

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Табунщикова Людмила Викторовна

**ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА
В ОТНОШЕНИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
НА ДОНУ (1920-1943 ГГ.)**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Диссертация
на соискание ученой степени доктора исторических наук

Научный консультант:
доктор исторических наук
Е.Ф. Кринко

Ростов-на-Дону – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава I. Историография, источники и методология изучения.....	27
1.1. Историография проблемы	27
1.2. Источники исследования	54
1.3. Теоретико-методологические подходы и категориальный аппарат	69
Глава II. Периодизация советской политики в отношении Русской православной церкви, особенности ее формирования и преломления в Донской области на начальном этапе.....	81
2.1. Периодизация церковно-государственных отношений в контексте советского законодательства о религии и Церкви (1917–1943 гг.)	81
2.2. Особенности изменения церковной политики местных органов власти в 1920–1921 гг. на примере деятельности Комиссии по отделению церкви от государства.....	96
2.3. Первые закрытия церквей и трансформация донских монастырей в трудовые артели	112
Глава III. Изъятие церковных ценностей в Донской области в 1922 г.	
3.1. Идеология кампании по изъятию церковных ценностей	121
3.2. Первый период изъятия ценностей в Донской области.....	129
3.3. Второй период изъятия ценностей в Донской области.....	143
3.4. Суды над духовенством и подготовка идеологической базы для проведения дальнейших антицерковных акций	168
Глава IV. Антицерковные акции 1923–1924 гг.	
4.1. Антирождественская кампания в Донской области 1923 г.	180
4.2. Антирелигиозная пропаганда в 1923–1924 гг.	188
4.3. Создание «красной обрядности» как форма борьбы с бытовой религиозностью	209

4.4. Особенности закрытия церквей и первой антиколокольной кампании в Донском регионе в 1923–1924 гг.	220
--	-----

Глава V. Иерархические расколы в Донской области как этап формирования церковной политики Советского государства

5.1. Обновленчество как антицерковная акция Советского государства.....	237
5.2. Распространение обновленчества в Ростовской и Таганрогской епархии.....	247
5.3. Распространение обновленчества в Донской и Новочеркасской епархии	261
5.4. Обновленческий раскол в Таганрогском и Шахтинско-Донецком округах	274
5.5. Григорианский раскол в Донском регионе	285

Глава VI. Реализация церковной политики в конце 1920-х – 1941 гг.

6.1. Изменение церковной политики в период организации колхозов...	295
6.2. Организация Союза воинствующих безбожников в Донской области и его деятельность.....	310
6.3. Закрытие храмов и молитвенных домов Донской области в период 1931–1941 гг.....	340
6.4. Репрессии против донского духовенства	350

Глава VII. Русская православная церковь в Ростовской области и Великая Отечественная война

7.1. Организация церковной жизни на территории г. Таганрога в период оккупации 1941–1943 гг.	366
7.2. Организация Епархиального управления при ростовском кафедральном соборе Рождества Богородицы и его деятельность по возрождению религиозной жизни на оккупированной территории области	376

7.3. Патриотическая деятельность храмов Ростовской области после освобождения от нацистской оккупации.....	391
7.4. Репрессивные акции органов госбезопасности в отношении донских священнослужителей за сотрудничество с противником.....	398
Заключение.....	407
Список источников и литературы.....	420
Приложение	
Хронология закрытия церквей в 1920–1941 гг.	511
Динамика открытия православных храмов Ростовской области в период Великой Отечественной войны	562
Список сокращений	594

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. 1917 год знаменует собой начало формирования новой модели церковно-государственных отношений в России, когда Церковь освободилась от уз государственного диктата, в которых она находилась со времен петровских преобразований начала XVIII века. Отречение Николая II, созыв и проведение Поместного собора, не собиравшегося более 200 лет, выборы патриарха стали своего рода вехой, маркером, отделяющим старый мир от нового, в который вступала Церковь. Однако большевики, захватив власть осенью 1917 года, справедливо рассматривая Церковь как своего важнейшего идеологического противника, поставили цель ее полного уничтожения. Несмотря на то, что в условиях советской власти на протяжении времени менялись формы и методы ее борьбы с религией, два последующих десятилетия стали временем беспрецедентного социального эксперимента, эпохой жесточайших гонений на веру и религиозные организации в целом. Количество новомучеников советской эпохи суммарно превзошло число жертв гонений всей двухтысячелетней истории христианства. «Сталинский конкордат» 1943 года, изменивший вектор религиозной политики большевиков в сторону прагматичного использования Церкви, тем не менее, полностью репрессии в отношении верующих и церковнослужителей не прекратил, равно как не изменил он и курс на тотальную атеизацию всего советского общества. Стратегическая цель отодвигалась, уступив место тактической, но не исчезла полностью. Власть признала право Церкви на легальное существование и развитие своей инфраструктуры, включая храмы, монастыри, образовательную и печатную деятельность. Социальные потрясения первых двух десятилетий сменились периодом терпимого отношения государства по отношению к религии в целом.

Качественный и непредвзятый анализ процесса трансформации церковно-государственных отношений в Советском Союзе необходим для формирования новой модели полноценных взаимоотношений Церкви и российского общества, государства на современном этапе. Именно детальный научный анализ опыта предшественников может помочь и власти, и Церкви избежать ошибок, раскрыть структуру моделей взаимоотношений, наиболее эффективных и приемлемых. Кроме того, обозначившаяся в последние годы проблема, связанная с реституцией церковной собственности, усиливает актуальность заявленной темы, так как для решения данных споров о собственности необходимо выявление позитивного и негативного опыта ретроспективных церковно-государственных отношений.

Научная актуальность определяется тем, что изучение поставленной проблемы направлено на исследование регионального аспекта церковно-государственных отношений, являющихся, в свою очередь, составной частью общей проблемы взаимоотношений власти и Русской православной церкви, а также власти и советского общества в целом. Следовательно, исследование данной проблемы позволяет более глубоко уяснить сущность и характер неоднозначных и многоаспектных процессов социально-политической жизни Советского государства в рассматриваемый период.

Тема церковно-государственных отношений в региональном контексте продолжает оставаться перспективным направлением отечественной истории, если судить по количеству исследований, написанных за последнее десятилетие на региональном материале, особенно в диссертационном формате. Однако церковно-государственные отношения на территории Дона по-прежнему являются недостаточно разработанной темой. Существующие исследования затрагивают отдельные аспекты данной проблемы. Подавляющая часть опубликованных работ по данной проблематике посвящена донскому духовенству, истории конкретных храмов, отдельным

антицерковным кампаниям советской власти либо биографиям церковных деятелей. В то же время недостаточно исследованными являются церковно-государственные отношения на территории Донской (Ростовской) области в контексте рассматриваемой эпохи. В связи с этим значимость данной темы определяется нехваткой имеющихся обобщающих научных работ по истории Церкви на территории Дона и ее взаимоотношений с Советским государством в период 1920–1943 гг. В данном отношении работа может содействовать развитию региональной истории, а также осмыслению процессов, происходивших в советском обществе в первой половине XX в., что невозможно без качественного анализа их церковной составляющей. Научная актуальность заявленной темы определяется и тем, что данное исследование находится на пересечении таких значимых направлений науки, как институциональная история, микроистория, история повседневности и историческая антропология.

Степень научной разработанности проблемы. Историография церковно-государственных отношений 1917–1940-х гг. отчетливо делится на два периода: советский и постсоветский. Характеризуя советские работы начального периода историографии, 1920–1930-х гг., можно сказать, что они отличались крайней идеологизированностью своего содержания и носили агитационно-пропагандистский характер. С этой точки зрения данные издания представляют значительную ценность скорее, как источники, нежели, собственно, как историография по истории церковно-государственных отношений.

Перелом в религиозной политике Советского государства времен Великой Отечественной войны привел к значительному изменению тематики советской историографии. Однако, согласно мнению ведущих исследователей, о новом этапе в изучении церковно-государственных отношений можно говорить только с середины 1950-х гг. Несмотря на

сохранение классового подхода, появляются качественно иные работы, с привлечением архивного материала и его научным анализом.

Перелом в изучении церковно-государственных отношений советского периода происходит в конце 1980-х гг. Исследования конца 1980-х – 1990-х гг. знаменовали собой отход от прежней парадигмы исследований в области церковно-государственных отношений. К характерным чертам новых, постсоветских исследований можно отнести отсутствие классового подхода, а также обращение ко многим, ранее запретным темам истории Церкви советского периода.

Наиболее актуальными темами в современной историографии церковно-государственных отношений являются кампания изъятия церковных ценностей; история обновленческого и григорианского расколов; история Церкви периода Великой Отечественной войны, а также связанная с ней тема религиозного возрождения военных лет. Исследователи сосредоточились на таких ее аспектах, как патриотическая деятельность духовенства и верующих в годы войны, выявление факторов изменения церковно-государственных отношений, функционирование нового государственного органа по контролю над Церковью – Совета по делам РПЦ, выявление роли личностного фактора в религиозном возрождении.

К недостаточно исследованным направлениям историографии церковно-государственных отношений первой половины XX в. можно отнести историю церковной эмиграции; особенности деятельности государственных органов, контролирующих религиозные организации в стране; религиозную политику немцев и их союзников на захваченных землях Советского Союза; неоднозначную тему религиозного коллаборационизма военных лет; а также историю повседневной жизни Церкви.

Историю взаимоотношений Церкви и власти на Дону нельзя отнести к достаточно разработанным темам в отечественной науке. Исследователи реконструировали отдельные направления данной темы: изъятие церковной

собственности на Дону, история донских храмов, воссоздание биографии выдающихся донских архипастырей, история донского духовенства в различных ее аспектах, проблема церковно-административных границ на донской территории.

Детальный анализ степени научной разработанности проблемы содержится в первой главе данного исследования.

Научная гипотеза. На территории Донской (Ростовской) области противостояние Церкви и советской власти в 1920-1930-е гг. носило особый характер. В отличие от основной территории страны, большевистские преобразования в области религии здесь начались позже, в 1920 г., после окончательной победы большевиков. В годы Гражданской войны местное население оказало большевикам особое сопротивление, жесточенность которого предопределила выжидательный и осторожный характер первых мероприятий советской власти на конфессиональном направлении. Особенностью действий советской власти до 1922 г. было отсутствие многих дискриминационных мер в отношении верующих.

В период с 1922 г. по 1928 г. советская власть боролась с Церковью путем организации ряда антирелигиозных кампаний, направленных на дискредитацию церковной организации в глазах верующих (изъятие церковных ценностей, церковные расколы, внедрение в быт т.н. «красной обрядности», разнообразные антирелигиозные акции). Поскольку Донская область была многоконфессиональной (иудеи, мусульмане, армяно-григориане, протестанты, старообрядцы, католики) представители советской власти вынуждены были постоянно подчеркивать общеконфессиональную направленность своих антирелигиозных акций, несмотря на то, что наибольший удар наносился по Русской православной церкви.

Выраженной особенностью является отсутствие массовой протестной деятельности местного казачьего населения антирелигиозным мероприятиям

советской власти на всем протяжении рассматриваемого периода, возможно, по причине больших потерь, понесенных в ходе Гражданской войны. Для крестьянского и рабочего населения Шахтинско-Донецкого и Таганрогского округов, напротив, характерно наличие активной позиции в деле отстаивания своих храмов.

С 1929 г., переломного года в церковно-государственных отношениях в СССР, и до 1941 г., до начала Великой Отечественной войны, советская власть в условиях строительства социализма и форсированной индустриализации и коллективизации отказывалась от планов постепенного выдавливания Церкви из социальной жизни страны и брала курс на ее тотальное уничтожение путем массового закрытия храмов и репрессий священнослужителей и мирян. На данном этапе судьбу Русской православной церкви разделили все остальные конфессии, ранее находившиеся под негласным покровительством советской власти. Проводимые на Дону массовые антирелигиозные кампании 1920-х гг. не ставили цели немедленного уничтожения Церкви, антирелигиозное наступление 1930-х гг., напротив, нацелено было на полную ликвидацию Церкви как института. Если в начале советской истории на Дону большевики опасались затрагивать интересы казачества, то теперь казачье происхождение стало дополнительным и весомым поводом для политических репрессий против духовенства и мирян.

Религиозное возрождение, датируемое в целом по стране 1943 годом, началось на рассматриваемой территории ранее, что связано с обстоятельствами ранней нацистской оккупации. В годы войны массово открывались храмы, рукополагались священники, происходило повсеместное возрождение религиозной жизни. С освобождением области советская власть не только не пресекла данные процессы, напротив, они получили законное основание. В отличие от других регионов страны, подавляющего

большинства священнослужителей, священнодействующих в оккупационный период, последующие аресты не затронули.

Целью данной работы является изучение особенностей политики Советского государства в отношении Русской православной церкви и ее эволюции в 1920–1943 гг. на территории Дона. Цель предопределила конкретные **задачи**, такие как:

1) выявление особенностей историографии, источниковой базы исследования, а также методологии изучения проблемы;

2) определение основных направлений и специфики эволюции церковно-государственных отношений 1917–1943 гг. путем анализа соответствующего советского законодательства в отношении Церкви и религии в целом;

3) выявление особенностей процесса отделения Церкви от государства в наиболее раннем периоде советской истории на Дону – 1920–1921 гг. – и раскрытие конкретной деятельности донской Комиссии в этом направлении;

4) изучение динамики закрытия храмов и молитвенных домов на Дону 1920–1930-х гг., выделение особенностей процесса закрытия, а также его периодизации; характеристика этапов и особенностей антиколокольных кампаний на Дону 1923–1924 гг. и 1929–1930-х гг.;

5) выявление особенностей распространения обновленчества в Ростовской и Таганрогской, а также в Донской и Новочеркасской епархий, анализ роли советской власти в организации церковного раскола; рассмотрение протестного движения в среде духовенства и активных мирян в ходе возникновения обновленческого раскола;

6) рассмотрение специфики григорианского раскола на Дону;

7) реконструкция процесса изъятия церковных ценностей в Донской области и анализ первой в стране протестной акции населения в г. Ростове-

на-Дону (собор Рождества Богородицы);

8) раскрытие содержания, направленности и характера антицерковных акций начала 1920-х гг.: антирождественских и антипасхальных карнавалов, антирелигиозных диспутов, поощрения священников-ренегатов, антиколокольной кампании и др.;

9) реконструкция процесса зарождения, развития и угасания «красной обрядности» на территории Доновласти в 1923–1924 гг.;

10) выявление характера репрессий в отношении донского духовенства, их этапов и специфики, а также численности репрессированного духовенства в 1920–1930-е гг.;

11) анализ деятельности донского Общества воинствующих безбожников с изучением его роли в кампаниях по закрытию храмов и организации антипасхальных и антирождественских мероприятий.

12) рассмотрение положения Русской православной церкви на оккупированной территории Ростовской области в период Великой Отечественной войны, анализ религиозного возрождения в период оккупации, его масштабов и характера; установление количества открытых храмов в Ростовской области периода ее оккупации;

13) рассмотрение положения Церкви в послеоккупационный период, выявление основных направлений патриотической помощи фронту духовенства Ростовской и Таганрогской епархии с уточнением итоговой суммы пожертвований;

14) анализ репрессивных действий советской власти в отношении донских священнослужителей, начавших или продолживших службу в период оккупации.

Объектом исследования являются церковно-государственные отношения 1920–1943 гг.

Предметом – религиозная политика советской власти в отношении Русской православной церкви на территории Дона, ее характер, формы,

методы и этапы.

Хронологические рамки исследования определяются периодом с 1920 по 1943 гг. Нижняя граница обусловлена окончательной победой советской власти в Донском регионе. Реализация основных положений Декрета об отделении церкви в Донской области началась позже, чем в центре страны, что было связано с Гражданской войной, – с января 1920 г. Донская Комиссия по отделению церкви была сформирована только спустя полгода после окончательного прихода советской власти на Дон – в августе 1920 г. Верхняя граница обусловлена кардинальным изменением церковно-государственных отношений в стране, поворотом в религиозной политике большевиков, когда советская власть от курса на уничтожение религии в целом переходит к практике использования Церкви для решения собственных политических задач – т. н. Сталинский «конкордат» с Церковью. Именно на 1943 г. приходится изменение правового положения Русской православной церкви – в начале года она получает разрешение председателя СНК И.В. Сталина на открытие банковского счета и, таким образом, хотя и в урезанном виде, приобретает статус юридического лица, которого она была лишена еще ленинским декретом «Об отделении Церкви от государства» 1918 г. На законодательном уровне это было оформлено почти через полтора года распоряжением СНК от 24 августа 1944 г. В Ростовской области начало данного периода совпало с окончанием нацистской оккупации, во время которой происходило массовое религиозное возрождение (открытия храмов, рукоположения священников, воцерковление населения). С освобождением области от оккупантов и приходом Красной армии в 1943 г., данные процессы не только не были пресечены, но и получили законное основание.

Территориальные рамки. Географические рамки ограничиваются территорией современной Ростовской области, однако ее административное подчинение менялось на протяжении рассматриваемого периода. После

окончательной победы большевиков на Дону в 1920 г. Область Всевеликого войска Донского, как именовалась с 1918 г. Область войска Донского, получила название Донской со столицей в г. Ростов-на-Дону. При этом часть донской территории, в частности Таганрогский и Шахтинский округа, в том же году перешли в состав Донецкой губернии, находящейся в административном подчинении союзной республики Украина, где находились до 1924 г.

В 1924 г. Донская область входит в состав новой административно-территориальной единицы – Юго-Восточную области, или, как ее чаще называли, Юго-Востока. Данная структура просуществовала недолго, в том же году была переименована в Северо-Кавказский край, образованный из Юго-Востока и ряда автономных областей Северного Кавказа. Ростов-на-Дону сохранил за собой значение административного центра. В 1930 г. округа края, существующие с 1924 г., были заменены районами.

Новая административная ломка последовала в 1934 г., когда из состава Северо-Кавказского края был выделен Азово-Черноморский край. Основные территориальные преобразования закончились в 1937 г. Азово-Черноморский край, в свою очередь, был поделен на Краснодарский край и Ростовскую область, с административным центром Ростовом-на-Дону¹.

Донская (Ростовская) область территориально не совпадала с церковными административными границами. На ее территории, к началу рассматриваемых событий, располагались две административно-территориальные структуры Церкви – обширная Донская и Новочеркасская епархия, во главе с архиепископ Митрофаном (Симашкевичем), а также, с 1919 г., Ростовская и Таганрогская епархия, во главе с Арсением (Смоленцом) – куда входили города Ростов-на-Дону, Азов, Таганрог с

¹ Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920-1930-е годы. Сборник документов и материалов. Ростов-на-Дону. Б.и., 2013. С. 7.

прилагающими территориями (бывшее Приазовское викариатство Екатеринославской епархии)¹.

В августе 1943 г. была учреждена Ростовская и Таганрогская (с 1946 г. – Ростовская и Новочеркасская) епархия, объединившая все приходы Ростовской области. Ее епископом был назначен Елевферий (Воронцов), прибывший в епархию 6 октября 1943 г.

Научная новизна определяется особенностями избранного предмета исследования и заключается в том, что данная работа представляет собой первую попытку комплексного исследования церковно-государственных отношений на Дону в период с 1920 по 1943 гг. Многие аспекты и положения изучаемой темы интерпретированы по-новому, в соответствии с проведенным анализом ранее недоступных для историков архивных документов и материалов. Новые результаты, определяющие конкретный вклад автора в изучение данной проблемы, состоят в следующем:

- Реконструирован процесс отделения Церкви от государства на Дону в 1920-1921 гг. на основе анализа работы ростовской Комиссии по отделению церкви от государства, выявлены особенности ее деятельности.
- Изучена кампания по изъятию церковных ценностей на Дону с обоснованием ее периодизации. Выявлено количество изъятых церковных ценностей по округам, уточнено количество изъятого в целом по Донской области; реконструирована в деталях первая протестная акция населения изъятию в масштабах всей страны, произошедшая в г. Ростове-на-Дону. Реконструирован процесс дискредитации донского духовенства путем организации судебных процессов в ходе кампании по изъятию церковных ценностей, с выявлением его особенностей.
- Исследована динамика и особенности процесса закрытия донских храмов по периодам. Проанализированы итоги кампании закрытия храмов в

¹ Маштафаров А.В. Донская и Новочеркасская епархия // Православная энциклопедия. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/178954.html> (дата обращения 14.12.2020).

Донском регионе к 1941 г. Уточнена итоговая цифра функционирующих храмов к началу Великой Отечественной войны, свидетельствующая об их резком сокращении, что стало одной из причин их последующего возрождения в условиях оккупации.

- Обоснована периодизация антиколокольной кампании на Дону, ее ход, особенности.
- Определен год массовой идеологической атаки на Церковь (1923 г.), методы и логики ее проведения: организация разнообразных антирелигиозных акций, в частности антирождественских и антипасхальных карнавалов; внедрение в быт «красной обрядности»; диспуты с духовенством; сожжение икон и т. д.
- Реконструирована история донского отделения Союза воинствующих безбожников с выделением и обоснованием ее периодизации. Выявлена и раскрыта негласная роль донского СВБ в организации кампании закрытия храмов и снятия колоколов.
- Выявлены несколько «волн» репрессий в отношении донского духовенства с выделением отличительных особенностей каждого этапа. Уточнена цифра репрессированного духовенства.
- Впервые обстоятельно изучен ход церковного возрождения в период нацистской оккупации с выделением центров организации религиозной жизни в Ростовской области. Рассмотрены и проанализированы взаимоотношения таганрогского епископа Иосифа (Чернова) и ростовского архиепископа Николая (Амассийского) с оккупационными властями, а также деятельность ростовского Епархиального управления по возрождению церковной жизни в области.
- Уточнено количество храмов, открывшихся в период оккупации на территории Ростовской области по городам и районам, что свидетельствовало о масштабах религиозного возрождения.

- Рассмотрены направления патриотической помощи донского духовенства, установлена точная сумма пожертвований Ростовской и Таганрогской епархии в помощь фронту в годы войны.

- Исследован характер организации репрессий против донских священнослужителей органами советской власти за сотрудничество с немцами в годы Великой Отечественной войны.

- Выводы данного исследования фундированы материалами трех сборников документов по материалам двух центральных и пяти региональных архивов. В сборниках исследуются наиболее важные направления – закрытие храмов, изъятие церковных ценностей и церковные расколы в области.

Положения, выносимые на защиту.

1. Политику Советского государства в отношении Русской православной церкви на территории Дона с 1920 г. по 1943 г. уместно разделить на четыре периода: 1920–1921 гг., 1922–1928 гг., 1929–1941 гг., 1941–1943 гг. Основными условиями, позволившими установить подобную периодизацию, стали анализ важнейших правовых актов советской власти, а также ключевых событий, ставших вехами в развитии церковно-государственных отношений: Декрет об отделении церкви от государства, Декрет об изъятии церковных ценностей, Закон «О религиозных объединениях» 1929 г., расширение территории СССР на запад за счет присоединения новых территорий в 1939-1940 гг., начало Великой Отечественной войны и т.н. Сталинский «конкордат» с Церковью.

2. Первый период церковно-государственных отношений на Дону, датируемый 1920-1921 гг., характеризуется развитием основополагающих идей Декрета об отделении церкви от государства от 23 января 1918 г. и связан с деятельностью донской Комиссии по отделению церкви от государства во главе с А.В. Карагичевым. Особенностью действий данного органа власти было стремление соблюдать юридическую законность во взаимоотношениях с религиозными организациями и нежелание в своей деятельности выходить за

пределы г. Ростова-на-Дону и Ростовского округа, что объяснялось последствиями Гражданской войны и опасением советской власти перед населением казачьих округов.

3. Активное и целенаправленное наступление на Церковь на Дону зафиксировано с 1922 г., что связано с проведением кампании по изъятию церковных ценностей. Установлено, что первая протестная акция в масштабах всей страны состоялась в соборе Рождества Богородицы г. Ростова-на-Дону 11 марта 1922 г. Процесс изъятия церковных ценностей в Донской области делится на два основных этапа: март 1922 г. – изъятие в церквях г. Ростова-на-Дону (затем работы были прекращены в связи с решением РКП (б) о необходимости усиления пропаганды); май – июнь 1922 г. – изъятие во всех храмах Донской области. Изучение документов позволило установить итоговую цифру изъятых ценностей – 2816 кг (без учета изъятых драгоценных камней). Важной особенностью данного процесса стала организация дискредитации духовенства путем организации судебных процессов, в ходе которой перед судом предстало свыше 130 человек.

4. Активная протестная деятельность населения в процессе изъятия церковных ценностей 1922 г. зафиксирована в крестьянских слободах Таганрогского округа, в отличие от казачьих районов Донской области. Казачье население в целом индифферентно относилось к процессу изъятия.

5. Обновленческий и григорианский расколы на Дону были инициированы и поддержаны советской властью, при минимальном участии донского духовенства. Участие священнослужителей и мирян в расколе в подавляющем большинстве случаев носило номинальный и формальный характер. Исключение составил Таганрогский округ, где активную роль в выборе принадлежности к религиозному течению играли прихожане. Большая распространенность на Дону григорианского раскола объясняется умеренным характером реформ данного религиозного течения и выраженным личностным фактором (популярностью его лидеров Митрофана (Симашкевича) и

Иннокентия (Бусыгина). Протестное движение на первом этапе борьбе с обновленчеством связано с именем священника А. Трифильева, а также с несколькими новочеркасскими священнослужителями. Решающим этапом в борьбе с обновленчеством на Дону стала деятельность епископа Захарии (Лобова).

6. 1923 год на Дону является годом массовой антирелигиозной атаки. Органы власти организовали серию антирелигиозных акций – массовое глумление в виде антирождественских и антипасхальных карнавалов; массовое снятие и сжигание икон; попытка отмены воскресенья, организация антирелигиозных диспутов; широкое оповещение общественности о случаях добровольного снятия сана; работа изб-читален в антирелигиозном направлении; удаление верующих из школьных учителей и преподавателей Высших школ, а также студентов. Подчеркивалась общая антирелигиозная направленность акции, несмотря на то, что наибольший удар наносился по православию, как доминирующей религии. Наибольший идеологический удар в данное описываемое время власти пытались нанести по быту – созданием т. н. «красной обрядности», путем популяризации «октябрин», «гражданских похорон» и «красных свадеб». Внедрение новой обрядности проходило преимущественно в городах области, не затрагивая сельские районы. В отличие от проведения полномасштабной антирелигиозной пропаганды и агитации, закрытие храмов и снятие колоколов на данном этапе еще не носило массового характера.

7. Процесс закрытия церквей в Донской области в 1920-1930-е гг. делится на три периода: с 1920 по 1922 г. – время закрытия домовых храмов и церквей при тюрьмах и учебных заведениях; с 1923 по 1928 г. – период закрытия наиболее крупных храмов в городах, станицах и слободах; с 1929 по 1941 г. – время массового закрытия церквей и молитвенных зданий. Пик закрытий пришелся в Ростовской области на 1937-1938 гг. На данном этапе массового закрытия храмов, с 1929 по 1941 г., помещения храмов предпочитали

использовать в идеологических и утилитарных целях – чаще всего в качестве Домов культуры или зернохранилищ. Практиковалось и кощунственное использование храмовых зданий с намеренным оскорблением чувств верующих. К началу Великой Отечественной войны, по официальным данным, из более чем 900 храмов остался действующим один храм, по неофициальным данным, еще семь донских храмов продолжили богослужебную деятельность.

8. Закрытие донских храмов сопровождалось антиколокольной кампанией. Если в первый период антиколокольной кампании начала 1920-х гг. снятие колоколов не носило массового характера, снимались преимущественно колокола с закрытых церквей, то во второй период 1929-1930-е гг. кампания по снятию колоколов приняла массовый характер.

9. В закрытии храмов и организации снятия колоколов активную роль играл донской Союз воинственных безбожников, несмотря на то что официально он, как общественная организация, такими полномочиями не обладал. Слабая материальная база, формализм в проведении мероприятий, добровольно-принудительный прием в его члены, а также бюрократизация управления привели к тому, что к концу 1930-х гг. СВБ превратился в бюрократизированную общественную организацию с формальным членством. С началом Великой Отечественной войны донской СВБ переключается на борьбу с фашизмом и практически исчезает.

10. Выявлены несколько «волн» репрессий против донского духовенства: Гражданская война, когда убивали без суда и следствия; кампании по изъятию церковных ценностей и внедрению обновленческого раскола, преследовавшие цель расколоть и скомпрометировать духовенство; период коллективизации и индустриализации конца 1920-х – начала 1930-х гг. и появление первых «массовых» «контрреволюционных» церковных организаций; «большой террор» конца 1930-х гг. Отличительной особенностью репрессивной политики 1930-х гг. в отношении священнослужителей является: «разоблачение» массовых фиктивных контрреволюционных церковных организаций;

фальсификация следственных дел. Кроме того, репрессиям 1930-х гг. подверглись все конфессии без исключения. Пик арестов приходится на 1937-1938 гг. Репрессиям подверглось не менее 10 % донских священнослужителей от их дореволюционного количества.

11. В период Великой Отечественной войны на Дону происходило религиозное возрождение. Выявлены два центра епархиальной жизни в период оккупации Ростовской области – г. Ростов и г. Таганрог, руководство в которых принадлежало епископу Иосифу (Чернову) и архиепископу Николаю (Амассийскому). В период войны на местах массово открывались храмы. Всего во время Великой Отечественной войны в Ростовской области было открыто 240 церквей. Подавляющее число открытий пришлось на период оккупации. Оккупационные власти пытались использовать начавшееся религиозное возрождение в своих целях, для чего проводили соответствующую агитацию и пропаганду.

12. По окончании оккупации донские священнослужители, по инициативе Московской патриархии, оказывали фронту разнообразную патриотическую помощь – сбор денежных пожертвований; снабжение раненых и больных в госпиталях продуктами; собирали подарки для раненых бойцов; занимались организацией духовных концертов.

13. Подавляющего большинства священнослужителей, начавших службу во время оккупации, последующие репрессии советской власти за сотрудничество с оккупантами не коснулись. Они получили регистрацию местного Уполномоченного по делам Русской православной церкви и продолжили свою деятельность.

Источниковая база исследования. Данное диссертационное исследование базируется на комплексном использовании источников, как опубликованных, так и неопубликованных. Его основу составили изыскания в семи архивохранилищах страны: Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив социально-политической

истории, Государственный архив Ростовской области, Центр документации новейшей истории Ростовской области, Таганрогский филиал ГАРО, Центр хранения архивной документации г. Шахты, Архив Федеральной службы безопасности по Ростовской области.

В опубликованных материалах можно выделить советские сборники нормативно-правовых актов, позволяющие проследить динамику изменения советского законодательства относительно религии. В работе также активно использовались современные тематические сборники документов, посвященные материалы переписи 1937 г., протоколам Комиссии по отделению церкви от государства, материалам по биографии патриарха Тихона (Беллавина), процессу отделения Церкви от государства.

Важную группу источников по проблеме составляют произведения лидеров и идеологов большевистской партии, государственных и общественных деятелей, позволяющие проследить эволюцию их взглядов по различным проблемам развития церковно-государственных отношений и советского законодательства о культах. В диссертационном исследовании использован обширный комплекс публицистических материалов, которые дают представление о направленности антирелигиозной пропаганды и ее тематическом содержании, документов личного происхождения, а также центральной и региональной печати 1920–1940-х гг.

Подробный анализ источниковой базы диссертационного исследования находится в первой главе.

Теоретическая значимость исследования заключается в концептуальном обосновании на основе использования широкого круга источников, как опубликованных, так и неопубликованных, специфики церковно-государственных отношений на территории Донской (Ростовской) области в период с 1920 по 1943 гг. Результаты данного исследования вносят вклад в изучение проблем социальной истории новейшего времени и могут

быть использованы в разработке мероприятий, направленных на урегулирование конфессиональных отношений Ростовской области.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что результаты данного исследования могут быть востребованы при проведении дальнейших исследований по конфессиональной истории Донского края и Юга России в целом, истории казачества, региональной истории Великой Отечественной войны, в процессе создания обобщающих работ по новейшей истории Русской православной церкви. Материалы проведенного исследования можно использовать в педагогической деятельности, при чтении курсов по истории Церкви, новейшей отечественной истории, а также при разработке курсов краеведческого характера в учебных заведениях различного уровня. Материалы исследования могут быть также использованы при разработке мероприятий воспитательного характера.

Научные результаты используются автором при чтении курса по новейшей истории культуры России по образовательным программам бакалавриата в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южный федеральный университет».

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Содержание и достигнутые результаты данного диссертационного исследования соответствуют шифру научной специальности 5.6.1. – Отечественная история. Содержанием является изучение прошлого государства и народов России. В основных структурных частях данного диссертационного исследования были изучены особенности церковно-государственных отношений на Дону в 1920-1943 гг. Достижению цели исследования способствовали введение в научный оборот новых исторических источников, анализ историографии проблемы сосуществования Советского государства и Церкви на Дону. Историческая направленность темы настоящего диссертационного исследования проявляется: в изучении конфессиональной политики Советского государства и ее реализации на

территории Донской (Ростовской) области (соответствует п. 13 Паспорта научной специальности: «История взаимоотношений государства и религиозных конфессий»); в исследовании особенностей религиозного возрождения на территории Ростовской области в годы войны (соответствует п. 23 Паспорта научной специальности: «Россия в крупнейших международных конфликтах»); в рассмотрении и анализе различных аспектов биографии таганрогского епископа Иосифа (Чернова) и ростовского архиепископа Николая (Амассийского) (соответствует п. 17 Паспорта научной специальности: «Личность в российской истории, ее персоналии. История российских элит»); в исследовании мировоззренческих установок большевизма в период 1917-1943 гг. (соответствует п. 24 Паспорта научной специальности: «История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения»).

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертации представлены автором в 79 опубликованных научных работах, в том числе в 15 статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных перечнем научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, соответствующих научным специальностям 5.6.1 «Отечественная история» и 5.6.2. «Всеобщая история» (исторические науки), также включенных в перечень ВАК РФ, в 2 статьях, включенных в международные базы цитирования (WoS/Scopus).

Автор принял участие в 45 научных конференциях, в том числе: всероссийской научно-практической конференции «Баталпашинские чтения-2023» (г. Черкесск, 6–7 октября 2023 г.); II Международном форуме «Казачество сквозь века» (г. Москва, 5–6 октября 2023 г.); X Всероссийской научно-богословской конференции «Церковь. Богословие. История», посвященной памяти новых мучеников и исповедников Церкви

Русской(Екатеринбург, 8–10 февраля 2022 г.); XXIX международных чтений «Александр Невский: запад и восток, историческая память народа» (г. Москва, май 2021 г.); всероссийской научной конференции «Казачество в конце XIX-начале XXI вв.: рассказывание и социокультурные трансформации» (г. Ростов-на-Дону, 26-29 июня 2019 г.); VII международных Свято-Игнатиевских чтений «Православие в истории и культуре Северного Кавказа: проблемы источниковедения и историографии» (г. Ставрополь, 12 мая 2015 г.); всероссийской научной конференции «Россия в мировых войнах (г. Ростов-на-Дону, 28-29 апреля 2015 г.); всероссийской научной конференции «Значение сражений 1941-1943 гг. на Юге России в победе в Великой Отечественной войне» (г. Ростов-на-Дону, 3-6 июня 2015 г.); VI международных Свято-Игнатиевских чтений (г. Ставрополь, 14 мая 2014 г.); VIII международной научной конференции «Проблемы истории массовых политических репрессий в СССР» (г. Краснодар, 2-3 ноября 2013 г.); международной научной конференции "Современные проблемы изучения истории Церкви" (г. Москва, 10-11 ноября 2011 г.) и др.

Кроме того, данное исследование прошло апробацию в виде опубликованных научных статей, монографии и сборников документов¹.

¹ Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Закрывание церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920-1930-е годы. Сборник документов и материалов. Ростов-на-Дону: [Б.и.], 2013. Шадрина А.В., Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. Сборник документов и материалов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы. Сборник документов и материалов. Ростов-на-Дону: Антей, 2015.

Табунщикова Л.В. Антиколокольная кампания на Дону в 1920-1930-е гг. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2017. Вып. 76. С. 54-66. Табунщикова Л.В. «Красная обрядность» на территории Доновласти в 1923-1924 гг. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия: история Русской Православной Церкви. Москва. 2015. № 6. С. 85-94. Табунщикова Л.В. Инцидент 11 марта 1922 года в соборе Рождества Богородицы г. Ростова-на-Дону, связанный с изъятием церковных ценностей // Государство, общество, Церковь в истории России XX-XXI веков. Материалы XVI международной научной конференции, Иваново, 5-6 апреля 2017 г. Ч. 1. Иваново: издательство «Ивановский Государственный университет», 2017. С. 241-247. Табунщикова Л.В. Репрессии донского духовенства (1918-1938 гг.) // Всероссийская научная конференция «Казачество в конце XIX-начале XXI вв.:

Теоретико-методологические подходы и категориальный аппарат подробно рассмотрены в третьем параграфе первой главы. Исследование проводилось с опорой на антропологический и системный подходы. Одной из применимых концепций в данной работе является также *«новая локальная история»*. Работа базируется на принципах историзма, объективности и междисциплинарности. В исследовании нашли применение нарративный, историко-генетический, историко-типологический, ретроспективный и антропологический методы исследования.

Структура работы: диссертация состоит из введения, семи глав, включающих в себя 27 параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложений.

рассказывание и социокультурные трансформации», 26–29 июня 2019 г., Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону. Ростов-на-Дону: издательство ЮНЦ РАН, 2019. Табунщикова Л.В. Союз безбожников на донской земле: вехи истории (1923-1928 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, Тамбов: Грамота, 2017. № 11 (85) С. 167-170. Табунщикова Л.В. Союз безбожников на донской земле: вехи истории (1929-1941 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2017. № 12 (86): в 4-х ч. Ч. 1. С. 172-176. Табунщикова Л.В. Особенности церковной жизни на территории Ростовской области в период немецкой оккупации в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, Тамбов: Грамота. 2015. № 10 (60), Часть II. С. 175-178. Табунщикова Л.В. Советское законодательство по вопросам религии и церкви в контексте церковно-государственных отношений (1917-1943 гг.) // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 11. С. 67-71. Табунщикова Л.В. Обновленческий раскол в Таганрогском и Шахтинско-Донецком округах Северо-Кавказского края (Ростовской области) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия: история Русской Православной Церкви. Москва. 2015, № 3. С. 51-60.

ГЛАВА I. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ И МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ

1.1. Историография проблемы

Историографию церковно-государственных отношений 1917–1940-х гг. правомерно разделить на два периода: советский период – 1917 – конец 1980-х гг. и новейший период – с конца 1980-х гг. по настоящее время. Начальный этап советского периода, 1920–1930-е гг., отличался крайней идеологизированностью исторических подходов и оценок, что было характерно для всей советской эпохи, однако, в отличие от более позднего времени, обладал весьма специфическими чертами. Многочисленные работы указанного времени, посвященные Церкви, по объему и по качеству больше напоминали брошюры и носили в основном агитационно-пропагандистский и публицистический характер. В работах Н. Амосова, А. Людмила, Д. Венедиктова, Б. Кандидова и многих других авторов рассматриваемого времени проводилась мысль о том, что гонения на религию в Советском государстве не было и нет, а если отдельные репрессивные акции и проводились, то исключительно за антисоветскую работу.¹ Ярким примером подобной литературы являются работы одного из главных печатных гонителей Церкви, в прошлом сына вятского вице-губернатора Б. Кандидова². Данный автор оправдывал репрессии против верующих, исходя из выдвинутого им тезиса: «Каждая церковь – крепость

¹ См., напр.: Кандидов Б.П. Церковь и гражданская война на юге (Материалы к истории религиозной контрреволюции в годы гражданской войны). М.: Безбожник, 1931; Амосов Н.К. Октябрьская революция и церковь. М.: [б. и.]. 1937; Венедиктов Д.Г. Палачи в рясах. Прошлое русского духовенства. Л.: Лениздат, 1933; Людмилин А. Контрреволюция в рясах и чалмах в 1905 г. в Казанской губернии. Казань: Татиздат, 1931.

² Кандидов Б.П. Церковный фронт в годы мировой войны. М.: Научн. общ-во «Атеист», 1927; Он же. Церковь и Октябрьская революция. М.: ГАИЗ, тип. «Путь Октября», 1933; Он же. Участие церковников в гражданской войне и интервенции // Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет. М.: ГАИЗ, 1932.

контрреволюции, каждый церковник – ее агент и шпион!»¹. Его работы, как правило, носили «говорящие» названия: «Обоготворение дома Романовых»; «Крестом и нагайкой: (Почаевская лавра и черносотенное движение)». Показательно, что работа Б. Кандидова «Церковь и шпионаж»² с 1937 г. по 1940 г. выдержала 5 изданий.

На общем агрессивном и безапелляционном фоне литературы 1920–1930-х гг. выделяются исследования менее идеологизированные, в основу которых были положены принципы научного анализа. К такому роду изданий относятся работы П.В. Гидулянова. Доктор церковного права, в дореволюционном прошлом декан юридического факультета Московского университета, Гидулянов в 1920-х гг. являлся консультантом Народного комиссариата юстиции РСФСР по отделу культов³. Вышедшие из-под его пера работы, такие как «Церковные колокола на службе магии и царизма», «Загробная жизнь, как предмет спекуляции, или индульгенции в римско-католической и греко-православной церкви», несмотря на тенденциозные названия, отличает глубокая информативность и опора на источники⁴. Однако произведения данного представителя старой школы, впоследствии репрессированного, являлись для ранней советской историографии скорее исключением. В целом работы 1920–1930-х гг. носили откровенно агитационно-пропагандистский характер и концентрировались на негативных сторонах жизни Церкви. По замечанию А.В. Шадринной, исследования ранних советских авторов стали своего рода обличением

¹ Кандидов Б.П. Голод 1921 г. и церковь. М.: Московский рабочий, 1932. С. 18.

² Кандидов Б.П. Церковь и шпионаж: О некоторых фактах контрреволюционной и шпионской деятельности религиозных организаций. М.: ОГИЗ-ГАИЗ, 1937.

³ Цыпин В., Казакевич А.Н. Гидулянов // Православная энциклопедия. URL:<https://www.pravenc.ru/text/164967.html> (дата обращения: 15.06.2019).

⁴ Гидулянов П.В. Церковные колокола на службе магии и царизма: (Фактические материалы). М.: Атеист, 1929; Он же. Загробная жизнь, как предмет спекуляции, или индульгенции в римско-католической и греко-православной церкви: (Фактические материалы). М.: Атеист, 1930.

христианства и христиан в отступлении от собственного вероучения¹. Теме церковно-государственных отношений посвящены и многочисленные труды видных обновленческих и григорианских деятелей – Б.В. Титлинова, А.И. Введенского, Бориса (Рукина) и других². Данные издания находятся на грани мемуарной литературы и собственно научных работ, поэтому с оговорками могут быть отнесены к научной литературе 1920–1930-х гг.³

Таким образом, советская историография 1920–1930-х гг. с научной точки зрения малоинформативна, публицистична, обличительна и носит откровенно агитационно-пропагандистский характер. В целом, советские работы данного периода, по мнению И.А. Шершневой-Цитульской, скорее можно рассматривать как источники, нежели собственно историографию по истории церковно-государственных отношений⁴.

Вторая мировая война и, в особенности, Великая Отечественная война, а также сопровождавший их перелом в религиозной политике Советского государства привели к некоторому изменению тематики советской историографии. Так, уже в 1939 г., после присоединения к СССР Западной Украины и Западной Белоруссии, опале подвергся Б.П. Кандидов, выступивший за немедленное проведение антицерковной кампании на этих территориях⁵. Новый этап в развитии советской историографии, по мнению ведущих исследователей, можно отсчитывать только с середины 1950-х гг.,

¹ Шадрина А.В. Приходское духовенство Донской епархии второй половины XIX – начала XX веков: дисс. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2013. С. 11.

² Введенский А.И. Церковь и государство. Очерк взаимоотношений церкви и государства в России 1918-1922 гг. М.: Мосполиграф, 1923; Титлинов Б.В. Молодежь и революция. Из истории революционного движения среди учащейся молодежи духовных и средних учебных заведений. 1860–1905. Л.: ГИЗ, 1925; Борис (Рукин), епископ. О современном положении Русской Православной патриаршей церкви. М.: [б.и.], 1927.

³ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече, Лепта, 2010. С. 19.

⁴ Шершнева-Цитульская И.А. Правовой статус Русской Православной Церкви в Советском государстве (1917–1943 гг.): дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 10.

⁵ Д.Н.Н. Кандидов Борис Павлович // Православная энциклопедия. URL:<https://www.pravenc.ru/text/1470203.html>. (дата обращения: 15.06.2020).

под влиянием решений XX съезда КПСС¹. Если работы предшествующего периода носят публицистический характер, то исследования 1950–1980-х гг., хотя и написанные с откровенно классовых позиций, можно рассматривать как собственно историографические работы, с привлечением архивных материалов и мемуаров. Тем не менее, в работах Р.Ю. Плаксина², Э.И. Лисавцева³, Н.Ф. Зыбковца⁴, А.И. Клибанова⁵, М.М. Персица⁶ и ряда других авторов Церковь и религиозные организации по-прежнему трактовались как реакционные и отживающие свое социальные институты. Большинство острых и неоднозначных вопросов церковно-государственных отношений по-прежнему оставались своеобразными «белыми пятнами» советской историографии. Новшеством стала положительная оценка патриотической деятельности духовенства, в частности в годы Великой Отечественной войны, но и теперь она была идеологически обусловлена. Так, Н.С. Гордиенко в работе «Современное русское православие» оценивает действия священнослужителей в оккупационный период как «неоднозначные». По его мнению, часть духовенства «запятнала» себя контактами с оккупантами, но другая часть занималась только сугубо церковной деятельностью, не предавая при этом Родину⁷. При этом советскими историками подчеркивалось, что «не божественным промыслом

¹ Марченко А.Н. Государственно-церковные отношения в СССР в трудах светских и церковных исследователей XX – начала XXI века // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 24. С. 168.

² Плаксин Р.Ю. Крах церковной контрреволюции в 1917-1923 гг. М.: Издательство «Наука», 1966.

³ Лисавцев Э.И. Критика буржуазной фальсификации положения религии в СССР. М.: Мысль, 1971.

⁴ Зыбковец Н.Ф. Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917–1921 гг.). М.: Наука, 1975.

⁵ Русское православие: вехи истории / Под ред. А.И. Клибанова. М.: Политиздат, 1989.

⁶ Персиц М.М. Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1917–1919 гг.). М.: Изд-во АН СССР, 1958.

⁷ Гордиенко Н.С. Современное русское православие. М.: Воениздат, 1987. С. 66-67.

и молитвами верующих была достигнута победа, а неимоверными усилиями советского народа, коммунистов и верующих»¹.

Наибольшей научной ценностью, из литературы указанного периода, как представляется, обладают работа А.А. Шишкина, рассматривающая проблему обновленческого раскола², а также труд Ю.А. Розенбаума «Советское государство и церковь»³, предпринявшего попытку на закате советской истории проследить эволюцию советского законодательства относительно Церкви. Во многом знаковой работой для данного периода советской историографии является также «Религия и церковь в Советском государстве», автором которой является глава Совета по делам религий при Совете Министров СССР В.А. Куроедов⁴. Особенно интересен раздел, посвященный этапам церковно-государственных отношений и их оценке. Так, по В.А. Куроедову, в первые годы советской власти духовенство выступило «черной ратью», единой, «сплоченной силой контрреволюции»⁵. Однако в дальнейшем, с конца 1920-х – начала 1930-х гг., взгляды части церковнослужителей эволюционировали от неприкрытой враждебности к вынужденной лояльности по отношению к советской власти⁶.

Кардинально иной этап в изучении истории Русской православной Церкви начался с конца 1980-х гг. По мнению ряда исследователей, празднование Тысячелетия крещения Руси в 1988 г. стало вехой, рубежом, после которого появился целый поток качественно иной литературы⁷. Точкой

¹ Елисеев А.Б. Советское государство и Русская Православная церковь в 1943-1953 гг. в советской атеистической историографии // Вестник БГУ. 2008. Серия 3. № 2. С. 18.

² Шишкин А.А. Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола русской православной церкви. Казань: Изд-во Казанского университета, 1970.

³ Розенбаум Ю.А. Советское государство и церковь. М., Наука, 1985.

⁴ Куроедов В.А. Религия и церковь в Советском государстве. М.: Политиздат, 1984.

⁵ Там же. С. 81.

⁶ Там же. С. 82.

⁷ Марченко А.Н. Государственно-церковные отношения в СССР в трудах светских и церковных исследователей XX – начала XXI века // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 24. С. 170.

отсчета можно считать публикации В.А. Алексеева и М.И. Одинцова 1989 г.¹ Открытие ранее засекреченных архивохранилищ позволили авторам положить начало качественно новой, по сути первой реконструкции истории церковно-государственных отношений советского периода, в результате чего произошла качественная переоценка роли Церкви в истории страны. С конца 1980-х – начала 1990-х гг. проблема церковно-государственных отношений становится приоритетной в научных исследованиях, посвященных истории Церкви в советский период. Последующие исследования 1990-х гг. В.А. Алексеева, М.Ю. Крапивина, О.Ю. Васильевой, П.Н. Кнышевского знаменовали собой отход от прежней парадигмы исследований в области церковно-государственных отношений².

К изучению церковно-государственных отношений советского периода в работах обобщающего характера обращались М.В. Шкаровский, Д.В. Поспеловский, М.И. Одинцов, Б.А. Филиппов и другие исследователи. Работы питерского историка М.В. Шкаровского являются, на наш взгляд, одними из самых фундаментальных трудов, изучающих отношения власти и Церкви. В трудах «Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве»³, а также «Русская Православная Церковь в XX веке»⁴ исследователь поставил цель проследить динамику церковно-государственных отношений от этапа к этапу. В своих обобщающих работах автор рассмотрел большинство направлений истории Церкви советского периода: от Поместного собора

¹ См.: Алексеев В.А. Неожиданный диалог // Агитатор. 1989. № 6. С. 41-44; Одинцов М.И. Другого раза не было (о встрече И.В. Сталина с руководством Русской православной церкви // Наука и религия. 1989. № 2. С. 8-9.

² См.: Алексеев В. А. «Штурм небес» отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М.: Россия молодая, 1992; Крапивин М.Ю. Непридуманная церковная история: власть и церковь в Советской России (октябрь 1917-го – конец 1930-х годов). Волгоград: Перемена, 1997; Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н. Красные конкистадоры. М., Соратник, 1994; Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь и Советская власть в 1917–1927 гг. // Вопросы истории. 1993. № 8. С. 40-50.

³ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. М.: Издательство Крутицкого подворья, 2005.

⁴ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Вече, Лепта, 2010.

1917–1918 гг. до перелома в религиозной политике Советского государства 1988 г. Затронул исследователь многие недостаточно разработанные и дискуссионные аспекты российской церковной истории новейшего времени: причины и особенности зарождения «катакомбных» верующих в Русской церкви советского периода; качественный и количественный уровень религиозности советского населения на разных этапах его существования; история обновленческого раскола периода военных лет; разработал собственную детальную периодизацию церковно-государственных отношений советского периода.

Канадскому ученому русского происхождения Д.В. Поспеловскому принадлежат две фундаментальных работы в области церковно-государственных отношений советского периода – «Русская Православная Церковь в XX веке» и «Тоталитаризм и вероисповедание»¹. С точки зрения автора, произошедшие события в Русской православной церкви XX столетия нельзя анализировать вне ее древней истории. Начало церковной трагедии необходимо отсчитывать от так называемого «Константинова наследия», когда в IV веке в Византии были заложены основы сращивания церковной и государственной власти. Данная эпоха примата государства над Церковью, ее идеологическое и организационное подчинение, по мнению Д.В. Поспеловского, закончилась в 1918 г., с выходом Декрета об отделении церкви от государства. Будучи сторонником Нила Сорского и его учения о нестяжании, Дмитрий Поспеловский отстаивает ту точку зрения, что, если бы в свое время победили в церковном споре сторонники нестяжания, вероятность большевистской революции 1917 г. была бы под большим сомнением. Исследователь, таким образом, приходит к выводу о печальной

¹См.: Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995; Он же. Тоталитаризм и вероисповедание. М.: Библейско-Богословский институт св. апостола Андрея, 2003; Он же: Сталин и Церковь: «конкордат» 1943 г. и жизнь Церкви (в свете архивных документов) // Континент. № 103. 2003. С. 220–239.

закономерности и исторической обусловленности гонений советской эпохи¹.

Детальное освещение проблем взаимодействия Церкви и Советского государства в хронологическом разрезе содержится в обобщающем труде Б.А. Филиппова². Автор, помимо детального фактологического изложения событий, сопровождает исследование анализом процессов, происходивших в церковно-государственных отношениях советского периода. К несомненным достоинствам работы можно отнести подтверждение выводов массивом источников, которыми автор завершает каждый раздел своего исследования.

Историк и философ М.И. Одинцов, президент общероссийской общественной организации «Объединение исследователей религии», пожалуй, наиболее плодотворный исследователь рассматриваемого направления, автор ряда обобщающих работ по истории церковно-государственных отношений, ввел в научный оборот понятие «модель государственной и церковной политики». По его мнению, в XX веке последовательно сменилось три модели: самодержавная, буржуазная и «социалистическая»³.

Автор последней на сегодняшний день работы по истории советского атеизма, изданной за рубежом, «Свято место пусто не бывает. История советского атеизма»⁴ профессор Уэслианского университета (США) Виктория Смолкин последовательно анализирует практики советской власти по борьбе с религиозностью, в том числе бытовой, с 1917 г. по 1991 г.

Одной из наиболее актуальных тем, получившей в научной литературе широкое освещение, стала кампания изъятия церковных ценностей. Наиболее

¹ Пospelовский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 9.

² Филиппов Б.А. Очерки по истории России. XX век. М., издательство ПСТГУ, 2009 г.

³ См.: Одинцов М.И. Государство и церковь в России. XX век. М.: Луч, 1994; Он же. Государство и церковь (История взаимоотношений. 1917—1938 гг.). М.: издательство «Знание», 1991; Он же. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917—1953 гг. М.: РОССПЭН, 2014.

⁴ Смолкин В. Свято место пусто не бывает. История советского атеизма. М.: Новое литературное обозрение, 2021.

ранним обстоятельным исследованием, связанным с темой изъятия, является совместная работа О.Ю. Васильевой и П.Н. Кнышевского¹, изданная в 1994 г. Авторы впервые привлекли целостный комплекс источников, извлеченных из недоступных ранее архивных фондов. О.В. Васильева и П.Н. Кнышевский рассмотрели раскол как политику ГПУ по принципу «разделяй и властвуй», с дальнейшей целью полной ликвидации Церкви в любом ее виде. Позиция патриарха в плане изъявления лояльности властям представляется исследователям единственно возможной в тех сложных условиях для сохранения организационного единства Церкви.

Анализируя историографию темы изъятия церковных ценностей невозможно не затронуть фундаментальные исследования Н.А. Кривовой², которая одной из первых получила доступ к документам, хранящимся в Центральном архиве ФСБ. Именно Н.А. Кривова подвергла анализу вопрос о сопротивлении верующих изъятию. Монография автора 1997 г. стала прорывом в изучении данной темы. Дальнейшая разработка направления успешно осуществлена в работах И.В. Говоровой³, А.А. Слезина⁴, А.Н. Кашеварова⁵, которые внесли свой вклад в рассмотрение данной темы.

Историю расхищения церковной собственности логично продолжает история обновленчества, являющаяся, по мнению ряда ведущих историков, одной из сложнейших проблем церковной истории 1920–1930-х гг. В общероссийском масштабе результативно разрабатывают данную тему такие

¹ Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н. Красные конкистадоры. М.: Соратник, 1994.

² Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. URL: <http://krotov.info/history/20/krivova/kriv01.html> (дата обращения: 14.02.2015).

³ Говорова И.В. Изъятие церковных ценностей в 1922 году в контексте государственно-церковных отношений: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2006.

⁴ Слезин А.А. За «новую веру». Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи РСФСР (1918–1929 гг.). М.: ИД «Академия естествознания», 2009.

⁵ Кашеваров А.Н. Православная Российская Церковь и Советское государство, 1917–1922. М.: Крутицкое Патриаршее Подворье, 2005.

исследователи, как М.В. Шкаровский¹, А.К. Погасий², а также ряд других авторов. Так, работа М.В. Шкаровского «Обновленческое движение в Русской Православной Церкви»³ посвящена детальному разбору первых лет существования обновленчества. По мнению автора, несмотря на однозначную поддержку обновленчества советской властью, нельзя утверждать, что данный раскол было целиком ею инспирирован. Среди обновленцев были люди, руководимые исключительно карьерными соображениями, но было и немало обновленцев – страстных проповедников, искренне приветствовавших новаторские идеи по модернизации Церкви. Основная масса участников не делала сознательный выбор, попала в раскол силой инерции⁴.

История обновленчества детально рассматривается в работе А.К. Погасия «Церковные расколы в российском православии XIV – начала XX веков»⁵. Работа интересна тем, что автор не сосредотачивается исключительно на расколе советского времени, но анализирует понятие раскола в целом в российском православии на протяжении нескольких веков.

Кроме кампании по изъятию ценностей и обновленческого раскола, несомненно, актуальной является тема религиозного возрождения в годы Великой Отечественной войны. Особая актуальность, по мнению исследователей, выражается, в том числе, в количестве защищенных диссертаций на данную тему. Так, согласно подсчетам В.Н. Якунина, на 2016 г. данная проблема была затронута в 77 кандидатских и докторских

¹ Шкаровский М.В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб.: НESTOP, 1999; Он же. Советское государство и «советская Церковь». URL: <http://www.anti-raskol.ru/pages/1249> (12.04.2020).

² Погасий А.К. Церковные расколы в российском православии XIV – начала XX веков. Казань: Изд. дом МедДок, 2009.

³ Шкаровский М.В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. СПб.: НESTOP, 1999.

⁴ Там же.

⁵ Погасий А.К. Церковные расколы в российском православии XIV-начала XX веков. Казань: Изд. дом МедДок, 2009.

диссертациях ¹. Значительный вклад в разработку темы внесли такие исследователи как О.Ю. Васильева ², В.Н. Якунин ³. В трудах О.Ю. Васильевой, одной из первых защитившей диссертацию по рассматриваемой проблематике в начале 1990-х гг., были впервые раскрыты такие аспекты темы, как патриотическая деятельность духовенства и верующих в годы войны, причины создания и особенности деятельности органа, созданного в годы войны для установления контактов между государством и Церковью – Совета по делам Русской православной церкви, а также ряд других вопросов.

Религиозная политика немцев и их союзников на захваченных землях Советского Союза – одна из наиболее сложных и недостаточно раскрытых тем в современной отечественной историографии. В настоящее время существует ряд работ, рассматривающих в том или ином аспекте положение Русской православной церкви на оккупированной территории в период Великой Отечественной войны. Крупнейшим исследователем по данной теме является российский историк, доктор исторических наук М.В. Шкаровский. Его работы «Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная

¹ Якунин В.Н. Диссертационные исследования по проблеме положения и деятельности Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны // Регион в приграничном пространстве: международная научная конференция, посвящённая 165-летию образования Забайкальской области, 165-летию Забайкальского казачьего войска и 95-летию установления дипломатических отношений между Россией и Монголией «Регион в приграничном пространстве». Г. Чита, 9 сентября 2016 г. Чита: Забайкальский государственный университет. 2016. С. 84.

² Васильева О.Ю. Советское государство и деятельность Русской православной церкви в период Великой Отечественной войны: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1990; Она же. Русская православная церковь в политике советского государства в 1943-1948 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 1999.

³ Якунин В.Н. Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны // Московский журнал. История государства Российского. 1995. № 1. С. 14-21; Он же. Русская православная церковь на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. Самара: Издательство "Самарский университет", 2001; Он же. Правовое положение Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // История государства и права. 2003. № 1. С. 17-19.

Церковь»¹, «Нацистская Германия и Православная Церковь (нацистская политика в отношении Православной Церкви и религиозное возрождение на оккупированной территории СССР)»² рассматривают многие еще незатронутые исследователями аспекты взаимоотношений Церкви и оккупационных властей: религиозную политику немцев; правовые документы немцев относительно религиозной жизни. Исследователь выделил несколько факторов, влиявших, по его мнению, на конфессиональную политику оккупантов: от положения на фронте и режима оккупации на захваченных землях, до религиозной политики высших органов власти СССР. Каждый из этих факторов по-разному воздействовал на политику нацистов в религиозном вопросе³.

Неоднозначную тему религиозного коллаборационизма и его оценки продолжила О.В. Васильева в своей статье под названием «Свои или чужие?»⁴. Проблема служения православного духовенства в оккупации раскрывается в фундаментальной монографии историка И.В. Петрова⁵. Тема истории Церкви в военный период получила свое дальнейшее рассмотрение также в ряде диссертационных работ⁶.

¹ Шкаровский М.В. Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь. М.: Вече, 2007.

² Шкаровский М.В. Нацистская Германия и Православная Церковь (нацистская политика в отношении Православной Церкви и религиозное возрождение на оккупированной территории СССР). М.: Издательство Крутицкого Патриаршего Подворья, 2002.

³ Там же. С. 145.

⁴ Васильева О.Ю. Свои или чужие: к вопросу о религиозной жизни на временно оккупированной территории. URL: <http://pravoslavie.ru/5209.html> (дата обращения: 15.05.2017).

⁵ Петров И.В. Меж двух зол. Православное духовенство на временно оккупированной территории РСФСР в 1941-1944 гг. Москва: Издательское, исследовательское и просветительское содружество "Посев", 2021. 744 с.

⁶ См.: Беглов А.Л. Церковное подполье 1920–1940-х годов в СССР в контексте государственно-церковных отношений: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004; Якунин В.Н. Правовой статус, положение, деятельность, внешние связи Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. Самара, 2003; Якунин В.Н. Патриотическая деятельность Русской православной церкви и изменение государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 1998; Петюкова О.Н. Правовые формы

В целом, исследователями были затронуты следующие вопросы: внешнеполитические связи периода войны Московской патриархии; патриотическая деятельность Церкви; участие Церкви в партизанском движении; роль и значение Псковской миссии; биография экзарха Прибалтики Сергия (Воскресенского).

Основными факторами изменения религиозной политики советской власти в годы войны большая часть исследователей признает: стремление Сталина оказать влияние на союзников с целью открытия «второго фронта», увеличение и укрепление советского влияния на освобожденных землях, противодействие нацистской политике на оккупированных землях, использование религиозности и воцерковления населения для увеличения патриотизма¹.

Истории т. н. «религиозного НЭПа», в частности феномену антирелигиозных праздников 1920-х гг., деятельности комсомола в антирелигиозной сфере, а также эволюции форм и методов политического контроля среди молодёжи посвящены работы А.А. Слезина². Детальный

отношений советского государства и Русской Православной Церкви в 1917–1945 годах: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011; Обозный К.П. Псковская православная миссия как фактор церковного возрождения на временно оккупированных территориях Северо-Запада России в 1941–1944 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2006.

¹ См., напр. Шкаровский М.В. Нацистская Германия и Православная Церковь (нацистская политика в отношении Православной Церкви и религиозное возрождение на оккупированной территории СССР). С. 145; Васильева О.Ю. Свои или чужие: к вопросу о религиозной жизни на временно оккупированной территории. URL: <http://pravoslavie.ru/5209.html> (дата обращения: 15.05.2017); Якунин В.Н. Патриотическая деятельность Русской православной церкви и изменение государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 1998.

² Слезин А.А. Антирелигиозные праздники 1920-х гг. // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 82-91; Он же. Воинствующий атеизм в СССР во второй половине 1920-х гг. // Вопросы истории. 2005. № 9. С. 129-136; Он же. За «новую веру». Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи РСФСР (1918–1929 гг.). М.: ИД «Академия естествознания», 2009; Он же. Эволюция форм и методов политического контроля среди молодёжи на начальном этапе противоборства советского государства и церкви // Социодинамика. 2013. № 2. С. 68–118.

анализ формирования новой, советской обрядности, в частности, похоронной, нашел место в исследованиях А.Д. Соколовой¹.

В современной историографии также активно разрабатывается такое направление, как личностный фактор и его роль в церковно-государственных отношениях. Трагичная биография и пастырский подвиг патриарха Сергия (Страгородского) привлекли наибольший исследовательский интерес. К данной тематике обращались О.Ю. Васильева², С.Л. Фирсов³, М.И. Одинцов⁴ и другие исследователи. Феномену прибалтийского экзархата и отдельным аспектам биографии митрополита Сергия (Воскресенского) посвящена монография литовского историка Германа Шлевиса⁵. Автор предпринимает попытку разобраться в загадочном убийстве экзарха, с этой целью тщательно восстанавливает хронологию событий.

Значительный вклад в изучение церковно-государственных отношений историки Церкви. Протоиерей Владислав Цыпин в своих трудах обобщающего характера неоднократно обращался к рассматриваемой теме⁶. Обращение к судьбам мученически погибших в годы репрессий служителей культа и прихожан прослеживается в работах Дамаскина (Орловского)⁷.

¹ Соколова А.Д. «Нельзя, нельзя новых людей хоронить по-старому // Отечественные записки. 2013. № 5. С. 191-208.

² Васильева О.Ю. Митрополит Сергей (Страгородский): штрихи к портрету // Альфа и Омега. 2002. № 1. С. 192–206.

³ Фирсов С.Л. Время в судьбе: Святейший Сергей, патриарх Московский и всея Руси: К вопросу о генезисе «сергианства» в русской церковной традиции XX в. СПб.: издательство Санкт-Петербургского государственного университета, 1999.

⁴ Одинцов М.И. Патриарх Сергей. (Жизнь замечательных людей, вып. 1383). М.: Молодая гвардия, 2013.

⁵ Шлевис Г. «Он пришёл сюда как странник...». Судьба митрополита Сергия (Воскресенского). Вильнюс: Свято-Духов монастырь, 2017.

⁶ Цыпин В., прот. История Русской Церкви 1917–1997. Кн. 9., М.: Изд-во Валаамского монастыря, 1997.

⁷ Дамаскин (Орловский), игумен. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX века. Кн.1-7. Тверь: Булат, 1992-2002; Он же. Дела по обвинению духовенства и верующих Московской епархии в архивном фонде УКГБ по г. Москве и Московской области // Отечественные архивы. 2012. № 1. С. 67-73.

Изучение церковно-государственных отношений советского периода успешно занимаются И.А. Курляндский¹, А.Л. Беглов², С.Л. Фирсов³, Г.Н. Митрофанов⁴, С.С. Бычков⁵, С.Г. Петров⁶, рассматривающие различные аспекты данной темы.

Правовое положение Церкви с 1917 по 1943 гг. отражено в работах кандидата юридических наук И.А. Шершневой-Цитульской⁷. Исследовательница сосредоточилась на изучении особенностей правового положения Русской православной церкви в указанный период. По ее мнению, эволюция правового статуса Церкви как организации заключалась в том, что Русская православная церковь, первоначально потерявшая права именоваться организацией, по причине отсутствия прав юридического лица, впоследствии превратилась в мощную централизованную организацию, получив возможность собирать денежные пожертвования от прихожан⁸.

Малоизученной и практически незнакомой рядовому читателю историей церковной эмиграции успешно занимается А.А. Кострюков,

¹ Курляндский И.А. Сталин, власть и религия. М.: Кучково поле, 2011.

² Беглов А.Л. Советское законодательство в отношении Русской Православной Церкви 1920-1940-годов: колебания границы легальности // Религии мира. История и современность. М., 2004. С. 211–218; Он же. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, «Арефа», 2008.

³ Фирсов С.Л. "Время войне и время миру": Православная российская церковь и Гражданская война в России: Очерки истории и историографии. СПб., издательство Ивана Лимбаха, 2018; Он же: «Власть и огонь»: Церковь и советское государство: 1918 – нач. 1940-х гг.: очерки истории. М.: Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2014.

⁴ Митрофанов Г.М., свящ. История Русской Православной Церкви. 1900–1927. СПб.: Сатис, 2002; Он же. Русская Православная Церковь на историческом перепутье XX века. М.: Арефта. Лепта, 2011.

⁵ Бычков С.С. Большевики против Русской Церкви. Очерки по истории Русской Церкви (1917–1941 гг.). Т. 2. М.: Sam&Sam, 2006.

⁶ Петров С.Г. Документы делопроизводства Политбюро ЦК РКП (б) как источник по истории Русской церкви (1921–1925 гг.). М.: Российская политическая энциклопедия, 2004.

⁷ Шершнева-Цитульская И.А. Правовой статус Русской Православной Церкви в Советском государстве (1917–1943 гг.): дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

⁸ Шершнева-Цитульская И.А. Правовой статус Русской Православной Церкви в Советском государстве (1917–1943 гг.). С. 205.

опубликовавший по данной теме несколько монографий¹. Организационные процессы церковного зарубежья, юрисдикционные споры и несогласия, отношение к Московскому патриархату на различных исторических этапах – стали предметом рассмотрения данного ученого.

Исследователи не обошли своим вниманием также историографию проблемы. С историографическими обзорами темы взаимоотношений Церкви и государства советского периода в различных ее аспектах выступили А.Н. Марченко², М.В. Шкаровский³, И.И. Маслова⁴, В.Н. Якунин⁵ и др. Так, по мнению А.Н. Марченко, несмотря на значительное количество работ по заявленной теме, по-прежнему остаются малоисследованными следующие проблемы: особенности деятельности государственных органов, контролирующих религиозные организации в стране; отношение верующего населения к изменениям в религиозной политике Советского государства; повседневная жизнь Церкви⁶. М.В. Шкаровский, анализируя советскую историографию, приходит к выводу, что, несмотря на идеологический,

¹ Кострюков А.А. Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов. Организация церковного управления в эмиграции и его отношения с Московской Патриархией при жизни Патриарха Тихона. М.: ПСТГУ, 2007; Он же. Русская Зарубежная Церковь в 1939–1964 гг. Административное устройство и отношения с Церковью в Отечестве. М.: ПСТГУ, 2015.

² Марченко А.Н. Государственно-церковные отношения в СССР в трудах светских и церковных исследователей XX – начала XXI века // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 24. 164-177.

³ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 4-33.

⁴ Маслова И.И. Государство и Русская православная церковь в XX веке: историографический аспект // Символ науки: международный научный журнал. № 1. Часть 2. 2017. С. 144-147.

⁵ Якунин В.Н. Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: историография и источниковедение проблемы. Самара: Современник, 2002.; Он же. Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны: современная отечественная историография за последние 25 лет (1989-2014 гг.) // Органы внутренних дел в годы Великой Отечественной войны. Внутренняя политика государства. Материалы всероссийской научно-практической конференции. Барнаул: Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. С. 184-188.

⁶ Марченко А.Н. Государственно – церковные отношения в СССР в трудах светских и церковных исследователей XX – начала XXI века // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 24. С. 174.

обзорный характер работ, показывающий Церковь в реакционном ключе, тем не менее, серьезные в научном плане исследования все же появлялись¹.

В региональном аспекте история церковно-государственных отношений получила свое развитие в ряде диссертационных исследований². Однако тему взаимоотношений Церкви и власти на Дону нельзя отнести к достаточно разработанным темам в отечественной науке. Основная историография представлена несколькими именами. Началом исследования истории Русской православной церкви в контексте церковно-государственных отношений на материале донского региона в период 1917–1923 гг. стала работа Д.А. Горбачева «Донская Голгофа (Советская власть и Русская Православная Церковь Дона 1917–1923 гг.)», а также защищенная им кандидатская диссертация³. В дальнейшем автор отошел от разработки данной темы.

Работы шахтинского исследователя Ю.А. Бирюковой посвящены взаимоотношениям советской власти и православных общин Дона⁴. Автор внес весомый вклад в реконструкцию церковной истории Шахтинского округа Донской епархии 1920-х гг., опубликовав и проанализировав ряд

¹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 18.

² См.: Гераськин Ю.В. Взаимоотношения Русской Православной Церкви, общества и власти в конце 1930-х – 1991 гг. (на материалах областей Центральной России): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009; Кутергина Ю.В. Политика советского государства по отношению к Русской православной церкви в 1918-1925 гг. во Владимирской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2008; Поляков А.Г. Церковно-государственные отношения в 1917 – середине 1920-х гг.: на материалах Вятской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2007; Басова Н.А. Русская Православная Церковь в Карелии в 1918-1941 годах: дис. ... канд. ист. наук. Петрозаводск, 2006; Дронова В.В. Эволюция государственно-церковных взаимоотношений в 1917 – конце 1930-х гг.: на примере Тобольской епархии: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2011.

³ Горбачев Д.А. Донская Голгофа (Советская власть и Русская Православная Церковь Дона 1917-1923 гг.). Ростов-на-Дону: «Ростиздат», 2008; Он же. Власть и Русская Православная Церковь на Дону в 1917–1923 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2006.

⁴ Бирюкова Ю.А. Советская власть и православные общины Дона в 1920-1930-х гг. характер отношений на местах. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2012.

документов по закрытию шахтинских храмов¹. Вышедшая в 2014 г. работа Ю.А. Бирюковой в соавторстве с Павлом Овчинниковым «Подвиг служения священномученика Захарии (Лобова), епископа Аксайского, архиепископа Воронежского и Задонского (1865–1937)» посвящена биографии известного церковного деятеля, заслугой которого является преодоление церковного раскола на Дону в 1920-е гг.² Вкладом данного автора можно считать и разработку темы, связанной с биографией донского профессора, протоиерея Павла Верховского. На большом фактическом материале проводится анализ представлений о церковно-государственных отношениях данного представителя духовенства Ростовской и Таганрогской епархии³. Ряд статей Ю.А. Бирюковой посвящен репрессивным акциям советской власти относительно Церкви на Дону, инициированию ею церковного раскола и кампании по изъятию церковных ценностей⁴. Данные исследования были

¹ Бирюкова Ю.А. Церковь и власть. Приходы Шахтинского административного округа Донской епархии в документах 1920–1930 годов. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовской-на-Дону епархии, 2010; Она же. Избранные документы по истории приходов Шахтинского округа в 1920–1930 годах // Донской архив. Историко-генеалогический альманах. Вып. 5. Ростов-на-Дону, 2009. С. 40–44.

² Бирюкова Ю.А., Овчинников П., свящ. Подвиг служения священномученика Захарии (Лобова), епископа Аксайского, архиепископа Воронежского и Задонского (1865–1937). Ростов-на-Дону: Антей, 2014.

³ Бирюкова Ю.А. Исповедь в застенках ВЧК. К биографии историка и общественного деятеля профессора протоиерея П.В. Верховского // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2012. № 5 (48). С. 87–104. 21. Она же. Епархиальное духовенство о церковно-государственных отношениях после революции: протоиерей П.В. Верховский об основах сосуществования Церкви и советской власти // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2012. № 22. С. 132–135.

⁴ Бирюкова Ю.А. Советское государство и Церковь в 1920–1930-е годы: характер отношений на местах (на материале архивов Ростовской области) // Гуманитарные и социальные науки. 2009. № 6. С. 2–15; Она же. Правовые формы сопротивления ростовского духовенства антицерковной политике советской власти в 1920–1921 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 6 (12). Ч. III. С. 37–41; Она же. Политика советского государства по организации и поддержке церковных расколов на Дону в 1920-е гг. // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2014. № 24. С. 91–95; Она же. Репрессии против духовенства и мирян на Дону в 1930-е гг. // Ежегодная богословская конференция

обобщены автором в кандидатской диссертации в 2012 г.¹ В дальнейшем исследовательница сосредоточилась на периоде революции и Гражданской войны, опубликовав ряд статей, посвященных истории Церкви на Дону в данный период². Автор не ставил целью провести комплексное исследование церковно-государственных отношений на Дону. Нельзя согласиться с некоторыми утверждениями автора, такими, например, как «массив источников 1930-х гг. крайне узок. Документы архивов большинства учреждений за 1930-е гг. не успели поступить на хранение в госархив до начала Великой Отечественной войны и были утрачены»³. Выявленный массив архивных документов семи архивохранилищ по истории церковно-государственных отношений на Дону 1920–1930-х гг. позволяет полностью опровергнуть данное утверждение. В целом, исследовательница разработала отдельные аспекты данной темы.

Взаимоотношения Церкви и советской власти на Дону нашли отражение в работах А.В. Шадринной. В 2011 г. вышло в свет исследование, посвященное изъятию церковной собственности на Дону. Автор подробно на

Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2013. № 23. С. 11–15; Она же. Православное духовенство в условиях "красного террора" на Юге России в период гражданской войны 1918-1919 гг. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. Вып. 87. С. 40–50; Она же. Особенности репрессивной политики по отношению к духовенству на Дону в 1930-е годы // Вениаминовские чтения. Сборник материалов ежегодной научно-практической конференции (р.п. Умёт, г. Уварово, г. Кирсанов, 17 октября 2013 – 15 октября 2015 г.). Вып. 1. М.: Знак, 2016. С. 141-148.

¹ Бирюкова Ю.А. Советская власть и православные общины Дона в 1920–1930-х гг.: характер отношений на местах: дисс. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2012.

² Бирюкова Ю.А. Проблема формирования новой модели государственно-церковных отношений после Февральской революции в решениях Донского Чрезвычайного съезда духовенства и мирян 1917 г. // Научная мысль Кавказа. 2019. № 1 (97). 64–70; Она же. Участие духовенства в политических партиях и надпартийных организациях на белом юге в период гражданской войны // Новейшая история России. 2019. Т. 9. № 4. С. 880–899; Она же. К истории изъятия церковных ценностей на Дону в 1922 году // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы X Междунар. науч. конф. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2011. С. 143–145.

³ Бирюкова Ю.А. Советская власть и православные общины Дона в 1920–1930-х гг.: характер отношений на местах: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Ростов-на-Дону, Ростов-на-Дону, 2012. С. 18.

материалах Центра документации новейшей истории Ростовской области реконструировал процесс изъятия ценностей по Донским округам ¹. Отдельным направлением научной деятельности А.В. Шадриной стала история донского духовенства в различных ее аспектах, а также история донских храмов. Так, А.В. Шадриной удалось опубликовать неизвестные письма священномученика Захарии (Лобова), возглавившего в 1920-е гг. борьбу с обновленческим расколом ², а также проследить деятельность известного обновленческого «архиепископа» Мелхиседека (Николаева) ³. Заслугой автора является и обращение к сложной и запутанной теме церковно-административных границ на донской территории ⁴. Великая Отечественная война также нашла отражение в работах данного исследователя, в них, в частности, рассматривается проблема формирования клира Ростовской и Таганрогской (Новочеркасской) епархии в оккупационный период, история кафедрального собора г. Ростова-на-Дону в годы оккупации, проблемы выживания православного духовенства Ростовской области в годы войны ⁵. В дальнейшем, А.В. Шадрина также

¹ Шадрина А.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области в документах Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО) // Научно-культурологический журнал «Ростовская электронная газета» (RELGA). № 14 [232]. 15.08.2011 // URL: www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2991&level1=main&level2=articles (дата обращения 19.04.2017).

² Шадрина А.В. Неизвестные письма священномученика Захарии (Лобова) // Донской временник. Год 2015-й. Краеведческий альманах. Ростов-на-Дону, 2014. С. 154–162.

³ Шадрина А.В. Обновленческий раскол на Дону и деятельность «архиепископа» Мелхиседека (Николаева) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История Русской Православной Церкви. 2015. Вып. 3 (64). С. 44–50.

⁴ Шадрина А.В. Церковно-административные границы обновленческих епархиальных структур на территории Донской и Новочеркасской и Ростовской и Таганрогской епархий в 1920–1930-е гг. // Научные труды Донской духовной семинарии. Вып. 3. Ростов-на-Дону: Антей, 2015. С. 190–202; Она же. К истории учреждения Ростовской и Таганрогской епархии // Научные труды Донской духовной семинарии. Вып. 4. Ростов-на-Дону: Антей, 2016. С. 144–161.

⁵ Шадрина А.В. Особенности формирования клира Ростовской и Таганрогской (Новочеркасской) епархии в 1940–1950 гг. // Научная мысль Кавказа. 2016. № 1 (85). С. 98–103; Она же. Священнослужители Ростовской области в годы Великой Отечественной войны // Значение сражений 1941–

занялась анализом личности Павла Верховского, уточнив его биографию и проанализировав, как историка Церкви¹.

Данный исследователь, анализируя церковную жизнь Донского региона, подготовил справочник по храмам Азовского района², а также обращается к историографии и архивоведению, опубликовав статьи, анализирующие состояние истории Церкви на Дону и ее архивных источников³. Тема григорианского раскола на Дону, до того неисследованного, поднимается А.В. Шадриной в статье «Григорианский церковный раскол в Донской

1943 гг. на Юге России в победе в Великой Отечественной войне: материалы Всероссийской научной конференции (Ростов-на-Дону, 3–6 июня 2015 г.). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2015. С. 231–237; Она же. Кафедральный собор Рождества Пресвятой Богородицы г. Ростова-на-Дону в годы оккупации: события и личности // Научные труды Донской духовной семинарии. Вып. 5. Ростов-на-Дону: Антей, 2016. С. 122–131; Она же. Стратегии выживания православного духовенства Ростовской области в годы Великой Отечественной войны // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23. № 1. С. 79–90; Она же. Священнослужители Ростовской области военного и послевоенного времени. Статистические сведения // Актуальные проблемы социальной истории и социальной работы. XVI Всероссийские научные чтения. Новочеркасск, 21–22 мая 2015. Новочеркасск: Лик, 2015. С. 47–49; Она же. Особенности религиозной жизни в Ростовской области в 1942–1943 гг. и ее отражение в периодике оккупационного периода // Великая отечественная война в истории и памяти народов юга России: события, участники, символы. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (Ростов-на-Дону, 10–11 сентября 2020 г.). Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2020. С. 438–445.

¹ Шадрина А.В. Профессор П.В. Верховский – исследователь истории Русской Церкви // Наука Юга России (Вестник Южного научного центра). 2016. Т. 12. № 2. С. 105–112.

² Шадрина А.В. Храмы Азовского района. Справочник. Ростов-на-Дону: Антей, 2014.

³ Шадрина А.В. Фонды Русской православной церкви в архивах Ростовской области // Научное наследие профессора А.П. Пронштейна и актуальные проблемы развития исторической науки (к 95-летию со дня рождения выдающегося российского ученого). Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 4–5 апреля 2014 г. Ростов-на-Дону: Изд-во «Фонд науки и образования», 2014. С. 578–583; Она же. Духовенство Юга России в документах архивов Ростовской области // Архивы и архивное дело на Юге России: история, современность, перспективы развития: Материалы Всероссийской научной конференции. Ростов-на-Дону, 16–17 октября 2015 г. Ростов-на-Дону: Foundation, 2015. С. 118–122; Она же. Религиозные организации Юга России в исторических исследованиях и исторических источниках // Русский архив. 2016. № 12. С. 104–115.

епархии. 1926–1935 гг.»¹. Анализу репрессий против донского духовенства в 1917–1930-е гг., в частности, выявлению имен пострадавшего духовенства, посвящены несколько публикаций автора ². В работах, написанных А.В. Шадриной в соавторстве, были исследованы особенности антирелигиозной пропаганды начала 1920-х гг.³; протестного поведения донского населения в период кампании по изъятию ценностей⁴, разработана периодизация закрытия донских храмов⁵, а также проведен подсчет количества открытых храмов в оккупационный период⁶.

Церковно-государственные отношения на Дону стали предметом изучения автора данной работы. По итогам исследований вышли

¹ Шадрина А.В. Григорианский церковный раскол в Донской епархии. 1926–1935 гг. // Cogito. Альманах истории идей. Вып. 6. Foundation. Ростов-на-Дону: [Б.и.], 2015. С. 227–235.

² Шадрина А.В. Результаты выявления имен репрессированного духовенства Донской и Новочеркасской епархии 20–40-х гг. XX в. // Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси. Материалы XIX Димитриевских образовательных чтений. Ростов-на-Дону, 2014. С. 202–211; Она же. Репрессии и фальсификация репрессивных дел против православного духовенства в 1937–1938 годах в Ростовской области // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2018. Т. 28, вып. 1. С. 40–48; Она же. Репрессии против православного духовенства в период коллективизации на территории современной Ростовской области // Научная мысль Кавказа. 2020. № 1 (101). С. 64–71.

³ Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Антицерковные акции 1923 года в Донском регионе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 8-1(22). С. 199–204; Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. «Церковь от государства мы уже отделили, но религию от людей мы еще не отделили»: государство и Русская православная церковь на Дону в 1923 г. // Русская старина. 2016. № 2. С. 114–136.

⁴ Krinko E.F., Skorik A.P., Shadrina A.V. The Don and Kuban Regions During Famine: The Authorities, the Cossacks, and the Church in the 1921–1922 and 1932–1933 // Nationalities Papers. 2020. Vol. 48, Special Issue 3 (Special Issue on the Soviet Famines of 1930–1933). May 2020, pp. 569–584.

⁵ Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. К проблеме закрытия православных церквей на Дону в конце 1920-х – 30-х годах // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2012. № 6 (49). С. 35–44.

⁶ Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Статистика открытых в годы Великой Отечественной войны православных храмов и молитвенных домов на территории Ростовской области // Россия в мировых войнах. Сборник научных статей. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2015. С. 166–167.

публикации, посвященные антиколокольным кампаниям¹; антирелигиозным акциям донских властей 1923 г.²; кампании по изъятию церковных ценностей и связанному с ней обновленческому расколу³; анализу репрессивной деятельности советской власти относительно донского духовенства⁴; деятельности СВБ на донской земле⁵. Отдельным направлением является исследование истории Церкви на Дону периода Великой Отечественной войны⁶.

Вклад в разработку данной темы внесли представители церковной историографии. Следует выделить работу священника Тимофея Фетисова, сосредоточившегося на изучении церковной истории г. Таганрога 1920–1930-х гг.⁷ Автор на архивном материале показал масштабный процесс закрытия храмов на территории г. Таганрога. Обзор церковной жизни Хопёрского и Усть-Медведицкого округов (ныне Волгоградская область)

¹ Табунщикова Л.В. Антиколокольная кампания на Дону в 1920-1930-е гг. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2017. Вып. 76. С. 54–66.

² Табунщикова Л.В. «Красная обрядность» на территории Донобласти в 1923–1924 гг. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия: история Русской Православной Церкви. М., 2015. № 6. С. 85–94.

³ Табунщикова Л.В. Инцидент 11 марта 1922 года в соборе Рождества Богородицы г. Ростова-на-Дону, связанный с изъятием церковных ценностей // Государство, общество, Церковь в истории России XX–XXI веков. Материалы XVI международной научной конференции, Иваново, 5–6 апреля 2017 г. Ч. 1. Иваново: Издательство Ивановского государственного университета, 2017. С. 241–247.

⁴ Табунщикова Л.В. Репрессии донского духовенства (1918–1938 гг.) // Казачество в конце XIX – начале XXI вв.: рассказывание и социокультурные трансформации. Материалы Всероссийской научной конференции (26–29 июня 2019 г., Ростов-на-Дону). Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2019.

⁵ Табунщикова Л.В. Союз безбожников на донской земле: вехи истории (1923–1928 гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, Тамбов: Грамота, 2017. № 11 (85) С. 167–170.

⁶ Табунщикова Л.В. Особенности церковной жизни на территории Ростовской области в период немецкой оккупации в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, Тамбов: Грамота. 2015. № 10 (60). Ч. II. С. 175–178.

⁷ Фетисов Т., свящ. Из истории православия в Таганроге. Секретные документы, неизвестные материалы, новооткрытые свидетельства, трагические страницы. Обновленцы в Таганроге. Блаженная Елена Таганрогская. Таганрог: [Б.и.], 2000.

содержится в работе священника Евгения Агеева¹. Автор рассматривает судьбы приходского духовенства, деятельность монастырей и благочиний с 1917 по 1930 гг.

К региональным исследованиям можно также отнести интересные краеведческие работы Е.И. Малаховского и Г.Ф. Лаптева², М.С. Киричек³, А. Калашникова⁴, С.П. Чибисовой⁵, В.Л. Авдеева⁶, внесшие ценный вклад в исследование проблемы закрытия донских храмов в 1920-е и 1930-е гг. Историей иудейских синагог и молитвенных домов донского края занимался Е.В. Мовшович, опубликовавший «Очерки истории евреев на Дону», позволившие проанализировать процесс закрытия еврейских молитвенных домов советской властью в рассматриваемый период⁷. Биографии таганрогского епископа Иосифа (Чернова) посвящены две работы В. Королевой⁸, одна из которых носит публицистический характер.

Тему Великой Отечественной войны и связанного с ней периода религиозного возрождения рассматривают зарубежные историки В. Алексеев и Ф. Ставру в своих публикациях в журнале «Русское возрождение»⁹. На

¹ Агеев Е.А. Православная Церковь на Среднем Дону в соборный и послесоборный периоды (1917–1930 гг.). М.: Спасское дело, 2019.

² Малаховский Е.И., Лаптев Г.Ф. Храмы и культовые сооружения Ростова-на-Дону, утраченные и существующие. Ростов-на-Дону: АКРА, 2003.

³ Киричек М.С. Святые купола Таганрога. История храмов, утраченных и существующих. Таганрог: ИП Стадников Р.Н., 2008.

⁴ Калашников А. Донские святыни. Ростов-на-Дону: «МП Книга», 2000.

⁵ Чибисова С.П. История православных храмов Новочеркасска. Ростов-на-Дону, «Альтаир», 2013.

⁶ Авдеев В.Л. История храмов станицы Кагальницкой. Ростов-на-Дону. Издательство Ростовской-на-Дону епархии. 2011.

⁷ Мовшович Е.В. Очерки истории евреев на Дону. Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2006.

⁸ Свет радости в мире печали: Митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф / Сост. В. Королева. М.: «Паломникъ», 2004; Королева В.В. Таганрогский период служения митрополита Иосифа (Чернова) // XXI ежегодная богословская конференция ПСТГУ. Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. Москва. № 21. 2011. С. 422–426.

⁹ Алексеев В.И., Ставру Ф. Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории // Русское Возрождение. 1980. № 11–12; 1981. № 13–16; 1982. № 17–18.

основании архивных материалов и воспоминаний очевидцев исследователи попытались дать полное представление о религиозной жизни во всех занятых немцами областях Советского Союза, в том числе г. Ростов-на-Дону. Авторы освещают обстоятельства открытия храмов, настроение населения, роль немцев и их союзников в возрождении Церкви на захваченных ими землях.

С.С. Казаров опубликовал монографию, посвященную одному из активных деятелей религиозного возрождения в Ростове – историку Алексею Иванову. Реконструированная биография данного деятеля на фоне советской эпохи позволила пролить свет на ряд вопросов, связанных с организацией Епархиального управления и его деятельности по воссозданию церковной жизни в области¹.

Историк И.В. Петров внес вклад в реконструкцию биографии ростовского архиепископа Николая (Амассийского), уточнив некоторые аспекты его довоенной и послевоенной биографии². К теме коллаборационизма военного времени на юге России неоднократно обращался С.И. Линец³, фрагментарно затрагивая и церковную историю региона. Истории Церкви на юге России посвящены работы Е.Н. Шишкина⁴,

¹ Казаров С.С. Профессор Ростовского Педагогического института Алексей Иванович Иванов: жизнь и творчество. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2019.

² Петров И.В. Миссионерская деятельность Румынской православной церкви на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны и позиция русских архиереев // Русин. 2019. № 58. С. 150-169.

³ Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 – октябрь 1943 гг.): дисс. ... д-ра ист. наук. Пятигорск, 2003; Линец С.И., Маслова О.Б., Рутковская М.В. "Открывайте церкви и мечети!": немецкий оккупационный режим и религиозные конфессии на Северном Кавказе в период Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 2. С. 142–154.

⁴ Шишкин Е.Н. Русская Православная Церковь на оккупированных территориях Кавказа в августе 1942 – феврале 1943 г. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 6 (61). С. 113-126.

Д.В. Свентицкого¹. Религиозная проблематика периода Великой Отечественной войны, в частности, сочетание суеверий и веры в окопных условиях, повседневная религиозная жизнь в условиях фронтового времени, церковно-государственные отношения, в том числе на Юге России в годы войны, нашли отражение в работах Е.Ф. Кринко². Многие аспекты проблемы религиозной жизни периода войны на захваченной территории Юга России раскрыты в работах Е.И. Журавлева, посвященных коллаборационизму периода Великой Отечественной войны³.

История церковной жизни на территории Донской области в советский период также затронута в работах Н.Ю. Беликовой. Ее монография «Православная Церковь и государство на Юге России (конец XIX – первая треть XX вв.)»⁴ посвящена специфике церковно-государственных отношений в бывших казачьих областях (Краснодарский край, Ставропольский край и Ростовская область), однако автор акцентирует внимание в большей степени на Ставропольском и Краснодарском краях, фрагментарно касаясь ситуации в Ростовской области. Большое внимание данный исследователь уделяет

¹ Свентицкий Д.В. Динамика и анализ публикаций на церковную тему в оккупационной прессе Дона и Кубани в период Великой Отечественной войны // Известия ВУЗов. Северо-Кавказский регион. Серия: общественные науки. 2014. № 3. С. 51–55.

² Кринко Е.Ф. Вера и суеверия фронтовиков в годы Великой Отечественной войны // Преподавание истории и обществознания в школе. 2013. № 10. С. 4–8; Он же. Религиозная жизнь в тылу и на фронте в годы Великой Отечественной войны // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2015. № 1. С. 98–112; Он же: Взаимоотношения Русской православной церкви и Советского государства на юге России в годы Великой Отечественной войны // Magnaadsurgit: historiastudiorum. 2018. № 4. С. 44–60; Кринко Е.Ф., Тажикина И.Г., Хлынина Т.П. Частная жизнь советского человека в условиях военного времени: пространство, границы и механизмы реализации (1941–1945). Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013.

³ Журавлев Е.И. Коллаборационизм на Юге России в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Ростов-на-Дону: Издательство РГУ, 2006; Он же. Немецкий оккупационный режим и религиозный вопрос на Юге России в годы великой Отечественной войны // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 4. С. 25–32.

⁴ Беликова Н.Ю. Православная Церковь и государство на Юге России (конец XIX – первая треть XX вв.) Краснодар, [Б.и.] 2004.

иерархическим расколам на Юге России. Так, ряд статей Н.Ю. Беликовой посвящен обновленческому движению, которое она обозначает как «реформационное»¹. Представляют значительный интерес статьи данного исследователя, посвященные иосифлянскому движению и церковному сопротивлению на Юге России².

Ценным является труд В.В. Смирнова «Ростов под тенью свастики»³. Автор собрал, записал и опубликовал рассказы самих ростовчан о времени оккупации. Данный труд содержит, в том числе, немногочисленные, к сожалению, свидетельства, относящиеся к религиозной жизни города.

Важным подспорьем при работе над заявленной темой стал многотомный проект «Православная энциклопедия», биографические статьи которого позволили уточнить детали жизнеописания многих донских церковных деятелей, таких как Иосиф (Чернов), Борис (Рукин) и др.⁴

Таким образом, тема церковно-государственных отношений 1917–1940-х гг. проделала значительный путь в своем развитии, от

¹ Беликова Н.Ю. Реформационные тенденции в Русской православной церкви в начале XX века // Отечественная война 1812 года: патриотизм русского народа и современность: материалы научно-практической конференции. Краснодар: Кубанский государственный технический университет, 2012. С. 13–19.

² Беликова Н.Ю. Развитие иосифлянского движения в Русской православной церкви в 1920–30-е гг. (на материалах Юга России) // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 101. С. 2256–2264; Она же. Церковное сопротивление в СССР (на материалах Юга России) // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы XI международной научной конференции. Иваново: Ивановский государственный университет, 2012. С. 49–53.

³ Смирнов В.В. Ростов под тенью свастики. Ростов-на-Дону: ЗАО "Книга", 2006.

⁴ Архим. Макарий (Веретенников). Иосиф (Чернов) // Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/578561.html> (дата доступа: 23.03.2016); Цыпин В., прот. Арсений (Смоленец) // Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/76248.html> (дата доступа: 13.04.20); Одинцов М.И. Великая Отечественная война (1941–1945) и религиозные организации в СССР // Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/150063.html> (дата обращения: 27.13.2015); Цыпин В., прот. Борис (Рукин Борис Андреевич) // Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/153161.html> (дата обращения: 3.06.2014); Каплин П.В., Лавринов В., прот. Григорианский раскол // Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/166503.html> (дата обращения: 3.06.2014).

популяризации атеизма и очернения Церкви литературой 1920-х гг. до обстоятельных научных работ постсоветского периода. Современные авторы предметом своего исследования делают эволюцию церковно-государственных отношений в XX веке; церковную политику советского правительства в годы Великой Отечественной войны; кампанию по изъятию церковных ценностей; историю обновленческого раскола; патриотическую деятельность верующих и духовенства военных лет и ряд других тем. Такие темы, как катакомбное движение, иосифлянский и григорианский расколы, история Церкви в местах заключения, т. н. «религиозный коллаборационизм» исследованы в гораздо меньшей степени. История церковно-государственных отношений на Дону в 1920–1943 гг. разработана фрагментарно. Собран разнообразный материал, проведен анализ отдельных проблем, характеризованы различные аспекты данной темы, в то же время отсутствуют обобщающие работы. Можно констатировать, что на настоящий момент нет работы, которая бы комплексно рассматривала заявленную тему.

1.2. Источники исследования

Исследование базируется на комплексном использовании разнообразных источников, как опубликованных, так и неопубликованных. Согласно видовому принципу, все источники можно объединить в несколько групп: законодательные материалы; делопроизводственные документы; статистические материалы; публицистика; периодическая печать; источники личного происхождения.

Основными методами сбора данных были изыскания в двух федеральных, четырех региональных архивах, а также в одном ведомственном: Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), Государственный архив Ростовской области (ГАРО),

Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО), Таганрогский филиал ГАРО (ТФ ГАРО), Центр хранения архивной документации г. Шахты (ЦХАД), Архив Федеральной службы безопасности по Ростовской области (Архив ФСБ по РО).

Документы законодательного характера, а также подзаконные и нормативно-правовые акты: циркуляры и распоряжения органов советской власти представлены материалами нескольких архивов. Так, в фондах РГАСПИ находятся циркуляры агитпропотдела ЦК РКП(б) о постановке агитационно-пропагандистской работы (фонд Р-17. Центральный комитет РКП(б) – ВКП(б) – КПСС). Материалы ЦДНИРО содержат циркуляры Окружного комитета партии о проведении коллективизации, об антипасхальной кампании (фонд 75. Донецкий окружной комитет ВКП(б)), а также циркулярные письма ЦК РКП (б), ЦК КП(б)У, Донецкого губкома КП(б)У о проведении кампании по изъятию церковных ценностей (фонд 118. Шахтинско-Донецкий окружком ВКП(б). 1920–1930).

Руководящие документы Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Ростовской области содержатся в фонде ГАРО Р-4173 (Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви при Совнаркоме СССР по Ростовской области), который аккумулировал документы Ростовской и Новочеркасской епархии, учрежденной в 1943 г., и потому с полным правом может считаться церковным фондом¹.

В фондах ТФ ГАРО находятся циркуляры губисполкома, губликвидкома и окрликвидкома по отделению Церкви от государства, циркуляры НКВД о порядке закрытия молитвенных домов и ликвидации культового имущества (фонд Р-10. Исполнительный комитет Таганрогского

¹ Шадрина А.В. Фонды Русской православной церкви в архивах Ростовской области // Научное наследие профессора А.П. Пронштейна и актуальные проблемы развития исторической науки (к 95-летию со дня рождения выдающегося российского ученого). Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 4–5 апреля 2014 г. Ростов-на-Дону: Изд-во «Фонд науки и образования», 2014. С. 579.

окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1917–1932), а также инструкции и постановления ВЦИК для работы Комиссии по изъятию церковных ценностей (фонд Р-413. Исполнительный комитет Таганрогского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1918–1924). Фонды ЦХАД содержат постановления и циркуляры Центрального комитета и Северо-Кавказского районного комитета союза рабочих каменноугольной промышленности, в том числе о постановке антирелигиозной пропаганды, а также постановления ВЦИК и СНК РСФСР о религиозных объединениях (фонд Р-22. Шахтинский комитет союза угольных рабочих, фонд Р-186. Шахтинский Городской Исполнительный Комитет Совета депутатов трудящихся (Горисполком)).

Основной массив источников данного исследования представлен делопроизводственными документами различного происхождения. В материалах фондов ряда архивов нашли освещение вопросы постановки антирелигиозной агитации и пропаганды в Донской области. Так, например, в РГАСПИ в фонде Р-17 (Центральный комитет РКП(б) – ВКП(б) – КПСС) собраны документы, касающиеся, в том числе, организации и деятельности отдела агитации и пропаганды Донкома РКП(б), а также протоколы его заседаний по религиозному вопросу. В ГАРФ в фонде Р-5263 (Постоянная комиссия по вопросам культов при Президиуме Всероссийского центрального исполнительного комитета (1929–1934). Постоянная комиссия по вопросам культов при Президиуме Центрального исполнительного комитета Союза СССР (1934–1938)) отложились материалы переписки Комиссии по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР с крайисполкомом, крайкульткомиссией и райисполкомами по вопросам закрытия молитвенных зданий в ряде районов края, детально характеризующие процесс закрытия, включая его причины, дату и основания. Ликвидация молитвенных зданий отражена в материалах фондов ЦХАД: Р-33 (Шахтинский районный исполнительный комитет советов рабочих,

крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов), Р-278 (Шахтинско-Донецкий окружной исполнительный комитет (окрисполком), Р-22 (Шахтинский комитет союза угольных рабочих (СУР)), Р-186 (Шахтинский городской исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся (Горисполком)).

Вопросы, связанные с открытием храмов в период Великой Отечественной войны, нашли отражение в регистрационных делах храмов и молитвенных домов, находящихся в уже упоминаем фонде ГАРО Р-4173 (Уполномоченный Совета по делам РПЦ по Ростовской области). Работа с делопроизводственной документацией регистрационных дел храмов, входящих в данный фонд (309 единиц хранения), а также с учетными карточками на православные церкви и молитвенные дома г. Ростова-на-Дону, городов областного значения и районов области (3 единицы хранения)¹, позволила определить число храмов и молитвенных домов, открытых в период оккупации. Основными источниками информации в регистрационных делах послужили анкеты священнослужителей, обязательным пунктом которых был вопрос об их деятельности в период оккупации, учетные карточки на церкви и молитвенные дома, в которых в ряде случаев указана дата фактического открытия храма (не регистрации), жалобы приходских советов при закрытии храмов во вторую волну гонений 1958–1964 гг., содержащие информацию о начале функционирования храма в годы войны, документы местных органов власти при регистрации храма и его закрытии.

Процесс изъятия церковных ценностей прекрасно документирован материалами фондов ТФ ГАРО: Р-413. (Исполнительный комитет Таганрогского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1918–1924), Р-10 (Исполнительный комитет Таганрогского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 304, 305, 306.

1917–1932). Данные фонды содержат акты комиссий по учету и изъятию церковных ценностей, протоколы заседаний. Материалы по вопросу изъятия (количество принятых драгоценных камней, переписка, процедура изъятия) также находится в ряде фондов ГАРО: Р-3758 (Краевой экономический совет Юго-Востока России), Р-97 (Донской областной исполнительный комитет (Донисполком)), Р-1013 (Ильинский волостной исполнительный комитет совета рабочих, казачьих и крестьянских депутатов Сальского округа. 1920–1922 гг.).

Архивно-следственные дела репрессированного духовенства представлены материалами Архива УФСБ РФ по РО¹. Данный вид источников в рамках исследования церковно-государственных отношений занимает особое место. По ряду тем материалы данного архива являются наиболее информативными. Так, одним из важнейших источников, использованным при написании главы, посвященной периоду оккупации, является многотомное архивно-следственное дело епископа Иосифа (Чернова), в 1944 г. арестованного НКГБ и осужденного на 10 лет². Данный источник позволяет воссоздать часть биографии епископа, посвященной его деятельности на занятой немцами территории г. Таганрога, и проанализировать его взаимоотношения с оккупационными властями. Ранняя история обновленческого раскола на Дону представлена материалами архивно-следственного дела священника А.К. Трифилева³. Фальсификация следственных дел арестованных представителей духовенства прослеживается по материалам дела осужденного Л.З. Захарова⁴ и многих других осужденных. Самые ранние дела, с точки зрения рассмотрения заявленной темы, датированы 1920 г., самые поздние – 1944–1945 гг. В процессе работы

¹ Доступ к части дел получен через Комиссию по канонизации святых Донской митрополии.

² Архив УФСБ РФ по РО. П-49273. Дело Чернова И. в 13 т. 1944–1945 гг.

³ Архив УФСБ РФ по РО. П-53110. Дело Трифилева А.К. и других. 1923 г.

⁴ Архив УФСБ РФ по РО. П-28507. Дело Захарова Л.З. 1937 г.

над исследованием были изучены 150 дел арестованного донского духовенства, что позволило выделить этапы репрессий, их специфику на каждом отрезке времени, количество репрессированного духовенства и количество «контрреволюционных» церковных групп, «разоблаченных» органами власти в 1920–1930-х гг.

Статистические материалы, связанные с учетом молитвенных зданий, справки о количественном составе церквей и молитвенных домов, позволяющие проследить динамику количества храмов на разных временных этапах, находятся в фонде ГАРФ Р-5263. (Постоянная комиссия по вопросам культов при Президиуме Всероссийского центрального исполнительного комитета (1929–1934). Постоянная комиссия по вопросам культов при Президиуме Центрального исполнительного комитета Союза СССР (1934–1938)), а также в фонде ГАРО Р-4173 (Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви при Совнаркоме СССР по Ростовской области). Анализ данных материалов позволяет проследить эволюцию церковно-государственных отношений и их специфику на разных этапах.

В опубликованных материалах можно выделить выходявшие в СССР сборники нормативно-правовых актов, позволяющие проследить динамику изменения советского законодательства относительно религии с 1917 по 1943 гг.¹ Самым ранним по времени издания, из использованных в данной работе, является труд уже упоминаемого профессора богословия

¹ Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в СССР. Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного суда РСФСР и других Советских республик: УССР, БССР, ЗСФСР, Узбекской и Туркменской/ Под ред. П.А. Красикова. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1926; Он же. Отделение церкви от государства: полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. с разъяснениями V отдела НКЮста РСФСР. М.: Юрид. изд-во НКЮста РСФСР, 1924; Законодательство о религиозных культах (сборник материалов и документов) / Под редакцией Куроедова В.А. М.: «Юридическая литература», 1971; Конституции и конституционные акты РСФСР (1918–1937). Сборник документов под общей редакцией А.Я. Вышинского. М.: Издательство Ведомостей верховного совета РСФСР», 1940; Орлеанский Н. Закон о религиозных объединениях РСФСР и действующие законы, инструкции, циркуляры с отдельными комментариями по вопросам, связанным с отделением церкви от государства и школы от церкви в Союзе ССР. М.: Безбожник, 1930.

П.В. Гидулянова 1924 г. Один из самых поздних представлен работой советского чиновника, ответственного за проведение церковной политики в СССР, председателя Совета по делам религий Владимира Алексеевича Куроедова 1971 г. издания. Сборники документов содержат ценную информацию, использованную в данном исследовании – действующие законодательные акты (на рассматриваемое время), предписания, инструкции по вопросам, связанным с отделением Церкви от государства и многое другое. Так, издание 1930 г. Н. Орлеанского «Закон о религиозных объединениях РСФСР и действующие законы, инструкции, циркуляры с отдельными комментариями по вопросам, связанным с отделением церкви от государства и школы от церкви в Союзе ССР»¹ содержит обширный материал церковного законодательства, который автор располагает по группам: использование культовых зданий, форма их ликвидации, порядок налогообложения священнослужителей, что позволяет лучше понять особенности религиозной политики большевиков на рассматриваемом этапе.

К делопроизводственным источникам можно отнести документы, отражающие проблемы церковной жизни, которые содержатся в ряде сборников документов. В 1988 г. в Западной Германии увидел свет сборник документов, составленный Г. Штриккером и П. Хауптманном, посвященный тысячелетней истории русского православия². В России он не издавался, однако в 1995 г. Г. Штриккер перевел и дополнил расширил заключительную главу издания, издав двухтомник по истории «советской» Церкви³. Являясь расширенной версией прежней работы, посвященной тысячелетней истории

¹ Орлеанский Н. Закон о религиозных объединениях РСФСР и действующие законы, инструкции, циркуляры с отдельными комментариями по вопросам, связанным с отделением церкви от государства и школы от церкви в Союзе ССР. М.: Безбожник, 1930.

² Hauptmann P., Stricker G. Die Orthodoxe Kirche in Russland. Dokumente ihrer Geschichte (860–1980). Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht. 1988.

³ Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью / Составитель Г. Штриккер. М.: "Пропилей", 1995.

русского православия, данное издание концентрируется только на событиях XX века, характеризуя взаимоотношения Церкви и власти в советский период ее истории. Учитывая высокий спрос общественности, автор сознательно адресует данное издание не столько специалистам-историкам, сколько широким кругам читателей. Поскольку данная работа вышла в свет в 1995 г., по сути, она явилась первым фундаментальным изданием (на русском языке) ценнейших документов по новейшей истории Русской православной церкви.

В 1996 г. было осуществлено издание сборника документов «Русская православная Церковь и коммунистическое государство 1917–1941. Документы и фотоматериалы»¹, раскрывающую эволюцию взаимоотношений Церкви и государства в 1920–1930 гг. Рассекреченные тематические дела фонда Политбюро опубликованы в первом томе «Политбюро и Церковь. 1922–1925»². Данная работа содержит сведения, в том числе касающиеся протестного поведения населения Донского региона в период проведения кампании по закрытию церквей. Одним из ведущих направлений антирелигиозной работы советского руководства была подготовка судебного процесса против патриарха Тихона. В фундаментальном сборнике «Следственное дело патриарха Тихона»³, вышедшем в 2000 г., собрано значительное количество документов, позволивших пролить свет на один из наиболее хорошо организованных советским руководством судебных процессов. В сборнике собраны как непосредственно материалы следствия, так и документы, приобщённые к следствию.

Помимо обобщающих сборников документов, охватывавших весь

¹ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. М.: Изд-во Библейско-Богословского института св. апостола Андрея, 1996.

² Политбюро и Церковь. 1922–1925. В 2 кн. Кн. 1. Новосибирск: «Сибирский хронограф»; М.: «РОССПЭН», 1997.

³ Следственное дело патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. М.: Памятники исторической мысли, 2000.

изучаемый период, активно использовались также отдельные тематические сборники. Документы о ходе проведения кампаний по изъятию церковных ценностей, в частности в Москве, опубликованы в работе «Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 году»¹, вышедшей в 2006 г. Сложнейшему периоду Великой Отечественной войны посвящен фундаментальный по объему представленных документов сборник «Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг.»². Большим достоинством книги является публикация многих документов, характеризующих религиозную жизнь периода оккупации. Данный сборник стал самой объемной из имеющихся на сегодняшний день подборкой документов по истории Церкви в период войны. В качестве важнейшего источника использовался также сборник документов под редакцией М.В. Шкаровского «Политика Третьего рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов»³. Труд М.В. Шкаровского основан на документах, выявленных автором в семи государственных архивах – трех германских и четырех российских. Значительное внимание автор уделяет документальному обоснованию антихристианской сущности нацистского режима. Отдельный раздел посвящен церковной политике нацистской Германии.

Тема репрессий 1920–1930-х гг., материалы переписи 1937 г., протоколы Комиссии по отделению церкви от государства, материалы по биографии

¹ Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 году. Сборник документов из фонда Реввоенсовета Республики / Сост. диакон Александр Мазырин, В.А. Гончаров. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006.

² Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Сборник документов / Составители О.Ю. Васильева, И.И. Кудрявцев, Л.А. Лыкова. М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2009.

³ Политика Третьего рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов. Сборник документов / Составитель М.В. Шкаровский. М.: Издательство Крутицкого Патриаршего Подворья, 2003.

патриарха Тихона (Беллавина), процесс отделения Церкви от государства представлены в ряде других сборников, использованных в данной работе¹.

Большое значение имеют и делопроизводственные материалы, опубликованные на страницах Журнала Московской Патриархии, как например, докладная записка преосвященного Елевферия, епископа Ростовского и Таганрогского, содержащая информацию о развертывании патриотической работы во вверенной ему епархии².

Сборники документов, посвященные непосредственно рассматриваемой региональной истории, в данном исследовании представлены работами Л.В. Табунщиковой и А.В. Шадринной. В 2013–2015 гг. авторами в научный оборот был введен комплекс архивных документов, а также материалов советской периодики 1920–1930-х гг. Основным источником, позволившим провести анализ архивного материала, связанного с закрытиями церквей на Дону, явился сборник документов указанных авторов 2013 г. «Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920–1930-е годы»³. Материалы, изложенные в нем, дают представление о том, как проводилась на Дону политика относительно

¹ Протоколы Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП (б) – ВКП (б) (Антирелигиозной комиссии) / Сост. В.В. Лобанов. М.: Издательство ПСТГУ, 2014; ВЧК/ОГПУ: документы и материалы / Составитель Ю.Г. Фельштинский. М.: Издательство гуманитарной литературы, 1995; Лубянка. ВЧК—ОГПУ—НКВД—НКГБ—МГБ—МВД—КГБ. 1917–1960. Справочник / Сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. М.: Демократия. 1997; Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 1994; Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917–1918 г. Сборник документов / Под ред. прот. Владимира Воробьева. Сост. Л.Б. Милякова. М.: Изд-во ПСТГУ, 2016; Ростовской области – 70 лет (1937–2007 гг.) Сборник документов. Ростов-на-Дону, 2008; Русские патриархи XX века: судьбы отечества и Церкви на страницах архивных документов / Сост. М.И. Одинцов. Ч. 1. М.: Изд-во РАГС, 1999.

² Докладная записка от Преосвященного Елевферия, епископа Ростовского и Таганрогского // Журнал Московской Патриархии. 1944. № 9. С. 34.

³ Табунщикова Л.В., Шадринна А.В. Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920–1930-е годы. Сборник документов и материалов. Ростов-на-Дону: [Б.и.], 2013.

закрытия церквей и молитвенных зданий. Сборник документов 2013 г. посвящен кампании по изъятию церковных ценностей в Донской области¹. В результате работы с документами была уточнена сумма изъятого, проанализированы протестные акции населения, определены цели и задачи советской власти в данной кампании. В 2015 г. указанными авторами был опубликован сборник документов «Расколы в Донской области. 1920–1930-е годы»². Опубликованные в данном труде документы дают представление о механизме насаждения на Дону обновленческого и григорианского расколов, роли в этом процессе государственных органов власти, реакции епархиальных архиереев и приходского духовенства, оппозиции расколам и их преодолении в послевоенный период.

Статистические материалы представлены сборником документов Всесоюзной переписи населения 1937 г., содержащей вопрос о религии³. Данные переписи помогают лучше понять степень религиозности и состояние советского общества накануне массовых репрессий 1937–1938 гг.

Следующую группу источников по проблеме составляют произведения лидеров и идеологов большевистской партии, государственных и общественных деятелей. Произведения, вышедшие из под пера председателя СВБ Ем. Ярославского, заместителя наркома юстиции, инициатора создания и редактора журнала «Революция и церковь» П.А. Красикова, помощника и фактического секретаря В.И. Ленина В.Д. Бонч-Бруевича, историка, экономиста, первого народного комиссара финансов И.И. Скворцова-Степанова и многих других видных политических и общественных деятелей позволяют проследить эволюцию их взглядов по различным проблемам

¹ Шадрина А.В., Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. Сборник документов и материалов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013.

² Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы. Сборник документов и материалов. Ростов-на-Дону: Антей, 2015.

³ Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сборник документов и материалов / Сост. В.Б. Жиромская, Ю.А. Поляков. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007.

развития церковно-государственных отношений и советского законодательства о культах¹.

Еще одну группу источников образует обширный комплекс публицистических материалов (книги, брошюры, методические разработки, перечни лекций), которые дают представление о направленности антирелигиозной пропаганды и ее тематическом содержании². Ценные сведения, в них содержащиеся, позволили уточнить многие аспекты, связанные со статистическими данными Союза воинствующих безбожников Северо-Кавказского края, с вопросами изменения направленности антирелигиозной политики властей на разных ее этапах. Особняком стоят публицистические издания церковного происхождения. Так, в 1942 г. была издана «Правда о религии в России», преимущественно для союзников по антигитлеровской коалиции; в 1944 г. выходит сборник церковных документов «Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война»³. Последний источник имеет особенную ценность, поскольку содержит осуждающее постановление главы Церкви митрополита Сергия (Страгородского) в отношении архиепископа Ростовского Николая

¹ Бухарин Н. Азбука коммунизма //Марксистский интернет-архив – URL:https://www.marxists.org/russkij/bukharin/azbuka/azbuka_kommunizma.htm (дата обращения: 15.05.2020); Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. О религии. М., Политиздат, 1983; Деятели Октября о религии и церкви (Статьи. Речи. Воспоминания) / сост. М.М. Персиц. М.: Мысль, 1968; Красиков П.А. Избранные атеистические произведения / сост. Л.А. Ворожцова. М.: Мысль. 1970.

² Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет. 1917–1932: сборник /под ред. М. Енишерлова, А. Лукачевского, М. Митина. М.: ОГИЗ. Государственное антирелигиозное издательство, 1932; Олещук Ф.Н. 10 лет Союзу воинствующих безбожников. М.: ОГИЗ, 1936; Ульянов Ив. Северо-Кавказский Краевой Союз воинствующих безбожников против Пасхи (антирелигиозные материалы). Сборник № 2. Ростов-на-Дону: Северный Кавказ, 1930; Учебник для рабочих антирелигиозных кружков / Под ред. А. Лукачевского. М.: Безбожник, 1929; Гурев Г.А. Хрестоматия молодого безбожника. Гомель: Издательство «Гомельский рабочий», 1926; Рабочий Антирелигиозный университет им. И.И. Степанова-Скворцова. Отчет за 1930–31 уч. год. [М.:] [Б.и.], 1931.

³ Правда о религии в России / Ред. коллегия: Николай (Ярушевич), Г.П. Георгиевский, А.П. Смирнов. [М.]: Изд. Московской Патриархии, 1942; Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. Сборник церковных документов. М.: Изд. Московской Патриархии, 1943.

(Амассийского) за связь с немцами.

Центральная и региональная печать 1920–1940-х гг. является важнейшим источником для изучения поставленной темы. В процессе исследования были использованы такие издания, как «Советский юг» (44 публикации), «Трудовой Дон» (160 публикаций), «Донской пахарь» (11 публикаций) и другие, содержащие огромный массив информации о действиях советской власти и религиозной жизни Донского края: обстоятельства проведения «Красных» или «Комсомольских» пасх, а также «Комсомольских рождеств» на Дону, создание т. н. «красной обрядности»; проведение кампании по изъятию церковных ценностей; поддержка обновленческого раскола; проведение судебных процессов над обвиняемым в хищениях духовенством и т. д. По ряду проблем данные донской периодики являются основным, если не единственным источником информации – организация и проведение антирелигиозных диспутов; появление священников-ренегатов; «красная обрядность»; суды над духовенством за сокрытие церковных ценностей в кампании по их изъятию.

Ценнейшим источником, позволяющим пролить свет на проблему т. н. религиозного коллаборационизма на Дону, являются две коллаборационистские газеты – ростовская «Голос Ростова» и таганрогская «Новое слово». Опубликованные в них материалы содержат важную информацию, позволяющую реконструировать религиозные процессы, происходившие в оккупированной Ростовской области: открытие храмов; взаимодействия епископата с немецким командованием и многое другое. Коллаборационистская газета «Шахтинский вестник», печатный орган Шахтинского бургомистерства, представлена в данном исследовании только одним номером, однако приведенный в нем материал содержит ценные детали, позволяющие воссоздать процесс возрождения религиозной жизни в г. Шахте и Шахтинском районе области.

Следующая группа источников представлена документами личного

происхождения – мемуарами и воспоминаниями современников. Мемуарная литература по данной теме немногочисленна и представлена несколькими произведениями. Воспоминания игумена Георгия (Соколова), очевидца религиозного возрождения в г. Ростове-на-Дону периода войны, опубликованные в мюнхенском «Вестнике Института по изучению СССР»¹, позволяют воссоздать многие детали открытия храмов города Ростова-на-Дону в оккупации.

Тема донского обновленчества затронута в мемуарах ростовского священника Павла Чехранова «Две тюремные Пасхи. Из воспоминаний»². Данный источник позволяет восстановить многие аспекты истории оппозиции обновленчеству на Дону 1920-х гг.

Записка Павла Чехранова, написанная по просьбе Московской патриархии после освобождения области под названием «Почему я не служил при немцах», содержит подробности и обстоятельства процесса создания епархиального управления города Ростова-на-Дону периода оккупации³.

Значительную ценность для реконструкции периода оккупации Ростовской области также представляют мемуары преподавателя Ростовского государственного педагогического института Натальи Васильевны Бакулиной⁴.

Религиозная жизнь г. Ростова-на-Дону 1920–1930-х гг. встречается в воспоминаниях А.Р. Трушновича, описавшего инцидент в соборе 11 марта

¹ Соколов Георгий, игумен. Из воспоминаний о церковной жизни в СССР при немецкой оккупации // Вестник Института по изучению СССР. Мюнхен. 1957. № 2 (23). С. 103–110.

² Чехранов П., свящ. Две тюремные Пасхи. Из воспоминаний // Мир Божий. Интернет-журнал. URL: <http://www.voskres.ru/mir/mirbo06/a09.html> 2001. (15.02.2019).

³ Чехранов П., свящ. Почему я не служил при немцах // Церковный Вестник. 1999. № 7 (76). С. 7.

⁴ Бакулина Н.В. Пасмурные дни (1933-1953). Из истории Ростовского государственного университета и Ростовского государственного педагогического института // http://donvrem.dspl.ru/Files/article/m14/1/art.aspx?art_id=476 (дата обращения: 12.01.2021).

1922 г., в период кампании по изъятию церковных ценностей¹.

Важным источником является труд известного донского писателя, краеведа Владимира Сидорова «Крестная ноша: трагедия казачества»², собравшего и опубликовавшего письма донских казаков 1920-х гг. Данная работа ценна в первую очередь с точки зрения изучения религиозной повседневности населения Донского края 1920-1930-х гг.

Труд А. Локермана 1918 г. под названием «74 дня советской власти. (Из истории диктатуры большевиков в Ростове)» содержит ценные сведения о расправах большевиков над ростовскими священниками – Иоанном Талантовым и К. Верецким в годы Гражданской войны³.

Таким образом, различные виды источников – законодательные материалы, делопроизводственные документы, статистические материалы, публицистика, периодическая печать, источники личного происхождения создают возможности проведения всестороннего анализа политики советской власти относительно Церкви на территории Донской (Ростовской) области в 1920-1943 гг. и реконструкции церковно-государственных отношений данного периода.

¹ Трушнович А.Р. Воспоминания корниловца. URL: http://www.dk1868.ru/history/zap_korn5.htm (дата обращения: 11. 02.2013).

² Сидоров В. Крестная ноша: Трагедия казачества. Ростов-на-Дону: Издательство «Гефест», 1994.

³ Локерман А. 74 дня советской власти. (Из истории диктатуры большевиков в Ростове). Ростов-на-Дону: Изд-во Донского Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей партии, 1918; Росинская Е.В. «...И обрящете покой душам вашим». Ростов-на-Дону: Альтаир, 2016.

1.3. Теоретико-методологические подходы и категориальный аппарат

Теоретико-методологическую основу данной диссертации составляет совокупность подходов, принципов и методов, работа с которыми дала возможность провести исследовательский анализ заявленной темы.

Системный подход — направление методологии исследования, в основе которого лежит рассмотрение объекта как целостного множества элементов в совокупности отношений и связей между ними, то есть рассмотрение объекта как системы. Комплексность реализации проблемы дала возможность проанализировать становление и функционирование новой, советской системы церковно-государственных отношений на территории Донской (Ростовской) области как часть более общей темы конфессиональной истории в Советской России, а также социальной и культурной российской истории. С этой точки зрения политика Советского государства в отношении Русской православной церкви на Дону (1920-1943 гг.) рассматривается не только как часть истории Церкви, но и как единый исторический процесс существования христианства в Российском государстве, где отдельные объекты имеют значение только как часть более крупной общности. Данный подход предполагает также изучение конфессиональной политики как системы, состоящей из нескольких составных частей, таких как государство, партия, ее цели и задачи, механизмы конфессиональной политики и ее трансформация, конфессиональные сообщества, а также практический результат политики. Это дало возможность изучить конфессиональную политику советской власти во всем многообразии и взаимодействии на всем протяжении ее эволюции в период с 1917 г. до 1943 г.

Исследование проводилось также с опорой на *антропологический подход*. Например, удалось проследить процесс эволюции религиозного

сознания верующих в процессе становления и развития новой модели церковно-государственных отношений в контексте государственной антирелигиозной политики. Антропологический подход позволил дать оценку действиям и мотивам донского духовенства в сложный оккупационный период 1941–1943 гг. Данный подход дал возможность переосмыслить значение церковных практик для населения Донской (Ростовской) области в ходе реализации насаждения советской власти обновленческого и григорианского расколов.

Одной из применимых концепций в данной работе является *«новая локальная история»* – практика историописания, имеющая целью конструирование местной исторической памяти; описание истории определенного места – локуса (чаще всего места, где живет автор исторического сочинения), которым может выступать как незначительное по величине пространство (деревня, станица, город), так и большее по размерам (округ, провинция, губерния, область, край). По мнению С.И. Маловичко, до сих пор в исторической науке нет четкой дифференциации исследовательских практик местной истории (исторического краеведения) и региональной истории¹. В последние десятилетия появились центры научного изучения местной истории, широко издаются журналы. На базе Северо-Кавказского федерального университета функционирует Межвузовский научно-образовательный центр «Новая локальная история». Ставропольские авторы предложили изучать историю региона в нескольких направлениях: источниковедение, интеллектуальная история, микроистория, а также история памяти². По мнению Л.П. Репиной, если «старая» локальная история в основном поставляла необходимый иллюстративный материал для

¹ Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Аквилон, 2014. С. 248.

² Калинин С.Б. Особенности формирования интеллектуальных центров Северного Кавказа // Новая культурно-интеллектуальная история российской провинции (К 65-летию со дня рождения профессора Т.А. Булыгиной). Ставрополь: Изд-во «Бюро новостей», 2012. С. 311.

подтверждения отдельных, нередко противоположных положений, выдвигаемых специалистами по национальной и региональной истории, «новая» явилась совершенно новым типом локальной истории, неразрывно связанным с «новой социальной историей», а также с историей социальных групп¹.

В рамках новой локальной истории в исследовании основное внимание сосредоточено на положении донских священнослужителей Русской православной церкви в изменившихся исторических и культурных условиях 1920-1930-х гг. Данный подход позволяет увидеть особенности, уникальные проявления, свойственные именно местной конфессиональной истории региона, вплетенной в общероссийские церковно-государственные отношения².

Представленное научное исследование базируется на принципах историзма, объективности и междисциплинарности. Историзм позволяет рассматривать явления в динамике происходящих изменений, способствует вычленению закономерностей исторического развития и предполагает анализ объекта исследования в контексте определенных исторических условий развития. Применительно к данному исследованию это период истории Дона 1920-1943 гг. Несмотря на то, что этот принцип стал подвергаться критике с позиций постмодерна³, тем не менее, как представляется, принцип познания вещей и явлений в их становлении и развитии, в органической связи с порождающими их условиями по-прежнему является основным и ведущим в научном исследовании. Явления и процессы познаваемой действительности

¹ Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. С. 164.

² Булыгина Т.А. История Северного Кавказа: новые исследовательские подходы: материалы международной научной конференции «Кавказский опыт исследований». Владикавказ, 2006. С. 36.

³ См., напр.: Горюнков С.В. Историзм: кризис понятия и пути его преодоления // URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/4/Goriunkov/> (дата обращения: 14.03.2021)

не могут быть правильно поняты и объяснены без обнаружения генетической связи их с другими явлениями и процессами.

Принцип объективности – научный принцип, который ориентирует ученого на осознание определенной субъективности той информации, с которой ему приходится работать в процессе исследования, умение оценить степень этой субъективности и стремление ее минимизировать.

Несмотря на то, что междисциплинарность зачастую трактуется по-разному¹, данный принцип большинством исследователей понимается как взаимодействие двух или более научных дисциплин, каждая из которых имеет свой предмет, свою терминологию и методы исследования. Междисциплинарность может способствовать плодотворному решению научных проблем. Она позволяет исследовать объект в его целостности, объединять данные, полученные специалистами различных дисциплин, привести к возникновению новых, плодотворных концепций, расширяющих и углубляющих существующий корпус научного знания. Этот принцип позволяет провести современное историческое исследование с позиций исторической антропологии.

В работе нашли применение нарративный, историко-генетический, историко-типологический, ретроспективный и антропологический методы исследования.

Нарративный или описательно-повествовательный метод. Историческая наука по-прежнему во многом остается рассказом, повествованием о произошедшем. Не случайно французские историки XIX столетия, профессора Сорбонны Ш. Ланглуа и Ш. Сеньобос, будучи последовательными позитивистами, именовали историю наукой «клея и

¹ Лысак И.В. Междисциплинарность: преимущества и проблемы применения // Современные проблемы науки и образования. 2016. № 5 // URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=25376> (дата обращения: 12.06.2021).

ножниц»¹. Задача исследователя сводилась, по их мнению, к сбору фактов в архивах и их монтажу в единое повествование. Нарративный метод используется многими специалистами до сегодняшнего дня. «Конкретные и уникальные явления не просто дают историку материал для размышлений, их изучение составляет основу его работы»². Однако при его использовании необходимо учитывать, что повествование о собранных фактах как метод является недостаточным, хотя и существенным, для изложения исторических фактов. Для глубокого проникновения в суть событий этого явно недостаточно. Необходимо сопровождать проведенное исследование обобщением и осмыслением собранных данных. По мнению А.Я. Гуревича, «историк изобретает свой собственный предмет». «Всякая историческая реконструкция, т. е. попытка восстановления прошлого, есть, по своей природе, несомненно историческая конструкция»³. Нарративный метод дал возможность собрать воедино разрозненные фрагменты архивных документов, посвященных церковной истории советского периода и реконструировать многие аспекты церковно-государственных отношений.

Исторический или историко-генетический метод. Принцип историзма означает рассмотрение всякого явления в контексте своей собственной эпохи, без привлечения оценок с позиции будущего. Исторический метод нацелен на исследование изменений при рассмотрении того или иного явления, института, процесса и т. д. В данном случае важно установить причинно-следственные связи при изучении рассматриваемого явления. Однако важно в огромном множестве различных процессов и событий

¹ Ланглуа Ш. В., Сеньобос Ш. Введение в изучение истории. М., Государственная публичная историческая библиотека России. 2004. С. 106.

² Репина Л.П., Зверева В.В., Парамонова М.Ю. История исторического знания. М.: Дрофа. 2004. С. 26.

³ Гуревич А.Я. Территория историка // Одиссей-1996: Человек в истории. М.: Coda, 1997. С. 94, 96.

выделить те, которые наиболее подходят для заявленной проблемы¹. Данный метод позволил изучить религиозную политику советской власти не как нечто догматическое и застывшее, но как меняющееся и развивающееся в зависимости от влияния различных факторов. Одним из важных результатов исторического метода является создание периодизации. Выявление периодов и этапов церковно-государственных отношений на территории Донской (Ростовской) области позволило лучше понять их сущность и содержание. При этом необходимо учитывать, что любая периодизация всегда является упрощенным, схематичным представлением сложного многокомпонентного явления и в этом смысле является условной.

Историко-типологический метод исследования позволяет рассмотреть историческое явление как специфическое и уникальное и в тоже время типичное, характерное для рассматриваемой исторической эпохи; с его помощью в данном исследовании стало возможно изучить содержание, основные, определяющие черты взаимоотношений между Церковью и населением с одной стороны, и Советскими органами власти на территории Донской (Ростовской) области в рассматриваемый период.

Важное значение, применительно к данному исследованию, имеет и использование *биографического метода*, применяемого не только в социологии, но и в ряде других наук. Анализ биографии и характера, особенностей поведения известных церковных личностей, таких как епископ Иосиф (Чернов), деятельность которого в значительной степени определила и направила процесс религиозного возрождения в военные годы, дает возможность оценки их действий.

Историко-ретроспективный метод позволил провести исследование развития церковно-государственных отношений на территории Донской

¹ Гринин Л. Е., Коротаев А. В., Крадин Н. Н. Теория и методология истории. Волгоград, 2014. С. 388.

(Ростовской) области в рамках каждого конкретного периода и этапа, выявить и обосновать особенности поэтапного развития взаимоотношений власти и Церкви.

Историко-антропологический метод, ориентирующий на изучение исторических процессов и структур в человеческом измерении, дает возможность глубже понять сущность изучаемых процессов в динамике их развития. Данный метод познания требует от исследователя видения в истории не абстрактных анонимных процессов, а конкретной человеческой личности в её социокультурном контексте, со всеми особенностями её менталитета¹. Представители школы «Анналов» пришли к выводу о том, что изучение человеческой картины мира, понимание импульсов поведения людей необходимо для понимания всего хода исторических событий. Поэтому в исторической школе «Анналов» проблема роли сознания человека в истории нашла своё выражение в изучении проблем менталитета. Сторонники данной школы стали рассматривать историю с антропологической точки зрения, то есть с точки зрения действующего в ней и оценивающего её человека². Исходя из теории и практики исторической антропологии, например, удалось раскрыть процесс эволюции церковно-государственных отношений на Дону в контексте изменения форм и методов борьбы с Церковью, а также дать оценку роли таганрогского епископа Иосифа (Чернова) в установлении взаимоотношений с немецким командованием в процессе религиозного возрождения.

Понятийно-категориальный аппарат. Поскольку предметом данного исследования является политика Советского государства в отношении

¹ Лубский А.В. Альтернативные модели исторического исследования / Отв. ред. Ю.Г. Волков. М.: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2004. С. 66.

² Хромова Е.Б. Об историко-антропологическом подходе в изучении проблем менталитета // Культура. История. Философия. Право. Вестник Пермского государственного технического университета. 2010. № 3. С. 129. С. 129–136.

Русской православной церкви в 1920–1943 гг. в региональном аспекте Донской (Ростовской) области, необходимо провести анализ понятийно-категориального аппарата в контексте временных рамок исследуемого процесса. Ключевыми понятиями заявленной проблемы являются определения религиозной политики советской власти, обновленческого раскола, Сталинского «конкордата», религиозной политики германского руководства, религиозного возрождения в годы войны.

Религиозная политика советской власти – комплекс мероприятий советской власти, направленных на уничтожение Русской православной церкви в частности и религии в целом как идеологического противника, несовместимого с советским строем. На разных этапах советской истории корректировались формы и методы подавления Церкви, но главная цель – уничтожение всех религий и построение атеистического общества – оставалась неизменной. Наиболее тяжелый период в советской истории Русской православной церкви, как и других конфессий, пришелся на конец 1920-х – 1930-е гг., когда помимо насильственного насаждения атеизма, как отрицающего религию мировоззрения, активно осуществлялись массовые аресты и преследование активных мирян. В целом атеизм поддерживался на государственном уровне вплоть до 1988 г., когда прошли празднования Тысячелетия крещения Руси. Вместе с тем полного запрета существования религии и религиозных организаций в СССР никогда не было. Специфика религиозной политики советской власти применительно к территории нынешней Ростовской области связана с наличием казачества и последствиями Гражданской войны. Это предопределило, с одной стороны, на начальном этапе существования советской власти осторожное, выжидательное отношение в плане проведения первых антирелигиозных мероприятий, с другой стороны – дополнительную жестокость в репрессиях 1930-х гг.

Обновленческий раскол, несмотря на длительную внутрицерковную предысторию, уходящими корнями в революцию 1905 г., был создан в 1922 г. органами советской власти как «советская» альтернатива «старой» Церкви с целью ее скорейшей ликвидации, путем реализации принципа «разделяй и властвуй». Удобным поводом для создания данного раскола стало изъятие церковных ценностей, проходившее зимой – весной 1922 г. якобы для помощи голодающим районам. ГПУ в данном случае сделало ставку на специально подобранных представителей из церковной среды. Основным идеологом и куратором антирелигиозной политики советской власти являлся Л.Д. Троцкий, выступавший за применение против Церкви самых жестоких мер. В отличие от Патриаршей церкви, обновленчество не представляло единой структуры, делясь на несколько основных группировок. Окончательно раскол был преодолен в годы Великой Отечественной войны, когда власть сделала ставку на «тихоновскую» Церковь. В качестве региональных особенностей донского обновленчества можно выделить его почти исключительно конфессиональный характер и приверженность умеренным реформам. В качестве основного «конкурента» обновленчеству на Дону выступило григорианство, которое здесь получило большую популярность.

Сталинский «конкордат» – комплекс мероприятий в церковно-государственных отношениях периода Великой Отечественной войны, датируемый 1943 г., который можно охарактеризовать как переход от полномасштабных гонений на Церковь к политике использования ее для решения государственных прагматических задач. Вызван был группой различных факторов: от внешнеполитического (необходимость открытия Второго фронта), экономического (церковные пожертвования и церковная помощь) и идеологического (стихийное увеличение количества верующих в годы войны) до военного (религиозное возрождение на оккупированной территории). Характеризовался открытием храмов, возрождением

монастырей и духовного образования, возобновлением церковной издательской деятельности, участием Церкви во внешнеполитических акциях Советского государства. Это время начала формирования новой модели церковно-государственных отношений, не отменявшей, однако, генеральной задачи построения атеистического общества.

Религиозная политика германского руководства в отношении Русской православной церкви также не отличалась единообразием и определялась большим количеством факторов: идеологическим, пропагандистским, военным, положением дел на оккупированных территориях, а также религиозной политикой большевиков¹. В целом у германского руководства не сложилось единого подхода в религиозном вопросе: немецкое руководство, в частности А. Гитлер, рассматривало славян как низшую расу; имперский комиссар восточных территорий А. Розенберг старался «привлечь на сторону Германии национальные меньшинства, отождествляя русский народ с большевистской идеологией и террором»²; командования армий ратовало за формирование русских военных частей-союзников. В результате, с одной стороны, оккупанты не препятствовали открытию сотен православных храмов, с другой стороны – немецкие власти выполняли распоряжение Гитлера, направленное на раскол Церкви, поощрение её разъединения на разные течения. Однако создать сепаратистскую Церковь нацистам удалось только на Украине, где они находились достаточно долго. Применительно к прифронтовым территориям, к которым относилась Ростовская область, оккупанты, как правило, ограничивались открытием храмов.

¹ См.: Поспеловский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 45; Васильева О.Ю. Свои или чужие: к вопросу о религиозной жизни на временно оккупированной территории. URL:<http://pravoslavie.ru/5209.html> (дата обращения 15.06.2017); Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 157.

² Васильева О.Ю. Свои или чужие: к вопросу о религиозной жизни на временно оккупированной территории. URL:<http://pravoslavie.ru/5209.html> (дата обращения: 15.06.2017).

Религиозное возрождение в период нацистской оккупации. Данный термин является устоявшимся в современной историографии ¹, однако нуждается в пояснении. На оккупированных территориях Советского Союза повсеместно происходил процесс стихийного возрождения религиозной жизни, сопровождавшийся массовым открытием храмов, рукоположением священников, воцерковлением населения. За весь оккупационный период, согласно данным ведущих историков, была восстановлена почти половина от дореволюционного числа православных церквей – около 10 000 ². На территории рассматриваемой Ростовской области было восстановлено свыше 200 храмов. Однако, при анализе данного явления, необходимо иметь в виду, что оккупационные власти отнюдь не ставили целью своих действий установление подлинной духовной свободы, несмотря на то, что рассматривали Церковь в качестве своего потенциального (временного) союзника. Немецкая политика на оккупированной территории в религиозной сфере носила прагматичный характер, ни о каком долгосрочном религиозном возрождении не могло быть и речи. В дальнейшем христианство, как религия рабов, должна была быть уничтожена. В тоже время необходимо учитывать, что возрождение религиозной жизни на оккупированных территориях СССР было одним из факторов, повлиявшим на советское руководство в сторону изменения церковно-государственных отношений.

В данной работе использованы также специфичные церковные термины, требующие специального пояснения.

¹ См., напр.: Шкаровский М.В. Нацистская Германия и Православная Церковь (нацистская политика в отношении Православной Церкви и религиозное возрождение на оккупированной территории СССР). М.: Издательство Крутицкого Патриаршего Подворья, 2002; Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 157–199; Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Сборник документов / Составители Васильева О.Ю., Кудрявцев И.И., Лыкова Л.А. М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2009. С. 15; Васильева О.Ю. Свои или чужие: к вопросу о религиозной жизни на временно оккупированной территории. URL:<http://pravoslavie.ru/5209.html> (дата обращения 15.06.2017).

² См., напр.: Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 199.

Антиминс (с лат и греч. «вместопрестоліе») — четырёхугольный плат со вшитой в него частицей мощей православного, мученика, лежащий в алтаре на престоле. Является необходимой принадлежностью для совершения полной литургии. Одновременно он является также и документом, разрешающим совершение литургии.

Благочиніе — часть епархии, объединяющая группу соседних приходов. Возглавляется благочинным.

Домовая церковь — в православии освященное помещение, расположенное в жилище частного лица или в учреждении. Иногда используется отдельно стоящая на том же участке освященная постройка.

Епархія — административно-территориальная единица во главе с епископом.

Клир — в христианстве духовенство как особая общность, отличная от мирян.

Настоятель — старшее по административной власти духовное лицо в храме (старший священник).

Приход — религиозная община христиан, объединенных при храме.

Причт — название группы лиц, служащих при одном храме, как священнослужителей (священник и дьякон), так и церковнослужители (псаломщик, чтец, певчий и т. д.)

Рукоположение (хиротонія) — таинство, при котором лицо посвящается в духовный сан.

Требы — священнодействия и молитвословия, совершаемые по нужде («требованию») отдельных лиц. К ним относятся таинства (крещение, исповедь, причащение и т. д.), церковные обряды (отпевание, погребение, освящение квартиры и т. д.) и другие молитвенные чины и последования, имеющие частный характер

ГЛАВА II. ПЕРИОДИЗАЦИЯ СОВЕТСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ФОРМИРОВАНИЯ И ПРЕЛОМЛЕНИЯ В ДОНСКОЙ ОБЛАСТИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

2.1. Периодизация церковно-государственных отношений в контексте советского законодательства о религии и Церкви (1917-1943 гг.)

Взаимоотношения Церкви и государства советской эпохи невозможно изучать в отрыве от опыта их складывания в дореволюционной России, где религия в целом и Церковь, в частности, играли важную роль и выполняли важнейшие социальные функции. Православная российская Церковь к февралю 1917 г. насчитывала, по приблизительным оценкам, около 117 млн человек, что составляло 70 % населения Российской империи¹.

На территории 68 епархий действовало около 70 тысяч храмов, более тысячи монастырей; 57 семинарий и 4 духовные академии готовили церковные кадры. Согласно законам Российской империи, самодержец был верховным защитником и хранителем господствующей веры. Вплоть до 1905 г. переход из православия в другую конфессию карался как преступление. Однако действительность не была столь радужной, как официальная статистика. Внутренне подорванная старообрядческим расколом, превращенная неканонической петровской реформой в «ведомство православного исповедания», Церковь вступала в революционные события ослабленной и деформированной. «Иго государственной власти», если пользоваться термином поместного Собора 1917–1918 гг., подорвало моральный авторитет духовенства. Ликвидация патриаршества и замена его коллективным органом – Синодом, подотчетным светскому Обер-прокурору, а также уподобление священника полицейскому чиновнику привело к тому,

¹ См.: Пospelовский Д.В. Русская Православная церковь в XX веке. С. 35; Филиппов Б.А. Очерки по истории России. XX век. С. 13.

что Церковь в начале XX века находилась в глубочайшем кризисе¹. Несмотря на внешне благополучный, с точки зрения Церкви, период правления последнего русского царя (с 1894 по 1917 гг. было канонизировано 6 русских святых, в то время как за весь предшествующий синодальный период произошло только 5 прославлений), ситуация в религиозном вопросе была критической. Трудное материальное положение сельского духовенства, тягостное положение русского епископата, бывшего «пешкой», по выражению историка Б.А. Филиппова², в руках всесильных обер-прокуроров, общие нигилистические настроения в обществе – все это говорило о том, что Церковь как институт находится в глубоком кризисе. Отдельные положительные тенденции – прославление Серафима Саровского, популярность в народе Оптиных старцев, деятельность Иоанна Кронштадтского, расцвет творчества церковных писателей, таких как прот. Валентин Амфитеатров и многих других, давшие возможность современникам говорить о церковном возрождении, в целом не меняли общей удручающей картины. Антиклерикальные настроения к большевистскому перевороту распространились достаточно широко. Из более чем двух тысяч выпускников семинарий в 1911 г. только четвертая часть приняла сан к 1913 г. Не случайно дети духовенства, т. н. поповичи, составляли вторую по численности социальную группу после евреев в революционном движении³. О бедственном положении типичного семинариста, как правило, выходца из среды бедного сельского духовенства, много писал в своих воспоминаниях митрополит Евлогий (Георгиевский)⁴.

Об антицерковных настроениях предреволюционных лет ярко говорит следующий факт: после освобождения в 1917 г. Временным правительством

¹ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 45.

² Филиппов Б.А. Очерки по истории России. XX век. С. 19.

³ Там же. С. 26.

⁴ Евлогий (Георгиевский), митроп. Путь моей жизни. По страницам воспоминаний. М.: Сретенский ставропигиальный мужской монастырь, 2006.

солдат от обязательной исповеди и, соответственно, причастия, согласно армейской статистике, доля причащающихся сократилась до 10 % (против 100 % в 1916 г.)!¹.

Неканоническое устройство, порабощение Церкви госаппаратом дало право Дмитрию Пospelовскому сказать, что в синодальный период Церковь превратилась в «приводной идеологический ремень крепостнического государства»². Положение усугублялось тем, что официально Церковь именовалась «господствующей», что давало возможность желающим (а они скоро нашлись) возлагать на нее значительную долю ответственности за политику российского самодержавия.

Большевики пришли к октябрьским событиям с уже сформированными представлениями относительно религиозного вопроса. Они были изложены в принятой на II съезде РСДРП в 1903 г. программе партии и в статьях, опубликованных на страницах партийной печати. Б.А. Филиппов обратил внимание, что в небольшой по размерам газете «Искра» религиозный вопрос за недолгий срок ее существования затрагивался 16 раз!³. Программа большевиков в религиозном вопросе включала в себя свободу вероисповедания, отделение Церкви от государства, конфискацию монастырских земель, что было в русле буржуазных революций XIX вв. Будучи убежденными марксистами, большевики считали религию пережитком старого, отживающего свое мира, мира насилия и эксплуатации. С их точки зрения, достаточно будет разрушить прежние устои, и необходимость в религии сама по себе отпадет. Хотя, разумеется, и не сразу. Не случайно кампании, направленные на разгром Церкви, появятся не раньше 1922 г. До этого года, в обстановке захвата власти и продолжающейся Гражданской войны, большевики были уверены в скором

¹ Пospelовский Д.В. Русская Православная церковь в XX веке. С. 34.

² Там же. С. 16.

³ Филиппов Б.А. Очерки по истории России. XX век. С. 59.

отмирании церковного института при соответствующей «помощи» красноармейцев путем вооруженного «штурма и натиска». В целом критика религии и Церкви для русских марксистов в начале XX в. служила конкретной практической цели – свержению монархии и приходу к власти. Конкретные положения атеистического учения применительно к условиям России были разработаны в трудах В.И. Ленина «Социализм и религия» (1905), «Материализм и эмпириокритицизм» (1909), «Об отношении рабочей партии к религии» (1909), «Классы и партии в их отношении к религии и церкви» (1909), «О значении воинствующего материализма» (1922), многих других сочинениях и в его переписке. Функции религии Ленин сводил только к одной – утешительной. Все религиозные организации однозначно трактовались как эксплуататорские. В известном, если не сказать знаменитом, письме М. Горькому Ленин высказался относительно религии более чем однозначно: «Всякий боженька есть труположество.<...> Всякая религиозная идея, всякая идея о всяком боженьке, всякое кокетничанье даже с боженькой есть невыразимейшая мерзость, самая опасная мерзость, самая гнусная «зараза»¹.

Не менее пренебрежительно относились к Церкви и другие большевистские лидеры. Лев Троцкий в статье с броским названием «Водка, церковь и кинематограф» писал: «...религиозности в русском рабочем нет совершенно. Да ее и не было никогда по-настоящему. Православная церковь была бытовым обрядом и казенной организацией»². Согласно Н. Бухарину, Церковь – это «общество людей, объединенных определенными источниками дохода за счет верующих, за счет их невежества и темноты»³. Именно подобные заявления (а в дальнейшем и действия) дали возможность

¹ Ленин В.И. Письмо Горькому // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1967. Т. 48. С. 226.

² Троцкий Л.Д. Водка, церковь и кинематограф // Правда. 1923. 12 июля. С. 2.

³ Бухарин Н. Азбука коммунизма // URL: https://www.marxists.org/russkij/bukharin/azbuka/azbuka_kommunizma.htm (15.05.2020).

современным исследователям заявить, что большевики были «радикально антирелигиозны и враждебны к Церкви»¹. В концентрированном виде представления большевиков о религии и Церкви отразились в изданной в 1919 г. «Азбуке коммунизма». В главе под названием «Религия и коммунизм. Почему религия и коммунизм не совместимы» ее автор, Н. Бухарин, творчески развивая тезис К. Маркса о том, что религия это «опиум», декларирует задачу партии – довести до каждого отсталого трудящегося мысль о том, что религия была и продолжает оставаться орудием в руках угнетателей. «Коммунизм несовместим с религиозной верой» – делает он окончательный вывод².

Несмотря на однозначный взгляд большевиков на религию и Церковь как на объект, подлежащий уничтожению, религиозная политика большевиков на всем периоде их истории не была однородной. Ее можно поделить на несколько этапов, на которых менялись форма и методы достижения главной цели – построения безрелигиозного общества. Первый этап, 1917–1918 гг., можно обозначить как принятие основополагающих антицерковных законодательных документов. Декрет о земле, принятый на Съезде Советов 26 октября 1917 г., объявил о национализации всех монастырских и церковных земель «со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями». Затем последовали декреты «О расторжении брака» (16 декабря 1917), «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» (18 декабря 1917), которые лишили церковный брак юридической силы и передали ведение актов гражданского состояния госорганам. Постановление советского правительства от 11 декабря 1917 г. передало учебные заведения, принадлежавшие религиозным организациям, в ведение Наркомата просвещения. 20 января 1918 г. Наркомат госпризнания издал приказ,

¹ Филиппов Б.А. Очерки по истории России. XX век. С. 67.

² Бухарин Н. Азбука коммунизма. С. 204.

отменивший государственные субсидии на содержание церквей и духовенства¹. Однако «венцом» антирелигиозного законодательства первых лет советской власти, несомненно, стал принятый 20 января 1918 г. и опубликованный 23 января Декрет «Об отделении церкви от государства», первоначально известный как декрет «О свободе совести, церковных и религиозных обществах». Вскоре после публикации в «Собрании узаконений», сборнике правительственных документов № 18 за 1918 г., декрет был опубликован под названием «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»². Данный основополагающий документ был подписан В.И. Лениным и рядом народных комиссаров и был отменен в советском государстве только в 1990 г.

Декрет провозглашал не только отделение Церкви от государства, но и школы от Церкви. Несмотря на то, что школа отделялась от Церкви, было определено: граждане могли обучаться религии частным образом³. В целом текст Декрета был вполне демократичен в духе европейских буржуазных конституций: «каждый гражданин может исповедовать религию или не исповедовать никакой», «религия есть частное дело каждого гражданина Российской республики» и т. д. Однако п. 12 полностью перечеркивал видимость веротерпимого государства: религиозные организации с этих пор не имели права владеть собственностью и теряли право юридического лица⁴. Любопытный момент, на который обратили внимание исследователи: сам Декрет, без многочисленных, часто подзаконных инструкций, не декларировал новое государство как атеистическое⁵. И в дальнейшем

¹ Казарян А.Т., Римский С.В., Журавский А.В. Атеизм // Православная энциклопедия. URL: <https://www.pravenc.ru/text/76760.html> (дата обращения: 16.09.2020).

² Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. М.: Издательство политической литературы, 1991. С. 40.

³ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. С. 26.

⁴ Там же.

⁵ Филиппов Б.А. Очерки по истории России. XX век. С. 114.

сохранялась практика, когда законы обязательно сопровождались ведомственными инструкциями: «Именно они, а не сами законодательные акты, выступали в качестве нормативных и обязательных к исполнению документов»¹. Одной из таких основополагающих инструкций к Декрету выступило постановление народного комиссариата юстиции от 24 августа 1918 г. Новшеством стало положение, согласно которому происходило учреждение т. н. «двадцаток» – групп верующих минимальным числом 20 человек, которые по желанию могли взять по заключению договора в пользование «богослужебное имущество»². Таким образом, советская власть показывала, что вести, если так можно выразиться, диалог, она готова не с епископатом, не с Синодом, а только с коллективами мирян. Данные «двадцатки» просуществовали весь период советской власти и были ликвидированы только на закате ее истории.

Летом 1918 г. первая советская Конституция провозгласила, что «свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами», а также было заявлено о равноправии всех церквей перед законом. Соблюдением атеистического (читай – антирелигиозного) законодательства на данном этапе занимались созданный 8 мая 1918 г. особый VIII (с 1922 г. – V) (ликвидационный) отдел при наркомате юстиции и сеть ликвидационных подотделов и комиссий по реализации декрета «Об отделении церкви от государства» по всей стране. Для деятельности данного отдела, возглавляемого юристом А. Красиковым, было характерно тесное взаимодействие с наркоматами земледелия и просвещения, а также стремление соблюдать хотя бы формальную законность в деле борьбы с Церковью.

¹ Филиппов Б.А. Очерки по истории России. XX век. С. 114.

² Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. С. 128.

Следующий этап, 1919–1921 гг., можно кратко обозначить как период большевистского «штурма и натиска» на религию, пользуясь терминологией Емельяна Ярославского. Для него характерно стремление большевиков покончить с Церковью в кратчайшие сроки, в обстановке Гражданской войны, путем насилия и физического уничтожения. Именно на данный период приходится первый организованный советской властью террор против Русской православной церкви, относительно количества жертв которого до сих пор существуют у исследователей расхождения – настолько стихийен и непредсказуем (в отличие от террора 1930-х гг.) он был.

Помимо организованного террора на данный период приходится также первая кампания закрытия монастырей с целью подорвать инфраструктуру и влияние Церкви, а также кампания по вскрытию мощей для подрыва авторитета Церкви. Однако «кавалерийская атака» на Церковь не удалась. Церковь, как институт, несмотря на жесточайшие гонения времен Гражданской войны, все же выстояла.

Следующий этап начинается с 1922 г. и продолжается до 1929 г. Не сумев уничтожить Церковь извне, путем использования исключительно силовых методов воздействия, большевики решаются нанести удар изнутри. Данный период характеризуется организацией кампаний, направленных на внутреннее ослабление Церкви – кампания по изъятию ценностей, кампания по организации внутрицерковных расколов (обновленческий, григорианский, иосифлянский и т. д.). Для современной историографии уже несомненен тот факт, что организация расколов была в большей степени делом рук советской власти, нежели следствием внутрицерковной жизни¹. Следствием расколов стала т. н. «легализация» Церкви (вынужденная «Декларация» митрополита

¹ См. например: Шкаровский М.В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века; Головушкин Д.А. Феномен обновленчества в русском православии первой половины XX века. URL: http://krotov.info/history/20/1920/golovushkiv_00.html (дата обращения: 2.05.2019); Погасий А.К. Церковные расколы в российском православии XIV – начала XX веков.

Сергия (Страгородского), которая поставила Московский патриархат под контроль государства.

Изменяются на данном этапе и органы власти, курирующие религиозные организации. Поставленные задачи по отделению Церкви перед VIII отделом Наркомата юстиции целом по стране к началу НЭПовских преобразований были выполнены, поэтому в 1923 г. упраздняются на местах губернские отделы юстиции, а также аналогичные подотделы и комиссии; их функции переходят в введение местных органов НКВД. В августе 1924 г. отдел Наркомюста ликвидируется, а его функции передаются Секретариату по делам культов при председателе ВЦИКа во главе с П.Г. Смидовичем. Данный орган призван был следить за соблюдением законности в религиозной (точнее, антирелигиозной) сфере. В рамках партийных институтов за пропагандистскую деятельность в борьбе с религией отвечала специальная комиссия при созданном в 1920 г. Агитпропотделе ЦК. Параллельно была создана межведомственная Антирелигиозная комиссия, или Комиссия по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б) – АРК. Почти половину ее членов составляли представители ГПУ, НКВД. АРК выступала в качестве разработчика идей, форм и методов антицерковной политики. С 1923 г. и до ликвидации Комиссии в 1929 г. ее бессменным главой был главный «безбожник» страны Емельян Ярославский. Секретарем Комиссии был представитель ГПУ-НКВД в АРК Евгений Тучков. Именно данная Комиссия была «дирижером» и «контролером» церковных расколов. Помимо упомянутых органов власти, активную роль в антицерковной политике играли сами репрессивные органы, так, было создано специальное антицерковное 6-е отделение, с 1922 г. по 1929 г. возглавляемое Е. Тучковым.

Этап 1929–1938 гг. можно обозначить как тотальное уничтожение Церкви. Именно на данном этапе происходит радикализация средств и способов борьбы с Церковью. В рамках данного периода выделяются две

волны антирелигиозного наступления: 1929 г. – начало 1930-х гг. и 1937–1938 гг. Первая волна приходится на период начала коллективизации и сопровождается арестами духовенства, а также кампанией по закрытию храмов. 1929 год является переломным годом в церковно-государственных отношениях в СССР, когда принимается знаменитое Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях», ставшее основой законодательной политики советской власти на длительный период. На данном этапе советская власть в условиях строительства социализма и форсированной индустриализации и коллективизации, будучи «тоталитарно-ориентированной», по выражению М.Ю. Крапивина¹, отказывается от планов постепенного выдавливания Церкви из социальной жизни страны и берет курс на ее тотальное уничтожение путем массового закрытия храмов и репрессий против священнослужителей и мирян. Обращает на себя внимание тот факт, что судьбу Русской православной церкви в данный период разделили все остальные конфессии.

Если Декрет об отделении церкви 1918 г. краток, лаконичен, и, как уже выше говорилось, вполне демократичен (не считая п. 12 о лишении Церкви прав юридического лица), то Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. подробно и многостранично расписывает, что религиозным обществам запрещается: «создавать кассы взаимопомощи, кооперативы, производственные объединения...», «оказывать материальную поддержку своим членам», «устроить экскурсии и детские площадки, открывать библиотеки и читальни, организовывать санатории и лечебную помощь» и т. д.² Отдельные пункты, с 34 по 53, посвящены разнообразным вариантам закрытия молитвенных зданий. Предвосхищая новую, а по сути, главную

¹ Крапивин М.Ю. Дискуссия о создании «советской» Православной церкви в руководящих кругах большевистской партии и советского государства (1919–1921 гг.) // Новейшая история России. 2016. № 2. С. 277.

² Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. С. 45.

волну закрытия храмов, девятнадцать пунктов Постановления, по существу, дают инструкцию, как законно закрыть храм, или, выражаясь языком документа, «ликвидировать молитвенное здание».

1929 год знаменит не только принятием Постановления от 8 апреля. В этот год официально отменяется воскресный отдых и вводится пятидневная рабочая неделя. Цель, помимо производственных планов – не дать рабочему человеку попасть в выходной на воскресную службу. В мае 1929 г. были внесены существенные поправки в Конституцию РСФСР на XIV Всероссийском съезде Советов. Если Конституция в прежней редакции статьей четвертой разрешала свободу и религиозной и антирелигиозной пропаганды, то новая редакция статьи оставляла гражданам страны возможность только антирелигиозной пропаганды. Изменение тональности церковно-государственных отношений показывает и смена названия Союза безбожников: начиная со II съезда в июне 1929 г., он впредь и до своей кончины именуется Союзом воинствующих безбожников. Не случайно В.А. Алексеев, один из первых российских исследователей новейшей истории Церкви, период конца 1920-х – начала 1930-х гг., назвал «началом воинствующего безбожия»¹.

Секретариат по вопросам культов меняет название на Постоянную комиссию по вопросам культов при Президиуме ВЦИК (1929–1934 гг.), с 1934 г. действует Постоянная комиссия по культовым вопросам при Президиуме ЦИК СССР (1934–1938 гг.). Именно этот орган являлся официальным представителем советской власти в глазах всего советского населения. Наступление на Церковь 1930-х гг. приводит к ликвидации самой Комиссии фактически за ненадобностью – храмы и монастыри массово закрываются. Фактически Комиссия прекращает деятельность в 1935 г., юридически в 1938 г. АРК была ликвидирована еще в 1929 г. По мнению

¹ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. С. 291.

исследователей, ¹ единственным реально действующим органом, контактирующим с Церковью, оставалось ОГПУ (НКВД). Конституция 1936 г. еще больше ослабляет положение вероисповеданий и верующих, предоставляя им вместо «свободы религиозного вероисповедания» (поправки к Конституции РСФСР, 1929 г.) лишь «свободу отправления религиозных культов», в то время как атеистам по-прежнему гарантируется «свобода антирелигиозной пропаганды» ². Однако, с другой стороны, новая Конституция, отказавшись от классового подхода в предоставлении прав и свобод, ликвидировала понятие «лишенец», к которой ранее были отнесены церковнослужители всех конфессий. По мнению И.А. Шершневой-Цитульской, Конституция СССР 1936 г. заложила правовую основу, «на базе которой позже сформировалась политика сотрудничества церкви и Советского государства, в полной мере проявившаяся в годы Великой Отечественной войны»³.

Ужесточению гонений на Церковь послужили, в том числе, результаты переписи 1937 г., свидетельствовавшие о большом количестве верующих среди населения⁴. Постановлением органов власти решено было «признать организацию переписи неудовлетворительной и сами материалы переписи дефектными»⁵. В результате на 1937–1938 гг. приходится самая радикальная за весь советский период попытка разрешить религиозный вопрос. Это время массового закрытия храмов, арестов и расстрелов священнослужителей. К 1939 г. на всей территории СССР (без присоединенных в этом же году

¹ Филиппов Б.А. Очерки по истории России. XX век. С. 245.

² Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. С. 324–325.

³ Шершнева-Цитульская И.А. Правовой статус Русской Православной Церкви в Советском государстве (1917–1943 гг.). С. 180.

⁴ Цыпин В., прот. История Русской церкви 1917–1997 гг. С. 248.

⁵ Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги. Сборник документов и материалов. С. 22.

западных территорий) действующими остались 350–400 храмов¹. На свободе оставались несколько архиереев. Все монастыри были закрыты еще в предшествующий период. Действующий монастырь в 1938 г. найти на карте страны было уже невозможно.

О количестве репрессированных священно- и церковнослужителей существуют различные мнения. По данным М. Шкаровского, за весь период советской власти по церковным делам были репрессировано не менее 500 тысяч священнослужителей и мирян, из них одна треть расстреляна; пик гонений приходится на 1937–1938 гг. – около 200 тыс. арестованы, в том числе 100 тыс. расстреляны².

Качественно новый период церковно-государственных отношений приходится на 1939–1943 гг. Вступление советских войск на территорию Польши и присоединение западных территорий Белоруссии и Украины стало переломным моментом для религиозной политики Советского государства. В составе СССР оказалось на несколько миллионов православного населения больше, чем прежде³. Советское государство было вынуждено в конце 1939–1940 гг. создавать видимость религиозной терпимости в стране, значительно уменьшив масштабы антицерковных акций. Так, в частности, была отменена в 1940 г. пятидневная рабочая неделя и восстановлен воскресный отдых. Тем не менее, несмотря на наметившиеся положительные тенденции, принципиальных изменений на данном этапе все же не произошло. По-прежнему приоритетной задачей считалось строительство безрелигиозного общества. Однако с началом Великой Отечественной войны наметившиеся тенденции получили дальнейшее усиление. Обращает на себя внимание обращение И. Сталина к народу 3 июля 1941 г., использовавшего в своей речи церковную терминологию.

¹ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 143.

² Там же. С. 127.

³ Там же. С. 131.

Изменения первоначально были небольшие, но важные. Советская пресса начала публиковать положительные материалы о Церкви и верующих в СССР. Митрополитам не препятствовали говорить проповеди, рассылать патриотические воззвания. Прекратилась антирелигиозная пропаганда, была свернута деятельность «Союза воинствующих безбожников». В феврале 1942 г. было разрешено в пропагандистских целях возобновить издательскую деятельность Церкви. Весной 1942 г. даже был разрешен в Москве и других городах крестный ход на Пасху¹. В годы войны появляются ордена и медали в честь великих русских полководцев, в том числе канонизированных, как это произошло с князем Александром Невским, мощи которого к тому времени были изъяты и находились в запасниках музея истории религии и атеизма в Ленинграде, в здании бывшего Казанского собора².

Однако окончательный перелом во взаимоотношениях Церкви и Советского государства произошел в 1943 г. В начале года Церковь получает разрешение председателя СНК И.В. Сталина на открытие банковского счета и, таким образом, хотя и в урезанном виде, приобретает статус юридического лица, которого она была лишена еще ленинским декретом «Об отделении Церкви от государства» 1918 г. На законодательном уровне это было оформлено почти через полтора года распоряжением СНК от 24 августа 1944 г. «разрешить Госбанку СССР открывать Московской патриархии, епархиальным управлениям и церковным приходам текущие счета для хранения церковных средств»³.

4 сентября 1943 г. состоялось знаковое событие – встреча И. Сталина с церковными иерархами, на которой были положительно решены вопросы возрождения духовного образования, церковной издательской деятельности, и, главное, было дано разрешение на проведение Архиерейского собора для

¹ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 209.

² Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. С. 200.

³ Законодательство о религиозных культах (сборник материалов и документов) /Под редакцией В.А. Куроедова. С. 32.

выбора патриарха, который состоялся, по выражению И. Сталина, «большевистскими темпами» 8 сентября 1943 г. 14 сентября 1943 г. постановлением СНК СССР был создан новый орган для контроля за Церковью – Совет по делам Русской Православной Церкви во главе с Г.Г. Карповым, которому И. Сталин дал негласное указание «не представлять собой бывшего обер-прокурора»¹. С 1943 г., таким образом, начался отсчет существования новой модели церковно-государственных отношений. Существуют разные мнения относительно причин подобной смены государственного курса. Безусловно, можно говорить о группе внутренних и внешнеполитических факторов. По мнению М.В. Шкаровского, одной из причин Сталинского «конкордата» 1943 г. была, помимо активной патриотической деятельности подавляющего большинства духовенства и мирян, также дипломатическая подоплека, связанная с подготовкой Тегеранской конференции и расчетами использовать Церковь для решения ряда дальнейших внешнеполитических задач².

Подводя итоги, можно сказать, что с захватом власти большевиками в 1917 началось планомерное уничтожение религии и Церкви как института, принявшее самые жёсткие формы. В 1917–1930-е гг. активно внедрялась атеистическая модель общества. Религиозную политику властных структур СССР в 1917–1943 гг. можно разделить на пять этапов, на которых менялись формы и методы борьбы с Церковью, не затрагивая главной цели – создания безрелигиозного общества.

2.2. Особенности изменения церковной политики местных органов власти в 1920–1921 гг. на примере деятельности Комиссии по отделению церкви от государства

¹ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. С. 205.

² Там же. С. 222.

Советская власть утвердилась на территории современной Ростовской области значительно позднее, чем в центре страны – окончательно только в январе 1920 г. Соответственно и процесс отделения Церкви от государства, инициированный большевиками 23 января 1918 г. изданием соответствующего декрета, начался с двух годичным опозданием. К 1920 г. Донская епархия представляла собой земли, входившие до 1920 г. в Область Войска Донского. Начало работы по проведению отделения Церкви от государства в Донской области приходится на июнь 1920 г. Скорее всего, до этого времени не проводилось никакой серьезной работы в этом направлении. В июне 1920 г. в докладной записке в Коллегию отдела юстиции общего подотдела сообщалось, что мероприятий по проведению в жизнь процесса отделения Церкви в области почти не проводились. Более того, заявлялось о полной неосведомленности компетентных органов, в частности Отдела юстиции, в этой сфере, который имеет фрагментарное представление о сети религиозных организаций в области. В качестве казуса приводился пример с Епархиальным советом, о котором Отдел узнал совершенно случайно¹. Из документа видно, что местные исполнительные органы, кроме издания положений об отделении Церкви от государства с разъяснениями в прессе, не только не предпринимали никаких действий в отношении Церкви, но и не владели необходимой информацией о состоянии данного вопроса².

До данного времени в области проводились разовые антирелигиозные акции. 17 марта 1920 г. на заседании Донского комитета РКП утвердили текст воззвания «Большевики и церковь», который решено было отпечатать в виде брошюры для распространения³. В книге приказов по Отделу народного образования района г. Александров-Грушевского содержится приказ № 42 от

¹ ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 4. Д. 52. Л. 2.

² Авдеев В.Л. История храмов станицы Кагальницкой. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовской-на-Дону епархии. 2011. С. 25.

³ ЦДНИРО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 11. Л. 11–11а.

26 марта 1920 г., по которому предписывалось, наряду с отменой уроков и оценок, также прекращение преподавания Закона Божьего и всякого вероучения вообще»¹. На заседании Отдела юстиции от 23 апреля 1920 г. уже рассматривался вопрос о необходимости опубликования положения по отделению Церкви от государства². На заседании от 18 мая 1920 г. было решено выработать обращение к населению с разъяснением декрета³. Так, в мае состоялось проведение беседы представителем окружной избирательной комиссии тов. Спириным на хут. Весёлом Порт-Катоновской волости с местным крестьянским населением, в том числе антирелигиозного характера⁴. Подобные антирелигиозные акции проходили и в других местах⁵, однако не всегда удачно: предпринятая кампания митингов в Новочеркасске на пасхальной неделе не удалась, согласно заявлению Донского комитета РКП от 14 апреля 1920 г.⁶

Большое значение имело и отсутствие соответствующей литературы, в связи с чем Агитотдел Донкома РКП(б) обращал внимание отдела агитации и пропаганды ЦК РКП(б) на несвоевременность получения периодической партийной литературы. Так, «Вестник агитации и пропаганды», датированный 18 апреля, был получен Донкомом 7 июня; такое важнейшее периодическое издание, как газета «Правда», имелось в наличии всего в нескольких выпусках и те за прошлый год издания⁷.

Активная работа по отделению Церкви началась только после получения Донским губотделом юстиции 26 мая 1920 распоряжения Народного Комиссариата юстиции VIII отдела по отделению церкви от государства. Согласно ему, пресекалась деятельность «т.н. Епархиальных

¹ ЦХАД. Ф. Р-222. Оп. 1. Д. 3. Л. 13 об. – 14.

² ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 77. Л. 9.

³ ГАРО. Ф. Р-1220. Оп. 1. Д. 6. Л. 81.

⁴ По Донской области // Советский Дон. 1920. 3 июня. С. 4.

⁵ Извещения. Лекции // Советский Дон. 1920. 12 июня. С. 4.

⁶ ЦДНИРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 11. Л. 27а – 27б.

⁷ РГАСПИ. Ф. Р-17. Оп. 60. Д. 134. Л. 15.

Советов, Генеральных консисторий и т. п. религиозных организаций», как незаконных и противоречащих Декрету¹. Необходимо было сообщать немедленно в VIII отдел о мероприятиях отдела юстиции в данной области, для чего данный циркуляр необходимо было опубликовать в местной периодике и одновременно вручить под расписку местному архиерею или соответствующему по религиозному значению лицу.

Ответом на данное распоряжение Москвы стала докладная записка общего подотдела в Коллегию юстиции с перечнем принятия необходимых мер². Последовавший Циркуляр отдела юстиции всем окружным бюро области предлагал немедленно приступить к работе по отделению Церкви. Основной работой Окрбюро по проведению в жизнь декрета являлась «проверка всякого рода имуществ церквей и заключение договора с общинами церквей»³. При каждой церкви, синагоге, кирхе и т. д. должна быть образована группа граждан из прихожан данной церкви количеством не менее 20 человек. Данные группы составляли в трех экземплярах инвентарную опись имущества, Окрбюро или соответствующий орган принимал это имущество, проверял и, по заключению специального договора, передавал в бесплатное пользование прихожанам церкви в лице образованной общины. Всякого рода имущества, не предназначенные для религиозных целей, а также наличные капиталы, передавались для поступления в доход казны. Одновременно с чисто юридической работой по проверке описей и составлению договоров Окрбюро надлежало устраивать «всеми мерами» лекции, доклады и собеседования, т. е. проводить среди широких масс населения соответствующую пропаганду для разъяснения

¹ ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 4. Д. 52. Л. 1.

² Там же. Л. 2.

³ ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 4. Д. 52. Л. 186. Л. 1.

смысла декрета об отделении церкви от государства и «искоренения религиозных предрассудков и заблуждений»¹.

Создание собственно Комиссии по отделению церкви от государства произошло не ранее 8 августа 1920 г. Именно в этот день на заседании Коллегии отдела управления Донисполкома под председательством тов. Копяткевича принимается решение о создании Комиссии. Причина формулировалась следующая – жалобы религиозных организаций различных конфессий на разного рода советские организации, вследствие споров на имущественной основе. В состав данной Комиссии должны были войти работники отдела юстиции при Донисполкоме, отдела управ, а также представители местных загсов. Функции данной организации сводились к проведению и контролю процесса отделения Церкви².

Еще до начала работы Комиссии в ее адрес поступило несколько заявлений от религиозных общин области с просьбой помочь в разрешении разнообразных конфликтов, чаще всего связанных с «уплотнениями». Любопытно, что для решения одного из подобных вопросов 31 августа 1920 г. в Советский народный суд, где рассматривались 14 дел «об освобождении лиц от военной службы по религиозным убеждениям»³, ввиду принадлежности их к религиозным сектам, экспертом был приглашен профессор Ростовского университета, доктор церковного права, а по совместительству настоятель Кафедрального собора Рождества Пресвятой Богородицы г. Ростова-на-Дону Павел Верховский⁴. Председатель Комиссии по отделению церкви от государства А.В. Карагичев впоследствии пояснял причины обращения к нему: это человек был авторитетной личностью в епархии, а кроме того, стоял на позициях необходимости и полезности отделения Церкви. В целом, Павел Верховский, по выражению Карагичева,

¹ ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 4. Д. 52. Л. 186. Л. 1.

² ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 70. Л. 23.

³ ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 4. Д. 52. Л. 4.

⁴ ГАРО. Ф. 527. Оп. 3. Д. 754; Ф. Р-97. Оп. 4. Д. 52. Л. 5.

был важнейшим посредником между членами Комиссии по отделению и ростовскими священнослужителями¹.

Первое заседание Комиссии состоялось 23 сентября 1920 г. под председательством Петренко. На этом заседании рассматривались административные вопросы, в частности, было решено назначить заседания еженедельно по четвергам². На втором заседании, проходившем 30 сентября 1920 г. под председательством А.В. Карагичева, был утвержден штат канцелярии комиссии, в который вошли: 1 секретарь, 2 делопроизводителя и 1 машинистка. Помимо этого, было решено после рассмотрения текущих срочных дел поставить вопрос о создании окружных комиссий в округах³. Кроме этого, на заседании Комиссии обсуждался вопрос о реквизициях и уплотнении помещений, принадлежащих религиозным общинам. По данному вопросу Комиссия постановила: «Впредь до разрешения Комиссией вопроса о домах и всех постройках, принадлежащих религиозным общинам или занимаемых ими, предложить Центральному жилищному отделу не производить ни реквизиций, ни уплотнения этих помещений»⁴.

Назначение А.В. Карагичева, до этого – заместителя заведующего отделом юстиции – председателем Комиссии произошло 6 октября 1920 г. на заседании Коллегии отдела юстиции⁵, после чего развернулась активная работа данного органа. Так, заседание 10 ноября 1920 г. прошло в присутствии приглашенных представителей религиозных общин г. Ростова. На данном заседании присутствовали: от Епархиального совета – проф., протоиерей П.В. Верховский; от двух ростовских общин старообрядцев – Д.И. Савельев, З.И. Титов, И.И. Бокрымов, И.Г. Сухов; от Совета общины

¹ Бирюкова Ю.А. Епархиальное духовенство о церковно-государственных отношениях после революции: протоиерей П.В. Верховский об основах сосуществования Церкви и советской власти. С. 132.

² ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 4. Д. 50. Л. 1.

³ Там же. Л. 2.

⁴ ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 4. Д. 52. Л. 11–11 об.

⁵ ГАРО. Ф. Р-1220. Оп. 1. Д. 3. Л. 62.

баптистов – А.С. Сидоров; Римско-католической общины – Ф.И. Гриневский и А.В. Матрас; от Армяно-григорианского епархиального начальства – архимандрит Муше; от еврейской общины – З.Г. Гольденберг; от караимской общины – Э.Я. Дубан; от «магометанской» общины – Шерафэддин Девлёрбаев¹.

На данном заседании было решено, что все религиозные общины Ростовского округа, до сих пор не представившие описей церквей и проектов договоров, должны представить таковые в недельный срок в Комиссию по проведению в жизнь Декрета об отделении церкви от государства. Было предложено Епархиальным советам и иным центрам церковного управления прекратить свою деятельность и представить в Комиссию сведения о произведенной ликвидации Советов. Решено было признать, что под понятие центров церковного управления не подходят те Советы религиозных общин (как например, Советы общин баптистов и другие), которые не имеют своего административного и хозяйственного аппарата, и что такие Советы религиозных общин могут продолжать свою деятельность. Признавалось желательной организация Совета религиозных общин православного исповедания, по примеру Совета общин баптистов, старообрядцев². Требуемый орган управления был образован, согласно заявлению Епархиального совета, еще в январе 1920 г. «для объединения деятельности приходов и руководства их внутренней жизнью»³. Поэтому Комиссия по отделению предложила данному органу, не вполне законному (поскольку инструкция к Декрету об отделении церкви от государства от 24 августа 1918 г.⁴ говорила только о создании «двадцаток» мирян, но не административных структур) Совету православных приходов Донской епархии, принять текущие дела Епархиального совета, а также его

¹ ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 4. Д. 50. Л. 7, 7 об.

² Там же.

³ ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 4. Д. 50. Л. 8.

⁴ ГАРО. Ф. Р-3758. Оп. 1. Д. 1. Л. 19-23.

помещение и обстановку. В скором времени Совет православных приходов Донской епархии представил списки церквей Донской епархии и уведомил Комиссию, что Донской епархиальный совет, согласно циркуляру народного комиссариата внутренних дел, закрыт и не функционирует¹.

В данное время Комиссия в лице ее руководителя А.В. Карагичева неоднократно становилась на сторону религиозных общин в спорных вопросах, связанных с т. н. «уплотнениями» их помещений представителями местных органов власти. Так, ввиду ходатайств со стороны Совета лютеранской общины, сектантов «Духовный Израиль» и др. о сохранении своих помещений, было принято уже упоминаемое постановление, согласно которому жилищный отдел не имел права на «уплотнение» зданий конфессиональной принадлежности до разбирательства Комиссией данного вопроса в каждом конкретном случае².

Последующие многочисленные подобные резолюции подтверждают стремление Комиссии сохранить хотя бы подобие законности в отношении религиозных общин. Так, например, в ходе разбирательств жалобы старообрядческого прихода на собес, который экспроприировал помещение старообрядческой богадельни, было принято постановление признать решение собеса незаконным: «выселение общины из дома № 39 по Канкринской ул. едва ли представляется правильным»³. Также Комиссия стала на сторону Старообрядческой церкви и в вопросе принудительного удаления икон из здания богадельни, признав отсутствие «должного уважения» в ходе данного происшествия со стороны собеса⁴. Подобным образом Комиссия стала на сторону караимской общины, в ее споре с жилотделом, в ходе которого общину освободили от «уплотнений»⁵.

¹ ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 4. Д. 52. Л. 27-27 об.

² ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 4. Д. 50. Л. 2.

³ ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 4. Д. 52. Л. 11-11 об.

⁴ Там же.

⁵ ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 4. Д. 50. Л. 10.

Любопытно, что данное покровительство касалось не только разного рода сект, негласно считавшимися советской властью «пострадавшими» при царизме¹, но и «господствующей конфессии», т. е. Православной церкви. Так, Донской епархиальный совет 12 ноября 1920 г. направил жалобу в Комиссию на Черкасский окружной военный комиссариат, который решил реквизировать помещение Совета в городе Новочеркасске. Положение осложнялось тем, что данное здание уже было «уплотнено», и в нем помещались следующие учреждения: канцелярия продовольственной базы военкома, а также окружной архив ЗАГСа, документы которого занимали полтора этажа данного здания. Сам Епархиальный совет занимал в помещении шесть комнат, кроме него, здесь же, в пяти комнатах, помещались богословские курсы для пастырей со значительной библиотекой книг духовного содержания, а также трехкомнатная квартира викарного епископа Модеста. «Громадный архив с делами Донской епархии с 1744 года служит единственным источником по истории раскола и представляет большую ценность для науки, архив же подотдела записей гражданского состояния сохраняет метрические книги всех церквей Донской области за столет»², – сообщалось в данной жалобе.

Прошение было рассмотрено на заседании Комиссии 18 ноября 1920 г., и принято соответствующее решение: реквизицию приостановить, сохранив за Епархиальным советом его мебель и обстановку его канцелярии; находящийся там окружной архив отдела ЗАГСа представляет «огромную историческую ценность» и необходим для текущей работы всего отдела³; в том же доме помещаются богословско-пастырские курсы, существование

¹ Акопян В.З. Государственная конфессиональная политика в отношении лютеранских приходов Северного Кавказа в 1920-1930-е года // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». Т. 27. Вып. 4. С. 605.

² ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 4. Д. 52. Л. 10.

³ ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 4. Д. 50. Л. 8.

которых вполне законно согласно декрету; комнаты, которые занимает епископ Модест, сохранить за ним.

Помимо разрешения имущественных споров, Комиссия занималась своей основной работой – «отделением» Церкви от государства, путем подписания соответствующих договоров. К концу 1920 г., по существу, за полгода ее существования, было проверено описей и подписано договоров в г. Ростове с 10 церквями, из них с 3 православными и 7 армянскими, а также готовились работы по подписанию договоров в первую очередь иноверных и «раскольничьих» общин. В области пропаганды антирелигиозных идей среди населения Ростова и Нахичевани и по всей области – «прочитано в г.г. Ростове и Нахичевани на фабриках и заводах около 10-ти лекций, прочитано в станицах Кривянской и Старочеркасской 12-ть лекций»¹. Работа по созданию специальных курсов носила «пока подготовительный характер»². Каких либо других действий в области поставленной задачи отделения Церкви практически не было, так как Комиссия, по собственному признанию, боялась реакции местного казачьего населения за пределами Ростова и Нахичевани³.

Новый 1921 г. начался для Комиссии резкой критикой ее работы. На заседании Коллегии отдела юстиции от 17 января 1921 г. был озвучен доклад Наркомату юстиции о деятельности Комиссии за 1920 г., в котором ее обвиняли в следующем:

1) Комиссия под руководством А. Карагичева «преступно» разрешила священнослужителям епархии вести учет треб, как-то: крещений, отпеваний и венчаний;

2) комиссия признала в качестве официального органа Православной церкви «Совет православных общин», на что она не имела

¹ ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 4. Д. 52. Л. 121.

² Там же.

³ Там же.

права, согласно Декрету об отделении, по которому советской власти можно было входить в контакт только с религиозными группами граждан;

3) недопустимым являлось использование священнослужителей епархии в качестве проводников популяризации политики в области отделения Церкви, что «нарушало принцип коммунистического правопорядка».

В целом, работа данной Комиссии представлялась «недостаточно решительной и определенной»¹. Окончательная резолюция данного документа была более чем категоричной: Комиссию упразднить, за ненужностью, процесс отделения Церкви от государства в области передать в общий подотдел Донисполкома². А.В. Карагичеву, видимо, как не справившемуся, поручалось вновь заведование Административно-хозяйственным подотделом, которым он заведовал ранее.

Однако, несмотря на жесткую критику ее деятельности, Комиссия по отделению церкви, по неизвестным автору причинам, ликвидирована в рассматриваемое время не была. Не попал в опалу и ее глава А.В. Карагичев: 3 марта на заседании Президиума Донисполкома его утверждают в должности члена Президиума Совнарсуда³. Комиссия продолжила свою работу. С 1 марта по 2 апреля 1921 г. ею были «отделены» 4 православные церкви, 1 католическая и 1 баптистский молитвенный дом в Ростове, 6 армяно-григорианских церквей в Нахичевани. Приготовлены были к отделению 7 православных церквей, 1 старообрядческая церковь, 1 караимский молитвенный дом. Денежные документы на данный момент были предоставлены 28 церквями. Всего храмов в Донской епархии, по сведениям Комиссии, насчитывалось 780. В области антирелигиозной

¹ ГАРО. Ф. Р-3758. Оп. 1. Д. 109. Л. 13.

² Там же.

³ ГАРО. Ф. Р.-97. Оп. 1. Д. 49. Л. 24.

пропаганды ее лекторами были прочитаны 12 лекций в г. Новочеркасске и несколько в окрестных станицах¹.

Необходимо заметить, что антирелигиозная пропаганда, проводимая советской властью на местах в 1920 г., была своеобразной. Так, местная газета «Советский Дон» от 9 июня давала следующую зарисовку из станичной жизни: «Христос нам говорил о правде. Что мы сделали с этой правдой? Мы стремились к наживе, к обману, к деньгам. Но вот пришли большевики. Они устроят жизнь так, как заповедовал Христос, они несут нам Его великую правду»². Более того, та же газета в своих публикациях нередко использовала термин «мусульмане-коммунисты», очевидно, не задумываясь о его смысле: «На общем собрании мусульман-коммунистов и кандидатов заслушан т. Фиткулин о деятельности отдела»³. Также, помимо постановки антирелигиозной агитации, данная Комиссия разрабатывала общие правила для конфессий по наиболее часто встречающимся вопросам в области отделения.

Дальнейшая деятельность Комиссии, несмотря на предшествующую критику, по-прежнему определялась принципами юридической законности в деле отделения Церкви. Так, отвечая на жалобу заведующему еврейскими богословскими курсами «Ешибот», Комиссия вынесла постановление, что если «Ешибот» представляет собой чисто богословские курсы, слушателями которых являются лица старше 18 лет и вне школ, то данные курсы вполне имеют легальное право на существование⁴. Шла Комиссия навстречу религиозным объединениям и в вопросе об организации крестных ходов и молебнов у домов верующих⁵. Когда пастор лютеранской церкви обратился с ходатайством о возврате церковного дома, целиком занятого Чрезвычайной

¹ ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 4. Д. 52. Л. 74.

² По хуторам и станицам // Советский Дон. 1920. 9 июня. С. 3.

³ Партийная жизнь. Состав Донской Областной Конференции Р.К.П. // Советский Дон. 1920. 8 июня. С. 3; Митинг у мусульман // Советский Дон. 1920. 25 мая. С. 3.

⁴ ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 4. Д. 52. Л. 75.

⁵ Там же. Л. 124, 141, 223.

комиссией при Совете труда и обороны, Комиссия, руководствуясь, по ее заявлению, циркулярами от 5 февраля 1919 г. по вопросу об отделении церкви от государства и циркулярным письмом НКВД от 28 февраля 1919 г. об отношении к религиозным обществам, просила Чрезвычайную жилищную тройку об удовлетворении вышеизложенного ходатайства¹.

Но самая большая и длительная борьба разгорелась у Комиссии с отделом народного образования при попытке помочь Федоровскому женскому монастырю близ Ростова, обращённому в трудовое кооперативное товарищество «Садопчёл» с приютом для девочек².

Продолжалась в 1921 г. и дальнейшая работа по отделению Церкви и подписанию новых договоров. На 24 августа 1921 г. Комиссией в лице ее главы А.В. Карагичевым были подписаны договоры, в области отделения Церкви от государства, с православными ростовскими храмами в г. Ростове-на-Дону, общим числом 16; с двумя православными нахичеванскими храмами; с православными церквями в Ростовском округе, числом 4; со старообрядческими ростовскими церквями, числом 2. В области инославных исповеданий были подписаны договоры с одним ростовским католическим храмом; с одним ростовским лютеранским храмом; с одним ростовским молитвенным домом Баптистской церкви; с одним нахичеванским молитвенным домом Баптистской церкви; с восемью армяно-григорианскими нахичеванскими храмами; с шестью армяно-григорианскими храмами в Ростовском округе. Кроме того, договоры были заключены с 10 ростовскими синагогами и молитвенными домами; с одним нахичеванским иудейским молитвенным домом в Нахичевани; с одним ростовским караимским молитвенным домом, а также с одной ростовской мечетью.

¹ ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 4. Д. 52. Л. 81.

² Там же. Л. 160.

Таким образом, договоры были подписаны с 55 храмами различных конфессий, но в целом, работа по отделению по-прежнему была сосредоточена только в Ростове, Нахичевани и Ростовском округе.

Активная работа Комиссии в конце августа прекращается, поскольку уезжает ее глава А.В. Карагичев, что известно из «Выписки из акта по ревизии» Комиссии, состоявшейся 2 сентября 1921 г.¹ Согласно докладу заведующему отдела юстиции, задачи, поставленные перед Комиссией в городах Ростове и Нахичевани в рамках поставленных целей, можно было считать завершенными².

В отличие от Ростова и близлежащих территорий, ситуация с отделением в округах была более чем плачевная, как говорилось в одном из официальных отчетов Комиссии: «что делается на местах в других округах области, покрыто мраком неизвестности»³. Более того, известно, что некоторые окружные исполнительные комитеты на местах принимали решение повременить с вопросом отделения Церкви от государства в своем округе, по мотивам, как они указывали «политического» характера. По выражению самой Комиссии, «деятельности этой мешал ряд политических условий»⁴. Иными словами, органы власти боялись население.

Действительно, если судить по сообщениям из округов, ситуация там была сложная. Из бюро юстиции станицы Константиновской 2 ноября 1921 г. поступили сведения следующего характера относительно процесса отделения Церкви от государства: работа по отделению Церкви от государства находилась в полном застое по причинам того, что в бюро юстиции вместо 11 положенных по штату канцелярских работников в течение всего времени состояло на службе только 3 человека, в том числе: секретарь, совмещающий в одном лице должность бухгалтера и счетовода, один малоопытный

¹ ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 4. Д. 53. Л. 36.

² ГАРО. Ф. Р-1220. Оп. 1. Д. 36. Л. 17–18 об.

³ Там же. Л. 18 об.

⁴ ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 4. Д. 53. Л. 25.

регистратор и один малограмотный переписчик. Такой малый состав технических работников, с трудом справлявшийся с текущей перепиской, при отсутствии пишущей машинки не мог быть продуктивен в работе. Кроме того, указывалось и на полное отсутствие в потребном количестве писчей бумаги и недостаток тех или других канцелярских материалов¹.

Единственным исключением стал Черкасский округ, где Комиссия по отделению была создана, по одним данным, в апреле 1920 г. под председательством члена исполкома Орловского², по другим данным – в июне – июле 1920 г.³. В состав Комиссии вошли представители от окрисполкома, окрбюста, земотдела, местхоза и наробраза. Данной Комиссии удалось добиться значительных успехов. Результат работы Черкасской комиссии был впечатляющий: ей удалось подписать договоры более чем со ста церквями⁴.

В дальнейшем, ввиду обязательного решения Донисполкома от 28 августа 1920 г., согласно которому все дела об отделении Церкви должны были поступать в центральную ростовскую Комиссию при областном юридическом отделе, а также в силу отсутствия финансовых средств на содержание данной окружной комиссии, «штатов ее канцелярии и средств на ее существование», комиссия Черкасского округа закончила свою деятельность⁵.

Последующая работа ростовской Комиссии была связана с закрытием домовых церквей, что известно из ее сообщения от 23 сентября 1921 г. в отдел Управления Донисполкома⁶.

12 октября 1921 г. в г. Ростове была избрана новая областная Комиссия, как было заявлено, по причине «неработоспособности

¹ ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 4. Д. 55. Л. 4.

² ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 4. Д. 52. Л. 60–60 об.

³ Там же. Л. 3.

⁴ Там же. Л. 60.

⁵ Там же. Л. 60–60 об.

⁶ ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 4. Д. 53. Л. 56.

предыдущей»¹. Состав был следующий: представитель Рабоче-крестьянской инспекции, заведующий отделом управления, заведующий ЗАГСом и председатель бюро юстиции. Новый состав приступил к отделению Церкви от государства, начав с новочеркасского кафедрального собора. Однако было заявлено, что ввиду громоздкости работы по приему и передаче имущества собора, она будет выполнена не раньше конца месяца². Доклад Комиссии от 5 декабря 1921 г. в отдел юстиции рисует не очень радужную картину деятельности нового состава. Согласно ему, меры по проведению в жизнь отделения находились в полном застое³.

На этом заканчивается собственно процесс отделения Церкви от государства в Ростове и Донской области, с участием Комиссии по отделению. Далее, уже в феврале 1922 г. начался неприкрытый процесс разграбления церковного имущества под именем изъятия церковных ценностей в пользу голодающих Поволжья.

Таким образом, процесс отделения Церкви от государства в Донской области начался позже, чем в остальных областях страны, что было связано с Гражданской войной, – с января 1920 г. Собственно Комиссия по отделению церкви от государства была образована только спустя полгода после окончательного прихода советской власти на Дон – в августе 1920 г. До ее учреждения органы советской власти предпринимали отдельные фрагментарные действия в данной области, связанные с продвижением Декрета об отделении церкви в жизнь. Активная работа Комиссии началась только летом этого года и была связана с деятельностью ее главы А.В. Карагичева. Особенностью действий данного представителя советской власти было стремление в общении с религиозными общинами соблюдать юридическую законность, что на практике выражалось в отмене многих

¹ ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 4. Д. 52. Л. 2.

² Там же.

³ Там же. Л. 1.

дискриминационных мер местных органов власти в отношении верующих. Поскольку советская власть только на словах декларировала объективность и незаинтересованность в решении юридических споров с церковными общинами, данная политика привела к «заслуженной» критике действий Комиссии и попытке ее ликвидации. Однако на втором этапе своего существования, с начала 1921 г., Комиссия под руководством А.В. Карагичева распущена не была, продолжила действия по подписанию договоров со всеми конфессиями Дона, оказывая им законное покровительство в спорных вопросах. Ни один храм в данный период, 1920–1921 гг., закрыт не был, исключая домовые бесприходные храмы при учебных заведениях и больницах, подлежащие обязательному закрытию.

Следует заметить, что работа по отделению Церкви происходила на обоих этапах в 1920–1921 гг. только в г. Ростове, Ростовском округе и г. Нахичевани и почти не затрагивала округов области, за исключением близкого к столице Черкасского округа. Связано это было с тем, что местные власти боялись обострения настроений казачества на местах, ограничивая свои действия преимущественно городом. Угасание работы Комиссии связано с отъездом ее главы А.В. Карагичева и формированием нового, видимо, недостаточно работоспособного состава.

2.3. Первые закрытия церквей и трансформация донских монастырей в трудовые артели

Закрытия храмов в Донской области в 1920–1930-е гг. условно можно поделить на три этапа. С 1920 по 1922 г. происходили немногочисленные закрытия домовых храмов и молитвенных домов, как находящихся при тюрьмах, рудниках и учебных заведениях. С 1923 по 1928 г. – закрытия

крупных церквей в городах, станицах, слободах и хуторах. На 1929 по 1941 гг. приходится время самой массовой кампании по закрытию храмов и молитвенных зданий в области, как и в целом по стране¹.

Законодательной основой ликвидации домовых, то есть бесприходных, церквей на Дону стал приказ Северо-Кавказского ревкома № 107 от 8 июля 1920 г. на основании Декрета об отделении церкви от государства. Суть приказа сводилась к следующему: во-первых, декларировалось знаменитое «школа отделяется от церкви»; во-вторых, все здания, при школах и прочих учебных организациях, как внутренне, так и внешне, должны были быть освобождены от использования по религиозному назначению. Храмовое имущество подлежало «ликвидации». Единственным исключением из данного правила был случай, что если здание потеряло статус учебного и полностью превратилось в храм или молитвенный дом, в данном случае «религиозное помещение» закрытию не подлежало. Реализовать данные положения на практике необходимо было срочно и оперативно, не позднее 15 июля 1920 г., согласно приказу².

6 мая 1920 г. Донисполком постановил опубликовать в СМИ Декрет об отделении церкви, снабдив его необходимыми разъяснениями и обязал Окружные исполкомы претворить его в жизнь. Всего домовых или бесприходных храмов в г. Ростове-на-Дону, согласно исследованию краеведов Е.И. Малаховского и Г.Ф. Лаптева было 8:

1. Церковь во имя «Всех скорбящих радость» при богадельне.
2. Владимирская церковь при Доме Трудолюбия.
3. Училищная церковь во имя Св. Екатерины при Екатерининской гимназии.
4. Училищная Никольская церковь при Коммерческом училище.

¹ Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920-е – 1930-е гг. Сборник документов и материалов. С. 6.

² Цит. по: Горбачев Д.А. Донская Голгофа (Советская власть и Русская Православная Церковь Дона 1917–1923 гг.). С. 75.

5. Училищная церковь во имя Андрея Критского при мужской гимназии.
6. Училищная Покровская церковь при Торговой школе.
7. Петровская церковь при Петровском реальном училище.
8. Тюремная церковь во имя святых мучеников Сергия и Вакха¹.

Новочеркасск, будучи столицей донского казачества, располагал несколькими учебными заведениями, в которых находилось 8 бесприходных храмов, (не считая храма св. Николая Чудотворца при Донском кадетском корпусе, эвакуированного в Сербию перед вступлением в город большевиков и церкви св. Архистратига Михаила юнкерского училища, эвакуированного в Грецию):

1. Кирилло-Мефодьевская гимназия при Новочеркасской мужской гимназии.
2. Церковь Иоанна Богослова в Донской духовной семинарии.
3. Николаевская церковь при Атаманском техническом училище.
4. Свято-Духовная церковь в здании местной казачьей команды.
5. Покровская церковь в Новочеркасском духовном училище.
6. Церковь св. Варвары в Донской Мариинской женской гимназии.
7. Церковь св. Магдалины в здании Донского Мариинского института благородных девиц.
8. Церковь Пречистой Божьей Матери в здании Донского епархиального женского училища.

Еще 3 находилось в домах светской и духовной знати². По подсчетам новочеркасского исследователя Н.С. Чибисовой, число бесприходных или домовых храмов г. Новочеркасска составляло 22 храма³. К сожалению,

¹ Малаховский Е.И., Лаптев Г.Ф. Храмы и культовые сооружения Ростова-на-Дону, утраченные и существующие. С. 86-95.

² Горбачев Д.А. Донская Голгофа (Советская власть и Русская Православная Церковь Дона 1917–1923 гг.). С. 79–80.

³ Чибисова С.П. История православных храмов Новочеркасска. Ростов-на-Дону, «Альтаир», 2013. С. 45.

архивные документы, проливающие свет на обстоятельства закрытия большинства данных храмов, автору на сегодняшний день не известны. В целом, за исключением предположительного закрытия в данный период церкви при бывшей Екатерининской гимназии (ул. Пушкинская, 96), а также церкви при Петровском реальном училище, в Донской области отсутствуют факты закрытия домовых (и не только) храмов.

В Таганрогском и Шахтинском округах, входивших с 1920 г. по 1924 г. в состав Украины Донецкой губернии, процесс закрытия домовых церквей складывался иначе, чем в Донской области, где небольшое количество проводимых антицерковных мероприятий можно объяснить опасением перед казачьим населением¹. В Украине, согласно постановлению ВУЦИКа от 6 сентября 1922 г. все функции по дальнейшему осуществлению Декрета об отделении церкви от государства были возложены на НКВД и его местные органы. Непосредственную работу при этом вели волисполкомы и сельсоветы, в затруднительных случаях запрашивая уликвидком².

Местный ликвидком или ликвидационная комиссия была организована 29 декабря 1922 г. в г. Таганроге, на основании указаний вышестоящего губернского ликвидкома, в целях реализации Декрета об отделении церкви от государства. Возглавлял ее Заднепровский, также в составе были представитель Советского нарсуда Чеботарев и представитель ГПУ Воробьев³. Позднее, в 1923 г. представитель Народного суда был заменен представителем от окружной прокуратуры Белоусовым. Кроме окружной ликвидационной комиссии, в каждом райисполкоме уезда для выполнения распоряжений Окрликвидкома находился отдельно выделенный для этих целей сотрудник исполкома¹. С самого начала своей работы ликвидком приступил к деятельности по переписи всех храмов, церквей, молитвенных

¹ ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 4. Д. 53. Л. 25.

² ЦХАД. Ф. Р-278. Оп. 2. Д. 6. Л. 4.

³ Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920-е – 1930-е гг. Сборник документов и материалов. С. 234.

домов и находящегося в них имущества. Практически сразу выяснилось, что к концу 1922 г. органы народного комиссариата юстиции, проводившие мероприятия по отделению Церкви от государства, как и в Донской области, не подготовили даже перечня храмов и молитвенных домов, находившихся в округе. Видимо, деятельность по подписанию договоров о бесплатной и бессрочной аренде молитвенных зданий и культового имущества проводилась неупорядоченно и эпизодически¹.

Несмотря на инструкцию НКЮ НКВД и Наркомпроса от 10 октября 1920 г. о закрытии домовых храмов, в Таганрогском округе, судя по имеющимся документам, активная кампания по закрытию пришлась только на 1923 г., когда были закрыты 6 бесприходных домовых церквей, как расположенных при больницах, рудниках и пр., в целях использования освободившихся зданий для учебных заведений и госучреждений². Кроме того, была закрыта домовая церковь во дворце Александра I, ее планировалось использовать под музей. Таким образом, можно сделать вывод, что в Таганрогском округе деятельности ликвидкома по закрытию церквей до 1923 г. практически не происходило.

Иначе происходил процесс закрытия храмов в Шахтинском округе. К марту 1923 г., когда происходит первая кампания массового закрытия церквей, в Шахтинском округе были закрыты 4 храма при рудниках. Один на госруднике, бывшем Парамонова, два на госрудниках, в Несветае и Макарьевском руднике, а также один на руднике «Мировая коммуна», бывшем «РОПит»³. Кроме того, был закрыт также молитвенный дом евангелистов. По официальному сообщению шахтинского волисполкома, в черте города и в пределах волости, собственно домовые церкви отсутствовали.

¹ Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920-е – 1930-е гг. Сборник документов и материалов. С. 394.

² ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 170. Л. 106–109.

³ ЦХАД. Ф. Р-278. Оп. 2. Д. 6. Л. 5.

Раньше всех закрылась рудничная несветаевская церковь на Втором госруднике. Источники заявляют, что закрылась она «сама по себе», еще в конце 1920 г. по причине отсутствия прихожан¹. Остальные рудничные церкви пришлось закрывать насильственно, организуя, согласно букве закона, «постановления трудящихся». На Первом госруднике (бывший Парамоновский рудник) в ноябре 1922 г. постановлением общего собрания Союза горняков были закрыты церковь и молитвенный дом евангелистов. «Постановление приведено в исполнение»: в помещении бывшей церкви расположили склад зерна, в дальнейшем, по разгрузке от зерна, планировалась столовая для рабочих. Помещение бывшего дома евангелистов было отдано под квартиры для рабочих².

Церковь «Николая», как значилось в документе, видимо, Николая Угодника, на руднике «Мировая коммуна» (бывший РОПиТ), расположенная на 2 этаже здания конторы шахты, была закрыта постановлением общего собрания рабочих от 18 января 1923 г. Помещение было использовано под больницу и под контору рудника³.

На Макарьевском руднике церковь была закрыта постановлением общего собрания рабочих в феврале 1923 г. Помещение планировалось отдать под школу⁴.

Конфликт возник в связи с реализацией имущества закрываемых храмов, в частности, имущества бывшего Вознесенского молитвенного дома, с Первого госрудника. Местные власти необдуманно перенесли его на хранение в х. Власово-Грушевский с тем, чтобы передать в шахтинский собор. В связи с чем председатель губликвидкома был вынужден выступить с распоряжением от 20 июля 1923 г. в адрес Шахтинской окружной управы о передаче бывшей церковной собственности в совнархоз, согласно циркуляру

¹ ЦХАД. Ф. Р-278. Оп. 2. Д. 6. Л. 6 об.

² Там же. Л. 6.

³ Там же. Л. 6 об.

⁴ Там же. Л. 6.

губликвидкома: «религиозные общества не имеют никакой собственности». В распоряжении отмечалось, что если происходит закрытие церкви или молитвенного здания, то их имущество передается не в ближайший храм, а реквизируется совнархозом, который поступает с ним по своему усмотрению¹.

Местные власти были обеспокоены официальным отсутствием домовых церквей в Шахтинском округе. Согласно циркуляру Шахтинского исполкома всем волисполкомам 2 марта 1923 г. необходимо было указать количество закрытых домовых церквей и отдельной строкой количество домовых церквей, помещающихся в казенных зданиях и до настоящего времени еще не закрытых, по недоразумению превращенных в приходские храмы, с объяснением причин, почему они до настоящего времени не закрыты². Видимо, домовые храмы все-таки были, но, усилиями верующих, для их сохранения, они были превращены в обычные приходские церкви.

В 1921 г. началось наступление на монастыри, которые стремились не закрывать, а превращать в трудовые артели. Так, Бекреневский Свято-Николаевский монастырь близ ст. Мариинской (ныне Константиновский район Ростовской области) по постановлению президиума Донисполкома от 16 сентября 1921 г. был «уплотнен», а в освободившихся помещениях организован сельскохозяйственный техникум³.

В г. Ростове-на-Дону Иверский женский монастырь, в просторечии, Федоровский (по имени купца-основателя С.И. Федорова), был превращен в сельскохозяйственное товарищество «Садопчел»⁴. В годы Первой мировой войны сюда из Польши был привезен приют девочек-сирот и передан на

¹ ЦХАД. Ф. Р-278. Оп. 2. Д. 6. Л. 61.

² Там же. Л. 3.

³ ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 49. Л. 278 об.

⁴ Ракитин С.В. Хронология борьбы Советского государства против Русской Православной Церкви на Донской земле в довоенный период (1917–1941 гг.). // История Донской (Ростовской) епархии. XX век. Сборник материалов научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2003. С. 54.

попечение монахинь. Несмотря на то, что руководство обители благоразумно приняло решение о превращении в сельхозтоварищество (чтобы уцелеть), это не остановило местные власти от его уплотнения. Подотдел охраны детства наркомата образования поселил в монастырь душевнобольных мальчиков-подростков, выселив из монастыря сирот. Следствием этого стала долгая борьба главы Комиссии по отделению Карагичева с местными властями за право отстоять обитель от уплотнений¹. Представитель товарищества написал протест в отдел юстиции. Карагичев удовлетворил его жалобу и отправил соответствующее заключение в подотдел охраны детства. Сотрудники последнего написали отказ с выражением подозрений по поводу чрезмерной заботы заведующего отделением церкви от государства о нравственном состоянии бывших монахинь: «для отдела является непонятным охрана «нравственных интересов» кооперативного товарищества со стороны зав.отделением церкви»². В ответ Карагичев был вынужден объяснить своё решение интересами революции, поскольку «сомнительные» в нравственном отношении бывшие монахини могут плохо повлиять на морально неустойчивых мальчиков³.

Подобное отношение местных властей наблюдалось и в армянском монастыре, превращенному в участок по заготовке семян Донземодела, который Карагичев посетил с инспекцией 14-15 июня 1921 г. и обнаружил там также серьезные беспорядки. Во дворе и в помещении монастыря жили свыше 120 рабочих с семьями, тут же помещался скот и хозяйственный инвентарь. По мнению Карагичева, рабочие вели себя по отношению к монастырю безобразно: туалет ими был устроен непосредственно около самой церкви, и возле могил и памятников поэта Патканьяна и публициста-социалиста Налбадяна. Весь двор был загажен коровами и лошадьми. Часть

¹ ГАРО. Р-97. Оп. 4. Д. 52. Л. 196.

² Там же. Л. 195.

³ Там же. Л. 196.

церкви завалена монастырским скарбом, для которого не дали помещения. Настоятель и дьякон монастыря были вынуждены ютиться среди недоброжелательных рабочих в одной комнате, куда проникали почему-то через окно. Прекрасный парк был загажен и безжалостно вырублен. По мнению заведующего Комиссией, окрестное население было глубоко оскорблено в своих религиозных чувствах¹.

Таким образом, в целом в Донской области 1920–1921 гг. характеризуются незначительным числом закрытых храмов. В этот период власти Донской области были заняты не закрытием церквей, а «реквизией» у общин помещений, попытками вмешиваться во внутренние дела церквей, что противоречило конституции, изъятием церковных архивов для передачи их в отделы ЗАГС, а также разворачиванием антицерковной пропаганды².

Подводя итоги, можно сказать, что с приходом большевиков к власти в 1917 г. началось целенаправленное уничтожение религии и Церкви. Однако церковно-государственные отношения периода 1917-1943 гг. были неоднородны и прошли в своем развитии несколько этапов, от курса на безоговорочную ликвидацию всех конфессий до терпимого отношения к Церкви, продиктованного прагматическими соображениями периода Великой Отечественной войны. Первый этап, связанный с отделением Церкви от государства, в целом по стране, так же, как и первые карательные мероприятия большевиков относительно Церкви, датированы концом 1917 – началом 1918 гг. На территории Донской области они развернулись со значительным опозданием, что было вызвано длительной Гражданской войной. Процесс отделения Церкви от государства, связанный с действиями соответствующей Комиссии под руководством Карагичева, начался не ранее лета 1920 г. Выраженной особенностью действий советской власти на

¹ ГАРО. Р-97. Оп. 4. Д. 52. Л. 228-229.

² Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920-е – 1930-е гг. Сборник документов и материалов. С. 397.

данном, начальном этапе (1920-1921 гг.), можно считать стремление ее представителей соблюдать юридическую законность в отношении с религиозными организациями – как с Русской православной церковью, так и с другими конфессиями области и осторожность в вопросе закрытия храмов. В единичных случаях закрывались домовые храмы и церкви при рудниках (Шахтинский округ), монастыри «уплотнялись» и превращались в сельхозтоварищества.

ГЛАВА III. ИЗЪЯТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ДОНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1922 Г.

3.1. Идеология кампании по изъятию церковных ценностей

Как считают современные исследователи, не столько причиной, сколько поводом развернувшейся кампании изъятия церковных ценностей стал катастрофический голод, начавшийся в стране в 1921 г.¹ Таким же поводом послужила инициатива РПЦ, когда сам патриарх Тихон (Беллавин), от имени Церкви предложил государству помощь в сборе денег и не имеющих богослужебной ценности вещей в фонд борьбы с голодом².

Можно сказать, что действия и советской власти, и Церкви по оказанию помощи бедствующим развернулись примерно в одно и то же время. В июле 1921 г. Всероссийский центральный исполнительный комитет сформировал Центральную Комиссию помощи голодающим или так называемый ЦК Помгол, во главе с М.И. Калининым. В августе 1921 г. патриарх Тихон (Беллавин) обратился к ряду первоиерархов на международной арене, включая папу Римского, предлагая присоединиться к мерам по оказанию помощи голодающим Поволжья. Одновременно святейший патриарх отправил советской власти официальное письмо с предложением создания Всероссийского церковного комитета для оказания помощи нуждающемуся региону³. Тогда же патриарх, обращаясь в государственной власти, еще раз высказал намерение Церкви оказать помощь

¹ Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства; Никитин Д.Н. Изъятие церковных ценностей // Православная энциклопедия. URL:<http://www.pravenc.ru/text/293919.html> (28.09.16).

² Шадрин А.В., Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. Сборник документов и материалов. С. 3.

³ Акты святейшего патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917–1943. С. 178.

нуждающимся. Именно для этого под личным руководством патриарха Тихона (Беллавина) был образован Церковный комитет¹.

Однако, данная инициатива патриарха Тихона напугала советские власти, поскольку фактически он предлагал, по мнению ведущей исследовательницы Н.А. Кривовой, начало потенциального компромисса в контактах Церкви и советской власти². Необходимо также отметить, что среди советских партийных лидеров данное предложение об оказании содействия в борьбе с катастрофическим голодом вызвало неоднозначную реакцию. В частности, однозначно отрицательное отношение по вопросу помощи РПЦ голодающим Поволжья было у двух самых влиятельных на тот момент лиц: В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого. Такого же мнения придерживались И.В. Сталин, Г.Е. Зиновьев, П.А. Красиков, Е.М. Ярославский. Напротив, сторонниками принятия данного вида помощи и пожертвований были А.И. Рыков, Л.Б. Каменев, а также М.И. Калинин. После долгих колебаний и сомнений по данному вопросу, в начале декабря 1921 г. советская власть все же разрешила Церкви собирать пожертвования для нужд голодающих³. Однако, положительная роль Церкви в данном процессе совершенно не устраивала власть, поэтому уже в начале 1922 г. был поставлен вопрос о том, как можно использовать данную ситуацию для борьбы с ней. Главным идеологом и вдохновителем кампании по изъятию стал видный большевик, второе по значимости лицо в партии, Л.Д. Троцкий. 27 декабря 1921 г., во многом благодаря его активной деятельности, был издан известный декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета «О ценностях, находящихся в церквях и монастырях»⁴. В начале

¹ Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. С. 146–147.

² Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства.

³ Там же.

⁴ Шадрина А.В., Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. Сборник документов и материалов. С. 5.

января 1922 г. постановление ВЦИК «О ликвидации церковного имущества» содержало положение только о частичном изъятии храмовых ценностей. Итоговым документом, поставившим точку в сути разворачивающейся кампании, стал опубликованный 23 февраля 1922 г. декрет об изъятии храмовых ценностей. Его полное название «Об изъятии церковных ценностей для реализации на помощь голодающим». Данный документ предписывал не частичную, а полную конфискацию церковных ценностей, без которых отправление «культа» могло обойтись. Этот же декрет ничего не говорил об участии священнослужителей в деле организации сдачи церковной собственности¹. Согласно изданной инструкции к данному декрету, изъятием церковных драгоценных предметов занимались специально сформированные губернские комиссии. В подчинении у губернских находились волостные комиссии. Инструкция предполагала, что процедура изъятия обязательно должна происходить с использованием церковных описей имущества. Данные описи обычно составлялись накануне открытия только что построенного храма и заверялись церковным руководством из епархии. Для Российской империи было характерно наличие двух экземпляров данных описей: первый находился в консисториях, второй экземпляр хранился в здании церкви. Именно на основании данных церковных документов формировался порядок очередности процедуры изъятия храмовой собственности. В первую очередь обычно выбирались храмы с наибольшим для данной местности объемом ценностей. После установления очередности, назначались дата и время изъятия, затем в местные органы власти приглашались, а точнее, вызывались представители храма со всей документацией. В Гохран (Государственное хранилище ценностей РСФСР) все изъятые попадали через уездные и губернские финансовые отделы (финотделы), которые и занимались

¹ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. С. 67.

подсчетом, взвешиванием, определением и упаковыванием церковных ценностей. Комиссии по изъятию на местах должны были ежемесячно информировать Центральный Комитет Помгола относительно изъятых церковной собственности и публиковать один раз в месяц в местные газеты детальные отчеты проведенного изъятия¹.

Глава Русской православной церкви патриарх Тихон накануне выхода декрета обратился с воззванием к верующим, о необходимости усиления сбора ценностей, не имеющих богослужебного употребления. Данное письмо было опубликовано 18 февраля 1922 г.² После выхода декрета об изъятии, патриарх особым посланием от 28 февраля однозначно негативно оценил декрет от 23 февраля 1922 г.: по мнению патриарха, это являлось актом святотатства, со ссылкой на каноны Вселенской церкви³. По сути это стало точкой отсчета сопротивления священнослужителей изъятию освященных ценностей, к которым, по канонам Церкви не может прикасаться мирянин. Миряне, в противном случае, караются отлучением, священнослужители – извержением из сана.

Исследовательница И.А. Шершнева-Цитульская, оценивая юридический аспект кампании изъятия храмовых ценностей, отметила юридический парадокс: добровольно отдавать храмовое имущество миряне юридически не могли, так как, согласно Декрету об отделении, не являлись его полноправными хозяевами⁴. Таким образом, ни прихожане, ни Церковь

¹ Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства.

² Акты святейшего патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917–1943. С. 187.

³ Там же. С. 190.

⁴ Шершнева-Цитульская И.А. Правовой статус Русской Православной Церкви в Советском государстве (1917–1943 гг.). С. 99; Шадрина А.В., Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. С. 6.

не являлись юридическими хозяевами церковной собственности, включая драгоценные предметы¹.

Подытоживая, можно сказать, что целью кампании по изъятию ценностей 1922 г. была не помощь голодающим, как это декларировалось, а нанесение удара по Церкви. Аргументом, свидетельствующим в пользу данного утверждения, является и тот факт, что параллельно с кампанией по изъятию органы советской власти инициируют обновленческий раскол, с той же целью – нанести удар по Церкви. Именно изъятие должно было стать началом обновленческого раскола, по мысли главного идеолога и «дирижера» обеих кампаний Л.Д. Троцкого², который настойчиво предлагал максимально использовать обновленческое духовенство в комиссиях Помгола и, более того, главной целью антирелигиозной борьбы на данном этапе сделать раскол Церкви, на фоне изъятия ценностей на пользу голодающим³.

Непосредственно практические мероприятия кампании по изъятию были инициированы в начале марта 1922 г., что привело в ряде случаев к трагичным событиям, связанным с протестами населения⁴. В г. Ростове-на-Дону они произошли 11 марта, в г. Шуя – 15 марта, Смоленске – 17 марта⁵. Именно поэтому кампания была резко приостановлена: не потому, что власти осознали пагубность подобных действий, а исключительно в целях усиления агитации и пропаганды, дабы обезопасить себя от подобного сопротивления

¹ Шершнева-Цитульская И.А. Правовой статус Русской Православной Церкви в Советском государстве (1917–1943 гг.). С. 100.

² Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. С. 79.

³ Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства.

⁴ Слезин А.А. За «новую веру». Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодёжи РСФСР (1918–1929 гг.). С. 37–38.

⁵ Следственное дело патриарха Тихона. С. 55–56.

населения¹. Подтверждением этому аргументу служит секретное, а ныне широко известное письмо В.И. Ленина В.М. Молотову после кровопролитных событий в городе Шуя: «именно данный момент представляет из себя не только исключительно благоприятный, но и вообще единственный момент, когда мы можем 99-ю из 100 шансов на полный успех разбить неприятеля наголову и обеспечить за собой необходимые для нас позиции на много десятилетий. <...> мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течении нескольких десятилетий»².

Разумеется, властей привлекала в данном противостоянии и возможность поживиться церковным золотом, но, согласно мнению ведущих исследователей, данный интерес не был в действиях большевиков определяющим³. Тем более что, как показали дальнейшие события, представления партийной элиты о масштабах церковного золота были сильно преувеличены⁴. Подсчеты изъятого золота и прочих драгоценностей были масштабны, но не такими гигантскими, как их представляли партийные лидеры⁵.

Данные исследователей о количестве изъятого по стране незначительно разнятся. Так, согласно данным советских историков, на 1923 г. удалось собрать ценностей на сумму приблизительно свыше 6 млн золотых рублей. По подсчетам Н.А. Кривовой, на 1 ноября 1922 г. сумма изъятого была и того

¹ Шадрина А.В., Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. Сборник документов и материалов. С. 6.

² Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. С. 89–90.

³ Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства; Никитин Д.Н. Изъятие церковных ценностей // Православная энциклопедия. URL:<http://www.pravenc.ru/text/293919.html> (28.09.16).

⁴ См.: Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. С. 89.

⁵ Крапивин М.Ю. Непридуманная церковная история: власть и Церковь в советской России (октябрь 1917-го – конец 1930-х годов). С. 74, 79–80.

меньше – не превышала 4,5 млн рублей золотом. Антиквариат, конфискованный у Церкви, по ее мнению, насчитывает 964 предмета¹. Согласно с ней и составители сборника документов «Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 году».² По мнению М.Ю. Крапивина, на 1 декабря 1922 г. было собрано ценностей на 10 млн рублей золотом. Два года спустя, в марте 1924 г. Последгол располагал суммой приблизительно в 15 млн рублей золотом. Кроме того, в различные учреждения было передано художественных изделий на сумму 343 тыс. рублей золотом. Только небольшая часть изъятого пошла на закупку хлеба для голодающих.

По данным М.И. Калинина, на деньги, полученные от изъятия, было закуплено 49 тысяч тонн зерна для нуждающихся районов, в то время как сами большевики заявляли, что на все деньги, вырученные от продажи церковных ценностей, можно было приобрести 8,6 млн тонн зерна. На часть полученных денег, согласно М.Ю. Крапивину, советское правительство купило 3 млн пудов хлеба при первоначальном дефиците в 200 млн пудов³. По данным других современных исследователей, на 1 млн рублей золотом было куплено зерно для нуждающихся регионов, но при этом свыше 2 млн рублей золотом было потрачено на «технические нужды» самой кампании: организационные расходы, агитационную антицерковную кампанию в прессе, а также на субсидирование из госбюджета Московского совещания обновленческого духовенства, и на другие траты бюджета⁴. Можно сказать, что финансы, поступившие от продажи ценностей, были использованы для

¹ Крапивин М.Ю. Непридуманная церковная история: власть и Церковь в советской России (октябрь 1917-го – конец 1930-х годов). С. 75.

² Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 году. С. 27.

³ Крапивин М.Ю. Непридуманная церковная история: власть и Церковь в советской России (октябрь 1917-го – конец 1930-х годов). С. 81.

⁴ Шершнева-Цитульская И.А. Правовой статус Русской Православной Церкви в Советском государстве (1917–1943 гг.). С. 106.

борьбы с самой Церковью, и только небольшая часть пошла на борьбу с голодом Поволжья¹.

Таким образом, поводом для проведения кампании по изъятию послужил голод 1922 г. – следствие продовольственной политики большевиков и Гражданской войны в целом. Русская православная церковь с первых дней бедствия заняла активную позицию в деле помощи голодающим, собрав за короткое время значительную сумму денег. Но такое решение не устраивало политическое руководство страны, целью которого было не налаживание диалога с Церковью, а ее физическое и духовное уничтожение. Кампания по изъятию церковных ценностей стала началом обновленческого раскола Церкви, поскольку именно в процессе ее осуществления сложились необходимые условия для организации раскола. Акты сопротивления против ограбления храмов стали поводом для начала массовых репрессий против духовенства и верующих. Идеологом и бессменным руководителем кампании был Л.Д. Троцкий, которому принадлежит авторство и разработка секретных инструкций по данной кампании. Сопротивление изъятию стало основой для массовых судебных процессов против духовенства и верующих. Несмотря на заявления (и ожидания) большевиков о гигантских, баснословных богатствах Церкви, изъятые суммы оказались в несколько раз меньше ожидаемых. Исследователи спорят о количестве изъятого, но единодушны в одном: большая часть полученных денег ушла не на помощь голодающим. Намеченный в первые годы советской власти и закрепленный в 1922 г. политический курс в отношении духовенства станет определяющим на долгие годы. Таким образом, 1922 год стал важной вехой в церковно-государственных отношениях.

¹ Шадрина А.В., Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. Сборник документов и материалов. С. 8.

3.2. Первый период изъятия ценностей в Донской области

Анализируя процесс изъятия непосредственно в Донской области, можно заметить, что он отчетливо делится на два этапа. Первый датирован мартом 1922 г., когда конфискация ценностей происходила в храмах г. Ростова-на-Дону. Данный этап был резко прекращен в связи с уже упоминавшимися протестными акциями, прокатившимися по стране (начиная с самого г. Ростова), усилия партии были в результате брошены на усиление пропаганды и агитации. Второй, основной этап приходится на май – июнь 1922 г., когда происходило массовое изъятие во всех храмах Донской области. Особняком стоит Таганрогский уезд, где в 1924 г. происходило «доизъятие» церковных ценностей¹.

Необходимо отметить, что, подобно другим епархиям, священнослужители и миряне Донской епархии, в ответ на призыв главы Церкви о необходимости оказании помощи нуждающимся регионам², еще летом 1921 г. организовали массовый сбор пожертвований в пользу голодающих. Так, на собрании священнослужителей и прихожан городских храмов г. Новочеркасска от 16 августа было решено образовать Комитет помощи голодающим³. Данное собрание, во главе которого был викарный епископ Митрофан (Гринев), насчитывало 36 присутствующих. В итоге было принято решение «немедленно образовать комитеты». Один, главный, создавался при Войсковом кафедральном Вознесенском соборе, под главенством Митрофана (Гринева). Кроме того, в состав должны были войти два представителя духовного сословия и пять представителей мирян.

¹ Шадрина А.В., Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. Сборник документов и материалов. С. 11.

² См.: Акты святейшего патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917–1943. С. 176–177.

³ Архив УФСБ РФ по РО. П-53110. Дело Трифильева А.К. и других. 1923 г. Л. 327–327 об.

Должны были сформироваться и местные комитеты при городских храмах¹. Любопытной особенностью было то, что новочеркасский комитет помощи голодающим Поволжья, в отличие от Всероссийского церковного комитета, получил разрешение на функционирование от местной Чрезвычайной Комиссии (ЧК), и даже благодарность уполномоченного за данную инициативу². Новочеркасский комитет принял решение начать сбор пожертвований, не откладывая дело в долгий ящик, с 18 августа, на православный праздник Преображения Господня.

Инициатива использовать церковные драгоценности государством не было чем-то новым. Необходимо заметить, что в июне 1917 г. Донской областной Совет крестьянских депутатов в обращении Святейшему Синоду выступил с предложением передать в распоряжение Российского государства драгоценности, лежавшие про запас в церковных кладовых, которые не использовались и не могли использоваться в церковных богослужениях³. Предполагалась передача их в пользу фронтов Первой мировой войны. Таким образом, представители донского крестьянства в 1917 г. готовы были поступиться церковными ценностями даже ради «империалистической», как ее станут называть впоследствии, войны.

С августа 1921 г. начался сбор пожертвований и в церквях г. Ростова-на-Дону. Сколько было собрано денег и продуктов, и как они были распределены, сведений не сохранилось. По словам священника А. Трифилева, опубликовавшего 26 января 1922 г. в газете «Советский юг» статью «Духовенство, православные и помощь голодным», пожертвования сначала «текли обильной рекой. Потом пошло на убыль»⁴. Причиной, по мнению священника, была неуверенность жертвователей в том, что их

¹ Шадрина А.В., Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. Сборник документов и материалов. С. 12.

² Там же.

³ Материалы по истории русской иерархии: статьи и документы. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского института, 2002. С. 137.

⁴ Духовенство, православные и помощь голодным // Советский юг. 1922. 26 января. С. 2.

жертвы достигают Поволжья, а не оседают в Ростове. Особый страх жертвователей вызывала ростовская ЧК, несмотря на полученную от нее полгода назад благодарность.

Циркулярное распоряжение Центрального Комитета КП(б)У по организации кампании по изъятию церковных ценностей, которое распространялось в данное время на территорию Таганрогского округа, предписывал: «Остается единственный выход – это немедленно использовать те колоссальные реальные ценности, какими располагает общество в виде драгоценного имущества религиозного культа»¹. Также в отчете заявлялось, что все храмовое серебро можно оценить примерно в 526 тысяч пудов чистого серебра, что в переводе на хлеб равняется 525 000 000 пудам купленного зерна².

В период с 1 по 3 марта 1922 г. состоялась знаменательная и во многом показательная встреча представителей Черкасской окружной комиссии по изъятию со священнослужителями, вероятно, Черкасского округа. Таким образом, накануне начала процесса изъятия местные власти Донской области «провели разъяснительную работу» с духовенством. На заседании духовенством была озвучена позиция митрополита Митрофана (Симашкевича). По его мнению, сдача храмовых драгоценностей была вполне канонична³. Позже, при допросе от 20 мая 1922 г., арестованный митрополит подтвердит свои слова о том, что им было выпущено послание к православному населению о пожертвовании церковных ценностей, но «только не для домашнего употребления»⁴. Признавая необходимость оказания помощи голодающим, правящий архиерей необходимым условием экспроприации и добровольной сдачи храмовых ценностей ставил

¹ ТФ ГАРО. Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 127. Л. 29.

² Там же.

³ Шадрина А.В., Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. Сборник документов и материалов. С. 13.

⁴ Архив УФСБ РФ по РО. П-53110. Дело Трифильева А.К. и других. 1923 г. Л. 347–349.

превращение освященных предметов в лом. В данном случае мирянин или священник «святотатства не совершает»¹. Резюмируя, можно сказать, что Митрофан (Симашкевич) соглашается с важностью конфискации церковных ценностей в пользу голодающих, но выставляет необходимое условие, что богослужебные предметы, в частности, литургические сосуды, будут руками духовенства превращаться в лом.

В заключение данного совещания священник Чернявский внес несколько практических предложений по плану реализации кампании изъятия. Во-первых, правящий архиерей, преосвященнейший Митрофан должен был написать послание к верующим с разъяснением того факта, что жертвование возможно с точки зрения канонов; во-вторых, учитывая, что ценности уже не принадлежат Церкви, их конфискацией должна заниматься советская власть в лице местных исполкомов; в-третьих, функции священников в данной ситуации – объяснить верующему населению происходящее; в-четвертых, начать изъятия с домовых церквей, а не приходских, их имуществом пожертвовать в первую очередь. В заключении Чернявский подчеркнул, что «бриллианты светят, но не греют», поэтому все драгоценности нужно обязательно передать на пользу голодающим, включая даже собственность Войскового собора в Новочеркасске и Старочеркасской монашеской обители².

Сходную позицию относительно необходимости изъятия занял также раввин. По его словам, которые он озвучил на данном собрании, правление ростовской еврейской общины пойдет навстречу власти и добровольно отдаст ценности местных синагог и молитвенных иудейских домов. Примерно такая же позиция согласия с изъятием была и у управляющего

¹ Архив УФСБ РФ по РО. П-53110. Дело Трифилева А.К. и других. 1923 г. Л. 350-351 об.

² Церковь и голодающие // Коммунист. 1922. 3 марта. С. 1; Шадрин А.В., Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. Сборник документов и материалов. С. 14.

Нахичевано-Бессарабской епархией, представителя армянской Церкви г. Ростова архимандрита Муше.

Кампания по разграблению храмовых ценностей началась в области 4 марта 1922 г., когда при Донкоме была сформирована специальная комиссия. Главой ее стал Александр Муралов, секретарь Донского комитета помощи голодающим, член ВЦИК. В области он появился сравнительно недавно, в 1920 г., с назначением на должность главы Донского областного совнархоза¹. В Донкоме А. Муралов начал деятельность с начала августа 1921 г. Вероятно, 1922 годом заканчивается его пребывание в ответственной должности на Донской земле, поскольку с мая этого года фамилия А. Муралова более не встречается в документах ГАРО и ЦДНИРО². Данная личность нам интересна еще и тем, что его родной брат Николай Муралов был командующим Московским военным округом, более того, именно он руководил печально знаменитой конфискацией церковных ценностей из собора г. Шуи 15 марта 1922 г., когда пролилась кровь и были убитые и раненные среди протестующего населения. После инцидента Николай Муралов был включен в состав Московской и Центральной комиссий по изъятию³.

Кроме самого председателя Александра Муралова в состав комиссии вошли также Попов и Минченко, Ковалев (секретарь). Данный состав комиссии по изъятию ценностей г. Ростова-на-Дону был утвержден 6 марта 1922 г. на очередном заседании Пленума Донисполкома⁴. Члены комиссии оперативно организовали переговоры с представителями ростовского

¹ ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 43. Л. 7 об.

² Шадрина А.В., Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. Сборник документов и материалов. С. 15.

³ Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 году. Сборник документов из фонда Реввоенсовета Республики. С. 10.

⁴ ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 51. Л. 3, 30.

духовенства о проведении в области кампании по изъятию¹. На переговоры пригласили епископа Арсения (Смоленца), возглавлявшего Таганрогское викариатство, однако он на собрание не явился, прислав своего заместителя, священника Молчанова. Были также приглашены ростовский раввин Гольденберг и представитель Армянской церкви управляющий Нахичевано-Бессарабской епархией архимандрит Муше. Данное мероприятие началось с того, что священнослужителям члены комиссии зачитали декрет ВЦИК от 23 февраля 1922 г. об изъятии церковных ценностей, а также инструкцию к нему. После декрета было зачитано воззвание патриарха Тихона (Беллавина). Представитель Русской православной церкви священник Молчанов первоначально заявил, что данный декрет «противоречит религиозному культу», если верить публикации в местном «Трудовом Доне», подробно освещавшему ход кампании. Когда слова Молчанова хотели занести в протокол, он отказался от них, и «пообещал принять все меры к благополучному изъятию ценностей»².

Далее выступили представители иудаизма и Армяно-григорианской церкви. Представитель ростовской еврейской общины раввин Гольденберг выразил согласие с текстом декрета и отметил, что их правление поступится всеми драгоценными предметами. С одобрением изъятия в пользу голодающих выступил и глава Армянской церкви в Ростове³. Тем не менее, согласно публикации в «Трудовом Доне», позже, в мае 1922 г. архимандрит Муше якобы осудил кампанию по изъятию, заявив, что все конфискованное из Церкви является собственностью армянских приходов. Более того, по его словам, ряд ценностей, находящихся в храмах, освящены особым миром.

¹ Шадрина А.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области в документах Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО).

² Суд над епископом Арсением // Трудовой Дон. 1922. 23 августа. С. 2.

³ Подготовительная работа (беседа с тов. Мураловым) // Трудовой Дон. 1922. 14 марта. С. 1.

Соответственно, касаться их нельзя никому, кроме армянских священнослужителей¹.

После данного собрания, комиссия по изъятию ценностей отправила извещения о назначении даты начала процедуры изъятия ценностей, при этом священнослужителям было предложено выбрать несколько своих представителей для участия в процедуре изъятия. После заседания комиссии протоиерей Молчанов, заменявший епископа Арсения (Смоленца) на собрании, на последующем после него благочинническом совещании², сообщил о заседании комиссии Донского исполнительного комитета. В ходе непродолжительной дискуссии по поводу декрета и предполагаемой реакции на него, епископ Арсений (Смоленец) в конечном итоге предложил «соломоново решение» – «декрет прочесть, слова не говорить», предложенное иереем Разногорским. Под «словом» в данном конкретном случае имелаась ввиду проповедь. В дальнейшем, на следствии духовенства, арестованный священник Молчанов мотивировал данное решение тем, что проповедь перед прихожанами на тему данной кампании могла привести к разногласиям внутри общины³. Смоленец распорядился священническое одеяние при чтении декрета об изъятии ценностей не одевать. В целом епископ Арсений благоразумно давал инструкции священнослужителям держаться дальше от изъятия, но при этом подготовив все для сдачи комиссии. Позже на допросе арестованный якобы за сопротивление изъятию епископ заявил так: «Дух мой не удовлетворен изъятием ценностей, но, как гражданин, подчиняясь декретам, был согласен с передачей ценностей народу»⁴.

¹ Веселая вдова // Трудовой Дон. 1922. 18 мая. С. 1.

² Табунщикова Л.В. Инцидент 11 марта 1922 года в соборе Рождества Богородицы г. Ростова-на-Дону, связанный с изъятием церковных ценностей. С. 243.

³ Суд над епископом Арсением // Трудовой Дон. 1922. 24 августа. С. 2.

⁴ Суд над епископом Арсением // Трудовой Дон. 1922. 27 августа. С. 2; Табунщикова Л.В. Инцидент 11 марта 1922 года в соборе Рождества Богородицы г. Ростова-на-Дону, связанный с изъятием церковных ценностей. С. 244.

Нейтральная позиция епископа Арсения проявилась и в отношении полученного им секретного письма от патриарха. Святейший в нем фактически выразил неодобрение конфискации освященных предметов, так как, по его словам, православные священнослужители не могут это одобрить¹. Арсений (Смоленец) не стал оповещать духовенство епархии о содержании данного письма, полагая, что активное сопротивление вызовет ненужные и бесполезные жертвы. Священнослужители впоследствии на допросах подтверждали незнание данной депеши².

Как и было запланировано, изъятия в г. Ростове-на-Дону начались 10 марта 1922 г. Примечательно, что комиссия сочла необходимым начать изъятия не с православных церквей, а с еврейских синагог. Можно предположить, что такие действия были вызваны желанием дистанцироваться от иудаизма в глазах местного населения, считавшего всех или почти всех представителей новой советской власти «жидами». В связи с этим члены комиссии были вынуждены периодически в местной периодике подчеркивать свое русское национальное происхождение³.

В целом, конфискация в ростовских синагогах прошла без происшествий. Ценностей получить много не удалось: хоральная синагога дала около 14 фунтов серебра, Солдатская – около 10 фунтов. Из Кладбищенской синагоги изъяли и того меньше – немногим более 5 фунтов серебра⁴.

Главные события кампании по изъятию на первом этапе развернулись 11 марта, когда началась конфискация ценностей из православных храмов. Изъятие по порядку, определенного комиссией, должно было начаться с

¹ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. С. 46.

² Суд над церковной контрреволюцией // Советский Юг. 1922. 28 мая. С. 1; Табунщикова Л.В. Инцидент 11 марта 1922 года в соборе Рождества Богородицы г. Ростова-на-Дону, связанный с изъятием церковных ценностей. С. 245.

³ Подготовительная работа (беседа с тов. Мураловым) // Трудовой Дон. 1922. 14 марта. С. 1.

⁴ Изъятие церковных ценностей в Ростове // Трудовой Дон. 1922. 21 марта. С. 2.

одного их самых богатых храмов г. Ростова-на-Дону – с собора Рождества Богородицы, расположенного, как и ныне, посреди рыночной площади. Именно здесь состоялось открытое столкновение членов комиссии с населением. Детали этой протестной акции хорошо известны из сообщений «Трудового Дона», который подробно иллюстрировал ход кампании по изъятию во всей Донской области¹. 11 марта, которое пришлось на субботу, то есть базарный день, члены комиссии по изъятию во главе с А. Мураловым явились в храм. Однако на месте, вместо оговоренных пяти представителей духовенства, комиссия застала почти 20 человек, состоявших из духовенства, членов церковной ревизионной комиссии, членов приходского совета и, так называемую «постороннюю публику», то есть прихожан. Глава комиссии Александр Муралов заявил «посторонним» о необходимости покинуть храм, однако прихожане с этим не согласились. По-началу все шло в рамках закона: староста храма Лосев предложил представителям комиссии зачитать декрет и инструкцию к нему. Члены ревизионной комиссии, в свою очередь, потребовали от членов комиссии предъявления мандатов, для удостоверения их полномочий. Количество людей стало увеличиваться внутри храма, поэтому староста внес предложение перенести предварительное собрание в сторожку при храме либо в комнату для хора. Однако, когда представители власти попытались выйти из храма, люди с рынка хлынули внутрь здания и, по выражению «Трудового Дона», началось «избиение комиссии»². Церковный сторож Лузаева при этом кричала: «Коммунисты грабят церковь». Священнослужители Зданевич и Успенский, накануне побоища, покинули храм. Настоятель собора Покрова Богородицы Иоанн Цариненко и протодиакон Дмитрий Новочадов постарались прекратить драку. Цариненко

¹ Табунщикова Л.В. Инцидент 11 марта 1922 года в соборе Рождества Богородицы г. Ростова-на-Дону, связанный с изъятием церковных ценностей. С. 246.

² Суд над епископом Арсением // Трудовой Дон. 1922. 23 августа. С. 2; Табунщикова Л.В. Инцидент 11 марта 1922 года в соборе Рождества Богородицы г. Ростова-на-Дону, связанный с изъятием церковных ценностей. С. 246.

с крестом в руках призывал к прекращению побоища внутри храма, при этом толпа ему в ответ кричала: «Не стоит этих чертей защищать!»¹. В свою очередь, Дмитрий Новочадов фактически спас если не жизнь, то здоровье главе комиссии по изъятию товарищу Муралову, уведя его в алтарь, куда разгневанным женщинам-прихожанкам канонически доступа не было².

«Трудовой Дон» позже писал: «Тяжелые последствия были предотвращены энергичным противодействием, оказанным толпе со стороны протодьякона и настоятеля собора, которым, путем увещевания толпы удалось не допустить дикой расправы с членами комиссии»³. Тем не менее, на место инцидента прибыли вооруженные наряды милиции и войск⁴, были задержали более двадцати человек, как было заявлено: «избивающих комиссию, агитировавших в толпе и бросавших камни, палки и базарные отбросы в вооруженный отряд»⁵. Процедура изъятия церковных ценностей из собора Рождества Пресвятой Богородицы было временно приостановлена.

Очевидцы позже в воспоминаниях следующим образом описывали случившееся: поскольку было субботнее утро, на рынке находилось большое количество народу. Когда раздался крик: «Грабят церковь!», толпа, состоящая из крестьян, приехавших в город продать свои продукты, и горожан, пришедши за покупками, кинулась к собору. Особое возмущение, судя по всему, вызвал глава отряда, который зашел в церковь в фуражке и с сигаретой во рту. «Толпа бы его растерзала, если бы не священники, спасшие дрожащего «героя»⁶.

¹ Суд над епископом Арсением // Трудовой Дон. 1922. 30 августа. С. 3.

² Архив УФСБ РФ по РО. П-53110. Дело Трифилева А.К. и других. 1923 г. Л. 163-165 об.

³ Подготовительная работа (беседа с тов. Мураловым) // Трудовой Дон. 1922. 14 марта. С. 1.

⁴ Приказ Донисполкома № 102 // Трудовой Дон. 1922. 14 марта. С. 1.

⁵ Суд над епископом Арсением // Трудовой Дон. 1922. 23 августа. С. 2; Табунщикова Л.В. Инцидент 11 марта 1922 года в соборе Рождества Богородицы г. Ростова-на-Дону, связанный с изъятием церковных ценностей. С. 243.

⁶ Трушнович А.Р. Воспоминания корниловца. URL: http://www.dk1868.ru/history/zap_korn5.htm (Дата обращения: 11. 02.2013).

Власти попытались разобраться в случившемся в тот же день: на заседании Донисполкома председатель комиссии по изъятию Александр Муралов сделал доклад о произошедшем в соборе¹. Заседание виновного нашло в лице местного Агитпропа, который «недоработал» агитацию и пропаганду кампании. Агитпропу было предложено активно развивать агитацию среди войск, крестьянского населения области, местных рабочих с помощью листовок, агитсобраний, докладов на тему изъятия, организации митингов, просветительских лекций и т. д. Одновременно было заявлено о необходимости принятия «решительных репрессивных мер против лиц, противодействующих проведению декрета и возбуждающих население». Также на заседании Донисполкома было заявлено о проведении следствия по поводу инцидента 11 марта. При этом предполагалось привлечь зачинщиков и участников протестной акции к «строжайшей ответственности»².

Началась активная агитация в пользу изъятия. Председатель комиссии Александр Муралов 14 марта напечатал в «Трудовой Доне» статью, с детализацией процедуры изъятия ценностей. Пояснялось, что «для предохранения дела изъятия от каких-либо нарушений, установленных ВЦИКом правил» комиссию возглавляет член ВЦИК. Сама конфискация должна производиться только в присутствии священнослужителей конкретной церкви, а также части прихожан и представителей церковных советов. В статье особенно подчеркивалось, что изъятие одобрено всеми конфессиями Ростова и области³.

Изъятие в Ростове решено было продолжать: до 21 марта в соборе Рождества Богородицы конфисковали около 2 пудов серебра и 11 золотников

¹ Шадрина А.В., Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. Сборник документов и материалов. С. 18.

² Политбюро и Церковь. 1922–1925. Кн. 1. С. 118–119.

³ Всем рабочим, крестьянам и честным гражданам // Трудовой Дон. 1922. 14 марта. С. 1.

золота. Недавно возведенный колоссальный Александро-Невский собор дал серебра значительно меньше – 16 фунтов¹.

Тем не менее, власти на данном этапе предпочли заняться усиленной агитацией, нежели изъятием. Так, согласно более поздней телеграмме Президиуму ВЦИК от 15 мая 1922 г. главы Донского исполнительного комитета И. Чуева и заместителя комиссии по изъятию церковных ценностей Попова, инцидент в соборе 11 марта привел к необходимости приостановить меры по изъятию и все «силы бросить на агитационную кампанию», которая была закончена в последних числах апреля².

21 марта 1922 г. по всей стране было приостановлено изъятие церковных ценностей. Первый этап кампании, начальный, завершился. Мотивацией вынужденной паузы стали протестные акции, прокатившиеся по стране, начиная с Ростова-на-Дону, апофеозом которых стали кровопролитные события в г. Шуя 15 марта³. Донком РКП(б) получает телеграмму из ЦК партии о приостановке кампании по изъятию и 21 марта выносит распоряжение о временном прекращении действий⁴. Тем не менее, по неизвестной причине 27 марта состоялось изъятие церковных ценностей из ростовского старообрядческого храма, находящегося на улице Канкринская, 42.

После 21 марта 1922 г. власти в области организовали и провели двухнедельник помощи голодающим, в целях агитации и пропаганды кампании по изъятию⁵. В организациях (промышленные предприятия, военные части, школы, ВУЗы и т. д.) в обязательном плане были проведены

¹ На борьбу с голодом // Трудовой Дон. 1922. 21 марта. С. 2.

² Политбюро и Церковь. 1922-1925. Кн. 2. С. 241-242; Табунщикова Л.В. Инцидент 11 марта 1922 года в соборе Рождества Богородицы г. Ростова-на-Дону, связанный с изъятием церковных ценностей. С. 243.

³ Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 году. Сборник документов из фонда Реввоенсовета Республики. С. 8.

⁴ Шадрина А.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области в документах Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО).

⁵ Там же.

собрания с вынесением резолюций трудящихся и учащихся в пользу помощи голодающим путем изъятия ценностей из храмов. Так, например, женотдел Донской области под руководством Сергиенко организовал и провел только за два месяца – апрель и май – свыше шестидесяти собраний среди женщин-рабочих на различных донских предприятиях. Женщины на них обсуждали различные политические темы, как например, Генуэзская конференция, но в центре внимания все равно находился вопрос с изъятиями церковной собственности¹.

Почти каждый день на различных предприятиях организовывались собрания коллективов, с однотипными постановлениями, как, например: «Общее собрание сотрудников <...>, заслушав доклад об изъятии церковных ценностей, вполне одобряет Декрет ВЦИК, считает возможным подчеркнуть необходимость проведения этой работы в жизнь, дабы улучшить условия жизни голодающих и спасти от голодной смерти крестьян Поволжья»². Однако не обошлось без инцидентов. Так, на Ростовской швейной фабрике, согласно сигналу от члена комсомольской ячейки, работницы данного предприятия вели, напротив, агитацию против изъятия церковных ценностей, поскольку, по их мнению, это происходило, как они выражались, под «давлением жидов». В ходе последующего выяснения властями обстоятельств произошедшего пять швей-зачинщиц были уволены с фабрики³.

Параллельно с запущенной агиткампанией среди священнослужителей и прихожан крепло убеждение о кампании по изъятию как о святотатстве и кощунственном действии, относительно освященных

¹ ЦДНИРО. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 4. Л. 15.

² ЦДНИРО. Ф. Р-15. Оп. 1. Д. 8. Л. 20, 87–87 об., Д. 6. Л. 20 об., Ф. Р-18. Оп. 1. Д. 7. Л. 3., Д. 8. Л. 6–6 об., Д. 9. Л. 19–19 об., Д. 10. Л. 5, 9, 10–11, 14–14 об., 25–25 об., Д. 11. Л. 21–21 об.

³ Шадрина А.В., Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. Сборник документов и материалов. С. 22.

предметов¹. Клиром были предприняты меры по сокрытию части богослужебных ценностей от экспроприации, что в дальнейшем было расценено властями как хищения и привело к ряду показательных процессов².

На заседании бюро Донского комитета РКП(б) от 5 апреля 1922 г. Александр Муралов был утвержден в качестве главы кампании по изъятию не только в г. Ростове, но и по всей области. Учитывая важность предстоящей кампании, тема изъятия в Донкоме, судя по протоколам, стала заслушиваться только «при закрытых дверях»³. Делегировав А. Муралову руководство процессом экспроприации церковных ценностей, Донской комитет РКП(б), по сути, только сверху контролировал происходящее.

Одновременно с организацией пропаганды и агитации в пользу изъятия, донские власти, следуя указаниям из Москвы, уделяли значительное внимание развитию и становлению обновленчества в области. Александр Муралов отмечал с удовлетворением, что развивается раскол среди донских священнослужителей, наподобие того, что происходит в Москве. Граждане-наблюдатели от предприятий, прежде безразличные к делу изъятия, либо втайне сочувствовавшие Церкви, по мнению Муралова, все больше убеждались в корыстолюбии и жадности духовенства, и становились на сторону комиссии по изъятию⁴. Председатель комиссии заявлял о необходимости скорейшего заседания Революционного трибунала над священниками, для усиления агитационного воздействия⁵.

¹ ЦДНИРО. Ф. Р-2784. Оп. 1. Д. 23. Л. 8 об.

² Расхищение церковных ценностей и духовенство // Трудовой Дон. 1922. 23 апреля. С. 1.

³ Шадрина А.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области в документах Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО).

⁴ Шадрина А.В. Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. Сборник документов и материалов. С. 20.

⁵ Шадрина А.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области в документах Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО).

Таким образом, стремление священников сохранить литургические сосуды (дискос, лжица, потир, звезда) расценивались властями как кража. Данные факты «укрывательства» были на руку властям и в дальнейшем широко использовались в антирелигиозной пропаганде, развернувшейся в следующем 1923 г.

Конец апреля 1922 г. ознаменовался подведением итогов агитации и пропаганды, когда руководитель изъятия в области Александр Муралов утвердительно констатировал, что отношение донского населения к изъятию церковных ценностей «значительно улучшилось» и выразил надежду, что с привлечением пятнадцати тысяч коммунистов-добровольцев данная кампания может закончиться за одну неделю¹.

Таким образом, начальный этап характеризовался осторожным отношением как членов комиссии по изъятию ценностей к приходским общинам, так и общин, и духовенства к комиссии, за исключением инцидента в соборе Рождества Богородицы г. Ростова-на-Дону. В первом периоде изъятие проводилось только в городе Ростове-на-Дону. Сельские, станичные и хуторские церкви и церкви в других городах области до мая 1922 г. не трогали.

3.3. Второй период изъятия ценностей в Донской области

1 мая 1922 г. начался второй этап кампании по изъятию в Донской области. Начало было положено главным, Ростовским округом, невзирая на то, что последующий после агитпаузы план проведения кампании еще не был утвержден органами власти². 15 мая завершилось изъятие ценностей в храмах

¹ Шадрина А.В., Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. Сборник документов и материалов. С. 21.

² Шадрина А.В., Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. С. 21; ЦДНИРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 134 а. Л. 81.

Ростова-на-Дону. В остальных округах экспроприация началась 5 мая, оптимистично планировавшаяся властями закончиться к 20 мая. Однако это оказалось невозможным «по техническим причинам» - не хватало машин и водителей для перевозки ценностей, в результате кампания, по инициативе местных властей, была продолжена до 1 июня 1922 г.¹

На данном этапе комиссии по округам, согласно декрету об изъятии и инструкции к нему, экспроприировали все драгоценные предметы, включая литургические сосуды. Результатом данной политики властей стали многочисленные попытки клира и прихожан скрыть их от расхищения.

Начало второго этапа было положено, как и в первом, изъятиями из неправославных храмов – лютеранской кирхи, а также католического костела Тайной Вечери. 3 мая, когда состоялось изъятие, кирха дала около 6 фунтов серебра, католический храм – 13 фунтов серебра и 4 золотника золота. Несмотря на запрет обмена церковных ценностей на обывательские золото и серебро, в данном случае значительная часть экспроприированного была обменена прихожанами на соответствующее количество собственных предметов из серебра. После инославных храмов в этот день изымались ценности также из Успенской церкви г. Ростова-на-Дону (около 3 пуда серебра и 22 доли золота, а также из Скорбященского храма – 7 жемчужных лент, весом в 33 золотника².

Источниками зафиксированы изъятия в Михаило-Архангельской церкви (4 мая 1922 г.)³; 7 мая 1922 г. произошло изъятие церковной собственности Казанского храма⁴. На 8 мая 1922 г. приходится продолжение изъятия в соборе Рождества Богородицы. Комиссия по изъятию пошла навстречу верующим и разрешила прихожанам заменить драгоценные ризы таким же драгметаллом. Однако, если верить сообщениям «Советского Юга»

¹ Политбюро и Церковь. 1922-1925. Кн. 2. С. 241–242.

² Изъятие церковных ценностей в Ростове // Трудовой Дон. 1922. 5 мая. С. 2.

³ Борьба с голодом на Юго-востоке // Советский юг. 1922. 6 мая. С. 1.

⁴ На борьбу с голодом // Трудовой Дон. 1922. 10 мая. С. 2.

прихожане замену не принесли (скорее всего не насобирали столько серебра и золота), в результате было решено ризы снять¹.

В Александро-Невском соборе ризы комиссия не смогла изъять с первой попытки «по техническим причинам»². В церкви Николая Чудотворца Ростова-на-Дону комиссии удалось изъять около 19 пудов серебра³.

Верующие, как могли, пытались спасти ценности от расхищения. Так, властями были обнаружены кражи в Покровской церкви⁴. Ночью 10 мая 1922 года из храма были похищены неизвестными лицами около 30 предметов из драгметаллов. В результате этого количество изъятых оказалось по сравнению с другими храмами скромным. В скором времени значительная часть «украденного» обнаружилась следственными органами у священнослужителей данной церкви – Гурича и Капустянского. Священник и дьякон были привлечены к суду по обвинению в хищении церковной собственности⁵.

9 мая 1922 г. началась процедура изъятия из Всехсвятского кладбищенского храма⁶. Тогда же комиссия по изъятию предприняла поездку в Старочеркасский монастырь с теми же целями⁷.

Несмотря на то, что синагоги традиционно не обладали большими запасами драгоценных предметов, советской власти важно было подчеркнуть свою «объективность» в деле изъятия церковных ценностей, независимо от конфессиональной принадлежности. В результате 10 мая 1922 г. комиссия изымала ценности из всех еврейских молитвенных домов, при этом в одном

¹ Борьба с голодом на Юго-востоке // Советский юг. 1922. 6 мая. С. 2; Голод на Юго-Востоке // Советский юг. 1922. 10 мая. С. 2.

² Борьба с голодом на Юго-востоке // Советский юг. 1922. 6 мая. С. 2.

³ Голод на Юго-Востоке // Советский юг. 1922. 11 мая; На борьбу с голодом // Трудовой Дон. 1922. 11 мая. С. 2.

⁴ Шадрина А.В., Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. С. 23.

⁵ На борьбу с голодом // Трудовой Дон. 1922. 10 мая. С. 2.

⁶ На борьбу с голодом // Трудовой Дон. 1922. 12 мая; Изъятие церковных ценностей в Ростове // Трудовой Дон. 1922. 19 мая. С. 2.

⁷ На борьбу с голодом // Трудовой Дон. 1922. 10 мая. С. 2.

из домов из драгоценностей в наличии была только трехфунтовая серебряная «корона»¹. Из Солдатской синагоги г. Ростова-на-Дону 21 мая были вывезены 3 фунта серебра².

Как и еврейские молитвенные дома, не избежали общей процедуры изъятия старообрядческие храмы. 23 мая подвергся процедуре изъятия Покровский старообрядческий храм³, 27 мая произошло изъятие в старообрядческом Владимирском храме, в нем Комиссия обнаружила свыше 60 небольших и 116 больших риз из серебра⁴. Изъятия в мечети и баптистском молитвенном доме результата не дали, драгоценностей в них члены комиссии не нашли⁵.

Местные газеты, такие как «Советский юг» и, особенно, «Трудовой Дон», пристально освещали ход кампании, акцентируя внимание на негативных моментах процесса изъятия для Церкви. Так, 11 мая 1922 г. в них был подробно напечатан ход экспроприации из Казанского и Князь-Владимирского храмов⁶. В последнем, уже после окончания процедуры изъятия, членами Комиссии было найдено значительное количество драгоценных предметов, преимущественно служебного назначения и из серебра⁷. Разумеется, как и в случае с Покровской церковью, таким образом верующие пытались сохранить ценности, однако советская власть однозначно трактовала данные происшествия как злостные хищения «церковников» с целью собственной наживы. Подобные факты сокрытия ценностей фиксировались и в других местах Ростовского округа. Так, например, в г. Азове неизвестные злоумышленники «украли» на 2 пуда

¹ Голод на Юго-Востоке // Советский юг. 1922. 10 мая. С. 1.

² Изъятие церковных ценностей в Ростове // Трудовой Дон. 1922. 21 мая. С. 1.

³ На борьбу с голодом // Трудовой Дон. 1922. 27 мая. С. 1.

⁴ Изъятие церковных ценностей в Ростове // Трудовой Дон. 1922. 21 мая. С. 2.

⁵ Изъятие в инославных церквах // Трудовой Дон. 1922. 3 мая. С. 1.

⁶ К изъятию церковных ценностей // Советский юг. 1922. 13 мая. С. 2; На борьбу с голодом // Трудовой Дон. 1922. 13 мая. С. 2; К изъятию церковных ценностей // Советский юг. 1922. 13 мая. С. 2; На борьбу с голодом // Трудовой Дон. 1922. 13 мая. С. 2.

⁷ Изъятие церковных ценностей в Ростове // Трудовой Дон. 1922. 14 мая. С. 2.

предметов из драгметаллов. В Екатериновке были «похищены» почти все подлежащие изъятию предметы. Подобные попытки скрыть от изъятия ценности путем симуляции краж были и в других местах, но не такие значительные по объему¹.

«Трудовой Дон» и «Советский Юг», пристально следившими за ходом кампании, 12 и 13 мая 1922 г. напечатали результаты изъятия из ростовского храма Воздвижения Креста Господня, в просторечии Крестовоздвиженского². По их же данным, церковь Вознесения Господня г. Ростова дала изъятию около 2 пудов серебряных предметов³. В служебных помещениях храма членами комиссии нашли спрятанные от изъятия вещи: три ризы из серебра и одна икона в драгоценной жемчужной ризе⁴.

12 мая ознаменовалось началом процедуры изъятия в храмах Нахичевани-на-Дону (с 1929 г. станет частью района г. Ростова-на-Дону): церкви святой Софии, Святого Георгия, во имя Святого благоверного князя Александра Невского, собора Григория Просветителя⁵. По мнению местных властей, нахичеванское население якобы агрессивно относилось к изъятию, однако экспроприация церковных ценностей прошла в нахичеванских храмах спокойно, без народных волнений⁶. Накануне процедуры конфискации церковные описи имущества были обследованы членами комиссии. В Федоровском и Георгиевском армянских храмах разночтений выявлено не было. В церкви святой Софии в ходе ревизии выявили нехватку восьми лампад из серебра и двух икон. Накануне изъятия в храме были

¹ Шадрина А.В., Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. Сборник документов и материалов. С. 28.

² К изъятию церковных ценностей // Советский юг. 1922. 13 мая; На борьбу с голодом // Трудовой Дон. 1922. 13 мая. С. 2.

³³ К изъятию церковных ценностей // Советский юг. 1922. 13 мая. С. 2; На борьбу с голодом // Трудовой Дон. 1922. 13 мая. С. 2.

⁴ Шадрина А.В., Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. С. 24.

⁵ На борьбу с голодом // Трудовой Дон. 1922. 12 мая. С. 1.

⁶ Шадрина А.В., Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. Сборник документов и материалов. С. 25.

зафиксированы две кражи. Такая же участь постигла Александро-Невскую церковь¹.

15 мая подвергся процедуре изъятия монастырь Сурб-Хач (Св. Креста), принадлежащий Армянской церкви. Из монастыря было вывезено свыше 28 фунтов серебряных изделий². Одновременно с армянским монастырем проходило изъятие в Федоровской (Свято-Иверской) женской обители³.

Согласно подсчетам Комиссии по изъятию, ростовские и нахичеванские храмы на 15 мая 1922 г. дали церковных ценностей: свыше 259 пудов серебра, около 7 фунтов золота, свыше 2 фунтов жемчуга разного размера⁴.

После окончания изъятия в Ростове и Нахичевани, с 20 мая власти взялись за поселения Ростовского округа. Выявленными источниками зафиксированы случаи изъятия в Покровской церкви станицы Елизаветинской⁵; в Успенской церкви хутора Недвиговского⁶; в Никольской церкви хут. Усть-Койсугской⁷; в Троицкой церкви Гниловской станицы⁸; в Преполовенской церкви Нижнегниловской станицы⁹; в Покровской церкви с. Кагальник¹⁰.

Комиссия по изъятию каких-либо волнений во время процедуры экспроприации в Ростовском округе не зафиксировала.

Кампания по изъятию в следующем, наиболее богатом округе, в Черкасском, началось 9 мая. Однако агитационная работа с местным населением источниками зафиксирована уже в феврале 1922 г. Любопытно,

¹ На борьбу с голодом // Трудовой Дон. 1922. 11 мая. С. 1.

² Советский юг. 1922. 17 мая. С. 1.

³ Ныне Иверский женский монастырь г. Ростова-на-Дону. Советский юг. 1922. 17 мая. С. 2.

⁴ Изъятие церковных ценностей в Ростове // Трудовой Дон. 1922. 19 мая. С. 2.

⁵ Изъятие ценностей на Дону // Советский юг. 1922. 28 мая. С. 1.

⁶ Изъятие церковных ценностей на Дону // Советский юг. 1922. 25 мая. С. 2.

⁷ Изъятие ценностей на Дону // Советский юг. 1922. 28 мая. С. 1.

⁸ Там же.

⁹ Изъятие церковных ценностей на Дону // Советский юг. 1922. 25 мая. С. 1.

¹⁰ Там же.

что здесь особая роль была у женщин, членов т. н. женотделов. На общих собраниях работниц и гражданок с февраля по апрель 1922 г. неизменно выносились подобные постановления: «Мы все, собравшиеся гражданки, обещаем принять самое активное участие в агитации изъятия церковных драгоценностей и ни в коем случае не допустим сорвать дело комиссии, той черной кампании, которая старается не допустить взять на хлеб для голодающих детей ценности»¹.

До 10 апреля главой Черкасской комиссии по изъятию церковных ценностей был утвержден Г. Фролов. Характерной особенностью данного округа было то, в состав данной окружной комиссии по изъятию, в отличие от остальных, входило девять партийных женщин². Работы по изъятию в Черкасском округе начались с наиболее богатых древних храмов монастыря в станице Старочеркасской, с 9 по 11 мая³. Один только Воскресенский собор дал свыше 37 пудов серебра, около 5 фунтов золота, 1 пуда жемчуга разного калибра. Особой находкой для комиссии стал драгоценный крест из платины с 11 бриллиантами⁴.

Всего из старинных храмов станицы комиссией было вывезено свыше 99 пудов серебра, свыше 6 фунтов золотых изделий⁵. Перечень вывезенного включал в себя царские врата из чистого серебра, 8-пудовый литой ящик с престола из серебра, огромное паникадило весом около 7 пудов серебра и многое другое.

В г. Новочеркаске экспроприация началась с подворья Старочеркасского Ефремовского женского монастыря, из которого было вывезено свыше 2 пудов серебряных предметов, а также несколько жемчужных. 9 мая процедуре изъятия подвергся богатейший Вознесенский

¹ Шадрина А.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области в документах Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО).

² Там же.

³ К изъятию церковных ценностей // Советский юг. 1922. 14 мая. С. 1.

⁴ Трудовой Дон. 1922. 14 мая. № 241. Советский юг. 1922. 14 мая. С. 1.

⁵ На борьбу с голодом // Трудовой Дон. 1922. 25 мая. С. 2.

кафедральный собор¹. Из него было вывезено 5 усыпанных драгоценными камнями митр (головных уборов архиереев), 9 серебряных, 1 золотая чаша, 1 напестольное Евангелие с золотой крышкой, 1 украшенное бриллиантами напестольное Евангелие, серебряная дарохранительница (сосуд, в котором хранятся Святые Дары для причастия) Петра Великого около 1 пуда, 1 золотой крест, 8 украшенных разнообразными драгоценными камнями пананий (нагрудный образ Богоматери у архиереев), ведро из серебра около 20 фунтов, дарохранительница весом свыше 2 пудов серебра, некий «колпак» неустановленного назначения около 28 фунтов серебра и ряд других ценных предметов².

Изъятие церковной собственности в новочеркасских храмах продолжалось пять дней и дало, в общем итоге, 21 пуд серебряных изделий, свыше 22 фунтов золотых, около 12 фунтов жемчуга разного размера, 64 бриллианта различной огранки, 273 алмазов и 167 алмазных розеток³. Значительное количество ценностей дало и изъятие из храмов Аксайской станицы⁴.

Кампания по экспроприации церковной собственности в Черкасском округе также прошла без протестных акций населения, тем не менее, симуляции краж клиром с целью сохранения ценностей, как в других местах, были. Данные случаи были немногочисленны, однако власти прекрасно понимали их значимость для антирелигиозной пропаганды. Глава Черкасской окружной комиссии Г. Фролов неоднократно подчеркивал важность огласки примеров «краж» духовенством церковных ценностей. Так, 18 мая 1822 г. на совещании секретарей ячеек он заявлял, что трибуналы над «попами» на данный исключительный революционный момент являются примером

¹ Шадрин А.В., Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. Сборник документов и материалов. С. 31.

² На борьбу с голодом // Трудовой Дон. 1922. 10 мая. С. 2.

³ Там же.

⁴ Изъятие ценностей на Дону // Советский юг. 1922. 28 мая. С. 1.

наиболее мощной антирелигиозной агитации. Также, по его мнению, для усиления пропагандистского эффекта необходима широкая огласка процедуры изъятия, поскольку, наряду с получением ценностей, на нужды голодающих, данные действия несут сильный антирелигиозный эффект¹.

15 июня Черкасская окружная комиссия подвела первые результаты кампании². Так, согласно этим итогам, на 3 июня 1922 г. изъято было ценностей: 212 пудов серебряных и свыше 19 фунтов золотых изделий³.

В Первом Донском округе, центром которой была ст. Константиновская, агитационная и пропагандистская антирелигиозная работа в пользу изъятия в виде «двухнедельника помощи голодающим» стартовала 10 апреля 1922 г.⁴. В этих целях была сформирована особая комиссия, целью которой являлась организация народных собраний с вынесением соответствующих резолюций. Помимо «народных» резолюций, на подобных собраниях читались доклады о необходимости помощи населению, страдающему от голода, и, соответственно, о жизненной необходимости проведения изъятия ценностей в храмах и молитвенных домах. Главой комиссии в округе 24 апреля был назначен товарищ Комиссаров⁵.

Собственно кампания по изъятию в Первом Донском началась не ранее 1 мая. Храмы самой станицы Константиновской подверглись процедуре экспроприации церковных ценностей 11 мая⁶. Процедура изъятия не сопровождалась протестными акциями. Так, в первой информации с места работы комиссии от 15 мая говорилось о том, что изъятие идет «без

¹ Изъятие церковных ценностей на Дону // Советский юг. 1922. 3 июня. С. 1.

² Шадрина А.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области в документах Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО).

³ Изъятие церковных ценностей на Дону // Советский юг. 1922. 3 июня. С. 1.

⁴ Шадрина А.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области в документах Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО).

⁵ Шадрина А.В., Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. Сборник документов и материалов. С. 34.

⁶ На борьбу с голодом // Трудовой Дон. 1922. 11 мая. С. 1.

возражений и сопротивления», со стороны населения и священников¹. Майский отчет окружного комитета РКП(б) содержит информацию, согласно которой изъятие проходит без каких-либо волнений, не говоря уже об открытом противодействии и сопротивлении местного населения. В целом, заявлялось, что местные жители, целиком поглощенные собственным хозяйством, не интересуются ходом кампании по изъятию².

Окончание процедуры изъятия и подсчет экспроприированного в округе датируется примерно 20 августа. Так, согласно источникам, в Первом Донском изъяли более 54 пудов серебра, драгоценных камней в золотой оправе весом в 5 золотников, а также шитье из золота в 1 фунт веса³. В округе были выявлены 3 «кражи» местными священнослужителями храмовых ценностей. В частности, это было зафиксировано в станицах: Семикаракорской, Цымлянской и Мариинской. Местные власти округа привлекли к суду четырех священнослужителей, обвиненных в краже⁴.

В Донецком округе агитационная и пропагандистская подготовка населения к изъятию началась 21 марта, когда местное окружное бюро приняло постановление об активизации действий агитпропа, путем организации и проведения соответствующих митингов на тему голодающих и необходимости в связи с этим проведения изъятия из храмов драгоценностей. Кроме того, планировалась рассылка по населенным пунктам соответствующих моменту агитброшюр и агитлистовок. Любопытно, что, как и в Ростове, было запланировано предварительное заседание комиссии совместно с духовенством⁵. Более того, решено было

¹ Шадрина А.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области в документах Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО).

² Там же.

³ Изъятие церковных ценностей на Дону // Советский юг. 1922. 3 июня. С. 2.

⁴ Шадрина А.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области в документах Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО).

⁵ Шадрина А.В., Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. Сборник документов и материалов. С. 36.

организовать содействие священников непосредственно в ходе самой процедуры изъятия, либо в агитационных, либо в провокационных целях. Тем не менее, задуманное не удалось, окружком в одном из отчетов жаловался, что в состав местной комиссии по изъятию включили батюшек, но «толку от них пока очень мало»¹.

В Донецком округе соответствующая комиссия было сформирована 20 апреля, в составе членов местного Окружкома товарищей Григорьева, Чернова, Бочкарева, и Федотова. В конце апреля в комиссию добавился товарищ Чернухин. Кроме того, в самой станице Каменской была сформирована еще одна комиссия по изъятию – городская².

Начало процедуры изъятия в Донецком округе датируются источниками 10 мая 1922 г. Источники говорят, что в Донецком округе был сильный голод. Так, согласно отчету Окружного исполнительного комитета за апрель и май 1922 г. в сельской местности отмечены случаи людоедства: «В деревне в связи с голодом замечены случаи людоедства и трупоедства, питания падалью и проч. В Ефремово-Степановской волости приняло общий характер питание улитками. Отношение к власти и партии безразличное. Есть случаи отдельных попыток духовенства и контрреволюционного элемента восстановить крестьян против власти в связи с изъятием церковных ценностей, но таковые успеха не имеют»³. Можно предположить, что спокойное, точнее безразличное отношение местного населения к экспроприации ценностей в округе определялось голодом, их постигшем.

Согласно периодике, в Донецком округе властями было вывезено церковных ценностей (на 3 июня 1922 г.): 58 пудов серебряных изделий, 1 фунт золотых, бриллиантов на 6 каратов, 85 золотников жемчуга, алмазов

¹ ЦДНИРО. Ф. Р-75. Оп. 1. Д. 29. Л. 9.

² Шадрина А.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области в документах Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО).

³ Архив УФСБ РФ по РО. П-53110. Дело Трифилева А.К. и других. 1923 г.

почти на 5 каратов, драгоценных камней с отделкой из серебра на 23 золотника¹.

В отличие от других округов, в Верхне-Донском округе комиссия по изъятию была создана значительно позднее, только 9 мая 1922 г. Возможно, это было связано с его удаленностью от административного центра области – Ростова-на-Дону. Так, местный окружком в апрельской отчетности сообщал, что на тему изъятия агитация и пропаганда не проводилась, по причине отсутствия специально обученных лекторов². Однако какая-то работа в области подготовки велась – окружком собрал полные описи храмового имущества. Исследовав описи, тем не менее, Окружной комитет пришел к выводу, что сколько-нибудь ценных предметов нет, потому полагаться на значительные результаты изъятия не стоит³. Также окружком сообщал о предполагаемом враждебном отношении местного населения к изъятию, несмотря на усиливающийся голод. Духовенству в деле изъятия в округе местными властями отводилась главная роль, однако отмечалась их незаинтересованное отношение к предстоящей кампании. Поэтому данный факт, в сочетании с отрицательным настроем местного населения, заставил секретаря окружкома Верхне-Донского округа товарища Учакина считать работу по изъятию ценностей в округе в значительной степени рискованной⁴.

В составе созданной комиссии по Верхне-Донскому округу значились товарищи Бабин, Учакин, Суяров, Бочков⁵. Тем не менее, работа по изъятию, по-видимому, так и не началась, поскольку 12 мая Донисполком телеграммой потребовал от Верхне-Донского окружного комитета тотчас начать процедуру изъятия. Однако, несмотря на требование Донисполкома,

¹ Изъятие церковных ценностей на Дону // Советский юг. 1922. 3 июня. С. 2.

² Шадрина А.В., Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. Сборник документов и материалов. С. 38.

³ Шадрина А.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области в документах Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО).

⁴ ЦДНИРО. Ф. Р-2783. Оп. 1. Д. 57. Л. 6, 7.

⁵ ЦДНИРО. Ф. Р-2783. Оп. 1. Д. 48. Л. 21.

окружком, по неизвестным причинам, не спешил с началом проведения кампании и ограничился, в ответ на телеграмму, только организацией агитации в пользу изъятия¹. В то же время были созданы районные подкомиссии на территории округа, находящиеся в подчинении у окружной².

Собственно процедура изъятия в Верхне-Донском округе началась только 31 мая. Окончены работы были 20 июня. Так же, как и других округах, инциденты на почве изъятий зафиксированы не были. В центре округа, станице Вешенской, 15 июня состоялось собрание членов партии, на котором с удовлетворением отмечалось, что кампания в округе прошла успешно, отсутствовали случаи сопротивления населения, как и симуляций краж и сокрытий³. Согласно совещанию окружкома Верхне-Донского округа, которое состоялось 22 июня, изъято было всего свыше 52 пудов серебряных изделий, а также 100 драгоценных камней. Оценить камни не представлялось возможным, как заявлялось, «за неимением спецов». Кроме того, на совещании сетовали на отсутствие ювелирных весов, поэтому приведенная цифра в 52 пуда, по мнению местных властей, являлась только приблизительной цифрой⁴.

В Морозовском округе соответствующая комиссия по экспроприации церковных ценностей в пользу голодающих была создана 23 апреля, под председательством Савельева⁵. Заместителем был назначен товарищ Харченко⁶. В ее составе также числились Савельев и Зеленский. Особенностью данного округа были народные слухи о якобы

¹ Шадрина А.В., Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. Сборник документов и материалов. С. 39.

² ЦДНИРО. Ф. Р-2783. Оп. 1. Д. 48. Л. 25.

³ Шадрина А.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области в документах Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО).

⁴ Шадрина А.В., Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. Сборник документов и материалов. С. 245.

⁵ Шадрина А.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области в документах Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО).

⁶ ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 679. Л. 16–16 об.

запланированном расстреле людоедов: «Вчера 25.IV на Красной площади собралась толпа около 3000 человек в ожидании будто бы предполагавшегося расстрела 24 людоедов»¹. Местный окружком связывал эти волнения с готовящимися действиями по изъятию храмовых ценностей.

Еще до начала работы комиссии священнослужители Покровской церкви ст. Морозовской, очевидно, из лучших побуждений, попытались скрыть от расхищения ценности, однако «попались в руки правосудия»². Это было мгновенно использовано представителями власти, которые постарались придать данному случаю особую огласку для оказания влияния на морозовское население. Поэтому накануне изъятия в округе прошло судебное заседание над «попами» Орловым и Поповым, которых обвиняли в хищении двух серебряных крестов. На заседании суда священники были осуждены к полутора годам принудительных работ³.

В Морозовском округе непосредственные действия по изъятию источниками фиксируются только после 8 мая⁴. Окружной комитет партии для удобства разделил округ на девять районов, учитывая, что экспроприацию придется произвести в почти 90 храмах. В каждый район был отправлен представитель власти. Бюро окружного комитета настойчиво обращало внимание работников по изъятию на необходимость осторожных и продуманных действий, «дабы попы и церковные советы не сорвали изъятия ценностей»⁵.

Несмотря на принятые предосторожности, результаты были незначительны: православные храмы округа дали около 11 пудов серебра и

¹ Шадрина А.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области в документах Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО).

² Шадрина А.В., Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. Сборник документов. С. 256.

³ ЦДНИРО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 7. Л. 13

⁴ ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 679. Л. 16–16 об.

⁵ Шадрина А.В., Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. Сборник документов и материалов. Л. 40.

несколько десятков драгоценных камней различного качества. Члены комиссии по изъятию объясняли это бедностью морозовских церквей, которые «утварь имеют преимущественно металлическую»¹.

Окончание процедуры экспроприации ценностей в Морозовском округе датированы началом июня 1922 г.²

В отличие от Верхне-Донского и Морозовского, в Сальском округе создание комиссии по изъятию датируется 21 марта 1922 г.³. Спецификой данного региона было наличие молоканских общин сектантов и значительное количество калмыков-буддистов, поэтому глава комиссии накануне начала работ заявлял о необходимости сугубой осторожности при изъятии у них религиозных ценностей⁴. Собственно изъятие в церквях и молитвенных домах округа началось не ранее 6 мая⁵. Всего было вывезено 32 пуда серебряных предметов, 20 рубинов, 2 ризы из жемчуга, несколько изумрудов и серебряных монет⁶.

Шахтинский уезд, входящий в состав Украинской ССР на рассматриваемый момент, начал подготовку к проведению кампании в марте 1922 г. на фоне сильного голода населения⁷. Так, на заседании бюро Шахтинского укома 2 марта 1922 г. отмечалось откровенно тяжелое положение в уезде: «кора съедена вокруг многих хуторов, детские дома поставлены скверно, через отсутствие административного руководства»⁸. Как и в других округах, в Шахтинском уезде процесс изъятия начался с проведения агитации и пропаганды в пользу данной кампании. В апреле

¹ Шадрина А.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области в документах Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО).

² Там же.

³ ЦДНИРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 20. Л. 32.

⁴ Там же.

⁵ Изъятие церковных ценностей // Трудовой Дон. 1922. 2 июня. С. 2.

⁶ Там же.

⁷ ЦДНИРО. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 9. Л. 12 об. Д. 15. Л. 10–10 об.

⁸ Шадрина А.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области в документах Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО).

решено было начать процесс конфискации с храмов города Шахты, являющегося административным центром уезда.

Бюро Шахтинского укома в последних числах мая сообщало, что в целом изъятия по населенным пунктам проходят относительно спокойно, но зафиксированы случаи сопротивления населения в волостях: Сулинской, Дарьинской и Владимирской. Также отмечались «кражи» храмового имущества священниками, которые были «разоблачены» и арестованы¹.

К июню 1922 г. изъятия в уезде еще не были закончены. Возможной причиной является тот факт, что первоначальный состав комиссии был распущен и заменен на новый, более работоспособный. Причиной стало несоблюдение требований протокола при проведении изъятия: зачастую в перечень изъятых заносился общий вес предметов, без перечисления поштучно, без краткого описания, что требовалось по инструкции².

В итоге данной халатности 2 июня был сформирован другой состав комиссии, в состав которой вошли товарищи Лотос, Новичков, Яковлева, Садовский и Черкес. Приоритетной целью нового состава была проверка уже изъятых, а также обращение особого внимания на «политические результаты кампании»³.

Таганрогский уезд, также находившийся до 1924 г. в составе УССР, начал предварительную работу в начале марта 1922 г. после постановления Всеукраинского ЦИКа от 8 марта «О передаче церковных ценностей в фонд помощи голодающим». В данном постановлении говорилось: «В виду неотложной необходимости спешно мобилизовать все ресурсы страны, могущие послужить средством борьбы с голодом и для обсеменения полей, Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет постановил: 1. Предложить местным советам в месячный срок изъять из церковного

¹ Шадрина А.В., Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. Сборник документов и материалов. С. 205.

² ЦХАД. Ф. Р-278. Оп. 2. Д. 5. Л. 19.

³ ЦДНИРО. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 9. Л. 40.

имущества... все драгоценные предметы из платины, золота, серебра, драгоценных камней, слоновой кости, изъятия которых не может существенно затронуть интересы самого культа»¹.

Несмотря на то, что уездная комиссия по изъятию в г. Таганроге под председательством И.Д. Филлипенко² была сформирована 12 марта, однако она не работала до 15 апреля 1922 г.³ Агитация и пропаганда в пользу изъятия также почти не проводились. Об этом говорится в телеграмме ЦК Компартии Украины, полученной 26 марта Таганрогским исполнительным комитетом. Согласно ее тексту, кампания в уезде идет «крайне слабо», агитация и пропаганда незначительны и почти не затрагивают целевые слои. В конце телеграммы украинский ЦК категорически предлагал увеличить пропаганду среди рабочих за изъятие ценностей, по причине ее крайнего дефицита⁴.

Несмотря на полученную грозную телеграмму из центра, уездный комитет партии только 4 апреля отправил предписание местному агитпропу срочно активизировать агиткампанию⁵. В результате в первой декаде апреля была проведена серия агитсобраний на промышленных предприятиях и разного рода организациях г. Таганрога и уезда⁶. Как следствие проведенной работы, 19 апреля бюро укома огласило собранную информацию об отношении населения к кампании по экспроприации храмовых ценностей. Уполномоченные комиссии, разъехавшиеся по отдельным районам, сообщали, что в целом отношение крестьянства к проведению кампании отрицательное, если не сказать, контрреволюционное⁷. Пропаганда и

¹ ТФ ГАРО. Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 124. Л. 30.

² ТФ ГАРО. Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 13. Л. 21.

³ Шадрина А.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области в документах Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО).

⁴ ЦДНИРО. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 6. Л. 14.

⁵ ЦДНИРО. Ф. Р-104. Оп. 1. Д. 97. Л. 10.

⁶ ТФ ГАРО. Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 124. Л. 53, 1.

⁷ ЦДНИРО. Ф. Р-104. Оп. 1. Д. 89. Л. 51 об. –52.

агитация в пользу изъятия шла в уезде до 24 апреля. По ее завершении, глава комиссии И.Д. Филиппенко, несмотря на опасения уполномоченных, заявил, что результаты агиткампании вполне удовлетворительны, и что даже духовенство сочувственно относится к предстоящим действиям по экспроприации церковной собственности¹. Дальнейшие события покажут, что оптимизм И.Д. Филиппенко был преждевременный.

Комиссия по изъятию Таганрогского уезда стала функционировать с 15 апреля, причем предполагалось непосредственно на изъятие выделить время с 26 апреля по 20 мая². Вопреки ожиданиям, окончить кампанию 20 мая, как собирались, не удалось, и она продлилась до 24 июня 1922 г. включительно. 22 апреля был разработан план действий, согласно которому начать необходимо было с храмов г. Таганрога, как наиболее богатых³. Однако кампания в городе (как и в уезде) постоянно затягивалась. Так, только 11 мая были вывезены ценности из городского храма Михаила Архангела, при том, что изъятие в ней должно было состояться еще 29 апреля. Возможно, причиной проволочек стало враждебное настроение прихожан, поскольку, по сообщению архимандрита Березского, местное население планировало собраться по звуку храмового колокола и не дать комиссии вывезти церковную собственность. Архимандрит не только не стал участвовать в данной протестной акции, очевидно, понимая ее бесперспективность и возможные жертвы, но и проинформировал о ней комиссию⁴.

И.Д. Филиппенко, в первых числах июня, явно выдавая желаемой за действительное, сообщил главе Губернской комиссии в г. Бахмуте об окончании работ в городе и об отсутствии конфликтов с населением на почве

¹ ЦДНИРО. Ф. Р-104. Оп. 1. Д. 95. Л. 3–3 об.

² ТФ ГАРО. Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 127. Л. 2.

³ Шадрина А.В., Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. Сборник документов и материалов. С. 45.

⁴ ТФ ГАРО. Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 124. Л. 71.

совершаемых действий¹. Тем не менее, кампания в г. Таганроге была далека от полного ее окончания.

В самом уезде, напротив, работа по экспроприации церковной собственности началось в согласии с запланированными датами. Таганрогский уезд был разделен комиссией на шесть районов со специальными уполномоченными от комиссии. Присланные уполномоченные на местах сразу же обнаружили враждебное отношение местного населения к проводящейся кампании².

Один из таких уполномоченных, товарищ П. Шаповал, направленный в район, в отчете описывал свою работу как сложную и трудновыполнимую. Когда он прибыл в свой район для проведения работы, местный священнослужитель и выборные от Церковного совета в резкой форме заявили отказ в предоставлении храмовой описи имущества. Шаповал распорядился арестовать настоятеля как инициатора протеста. «У меня создалось убеждение, что без внушительной силы изъятие церковных ценностей на местах в 7-м районе невозможно»³. В итоге поездка уполномоченного завершилась тем, что в 5 церквях района получить ценности не удалось.

В слободе Миллерово Таганрогского уезда произошел следующий инцидент. Во время изъятия проведения работ по экспроприации ценностей из местного храма церковный староста и несколько прихожан подняли население на протест. В результате миллеровские крестьяне, вооружившись мотыгами, ринулись к исполкому, и пытались расправиться с членами комиссии, путем нанесения побоев⁴. Когда глава местной комиссии по изъятию ценностей вышел к населению, крестьянки стали кричать: «бей его,

¹ ТФ ГАРО. Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 127. Л. 23–24.

² Там же.

³ ТФ ГАРО. Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 126. Л. 2–3.

⁴ ТФ ГАРО. Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 125. Л. 13.

жида»¹. Организаторы данной акции были арестованы и переданы правосудию².

Данные примеры не были чем-то исключительным для Таганрогского уезда. По мнению А.В. Шадринной, в отличие от казачьего населения Донской области, крестьяне гораздо более активно выступили против расхищения своих церквей³. Подобные акции протеста зафиксированы источниками также в Успенской, Мало-Кирсановской, Мокро-Еланичинской, Елизавето-Николаевской и Советинской волостях⁴.

Так, например, в пос. Кривая коса Успенской волости местные крестьяне, под влиянием неких монахинь и членов церковного совета, вступили с членами комиссии в «рукопашную»⁵. Причем инициатива, как и в других подобных случаях, принадлежала женщинам. Экспроприированные ценности, тем не менее, удалось комиссии отстоять⁶. Позднее выяснилось, что члены комиссии в значительной степени сами спровоцировали конфликт, явившись проводить изъятие в православный праздничный день⁷.

Местные женщины также стали активистками протестной акции в слободе Платовой, путем дежурства возле храма с целью не дать забрать ценности⁸.

В 5-м районе, в частности, в слободе Екатериновка, напротив, «зачинщиком» выступил местный священнослужитель, который в итоге волнений был арестован властями и отдан под суд⁹.

¹ ТФ ГАРО. Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 125. Л. 16.

² Там же. Л. 12.

³ Шадринная А.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области в документах Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО).

⁴ Там же. Л. 20.

⁵ ЦДНИРО. Ф. Р-104. Оп. 1. Д. 89. Л. 57, 59.

⁶ ТФ ГАРО. Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 124. Л. 71.

⁷ ТФ ГАРО. Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 125. Л. 23.

⁸ ТФ ГАРО. Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 124. Л. 71.

⁹ Там же.

В селе Голодаевка священнослужители сделали попытку избежать насильственного изъятия, для чего скрыли описи имущества, но, в свою очередь, приложили все силы, чтобы сдать посылно, взамен храмовой собственности, кто сколько сможет. После категорического отказа главы местной комиссии было решено поступиться частью храмовых ценных предметов, «если верующие согласятся». В результате переговоров с членами общины было вывезено из храма серебра весом примерно в 16 фунтов. Однако, согласно предположениям властей, церковная собственность выражалась цифрой не менее 3 пудов, не считая золотых изделий и драгоценных камней¹.

Следующий инцидент произошел в селе Русско-Берестовском. Комиссию пригласили для переговоров в дом церковного старосты Ф. Куксы, где члены Церковного совета предложили ее членам взятку, в обмен на отказ от изъятия². Когда глава комиссии ответил на это отказом, предложив заменить храмовые ценности другими, при условии занесения в протокол, прихожане, у которых, видимо, не было своих ценностей, стали угрожать тем, что поднимут народ на восстание. В результате конфликта комиссия покинула село, не произведя изъятие³. Разумеется, зачинщики были вскоре арестованы, а ценности вывезены.

Всего по Таганрогскому уезду были арестованы 60 человек в связи с сопротивлением, оказанном изъятию⁴.

Несмотря на постоянные конфликты с местным крестьянским населением, итоги кампании по Таганрогскому округу были впечатляющими. Удалось изъять свыше 124 пудов серебряных изделий, свыше 1 фунта золотых предметов. Драгоценные камни были, в соответствии с инструкцией,

¹ ТФ ГАРО. Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 125. Л. 16.

² Шадрин А.В., Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. Сборник документов и материалов. С. 47.

³ ТФ ГАРО. Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 125. Л. 16.

⁴ ТФ ГАРО. Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 127. Л. 29–30.

посчитаны поштучно: бриллианты – 170, рубин – 1, алмазы – 20, изумруды – 4, жемчуга разного размера и качества на 39 золотников, кроме того, насчитали 10 крупных жемчужин в два с половиной карата. Отдельной графой шли редкие ювелирные изделия, пожертвованные когда-то прихожанами: сережки из серебра, украшенные золотой накладкой с инкрустацией из 46 алмазов, венчик, украшенный 8 «золотыми сияниями» и 35 алмазами, 56 драгоценных камней в различных оправках. В отчете значились также большая венчальная «коронка» (как написано в протоколе изъятия), инкрустированная алмазами и рубинами; небольших размеров венчальная «коронка», очевидно, венец, инкрустированный 11 алмазами и рубинами; сетка из жемчуга, с несколькими алмазами и бриллиантами весом до 37 золотников; драгоценная ткань, украшенная жемчугом и драгоценными различного качества камнями; 22 сколка алмазов; 2 алмаза в оправе весом более чем в 5 фунтов: венчальная «коронка», украшенная 8 алмазами и драгоценными камнями весом в 8 золотников; ювелирный серебряный «бантик», инкрустированный тремя десятками алмазов; ювелирное украшение неясного назначения, украшенное двумя десятками бриллиантов и тремя десятками алмазов, а также большим топазом; некая ювелирная «накладка», как она названа в протоколе изъятия, инкрустированная бриллиантами¹.

Не обошлось в уезде без краж, в данном случае не симулированных, а реальных: были украдены во время транспортировки 24 бриллианта и серебряных изделий весом в 32 фунта². Как впоследствии выяснилось, преступление совершил водитель грузовика, на котором перевозили ценности³.

¹ ТФ ГАРО. Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 127. Л. 29–30.

² ЦДНИРО. Ф. Р-104. Оп. 1. Д. 88. Л. 16.

³ ТФ ГАРО. Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 124. Л. 79.

Особенностью Таганрогского уезда было повторное изъятие, или, выражаясь канцелярским языком эпохи, «доизъятие», в конце 1923 – начале 1924 гг. В Донской области «доизъятие» отсутствовало. Так, например, 25 февраля 1924 г. экспроприировали церковную собственность в храмах Федоровского района Таганрогского уезда. Любопытно, что в храме Рождества Богородицы слободы Ефремовки экспроприация происходила дважды, так как часть изымаемого в начале временно оставлены до замены другими, не церковными ценностями¹. В Амвросиевском районе «доизъятие» прошло 28 февраля 1924 г.², в Георгиевской церкви Голодаевского района – 3 марта 1924 г.³, в Больше-Крепинском сельсовете – 8 марта 1924 г.⁴.

Всего в 1924 г. по Таганрогскому округу было «доизъято» ценностей весом в 2 пуда 46 фунтов серебра. При этом Амвросиевский район дал 11 фунтов серебряных изделий, Голодаевский район – 9 фунтов, Матвеево-Курганском район – 11 фунтов, Советинский район – свыше 2 пудов серебряных предметов⁵.

Возникает закономерный вопрос, сколько всего изъяли со всей территории Донской области? Любопытно, что сами местные власти, еще до начала кампании, прогнозировали получить до 700 пудов серебра⁶. Результаты кампании, действительно, впечатляли. На середину июня 1922 г. по Донской области было изъято серебра весом в 502 пуда, а также свыше 13 фунтов золота. Данная информация получена из телеграммы Донисполкома в Настасьинский Гохран от 15 июня 1922 г., где указывались результаты изъятых с подробным перечнем предметов.

¹ ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 171. Л. 76.

² Шадрина А.В., Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. Сборник документов и материалов. С. 54.

³ ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 171. Л. 80.

⁴ ТФ ГАРО. Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 128. Л. 13-18.

⁵ ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 171. Л. 81, 82.

⁶ ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 27. Л. 46.

Перечень драгоценных камней насчитывал: алмазов, разного качества и размера – 5990, бриллиантов – 1957, жемчуга – 1121, рубинов – 4338, изумрудов – 2545, сапфиров – 631, бирюзы – 1253 и примерно около 500 единиц других, не столь ценных камней. Несколько строчек в телеграмме занимал простой перечень изъятых ювелирных украшений из золота и серебра. Отдельно указывался, очевидно, из-за массивности, золотой крест с примесью серебра, инкрустированный 519 бриллиантами¹.

Однако подсчет по округам (проведенный совместно с А.В. Шадринной), дал более значительную сумму экспроприированного серебра. Так, в городах Ростов и Нахичевань было изъято 259 пудов (на 15 мая 1922 г.), в Ростовском округе – 99 пудов (на 4 июня 1922 г.), Черкасском округе – 212 пудов (на 3 июня 1922 г.), Первом Донском округе – 73 пуда (на 21 августа 1922 г.), Донецком округе – 58 пудов (на 3 июня 1922 г.), Верхне-Донском округе – 52 пуда (на 22 июня 1922 г.), Морозовском округе – 11 пудов (на май 1922 г.), Сальском округе – 32 пуда (на 2 июня 1922 г.)². Таким образом, сумма изъятого серебра составила около 800 пудов. Кроме того, Таганрогский уезд, не учитывавшийся в официальной статистике по причине своего кратковременного нахождения в составе Украины, дал 124 пуда (не считая 2 пуда 35 фунтов, «доизъятых» в декабре 1923 г. – январе 1924 г.)³.

Необходимо отметить, что Донская область по результатам экспроприации заметно выделялась на фоне других регионов. При подведении предварительных итогов, один из руководителей кампании сравнил Донскую область со Ставрополем и отметил, что «в Ставрополе церковей имеется столько же, сколько и в Ростове, а изъяли только 20 пудов

¹ ГАРО. Ф. Р-3758. Оп. 3. Д. 32. Л. 12.

² Шадрина А.В., Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. Сборник документов и материалов. С. 27, 28, 33, 36, 38, 40, 42.

³ Шадрина А.В., Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. Сборник документов и материалов. С. 54.

серебра»¹ (в Ростове только в одном храме Рождества Богородицы изъято более 30 пудов серебра)².

Однако храмовые ценности, безусловно, принесшие в бюджет значительную сумму золотых рублей, были не главной и не единственной целью данной кампании по изъятию. Факты «хищений» и сокрытия ценностей священнослужителями и прихожанами были на руку советской власти в ее антирелигиозной борьбе, поскольку позволяли дискредитировать духовенство в глазах населения. В результате такого подхода следствием кампании по изъятию в Донской области, как и в целом по России, была организация показательных судов над духовенством.

Таким образом, собственно изъятие в Донской области началось только с начала мая 1922 г. В апреле по области проводилась пропаганда в пользу кампании. Если в марте практические действия по изъятию проводилось только в Ростове-на-Дону, то, начиная с мая, производились изъятия в других округах. На фоне других округов процесс изъятия заметно выделяется в Таганрогском округе, на момент рассматриваемых событий входившем в состав Украинской ССР. Изъятие, как и в других округах, началось в мае, но продлилось гораздо дольше – до 24 июня 1922 г. Кроме того, на территории данного округа был зафиксирован ряд инцидентов, связанных с сопротивлением населения изъятию. Выступления против изъятия состоялись в Успенской, Мало-Кирсановской, Мокро-Еланичинской, Елизавето-Николаевской, Советинской, Миллеровской волостях, в поселке Кривая коса Успенской волости, в селах Голодаевка и Русско-Берестовском. Выделяет Таганрогский округ и то, что он был единственным в Донской области, где в конце 1923 – начале 1924 гг. производилось «доизъятие» ценностей.

¹ ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 27. Л. 49 об.

² Шадрина А.В., Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. Сборник документов и материалов. С. 23.

Итоговая цифра изъятого по Донской области, на основе подсчета данных сводок, составила 800 пудов серебра, не считая золота и драгоценных камней. Помимо этого, в Таганрогском уезде собрали 124 пуда (плюс 2 пуда 35 фунтов «доизъятых» в декабре 1923 г. – январе 1924 г.)¹

3.4. Суды над духовенством и подготовка идеологической базы для проведения дальнейших антицерковных акций

Как и предполагалось, сразу после агитационной кампании и первого этапа изъятия в Донской области местные власти, как и в целом по стране, приступили к главной цели – дискредитации священнослужителей, обвиняемых в «кражах» и сокрытиях храмовых ценностей. Местные газеты пристально следили за ходом судебных процессов и детально их освещали. Так, первая статья в печати с обвинением духовенства вышла в «Трудовом Доне» 6 мая 1922 г. В ней неизвестный автор писал: «Ростовское духовенство, держащее сторону «князей церкви», грубо оскандалилось перед верующими и тем более перед голодающими, став на путь «татей nocturnых»².

Действительно, в Донской области суды над священниками, обвиняемыми в хищениях ценностей, массово, если так можно выразиться, прошли с мая по август 1922 г. Два судебных процесса состоялись в г. Новочеркасске, еще два в г. Ростове-на-Дону, один процесс прошел в г. Азове, один – в Морозовском округе. Кроме того, «процесс над 4 попами», как писалось в прессе, состоялся в Первом Донском округе. Однако это были не все случаи обвинения и судебного преследования духовенства по Донской области. Источники сохранили скудные упоминания также о ряде арестов, в

¹ Шадрин А.В., Табунщикова Л.В. Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год. Сборник документов и материалов. С. 54.

² О чем говорят факты? // Трудовой Дон. 1922. 6 мая. С. 1; Табунщикова Л.В. Суды над Донским духовенством в ходе кампании по изъятию церковных ценностей в 1922 г. // Церковь. Богословие. История. 2022. № 3. С. 194.

частности, в Старочеркасском монастыре (были арестованы игуменья и ризничия)¹, а также в Одигитриевском храме г. Ростова-на-Дону (священник и староста храма)².

Первый по времени судебный процесс «над попами» состоялся в г. Новочеркасске начале мая 1922 г. Мы знаем о нем из сохранившейся телеграммы главы Донского областного революционного трибунала Кипарисова председателю Верховного трибунала Н.В. Крыленко от 9 мая 1922 г. Согласно ей, в ходе заседания и разбирательства дела трибуналом, был осужден к высшей мере наказания священнослужитель М.Н. Кравцев (в другом написании – Кравцов³). Священник обвинялся в попытке дать взятку представителю комиссии по изъятию, и, кроме того, «за сокрытие ценностей и неправильное освещение политуправления, будучи секретным сотрудником»⁴. Обращает на себя внимание то, что в отличие от других судебных процессов более позднего времени, данный факт не получил детального освещения в местной периодике, возможно, по причине того, что главный обвиняемый священник М.Н. Кравцев являлся негласным сотрудником и осведомителем ОГПУ⁵. 62-летний Кравцев (Кравцов) был помилован и в дальнейшем уклонился в обновленческий раскол, став одним из ярких его представителей в Донской епархии⁶.

Следующий по времени суд над священнослужителями прошел также г. Новочеркасске с 13 по 14 мая 1922 г. На сессии Донского областного революционного трибунала обвиняли священно- и церковнослужителей храма св. Александра-Невского. Подсудимыми оказались 7 представителей причта церкви: священники Долгополов, Фирсов и Мануилов, дьякон

¹ Изъятие церковных ценностей в Старочеркасске // Трудовой Дон. 1922. 13 мая. С. 1.

² Изъятие церковных ценностей в Ростове // Трудовой Дон. 1922. 21 мая. С. 1.

³ Тарасов Ник. Тайны Троицкой церкви // Трудовой Дон. 1923. 10 июня. С. 2.

⁴ Политбюро и Церковь. 1922-1925. Ч. 2. С. 234.

⁵ Табунщикова Л.В. Суды над Донским духовенством в ходе кампании по изъятию церковных ценностей в 1922 г. // Церковь. Богословие. История. 2022. № 3. С. 195.

⁶ Тарасов Ник. Тайны Троицкой церкви // Трудовой Дон. 1923. 10 июня. С. 2.

Иванов, псаломщик Горошенко, бывший церковный староста Головков, а также глава церковного совета Копытин¹. Обвинение трибунала было стандартное – хищения храмовых ценностей, сокрытие их от комиссии, а также симуляция ограблений храма. В целом, причт Александро-Невской церкви обвинялся в срыве кампании в пользу голодающих Поволжья². Трибунал вынес такой же суровый приговор: два священника, дьякон, оба старосты приговорены к расстрелу, за хищения церковной собственности³. Остальных двух подсудимых приговорили к принудительным работам на 5 и 3 года⁴.

Любопытно, что на обоих судебных процессах священно- и церковнослужителей обвиняли не только (и не столько) по прямому обвинению в хищении собственности, но также в святотатственном поведении, как-то: хранении офицерских погон в алтаре, сморкании там же, пошиве себе обычной одежды из церковной ткани т. д.⁵ Во время процесса даже было зачитано предсмертное письмо-исповедь священника М.Н. Кравцева к архиерею с перечислением грехов⁶.

Следующий процесс состоялся в г. Ростове-на-Дону, с 27 мая по 2 июня. Трибунал под председательством Кипарисова заседал в театре им. Карла Маркса, где по обвинению проходили священно-и церковнослужители церкви Покрова Пресвятой Богородицы. Помимо Кипарисова, в составе трибунала также были члены суда Балашев и Зявкин. В данном случае на процессе обвинялись в хищениях 24 человека. Центральными фигурантами

¹ Новочеркасский процесс Александровской церкви // Трудовой Дон. 1922. 16 мая. С. 1; Процесс священников Александровской церкви // Трудовой Дон. 1922. 17 мая. С. 1; Процесс причта Александровской церкви // Трудовой Дон. 1922. 19 мая. С. 1.

² Дело «князей церкви» // Советский Юг. 1922. 17 мая. С. 2.

³ Политбюро и Церковь. 1922-1925. Ч. 2. С. 239.

⁴ Процесс причта новочеркасской Александровской церкви // Трудовой Дон. 1922. 21 мая. С. 1; Табунщикова Л.В. Суды над Донским духовенством в ходе кампании по изъятию церковных ценностей в 1922 г. // Церковь. Богословие. История. 2022. № 3. С. 194.

⁵ Наизнанку (Впечатления на суде) // Трудовой Дон. 1922. 19 мая. С. 1.

⁶ Процесс причта новочеркасской Александровской церкви // Трудовой Дон. 1922. 20 мая. С. 1.

обвинения были настоятель церкви А. Гурич, дьякон Капустянский и псаломщик Пасынков¹. «Советский Юг» выпустил 28 мая экстренный выпуск, посвященный детальному освящению данного события. Несомненно, главным обвиняемым являлся Александр Гурич, образованный ростовский священник, преподаватель гимназии по истории, логике и психологии, закончивший Московскую духовную академию, новочеркасские высшие педагогические курсы, и являющийся слушателем медицинских курсов Донского университета. Помимо «хищений», его обвиняли в укрывательстве двух белых офицеров, один из которых служил в храме церковным сторожем, а второй звонарем². Также настоятель Покровского храма был обвинен в агитации против изъятия. Агитация выразилось в его единственной фразе, произнесённой в разговоре с прихожанами в ответ на вопрос, куда пойдут ценности: «Бог его знает, во всяком случае, не на помощь голодающим»³. Обвинения носили обличительный характер, с целью дискредитация духовенства. Так, Гурича, помимо вышеперечисленного, обвиняли в сожительстве с любовницами («Гурич часто гулял после богослужения с дамами и девицами»⁴), дьякона Капустянского – в пьянстве⁵. Газета «Трудовой Дон», освещая данные события, писала: «Грязь, взаимное обливание помоями, взаимное озлобление, пьянство, присвоение чужого имущества, ложь, клевета – вот что является отличительным для той атмосферы, в которой жил причт Покровской церкви»⁶.

¹ Табунщикова Л.В. Суды над Донским духовенством в ходе кампании по изъятию церковных ценностей в 1922 г. // Церковь. Богословие. История. 2022. № 3. С. 194.

² Суд над причтом Покровской церкви // Трудовой Дон. 1922. 30 мая. С. 2; Табунщикова Л.В. Суды над Донским духовенством в ходе кампании по изъятию церковных ценностей в 1922 г. // Церковь. Богословие. История. 2022. № 3. С. 194.

³ Суд над церковной контрреволюцией // Советский Юг. 1922. 28 мая. Экстренный выпуск. С. 1.

⁴ Второй день процесса 28 мая // Советский Юг. 1922. 28 мая. Экстренный выпуск. С. 1.

⁵ Суд над причтом Покровской церкви // Трудовой Дон. 1922. 31 мая. С. 1.

⁶ «Отцы духовные» // Трудовой Дон. 1922. 3 июня. С. 1; Табунщикова Л.В. Суды над Донским духовенством в ходе кампании по изъятию церковных ценностей в 1922 г. // Церковь. Богословие. История. 2022. № 3. С. 194.

Епископа Арсения (Смоленца) привлекли к данному делу свидетелем (обвиняемым он выступил на другом процессе)¹. На вопрос судьи, как он видит роль священнослужителей в изъятии церковных ценностей, архиерей ответил следующим образом: «Держаться в стороне от изъятия», что было советской властью однозначно расценено как проявление враждебности и контрреволюционности. Остальные фигуранты процесса обвинялись в «пособничестве» своему настоятелю в ходе кампании по изъятию. Так, например, некая гражданка Афонская была арестована только за то, что после ареста настоятеля храма, собирала среди прихожан подписи в пользу его освобождения.

В итоге судебного процесса священник Александр Гурич был осужден к 5 годам в исправительном доме без строгой изоляции, Капустянский – к 5 годам, псаломщик Пасынков – к 3 годам, ктитор Шаринов – к 2 годам, Борисова – к 2 годам, Афонская – к 7 месяцам. Гражданина Филатова, сторожа Бендеру, гражданку Чуканову, священников Сапегу и Безклубова оправдали². Несколько членов церковного совета за непротиводействие расхищению были приговорены к 6 месяцам, часть была приговорена условно³. Тем же приговором к судебной ответственности привлекались патриарх Тихон и епископ Арсений, арестованный еще в мае 1922 г.⁴.

После Ростова наступил черед священников Ростовского округа. Судебный процесс прошел 11–12 июня в г. Азове над священнослужителями Ростовского округа. Причиной стали «кражи» церковной собственности в хуторе Займо-Обрыв и селе Круглом⁵. Судили по-прежнему Донским

¹ Суд над причтом Покровской церкви // Трудовой Дон. 1922. 1 июня. С. 1.

² Табунщикова Л.В. Суды над Донским духовенством в ходе кампании по изъятию церковных ценностей в 1922 г. // Церковь. Богословие. История. 2022. № 3. С. 194.

³ Суд над причтом Покровской церкви // Трудовой Дон. 1922. 3 июня. С. 1.

⁴ Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства.

⁵ Процесс священников Ростовского округа // Трудовой Дон. 1922. 13 июня. С. 2; Дела поповские // Хлебороб. 1922. 16 июня. С. 2.

областным ревтрибуналом в здании театра. Трибунал проходил под председательством товарища Балашева и членов Лосева и Сергеева¹. Обвиняемыми выступили священник, настоятель храма в Займо-Обрыве, ее староста, а также два священнослужителя, староста и регент церкви села Круглое. Судебными обвинителями выступили местные чиновники – Давили (в другом источнике он именовался Двали²) и Кукушкин. Советские обвинители подчеркивали свое пролетарские происхождение: «Мы не знаем юридических тонкостей, наши речи просты, ибо мы новые юристы, от станков»³. Обращает на себя внимание место и время заседания трибунала: сцена театра и вынесение приговора за полночь. Если верить местной периодике, на вынесение приговора собралось около половины населения города⁴. Революционный трибунал вынес приговор: священник Васильев был осужден к 5 годам в исправдоме без строгой изоляции, помощника старосты Савенко приговорили к 3 годам, священника Панченко – к 1 году исправительного дома. Священник Петрова осудили условно к 3 годам. Второй староста и регент были оправданы⁵.

Центральным судебным процессом в Донской области, несомненно, явилось дело епископа Арсения (Смоленца), которое стало итоговым в перечне расследований «преступлений» донского духовенства. Процесс стартовал в г. Ростове-на-Дону 22 августа на сцене театра Карла Маркса и завершился 30 августа 1922 г. вынесением епископу высшей меры наказания. Кроме Смоленца, обвинялись с различной степенью вины 35 человек. Председательствовал на суде Степаньянц вместе с членами суда

¹ Суд над священниками в Азове // Советский Юг. 1922. 13 июня. С. 3.

² Суд над священниками в Азове // Советский Юг. 1922. 14 июня. С. 3.

³ Процесс священников Ростовского округа // Трудовой Дон. 1922. 14 июня. С. 2.

⁴ Суд над священниками в Азове // Советский Юг. 1922. 14 июня. С. 3.

⁵ Процесс священников Ростовского округа // Трудовой Дон. 1922. 14 июня. С. 2; Суд над священниками в Азове // Советский Юг. 1922. 14 июня. С. 3; Табунщикова Л.В. Суды над Донским духовенством в ходе кампании по изъятию церковных ценностей в 1922 г. // Церковь. Богословие. История. 2022. № 3. С. 194.

Емельяновым и Вишняковой. Любопытно, что на судебный процесс, проходивший в здании театра, распространялись входные билеты, как на зрелище. При этом преимущество при распределении отдавалось членам партии, членам местных профсоюзов и красноармейцам¹. Газета «Трудовой Дон» почти в каждом номере публиковала детальные отчеты с хода заседаний ревтрибунала.

Епископ Арсений (Смоленец) был виновен, по версии следствия, по нескольким пунктам. Во-первых, ему инкриминировали косвенную вину за инцидент в соборе Рождества Богородицы от 11 марта 1922 г. Вина была в том, что владыка не вел накануне изъятия активной агитации за декрет об изъятии, что непосредственно выразилось в его решении – декрет прочитать, «слова», то есть проповеди на эту тему прихожанам не говорить.

Во-вторых, Смоленца обвиняли в пособничестве распространения воззваний патриарха Тихона (Беллавина) о сопротивлении кампании. Тот факт, что он передал послания патриарха только двум доверенным лицам в Новочеркасске и Таганроге (без широкой их огласки рядовому духовенству), а все остальные экземпляры письма были им сознательно уничтожены во избежание конфликта и ненужных жертв, во внимание трибуналом не принимался.

В-третьих, епископа обвиняли в связях с Деникиным и его армией в годы Гражданской войны. Именно так было охарактеризовано его участие в ставропольском Юго-восточном соборе в 1919 г., а также его членство в составе ВЦУ². Газета «Хлебороб» писала об этом: «Арсений ряд лет

¹ Преосвященнейшая контрреволюция перед судом. К суду над епископом Арсением // Трудовой Дон. 1922. 22 августа. С. 2; Дело епископа Арсения // Трудовой Дон. 1922. 22 августа. С. 2.

² Табунщикова Л.В. Суды над Донским духовенством в ходе кампании по изъятию церковных ценностей в 1922 г. // Церковь. Богословие. История. 2022. № 3. С. 194.

попустительствовал, тайно работал со злодеями, а теперь вовсе показал себя»¹.

В научной литературе распространена версия о том, что епископ Арсений (Смоленец) в 1922 г., в канун кампании по изъятию занял сугубо враждебную позицию относительно изъятия храмовых ценностей². Так, согласно исследовательнице Н.А. Кривовой, владыка якобы предал анафеме всех, кто пытается изымать ценности из храмов и даже обратился к населению с соответствующим воззванием³. «Православная энциклопедия» вслед за Н.А. Кривовой, повторяет данную версию событий. Действительно, данное мнение исследовательницы базируется на телеграммах донских властей в Москву от 25-го и 26-го марта 1922 г.⁴ Однако материалами судебного процесса данный факт не подтверждается, несмотря на его несомненную привлекательность для обвинителей. На суде Смоленца обвиняли не в открытой враждебности кампании по изъятию, а в пассивном отношении к происходящему – «недостаточно агитировал за изъятие». Это подтверждается и его свидетельскими показаниями из материалов уголовного дела – «держаться в стороне от изъятия», а также сознательным нераспространением воззваний патриарха Тихона среди рядового духовенства.

В общем, обвинение епископа Арсения базировалось на его пассивном отношении к процедуре изъятия, и, заодно, на его участии в ставропольском Юго-Восточном церковном соборе, и, как следствие, на сотрудничестве с

¹ О «князе церкви» – Арсении // Хлебобоб. 1922. 2 сентября. С. 3.

² См.: Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства; Политбюро и Церковь. 1922-1925. Т. 1. С. 32; Никитин Д.Н. Изъятие церковных ценностей // Православная энциклопедия. URL:<http://www.pravenc.ru/text/293919.html> (28.09.16).

³ Кривова Н.А. Власть и Церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства.

⁴ Политбюро и Церковь. 1922-1925. Кн. 1. С. 32.

генералом Деникиным¹. Складывается впечатление, что обвинители не могли найти серьезной вины, поэтому поднимали прошлые события его биографии.

На суде также обвинялись и другие, непосредственные фигуранты события 11 марта в соборе Рождества Богородицы. Благодичный г. Ростова-на-Дону, священник Молчанов, был «виноват» в том, что в свое время преподнес генералу А.И. Деникину икону Георгия Победоносца, и, кроме того, печатался в журнале «Церковь и жизнь». Кроме того, благодичный Молчанов, будучи по факту заместителем Смоленца, на памятном заседании комиссии по изъятию, предшествующей самой кампании, как известно, не сразу дал согласие на экспроприацию, что подтверждалось свидетельскими показаниями раввина Гольденберга на суде. Другие фигуранты, в частности, священники Разногорский, Добротворский и Федосеев, обвинялись в том, что на собрании благочиния приняли формулу Арсения (Смоленца) – «декрет читать, слова не говорить». В свою очередь, вина священников Зданевича, Цариненко и Успенского была в том, что они принимали участие в «организации беспорядков». Так, например, Успенский и Зданевич покинули собора до начала инцидента (это и была их вина). Священник И. Цариненко, несмотря на то что фактически спас от побоев председателя комиссии товарища Муралова, сделал это, по мнению членов ревтрибунала, недостаточно активно. Прихожанам, участвующим в беспорядках 11 марта, в частности Орлову, Лабинскому, Кушко и Лосеву, инкриминировали участие в «организации беспорядков» и «злонамеренном» задерживании членов комиссии по изъятию в храме. Прихожанки Бабиева и Лузаева были обвинены в нанесении побоев представителям комиссии по изъятию, в частности, самому председателю товарищу Муралову. Вина прихожанина Бунакова, профессора, была в том, что после инцидента, по показанию

¹ Табунщикова Л.В. Суды над Донским духовенством в ходе кампании по изъятию церковных ценностей в 1922 г. // Церковь. Богословие. История. 2022. № 3. С. 194.

некоей свидетельницы, прибежал к ней домой, крича «жида отбирают храмы»¹. Остальные участники инцидента, безоружные миряне были обвинены в якобы «избиении» прибывших вооруженных красноармейцев, что фактически было бросанием в них палок и рыночного мусора².

Обращает на себя театральность и зрелищность главного донского судебного процесса: в полночь, в заполненном до отказа здании театра. Донревтрибунал, заседавший на сцене, определился с мерой наказания для обвиняемых. Так, «гражданин Смоленец», как именовали владыку на судебном заседании, был признан виновным, во-первых, в контрреволюционной деятельности в годы Гражданской войны; во-вторых, в распространении писем патриарха, которые осуждали кампанию по изъятию. За данные «преступления» епископ был осужден к высшей мере наказания – к расстрелу. Однако расстрелян «гражданин Смоленец» не был. Трибунал, ввиду амнистии Всероссийского центрального комитета в ознаменование пятилетнего юбилея революции, заменил владыке расстрел на 10 лет лишения свободы в Соловецком лагере. Он был освобожден досрочно, в 1925 г.³ Погребен на Таганрогском Старом кладбище в 1937 г.

Благочинный Молчанов в итоге был приговорен к 5 годам заключения в места лишения свободы со строгой изоляцией. Священнослужители Цариненко, Разногорский, Феодосьев, Добротворский, Успенский и Зданевич были осуждены к 3 годам заключения, также со строгой изоляцией. Однако, суд, учитывая пожилой возраст, осудил Цариненко, Зданевича, Феодосьева и Успенского к 2 годам (без строгой изоляции в заключении). Иерея Разногорского, автора пресловутой формулы «декрет читать, слова не говорить», подсказанной Смоленцу, осудили условно. Прихожан Лосева,

¹ Суд над епископом Арсением // Трудовой Дон. 1922. 24 августа. С. 2.

² Табунщикова Л.В. Суды над Донским духовенством в ходе кампании по изъятию церковных ценностей в 1922 г. // Церковь. Богословие. История. 2022. № 3. С. 195.

³ Цыпин В., прот. Арсений (Смоленец) // Православная энциклопедия. URL:<http://www.pravenc.ru/text/76248.html> (13.04.20).

Орлова и Кушкова, участвующих в беспорядках, осудили к 3 годам (первых двух – условно). Прихожанок Лузаеву и Рудакову осудили к 2 годам заключения. Бунаков был осужден на 3 года (условно). Прихожанка Бабиева, державшая Муралова за ноги во время инцидента, ввиду психического здоровья, какого-либо наказания не получила. Остальные участники происшествия были осуждены к срокам от нескольких месяцев до года. Еще семеро обвиняемых были оправданы в ходе заседания¹.

Всего, согласно информации донских газет, публиковавшим подробные отчеты с хода судов, автором к настоящему времени выявлено 76 человек, арестованных и привлеченных к ответственности за сопротивление в той или иной мере кампании по экспроприации храмовых ценностей. Кроме того, на территории Таганрогского уезда были также арестованы по тому же обвинению еще 60 человек, информация о которых на сегодняшний день автором не найдена².

Таким образом, можно сказать, что вслед за агиткампанией и первым этапом экспроприации на Дону власть приступила к достижению главной цели – дискредитации донских священнослужителей путем организации постановочных судебных процессов. Суды на территории Донобласти прошли с мая по август 1922 г., главным из которых стало следственное дело епископа Арсения (Смоленца), повлекшее за собой обвинение еще 30 человек. Общее число осужденных по Донской области составило 76 человек (без данных Таганрогского округа).

Подводя итоги рассмотрения кампании по изъятию церковных ценностей на Дону в 1922 г., необходимо отметить, что сам процесс можно поделить на два основных этапа: март 1922 г., когда происходило изъятие в

¹ Суд над епископом Арсением // Трудовой Дон. 1922. 1 сентября. С. 2; Табунщикова Л.В. Суды над Донским духовенством в ходе кампании по изъятию церковных ценностей в 1922 г. // Церковь. Богословие. История. 2022. № 3. С. 194.

² Табунщикова Л.В. Суды над Донским духовенством в ходе кампании по изъятию церковных ценностей в 1922 г. // Церковь. Богословие. История. 2022. № 3. С. 196.

храмах г. Ростова-на-Дону; и май – июнь 1922 г., когда изъятию подверглись церкви на остальной территории Донской области. В 1924 г. происходило «доизъятие» ценностей в Таганрогском уезде. На первом этапе сельские, станичные и хуторские храмы не подвергались изъятию. Основной процесс кампании разворачивался только в г. Ростове-на-Дону. На втором этапе происходило ужесточение общей политики проведения изъятия, в ходе которой организуются постановочные суды над священнослужителями в целях дискредитации Церкви. На фоне других округов заметно выделяется процесс изъятия в Таганрогском округе, на момент рассматриваемых событий входившем в состав УССР. На территории данного округа был зафиксирован ряд инцидентов, связанных с сопротивлением крестьянского населения изъятию. Волнения, приведшие к аресту 60 человек, были отмечены в Успенской, Мало-Кирсановской, Мокро-Еланчикской, Елизавето-Николаевской, Советинской, Миллеровской волостях, в поселке Кривая Коса Успенской волости, в селах Голодаевка и Русско-Берестовском. Начало изъятия, так же, как и в других округах, началось в начале мая, но продлилось гораздо дольше – до 24 июня 1922 г. Выделяет Таганрогский округ и то, что он был единственным в Донской области, где в конце 1923 – начале 1924 гг. производилось «доизъятие». Итоговая цифра изъятых по Донской области составила 800 пудов серебра, не считая золота и драгоценных камней. Помимо этого, в Таганрогском уезде собрали еще 126 пудов.

ГЛАВА IV. АНТИЦЕРКОВНЫЕ АКЦИИ 1923–1924 ГГ.

4.1. Антирождественская кампания в Донской области 1923 года

В церковной истории Донского региона особенно выделяется 1923 год. Этот год характерен переломом в политике, проводимой государством по отношению к Церкви и верующим. Если до этого времени советская власть пыталась бороться с Русской православной церковью как с административной структурой, то с 1923 г. началась борьба с религией и религиозностью населения. «Платформой» для развертывания борьбы стали итоги прошедшей в 1922 г. кампании изъятия церковных ценностей. В 1923 г. начинается период борьбы «за умы и души» верующих. Борьба переносится в сферу атеистической пропаганды, но атеистическая пропаганда ведётся революционными методами.

«Отцом» изменения тактики антирелигиозной борьбы был Е.И. Ярославский. Именно он, реагируя на слова В.И. Ленина о том, что началу 1921 г. советской власти ускоренными темпами перейти к основам социализма¹, стал автором термина «период бури и натиска», относя его к борьбе с религией в 1918–1922 гг. Признавая вслед за Лениным, что итоги борьбы неудовлетворительны, он предложил перейти от методов «бури и натиска» к усиленной агитационной работе, причем в наиболее привлекательных, карнавальных формах.

Осенью 1922 г. началась подготовка этих кампаний, поиск форм их проведения. Еще в конце 1921 г. Н.И. Бухарин, отвечающий в Политбюро за работу с комсомолом, в одной из статей в «Правде» рекомендовал использовать эмоциональные формы по влиянию на юношество: «Нельзя молодежь засушивать <...>. Нам необходимо обратить внимание на

¹ Алексеев В.А. Иллюзии и догмы. С. 271.

популяризацию нашего мировоззрения: нам необходимо влияние не только на умы, но и на чувство молодежи...»¹. Эту идею подхватил другой теоретик борьбы с религией – И.И. Скворцов-Степанов. 15 ноября 1922 г. он выступил в «Правде» со статьей «"Комсомольское рождество" или почему бы нам не справлять религиозные праздники», в которой горячо одобрил намерение ЦК РКСМ начать кампанию «Комсомольского рождества»².

В результате этих выступлений руководство ЦК РКСМ 24 ноября 1922 г. утвердило документ «О кампании "Комсомольского рождества"», в котором отмечалось: «Празднество должно использовать основные рождественские обычаи, вкладывая в них коммунистическое содержание»³. И.И. Степанов горячо одобрил эти намерения в своей статье в «Правде» от 13 декабря 1922 г. «Еще о "комсомольских святках"»: «Надо провести святочный опыт так, чтобы его захотелось повторить на пасхе, а затем как-нибудь летом или осенью»⁴.

Несмотря на то, что Комиссия по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП рекомендовала ограничиться проведением празднества только в Москве и Петрограде, учитывая огромные финансовые затраты⁵, на рубеже 1922-1923 гг. практически в каждом городе комсомольцы организовали антирелигиозные инсценировки и концерты, карнавальные шествия⁶. Донская область не стала исключением.

¹ Бухарин Н. Подрастающие резервы и коммунистическое воспитание // Правда. 1921. 25 ноября. С. 2.

² Степанов И. «Комсомольское рождество» или почему бы нам не справлять религиозные праздники» // Правда. 1922. 15 ноября. С. 2.

³ Алексеев В. А. «Штурм небес» отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. С. 31.

⁴ Степанов И. Еще о «комсомольских святках» // Правда. 1922. 13 декабря. С. 1.

⁵ Протоколы Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП (б) – ВКП (б) (Антирелигиозной комиссии). С. 44.

⁶ Слезин А.А. Антирелигиозные праздники 1920-х гг. // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 24.

Подготовка «праздника» в Донской области началась еще в первых числах декабря 1922 г.¹ Президиум Донского исполнительного комитета решением от 20 декабря 1922 г. распорядился выдать из областного запасного фонда РКСМ 300 тысяч рублей на проведение «Комсомольского рождества»². Организацией проведения «Рождества» занималась общегородская комиссия. Вопрос о его проведении был заранее поставлен на всех городских ячейках комсомола. Власть не скрывала, что целью подобного мероприятия являются именно молодые люди: «Мы не думаем, чтобы демонстрация особенно подействовала на старых, пропитанных религиозными предрассудками людей. Мы на них и не рассчитываем. Задача демонстрации – углубить и расширить антирелигиозность рабочей молодежи»³.

Акция «Комсомольское рождество» в г. Ростове-на-Дону в 1923 г. длилась два дня: 6 и 7 января. План демонстрации заранее был тщательно продуман, и сообщен районным комиссиям, ответственным за проведение акции. По плану демонстрация разбивалась на «десятки» человек. Каждым «десятком» руководил назначенный районной комиссией ответственный уполномоченный. Каждой районной демонстрацией в целом руководила районная комиссия. Районным демонстрациям предписывалось не производить никаких самостоятельных выступлений, ограничиваясь песнями и выкрикиванием коллективных лозунгов. Вхождение в ряды демонстрантов извне во время самой демонстрации не разрешалось. Песни, лозунги должны были заранее быть намечены комиссией и сообщены демонстрантам⁴. Каждая демонстрация шла со своими факелами, плакатами, знаменами. Впереди каждой районной демонстрации несли плакат «Против Бога» и играл оркестр. Демонстрация шла рядами по 10 человек.

¹ ЦДНИРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 135. Л. 50 б.

² ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 54 а, Л. 4 об.

³ К «Комсомольскому Рождеству» // Советский Юг. 1923. 6 января. С. 3.

⁴ Там же.

Маршрут комсомольцев, или, как тогда выражались, «комсомолистов», проходил по наиболее оживленным улицам – Большой Садовой, Таганрогскому проспекту (совр. Буденновский проспект), Среднему проспекту (совр. ул. Соколова), Ткачевскому переулку (совр. Университетский переулок), Большому проспекту (совр. Ворошиловский проспект), Мало-Садовой (совр. ул. Суворова), Богатыновскому переулку (совр. Кировский проспект). Главные остановки предписывалось делать у кафедрального собора Александра Невского, у католического костела и у синагог. Апофеозом первого дня «празднования» послужило сожжение чучел Иеговы, Аллаха, Озириса, Будды, Христа и Николая Угодника на перекрестке Таганрогского проспекта и ул. Б. Садовой¹. Демонстрация 6 января закончилась в 9-10 часов вечера, по указанию общегородской комиссии. В этот исторический день, по выражению прессы, «более 3-х тысяч рабочей молодежи и комсомольцев штурмовали небо. Они дали первый бой богу»².

7 января «празднества» продолжились. Все районные демонстрации собрались у себя в районах в 12 часов дня, чтобы идти по намеченному маршруту в центр города. Остановки делались у синагоги, у кафедрального собора, у католического костела и на углах ул. Б. Садовой. На «летучих» митингах выступали с речами и декламацией лишь заранее намеченные общегородской комиссией докладчики³. «Районы» расходились домой после распоряжения общегородской комиссии примерно в 3-4 часа дня. Вечером 7 января «праздник» продолжился: в рабочих клубах читались доклады, ставились антирелигиозные пьесы и устраивались вечера самодеятельности в Большом театре им. Максима Горького в Нахичевани⁴.

¹ Сожжение бога. Комсомольское рождество в Ростове // Советский Юг. 1923. 11 января; Как сжигали «богов» (впечатления) // Трудовой Дон. 1923. 10 января. С. 3.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Три Иисуса (в Большом театре) // Советский Юг. 1923. 12 января. С. 2.

Данная акция проходила с глумлением над чувствами верующих. Демонстранты несли «остроумные», по их мнению, чучела: «муллу», обнявшегося с «чертом» в камилавке, «Николая-угодника» с крестом в одной руке, бутылкой самогона – в другой, подобные им фигуры «Моисея», «ксендза» и т. д.¹. У Покровской церкви запущенная ракета ударила в крест церкви, что вызвало бурю восторга у комсомольцев. У Александро-Невского собора комсомольцы отслужили «молебен», вскрывший «перед присутствующими всю лживость религиозных учений»². Иудейскому раввину прокричали, что «его больше не надо»³, после чего запущенная комсомольцами ракета ударила в окно хоральной синагоги. После проведения «Рождества» местная газета «Советский Юг» поместила ряд издевательских заметок и фельетонов о религии и духовенстве.

Чтобы не возникло мнения, что «Комсомольское рождество» – исключительно противохристианский, а точнее антиправославный праздник, было решено направить его против протестантов, католиков, мусульман и иудеев. Остановки со скандированием антирелигиозных лозунгов делались не только около православных храмов, но и возле католического костела, протестантских молитвенных домов, еврейских синагог. На одном из митингов около синагоги один из докладчиков на еврейском языке обратился к еврейской молодежи с призывом оставить религиозные предрассудки и объединиться вокруг Коммунистического Союза Молодежи⁴. «Уже из одного того, что мы сжигаем чучела всяких богов, что будем устраивать демонстрации у всех синагог, костелов и мечетей видно, что мы пользуемся праздником для выступления против всех религий»⁵.

¹ В этот день // Трудовой Дон. 1923. 10 января. С. 3.

² В рядах (впечатления комсомольца) // Советский Юг. 1923. 11 января. С. 1.

³ В этот день // Трудовой Дон. 1923. 10 января. С. 3.

⁴ Комсомольское Рождество // Советский Юг. 1923. 10 января. С. 1.

⁵ Против бога // Трудовой Дон. 1923. 10 января. С. 3.

Антирождественские демонстрации были проведены во всех крупных городах и станицах области: в г. Таганроге¹, в Великокняжеской станице (ныне г. Сальск)². В г. Азове, после ряда проведенных докладов на антирелигиозную тему рабочие маслозавода добровольно, если верить прессе, заявили, что «завтра (т. е. в выходной – Л.Т.) они пойдут на воскресник, чтобы еще раз показать всем, что только труд есть наш бог»³. Особенно шумный и массовый характер имело празднество в г. Морозовске⁴. Количество участников манифестации достигла 700 человек. Помимо комсомольцев, в нем приняли участие беспартийная молодежь и даже школьники⁵. В станице Тацинской в клубе комсомольцев было устроено торжественное заседание, а затем молодежь с плакатами, звездами и факелами, с пением «Интернационала» организовала антирелигиозную демонстрацию на площади перед церковью⁶. В Ново-Кузнецовском поселке Черкасского округа был устроен антирелигиозный митинг, на котором произносил речи член райисполкома товарищ Рябко. После митинга были спеты украинские революционные песни, закончившиеся раздачей, как ни странно, рождественских подарков школьникам⁷.

В Красном Местечке Черкасского округа в помещении народного дома, в присутствии 600 человек, был устроен антирелигиозный митинг, а также была поставлена пьеса «Великий Коммунар». На митинге выступил сын священника, который заявил, что «попы врут и врет также мой отец»⁸.

¹ Комсомольское рождество на Дону // Трудовой Дон. 1923. 26 января. С. 2.

² Там же.

³ Комсомольское «Рождество» в Азове // Трудовой Дон. 1923. 28 января. С. 1.

⁴ Комсомольское рождество на Дону // Трудовой Дон. 1923. 26 января. С. 2.

⁵ Праздник молодых безбожников (Морозовский округ) // Трудовой Дон. 1923. 14 января. С. 4.

⁶ Комсомольское рождество на Дону // Трудовой Дон. 1923. 26 января. С. 2.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

В слободе Анново-Ребриково Донецкого округа на Рождество был устроен комсомольцами платный спектакль в пользу избы-читальни. На генеральную репетицию были приглашены все дети школьного возраста¹.

Широкий размах получило «Комсомольское рождество» в Шахтинском округе, где уже в конце декабря всем волкомам и ячейкам был разослан циркуляр о его проведении².

В сельской местности, в отличие от городов области, празднования «Комсомольского рождества» почти не было: «редкие случаи, когда в деревне проводились антирелигиозные демонстрации». По мнению организаторов акции, в деревне демонстрации, да еще с сожжением богов, дают отрицательные результаты и вызывают раздражение. «Ясно, что масса крестьян и казаков и много молодежи еще коснеет в религиозных предрассудках, им нужны знания, а демонстрация знаний не даст»³.

Местными властями, при подведении итогов акции, было решено, что первый опыт революционного выступления против религии удался. «" Комсомольское Рождество" и по Ростову, и по Краю, откуда имеются пока, правда, очень скудные сведения, прошло хорошо <...>. «Комсомольское Рождество» принято так хорошо молодежью на 50 % потому, что в нем была известная, я бы сказал, романтика (ночь, факелы, сожжение «богов», известный риск и т. д.)»⁴. Проводилось сравнение с антиклерикальными действиями в период Великой французской революции: «все антицерковные или, вернее, антикатолические демонстрации <...> не идут ни в какое сравнение с нашим Комсомольским Рождеством, которому

¹ Комсомольское рождество на Дону // Трудовой Дон. 1923. 26 января. С. 2.

² Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. Антицерковные акции 1923 года в Донском регионе. С. 200.

³ «Комсомольская пасха» в деревне // Трудовой Дон. 1923. 16 марта. С. 4.

⁴ Об агитационной работе среди молодежи (К итогам «Комсомольского Рождества») // Советский Юг. 1923. 25 января. С. 1.

история не знает прецедентов»¹. Существенным недостатком заявлено было неучастие в антирождественской кампании школы².

Решено было, используя положительный опыт «Рождества», начать систематическую антирелигиозную пропаганду, ориентируясь, главным образом, на занимательность формы. В деревне, где в большинстве случаев из-за недостатка сил и средств ничего не было сделано, была поставлена задача – снабжение деревенских ячеек комсомола хотя бы минимальным количеством популярной литературы («Безбожник», брошюры Степанова и т. д.)³.

Пленум Донкома, прошедший в феврале 1923 г. в области антирелигиозной работы, рекомендовал местным организациям использовать все формы работы, применявшиеся при проведении «Комсомольского рождества»⁴. «Мы думаем, что выброшенный на «Комсомольском рождестве» лозунг – «Да здравствует Комсомольская Пасха» – будет Комсомолом претворен в жизнь»⁵.

Проведение «Комсомольского рождества» не только на Дону, но и в целом по стране было признано удавшимся. На заседании Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б) решено было поставить вопрос уже о проведении антипасхальной кампании⁶.

Таким образом, очевидно, что акция по проведению «Комсомольского рождества» в Донской области была тщательно спланированной и заранее подготовленной. Ставка делалась на городскую молодежь и, как следствие, на занимательность и красочность форм пропаганды. Подчеркивалась общая

¹ Низложение богов // Советский Юг. 1923. 24 января. С. 2.

² Политическая работа в школе // Трудовой Дон. 1923. 10 марта. С. 2.

³ Об агитационной работе среди молодежи (К итогам «Комсомольского Рождества») // Советский Юг. 1923. 25 января. С. 1.

⁴ Пленум Донкома РКСМ // Трудовой Дон. 1923. 16 февраля. С. 4.

⁵ Об агитационной работе среди молодежи (К итогам «Комсомольского Рождества») // Советский Юг. 1923. 25 января. С. 1.

⁶ Протоколы Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б) – ВКП(б) (Антирелигиозной комиссии). С. 51.

антирелигиозная направленность акции – против протестантов, католиков, мусульман и иудеев, несмотря на то, что наибольший удар наносился по православию, как доминирующей религии. «Комсомольское рождество» на Дону проходило с глумлением над чувствами верующих, тем не менее, противодействия ошеломленного населения оно не вызвало.

4.2. Антирелигиозная пропаганда в 1923-1924 гг.

На февральском пленуме Донкома РКСМ 1923 г. по итогам «Комсомольского рождества» было заявлено, что молодежь в массе атеистична, что к вопросам религии проявляется большой интерес и что почва антирелигиозной пропаганды подготовлена. В области печатной агитации пленум посчитал необходимым: а) освещение вопросов антирелигиозной работы в партии и советской печати; б) издание специальных газет и брошюр к комсомольским антирелигиозным праздникам; в) приобретение минимального количества популярной специально-антирелигиозной и научной литературы для каждой ячейки¹.

Вскоре последовало и соответствующее постановление из центра: в апреле 1923 г. XII съезд РКП(б) принял резолюцию «О постановке антирелигиозной агитации и пропаганды», в которой давались установки на «углубленную систематическую пропаганду». Съезд однозначно пришел к мнению, что «нарочито грубые приемы <...> не ускоряют, а затрудняют освобождение трудящихся масс от религиозных предрассудков»².

На июньском пленуме Донкома мысль об осторожном, вдумчивом проведении антирелигиозной пропаганды была выражена еще более четко. Так, предписывалось быть крайне осторожным в вопросах перенесения

¹ Пленум Донкома РКСМ // Трудовой Дон. 1923. 16 февраля. С. 4.

² Законодательство о религиозных культах (сборник материалов и документов) / под редакцией В.А. Куроедова С. 29.

праздника воскресенья на другие дни, закрытия церквей и прочих антирелигиозных мероприятий. «Твердо помнить, что под влиянием горячей речи оратора наш мужик может голоснуть за закрытие церкви», однако из этого не следовало, что он действительно эти вещи глубоко осознал¹.

Действительность, однако, резко расходилась с теоретическими установками властей. Важнейшим направлением антирелигиозной пропаганды было привлечение периодических изданий Донской области в качестве агитационной площадки для дискредитации духовенства. Здесь использовались различные методы воздействия: публикация «подслушанных» разговоров; «исповеди» священников-ренегатов на тему «как я порвал с религией». Однако теоретической установкой официально провозглашалась вдумчивая борьба с религией. При этом уточнялось, что мерами воздействия должна быть разумная пропаганда, основанная на достижениях науки, но ни в коем случае не приказной порядок².

Тем не менее, одним из основных направлений на страницах донской периодики на религиозную тему была публикация антирелигиозных фельетонов. Всего за 1936 г. в ведущих газетах области – «Трудовой Дон» и «Советский Юг» было размещено 36 оскорбительных для Церкви фельетонов. Названия их были «говорящие»: «Дьякон-оборотень», «Религиозно-культурные, торгово-привилегированные газы», «Дикари», «Как попы госналоги платят» и т. п.³. Обычным делом для донской периодики было размещение карикатур на донское духовенство, как православное, так и других исповеданий.

Другим направлением антирелигиозной пропаганды в 1923 г. было чтение лекций, на которые собиралось значительное число людей. В одном

¹ Пленум Донского комитета РКП (б) // Трудовой Дон. 1923. 10 июня. С. 3.

² Государство и церковь // Трудовой Дон. 1923. 30 июня. С. 1.

³ См.: Дьякон-оборотень // Советский Юг. 1923. 15 марта. С. 2; Религиозно-культурные, торгово-привилегированные газы // Советский Юг. 1923. 11 февраля. С. 1; Дикари // Советский Юг. 1923. 19 июня. С. 1; Как попы госналоги платят // Трудовой Дон. 1923. 12 апреля. С. 2.

городе Ростове-на-Дону 7 и 8 апреля 1923 г. было прочитано 6 лекций антирелигиозной направленности¹. На руднике «Мировая Коммуна» Шахтинского округа, только за март 1923 г. было устроено 8 различных лекций для рабочих рудника.

«Трудовой Дон» не только занимался оголтелой антирелигиозной пропагандой. На своих страницах он активно печатал список книг «в помощь антирелигиознику», куда входили «Сказание об Адаме и Еве. По П. Лафаргу» В. Бутковского, «Как родятся боги» Ем. Ярославского и др.²

В 1923 г. большую распространенность получила организация органами власти т. н. «резолуций» трудящегося населения антирелигиозной направленности. Примером подобного документа может служить резолюция общего собрания рабочих и служащих Ростовского горводопровода: «Городские водопроводчики по докладу Воронина о судьбе церкви в России и суде над патриархом Тихоном постановили: - Считать, что новые движения и раскол, наступивший в церкви, являются неизбежными и характеризуют собой окончательный крах церкви <...>, а потому задача рабочего класса – непримиримая борьба со всякого рода «церквами», «живыми» и «мёртвыми» и «обновляющимися»³. На станции Лихой 28 мая 1923 г. на антирелигиозном собрании в присутствии около 200 человек была вынесена следующая резолюция: «мы, рабочие, служащие, члены К.П.б.У. и К.С.М.У. постановили: усилить борьбу с религией научным путём, как вредящую развитию науки, основанной на фактах. <...> Долой религию, основанную на невежестве»⁴.

Но подлинный размах собраний «трудящихся» с вынесением антирелигиозных резолюций в 1923 г. был зафиксирован в Таганрогском

¹ К выступлению в рабочих клубах и театрах // Трудовой Дон. 1923. 6 апреля. С. 1.

² Книги против религии // Трудовой Дон. 1923. 5 апреля. С. 5; Книги против религии // Трудовой Дон. 1923. 6 апреля. С. 3; Книги против религии // Трудовой Дон. 1923. 6 апреля. С. 3; Среди книг // Трудовой Дон. 1924. 13 января. С. 5.

³ Рабочие о Ленских событиях и о судьбе церкви // Трудовой Дон. 1923. 21 апреля. С. 3.

⁴ ЦДНИРО. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 40. Л. 21.

округе, с 1920 по 1924 гг. входившем в состав Украинской ССР. С призывами закрытия церквей, перенесения дня отдыха с воскресенья на среду и «вообще отмены религии» выступали ученики и педагоги союза работников просвещения, члены расширенного пленума упробюро, рабочие союза сельхозов, рабочие мельницы, члены Союза совработников г. Таганрога, рабочие Таганрогского узла Екатерининской железной дороги, рабочие на общем собрании в клубе Луначарского, работники связи, рабочие и служащие сельхоза № 1 имени «Парижской Коммуны»¹ и т. д. В апреле 1923 г. на объединенном заседании президиума окрисполкома и президиума городского Совета был заслушан доклад председателя профбюро Амоля, в котором он сообщал, что на 11 общих собраниях, проведенных в Таганроге, 8000 трудящихся в своих резолюциях требовали «предоставить помещения домов всех религиозных культов под культурно-просветительные цели»². К августу 1923 г. в Таганроге были созданы антирелигиозные тройки, которые проводили диспуты и лекции на темы: «Религия и пролетариат», «О значении религии и веры в бога», «Религия и рабочий класс». В результате местные власти констатировали, что благодаря «тройкам», духовная жизнедеятельность в округе почти прекратилась,³.

Одним из важнейших методов антирелигиозной агитации и пропаганды было воздействие на «народные массы» при помощи изб-читален. Этой форме работы с населением придавалось большое значение. Так, в циркуляре секретарям всех волостных партийных комитетов и партийных групп разъяснялось: «Основными задачами пролетарских клубов является предоставление разумного отдыха и развлечения рабоче-крестьянскому классу, стечение и объединение в тесную товарищескую семью, связанную самосознанием общих классовых интересов и к достижению культурно-

¹ ТФ ГАРО. Ф. Р-413. Оп. 1 Д. 244. Л. 132, 137, 196, 197, 201, 203, 204.

² Там же. Л. 274.

³ Там же. Л. 289.

творческой деятельности»¹. В избах-читальнях народ «приобщался» знаниям об истории и учении коммунистической партии, а также исподволь становился объектом агитации. Работа изб была построена по принципу работы кружков по интересам и ориентирована на то, чтобы максимально занять досуг населения. В них функционировали справочные бюро, кружки чтецов, политические кружки, драматические, хоровые, научно-литературные, выпускалась живая газета. Особенное внимание уделялось «читке» прессы. Поскольку в первые годы советской власти среди населения был большой процент неграмотных, газеты читал сотрудник избы – т. н. избач. Начиная с 1923 г. в избах-читальнях предпринимались попытки организации кружков антирелигиозной пропаганды, в которых, главным образом, читалась антирелигиозная литература². Помимо такого рода кружков, в борьбе с религией большое значение имели кружки с творческой направленностью – театральные (драматические) и хоровые. Показательным примером их значимости представляется статья «Борьба с попами (Донской округ)», опубликованная в газете «Донской пахарь»: «Имба-читальня х. Хорошего Цимлянкой волости борется с религиозностью населения хутора, на три четверти староверческого. Комьячейка не унывает... быстро настроились хоровой, драматический и музыкальные кружки, пошла в ход библиотека <...>. «А ну их к лешему, попов-то, тут занятнее» – решают посетители»³.

В 1923 г. в Донской области избы-читальни были явлением распространенным⁴: «станция или хутор, где нет избы-читальни, считается отставшей и крестьянин часто выражает свое недовольство»⁵. Согласно

¹ Табунщикова Л.В. Шадрин А.В. «Церковь от государства мы уже отделили, но религию от людей мы еще не отделили»: государство и Русская православная церковь на Дону в 1923 году // Русская старина. 2016. № 2. С. 114.

² ЦДНИРО. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 40. Л. 20.

³ Борьба с попами (Донской округ) // Донской пахарь. 1923. 27 мая. С. 2.

⁴ Избы-читальни // Трудовой Дон. 1923. 17 апреля. С. 2

⁵ По избам-читальням // Донской пахарь. 1923. 4 декабря. С. 2.

официальному отчету Агитпропа на апрель 1923 г. по Донецкому округу имелось 27 изб-читален. Из них на Морозовскую волость приходилось 14 изб-читален, на Чистяково-Чернышевскую – 1, на Милютинскую – 4, на Обливскую – 1, на Тацинскую – 3. Всего членов изб-читален 984 чел.¹ В одном Черкасском округе на август 1923 г. существовали 24 избы-читальни и 8 народных домов².

Однако реальная действительность расходилась с оптимистичными цифрами официальных отчетов. Часты были жалобы на недостаток литературы, особенно антирелигиозной³. В читальне Мало-Калитвенской слободы, по сообщению очевидцев, кружки не работали, лекций не было, литература если и была, то только старая. В селе Богоявленском Первого Донского округа изба-читальня даже не имела керосина для освещения и только в октябре комсомольская ячейка отпустила из своих скудных средств необходимые деньги на закупку керосина⁴. Согласно сообщению заведующего избой-читальней Атаманского поселка Сальского округа, волостная изба-читальня насчитывала по 500 книг-брошюр политического характера и 4-5 антирелигиозных книг. Большинство книг было представлено старой, дореволюционной литературой, идеологически устаревшей. С другой стороны, многие работники изб-читален жаловались на получение ими неподходящей литературы и газет. Были такие хутора, где избы-читальни получали лишь «Экономическую жизнь»⁵.

Несомненной проблемой для новых властей было и наличие в клубах-читальнях «старорежимной», устаревшей литературы. Так, в описании клуба-

¹ Избы-читальни // Трудовой Дон. 1923. 17 апреля. С. 2.

² См.: Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. Антирелигиозная борьба в 1923 г. в Донском регионе: идеологическое и силовое воздействие на верующих // Известия СОИГСИ. 2014. Вып. 11. С. 45.

³ Роговской фракции нужна литература (Донецкий округ) // Трудовой Дон. 1923. 3 апреля. С. 2.

⁴ По избам-читальням // Донской пахарь. 1923. 4 декабря. С. 2.

⁵ Избы-читальни // Трудовой Дон. 1924. 17 января. С. 3.

читальни станицы Раздорской на 1923 г. значились журналы: «Мир Божий» за 1909 г., черносотенный журнал «Мирный труд», с заголовком «Необходимость самодержавия для России». В качестве настольной книги читальни располагалась «История христианской православной церкви», протоиерея Петра Смирнова, изданной в 1896 г.¹

Течение времени немного исправило данные недостатки. Даже на 1925 г. положение мало чем отличалось от 1923 г. Так, во Владимировском районе Шахтинского округа из необходимых 50 читален на бюджете содержалось только 7 районных изб-читален и 8 сельских. В отношении литературы, по сообщениям властей, в деревнях был ее крайний недостаток, например, во Владимирском районе на 19 тысяч населения и 8 изб-читален имелась всего 1 тысяча книг, в Белокалитвенском районе на такое же количество изб-читален и 30 тысяч населения имелось только 232 книги, идеологически устаревших². Агитпроп крайкома по Сальскому округу осенью 1925 г. провел обследование изб-читален. В результате было обнаружено, что большинство изб-читален не имело хороших помещений, а также располагало малым количеством книг и газет. Заведующие избами-читальнями не знали, как приступить к работе, руководство ими отсутствовало, оплата избачей была мизерной, от 10 до 16 руб. в месяц, и при этом ее «выплата крайне неаккуратна»³.

Помимо вышеперечисленных методов воздействия на «народные массы», в 1923 г. большую популярность приобрели т. н. антирелигиозные диспуты. Первый диспут в Донской области, согласно данным донской периодики, состоялся в 1920 г., 14 июля, в железнодорожном клубе имени III

¹ Раздорское житье // Трудовой Дон. 1923. 18 сентября. С. 3.

² Итоги совещания агитпропработников. (Письмо из гор. Шахт) // Советский Юг. 1925. 28 января. С. 2.

³ Агитпропработа в Сальском округе. (По данным агитпропа Крайкома) // Советский Юг. 1925. 3 февраля. С. 2.

Интернационала на тему «Религия и социализм». Диспут, по сообщению прессы, прошел очень оживленно¹.

В следующем, 1921 г., решение о проведении диспутов было принято уже на местном партийном уровне. Донская областная конференция РКП(б), прошедшая в августе 1921 г., в докладе «Как вести агитацию в области антирелигиозного понимания» заявляла: «Мы должны быть сугубо осторожны. Мы все время травили попа толстобрюхого, но в течение революции поп сумел несколько изсохнуть и поэтому дальше агитировать в том же духе нельзя»². В докладе подчеркивалось, что действия по борьбе с Церковью и религией в целом должна быть на основе научных достижений, а также обязательно при опоре на основы марксизма.

В 1922 г., в связи с кампанией по изъятию, Донской комитет РКП(б) принял решение временно воздержаться от религиозных диспутов и резких выступлений в печати и на митингах³.

Подлинный расцвет данной формы антирелигиозной пропаганды в Донской области произошел в 1923 г. По сообщению прессы, регулярные антирелигиозные диспуты устраивались молодежью в ст. Митякинской Донецкого округа⁴. С участием священников был устроен диспут в ст. Морозовской, по инициативе морозовского окрпарткома. Тематика была представлена на выбор священникам, которые остановились на теме «Религия в согласии с наукой». Докладчиком выступил священник Яковлев. Слушатели подавляющим большинством приняли резолюцию, гласящую о том, что религия тормозит науку, а источник, из которого «попы берут свою лживую игру – содержит ложь и явные противоречия»⁵.

¹ По Донской области. Новочеркасск // Советский Дон. 1920. 21 июля. С. 4.

² ЦДНИРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 64. Л. 266.

³ ЦДНИРО. Ф. Р-4. Оп. 1. Д. 134 а. Л. 130.

⁴ В церковь не ходи // Трудовой Дон. 1923. 16 марта. С. 4.

⁵ Морозовский округ. Религиозный диспут // Трудовой Дон. 1923. 17 марта. С. 2.

Не только православных священников приглашали для участия в подобных диспутах. В селе Б.-Козинка Ростовского округа комячейкой было разрешено прочесть лекцию-диспут одному из видных баптистов Акимочкину на тему «Библия и её значение». На лекцию собралось все население Козинки. Баптист много говорил о Боге и о вере в него, но был полностью побежден, если верить прессе, блистательным выступлением местного коммуниста села, который опроверг веру в Бога, как заявлялось в газете, основательными научными знаниями. По поводу диспута баптиста и коммуниста в «Трудовом Доне» впоследствии были помещены соответствующие карикатура и издевательский стих¹.

В селе Крым Донской области на диспут, устраиваемый местным антирелигиозным кружком, священников пригласить не удалось².

Подлинный размах практика проведения диспутов получила в Таганрогском округе. Начавшаяся в марте 1923 г. кампания по закрытию церквей «всколыхнула» широкие рабочие и трудящиеся массы. Проводимые диспуты-лекции на тему «Религия и пролетариат», «О значении религии и веры в бога», «Религия и рабочий класс», «Класс пролетариата и религия, возникновение и борьба с нею», «Миф о непорочном зачатии», «Религия, наука и борьба с религиозными предрассудками» и т. д. прошли с большим оживлением при огромном количестве рабочих, служащих и трудящихся гор. Таганрога, согласно официальным отчетам Ликдвидкома³.

В следующем, 1924 г., диспуты были продолжены. Особенностью их было использование священников-ренегатов, как это произошло в ст. Константиновской. На диспуте, где присутствовало свыше 500 человек, выступил 60-летний крестьянин, произнесший антирелигиозную речь,

¹ Спор о религии и богах // Трудовой Дон. 1923. 21 апреля. С. 4.

² Против бога и попов // Трудовой Дон. 1923. 20 декабря. С. 3.

³ ТФ ГАРО. Ф. Р-413. Оп.1. Д. 244. Л. 274.

закончившуюся словами: «не было и нет бога, чудес и черта»¹. Бывший священник принял участие и в проводившемся 25 марта в г. Пролетарске антирелигиозном диспуте, который длился 7 часов. Организатором выступил местный историко-религиозный кружок безбожников². Диспут расколол аудиторию на две части; «отцов», стоящий за веру, и материалистичных «детей».

Еще один показательный диспут состоялся в г. Ростове-на-Дону. 14 сентября 1924 г. в помещении театра была проведена лекция-диспут на тему «Есть ли Бог?». Лекцию прочел прибывший из Ленинграда член научного общества марксистов и ассоциации антирелигиозников тов. Куразов. Зал театра оказался переполнен. Сразиться с «безбожниками» пришли 5 священников, сектанты, старики. Диспут продолжался с 7 вечера до 1 часу ночи. Профессор Попов доказывал, что религия и наука совместимы. Ему противостоял товарищ Анапский, который поднимал профессора на смех. Аудитория раскололась: старики и старухи демонстративно покинули зал. За религию выступили ещё три оппонента. Священники сидели молча, не выступая³.

Необходимо заметить, что диспуты не являлись обязательным компонентом антирелигиозной политики только в 1923-1924 гг., они были продолжены в последующие годы. Так, в 1925 г. в г. Шахты возле Покровского собора был организован диспут, как ни странно, самим священником, что повлекло за собой волнения верующих⁴. Данные мероприятия продолжались до конца 1920-х гг., пока не вышло постановление о запрете на проведение подобных мероприятий.

Последний зафиксированный выявленными источниками антирелигиозный диспут в Донской области и в г. Ростове-на-Дону состоялся

¹ Умиравшая поповщина // Трудовой Дон. 1924. 21 февраля. С. 3.

² Спор о боге (Сальский округ) // 1924. 10 апреля. С. 5.

³ Есть ли Бог? (диспут в театре ПУСКВО) // Молот. 1924. 16 сентября. С. 3.

⁴ Архив УФСБ РФ по РО. П. 41430. Дело Мартынова Б.Г. 1926 г. Л. 148.

в 1929 г.¹ Оппонентами выступали профессор Покровский и некий митрополит Петр. Тема, избранная профессором-атеистом «Об историчности Иисуса», оказалась, по отзывам очевидцев, шаткой, недоказуемой и совершенно неубедительной, поскольку в качестве зрителей присутствовало почти абсолютное большинство верующих. При этом профессор, отрицая существование Иисуса, так увлекательно расхваливал апостола Павла, что религиозные слушатели посылали ему благодарность аплодисментами. «Диспут завершился небывалым ликованием поповщины и торжеством публики...»².

В развернувшейся антирелигиозной кампании 1923-1924 гг. была задействована также практика использования бывших священников в целях обличения религии. Первым с заявлением о снятии сана выступил священник хут. Евсеевского Верхнекундрюченской станицы Петр Андреевич Алексеев, более 6 лет, по его словам, «дурачивший народ»³. В июле этого же года священник Флоро-Лаврской церкви поселка Пролетарского Константин Дробов добровольно снял рясу, отказался публично от своего сана и обратился в органы власти с просьбой зачислить его в число школьных работников⁴. На состоявшемся 25 марта 1924 г. в г. Пролетарске антирелигиозном диспуте, организованном местными «безбожниками», бывший священник, в качестве преподавателя, выступил оппонентом лиц, защищавших религию⁵. Бывший священник Попов выступил на антирелигиозном диспуте в станице Константиновской с докладом «О лжи религии» в феврале 1924 г.⁶.

Последнее сообщение 1920-х гг. о снятии сана на Дону датировано источниками 1926 г., когда через газету с соответствующим заявлением

¹ ГАРФ. Ф. Р-5407. Оп. 2. Д. 108. Л. 71.

² Там же.

³ Всем старикам и старухам // Трудовой Дон. 1923. 30 августа. С. 2.

⁴ Перед закатом религии // Трудовой Дон. 1924. 20 января. С. 4.

⁵ Спор о божестве (Сальский округ) // 1924. 10 апреля. С. 5.

⁶ Умирающая поповщина // Трудовой Дон. 1924. 21 февраля. С. 3.

обратился священник Шахтинского округа Стефан Шмелёв. По его словам, двадцать лет он боролся сам с собой, и, «что бы до конца не оподлеться», решил снять с себя сан, выйти из духовного ведомства бесповоротно и порвать с ними всякие связи, «чтобы смело глядеть в глаза трудящимся»¹.

В дальнейшем, с изменением тональности церковно-государственных отношений в 1929 г., диспуты попадут под запрет и перестанут использоваться в антирелигиозной пропаганде 1930-х гг.

Борьба с религиозными праздниками стала причиной появления советских тематических празднеств. Еще в 1922 г., в план проведения агиткампании на Юго-Востоке, входила повсеместная организация в день Ивана Купала «праздника Урожая»². В июле 1923 г. в донской периодике началась реклама предполагаемого в сентябре и одобренного партией³ праздника «товарища Урожая». Данная кампания должна была явиться первым опытом массового празднества в деревне политического характера и, по мысли устроителей, должна была привлечь широкие слои крестьян и крестьянской молодежи⁴. Задачей проведения этого мероприятия была «агитация за улучшение способов обработки земли и укрепление союза рабочих города с крестьянами». Как и антицерковные праздники, праздник «товарища Урожая» должен был сопровождаться карнавальными шествиями, торжественными собраниями, чествованиями героев земледельческого труда и поднесением им подарков от городских рабочих⁵.

Школьным учителям советская периодика справедливо отводила роль основного бойца с сельской религиозностью: «другое дело – сельский учитель. Его мы должны широко использовать. И, в частности, его влияние противопоставить дурману поповского обмана» – писал в 1923 г. «Трудовой

¹ Отказ от духовного сана // Красный шахтёр. 1926. 2 апреля. С. 4.

² РГАСПИ. Ф. Р-17. Оп. 60. Д. 315. Л. 1.

³ Праздник урожая // Донской пахарь // 1923. 28 октября. С. 3.

⁴ Праздник «товарища Урожая» // Трудовой Дон. 1923. 26 июля. С. 2.

⁵ Праздник урожая // Трудовой Дон. 1923. 5 августа. С. 2.

Дон»¹. Резолюция февральского Пленума Донкома РКСМ специально предписывала «бороться против проникновения поповщины в школу»². Законодательство молодого Советского государства еще в 1917-1919 гг. своими законодательными актами запретила любую церковную деятельность, связанную с ЕТШ (Единой Трудовой школой)³. Однако учителя, так же как и преподаватели ВУЗов, в начале 1920-х гг. оказались, по крайней мере, в своей значительной части, религиозны, как об этом сообщала донская периодика. В некоторых школах в «учительских» по-прежнему «теплились» лампадки перед образами, висели иконы. При обследовании школы на Темерницком поселении г. Ростова-на-Дону выяснилось, что местные учительницы пытались ввести преподавание закона Божия. Так, происхождение земли объяснялось ими и по естественным законам и по Ветхому завету. В Нахичевани, в одной школе учителем пения оказался священник⁴.

«Богобоязненные» педагоги, кроме того, были отмечены в хуторе Беляевском Нижне-Гниловской волости Азовского округа⁵, в хуторах Атаманском и Каюков Тарасовской волости Донецкого округа⁶, в станице Орловской⁷, в хуторе Рубашкине Донской области и в Спасо-Суходреевской школе⁸. Местные власти, кроме констатации данных фактов, пытались воздействовать на донских педагогов силовым путем: на 6-й окружной конференции работников просвещения зимой 1923 г. бичевались, по выражению прессы, те учителя, которые не принимали участия в «Комсомольском рождестве», и те, кто еще не отрешился от религиозных

¹ О сельском учителе // Трудовой Дон. 1923. 1 апреля. С. 2.

² Пленум Донкома РКСМ // Трудовой Дон. 1923. 16 февраля. С. 4.

³ Макаров Е.Н. Политика Советского государства по отношению к конфессиональной школе (1918 – начало 1920-х гг.) // Русская старина. 2016. № 2. С. 106.

⁴ Пленум Горсовета // Советский юг. 1923. 6 апреля. С. 3.

⁵ Учитель-богомол // Донской пахарь. 1923. 13 октября. С. 2.

⁶ Учителя – с поповским духом // Донской пахарь. 1923. 21 октября. С. 2.

⁷ По хуторам // Трудовой Дон. 1923. 4 марта. С. 2.

⁸ Отступление богов // Советский Юг. 1923. 2 февраля. С. 2.

предрасудков¹. Высказывались даже радикальные предложения в духе Гражданской войны – к каждой школе прикрепить «партийного товарища» в качестве идейного руководителя (политкомиссара)².

Важнейшим направлением антирелигиозной обработки донского учительства было привлечение периодики Донской области в качестве агитационной площадки. Так, газета «Трудовой Дон» в феврале 1923 г. объявила конкурс на выявление худшего и лучшего учителя. Участвовать, т. е. присылать статьи о своих учителях могли только крестьяне и казаки. Срок конкурса назначался до 1 мая 1923 г. Газета излагала 11 пунктов соответствия званию «лучшего» сельского учителя («общественный работник», «идет рука об руку с советской властью» и пр.). 9 пунктом значилось: «он не друг попов, кулаков и разных богатеев»³. При этом от учителей, как позже выяснилось, требовалось вести активную борьбу с Церковью, просто «пассивной» позиции в церковном вопросе для звания «лучшего учителя» было недостаточно⁴.

Кроме конкурса на звание «лучшего учителя», при редакции «Трудового Дона» в 1923 г. для сельских учителей были организованы курсы. Дабы проверить факт сдвига умов крестьянства в сторону сознательного безбожия, сельским учителям, проходившим газетные курсы, дана была для разработки тема «Антирелигиозное движение в деревне»⁵. В результате получился богатый фактический материал. Просматривая работы газетных курсантов – сельских учителей и анализируя взаимоотношения крестьянства с Церковью и священнослужителями, газета с удовлетворением отметила то, что деревня за годы революции подошла к порогу начала сознательного безбожия: «устой старой «святой» церкви пошатнулись в

¹ Итоги учительской конференции // Трудовой Дон. 1923. 28 января. С. 3.

² Политическая работа в школе // Трудовой Дон. 1923. 10 марта. С. 2.

³ Трибуна конкурса // Трудовой Дон. 1923. 17 февраля. С. 2.

⁴ Конкурс на лучшего и худшего учителя // Трудовой Дон. 1923. 25 апреля. С. 2.

⁵ Безбожие и деревня // Трудовой Дон. 1923. 30 июня. С. 2.

деревне. Иконы и «святые мощи» также не имеют уже прежнего удельного веса святости. Осталась святая вера в бога или вернее: страх перед карой божией»¹. Редакция прекрасно отдавала себе отчет в незначительном количестве сознательных безбожников. В подавляющем большинстве это были местные политработники, бывшие красноармейцы, прошедшие школы политграмоты, и часть сельского учительства. Однако, по ее заявлению, безбожная группа имела своего рода приверженцев – «молодежь, в большинстве «авансом» неверящая, и отдельные бойкие крестьяне, о которых обычно говорят: «пропащий человек: прошел огонь, воду и медные трубы и чертовы зубы»². В целом же деревня, подводился газетной редакцией итог, исключая «безбожную» группу, религиозна. Но и религиозна уже не по-дореволюционному.

Помимо развивающих курсов «Трудового Дона», для учителей Ростова и Нахичевани весной-летом 1923 г. были проведены двухмесячные политкурсы. В программу курсов по ликвидации политической неграмотности, наряду с такими темами, как «исторический материализм», «история революционного движения в России и на Западе», входила тема «марксизм и религия». Особо обращалось внимание на количество учителей, происходящих по сословию «из духовных» – 24 человека или 8 %³.

Ситуация бытовой религиозностью, не только в школах, но и в советских вузах в начале 1920-х гг. была критическая: по горькому свидетельству студентов-комсомольцев, с наступлением весеннего поста в Ростовском университете исчезало календарное время, так как все

¹ Попы и трудовая деревня (По корреспондентским работам, проделанным сельскими учителями на газетных курсах при редакции «Трудового Дона») // Трудовой Дон. 1923. 24 июля. С. 2.

² Антирелигиозное движение в деревне (По корреспондентским работам, проделанным сельскими учителями на газетных курсах при редакции «Трудового Дона») // Трудовой Дон. 1923. 26 июля. С. 2.

³ Политические курсы для учителей Ростова и Нахичевани // Советский Юг. 1923. 23 мая. С. 4.

переходили на «первую неделю поста», «фомину неделю» и т. д. Причем касалось это как студентов, так и профессуры. Перед еврейской Пасхой все стены клиник медфака были заклеены объявлениями о продаже мацы¹. Комсомольская газета «Против бога», повешенная перед Пасхой в клинике кожных и венерологических заболеваний одной из санитарок, была сорвана на следующий день со стены². После постановления о закрытии церкви при клиниках Донского университета коллективный протест заявили один профессор медицинских наук и десять докторов медицины³.

Но особую горечь у советской власти вызывало наличие среди студентов священнослужителей. Студентами университета и, по совместительству, священнослужителями, являлись три лица – священники А.П. Гурич и М.А. Быстров, а также раввин З.Г. Гольденберг. Очевидно, в том числе и по этой причине, в Ростовском университете в рассматриваемое время развернулась кампания за чистку вузов от религиозного элемента, согласно постановлению местной комячейки. «Трудовой Дон», в свою очередь, 25 апреля 1923 г. разразился статьей с риторическим названием «А могут ли медики быть попами?»⁴. В результате, с заявлением оставить службу в церкви, если она будет мешать профессии врача, на имя декана медфака университета был вынужден обратиться священник-студент А.П. Гурич⁵. Другой студент-медик – раввин З.Г. Гольденберг в заявлении на имя декана заявил о том, что его занятия в еврейской общине заключались «исключительно в просветительной деятельности»; своими лекциями и речами он «старался рассеять дым разных суеверий, религиозных предрассудков»⁶. Несколько позже раввин через газету заявил о разрыве с

¹ Поповщина в стенах университета // Трудовой Дон. 1923. 4 апреля. С. 5.

² Необходимо закрыть церковь на медфаке // Трудовой Дон. 1923. 18 апреля. С. 3.

³ Красные царпины. Пантелеймоны – целители // Трудовой Дон. 1923. 27 апреля. С. 1.

⁴ Могут ли медики быть попами // Трудовой Дон. 1923. 25 апреля. С. 3.

⁵ Красные царпины // Трудовой Дон. 1924. 24 февраля. С. 3.

⁶ Там же. С. 3.

религией: «Я давно с религий ничего общего не имею. Давно ей не служу и рассматриваю ее под углом материалистического воззрения»¹.

Особую обеспокоенность, помимо «медиков-попов», вызывало присутствие в стенах университета христианского студенческого кружка. Его членами являлись преимущественно студенты и профессора Донского университета, преобладающую часть которых, к ужасу комячейки, составляли студентки и курсистки медфака и физмата. Руководителем кружка являлся инженер Щукин. Помимо чтения докладов и рефератов, христианский студенческий кружок занимался и филантропической деятельностью: под его руководством находилась столовая для детей голодающих, где все работы делались своими силами, а средства добывались сборами по церквам среди прихожан. Однако подобная действительность не входила в планы местных властей, и в 1923 г., студенческий христианский кружок был закрыт². Высшие школы г. Новочеркасска в борьбе с пережитками прошлого пошли еще дальше. На собрании студенчества всех новочеркасских вузов в 1923 г. было постановлено изъять из обихода студенческой речи слово «коллега», заменив его словом «товарищ»³.

В марте 1923 г., одновременно с подготовкой к «Комсомольской пасхе», началась кампания за отмену воскресенья как выходного дня. По мысли вождей молодой советской республики, в этот день ни рабочие, ни служащие никак не должны были оказаться на воскресном богослужении.

27 марта 1923 г. на заседании Шахтинского уездного исполнительного комитета было принято постановление закрытого заседания Бюро укома от 23 марта 1923 г. о проведении кампании за отмену празднования воскресного дня и установления днем отдыха понедельника. Исполком дал директивы

¹ Открытое письмо гр-ну Гольденбергу // Трудовой Дон. 1924. 13 апреля. С. 2; Раввин отказался // Трудовой Дон. 1924. 9 апреля. С. 2.

² Ростовские богословы или за кулисами студенческого христианского союза // Трудовой Дон. 1923. 28 августа. С. 3.

³ Изъятие из обихода слова «коллега» // Трудовой Дон. 1923. 6 июня. С. 2.

всем членам КП(б)У, стоящим во главе отделов провести собрания между служащими о перенесении дня отдыха вместо воскресенья на понедельник¹. На общем собрании рабочих 30 марта 1923 г. постановили: «Мы, рабочие... отказываемся навсегда от предназначенного религиозного праздника воскресения и отныне считаем свой рабочий день отдыха понедельником и просим Союз горняков принять меры перед соответствующими органами города, закрыть все церкви и другие религиозные культы в нашем рабочем городе»². Резолюция была принята почти единогласно при двух воздержавшихся.

Подобные резолюции, об отмене воскресенья как «поповского» дня, весной 1923 г. прозвучали у рабочих г. Морозовска и г. Таганрога. Интересно, что если морозовские транспортники, пищевики, металлисты днем отдыха «вместо поповского воскресенья» установили понедельник³, то таганрогские металлисты днем отдыха выбрали среду, «как исторический день освобождения труда от капитала, связанный с воспоминаниями об октябрьской революции»⁴. У морозовских рабочих данное решение после неоднократных обсуждений и диспутов о религии было принято огромным большинством против голосов 3–5 одиночек.

Донской совет профсоюзов, приветствовал данную революционную инициативу, однако разъяснил товарищам, что переход к празднованию понедельника не может быть совершен отдельной группой рабочих⁵.

В 1923 г. встречались еще более экзотические предложения реформировать названия дней недели, месяцев. Так, неизвестный рабкор газеты «Трудовой Дон» воскресенье предлагал переименовать в «День

¹ Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. Антицерковные акции 1923 года в Донском регионе. С. 199.

² Там же. С. 45.

³ Антирелигиозное движение среди донского крестьянства // Трудовой Дон. 1923. 8 апреля. С. 2; Не празднуют воскресенье // Трудовой Дон. 1923. 14 апреля. С. 2.

⁴ Рабочие о закрытии церквей // Трудовой Дон. 1923. 24 апреля. С. 4.

⁵ Вместо воскресенья – понедельник // Советский Юг. 1923. 24 мая. С. 3.

отдыха», отменить названия месяцев августа и июля: «Почему каждый год мы, злейшие враги царизма, 60 дней подряд должны вспоминать каких-то «императоров» Юлиана и Августа, в честь которых названы эти месяцы?»¹.

После показательного проведения «Комсомольского рождества» «всевидящее партийное око» заглянуло в личное пространство своих адептов: начались исключения из партии за совершение религиозных обрядов². Еще в 1919 г. Ленин заявлял: «Я за исключение из партии участвующих в обрядах»³. Низовые партийные организации действовали строго в соответствии с разъяснениями лидера партии. Уже в мае 1922 г. по Первому Донскому округу было исключено из партии за венчание в церкви 2 человека⁴. 14 февраля 1923 г. в Шахтинском округе был «вычищен» из партии «как ненужный элемент» товарищ Шишкорешко за участие в исполнении религиозных обрядов⁵. Еще в 1920 г. Черкасский окружком заявлял, что рассказы попов о якобы обновлении икон действуют и на членов партии. В результате окружком одобрил действия ячеек Россоши и Хомутовской, которые «вычистили» данных приверженцев Церкви и передали их на суд партии⁶.

Однако только исключениями из рядов приверженцев власти не ограничились. Антирелигиозная борьба в 1923 г. была перенесена на уровень семьи. Информационная отчётность Кусткома № 1 Шахтинского округа за декабрь 1923 г. свидетельствует о том, что повседневность шахтеров и их семей выносилась на общественное рассмотрение. В частности, заявлялось о

¹ К новому быту // Трудовой Дон. 1923. 28 декабря. С. 2.

² Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Антицерковные акции 1923 года в Донском регионе. С. 200.

³ Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. О религии. С. 327.

⁴ РГАСПИ. Ф. Р-17. Оп. 60. Д. 315. Л. 15.

⁵ ЦДНИРО. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 27. Л. 20.

⁶ Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Антицерковные акции 1923 года в Донском регионе. С. 200.

ведении активной борьбы с религиозностью жен коммунистов. Особое внимание уделялось организации «красных» крестин взамен церковных¹.

В 1923 г. Донским краевым комитетом партии исключено из парторганизаций 254 человека. Причины распределились следующим образом: за уголовные преступления 13 чел., за взятки – 16 чел., злоупотребление властью – 7 чел., религиозные обряды – 21 чел.² Любопытно, что проведение религиозных обрядов «Советским Югом», прокомментировавшим данную чистку, приравнивалось к пьянству и разврату: «после исключения они получили возможность «свободно» торговать, обрывать хозяйством, пьянствовать, развратничать, совершать религиозные обряды»³.

Затем началась борьба с иконами. Согласно Циркуляру НК РКИ от 19 марта 1923 г., запрещалось «выставление икон и других религиозных изображений» в общественных местах⁴. Таганрогский ликвидком направил аналогичный циркуляр касательно отделения Церкви от государства на места. Согласно ему, необходимо было точно проверить изъятие из школ, госучреждений и предприятий предметов культа «как-то: икон, религиозных картин и пр.»⁵ Тем не менее, иконы продолжали висеть в донских государственных учреждениях. Так, три иконы были отмечены в гостинной новочеркасской литографии⁶. В общежитии при ростовском госпитале у каждого санитаря, по сообщению неизвестного «народного корреспондента»

¹ Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Антицерковные акции 1923 года в Донском регионе. С. 200.

² Общегородская конференция РКП (б) // Трудовой Дон. 1924. 20 марта. С. 3.

³ Об исключенных из рядов РКП (б) // Советский Юг. 1923. 10 июня. С. 2.

⁴ Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства в С.С.С.Р. Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного Совета Р.С.Ф.С.Р. и других советских социалистических республик: У.С.С.Р., Б.С.С.Р., З.С.Ф.С.Р., Узбекской и Туркменской. С. 57.

⁵ ТФ ГАРО. Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 244. Л. 87.

⁶ Пора бы иконы снять // Трудовой Дон. 1923. 3 апреля. С. 2.

«Трудового Дона», все стены были завешены иконами¹. На заводе «Красный Аксай» из плужного и жатвенного цехов были сняты все иконы. Однако спустя время они снова там появились. «Кто их повесил – неизвестно, но они висят»².

Встречались и более «страшные» вещи: у председателя Смолинского сельсовета Донецкого округа в кабинете, наряду с портретами Ленина, Троцкого и Каменева, висела икона Спасителя в раме, в золоте и в цветочках³. Кроме того, несмотря на декреты и постановления, иконы продолжали висеть весь 1923 г. в Центральных мастерских электротехнической службы и в одном из отделений мыловаренного завода «Парижская коммуна»⁴.

Иконы и прочие «религиозные изображения» висели не только в госучреждениях, но и в домах коммунистов. Так, в апреле 1923 г. на общегородском собрании Шахтинской организации КПУ, на котором присутствовало более ста человек, председатель собрания заявил о том, у коммунистов на квартирах до сих пор висят иконы⁵.

Местные власти, как могли, пытались бороться с этим «беспорядком»: начиная с февраля 1923 г. одной из форм антирелигиозной работы Шахтинского агитпропа было «вынесение икон из квартир коммунистов»⁶. В марте 1923 г. по постановлению бюро Шахтинского окркома в Сулиновском райпарткоме на заводе в присутствии рабочих были сожжены иконы⁷. Судя по докладу о работе шахтинского агитпропа, эта кампания по вынесению

¹ Ароматный букет. Халтура, иконы, танцульки, разврат и пьянство // Трудовой Дон. 1923. 9 августа. С. 6.

² Рабочим икон не нужно // Трудовой Дон. 1923. 21 января. С. 2.

³ Донецкий округ. ...А икона висит... // Трудовой Дон. 1923. 18 августа. С. 2.

⁴ Долой иконы // Трудовой Дон. 1923. 18 февраля. С. 2.

⁵ Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Антицерковные акции 1923 года в Донском регионе. С. 47.

⁶ ЦДНИРО. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 40. Л. 14.

⁷ Табунщикова Л.В. Шадрина А.В. «Церковь от государства мы уже отделили, но религию от людей мы еще не отделили»: государство и Русская православная церковь на Дону в 1923 году. С. 25.

икон из квартир коммунистов дала весьма ощутительные результаты, если смотреть по числу разного рода заявлений и жалоб уполномоченному КПУ¹.

Примерно в том же направлении развивались события в Таганрогском округе. На общем собрании рабочих сельхоза «Парижская Коммуна», от 6 апреля 1923 г., был заслушан доклад учителя Афонаина «О боге и религии». После доклада собрание трудящихся постановило удалить из своих квартир имеющие отношение к религии предметы и изображения: иконы и пр.²

Таким образом, формы и методы антирелигиозной агитации в период 1923-1924 гг. были разнообразны: привлечение периодических изданий Донской области в качестве агитплощадки для дискредитации духовенства, чтение общественных лекций, организация органами власти антирелигиозных «резолуций» трудящегося населения, работа изб-читален, организация антирелигиозных диспутов, практика использования священников-ренегатов, организация кампании за отмену воскресенья как выходного дня, исключения из партии за совершение религиозных обрядов, борьба с иконами.

4.3. Создание «красной обрядности» как форма борьбы с бытовой религиозностью

После кампании по изъятию церковных ценностей власти решили нанести идеологический удар по быту. Несмотря на постановление одного из главных декретов советской власти — декрете Совета народных комиссаров РСФСР от 20 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», согласно которому «акты гражданского состояния ведутся

¹ Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Антицерковные акции 1923 года в Донском регионе. С. 202.

² ТФ ГАРО. Ф. Р-413. Оп.1. Д. 244. Л. 132.

исключительно гражданской властью, отделами записи браков и рождений»¹, население продолжало посещать храмы, крестить, венчать и отпевать своих близких. По мнению А.А. Слезина, одними из главных причин устойчивости позиций религии в нэповской России были массовое «обрядоверие» и верность традициям². Один из лучших знатоков деревни 1920-х гг. А.М. Большаков верно подметил: «Как-то мало прийти в заплеванный административно-гражданский отдел и там просто «зарегистрироваться» у равнодушного ко всему советского чиновника. Церковь одевает и рождение, и брак, и смерть в пышные одежды обрядности»³. Поэтому борьба с «пережитками прошлого» стала одним из наиболее заметных направлений антирелигиозной деятельности государства в первой половине 1920-х гг. Наряду с проведением «комсомольских пасх» и «комсомольского рождества» разрабатывались сценарии «красных крестин», «гражданских похорон» и «свадьб без попа». Один из внештатных корреспондентов «Трудового Дона» заявил: «Давайте деревне новую революционную обрядность, и я уверен: религия будет убита окончательно»⁴.

«Красная обрядность» на Дону появляется, как и в целом по стране, в 1923 г. Раньше других советских ритуалов на Дону появились гражданские похороны. В мае 1923 г. гражданка Брехунцова 54 лет (Сальского округа, пос. Пролетарский) пришла в партком и попросила, чтобы ей разрешили похоронить свою 12-летнюю дочь с пением революционных песен и со знаменем, на что дано было согласие. «Дети отряда юных пионеров и дети деткоммуны со знаменем и песнями сопровождали на кладбище завядший

¹ Русская Православная Церковь в советское время (1917-1991). Материалы и документы по истории отношений между государством Церковью. С. 114.

² Слезин А.А. Воинствующее безбожие в СССР второй половины 1920-х годов // Вопросы истории. 2005. № 9. С. 129.

³ Цит. по: Слезин А.А. Воинствующее безбожие в СССР второй половины 1920-х годов. С. 130.

⁴ Без бога и попов // Трудовой Дон. 1923. 9 августа. С. 2.

цветок молодой жизни»¹. Автор статьи в «Трудовом Доне», описавшем данное событие, объяснял поступок гражданки влиянием антирелигиозных лекций, недавно прочитанных женщинам Сальского округа.

Следующий факт советских, точнее, комсомольских похорон был отмечен прессой только через полгода, в ноябре: хоронили комсомольца Аркадия Фурцева. Брат умершего прямо на похоронах просил принять сестру в комсомол. Ее торжественно приняли в комсомол под звуки «Интернационала»².

В декабре 1923 г. «без попа» хоронили рабочего Павла Ковыленко. По решению товарищей, тело было перенесено под звуки марша к воротам фабрики, где наскоро сколотили помост для ораторов³.

Данные единичные случаи гражданских похорон, отмеченных прессой, несомненно, производили впечатление на массы: в декабре 1923 г. рабочие механического цеха завода «Металл» заявили члену завкома о принятом ими решении, в случае смерти кого-либо из рабочих или членов их семей, производить похороны без всяких религиозных обрядов и попа⁴.

В следующем, 1924 г. в Донобласти были отмечены только два случая советских похорон: «красные» похороны в Батайске рабочего тов. Гусева⁵ и похороны делегатки женотдела – крестьянки М. Байковой в селе Пешкове⁶.

Несомненно, более популярными на Дону были революционные «имянаречения» или «звездины» и «октябрины». Их пик в Донобласти приходится на 1923 г., согласно 16 сообщениям в местной прессе. Первые советские «крестины» в Донобласти состоялись 29 октября 1923 г. в клубе работников Народной связи. «Крестили» ребенка беспартийного сотрудника округа связи тов. Лещинского. «Несмотря на то, что это советское

¹ Работа среди женщин // Трудовой Дон. 1923. 17 мая. С. 2.

² Комсомольские похороны // Трудовой Дон. 1923. 16 ноября. С. 2.

³ Советские похороны // Трудовой Дон. 1923. 19 декабря. С. 2.

⁴ Против церковных похорон // Трудовой Дон. 1923. 29 декабря. С. 2.

⁵ Советские похороны // Трудовой Дон. 1924. 17 февраля. С. 2.

⁶ Похороны без попов // Красное Приазовье. 1924. 10 августа. С. 2.

«крещение» – первый случай в Донобласти, а во всей Республике всего лишь, может, пятый, шестой – оно прошло в высшей степени дружно при явном одобрении всех присутствовавших»¹. Новорожденную девочку, в полном согласии с волей родителей, решено было назвать Ленининой².

Дальнейшие ритуалы торжественного имянаречения проходили по одной и той же схеме: торжественные речи официальных лиц, доклад ученого товарища на тему религии («Быт и революция»), коллективный выбор имени путем голосования (при минимальном участии родителей): «Трудовой Дон» от 18 ноября 1923 г.: «Отец взял дочь на руки и все насторожились в ожидании. Председатель заседания тов. Киршон. – Наш праздник необычен. Новое существо выступает гражданкой нашей республики. Мы сейчас дадим ему имя... Примем резолюцию – письмо. Я, со своей стороны, с согласия родителей предлагаю назвать ребенка Энергией. Раздаются возгласы: «Октябрина, Искра!». Поступает целый список новых имен, который ставится на голосование. Большинством проходит имя «Энергия». Царившая до сих пор абсолютная тишина разрывается громом аплодисментов»³.

Другой особенностью советских крестин было зачисление новорожденного в многочисленные советские общественные организации (как правило, задолго до достижения им необходимого возраста) и установление шефства над ним производством: «новорожденный не успел родиться, как сразу получил билет члена РКСМ, членский билет профсоюза, принят в члены транспортной кооперации, зачислен членом в деловой клуб и членом-соревнователем ОДВФ»⁴, «председатель бюро пионеров объявил, что постановлением бюро новый член советской республики принимается в

¹ В борьбе за новый быт. Советские «крестины». // Трудовой Дон. 1923. 2 ноября. С. 2.

² Там же. С. 2.

³ Штрихи нового быта. Крестины у совпартшкольцев. // Трудовой Дон. 1923. 18 ноября. С. 3.

⁴ «Звездины» // Трудовой Дон. 1923. 20 декабря. С. 2.

пионеры с вручением ему пионерского значка, а Голосовский заявил о зачислении тов. Энергии в кандидаты РКСМ с поднесением ему значка «КИМ»¹.

Еще одной неотъемлемой особенностью советских «крестин» было наречение детей «революционными именами». 9 ноября 1923 г. ребенка курсантов Донсовпартшколы Трегубенко и Самойленко на торжественном заседании называли Энергией²; дочери сотрудника пекарни «Норпо» г. Новочеркасска Трофима Радченко решено было дать имя Октябрина³; ребенка рабочего мельницы Степанчука называли Нинелью⁴ (Ленин наоборот); на «крестинах» в железнодорожном театре им. т. Ленина давали имена сразу пятерым младенцам. Их имена – Нарком, Электрина, Маркс, Энгельс и Энгельсина⁵. Казак-коммунист и беспартийная жена (супруги Троилины) называли сына Октябрином в ст. Орловской⁶.

В 1923 г. встречались и случаи переименования детей. Гражданка Дубова Зинаида Ивановна, присутствуя на «крестинах» в зале клуба коммунальщиков, изъявила желание дать своим детям новые имена. Мальчику, вместо имени Валентин, дать имя – Ким, а девочке, вместо Евгении – Коллектива⁷. Также в прессе упоминается некий восьмилетний Коммунар, бывший Николай, который говорил: «Дорогие товарищи! Я ещё мал, но сила во мне таится неимоверная. Я с честью буду носить славное, славное имя Коммунара»⁸.

¹ Штрихи нового быта. Крестины у совпартшкольцев. // Трудовой Дон. 1923. 18 ноября. С. 3.

² Там же.

³ Новочеркасск. «Советские крестины» // Трудовой Дон. 1923. 27 ноября. С. 3.

⁴ Пролетарские крестины // Трудовой Дон. 1923. 1 декабря. С. 2.

⁵ Мы новый быт построим // Трудовой Дон. 1923. 4 декабря. С. 2.

⁶ Новый быт в деревне. (Ст. Орловская, Сальского округа) // Донской пахарь. 1923. 19 декабря. С. 2.

⁷ На наших крестинах // Трудовой Дон. 1923. 24 ноября. С. 2.

⁸ Вопросы быта // Трудовой Дон. 1924. 18 января. С. 2.

Наречение новорожденных революционными именами, однако, не означало полного отказа их родителей от церкви и церковных обрядов. Так, житель хут. Островянского Орловской волости назвал сына Марксом. После регистрации в Орловском облисполкоме отец мальчика пожелал его окрестить в церкви. Маркса привезли в хут. Кундрюченский к священнику Остапенко, однако священник отказался крестить под таким именем и предложил назвать ребенка Марком. Отец согласился¹.

В целом по стране интерес к красной обрядности достигает своего пика в 1925-1926 гг.². В Донской области в 1924 г. практика «советских крестин», видимо, пошла на спад: если в предыдущем году местная периодика фиксировала 16 подобных случаев, то в 1924 г. их было только 3. Член ячейки Дондивизии Зозуля и его жена принесли в дивизионный клуб свою дочь, которую нарекли Надеждой – в честь Надежды Крупской³. В клубе железнодорожников ст. Глубокой «крестили» трех детей рабочих и трех детей крестьян⁴. Служащие донского «Дома Крестьянина» отпраздновали в клубе «крестины» ребенка служащего Антонова. Ребенок, по желанию отца – коммуниста, получил имя Энгельс⁵.

1925 г. дает нам только один зафиксированный прессой случай советских крестин. Кочегар Пирогов накануне Рождества решил зарегистрировать своего ребенка втайне от верующих жены и тещи (и в пику им) под именем «Антихрист». Подумав, решил все же записать его «Владлен» – в честь Ленина⁶.

И, тем не менее, в дальнейшем практика советских имянаречений и перемены церковных имен не прекратилась: доклад члена горсовета г.

¹ Крещеный «Маркс» // Донской пахарь. 1923. 16 октября. С. 2.

² Соколова А. «Нельзя, нельзя новых людей хоронить по-старому» // Отечественные записки. 2013. № 5. С. 207.

³ Навстречу новому быту (в ячейке Дондивизии) // Трудовой Дон. 1924. 18 января. С. 3.

⁴ Шахтинский округ // Трудовой Дон. 1924. 12 апреля. С. 3.

⁵ По некоторым уголкам рабочего быта // Молот. 1924 г. 3 сентября. С. 2.

⁶ «Антихрист». (Рождественский подарок) // Советский Юг. 1925. 8 января. С. 2.

Ростова Григорьева «Об обследовании стола ЗАГСа» в Комиссию по Административному отделу секции охраны общественного порядка и надзора при Горсовете в 1925 г. свидетельствует если не о массовости, то, по крайней мере, существовании подобных случаев: «ввиду того, что за последнее время наблюдается большой наплыв заявлений, в особенности со стороны рабочих, о желании перемены имени и фамилии на почве нового быта, для последних это становится почти недопустимым в связи с огромными для рабочего расходами (до 45 рублей), следовало бы размер сборов понизить, дабы дать возможность революционное желание осуществить»¹.

Данная практика советских имянаречений не была специфической особенностью только Донской области. Так, в 1924 г. 60 % всех зарегистрированных, например, в одесских ЗАГСах детей получили революционные имена².

«Красные свадьбы» стали следующим по популярности новым обрядом. Первая подобная свадьба на Дону состоялась 18 ноября 1923 г.: «Под медные звуки Интернационала подкатила к подъезду коляска новобрачных. Толпа заколыхалась, раздвинулась. Новобрачные с белыми цветами прошли в клуб. Толпа лавою двинулась за нею. Пять минут... и в зрительном зале негде комару носа приткнуть. Минуты ожидания. Публика горит в нетерпении. Публика гудит. Занавес дрогнул. Толпа застыла. Громкие слова тов. Яковлева прорезали воздух, он объявил торжественное заседание открытым. В почетные члены президиума избирается новобрачная пара. Зал гремит рукоплесканиями, гром тысячи рук, то умолкая, то снова возрастая, метался в воздухе.

¹ ГАРО. Ф. Р-1817. Оп. 1. Д. 9. Л. 116.

² Крапивин М.Ю. Непридуманная церковная история: власть и Церковь в советской России (октябрь 1917-го – конец 1930-х годов). С. 166.

Слова т. Яковлева снова прозвучали в зале. Гром рук перекатившись, умолк. Яковлев говорил о старом и новом быте:

– раньше нас водили в церковь, это был старый быт... Теперь нас ведут в клуб – это новый быт... именем бога связывали нас. Говорили, что в нем правда, но мы видим, что в боге правды нет, а правда есть в нас самих... вот эта пара не пошла к богу. Она пришла к нам <...>»¹.

После выступлений официальных лиц перед «тысячной толпой» был прочитан брачный акт и жених и невеста расписались в нем.

«И громкое – «У-р-р-а», слитое из тысячи голосов, потрясло залу»².

Следующий торжественный ритуал бракосочетания был уже коллективным: 30 ноября в рабочем клубе Ленинского городка (бывший Темерник) им. т. Ленина г. Ростова состоялись сразу три «красные» свадьбы. Вступили в брак секретарь ячейки РКСМ Краснов и Дидловская, домохозяйка; бывший секретарь ячейки РКСМ Сельтрудсоюза Бочков и Гуленко, член РКСМ; Егоров, член РКСМ, подручный слесарь депо и Середина, беспартийная. «Свадьба прошла без бога и попов, в присутствии партийных, профессиональных организаций и ДИКа. Свадьба привлекла несколько тысяч человек, клуб не вместил всех желающих»³.

На селе первая зафиксированная прессой в Донобласти советская свадьба состоялась в конце 1923 г. в ст. Елизаветинской, Ростовского округа – сочетались член ячейки РКП(б) Луганский и комсомолка Швец: «зал театра был переполнен гражданами и беспартийной молодежью; произносились приветственные речи представителей: от волпаркома по Гниловской волости

¹ Рабочий быт. Ломка старого быта (брак по-новому) // Трудовой Дон. 1923. 24 ноября. С. 2.

² Там же.

³ На пути к новому быту. Красная свадьба в рабочем городке // Трудовой Дон. 1923. 5 декабря. С. 2.

т. Уваров, от сельсовета т. Штепа»¹. Торжество закончилось пением «Интернационала».

Зачастую торжественные бракосочетания устраивали совместно с красными «крестинами». Так, на госмельнице № 1 г. Ростова в декабре состоялась в «красном уголке» пролетарская свадьба комсомольца Д.Г. Федотова с беспартийной Д. Соколовой и пролетарские крестины ребенка комсомольца Маркова, имя было дано – Майя. Действие закончилось оркестром и театральной комедией «Сокровище»².

Так же, как и в случае с пролетарскими «крестинами», в следующем 1924 г. отмечается падение зафиксированных прессой торжественных бракосочетаний. «Трудовой Дон» от 5 февраля отмечает брак коммуниста Айдинова и беспартийной Аваковой (армянское село Крым Ростовского округа) в ЗАГСе, «без попа», под пение «Интернационала» и с подарком жениху бюста Ленина. Хлебобобы, согласно заметке, остались в недоумении³.

По мнению исследователей, представители партийных органов вплоть до середины 1920-х гг. не видели возможности отказываться от традиционного церковного брака. Самым массовым проявлением «религиозных предрассудков» среди коммунистов было сохранение именно церковных браков⁴.

На Дону в 1924 г. в прессе развернулась обширная дискуссия о необходимости советской обрядности. «Застрельщиком» выступил журналист Сергеевич, опубликовавший на страницах «Трудового Дона» ряд фельетонов на тему «звездин», «октябрин» и «красных свадеб», доказывая,

¹ Против бога и попов // Трудовой Дон. 1923. 20 декабря. С. 3.

² Свадьба и звезды // Трудовой Дон. 1923. 28 декабря. С. 2.

³ Без церкви, а свадьба // Трудовой Дон. 1924. 5 февраля. С. 3.

⁴ Беликова Н.Ю. Изменение традиций регистрации брака в первые годы советской власти // Государство, общество, Церковь в истории России XX–XXI веков. Материалы XIV Международной научной конференции. Иваново. 18-19 марта 2015 г. Ч. 2. Иваново: Издательство «Ивановский государственный университет», 2015. С. 228.

что эти обряды не намного лучше старых¹. По мнению журналиста, следовало отказаться совсем от обрядов: «Анна, переименованная в Электрину, ни на йоту не освободилась от семейных пут»². В ответ в «Трудовом Доне» разгорелась дискуссия с критикой Сергеевича и утверждениями о том, что «красная» обрядность массам необходима. Оппоненты Сергеевича ему возражали в духе концепции Троцкого: «резкий переход делать нельзя, так как рабочий привык отмечать подобные события в своей жизни некоторой церемонией или театральностью. Эти церемонии будут являться переходной формой от сложных видов обрядов к самой простейшей регистрации»³.

Необходимо отметить, что не только у рядовых исполнителей данных ритуалов, но и у создателей новой идеологии не было единого четкого мнения по существу новой ритуальной символики. Горячим сторонникам новой обрядности Троцкому и Вересаеву противостояла умеренная позиция председателя Союза воинствующих безбожников Ярославского⁴.

По мнению Ем. Ярославского, чрезмерное значение, которое порой придается «красной» обрядности, не только искажает первоначальный смысл и задачи новых обрядов, но и позволяет идейным оппонентам задать закономерный вопрос: «Вот вы, мол, боретесь против обрядности, а сами установили массу всяких обрядностей»⁵. «Конечно, октябринам, красным свадьбам и красным похоронам не надо придавать религиозного значения, какое им иногда придается»⁶. Оппонент Ярославского – Троцкий, напротив, считал, что активное стремление комсомольской молодежи заменить старую

¹ «Бытописатели» // Трудовой Дон. 1924. 8 января. Л. 2.

² Вопросы быта // Трудовой Дон. 1924. 18 января. С. 2.

³ Там же.

⁴ Соколова А. «Нельзя, нельзя новых людей хоронить по-старому». С. 197.

⁵ Ярославский Ем. Как вести антирелигиозную пропаганду // Деятели Октября о религии и церкви (Статьи. Речи. Воспоминания) / Составитель М.М. Персиц. М.: «Мысль», 1968. С. 223.

⁶ Ярославский Ем. Как вести антирелигиозную пропаганду // Деятели Октября о религии и церкви (Статьи. Речи. Воспоминания). С. 222.

церковную обрядность новой, революционной, советской являлось наиболее открытым, простым и эффективным способом борьбы за новый быт¹.

И, тем не менее, в феврале 1924 г. в Донской области отмечался спад увлечений новыми обрядовыми формами. Местными властями предложено было не расходовать союзных средств и госорганов на крестины, свадьбы и похороны и не выдавать профессиональных членских карточек новорожденным. «Уже секретариату ДСПС стало неловко, что с крестинами и прочим хватили через край»².

По мнению исследователя советской обрядности П.П. Кампарса, всенародного признания октябрины, красные свадьбы и «красные похороны» не получили еще и потому, что в них доминировал стиль официальных собраний. Кроме того, по его мнению, в бытовых праздниках и обрядах были предприняты неудачные попытки механически соединить такие противоположные моменты, как семейный обряд и митинг³.

Таким образом, в антирелигиозной кампании 1923-1924 гг. особая роль отводилась популяризации «красной обрядности», призванной заменить церковные ритуалы на светские. Наибольшую распространенность на Дону получили «красные крестины», наименьшую – «гражданские похороны». Наиболее динамично данные процессы захватили город, в значительно меньшей степени – село. В то время как в целом по стране в 1925 г. общественной интерес к «красной обрядности» достигал пика, в Донской области он угасал.

¹ Троцкий Л.Д. Водка, церковь и кинематограф // Правда. 1923. 12 июля. С. 2.

² Вопросы быта // Трудовой Дон. 1924. 5 февраля. С. 2.

³ Кампарс П.П., Закович Н.М. Советская гражданская обрядность. Издательство «Мысль». М., 1967. С. 25.

4.4. Особенности закрытия церквей и первой антиколокольной кампании в Донском регионе в 1923-1924 гг.

Логическим итогом антицерковных акций 1923 г. было закрытие церквей, полностью соответствовавшее представлениям борцов с религией: нет церкви – нет религии. Изучение динамики закрытия православных храмов в Донской области дает следующие результаты: в районах, до 1920 г. входивших в состав Области войска Донского было закрыто их незначительное число: в Донской области, по сообщению газеты «Трудовой Дон», на 1923 г. приходятся закрытия в 6 населенных пунктах: в хуторах Атаманском, Никольском, Крымском, в селе Кугей, в поселке Воронцово-Николаевском на станции Морозовской¹. В селе Кугей организаторами закрытия храма выступили секретарь местной комячейки и учитель. «За» проголосовало – 433 человека, «против» – 7². В конце 1923 г. был также закрыт молитвенный дом в поселке Петровском Матвеево-Курганского района³.

Помимо приходских храмов в области в 1923 г. стали активно закрываться домовые церкви, несмотря на предписание 1920 г. Так, в 1923 г. было положено начало закрытию Архангело-Михайловской церкви на территории Клинического городка в г. Ростове⁴, для чего 25 апреля в главном корпусе Донского университета было организовано общее собрание студентов, единогласно постановившее закрыть церковь на медфаке. Ранее, 21 апреля, состоялось общее собрание рабочих и служащих медицинского факультета Донского университета с аналогичным постановлением⁵, однако

¹ Антирелигиозное движение среди донского крестьянства // Трудовой Дон. 1923. 8 апреля. С. 2; Всем обществом постановили закрыть церковь // Трудовой Дон. 1923. 28 апреля. С. 4.

² Как закрывали церковь // Трудовой Дон. 1923. 10 мая. С. 4.

³ ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 166. Л. 11.

⁴ Необходимо закрыть церковь на медфаке // Трудовой Дон. 1923. 18 апреля. С. 3.

⁵ Церковь не нужна нам // Трудовой Дон. 1923. 27 апреля. С. 3.

окончательно закрыт данный храм был в 1924 г.¹ В этом же г. попытались закрыть церковь св. Владимира при бывшем «Доме трудолюбия». Однако закрытая 16 мая 1923 г. церковь была открыта постановлением Донисполкома от 8 апреля 1924 г.² На 1923 г. приходится закрытие церкви при бывшей Екатерининской гимназии (ул. Пушкинская, 96)³, а также предположительное закрытие церкви при Петровском реальном училище⁴.

Иначе складывался процесс отделения Церкви от государства в Таганрогском и Шахтинском округах. В Таганрогском округе настоящая кампания по закрытию храмов началась в 1923 г. с закрытия лютеранских молитвенных домов, находящихся в немецких колониях округа.

Причиной, а точнее, удобным поводом для ликвидации молитвенных домов послужил тот факт, что они использовались одновременно и как школы для подрастающего поколения, а не только «для отправления культа»⁵. В феврале 1923 г. Ликвидационная комиссия Таганрогского уезда в немецкой колонии Петропавловке организовала пленум немецкой секции подотдела национальных меньшинств Таганрогского уездного комитета КП(б)У и уездного исполкома. Участие в пленуме также приняли председатели сельских советов и преподаватели школ немецких колоний уезда. Пленум вынес решение о полной передачи молитвенных домов исключительно под школьное образование.⁶ Согласно постановлению конференции, «всякие религиозные обряды в этих зданиях считать неуместными», а также предписывалось «очистить это здание от всяких религиозных изображений икон, статуй и т. д.»⁷. В результате в феврале

¹ ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 60. Л. 8–8 об.

² ГАРО. Ф. Р-1798. Оп. 1. Д. 97. Л. 72 об.; Д. 105. Л. 280.

³ ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 54. Л. 71–72.

⁴ Бирюкова Ю.А. Советская власть и православные общины Дона в 1920-1930-х гг. характер отношений на местах. С. 37.

⁵ Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920-е – 1930-е гг. Сборник документов и материалов. С. 6.

⁶ Там же. С. 7.

⁷ ТФ ГАРО. Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 244. Л. 58.

1923 г. были закрыты 24 лютеранских молитвенных дома в колониях: Петропавловке Мокро-Еланчикской волости, Равнополе, Желобке, Новиковке, Ясиновке, Ново-Грековской, Мало-Екатерининской, Широкой, Ново-Васильевке, Солнцево, Старо-Роговке, Николайполье, Новой Марьевке, Новой Надежде, Роговке, Петровке, Адрияновке, Любимой, Греково-Елизаветинской, Левинской, Графской, Атаманской, Оболонской, Петропавловской Амвросиевского района, Криничке¹.

Характерной чертой процесса закрытия храмов в Таганрогском округе была организация местными властями массовых антирелигиозных выступлений «трудящихся»². Для местных властей очень важно было, чтобы храмы закрывались не по указанию «свыше», а по «волеизъявлению» «народных масс». Закрытие церквей в станицах и хуторах, по желанию крестьян, с их точки зрения, являлось лучшим фактором наличия антирелигиозного движения среди крестьян³. Так, в апреле 1923 г., по сообщению ликвидкома, было проведено 11 таких собраний рабочих, общей численностью до 8 тысяч чел. С антирелигиозными лозунгами выступали рабочие – евреи, рабочие авиационного завода, рабочие Кожевенного завода, ученики и педагоги Союза просвещения. «Как пролетарии и полупролетарии природные атеисты, не верующие никакому богу, а верующие лишь в силу пролетарской революции и в коммунизм <...> на 6-м году диктатуры пролетариата постановляем: немедленно закрыть раз на всегда еврейскую хоральную синагогу в г. Таганроге»⁴ – заявляли еврей-рабочие.

Резолюция общего собрания рабочих Малого кожевенного завода гласила: «Заслушав доклад на тему: «Религия и рабочий класс», мы, рабочие Малого Кожевенного завода, сознавая всю вредность всяких религиозных

¹ ТФ ГАРО. Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 244. Л. 58, 106–109.

² Там же. Л. 194, 195, 198, 199, 201, 132; Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 168. Л. 1; Рабочие о закрытии церквей //Трудовой Дон. 1923. 24 апреля. С. 4.

³ Безбожие и деревня //Трудовой Дон. 1923. 30 июня. С. 2.

⁴ ТФ ГАРО. Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 244. Л. 194.

учений, заявляем, что нам нужны не сказки о происхождении мира и человека по слову божью»¹. Данная резолюция кожевников любопытна еще и тем, что, наряду с закрытием всех церквей города требовала прекращения подачи электроэнергии во все церкви в страстной четверг и страстную субботу 1923 г.²

Еще одной экзотической резолюцией было постановление учеников и педагогов Союза работников просвещения о переносе дня отдыха с воскресенья на среду – день революции³.

В результате подобной агитации в г. Таганроге весной 1923 г. были подготовлены к закрытию греческий Троицкий монастырь и православный храм во имя Архангела Михаила⁴.

Греческий монастырь удалось закрыть без каких-либо инцидентов, не привлекая внимания верующих. Однако властям пришлось столкнуться с возмущением таганрогского населения при ликвидации храма Михаила Архангела. Толпа, преимущественно пожилых женщин, окружила членов комиссии по окончании закрытия⁵. Затем прихожане, возглавляемые настоятелем, двинулись в сторону местного исполкома, с требованием вернуть им храм⁶. Однако на решение местных властей о закрытии церкви это не повлияло.

Подобный инцидент также произошел при закрытии церкви в слободе Дмитриевки, где толпа подошла к Николаевской церкви, закрытой, согласно постановления общего собрания незаможных (бедных) селян – 12 апреля 1923 г., и начала требовать от местной власти ее открытия. Прихожане, в

¹ ТФ ГАРО. Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 244. Л. 195.

² Там же.

³ Там же. Л. 201.

⁴ Г. Таганрог. Комсомольская Пасха // Трудовой Дон. 1923. 12 апреля. С. 3; Синагога под студенческий клуб // Трудовой Дон. 1923. 22 апреля. С. 3.

⁵ ТФ ГАРО. Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 244. Л. 274–274 об.

⁶ Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920-е – 1930-е гг. Сборник документов и материалов. С. 7.

целом спокойно державшиеся, при разрушении рабочими церковного купола, не выдержали и бросились в храмовое здание¹. Когда толпа набросилась на представителей власти, были произведены выстрелы в толпу. Данный инцидент привел к ранению пяти человек².

К лету 1923 г. Таганрогской Ликвидационной комиссией удалось ликвидировать семь домовых храмов, здания которых были переданы под образовательные учреждения, а также три часовни, здания которых должны были пойти на строительный материал для подручных целей³.

Наряду с закрытиями православных церквей, в Ростове и Таганроге развернулась кампания по закрытию еврейских синагог. Горожан призывали брать пример с евреев-рабочих Одессы, Таганрога, Минска, Гомеля, Харькова, закрывших и закрывающих синагоги, хедеры (школы), и ешибот (духовные училища)⁴.

В марте 1923 г. Донской окружной исполнительный комитет в ходе развернувшейся кампании ликвидировал два ростовских иудейских молитвенных дома, здания которых были использованы для рабочего факультета⁵. Для их закрытия также были использованы постановления «трудящихся»⁶. Особое внимание властей вызывала Хоральная синагога, агитация о закрытии которой началась в 1924 г. С постановлениями о ее закрытии выступали рабочие-кожевники – евреи, рабочие посадной (так в документе) им. тов. Ленина, евреи-швейники, рабочие-пищевики, еврей-слушатели совпартшколы, политкурсов СКВО и представители других

¹ Политбюро и Церковь. 1922-1925. Ч. 1. С. 446.

² ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 169. Л. 8.

³ ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 170. Л. 106–109. Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920-е – 1930-е гг. Сборник документов и материалов. С. 7.

⁴ Еврейские рабочие и синагога // Трудовой Дон. 1923. 9 мая. С. 2; Народное просвещение // Трудовой Дон. 1923. 4 апреля. С. 1.

⁵ Мовшович Е.В. Очерки истории евреев на Дону. С. 99.

⁶ Пример, достойный подражания // Трудовой Дон. 1923. 27 апреля. С. 3.

организаций¹. Однако закрыть ее, несмотря на постановления «трудящихся», властям удалось только в 1928 г.²

В г. Таганроге в результате подобной агитации весной 1923 г. была подготовлена к закрытию малая хоральная синагога³, которая была успешно закрыта накануне православной Пасхи, 7 апреля 1923 г.⁴

Всего в указанный период в Таганрогском округе были закрыты 40 молитвенных зданий (7 домовых церквей, Архиерейская Крестовоздвиженская церковь, Греческий монастырь, Михаило-Архангельская церковь, храм в слободе Дмитриевка, 3 часовни, 2 синагоги, 24 лютеранские церкви)⁵. Однако, при анализе данных цифр необходимо учитывать тот факт, что в данный период церкви могли быть закрыты на волне «постановлений трудящихся», а в следующем году открыты. Так это произошло с архиерейской Крестовоздвиженской церковью г. Таганрога, закрытой, как имеющей «тихоновскую» окраску, а впоследствии открытой⁶.

В Шахтинском округе ситуация складывалась иначе. На начало 1923 г. у местных органов власти, как и в Донской области и Таганрогском уезде, еще не существовало списков церквей и молитвенных домов, которые

¹ Синагогу под рабочий клуб. Рабочему клубу нужно помещение // Трудовой Дон. 1924. 9 марта. С. 2; Синагогу под рабочий клуб. Слово за Донисполкомом // Трудовой Дон. 1924. 9 марта. С. 2; Синагогу – под рабочий клуб // Трудовой Дон. 1924. 14 марта. С. 2; Еврейская хоральная синагога должна быть закрыта // Трудовой Дон. 1924. 16 марта. С. 2; Синагогу – под рабочий клуб // Трудовой Дон. 1924. 22 марта. С. 2; Печальные дни в синагоге // Трудовой Дон. 1924. 25 марта. С. 2; Раввин отказался // Трудовой Дон. 1924. 9 апреля. С. 2; Синагогу под рабочий клуб // Трудовой Дон. 1924. 10 апреля. С. 2; Синагогу – под рабочий клуб // Трудовой Дон. 1924. 19 апреля. С. 2; Пример, достойный подражания // Трудовой Дон. 1923. 27 апреля. С. 3.

² ГАРО.Ф. Р-1798. Оп. 3. Д. 57. Л. 65; Мовшович Е.В. Очерки истории евреев на Дону. С. 101.

³ ТФ ГАРО. Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 244. Л. 194; Синагога под студенческий клуб // Трудовой Дон. 1923. 22 апреля. С. 3; Синагога под студенческий клуб // Трудовой Дон. 1923. 22 апреля. С. 3.

⁴ Г. Таганрог. Комсомольская Пасха // Трудовой Дон. 1923. 12 апреля. С. 3.

⁵ Подсчитано по: Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920-е – 1930-е гг. Сборник документов и материалов. С. 394-402.

⁶ ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 169. Л. 10, 11; Д. 173. Л. 320; Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 244. Л. 436.

подлежали учету и контролю. 17 марта 1923 г. Шахтинский окружной исполнительный комитет издал приказ о том, чтобы все религиозные общины, находящиеся в Шахтинском округе, должны в месячный срок представить в губмекосо на утверждение свои уставы. Не представившие устав общины считались «распущенными», а их имущество должно было быть передано в Совнархоз: «с обществами, не имеющими зарегистрированные уставы в губернском отделе управления, прекратить заключение договоров»¹. Несмотря на приказ, к июлю 1923 г. подавляющее большинство церквей не представили уставов, то есть так и не были зарегистрированы². Все 71 церковное общество были объявлены распущенными. В сентябре окрликвидком докладывал о том, что «отданы под суд 33 религиозные общины»³.

Данное постановление об уставах привело к возмущению среди верующих. 24 сентября 1923 г. вокруг Петропавловского собора собралась внушительных размеров толпа. В ходе инцидента прихожане отобрали ключи у представителей власти и ворвались в храм, призывая население звоном в колокол. В результате набата разгневанная толпа шахтинцев увеличилась до нескольких сотен человек. Органы власти впоследствии утверждали, что толпа якобы набросилась на милиционеров. В ходе инцидента милиционеры произвели несколько выстрелов в небо, чтобы успокоить толпу⁴. Данное происшествие, в отличие от слободы Димитровки, закончилось мирно: утром членам церковных советов было предложено написать заявление об открытии закрытых храмов. Итогом стало предписание об открытии 3 шахтинских городских храмов⁵.

¹ ЦХАД. Ф. Р-278. Оп. 2. Д. 6. Л. 72.

² Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920-е – 1930-е гг. Сборник документов и материалов. С. 12.

³ ЦХАД. Ф. Р-278. Оп. 2. Д. 6. Л. 53.

⁴ Там же.

⁵ Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920-е – 1930-е гг. Сборник документов и материалов. С. 15.

В сентябре 1923 г. губернским ликвидкомом вновь была продлена регистрация на один месяц, однако вскоре этот же ликвидком прислал две шифрованные телеграммы, где сообщал, что уставы религиозных общин условно утверждены, церкви можно открывать, «изыскав путь, гарантирующий престиж власти»¹. Окрликвидком в указанных телеграммах дал разрешение на открытие церквей для совершения религиозных обрядов всем тем, кто подавал заявления, даже при отсутствии утвержденного устава. В отношении же инцидента было заявлено, что храмы и молитвенные дома принадлежат не прихожанам, а государству и что подобные демонстрации будут всегда подавляться силой².

Данный инцидент, как и со случаем закрытия храма в сл. Димитровке, дошел до ВЦИКа. Сводка начальника VI отделения Секретного отдела ОГПУ Е.А. Тучкова сообщает о том, что при закрытии рудничной церкви в г. Шахты произошел инцидент: толпа до 1500 человек на улице говорила, что надо идти освобождать и другие церкви. Конный резерв милиции при пулемете был встречен камнями³.

В результате попыток, предпринимаемых Шахтинским ликвидкомом в 1923 г. были закрыты: Макариевская церковь г. Шахты; молитвенный дом хутора Власово-Грушевского; Николаевская церковь хутора Власово-Аютинского. Районный комитет Всесоюзного союза горняков отчитался в уездный отдел управления о полном отсутствии на рудниках церквей⁴.

В 1924 г. плановая агитация за закрытие храмов продолжилась. За массовое закрытие храмов организовано выступали рабочие Ленинского городка г. Ростова-на-Дону⁵, рабочие и служащие ростовского завода

¹ ЦХАД. Ф. Р-278. Оп. 2. Д. 6. Л. 72–72 об.

² Там же. Л. 72.

³ Политбюро и Церковь. 1922-1925. Ч. 1. С. 447.

⁴ ЦХАД. Ф. Р-278. Оп. 2. Д. 6. Л. 6–6 об.

⁵ Закрыть церкви // Трудовой Дон. 1924. 20 февраля. С. 2; Очаг темноты, прочь с дороги // Трудовой Дон. 1924. 12 апреля. С. 2.

«Пролетарский молот», в количестве 400 человек¹, сотрудники Нахичеванской-на-Дону Пролетарской больницы² и т. д.

Всего, согласно выявленным архивным данным, в 1924 г. в Ростове-на-Дону были закрыты: храм Архангела Михаила, находящийся на территории университетских клиник³; Троицкая церковь (предположительно в 1924)⁴. В 1924 г. было положено начало закрытию Иоанно-Предтеченской церкви в Ленгородке⁵. Однако в 1928 г. она еще функционировала⁶. В этом же году началась агитация за закрытие Александро-Невской церкви в Нахичевани (ныне черта города Ростова-на-Дону), однако закрыта данная церковь была лишь в 1926 г.⁷ В 1924 г. попытались закрыть два еврейских молитвенных дома по ул. Тургеневской и ул. Воронцовской, однако окончательно это произошло только в 1925 г.⁸

В Таганроге в 1924 г. были закрыты Никольская церковь и Ильинский храм бывшего Афоно-Ильинского подворья⁹. Всего на 1924 г. по Таганрогскому округу (за весь предыдущий период) числилось закрытыми 37 церквей¹⁰.

Итого на 1923 г. по Донской области насчитывается 11 закрытых храмов (7 приходских церквей, 2 домовых церкви, 2 синагоги). По Таганрогскому округу 39 закрытий (24 лютеранских храма, 1 монастырь, 2 церкви, 2 молитвенных еврейских дома, 7 домовых церквей, 3 часовни). По Шахтинскому округу: 3 закрытые православные церкви. Всего 1923 г. дает

¹ Долой церкви // Трудовой Дон. 1924. 2 апреля. С. 2.

² Долой поповский проделки // Трудовой Дон. 1924. 9 апреля. С. 2.

³ ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 60. Л. 8-8 об.

⁴ Там же. Л. 65; «Пролетарская» ... церковь // Трудовой Дон. 1924. 16 марта. С. 3.

⁵ ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 60. Л. 8-8 об.; Закрыть церкви // Трудовой Дон. 1924. 20 февраля. С. 2; Очаг темноты, прочь с дороги // Трудовой Дон. 1924. 12 апреля. С. 2.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-5407. Оп. 2. Д. 39. Л. 4-5.

⁷ Долой поповский проделки // Трудовой Дон. 1924. 9 апреля. С. 2.

⁸ ГАРО. Ф. Р-1798. Оп. 1. Д. 97. Л. 94. Д. 126. Л. 73. Д. 106. Л. 439. Д. 98. Л. 109 об.

⁹ ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 171. Л. 105, 106. Д. 170. Л. 172. Д. 166. Л. 11.

¹⁰ Фетисов Т., свящ. Из истории православия в Таганроге. Секретные документы, неизвестные материалы, новооткрытые свидетельства, трагические страницы. Обновленцы в Таганроге. Блаженная Елена Таганрогская. С. 36.

нам 53 закрытия, из которых подавляющая часть приходится на Таганрогский округ.

На 1924 г. г.: по Донской области 2 закрытия (1 домовый храм, 1 церковь); Таганрогский округ – 2 закрытых храма. Итого 4 закрытия. В целом, 1923-1924 гг. дают 57 закрытий. Из них православных храмов – 29.

Ограничения колокольного звона советской властью начались еще в 1918 г., когда постановлением Совнаркома от 30 июня «О набатном звоне» строжайше запрещался набатный звон. О служебном, церковном звоне не говорилось ни слова. И только 19 сентября 1923 г. на основании постановления СНК приступили к съему колоколов в отдельных закрытых церквях и монастырях¹.

Начиная с 1922 г. в центральной прессе началась активная агитация за сдачу населением колоколов: «Никакого религиозного значения колокола не имеют. В древнехристианской церкви колоколов не было. В старину и у нас, в России, вместо колоколов существовали било», – писал еженедельник «Наука и религия»². Далее шло упоминание Петра, перелившего на пушки колокола и опыт Западной Европы, где «с многопудовыми колоколами также покончено». «Крестьяне на местах уже начинают понимать, что им выгоднее – бесполезно лежащую в колоколах медь пустить на электрификацию деревни и на нужды сельского хозяйства»³. По приблизительному подсчету еженедельника изъятие колоколов должно было дать государству больше 1 млн пудов меди.

С начала 1923 г. агитационную эстафету подхватила и региональная донская печать. «Советский Юг», крупнейший печатный орган на Дону, 11 апреля на первой полосе поместил фельетон под названием «Колокола – на библиотеку», где были следующие строки:

¹ Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н. Красные конкистадоры. С. 225.

² Колокола на электрификацию деревни // Наука и религия. 1922. 7 июля. С. 4.

³ Там же.

Еще пока гнусит с амвона
 Козлиным басом пономарь,
 Зато не слышно больше звона,
 Замолкла медь, но не букварь¹.

<...>

Следующие репортажи «Советского Юга» запестрели бодрыми рапортами: «жители хутора Подкущевского Ростовского округа в день 25-летия РКП сняли церковные колокола весом в 139 пудов и подарили их комячейке, а последняя командировала одного члена партии в Ростов для переговоров с Донторгом о покупке у них колоколов по 40 миллионов рублей за пуд»²; «общим собранием хут. Верхне-Донского Морозовской волости постановлено передать в пользу инвалидов два церковных колокола. Один весом в 12 пудов, другой в 8 пудов»³. В хуторе Верхне-Донском Морозовского округа один из хлеборобов даже предложил продать колокол, чтобы на вырученные деньги выписать газету. Однако «кулачье загалдело» и верхнедончане остались без газеты⁴.

Но самое раннее сообщение о снятии и последующем реализации церковного колокола на Дону датировано 15 марта 1923 г. Именно в этот день Подкущевский сельсовет Степнянской волости Ростовского округа выдал доверенность члену правления Подкущевского райпо Петрову И.Я. продать три колокола весом 137 пудов 39 фунтов, «где ему представляется возможным»⁵.

Однако это были единичные случаи. Массовая кампания снятия колоколов началась летом 1923 г., и была связана с проводившейся

¹ Колокола – на библиотеку // Советский Юг. 1923. 11 апреля. С. 1.

² Антирелигиозное движение среди донского крестьянства // Трудовой Дон. 1923. 8 апреля. С. 2.

³ Колокола – инвалидам // Трудовой Дон. 1923. 8 мая. С. 3.

⁴ Колокол или газета // Донской Пахарь. 1923. 5 мая. С. 2.

⁵ Крестьяне закрыли церковь // Трудовой Дон. 1923. 19 апреля. С. 3.

кампанией в поддержку Воздухофлота¹. В начале антиколокольной кампании база свободных колоколов была довольно ограничена, поскольку власти могли снимать их только с ликвидированных, то есть закрытых церквей². Выход был найден в снятии и пожертвованиях гражданами колоколов не только с закрытых, но и с действующих церквей в пользу средств Воздухофлота. Проведенная в г. Ростове неделя помощи этой организации дала мизерные результаты: «местный Рабис, посвятив понедельник Воздухофлоту, не собрал в этот день ни копейки! Широкие массы еще не втянуты в кампанию; не чувствуется общего коллективного порыва, подъема; наблюдается иногда даже наоборот – Что, на воздухофлот? Ах, как это скучно и надоело – все отчисления и отчисления!»³.

В результате по Донской области прокатилась волна собраний граждан, с постановлениями о пожертвовании, как правило, им не принадлежащих колоколов. Одной из первых жертв стала рудничная Макариевская церковь г. Шахты. Рабочими рудника в пользу воздушного флота были отданы колокола из закрытой церкви⁴.

Граждане, стимулируемые активной агитацией, активно рапортовали о пожертвовании ими церковных колоколов на усиление средств Воздухофлота: «Мы, крестьяне, зная важность, какое место занимает в СССР строительство мощного Красного Воздушного флота, жертвует на благо великого дела и на страх врагам Советской республики 8 колоколов весом в 142 пуда и, в свою очередь, обращаемся к съезду, пусть наше пожертвование запечатлеет в умах и сердцах наших нам близких западных товарищей западных пролетариев, пусть не забывает, что мы в трудную минуту

¹ Ростов, подтянись // Советский Юг. 1923. 29 июня. С. 2.

² Козлов В.Ф. Гибель церковных колоколов в 1920–1930-е годы // URL:http://www.danilovbells.ru/bellsonrussia/articles/gibel_tserkovnyh_kolokolov_v_192.html (дата обращения 12.08.2015)

³ Ростов, подтянись // Советский Юг. 1923. 29 июня. С. 2.

⁴ ЦДНИРО. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 40. Л. 22.

поможем им, чем можем, пусть дрожат все западные акулы, хищная мировая буржуазия, что они нам не страшны <...>.

Смерть врагам!!!

Рабоче-крестьянского класса. Да здравствует Красный Воздушный Флот!!!

Крепко непоколебимая Советская Власть.

Коммунистическая партия.

Окружной съезд советов, берите пример с нас»¹.

Согласно докладу президиума исполкома VI съезду Советов Таганрогского округа в городе и на селе непосредственным результатом собраний стало закрытие ряда церквей и снятие с них колоколов на создание Воздухофлота ² : «не предпринятая центром, но возникшая на местах антирелигиозная кампания начала проявляться стихийно, то в том, то в другом районе и сельские общества, перегоняя друг друга, начали спешить в окружной центр с пролетарскими подарками – колоколами, снятыми по постановлению общих собраний»³.

По результатам антирелигиозной пропаганды наиболее отличился в Таганрогском округе Екатерининский район, а точнее, граждане сельсоветов: Анастасиевского, Мало-Кирсановского, Латоновского, Екатерининского, в начале декабря 1923 г. пожертвовавшие на усиление Воздушного флота 6 церковных колоколов весом в 102 пуда. Граждане колонии Мирской Цимлянского сельсовета Дмитриевского района пожертвовали для той же цели два колокола весом 19 пудов.

Окружной исполнительный комитет и окружная ликвидационная комиссия соответствующими грамотами поддержали эту работу на антирелигиозном фронте. Взятая линия показалась властям вполне

¹ ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 167. Л. 9.

² ТФ ГАРО. Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 28. Л. 30.

³ ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 169. Л. 9.

правильной, так как и от других сельсоветов вскоре стали поступать колокола¹. Так, от Анастасиевского сельсовета Екатерининского района был пожертвован Воздухофлоту 1 колокол, весом в 42 пуда; от Левинского сельсовета Федоровского района (молитвенные дома немецких колоний) 3 колокола, соответственно 15, 19, 10 пудов; от Федоровского райисполкома 3 колокола весом в 10, 5, 10 пудов; сняты с колокольни церкви св. Михаила в Таганроге 6 колоколов, весом, соответственно, 440, 43, 12, 4, 1, 4 пудов².

Любопытно, что снятие церковных колоколов и пожертвование их гражданами в пользу Воздухофлота расценивалось властью именно как антирелигиозный акт (несмотря на заявленные экономические причины): «Тагокрисполком от лица трудящихся Округа выносит гражданам Мало-Кирсановского и Латоновского сельсоветов Екатерининского района и колонии Мирской пролетарскую благодарность и выражает уверенность, что граждане вышеуказанных сельсоветов пойдут рука об руку со своими органами власти и окажут на этом поприще такие успехи, какие они оказали на *антирелигиозном фронте* (курсив мой – Л.Т.)».

Согласно отчету о работе Таганрогского ликвидкома закрытых церквей на 1 сентября 1924 г. по Таганрогскому округу значилось 37. Снято колоколов с закрытых церквей – 21, весом 689 пудов. Снято гражданами с незакрытых церквей и пожертвовано в пользу Воздухофлота – 14, весом 148 пудов.

Итого, помощь Воздухофлоту по одному Таганрогскому округу составила 35 колоколов, весом 838 пудов³.

Не обошлось без курьезов. Граждане слободы Анастасиевки Екатериновского района на волне активной пропаганды пожертвовали

¹ ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 169. Л. 9.

² ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 167. Л. 4.

³ ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 169. Л. 7.

церковный колокол, весом 42 пуда на усиление средств Воздушного флота¹. Однако вскоре опомнились и заявили о необходимости возвращения им колокола из закрытого молитвенного дома, для пожарных нужд. То же произошло с гражданами слободы Екатериновки, 19 декабря 1923 г. пожертвовавшими колокол, а уже 20-го декабря постановившими: «протокол заседания Екатериновского с/Совета утвердить, но изменение по вопросу о помощи Воздухофлоту: жертвуем вместо большого колокола меньший, т. е. часовой весом 32 пуда с фунтами и один маленький весом в 15 пудов²».

Подобные же заявления, с просьбой о возврате колоколов, написали граждане колоний Мелентьевской и Оболонской Федоровского района Таганрогского округа³.

Не обошлось и без попыток местными властями реализовать колокола для решения собственных нужд, как это произошло с начальником Каменского Дома принудительных работ (ДОПР), попытавшегося продать колокол из закрытой церкви, находящейся при ДОПРе, а деньги обратить на улучшение самого ДОПРа⁴. Однако подобные попытки властями строго пресекались: «по имеющимся в Губликвидкоме сведениям Исполкомы на местах при закрытии церквей практикуют продажу колоколов. Губликвидком разъясняет, что колокола являются государственным имуществом и согласно 28 ст. инструкции НКЮ от 10 ноября 1920 г., колокола с закрываемых церквей необходимо направлять для переливки в Местхозы. Продажа не допускается»⁵.

Кампания по снятию колоколов 1923 г. совпала с первой массовой кампанией по закрытию храмов в области по «просьбам трудящихся».

¹ ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 166. Л. 6.

² ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 167. Л. 8.

³ ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 166. Л. 14 об.

⁴ ЦХАД. Ф. Р-278. Оп. 1. Д. 80. Л. 2.

⁵ ЦХАД. Ф. Р-227. Оп. 1. Д. 1. Л. 95.

Таким образом, антирелигиозные акции 1923 г. продолжила первая организованная кампания по закрытию храмов. Изучение динамики данного процесса в Донской области показывает, что, помимо домовых храмов, подлежащих немедленному закрытию, он затронул и приходские храмы. Однако в Донской области эта деятельность была не ярко выраженной в отличие от Таганрогского округа, где закрытия храмов происходили с особым размахом. Однако и здесь в подавляющем большинстве случаев закрывались лютеранские храмы, а не православные церкви. В Шахтинском округе, в результате инцидента, произошедшего в ходе закрытия православного храма, власти воздержались от намеченного курса на массовое закрытие церквей. В «колокольной войне» на Дону 1923-1924 гг. снятие колоколов еще не носило массовый характер: снимались преимущественно колокола с закрытых церквей. Поводом для снятия колоколов с функционирующих храмов, в обход действующего законодательства, по инициативе местных властей, послужила кампания по пожертвованию колокольной меди в помощь Воздухофлоту. Наиболее активно антиколокольная кампания осуществлялась в Таганрогском округе.

Подводя итоги рассмотрения темы антирелигиозных акций 1923 г., можно прийти к выводу, что данный год в целом по стране и по региону стал особенным. Нанеся удар по Церкви в 1922 г. путем изъятия ценностей, власти переходят к организации полномасштабной антирелигиозной кампании, главным направлением удара которой стала т. н. «бытовая религиозность». Основными формами борьбы стали: проведение антирождественских и антипасхальных кампаний, организация антирелигиозных диспутов, широкое оповещение общественности о случаях добровольного снятия сана, работа в антирелигиозном направлении изб-читален, исключение верующих из числа учителей школ ВУЗов, а также студенчества, популяризация «красной обрядности» в противовес религиозной. 1923 год также стал началом процесса закрытия храмов,

повлекшим за собой кампанию по снятию колоколов под предлогом помощи медью Воздухофлоту. Однако на данном этапе, в отличие от других направлений антирелигиозной пропаганды, закрытие храмов и снятие колоколов еще не носило массового характера.

ГЛАВА V. ИЕРАРХИЧЕСКИЕ РАСКОЛЫ В ДОНСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕРКОВНОЙ ПОЛИТИКИ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

5.1. Обновленчество как антицерковная акция Советского государства

Обновленческое движение в Русской православной церкви имеет длительную, уходящую в века предысторию. Предпосылки будущих внутрицерковных расколов были заложены реформами Петра I, в результате которых Церковь была подчинена имперской бюрократии. Начато реформаторству в религиозной сфере положила Первая русская революция. В 1905 г. в Санкт-Петербурге образовалась «группа 32-х священников», выдвигавшая требования реформ. В дальнейшем данная группа получила название «Братство ревнителей церковного обновления». Наряду с данной группировкой существовали и другие объединения, ставившие целью демократизацию Церкви. Эти реформаторские тенденции получили своё дальнейшее развитие после Февральской революции 1917 г. с образованием Всероссийского Союза демократического православного духовенства и мирян. Однако церковное обновленчество 1920-х гг. лишь опосредованно можно соотнести с движением за обновление Церкви конца XIX в. – 1917 г. Новая, советская власть, заявившая себя атеистической, стала «точкой отсчета» обновленчества. В ее основу было положено как искреннее желание «прогрессивного» духовенства и незначительной части верующей интеллигенции адаптировать Церковь к послереволюционной ситуации¹, так и конъюнктурные устремления части церковной иерархии и духовенства, стремившейся сосредоточить в своих руках власть. Этим желанием

¹ Погасий А.К. Церковные расколы в российском православии XIV – начала XX веков. С. 154.

воспользовалась в своих целях советская власть, создавшая сценарий раскола и успешно его реализовавшая на практике с помощью представителей «Петроградской группы прогрессивного духовенства», по собственной инициативе вступившего в сговор с властью.

Политика прямого вмешательства государства в дела Церкви осуществлялась несмотря на инструкцию Народного комиссариата юстиции от 19 июня 1923 г. по вопросам, связанным с проведением Декрета об отделении, в которой специально оговаривалось, что «запрещается всем государственным установлениям, путем административного вмешательства, поддерживать какой-либо культ или какое-либо церковное управление в ущерб другим культам или религиозным группировкам»¹.

Можно констатировать, что обновленчество 1920-х гг., во-первых, было движением во многом конъюнктурным, выдвинувшим в первую очередь приходское духовенство, сделавшее ставки на атеистическую государственную власть. Во-вторых, превращение движения прогрессивного духовенства в церковный раскол, безусловно, принадлежала органам ГПУ, использовавшей инициативу духовенства в своих практических целях. Иными словами, это было встречное движение двух заинтересованных сторон². В результате обновленчество 1920-х гг. стало самостоятельным явлением, построенным на политическом расчете и использовавшим идеи необходимости обновления внутренней жизни лишь как антураж. Важно отметить, что рассматриваемое движение было достаточно обособленным, захватившим главным образом церковную иерархию, часть духовенства и в значительно меньшей степени верующих, как правило, демонстрирующих

¹ Инструкция по вопросам, связанным с проведением декрета об отделении Церкви от государства от 19 июня 1923 г. URL: <http://www.r-komitet.ru/law/faith/ussr/razdel/19061923> (дата обращения 5.03.2014).

² Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы. Сборник документов и материалов. С. 10.

либо непонимание различия между обновленцами и не-обновленцами, либо безразличие¹.

Несмотря на весь трагизм положения, в которое попала Русская православная церковь, обновленчество нельзя оценивать как явление однозначно негативное. В среде конъюнктурных обновленцев, несомненно, были и искренние приверженцы модернизации русской Церкви. К таковым известный историк М.В. Шкаровский относит протоиерея А.И. Боярского². Однако, в стремлении реализовать свои идеи обновления, новаторы, сделав опорой советскую власть, переоценили свое значение для нового правительства, которое намеревалось на первом этапе их использовать, а затем ликвидировать.

Начало обновленческого раскола было приурочено к изъятию церковных ценностей в 1922 г. Противоречивое отношение духовенства к этому акту насилия над Церковью, в котором, в конечном счете, не было большой необходимости, стало базой для дальнейшего раскола. Характерной особенностью распространения обновленчества в регионах стало желание незначительной части местного духовенства присоединиться к прогрессивным столичным священникам и насильственное навязывание подчинения обновленческой иерархии со стороны прибывших из Москвы обновленческих епископов, тем или иным способом заменивших канонических глав епархий. При этом смена власти неизменно происходила под контролем местных органов ГПУ.

Хронология обновленческого раскола следующая. 20 марта 1922 г., т.е. в разгар проведения кампании по изъятию церковных ценностей, в докладной записке Госполитуправления в Политбюро предлагалось путем грубого насильственного вмешательства во внутрицерковную жизнь

¹ Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы. Сборник документов и материалов. С. 10.

² Шкаровский М.В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. С. 17.

произвести своеобразный «переворот». Знаменитая докладная записка создателя и идейного вдохновителя раскола Л.Д. Троцкого от 30 марта 1922 г. откровенно заявляет о неприкрытой поддержке со стороны государственных органов обновленческой Церкви, в ущерб тихоновской¹: «Мы должны, во-первых, заставить сменовеховских попов целиком и открыто связать свою судьбу с вопросом об изъятии ценностей; во-вторых, заставить довести их эту кампанию внутри церкви до полного организационного разрыва с черносотенной иерархией...К моменту созыва нам надо подготовить теоретическую пропагандистскую кампанию против обновленной церкви. Просто перескочить через буржуазную реформацию церкви не удастся. Надо, стало быть, превратить ее в выкидыш»².

Данный документ Л.Д. Троцкого ясно показывает, что советская власть изначально планировала использовать обновленческую Церковь в целях ослабления тихоновской, а затем уничтожить и ее³. Конец апреля увенчался судебными процессами над духовенством, тем или иным образом причастным к сокрытию церковных ценностей. Цель этих процессов заключалась в дискредитации патриарха Тихона, его последующем аресте, а также в дискредитации приходского духовенства, остающегося верным патриарху. 8 мая 1922 г. Московский Ревтрибунал, в соответствии с директивой Политбюро ЦК РКП (б) от 4 мая, вынес расстрельный приговор в отношении 11 человек, обвиненных в сопротивлении изъятию церковных ценностей в Москве⁴.

¹ Шкаровский М.В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. С. 20.

² Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг. Кн. 1. С. 162–163.

³ Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. Церковные расколы в Донской области. 1920–1930 —е годы. Сборник документов и материалов. С. 11.

⁴ Иванов С.И. Хронология обновленческого «переворота» в Русской Церкви по новым архивным документам // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. II. История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 3 (58). С. 33.

9 мая 1922 г. патриарх Тихон был вызван в ГПУ, где помимо решения трибунала от 8 мая ему было зачитано постановление о привлечении его к судебной ответственности¹. В тот же день в Москву приехала группа Петроградского прогрессивного духовенства в составе А. Введенского, Е. Белкова и С. Стадника. Помимо агитации за изъятие церковных ценностей и установления более тесных контактов с московской оппозицией, целью их приезда была встреча с уполномоченным ГПУ по делам религий Е.А. Тучковым. В результате переговоров обновленцы получили не только разрешение на ведение деятельности и поддержку ГПУ, но и финансирование². Результаты переговоров увенчались успехом и 12 мая 1922 г. началась «церковная революция». Группа обновленцев в составе А. Введенского, В. Красницкого, С. Калиновского, Е. Белкова и С. Стадника была пропущена к содержащемуся под домашним арестом в Троицком подворье патриарху Тихону. Представители обновленческого духовенства сообщили, что 11 смертных приговоров, вынесенных по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей – целиком вина патриарха, и предложили ему назначить в качестве своего заместителя епископа Антонина (Грановского). Патриарх сделал попытку временно передать власть митрополиту Ярославскому Агафангелу (Преображенскому). 16 мая 1922 г. последовало письмо обновленцев председателю ВЦИК с сообщением о создании Высшего Церковного Управления (ВЦУ). 18 мая 1922 г. группа священников-обновленцев была еще раз пропущена к патриарху и передала ему прошение о благословении открытия канцелярии для разбора текущих дел церковного управления. Патриарх Тихон был вынужден разрешить «временную приемку канцелярских дел», т. е. документов канцелярии

¹ Иванов С.И. Хронология обновленческого «переворота» в Русской Церкви по новым архивным документам // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. II. История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 3 (58). С. 33.

² Бычков С.С. Большевики против Русской Церкви. Очерки по истории Русской Церкви (1917–1941 гг.). С. 204.

(делопроизводства), хранящихся на первом этаже Патриаршего дома на Троицком подворье до приезда митрополита Агафангела¹. 19 мая 1922 г. патриарх был перевезен из Троицкого подворья в заключение в Донской монастырь. В Троицкое подворье переместилось и начало функционировать обновленческое ВЦУ, объявившее в качестве обоснования собственного права на власть разрешение патриарха Тихона от 18 мая, такового не дававшего. Обновленцы сфальсифицировали распоряжение Тихона о передаче им канцелярии и представили его как акт передачи высшей церковной власти. Таким образом, лидеры церковной оппозиции, несмотря на то, что им были переданы Патриархом самые весьма ограниченные полномочия, самочинно назначили себя руководителями церковного управления².

28 мая 1922 г. Петроградский митрополит Вениамин (Казанский), понявший суть произошедшего, в послании к петроградской пастве, отлучил от Церкви Введенского, Красницкого и Белкова³. 29 мая 1922 г. состоялось Учредительное собрание «Живой Церкви», на котором был избран Центральный комитет из десяти человек во главе с В. Красницким⁴. 10 июня – 5 июля 1922 г. состоялся судебный процесс по делу митрополита Вениамина (Казанского), отказавшегося поддержать обновленцев, и его расстрел.

¹ Иванов С.Н. О причинах передачи св. Патриархом Тихоном канцелярских дел группе священников в мае 1922 г. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. II. История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 3 (40). С. 28.

² Захарова Л.Б. Патриарх Тихон и духовенство в 1921-1922 гг. как защитники Русской Церкви и православной традиции // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. I. С. 35.

³ Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы. Сборник документов и материалов. С. 13.

⁴ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2006. С. 386.

Занимавшие позицию непризнания новой церковной власти иерархи переходили на «автокефальное» управление. Не все представители Церкви поспешили выступить с осуждением обновленчества. Будущий патриарх Сергей (Страгородский), впоследствии отошедший от обновленчества и принеший покаяние (23 октября 1923 г.), признал ВЦУ.

Для ускорения захвата власти при ВЦУ был образован институт так называемых уполномоченных ВЦУ при епархиальных управлениях. Последние наделялись широкими правами, вплоть до отмены решений епархиальных архиереев. Таких уполномоченных, располагавших поддержкой государственных учреждений, было разослано по епархиям 56 человек¹. В июле 1922 г. из 73 епархиальных архиереев 37 присоединились к ВЦУ. К концу 1922 г. при активной поддержке государства обновленцы смогли занять 2/3 из 30 тысяч действовавших в то время православных церквей².

В конце лета – осенью 1922 г. произошел «раскол в расколе» – дробление обновленческого движения на несколько групп. Самыми значительными из обновленческих групп были: Союз «Церковное возрождение» во главе с епископом Антонином, «Живая Церковь» (В.Д. Красницкий) и отколовшийся от нее «Союз Общин Древне-Апостольской Церкви» (СОДАЦ) во главе с А.В. Введенским. По мнению канадского исследователя Д.В. Пospelовского, из всех обновленческих групп только Союз Антонина (Грановского) отличала «добросовестность в своих богословских поисках»³.

Советская власть сделала ставку в борьбе с «тихоновско-черносотенными элементами» на группу «Живая церковь» «как наиболее активную, блокируя ее с левой группой (СОДАЦ)». Е. Тучков

¹ Шкаровский М.В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. С. 20, 21.

² Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 101.

³ Пospelовский Д.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 89-90.

сформулировал главный принцип религиозной политики советской власти: «натравить одну часть верующих на другую»¹.

Заключение под стражу патриарха Тихона (Беллавина), а также учреждение ВЦУ как главного церковного управления вызвали среди верующих, как священнослужителей, так и мирян, непонимание происходящих событий и, как следствие, замешательство. Скорее всего, именно этим объясняется та легкость, с которой обновленческие структуры захватили большинство храмов по стране. Следует принимать во внимание и тот факт, что новой, «советской» Церкви советская власть оказывала негласное покровительство, в том числе в вопросе, связанном с регистрацией храмов. В большинстве случаев перевес и административная поддержка органов власти была на стороне обновленцев. Более того, для увеличения влияния и авторитета обновленческих структур госорганами было разрешено провести так называемый «Второй Всероссийский Поместный Собор». Так обновленцы подчеркивали свою преемственность от Поместного Собора 1917-1918 гг.

29 апреля 1923 г. состоялся обновленческий Поместный собор, осудивший патриарха Тихона и отменивший патриаршество в России. После освобождения из-под ареста патриарха Тихона 25 июня 1923 г. обновленчество пошло на спад. Тихон всячески стремился сохранить единство Православной Церкви, поэтому согласился на некоторые уступки советской власти, в частности раскаялся в своей прежней «антисоветской деятельности»². В лице освобождённого патриарха противники обновленчества получили мощную поддержку. Как и раньше, преодоление церковной смуты должен был осуществить новый Поместный собор,

¹ Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917–1941 гг. Документы и фотоматериалы. С. 153.

² Следственное дело патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. С. 357.

основной задачей которого провозглашалась выработка положений о деятельности Русской церкви в условиях Советского государства.

Для ликвидации обновленческого раскола патриарх Тихон стал проводить политику компромисса, сосуществования с советской властью, призывая верующих быть лояльными советским гражданами. Основные усилия патриархии были направлены на законное признание (регистрацию) руководства и управляющих органов Патриаршей церкви, в результате которого Церковь получила бы статус юридического лица¹.

Летом 1923 г., после освобождения патриарха Тихона, началось стихийное движение сопротивления обновленческому расколу, получившее в советской прессе название «тихоновщина». Как следствие этого процесса, в августе 1923 г. был организован обновленческий «Священный Синод» под председательством митрополита Евдокима (Мещерского) и был взят курс на сворачивание реформаторства. Осенью 1923 г. различные течения обновленцев («Живая церковь», СОДАЦ, Возрождение и др.) объединились и образовали единую обновленческую группу под названием «Единая Православная Обновленческая Российская Церковь»².

С 1 по 10 октября 1925 г. в Москве прошёл II обновленческий Собор, который сами обновленцы называли III Всероссийским Поместным Собором. После Собора 1925 г. обновленчество стало катастрофически терять своих сторонников. Если на 1 октября 1925 г. обновленцам принадлежало в целом по стране 9093 прихода (около 30 % от общего числа), на 1 января 1926 г. - 6135 (21,7 %), то на 1 января 1927 г. - 3341 (16,6 %)³.

Тем не менее, после издания постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях», которое логически завершило

¹ Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы. Сборник документов и материалов. С. 15.

² Шкаровский М.В. Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века. С. 20, 21.

³ Катаев А.М. Последние годы обновленчества в контексте государственно-церковных отношений. URL: http://www.orthedu.ru/ch_hist/obnovlen.htm (дата обращения 14.04.19).

развитие советского законодательства о свободе совести и религиозных объединениях, обновленческие церкви стали закрываться наравне с патриаршими. Советское государство утратило интерес к обновленческому расколу, и он подлежал такому же уничтожению, как и Русская православная церковь. В 1935 г. был ликвидирован обновленческий «Священный Синод». С конца 1935 г. развернулись массовые аресты епископата, духовенства, активных мирян. Репрессий не избежали и обновленческие иерархия и духовенство, несмотря на то, что некоторые из них были секретными агентами ГПУ¹. На 15 августа 1944 г. в СССР осталось 147 обновленческих церквей, из них в Краснодарском крае 86 во главе с архиепископом Владимиром (Ивановым) и 42 в Ставропольском крае под руководством бывшего донского священника, обновленческого митрополита Василия (Кожина)².

Окончательно обновленческий раскол был преодолен в 1946 г. благодаря кардинальным изменениям церковно-государственных отношений, скорректированным Великой Отечественной войной.

Таким образом, история обновленческого раскола имеет длительную предысторию, относящуюся к революции 1905–1907 гг. Процесс создания первых организаций, стоящих за церковное обновленчество, был вызван развитием революционного движения в стране. Советская власть, поставив целью уничтожение Церкви и религии в целом, попыталась использовать обновленческое движение в своих целях, организовав обновленческий раскол в ходе кампании изъятия церковных ценностей 1922 г. На всех этапах существования обновленчества, несомненно активное вмешательство Советского государства во внутрицерковные дела. Проводилось оно под лозунгом осуществления революционных принципов в жизни Церкви,

¹ Архив УФСБ РФ по РО. П-43019. Дело Н.А. Касьянова. 1937 г. Л. 63–70.

² Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы. Сборник документов и материалов. С. 16.

прежде всего демократизации ее структуры. Неизменной чертой обновленческого раскола на протяжении 1920–1940-х гг. оставалось его полное подчинение государственной власти.

5.2. Распространение обновленчества в Ростовской и Таганрогской епархии

Раскол в Ростовской и Таганрогской епархии, учрежденной в 1919 г. на Юго-Восточном русском церковном соборе в Ставрополе и возглавляемой епископом Арсением (Смоленцом), начался 26 апреля 1922 г. 24 апреля 1922 г. из Ростова-на-Дону в Москву в ГПУ была послана телеграмма следующего содержания: «В Ростове лояльное духовенство организовало бюро для оказания противодействия епископской власти»¹. Цели данного бюро декларировались следующие: снять епископа Арсения (Смоленца) и вместо него создать специальный Комитет.

Собрание православного духовенства и мирян Ростова и Нахичевани-на-Дону состоялось 26 апреля 1922 г. под председательством протоиерея Покровской церкви Ростова-на-Дону Михаила Попова. Осудив епархиальную власть в лице епископа Арсения, собрание, как и говорилось в телеграмме, постановило учредить в Ростовской-на-Дону епархии исполнительный комитет по делам Православной церкви². До учреждения комитета в качестве временной меры было создано временное исполнительное бюро, в состав которого вошли будущие лидеры ростовского обновленчества: священник М. Попов, священник церкви Казанской иконы

¹ Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг. Кн.1. С. 23.

² Воззвание против «князей церкви» ростовского духовенства // Трудовой Дон. 1922. 17 мая. С. 1.

Божьей Матери А. Сокальский, священнослужители О. Сапега, Ф. Чижов, В. Копыр¹.

Противореча себе, собрание приняло решение поручить священнику Андрею Сокальскому испросить благословение епископа Арсения на начало действий исполнительного бюро и «установить с ним принципы совместной деятельности – епископа и бюро». Как и следовало ожидать, епископ Арсений просимого благословения не дал. Отказ правящего епископа от сотрудничества стал основанием для начала самостоятельных действий созданного духовенством исполнительного бюро².

Собрание 26 апреля 1922 г., состоявшееся еще до ареста патриарха Тихона, последовавшего 5 мая 1922 г., и до учреждения ВЦУ, не носило заметного обновленческого характера. Как правящий епископ, Арсений (Смоленец) в указе от 14 мая 1922 года потребовал от духовенства дистанцироваться каких-либо от контактов с данным бюро, как с незаконной церковной структурой³. Тем не менее, не все священники г. Ростова, оказавшись под давлением ГПУ, последовали этому указу. Исполнительный комитет, в ответ на указ епископа, в свою очередь, напечатал в «Трудовом Доне» 17 мая 1922 г. статью под названием «Воззвание против князей церкви». В «Воззвании» местные священнослужители исполкомом призывались к признанию его власти, а так же, как подтверждение этого факта, должны были дать об этом подписку⁴. К 20 мая почти все священно- и церковнослужители Ростовского округа дали требуемую подписку. К 14 июня исполнительные комитеты были созданы в Азове и Таганроге. Таким образом, к середине июня 1922 г. вся Ростовская и Таганрогская епархия подчинялась не канонической власти епископа Арсения, 30 августа 1922 г.

¹ Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы. Сборник документов и материалов. С. 17.

² Там же.

³ Поход ростовского духовенства против князей церкви // Трудовой Дон. 1922. 20 мая. С. 2.

⁴ Там же.

приговоренного к 10 годам лагерей, а исполнительным комитетам, или, иначе говоря, обновленческим структурам.

К 30 мая 1922 г. программа временного исполнительного комитета по делам Ростовской епархии, к которому перешли все функции епархиальной власти, приобрела выраженное обновленческое направление. Зная, как насаждался обновленческий раскол, можно предположить, что это было также результатом давления органов власти на духовенство. Непосредственными «вождями» обновленческого движения стали священники Сокальский и М. Попов¹, бывшие непосредственными проводниками апрельского раскола духовенства. Под руководством комитета была составлена программа епархиальной конференции. Так, было заявлено, что целью будущего мероприятия является решение трех важнейших вопросов: всемерная организационная подготовка к созыву Поместного собора; установление контактов с обновленческим комитетом в Москве²; а также решение вопроса с выборами епископата (из монашествующего или белого духовенства).

Вопросы, которые, согласно опубликованной программе, следовало вынести на рассмотрение Поместного собора, были следующие: полный пересмотра канонов, по которым жила Церковь; устранение монахов от управления Церковью, концентрация административной власти у белого духовенства в союзе с прихожанами; трансформация языка богослужения; изменение канонов о браке, в частности возможность развода и второго брака для священнослужителей; переложение забот о церковном хозяйстве в руки мирян; свободные выборы (а не назначения) духовенства и церковного начальства³.

¹ Поход ростовского духовенства против «князей церкви» // Трудовой Дон. 1922. 2 июня. С. 1.

² Скорее всего, здесь имелось в виду обновленческое ВЦУ.

³ Поход Ростовского духовенства против «князей церкви» // Трудовой Дон. 1922. 30 мая. № 253. С. 1.

Как видно, программа ростовского исполнительного комитета теперь полностью соответствовала радикальным идеям обновленчества. Неизвестно, как прошло ее первое публичное прочтение, состоявшееся 30 мая 1922 г. на собрании церковно-приходских советов церквей в Казанской полковой церкви Ростова-на-Дону. По заявлению «Трудового Дона», якобы «даже известные закоренелые ортодоксы православия не только не противоречили докладчику, но громко заявили о своей солидарности с ним»¹. Учитывая идеологическую направленность газеты, можно предположить, что доклад ростовских обновленцев был встречен без энтузиазма².

Скорее всего, в июне 1922 г. духовенство, уже утвердившее обновленческую программу на благочинническом собрании, обратилось к епископу Аксайскому Митрофану (Гриневу), викарию Донской и Новочеркасской епархии, с просьбой временно возглавить Ростовскую епархию. Епископ Митрофан отказался, аргументируя свой отказ несогласием с обновленческой программой, которую приняло ростовское духовенство³.

В 20-х числах июня 1922 г. комитет начал формировать группу духовенства для поездки в Москву с целью «ознакомления с работой Высшего церковного управления и получения директив для дальнейшей работы»⁴. В качестве делегатов были намечены видные священнослужители Ростова-на-Дону, в том числе протоиерей Иоанн Жежеленко, священник Никольской церкви Александр Трифилев и протоиерей собора Рождества Богородицы Дмитрий Новочадов⁵. Получив предложение

¹ Поход ростовского духовенства против «князей церкви» // Трудовой Дон. 1922. 2 июня. С. 1.

² Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы. Сборник документов и материалов. С. 20.

³ ГАРО. Ф. Р-226. Оп. 21. Д. 90. Л. 1–28 об.

⁴ Н. Поход против «князей церкви» (По телефону из Новочеркасска) // Трудовой Дон. 1922. 23 июня. С. 2.

⁵ Архив УФСБ РФ по РО. П-53110. Дело Трифилева А.К. и других. 1923 г. Л. 185–185 об.

«уполномоченного» исполнительного комитета войти в состав делегации для поездки в Москву, они написали заявление от 31 июля 1922 г., в котором выразили однозначную неприемлемость признания обновленческого ВЦУ «по долгу христианской совести». Причиной непризнания было указано отсутствие каноничности и законной преемственности ВЦУ. Несмотря на протест данных священников, делегация от ростовского комитета, скорее всего, побывала в Москве, и в августе 1922 г. в Ростов-на-Дону прибыл первый обновленческий епископ Модест (Никитин)¹.

По всей видимости, признание ростовским комитетом власти ВЦУ стало причиной возникновения протестного движения в среде духовенства и активных мирян Ростова-на-Дону «Единая Святая Соборная Апостольская Церковь» под руководством священника А. Трифильева (в ряде источников – Трефильева), с именем которого связано первое протестное движение в среде духовенства и активных мирян города².

Первым заявил о своем несогласии с обновленческой программой приход церкви святителя Николая г. Ростова, возглавляемый Трифильевым, обратившийся в органы власти с заявлением, в соответствии с советскими юридическими нормами, зарегистрироваться в качестве независимой религиозной организации³. Это произошло в августе 1922 г. Храм заявил о юрисдикционной принадлежности ко Вселенской церкви, о чем было возбуждено ходатайство через священника греческой ростовской общины. Наряду с именем Константинопольского патриарха, на богослужениях церкви также возносилось имя Тихона (Беллавина)⁴. Сам Александр Трифильев написал заявление в исполком Ростовской епархии, в котором объявил, что все распоряжения московского ВЦУ имеют для него такую же

¹ Архив УФСБ РФ по РО. П-53110. Дело Трифильева А.К. и других. 1923 г. Л. 190–190 об.

² Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы. Сборник документов и материалов. С. 21.

³ Архив УФСБ РФ по РО. П-53110. Дело Трифильева А.К. и др. 1923 г. Л. 190–190 об.

⁴ Там же.

силу обязательности, как и приказы и указы «магометанского муфтия в Уфе»¹.

К осени 1922 г. к Никольскому храму присоединились также три ростовских церкви: св. Александра Невского, храм Всех Святых, Казанской иконы Божией Матери. Все четыре прихода заявили об объединении в «Единую Святую Соборную Апостольскую Церковь» или, сокращенно, ЕССАЦ. Главой данного религиозного союза был назначен, по результатам выборов, священник Иван Жежеленко, секретарем при нем стал сам инициатор отделения от обновленчества священник Никольской церкви Александр Трифилев². Накануне заседания епархиального съезда, руководство ЕССАЦ выступило с заявлением об отказе от обновленчества и обновленцами («замоскворецкими купчими» и «апокалиптической блудницей Вавилона») и отказалось от активного участия в деятельности предстоящего съезда, заранее оговорив необязательность для себя всех его постановлений³.

Местная власть, следуя общему направлению церковной политики, успешно манипулировала расколами внутри ростовского духовенства. Так, в ноябре 1922 г. Донской областной ОГПУ отказался регистрировать ЕССАЦ, предложив священнику А. Трифилеву либо «войти в контакт» с епископом Антонином (Грановским), т. е. подчиниться ему, либо получать легализацию в Москве⁴. Проблема регистрации ЕССАЦ осложнилась тем, что 28 октября 1922 г. умер один из ее идеологов, протоиерей И. Жежеленко⁵.

Переломным моментом для обновленчества, как Ростовской, так и Донской и Новочеркасской епархий, сыгравшим важную роль в его

¹ Архив УФСБ РФ по РО. П-53110. Дело Трифилева А.К. и др. 1923 г. Л. 190.

² Там же. Л. 198–199.

³ Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы. Сборник документов и материалов. С. 49.

⁴ Архив УФСБ РФ по РО. П-53110. Дело Трифилева А.К. и др. 1923 г. Л. 192–195.

⁵ Там же.

дальнейшем развитии, стал обновленческий епархиальный съезд духовенства и мирян Ростова-на-Дону, проходивший с 15 по 18 ноября 1922 г. в Александро-Невском соборе.

К началу собора первый ростовский обновленческий епископ Модест (Никитин), по всей видимости, не добившийся выдающихся успехов в распространении обновленчества, был перемещен на Сталинградскую кафедру, и собор открылся без епархиального архиерея. Его возглавил первый таганрогский vikarий, на тот момент епископ Прилукский Феофилакт (Клементьев). По некоторым данным, в Ростове-на-Дону он прошел «обработку» органами ГПУ¹. Будучи человеком мягким и деликатным², он уклонился в обновленчество под давлением представителей советской власти. Примечательно, что на соборе присутствовал активный обновленец, представитель «Живой церкви», под напором которого за короткий период времени Донская и Новочеркасская епархия стала обновленческой, архиепископ Мелхиседек (Николаев)³.

Деяния ростовского собора были следующие:

1) организация в Ростове-на-Дону епархиального управления. Это представляется важным, поскольку до ноября 1922 г. здесь не было епархиального управления. Епископ Арсений (Смоленец), получивший статус самостоятельного епископа в 1919 г., предпочитал оставаться в Таганроге, где епархиальное управление не только существовало, но и до 1920 г. полностью содержалось на средства местной общественности⁴;

2) избрание на Ростовскую кафедру временного управляющего в лице епископа Феофилакta (Клементьева);

¹ Чехранов П. Две тюремные Пасхи. Из воспоминаний // Мир Божий. Интернет-журнал. URL: <http://www.voskres.ru/mir/mirbo06/a09.html> 2001. (дата обращения 15.12.2013).

² Фетисов Т., священник. Из истории православия в Таганроге. Секретные документы, неизвестные материалы, новооткрытые свидетельства, трагические страницы. Обновленцы в Таганроге. Блаженная Елена Таганрогская. Таганрог, 2000. С. 22.

³ ГАРО. Ф. Р-226. Оп. 21. Д. 90. Л. 1–28 об.

⁴ Фетисов Т., священник. Из истории православия в Таганроге. С. 19.

3) признание Ростовской епархии автономной религиозной организацией, не подчиняющейся обновленческому ВЦУ и отказ от проведения в жизнь каких-либо церковных постановлений, предписанных ВЦУ и выработанных на съезде «Живой церкви»¹. Отказ присоединиться к обновленческому церковному управлению свидетельствует о том, что ростовское духовенство не поддерживало радикальные идеи обновленчества, предпочитая оставаться «умеренными реформаторами». В качестве пути реализации требуемых властью идей обновления, оно утвердило программу, выработанную на собраниях Ростово-Нахичеванского духовенства от 5 и 31 июля 1922 г. К сожалению, сегодня она остается неизвестной².

По воспоминаниям священника П. Чехранова, решения ростовского собора 15–18 ноября 1922 г. успокоили как духовенство, так и мирян³. Однако примирение противоборствующих церковных группировок не входило в планы советской власти, поэтому в январе 1923 г. Донским ГПУ были арестованы наиболее активные участники протестного антиобновленческого движения: епископ Аксайский Митрофан (Гринев), священники Александр Трифилев, Павел Чехранов, протоиерей Дмитрий Новочадов, Владимир Волагури и Иван Артемьев. Последние два являлись новочеркасскими священниками, выступавшими против обновленческого архиепископа Мелхиседека (Николаева). Все перечисленные священнослужители, кроме священника И. Артемьева и диакона Д. Новочадова, отбывали срок заключения в Соловецком лагере.

После проведения 29 апреля 1923 г. обновленческого «Поместного собора», осудившего патриарха Тихона, в Ростовской епархии был учрежден

¹ ГАРО. Ф. Р-226. Оп. 21. Д. 90. Л. 1–28 об.

² Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы. Сборник документов и материалов. С. 23.

³ Чехранов П. Две тюремные Пасхи. Из воспоминаний // Мир Божий. Интернет-журнал. URL:<http://www.voskres.ru/mir/mirbo06/a09.html> 2001. (15.12.2013).

комитет «Союза общин Древле-Апостольской церкви» (СОДАЦ), введший с 29 мая 1923 г. в своих храмах новый стиль¹.

Очевидно, умеренный характер ростовского обновленчества вызвал циркуляр ВЦУ от 13 июня 1923 г. Ростовскому обновленческому епархиальному совету о необходимости срочного исполнения постановлений обновленческого Собора. В частности, от ростовчан требовалось следующее:

1. Выделить из состава местных комитетов обновленческих групп наиболее способных проповедников, на которых необходимо было возложить обязанность широкого и всестороннего ознакомления верующих с работами Собора 1923 г. В основу докладов, лекций и проповедей должны быть положены постановления и определения Собора.
2. Разъяснить всем священнослужителям, что ВЦС категорически запрещает поминать за службой имя патриарха и оповестить, что поминовение его ВЦС будет рассматривать не как церковное преступление, а как преступную контрреволюционную деятельность лиц, желающих вновь втянуть Церковь в политику и тем самым поставить под угрозу само ее существование.
3. Разъяснить, что все второбрачные священнослужители восстанавливаются в сане.
4. Во исполнение постановления Собора о закрытии монастырей немедленно организовать Комиссии из выделенных Комитетами обновленческих групп, которым поручить обследовать все существующие в епархии монастыри. Монастыри в городах и близ городов подлежали безусловному и немедленному закрытию, а храмы закрываемых монастырей должны были превращены в приходские храмы во главе с белым священником.

¹ Заседание духовенства // Трудовой Дон. 1923. 6 июня. С. 3.

5. Снятие монашеских обетов производить Епархиальным Советом с уведомлением о таковых постановлениях ВЦС для сведения.
6. Немедленно по получении сего провести в жизнь постановление Собора о мощах, то есть вскрыть раки, держать мощи «в простоте и на вскрытии».
7. Разъяснить причины и широко оповестить верующих об отлучении от Церкви уехавших за границу епископов и священнослужителей¹.

14 июня 1923 г. в соборе Рождества Богородицы Ростова-на-Дону состоялся очередной съезд духовенства и мирян, на котором выступали видные обновленческие деятели протоиерей В. Чернявский, бывший членом обновленческого «Поместного собора» 1923 г. и настоятель Покровской церкви протоиерей А. Гурич, работавший секретным осведомителем ДО ГПУ, и позже, по заданию той же организации, присоединившийся к григорианскому расколу². Они сообщили съезду постановление собора о переходе на новый стиль; подтвердили принадлежность ростовского духовенства к умеренному обновленчеству и призвали «руководствоваться программой СОДАЦ, с правом самоопределения по церковным вопросам, не внося никаких изменений в богослужении и сохранив славянский язык в возможно полной мере»³. Собор вновь переизбрал в качестве епархиального архиерея епископа Феофилакта (Клементьева) и постановил пригласить в Ростов-на-Дону протоиерея А.И. Введенского «для прочтения ряда лекций по апологетике и вопросам церковного обновления»⁴. Действительно, в сентябре 1923 г. А.И. Введенский посетил Ростов-на-Дону, но уже не как протоиерея, а в сане архиепископа. Здесь он провел достаточно скандальный диспут в саду Луначарского. «Советский Юг», комментируя на своих страницах

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 21. Д. 23. Л. 121–122 об.

² Архив УФСБ РФ по РО. Архивно-следственное дело П-6372. По обвинению Гурича А.П. 1927 г. Л. 6–6 об., 7–7 об., 18–20.

³ Ростовский н-Д. епархиальный съезд // Трудовой Дон. 1923. 21 июня. С. 5.

⁴ Там же. С. 5.

диспут, несмотря на свою заявленную «объективность» в религиозной сфере, описала его как однозначную победу обновленца Введенского, остроумного и блестящего лектора, над косной и темной массой невежественных «тихоновцев»¹.

По утверждению Азово-Черноморского Краевого административного управления, после обновленческого «Поместного собора» 1923 г. все храмы Ростова-на-Дону признали «Священный Синод», т.е. были обновленческими².

Летом 1924 г. в Ростове-на-Дону развернул деятельность обновленческий епископ Христофор (Сокольский), организовавший с ведома и разрешения Донского исполкома в Пещерной (подвальной) церкви Александро-Невского собора самостоятельную общину³. Со времени смерти епископа Феофилакта (Клементьева), последовавшей 5 января 1923 г., Ростовская епархия, решением съезда благочинных Донской и Новочеркасской епархии под председательством архиепископа Мелхиседека (Николаева), была формально объединена с Донской епархией, и им же возглавлена⁴.

Поскольку 1 марта 1924 г. архиепископ Мелхиседек был перемещен в Орджоникидзенскую обновленческую епархию⁵, место правящего архиерея, учитывая нежелание донского духовенства признавать обновленческую объединенную Ростовскую и Донскую епархию, оставалось вакантным. Однако поддержка местных органов государственной власти не дала желаемого результата. В отличие от духовенства собора, епископ Христофор, скорее всего, придерживался более радикального обновленчества. Это становится понятным из сообщения протокола приходского совета

¹ Церковь мертвая и еле живая. Диспут в саду Луначарского // Советский юг. 1923. 25 сентября. С. 2.

² ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 8. Д. 17. Л. 467.

³ ГАРО. Ф. 226. Оп. 21. Д. 92. Л. 50–50 об.

⁴ Донской епархиальный съезд. // Трудовой Дон. 1923. 7 февраля. С. 2.

⁵ История иерархии Русской Православной Церкви. С. 721.

Александро-Невского собора, в котором указывается на «возбуждение, питаемое в Пещерной церкви проповедями и действиями безответственных лиц». В результате епископ Христофор был переведен на должность викария Тульской епархии¹.

С 1924 г. начался новый этап обновленческого раскола в Ростовской епархии. В этом году был учрежден Северокавказский митрополичий округ. По косвенным данным центром этого округа был Ростов-на-Дону. В качестве кафедрального собора был избран величественный Александро-Невский храм. Скорее всего, во второй половине ноября 1924 г. был проведен краевой митрополичий съезд, на котором митрополитом был избран Серафим (Руженцев)². По решению Руженцева, в феврале 1925 г. настоятелем собора св. Александра-Невского был назначен священник М. Князевский³. Митрополит Серафим в апреле 1925 г. с визитом побывал в соборе⁴.

Архивные документы не оставили упоминаний об организованном сопротивлении обновленчеству в Ростовской епархии, кроме представителей ЕССАЦ. Тем не менее, в октябре 1925 г., после проведения обновленцами в Москве «III Поместного собора», на Ростовском епархиальном съезде духовенства и мирян «почти единогласно было вынесено решение об отколе их от Священного Синода и присоединении к тихоновской ориентации»⁵. Причина принятия такого решения неясна. Можно лишь предположить, что для ростовского духовенства стал очевиден крах обновленчества. В Ростове-на-Дону обновленческими остались лишь Пещерная церковь Александро-Невского собора и Всехсвятская церковь, часть общины которой перешла в «тихоновщину»⁶.

¹ Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы. Сборник документов и материалов. С. 25.

² ГАРО. Ф. 226. Оп. 21. Д. 92. Л. 66.

³ Там же. Л. 73.

⁴ Там же. Л. 77 об.

⁵ ГАРО. Ф. Р-3758. Оп. 1. Д. 314. Л. 175; ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 8. Д. 17. Л. 467.

⁶ ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 8. Д. 17. Л. 467.

В течение 1926–1928 гг. Донской исполнительный комитет, видимо, следуя принципу «разделяй и властвуй», передавал «тихоновские» храмы обновленческим структурам и обратно¹.

6–7 сентября 1927 г. в Александро-Невском соборе Ростова-на-Дону, который, вероятно, вновь перешел к обновленцам, состоялся обновленческий епархиальный съезд духовенства и мирян. Из обновленческой иерархии на съезде присутствовали: митрополит Петр (Сергеев), с 1927 г. возглавлявший Ростовскую обновленческую епархию и Северо-Кавказский митрополичий округ; архиепископ Новгородский Сергей (Танаевский), присутствовавший на съезде в качестве почетного гостя; происходивший из приходского духовенства Донской и Новочеркасской епархии женатый епископ Филипп (Власов), бывший vikarий Ростовской епархии, занимавшийся организацией работы Ростовского епархиального управления. В 1927 г. он возглавил Пятигорскую епархию. На съезде также присутствовал будущий обновленческий митрополит, происходивший из донского женатого духовенства, протоиерей Василий Кожин².

Обсуждавшиеся во время встречи вопросы не выходили за рамки епархиального собрания. Несмотря на то, что докладчики красочно описывали разложение внутри «староцерковничества», имея в виду кризис, в котором оказалась Церковь после принятия т.н. «Декларации 1927 года», митрополитом Сергием (Страгородским), положение обновленческой Церкви в Ростовской епархии, подчинявшейся «Священному Синоду», было достаточно неустойчивым. Из ростовских храмов им по-прежнему принадлежали только Александро-Невский собор, Всехсвятская церковь и две часовни. В составе епархии числилось всего семь благочиний, три из

¹ ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 337. Л. 29; ГАРО. Ф. 226. Оп. 21. Д. 58. Л. 1; Р-1485. Оп. 8. Д. 17. Л. 467, Д. 76. Л. 35–35 об., 36; Ф. Р-1798. Оп. 1. Д. 132. Л. 281, 286 об.; Д. 113. Л. 160, 160 об., Оп. 3. Д. 57. Л. 61, 61 об.; Ф. Р-3758. Оп. 1. Д. 314. Л. 175; ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 173. Л. 160–160 об., 162, 170–170 об., 171.

² ГАРО. Ф. 226. Оп. 1. Д. 2249. Л. 6–6 об., 37, 4, 5–5 об.

которых относились к Краснодарскому краю (Ейское, Кушевское и Подкушевское), и еще три – к Донской и Новочеркасской епархии (Мечетинское, Цымлянское и Сальское).¹ Для «удовлетворения религиозных потребностей верующих синодальной обновленческой организации» и материальной поддержки епархиального управления и кафедрального собора, обновленцы вынуждены были обратиться за разрешением на совершение традиционного ежегодного крестного хода по храмам епархии с чудотворной Аксайской иконой Божией Матери².

Съезд 1927 г. был последним обновленческим съездом, проводившимся в Ростовской епархии. Несмотря на видимость активной деятельности и процветания, ростовское обновленчество неуклонно катилось к своему закату, последовавшему после сталинских репрессий 1937-1938 гг.

Таким образом, обновленческий раскол в Ростовской епархии возник на уже подготовленной почве, благодаря созданному 26 апреля 1922 г. исполнительному комитету, организованному по причине якобы несогласия части ростовского духовенства с политикой правящего епископа Арсения (Смоленца) относительно изъятия церковных ценностей. Как и в других регионах советской России, основная роль в насаждении обновленчества принадлежала Донскому областному ГПУ, которое не только было проводником раскола, но и контролировало его развитие и затем затухание. Характерной чертой ростовского обновленчества была его приверженность умеренным реформам. Ростовское обновленчество в основном носило характер клерикального течения, роль мирян как в развитии обновленчества, так и преодолении его, была минимальна. Протестное антиобновленческое движение в епархии на раннем этапе связано с деятельностью ЕССАЦ во главе со священником А. Трифильевым.

¹ Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы. Сборник документов и материалов. С. 29.

² ГАРО. Ф. 226. Оп. 1. Д. 2249. Л. 6–6 об., 37, 4, 5–5 об.

5.3. Распространение обновленчества в Донской и Новочеркасской епархии

К началу рассматриваемого времени Донская и Новочеркасская епархия была обширной и насчитывала свыше 900 церквей, с клиром в более 2000 человек¹. Ее возглавлял бывший клирик Донской епархии, архиепископ из вдового духовенства Митрофан (Симашкевич).

Начало развития обновленчества в Донской епархии датируется маем 1922 г., когда епископ Каширский Мелхиседек, в миру Михаил Николаев, был определен сюда в качестве правящего архиерея обновленческим Высшим церковным управлением². Новый архиепископ, человек образованный, передовой (наряду с Московской духовной семинарией он закончил и юридический факультет Московского университета), видимо, сразу по приезду вступил в контакт с Донским отдел ГПУ, став секретным сотрудником-осведомителем³.

18 июня 1922 г., вероятнее всего, с подачи архиепископа Мелхиседека, в г. Новочеркасске состоялось собрание священнослужителей и прихожан, на котором был поставлен вопрос об отношении к обновленчеству. Каноническое церковное управление не действовало, так как патриарх Тихон к этому времени находился под арестом, обновленцы, в свою очередь, заявляли о якобы состоявшемся благословлении патриарха на передачу им дел управления, поэтому большая часть духовенства и мирян находилась в растерянности. Видимо, этим объясняется тот факт, что новочеркасское духовенство на собрании решило сформировать по сути обновленческий комитет. Его председателем был выбран священник Дмитриев, членами

¹ См.: Шадрина А.В. Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX в. Ростов-н/Д: Антей, 2014. С. 272–359.

² Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы. Сборник документов и материалов. С. 30.

³ Архив УФСБ РФ по РО. П-15250. Дело Лобова З.П. 1924 г. Л. 44.

стали священники Шапошников и Фомин, а также миряне Фирсов и Свидерский¹. «Трудовой Дон», бывший официальным рупором советской власти на Дону, в публикации от 23 июня под названием «Поход против «князей церкви» сообщал, что архиепископ Митрофан якобы издал указ, в котором передавал власть избранному комитету епархии².

Действительно, вскоре после формирования епархиального комитета происходит загадочное удаление правящего архиерея архиепископа Митрофана (Симашкевича) от дел епархии в ходе отъезда в Старочеркасский монастырь³. Необходимо отметить, что его отъезд вызывает недоумение у исследователей до сегодняшнего дня, поскольку в сохранившихся источниках имеет различные трактовки. Сообщение советской газеты о якобы добровольной передаче власти правящим архиереем обновленческому комитету вызывает сомнения, поскольку другие источники о нем умалчивают. С другой стороны, иерей И. Артемьев, находившийся в оппозиции обновленчеству в целом и новочеркасскому комитету, в частности, после своего ареста в своих показаниях заявил, что правящим епископом он признает только викарного епископа Аксайского Митрофана (Гринева)⁴, которому владыка Митрофан передал власть в Донской епархии, как своему преемнику⁵. Священник В.И. Волагури на допросе также сообщал, что своим законным каноническим епископом считает только епископа Митрофана Аксайского, «как принявшего законно власть от законного митрополита Митрофана Донского и Новочеркасского»⁶.

¹ Н. Поход против «князей церкви» (По телефону из Новочеркасска) // Трудовой Дон. 1922. 23 июня. С. 2.

² Там же.

³ Цыпин В., прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. С. 373.

⁴ Архив УФСБ РФ по РО. П-53110. Дело Трифилева А.К. и других. 1923 г. Л. 290.

⁵ Там же. Л. 127–129 об.

⁶ Там же. Л. 98–99.

Можно предположить, что причиной отъезда Митрофана (Симашкевича) в монастырь и оставления вверенной ему епархии, было стремление уклониться от контактов с набирающим обороты обновленчеством. На сегодняшний день вопрос открыт, совершил ли архиепископ официальную передачу власти в епархии, оставив ее руководство на викарного епископа Митрофана (Гринева).

Отход архиепископа Митрофана от управления епархией был на руку ГПУ, контролирующему обновленческим раскол, и самим обновленцам, поэтому данное событие было ими мгновенно использовано в своих целях. В свою очередь, большинство рядового духовенства города и, особенно, области (но не все) пребывало в растерянности и заблуждении, считая, что управление в епархии передано обновленческому исполкомитету и, в частности, архиепископу Мелхиседеку (Николаеву)¹.

Архиепископ Мелхиседек, опираясь на поддержку Донского отдела Государственного политического управления, предпринял бурную деятельность по развитию обновленчества в Донской и Новочеркасской епархии. 29 января 1923 г. в кафедральном соборе г. Новочеркаска состоялся съезд двух благочиний – Елизаветовского и Аксайского. Председателем, на котором присутствовало 32 человека, был выбран сам Мелхиседек. На съезде духовенства были приняты три важных решения: была признана каноничность власти Николаева как правящего епископа; заявлено о присоединении к идейным положениям «Живой церкви»; Высшее церковное управление признано в качестве священноначалия, то есть административного центра². Кроме того, после доклада иерея Корчагина об отделении Церкви от государства, была принята делегатами резолюция,

¹ Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы. Сборник документов и материалов. С. 31.

² Под флагом «живой церкви» // Трудовой Дон. 1923. 4 февраля. С. 5.

согласно которой Церковь является «религиозным, а не политическим учреждением».

Через несколько дней, 2-3 февраля того же года состоялся съезд духовенства Донской епархии под руководством архиепископа Мелхиседека (Николаева), на котором присутствовали 45 делегатов от благочиний епархии. Принятые резолюции, во многом дублировали принятые ранее на предыдущем собрании:

- были сделаны заявления о признании власти ВЦУ, как нового руководящего органа Церкви и о скорейшем создании в благочиниях групп «Живой Церкви»;

- о слиянии Ростовской и Донской епархий в одну, с центром в г.Ростове-на-Дону, и, следовательно, о необходимости перенесения кафедры правящего архиерея;

- создание в Новочеркасске кафедры викарного епископа.

На съезде были также обсуждены вопросы о том, что делать с оппозицией, в частности, с монахинями Старочеркасского монастыря, где укрылся преосвященный Митрофан, и которые категорически отказывались признать Николаева в качестве архиерея, в частности, и обновленчество, в целом, как идею. Учитывая, что, как было заявлено «монахини – наиболее темный, реакционный элемент среди духовенства»¹, решено было еще раз их попытаться уговорить, а если не удастся – ликвидировать монастырь полностью. Оппозицией новым церковным властям были также пятеро новочеркасских настоятелей, также не признававших власть Мелхиседека. Их, как и монахинь, решено было еще раз попытаться убедить.

Весной 1923 г. происходит дальнейшее распространение обновленческого раскола в Донской области. Так, 27 марта в ростовском кафедральном соборе Рождества Богородицы состоялся съезд

¹ Донской епархиальный съезд. // Трудовой Дон. 1923. 7 февраля. С. 2.

Елизаветовского благочиния Донской епархии, на котором делегаты вынесли единодушное осуждение действиям патриарха Тихона. Об этом событии «Трудовой Дон» опубликовал статью с красноречивым названием «Попы осудили дела патриарха Тихона»¹.

В марте 1923 г. в обновленчество вошло духовенство Сальского округа Донской области, что детально обсуждалось как достигнутый результат в антирелигиозной пропаганде на заседании Сальского окружка. Власти откровенно заявляли на данном заседании, что их цель: «внести при случае организованный раздор» в церковные структуры, что в данном случае удалось сделать².

Также, в марте 1923 г. были созданы исполнительные комитеты «живоцерковцев», как их называли в народе, в Мечетинском, Елизаветинском и Митякинском благочиниях. Мечетинский исполком прогрессивной Церкви из 25 человек возглавил священник Филипп Власов, в будущем один из двух женатых епископов в Донской области³.

Создание обновленческих исполкомов активно поддерживалось властью, о чем недвусмысленно заявляли статьи в местных периодических изданиях. Так, оценивая поворот к обновленчеству в Мечетинской, некий К. Базаров писал об этом следующим образом: «Массы крестьянства и казачества перестают верить попам и выходят совсем из поля их божественного влияния»⁴.

¹ Попы осудили дела патриарха Тихона // Трудовой Дон. 1923. 29 марта. С. 1.

² ЦДНИРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 21. Л. 7 об. –8.

³ «Живая церковь» // Трудовой Дон. 1923. 31 марта; Антирелигиозное движение среди донского крестьянства. Церковный раскол // Трудовой Дон. 1923. 8 апреля. С. 2; Епископ-самогонщик (Мечетинская вол., Черкасского окр.) // Донской пахарь. 1923. 4 ноября. Л. 2; Представители «Живой церкви» (Ст. Мечетинская, Черкасского окр.) // Донской пахарь. 1923. 7 декабря. Л. 2; Святые отцы и их съезды // Трудовой Дон. 1923. 26 апреля. С. 4.

⁴ Антирелигиозное движение среди донского крестьянства. Церковный раскол // Трудовой Дон. 1923. 8 апреля. С. 2.

Центральным событием в развитии донского обновленчества стал епархиальный съезд духовенства, состоявшийся в г. Новочеркасске 11 апреля 1923 г. для выборов делегатов на обновленческий «Поместный собор».

Много слов на съезде было уделено находящемуся под арестом патриарху Тихону (Беллавину). Уполномоченный ВЦУ протоиерей Владимир Попов характеризовал патриарха Тихона как откровенно антисоветскую личность, монархически настроенную. После доклада Попова была принята резолюция, в которой Донской епархиальный съезд осудил «преступную деятельность Тихона». Кроме того, было решено на предстоящем Поместном соборе требовать суда над патриархом, как «главным виновником современной церковной разрухи»¹.

В качестве делегатов от духовенства на предстоящий собор в Москве было решено послать представителей клира – священников Шевкаленко и Власова, от мирян Артамонова и Пономарева². По некоторым данным, на этом съезде против решений в духе обновленчества выступал будущий епископ Захария (Лобов). Поддержку ему оказал только иерей Илья Пироженко, остальные представители клира пассивно присоединись к обновленчеству³. Тем не менее, данное присоединение было скорее номинальным в плане проведения реформ (кроме попыток введения нового стиля и появления двух брачных епископов – архиепископа Филиппа Власова и митрополита Василия Кожина). Что касается попыток введения нового стиля, то они попытками, судя по дошедшим до нас источникам, так и остались. Либо священники не могли договориться между собой, «как праздновать», по какому стилю, либо прихожане отмечали «по-старому», а духовенство – по-новому⁴. Складывается впечатление, что обновленчество

¹ Донской епархиальный съезд // Трудовой Дон. 1923. 17 апреля. С. 4.

² Там же.

³ Архив УФСБ РФ по РО. П-15249. Дело Ледковского П.М., Фалевича П., Пироженко, Краснова и Серикова. 1924 г. Л. 163–163 об.

⁴ Н-ов Ив. Дела поповские (Из писем в редакцию) // Трудовой Дон. 1923. 14 августа. С. 2.

большинства донского духовенства было только на словах и исчерпывалось признанием власти обновленческого ВЦУ.

Борьба с обновленчеством в Донской епархии началась почти сразу после учреждения обновленческого комитета, когда в г. Новочеркасске образовалась стихийно антиобновленческая группа из 5 человек. Возглавил оппозицию викарный епископ Аксайский Митрофан (Гринев), в составе ее были священники г. Новочеркасска И. Золотарев, А.П. Шишкин, И.Я. Артемьев и В.И. Волагури, развернувшие по городу активную агитацию против новоявленного архиепископа. Новочеркасские священники выступали против Мелхиседека на проповедях в своих храмах, не поминали во время службы в качестве священноначалия, призывая народ не подчиняться обновленческим постановлениям, собирали подписи в заявлении против среди священнослужителей¹. Их сторонники (а возможно и они собственноручно) расклеивали по Новочеркаску адресованные Мелхиседеку анонимные листовки с таким содержанием: «На двух стульях не усидишь, скоро провалишься и будешь ходить (если останешься жив!) с проломленной головой. Достойному достойное!»². Единственную канонически законную власть они видели в лице епископа Митрофана (Гринева), о чем недвусмысленно заявляли даже на допросах в ГПУ: «Присутствие епископа Мелхиседека для нас крайне нежелательно и если бы он убрался от нас, то у нас бы появился всеми уважаемый и желаемый епископ Митрофан Аксайский»³.

Архиепископ Мелхиседек был настолько напуган активными действиями новочеркасской оппозиции, что, по сообщениям очевидцев, не рисковал служить в городских храмах, включая даже кафедральный Войсковой собор Вознесения Христова, ограничившись только одной

¹ Архив УФСБ РФ по РО. П-53110. Дело Трифилева А.К. и других. 1923 г. Л. 234.

² Там же. Л. 222.

³ Там же. Л. 234.

Крестовой церковью. Прекрасно понимая, кто расклеивает по городу листовки с угрозами в его адрес, он обратился в декабре 1922 г. в Донской отдел ГПУ с официальным заявлением, в котором просил содействием, в частности, высылки упомянутой пятерки священнослужителей из пределов Донской области¹.

В результате новочеркасские священники были арестованы в январе 1923 г., допрошены, и, как активные контрреволюционеры, выступавшие против обновленчества, осуждены. Аксайский епископ Митрофан (Гринев), священники В. Волагури, И. Артемьев были высланы 22 января 1923 г. в Москву, как это известно из сохранившегося заявления православных верующих граждан г. Новочеркасска председателю ВЦИК Калинину с просьбой о помиловании арестованных (всего 150 подписей)². Просьба не возымела действия: все священнослужители, включая епископа Митрофана (кроме священника И. Артемьева), были отправлены в Соловецкий лагерь³.

Угасание обновленчества начинается сразу после освобождения из-под ареста в июне 1923 г. патриарха Тихона. В Донской епархии оформляется стихийное движение против обновленчества. «Трудовой Дон» в номере от 10 июня 1923 г. сатирически сообщал о потасовке в Троицкой церкви г. Новочеркасска. Если верить этому фельетону, в храм, не признающий Мелхиседека и в целом обновленчество, был назначен обновленческими властями настоятелем некий Шрамченко, обновленец. Церковный совет, после ряда предупреждений, якобы нанес побои и Шрамченко, и его заместителю протоиерею Кравцову: «Шрамченко, под давлением сил превосходящего численностью противника, предавая анафеме своих врагов, панически бежал»⁴.

¹ Архив УФСБ РФ по РО. П-53110. Дело Трифильева А.К. и других. 1923 г. Л. 218.

² Там же. Л. 404.

³ Чехранов П. Две тюремные Пасхи. Из воспоминаний // Мир Божий. Интернет-журнал. URL:<http://www.voskres.ru/mir/mirbo06/a09.html> 2001. (дата обращения 15.12.2013).

⁴ Тарасов Ник. Тайны Троицкой церкви // Трудовой Дон. 1923. 10 июня.

Но начало организованной активной борьбы датировано 30 июля 1923 г., когда состоялся противообновленческий съезд Дегтевского благочиния количеством в 60 человек с вынесением следующего решения: «Поместного собора не признаем законным и всех его распоряжений не принимаем – ВЦС, Мелхиседеку и Донскому епархиальному совету также не подчиняемся»¹. Можно предположить, что инициатором данного съезда стал его председатель, священник благочиния Илья Пироженко, написавший письмо 27 июля патриарху Тихону со словами поддержки. В письме отец Илья, как представляется, дал точную характеристику духовенству, уклонившемуся в раскол: «есть некоторые из рода нашего, принадлежащие к Живой церкви только на бумаге по малодушию и напуганности гражданской власти, содействующей обновленцам»². За активную, выраженную антиобновленческую позицию Илья Пироженко в 1924 г. был арестован и осужден к заключению в концентрационный лагерь на Соловках³. В дальнейшем он неоднократно арестовывался до своей смерти в 1937 г. Был расстрелян по приговору суда⁴.

Переломом в борьбе с обновленчеством на Дону стала епископская хиротония протоиерея Захарии Лобова 14 октября 1923 г., с именем которого связано массовое возвращение донских приходов в юрисдикцию митрополита Митрофана. Необходимо отметить, что еще осенью, накануне его епископской хиротонии, ГПУ проверяла деятельность Лобова, но на тот момент не нашла компрометирующих материалов, однако стала вести за ним постоянное наблюдение⁵.

¹ Архив УФСБ РФ по РО. П-15249. Дело Ледковского П.М., Фалевича П., Пироженко, Краснова и Серикова. 1924 г. Л. 166–167 об.

² Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы. Сборник документов и материалов. С. 320.

³ Архив УФСБ РФ по РО. П-15249. Дело Ледковского П.М., Фалевича П., Пироженко, Краснова и Серикова. 1924 г. Л. 176, 178, 183, 197

⁴ Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы. Сборник документов и материалов. С. 320.

⁵ Архив УФСБ РФ по РО. П-15250. Дело Лобова З.П. 1924 г. Л. 9.

Одновременно с рукоположением в епископа Лобова происходит возвращение из затворничества в старочеркасском монастыре митрополита Митрофана (Симашкевича). Активные действия Лобова, как викарного епископа при правящем архиерее Митрофане позволили исследовательнице А.В. Шадриной предположить, что митрополит вернулся к архипастырской деятельности по настоянию именно епископа Захарии¹.

Центральным в противообновленческой деятельности Захарии (Лобова) стало знаменитое воззвание «Ко всем истинно верующим православным чадам», в котором он призывал население ни в чем не отходить от православной веры: «держитесь истинного православия и не принимайте никаких новых введений»². Активная деятельность епископа стала причиной возвращения большинства приходов Донской и Новочеркасской епархии в юрисдикцию патриарха Тихона. Приветствуя возвращение, епископ Захария, тем не менее, настаивал, чтобы уклонявшиеся в обновленчество приносили публичное покаяние перед приходом.

В середине октября 1923 г. к епископу Захарии и митрополиту Митрофану присоединились приходы Миллеровского благочиния; в середине ноября – храмы Дегтевского благочиния³; в начале марта 1924 г. – Александровск-Грушевского благочиния⁴; в конце марта – Богдано-Киевского благочиния⁵. Новочеркасские церкви считали за честь пригласить епископа Захарию на свои богослужения, включая Войсковой собор Вознесения Христова⁶.

¹ Шадрина А.В. Неизвестные письма священномученика Захарии (Лобова). С. 154.; Архив УФСБ РФ по РО. П-15249. Дело Ледковского П.М., Фалевича П., Пироженко, Краснова и Серикова. 1924 г. Л. 24–35 об.

² Архив УФСБ РФ по РО. П-15250. Дело Лобова З.П. 1924 г. Л. 5–5 об.

³ Архив УФСБ РФ по РО. П-15249. Дело Ледковского П.М., Фалевича П., Пироженко, Краснова и Серикова. 1924 г. Л. 14–14 об., 172–173 об.

⁴ ЦХАД. Ф. Р-278. Оп. 2. Д. 5. Л. 9–9 об.

⁵ Архив УФСБ РФ по РО. П-15250. Дело Лобова З.П. 1924 г. Л. 107.

⁶ Там же. Л. 92.

Активное возвращение священнослужителей и мирян под омофор митрополита Митрофана (Симашкевича) заставили архиепископа Мелхиседека (Николаева) написать донос в ДО ГПУ, где он назвал рукоположение Захарии «одним из фактов контрреволюции», а саму новочеркасскую оппозицию – «лобовщиной». Союзников Лобова Мелхиседек предлагал ГПУ изолировать: «Не беда, если церкви останутся без них: молитва их все равно в грех их прихожанам»¹.

Вследствие доноса 10 декабря 1923 г. епископ Захария был взят на учет. В феврале 1924 г. епископ Захария (Лобов) был арестован и приговорен особым совещанием при Коллегии ОГПУ к двум годам концентрационных лагерей². В обвинительном заключении от 27 марта 1924 г. значились следующие пункты: во-первых, хранение с целью распространения собственных воззваний; во-вторых, распространение информации о поддержки советской властью обновленчества; в-третьих, возбуждение национальной розни; в-четвертых, назначение на должности священников, не имея на это юридического права³.

В апреле 1924 г. были арестованы активные «лобовцы» священники П.М. Ледковский, П.А. Фалевич, С.К. Краснов, В.А. Сериков и И.И. Пироженко⁴.

Несмотря на попытки архиепископа Мелхиседека остановить крах обновленчества на Дону с помощью ГПУ, к середине 1924 г. под контролем обновленцев остались немногие храмы. Потеряв интерес к обновленческому расколу, и перестав оказывать ему поддержку, советская власть в 1926–1930-х гг. продолжала манипулировать церквами, передавая их из ведения одной

¹ Архив УФСБ РФ по РО. П-15250. Дело Лобова З.П. 1924 г. Л. 44.

² Там же. Л. 66.

³ Там же. Л. 112–113.

⁴ Архив УФСБ РФ по РО. П-15249. Дело Ледковского П.М., Фалевича П., Пироженко, Краснова и Серикова. 1924 г. Л. 195–197, 199.

общины, другой¹. В 1929–1930-х гг. на территории Донской епархии обновленческими оставались 2 церкви в Новочеркасске²; 3 церкви в Мечетинском районе (последствия деятельности епископа Филиппа Власова)³; 4 храма в Аксайском районе (в т. ч. 3 в станице Аксайской)⁴; 9 церквей в Обливском районе⁵; 6 храмов в Морозовском районе⁶ и 1 в Матвеево-Курганском районе⁷. О других общинах обновленческой ориентации сведений не сохранилось.

Обновленчество, после 1924 г. вошедшее в фазу затухания, время от времени давало о себе знать, пытаясь зарегистрировать новые приходы. Так, известно, что в декабре 1930 г. Константиновский райисполком отказал в регистрации общине обновленческой ориентации в станице Константиновской⁸. В конце 1930-х гг. в Ростовской области были закрыты почти все церкви. Этой участи не избежали и обновленческие приходы⁹.

После Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в Ростовской области остался один обновленческий священник Емельян Головчанов. По его инициативе в 1945–1946 гг. у уполномоченного Совета по делам РПЦ (созданного в 1943 г.) по Ростовской области Г.Д. Амарантова просили о регистрации обновленческих приходов прихожане Михаило-Архангельского молитвенного дома слободы Малой Орловки¹⁰, Кирилло-Мефодиевского молитвенного дома станицы Буденновской¹¹ и Никольского молитвенного

¹ ГАРО. Ф. Р-1798. Оп. 3. Д. 34. Л. 42–42 об.; ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 173. Л. 34.

² ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 174. Л. 140–140 об.

³ Там же. Л. 144.

⁴ ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 174. Л. 126–127.

⁵ ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 2. Д. 160. Л. 96–96 об.

⁶ Там же. Л. 100, 99–101.

⁷ ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 173. Л. 277–278.

⁸ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 30.

⁹ Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы. Сборник документов и материалов. С. 38.

¹⁰ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 111. Л. 14–14 об.

¹¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 241. Л. 15.

дома станицы Усть-Быстринской¹. Во всех случаях Совет, с 1943 г. оказывавший поддержку Русской православной церкви, рекомендовал отказывать в регистрации обновленческих общин².

Последнюю точку в существовании обновленчества в Ростовской области поставил бывший обновленец, с 1947 по 1949 гг. управляющий Ростовской и Новочеркасской епархией епископ Сергей (Ларин). В апреле 1949 г. он обратился к уполномоченному Министерства юстиции СССР по Ростовской области с призывом «принять решительные меры разлагательской работе Головчанова в целях ее пресечения»³. Скорее всего, в отношении Е.И. Головчанова были приняты соответствующие меры, и обновленчество на Дону прекратило свое существование.

Таким образом, во многом развитие и насаждение обновленческого раскола на Дону было связано с деятельностью Мелхиседека (Николаева), который фактически в глазах значительного количества донского духовенства заменил собой преосвященного Митрофана (Симашкевича). Донское духовенство, хотя и знало об обновленческом расколе, не было готово не только к сопротивлению ему, но и к столкновению с ним. За исключением незначительного числа новочеркасских священников, пошедших за архиепископом Мелхиседеком и организовавших исполнительный комитет, приходское духовенство по привычке ожидало распоряжения от епархиальной власти в лице архиепископа Митрофана (Симашкевича). Поскольку последний предпочел удалиться от дел, его место самочинно занял архиепископ Мелхиседек. Духовенство было поставлено перед фактом и смиренно приняло, что оно отныне подчиняется обновленческому ВЦУ, а епархиальные взносы перечисляет

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 74. Л. 21.

² Там же; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 241. Л. 28–28 об.

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 68. Л. 23, 29.

исполнительному комитету. При этом обновленчество донского духовенства было номинальным.

В конце донского обновленчества два события сыграли ключевую роль: освобождение патриарха Тихона из-под ареста и рукоположение во епископы влиятельного среди новочеркасского духовенства священника Захарии (Лобова). Под его значительным влиянием священнослужители начали возвращаться из обновленчества в патриаршую Церковь.

Несмотря на единичные случаи брачного епископата (епископ Филипп Власов и митрополит Василий Кожин), консервативность донского духовенства обусловила тот факт, что в донских храмах, кроме нового стиля, не предпринимались попытки введения радикальных обновленческих реформ. Не выявлена сколько-нибудь значимая роль в борьбе с обновленчеством прихожан. Казачье население в подавляющем большинстве было индифферентно к тому, к какой ориентации относится их вера.

5.4. Обновленческий раскол в Таганрогском и Шахтинско-Донецком округах

Обновленческий раскол в Таганрогском и Шахтинско-Донецком округах Северо-Кавказского края, с 1920 по 1924 г. входивших в состав Донецкой губернии УССР, представляет особенный интерес, поскольку дает представление о восприятии обновленчества различными социальными категориями населения — крестьянами Таганрогского округа; казаками и рабочими Шахтинско-Донецкого округа — бывшего Александровск-Грушевского благочиния Донской и Новочеркасской епархии. Храмы Таганрога и Таганрогского округа входили в состав Ростовской и Таганрогской епархии, учрежденной в 1919 г. на Юго-Восточном русском церковном соборе в Ставрополе. Кафедра этой епархии находилась в Таганроге, ее возглавлял епископ Арсений (Смоленец), в 1922 г.

арестованный и приговоренный к 10 годам лагерей в ходе кампании по изъятию церковных драгоценностей. Обновленчество появилось здесь в июне 1922 г. К 14 июня 1922 г. в Таганроге был создан исполнительный комитет¹, подчинявшийся Ростовскому обновленческому комитету, учрежденному 26 апреля 1922 г. Кроме того, по свидетельству местного историка П.П. Филевского, для организации обновленческого церковного управления из Москвы в Таганрог приезжали священники, по всей видимости, уполномоченные «Живой церкви». В том же году здесь произносил публичные проповеди протоиерей А.И. Введенский. По отзывам очевидцев, он «говорил хорошо, быстро и находчиво отвечал на вопросы, но народу не понравился»². Местное духовенство, поддерживающее обновленчество, объединилось вокруг церкви свт. Митрофана Воронежского. Однако прихожане не спешили к ним присоединиться, поскольку настоятель Успенского собора протоиерей Александр Юшков сразу организовал оппозицию³.

Первый обновленческий съезд духовенства и мирян состоялся в Таганроге 9 ноября 1922 г. по предложению Ростовского епархиального управления. На нем был вновь учрежден церковный комитет, в будущем взявший на себя функции епархиального управления, и избраны два представителя, делегированные в Ростов-на-Дону на предстоящий епархиальный съезд духовенства и мирян, намеченный на 15–18 ноября 1922 г.⁴ Несмотря на то, что таганрогские обновленцы предполагали его посетить, они этого не сделали. Таганрогское духовенство воспользовалось съездом как поводом, чтобы отделиться от Ростова и периодически претендующей на богатый Таганрог Екатеринославской епархии. Съезду было сообщено, что

¹ Поход ростовского духовенства против «князей церкви». Организация Исполкомов по области // Трудовой Дон. 1922. 14 июня. С. 2.

² Фетисов Т., свящ. Из истории православия в Таганроге. С. 57.

³ Там же. С. 58.

⁴ ГАРО. Ф. 226. Оп. 21. Д. 90. Л. 1–28 об.

«духовенство Таганрогского округа объявило себя автономным и организует самостоятельную епархию»¹. Однако Ростов не имел намерения отказаться от епархиальных взносов таганрогских храмов. В постановлениях съезда значилось, что «Ростовская епархия разделяется на три округа: Ростовский, Таганрогский и Азовский... В Таганрогский округ входят все церкви г. Таганрога и бывшего благочиния 3-го округа Ростовского уезда»².

Таганрожцы сделали еще несколько попыток отделиться. Окончательно это произошло в июне 1923 г., когда на состоявшемся обновленческом съезде решено было обратиться к возглавлявшему на тот момент Ростовскую обновленческую епархию первому викарному епископу Таганрога Феофилакту (Клементьеву). Поддержав свою бывшую паству, он дал просимые права автономии³.

В течение 1923 г. на Таганрогской кафедре сменилось несколько епископов. Не ранее июля 1923 г. от «Живой церкви» в Таганрог был назначен епископ Александр (Бялзор, он же Белозер)⁴, недолго остававшийся на обновленческой кафедре. В сентябре 1923 г. он принес покаяние и был принят патриархом Тихоном в молитвенное общение. 30 сентября 1923 г. на нее был назначен епископ Владимир (Кириллов)⁵. С его именем связывается введение нового стиля и присоединение к Таганрогской обновленческой епархии ряда приходов, ранее входивших в Донскую и Новочеркасскую епархию⁶.

Как и Александр (Белозер), епископ Владимир недолго пробыл на Таганрогской кафедре. 11 ноября 1923 г. туда был назначен епископ Александр (Шубин)⁷. Будучи энергичным и убежденным обновленцем, в

¹ ГАРО. Ф. 226. Оп. 21. Д. 90. Л. 1–28 об.

² Там же.

³ Фетисов Т., свящ. Из истории православия в Таганроге. С. 58.

⁴ История иерархии Русской Православной Церкви. С. 479.

⁵ ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 171. Л. 94.

⁶ Там же. Л. 94, 95–95 об., 98, 99.

⁷ История иерархии Русской Православной Церкви. С. 583.

отличие от своих предшественников, он достаточно успешно наладил епархиальную жизнь, часто проводил богослужения, сопровождая их проповедями, ежегодно собирал епархиальные съезды духовенства и мирян. Тем не менее, начавшийся после освобождения патриарха Тихона процесс возвращения духовенства и приходов в его юрисдикцию, коснулся и Таганрогской епархии. В течение 1924 г. зафиксировано если не массовое, то далеко не единичное возвращение к патриарху ряда местных приходов¹.

Так же, как и в других областях, органы власти Таганрогского округа проводили политику, направленную на усиление раскола. Местные власти в лице председателей районных исполкомов настолько активно стравливали две группировки в округе – тихоновскую и обновленческую, что окружной ликвидком даже был вынужден направить им циркуляр от 21 августа 1924 года о перегибах на местах по линии углубления раскола. В циркуляре указывалось, что чрезмерная поддержка со стороны властей обоих течений, вместо их ослабления, приводит к тому, что масса колеблющихся граждан попадает под ту или иную агитацию и присоединяется к тому либо другому течению. В связи с этим ликвидком дал указание всех «бродячих проповедников и попов» немедленно арестовывать и отправлять в ГПУ, какой бы церковной ориентации они не придерживались².

В 1924 г. Таганрогская епархия вошла в состав образованного в том же году Северокавказского митрополичьего округа, что, однако не стало определяющим в дальнейшем развитии обновленчества, которое продолжало терять приходы. Несмотря на арест и высылку в 1922 г. епископа Арсения (Смоленца), оппозицией обновленчеству стала основанная им монашеская община. В нее входили будущий епископ, на тот момент архимандрит Иосиф (Чернов), иеродиакон Николай (Римша), бывшие «послушниками при

¹ ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 170. Л. 49; Д. 171. Л. 94, 95–95 об., 99, 98.

² ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 170. Л. 91.

афонских монастырских подворьях» монахи Иосия, Иероним и Иоанникий¹. При епископе Арсении они служили в Крестовой церкви Таганрога, а после того, как она была передана обновленцам, перешли в Никольский храм. С этого времени Никольская церковь стала центром сопротивления обновленческому расколу².

19, 20 и 21 июня 1926 г. в Никольской церкви, будучи проездом в Таганроге, совершал богослужения получивший свободу епископ Арсений (Смоленец)³. Его приезд вызвал большой резонанс. Благодаря приезду епископа Арсения, в июле 1926 г. к тихоновскому течению примкнула Петропавловская церковь Таганрога⁴. По этому поводу епископ Александр (Шубин) заметил, что в области регистрации религиозных общин Таганрогской епархии происходят «ненормальности»⁵. Объявив себя обновленческой, через неделю община может назвать себя тихоновской⁶.

О состоянии Таганрогской обновленческой епархии в 1926 г. дает представление доклад, сделанный 30 ноября на епархиальном съезде. С 1 мая 1926 г. епархия состояла из 31 церковной общины, которые объединялись в пять благочиний: градское (6 храмов), Самбекское, Алексеево-Леоновское, Петровское и Голодаевское. В апреле 1926 г. украинский обновленческий «Священный Синод» отделил от Таганрогской епархии в свою пользу 12 приходов Голодаевского благочиния⁷, в результате чего она стала меньше благочиния (в начале XX в. в благочинии, например, Донской и Новочеркасской епархии объединялись не менее 25 храмов). На съезде

¹ ТФ ГАРО. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 15. Л. 8–8 об.

² Там же.

³ Там же. Л. 28.

⁴ ТФ ГАРО. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 10. Л. 89–89 об., Л. 91.

⁵ Там же. Л. 89–89 об.

⁶ Там же.

⁷ ТФ ГАРО. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 24. Л. 124–126 об.

отмечалось неудовлетворительное финансовое состояние Таганрогской епархии¹.

14 декабря 1927 г. в Таганроге состоялся очередной обновленческий съезд, прошедший в рамках епархиального собрания². На нем присутствовал будущий обновленческий митрополит, в прошлом клирик Донской и Новочеркасской епархии, протопресвитер Василий Кожин³. В рамках съезда обсуждался вопрос об иерархических расколах внутри тихоновской Церкви и подчеркивались «неустаннне труды» архиепископа Александра (Шубина)⁴. Но при всей энергичности епископа, остановить процесс затухания обновленчества было уже невозможно.

Скорее всего, в начале 1928 г. епископ Александр был перемещен в Ленинградскую епархию. Можно предположить, что к этому времени еще часть храмов Таганрога присоединилась к Православной тихоновской церкви, и Таганрогская обновленческая епархия прекратила свое существование, хотя обновленческие приходы продолжали свою жизнь. Так, в 1932 г. в Митрофаниевской церкви Таганрога торжественно отмечалось 10-летие «Живой церкви». Как предполагает священник Т. Фетисов, обновленчество «умерло» здесь в 1938 г., когда был закрыт последний обновленческий Успенский собор⁵.

В 1928 г. православные приходы бывшей Таганрогской епархии воссоединились с Ростовской епархией под управлением епископа Серафима (Силичева).

Несмотря на выраженный процесс угасания обновленческого движения в донском регионе, начавшийся благодаря деятельности епископа Захарии (Лобова), в 1926 г. на территории Донской и Новочеркасской епархии

¹ ТФ ГАРО. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 24. Л. 124–126 об.

² ТФ ГАРО. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 8. Л. 11–12.

³ Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. Церковные расколы в Донской области. 1920-1930-е годы. Сборник документов и материалов. С. 44.

⁴ ТФ ГАРО. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 8. Л. 13–14 об.

⁵ Фетисов Т., свящ. Из истории православия в Таганроге. С. 65.

образуется новый центр обновленчества в г. Шахты. Скорее всего, раскол существовал здесь с 1922 г.¹, его центром был Петропавловский собор. Общины шахтинских храмов, признававших обновленческий «Священный Синод», подчинялись епископам Донской обновленческой епархии, центр которой находился в Новочеркасске. После епископской хиротонии Захарии (Лобова) значительная часть храмов Александровск-Грушевского благочиния восстановила молитвенное общение с митрополитом Донским и Новочеркасским Митрофаном (Симашкевичем).²

Вторая волна обновленчества началась в Шахтах в 1926 г. Причины этого процесса неясны, но, скорее всего, связаны с личностью архиепископа Модеста (Никитина), в 1922 г. занимавшего Ростовскую обновленческую кафедру, а в 1924–1925 гг. Донскую. В 1925 г., вероятно, по его инициативе, была образована Верхне-Донская обновленческая епархия. Ее административные границы и кафедральный центр остаются невыясненными. Известно только, что до апреля 1926 г. архиепископу Модесту, титуловавшемуся Верхне-Донским, подчинялись Александро-Невская церковь и Петропавловский собор г. Шахты³. Можно предположить, что Верхне-Донская кафедра уже с 1925 г. стала пониматься как викарная, при этом ее реальное существование достаточно сомнительно.

В 1926 г. архиепископ Модест перемещается в центр угольной промышленности Донской области г. Шахты, где основывает Шахтинскую епархию, формально являвшуюся викариатством Донской и Новочеркасской обновленческой епархии⁴. После 1934 г. – года формального прекращения существования Донской и Новочеркасской обновленческой епархии, связанного с отсутствием правящего архиерея, центр епархии перемещается в Шахты. В делопроизводстве 1937 г. шахтинские епископы называют себя

¹ ЦХАД. Ф. Р-186. Оп. 1. Д. 80. Л. 91–91 об.

² ЦХАД. Ф. Р-278. Оп. 2. Д. 5. Л. 9–9 об.

³ ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 2. Д. 118. Л. 86–86 об.

⁴ ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–39 об.

«Донскими и Шахтинскими» по аналогу с титулом «Донской и Новочеркасский». В организации шахтинского епархиального управления и его деятельности значительную роль сыграло духовенство, в начале 1930-х гг. прибывшее из кавказских епархий¹.

В 1927 г. в г. Шахты происходит активизация обновленчества. При поддержке Административного отдела горисполкома обновленцам передаются городские храмы². 20–21 июня 1928 г. здесь состоялся очередной епархиальный съезд Донской епархии (предыдущий съезд проходил 6–7 сентября 1927 г. в Александро-Невском соборе Ростова-на-Дону³). На съезде присутствовали: заместитель правящего митрополита Ростовского и Всего Кавказа Петра (Сергеева) митрополит Кубано-Черноморский Михаил (Орлинский); архиепископ Донской и Новочеркасский Николай (Чудновцев); митрополитанский благовестник протоиерей С. Киреев и 39 депутатов⁴. Доклад о состоянии обновленческой Российской православной церкви и Кавказской митрополии, озвученный митрополитом Михаилом, дышал оптимизмом. Он констатировал, что положение синодального «церковного дела» как во всероссийском масштабе, так и в Северокавказской митрополии «крепнет», по России обновленчеству принадлежит свыше 11 000 церквей. Несмотря на численное превосходство патриаршей Церкви, она не расценивалась как конкурент синодальной, поскольку «разлагалась» за счет иерархических расколов⁵.

В докладе о состоянии Донской епархии сообщалось, что здесь к обновленческому течению относилось 88 церквей (патриаршей Церкви принадлежало 150 храмов), 98 священников, 36 диаконов (из них 32 на вакансии псаломщиков) и 51 псаломщик. С утверждением того, что в

¹ Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. Церковные расколы в Донской области. 1920-1930-е годы. Сборник документов и материалов. С. 493, 495, 499.

² ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 2. Д. 118. Л. 86–86 об.

³ ГАРО. Ф. 226. Оп. 1. Д. 2249. Л. 6–6 об., 37, 4, 5–5 об.

⁴ ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–39 об.

⁵ Там же.

отличие от патриаршей Церкви, синодальное течение процветает, диссонансом звучала констатация факта низкого образовательного уровня духовенства, получения хиротонии и церковнослужительских должностей «путем нечестивых интриг и домогательств», бедственного материального положения духовенства, отсутствия авторитета среди паствы на фоне ее «религиозного индифферентизма, пьянства, игнорирования церковного брака»¹.

В том же ключе сопоставления с «разлагающейся» патриаршей Церковью были сделаны сообщения о благовестническом деле в Кавказской митрополии; о сектантстве и борьбе с ним; о церковной дисциплине. Из доклада об административной деятельности шахтинского епархиального управления, возглавляемого сотрудником ГПУ протоиереем Н. Касьяновым², видно, что епархиальное управление не имело связи со всеми приходами, числившимися синодальными, взносы поступали неаккуратно, отдаленные храмы не имели сведений о том, что происходит как в самом управлении, так и в «Синоде».

Важным идеологическим акцентом съезда было озвучивание пасхальных приветственных грамот Восточных Патриархов – Вселенского Константинопольского Василия III и Иерусалимского Дамиана на имя «Высокопреосвященного председателя Священного Синода, Первоиерарха Церкви Российской» митрополита Вениамина (Муратовского). Эти грамоты расценивались обновленцами как документы, «удостоверяющие тесную и непрерывную связь» «Священного Синода» с Православным Востоком³.

В 1929 г. в Шахтах действовали три церкви. Из них две (Петропаловский собор и Покровская) были обновленческими, и одна (Александрово-Невская) григорианской. Православной патриаршей церкви не

¹ ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–39 об.

² Архив УФСБ РФ по РО. П-43019. Дело Касьянова Н.А. 1937 г. Л. 63–70.

³ ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 2. Д. 147. Л. 30–39 об.

принадлежало ни одного здания. В феврале 1929 г. на патриаршую Донскую кафедру был назначен архиепископ Антоний (Романовский)¹. Скорее всего, понимая, что Новочеркасск – центр григорианства, а Шахты – центр обновленчества, он решил поселиться в Шахтах. Однако в мае 1929 г. он еще не прибыл на место². В 1931 г. архиепископ Антоний был выслан из Донской области за контрреволюционную деятельность, а присланный на Дон в качестве епископа Донской епархии патриаршей Церкви Александр (Белозер) избрал в качестве резиденции станицу Усть-Белокалитвенскую³.

Несмотря на пребывание в Шахтах архиепископа Антония, обновленчество продолжало свое существование. В 1929–1931 гг. Шахтинская епархия подчинялась Донской и Новочеркасской во главе с Сергием (Киреевым)⁴. Обновленческое духовенство предпринимало иногда вполне успешные попытки привлекать приходы в свою юрисдикцию⁵. Скорее всего, с 1934 г. Шахтинская епархия начала именоваться Донской и Шахтинской. На эту кафедру митрополитом Виталием (Введенским) был рукоположен в сан епископа женатый священник Сергей Иванович Болгаров⁶. В 1937 г. он был приговорен к расстрелу и расстрелян⁷. В том же году были расстреляны или высланы в лагеря все представители шахтинского обновленческого церковного управления. Донская и Шахтинская обновленческая епархия была уничтожена в процессе сталинских чисток⁸.

Скудость архивных материалов, связанных с обновленческим расколом в Шахтинской епархии не позволяет определить присущие ему характерные

¹ История иерархии Русской Православной Церкви. С. 601.

² ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 2. Д. 168. Л. 38–39 об.

³ Архив УФСБ РФ по РО. П-45866. Дело Игумнова А.Г., Князева И.В. и др. В 3-х т. 1933 г. Т. 1. Л. 1–2.

⁴ ЦХАД. Ф. Р-186. Оп. 1. Д. 80. Л. 158–158 об.

⁵ Архив УФСБ РФ по РО. П-43019. Дело Касьянова Н.А. 1937 г. Л. 44–48.

⁶ Архив УФСБ РФ по РО. П-48003. Дело Болгарова С.И. 1937 г. Л. 1–8, 12, 82–82 об.

⁷ Там же. Л. 111.

⁸ Архив УФСБ РФ по РО. П-43019. Дело Касьянова Н.А. 1937 г. Л. 63–70.

черты¹. Однозначно можно говорить только о том, что епархиальный центр организовался здесь достаточно поздно, причем ключевые позиции в епархиальном управлении заняли священники, прибывшие из кавказских епархий. Работа управления находилась под пристальным вниманием ОГПУ. На эту организацию работала одна из ключевых фигур Шахтинской епархии протоиерей Н. Касьянов, бывший ее сотрудником и осведомителем.

Обновленчество в Шахтинской епархии, как и во всем регионе, не носило радикального характера, но, однако, в состав иерархии входил епископат из брачного духовенства. Одним из его представителей был Сергей Болгаров, хиротонисанный во епископа в брачном состоянии в 1934 г.

Таким образом, раскол в Таганрогском и Шахтинском округах имел характерные черты, заметно отличавшие его от обновленческого движения в других районах Донской области. Таганрогские обновленцы, не желая поддерживать связь с ростовским духовенством, создали самостоятельную епархию, причем это была инициатива не какого-либо епископа, а именно местного духовенства. С первых дней существования раскола здесь была организована довольно сильная оппозиция как в лице настоятеля Успенского собора протоиерея Александра Юшкова, так и со стороны монашеской общины епископа Арсения (Смоленца), возглавляемой архимандритом Иосифом (Черновым). Таганрогское обновленчество не отличалось радикальностью, и кроме перехода на новый стиль и женатого епископата в лице епископа Александра (Шубина), имевшего гражданскую жену и двоих детей, не выходило за рамки православной обрядности. В отличие от других районов Донской области, в церковной жизни Таганрогского округа значительную роль играли прихожане, в некоторых случаях бравшие

¹ Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. Церковные расколы в Донской области. 1920-1930-е годы. Сборник документов и материалов. С. 47.

инициативу в свои руки и самостоятельно определявшие, к какому течению они желают принадлежать.

Обновленчество в Шахтинской епархии, как и во всем регионе, не носило радикального характера, за исключением единичного случая епископата из брачного духовенства. Наличие оппозиционно настроенного духовенства в документах не отражено. Скорее всего, если оппозиция и была, она не обладала чертами организованного движения, а потому была слаба. Косвенным подтверждением этому предположению является пребывание в Шахтах архиепископа Антония (Романовского), который, при всем его авторитете, не смог наладить епархиальную жизнь общин патриаршей Церкви. Как и в других районах Донской (Ростовской) области, обновленчество Шахтинской (Донской и Шахтинской) епархии было уничтожено государством в период сталинских репрессий.

5.5. Григорианский раскол в Донском регионе

Григорианский раскол, как и обновленческий, был инициирован и внедрен в церковную среду представителями советской власти¹. В декабре 1925 г. Антирелигиозная комиссия (АРК) при Политбюро ЦК ВКП(б), наблюдая консолидацию патриарших («тихоновских») приходов, существовавших без легализации, приняла решение о создании еще одного раскола. Его лидером был избран архиепископ Екатеринбургский Григорий (Яцковский), позиционировавший себя противником практики передачи полномочий патриарха через назначение преемников² и, кроме того, он

¹ Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. Церковные расколы в Донской области. 1920-1930-е годы. Сборник документов и материалов. С. 51.

² Каплин П.В., Лавринов В., прот. Григорианский раскол // Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/166503.html> (дата обращения 3.06.2014).

испытывал личную неприязнь к Патриаршему Местоблюстителю митрополиту Петру (Полянскому)¹.

Вторым видным деятелем григорианского раскола был выходец из Донской и Новочеркасской епархии, сын донского священника, епископ Борис (Рукин). В мае 1925 г. органы ОГПУ, разработав план устранения митрополита Петра от должности Местоблюстителя и организации церковного раскола, обратились к епископу Борису, предложив образовать инициативную группу и подать от ее имени ходатайство во ВЦИК о легализации Высшего церковного управления (ВЦУ). Одновременно ему было предложено опубликовать обращение к пастве, в котором будет особо подчеркнуто сочувственное отношение Церкви к политике советского правительства. Епископ Борис согласился, но обратился через сотрудника ГПУ к Патриаршему Местоблюстителю, рекомендуя митрополиту Петру принять предложение². Митрополит отказался от сотрудничества с советской властью и 9 декабря 1925 г. был арестован. После его ареста, 22 декабря 1925 г. в Донском монастыре под председательством архиепископа Григория (Яцковского) состоялось совещание 10 архиереев. При поддержке АРК был сформирован Временный Высший Церковный Совет (ВВЦС)³, в который вошел епископ Каменский Иннокентий (Бусыгин), ставший лидером григорианского раскола на Дону.

2 января 1926 г. Наркомюст выдал справку ВВЦС о том, что его деятельность разрешена правительством⁴. Обозначив в качестве «краеугольного камня» своей позиции каноническую незаконность указанных в завещании патриархом Тихоном Местоблюстителей

¹ Иоанн (Снычев), митр. Церковные расколы в Русской Церкви 20–30-х годов XX столетия. Сортавала, 1993. С. 18, 20.

² Цыпин В., прот. Борис (Рукин Борис Андреевич) // Православная энциклопедия. URL: <http://www.pravenc.ru/text/153161.html> (дата обращения 3.06.2014).

³ Бычков С.С. Большевики против Русской Церкви. Очерки по истории Русской Церкви (1917–1941 гг.). С. 237.

⁴ Там же. С. 266.

патриаршего престола, архиепископ Григорий и его сторонники встали в оппозицию не только к митрополиту Петру (Полянскому), но и к митрополиту Сергию (Страгородскому), принявшему должность заместителя Местоблюстителя после заключения митрополита Петра.

Донская и Новочеркасская епархия оказалась вовлеченной в григорианский раскол не ранее мая 1926 г. Его центром стала станица Каменская (с 28 марта 1927 г. город Каменск, с 9 августа 1929 г. город Каменск-Шахтинский¹). Предыстория появления на Дону григорианства связана с противостоянием обновленчеству, безусловным признанием авторитета митрополита Митрофана (Симашкевича), прибытием сюда епископа Иннокентия (Бусыгина) и деятельностью донского священника Митрофана Селютина².

В начале 1920-х гг., во время активного насаждения обновленческого раскола, Каменское благочиние оказало ему активное сопротивление. Здесь была организована мощная оппозиция³, и число храмов, принадлежавших обновленцам, было минимальным. Сведения о существовавшей с 1924 г. по 1932 г. Каменской обновленческой епархии⁴, не подтверждаются документами региональных архивов.

Активную роль в отмежевании каменных приходов от обновленчества сыграл назначенный в апреле 1919 г. на священническое место в штате Покровского собора станицы Каменской священник Митрофан Федорович Селютин⁵. Несмотря на признание в 1923 г. власти вернувшегося к управлению Донской и Новочеркасской епархией митрополита Митрофана (Симашкевича), он, скорее всего, в 1925 г. посетил в Москве патриаршего

¹ Весь Каменск. Энциклопедия / Сост. А.Г. Лобода. Ростов-на-Дону, 2009. С. 109.

² Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Церковные расколы в Донской области. 1920-1930-е годы. Сборник документов и материалов. С. 52.

³ Архив УФСБ РФ по РО. П-41430. Дело Мартынова Б.Г. 1931 г. Л. 258 об. –259, 261 об.

⁴ История иерархии Русской Православной Церкви. С. 203.

⁵ Шадрина А.В. Григорианский церковный раскол в Донской епархии. 1926–1935 гг. С. 230; Архив УФСБ РФ по РО. П-41430. Дело Мартынова Б.Г. 1931 г. Л. 265 об.

Местоблюстителя митрополита Петра (Полянского). Целью посещения была «информация о положении дел на местах, а также получение соответствующих инструкций»¹. Получив поддержку от митрополита и, в том числе, награжденный наперсным крестом с бриллиантами, священник М. Селютин, по возвращении, в качестве благочинного возглавил приходы Каменского благочиннического округа, число которых составляло 100 религиозных общин, преимущественно с казачьим населением.

30 апреля 1925 г., вероятно, по инициативе священника М. Селютина, в станице Багаевской было созвано совещание духовенства бывших Шахтинско-Донецкого, Донецкого и 1-го Донского округов, носившее полулегальную форму². Одним из основных вопросов, обсуждавшихся на собрании, был вопрос о необходимости привлечения на Дон «одного из виднейших и авторитетнейших тихоновских идеологов» епископа Иннокентия (Бусыгина) для увеличения своего влияния среди населения³. На этом совещании было принято решение об открытии новой епископской кафедры в городе Каменске с приглашением на нее ставленника патриарха Тихона – епископа Иннокентия (Бусыгина)⁴, высланного из Донской области в 1924 г. постановлением Шахтинского Окротдела ОГПУ. Это собрание стало своего рода «точкой отсчета» григорианского раскола на Дону, поскольку его реализация в этом регионе была связана исключительно с личностью епископа Иннокентия.

По ходатайству делегации от Каменского благочиния митрополит Петр, следуя воле патриарха Тихона, назначил епископа Иннокентия в качестве викарного епископа Донской и Новочеркасской епархии,

¹ Архив УФСБ РФ по РО. П-41430. Дело Мартынова Б.Г. 1931 г. Л. 1–19.

² Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. Церковные расколы в Донской области. 1920-1930-е годы. Сборник документов и материалов. С. 53.

³ Там же.

⁴ Архив УФСБ РФ по РО. П-41430. Дело Мартынова Б.Г. 1931 г. Л. 1–19.

возглавляемой митрополитом Митрофаном (Симашкевичем) ¹. Высокий авторитет епископа Иннокентия в среде донского духовенства подтверждается фактом его встречи на Дону: «встречать епископа собралось несколько тысяч человек. <...>. Он везде пользуется любовью, и всюду его приглашают»².

Уже будучи викарием Донской и Новочеркасской епархии с новоучрежденной кафедрой в станице Каменской, епископ Иннокентий участвовал в создании григорианского ВВЦС и стал одним из его членов. Вероятно, именно под влиянием епископа Иннокентия к григорианскому расколу присоединился митрополит Митрофан (Симашкевич), до этого момента предпочитавший не высказывать определенных церковно-политических воззрений³. Результаты присоединения к поддерживаемому и контролируемому ОГПУ расколу⁴ не заставили себя долго ждать. В августе 1926 г., до этих пор находящееся в положении «полулегального», руководство Донской и Новочеркасской епархии получило разрешение Административного управления Северо-Кавказского Краевого исполкома на проведение 5–7 августа 1926 г. Донского епархиального собрания.

Первое на Дону григорианское епархиальное собрание состоялось 5–7 августа 1926 г. в Вознесенском кафедральном соборе г. Новочеркаска. К собранию присоединились представители Ростовской епархии протоиерей А. Гурич и мирянин В.И. Чунихин. Описав печальное положение Ростовской епархии, оказавшейся в нелегком положении после ухода на покой епископа Назария (Андреева) и отказа от легального управления архиепископа Арсения (Смоленца), они просили о ее временном принятии под управление митрополита Митрофана (Симашкевича). Последний ответил согласием на

¹ Архив УФСБ РФ по РО. П-41430. Дело Мартынова Б.Г. 1931 г. Л. 1–19.

² Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы. Сборник документов и материалов. С. 54.

³ Шадрина А.В. Григорианский церковный раскол в Донской епархии. 1926–1935 гг. С. 231.

⁴ Архив УФСБ РФ по РО. П-6372. Дело Гурича А.П. 1927 г. Л. 6–6 об., 7–7 об., 18–20.

просьбу ростовского духовенства, и Ростовская и Донская епархии вновь объединились, но теперь уже под эгидой григорианства¹. Большое значение в объединении сыграла легализация ВВЦС и, как следствие, признание советской властью последовавшего за ним митрополита Митрофана.

На съезде обсуждался вопрос о законности ВВЦС и его отношениях с каноническим Местоблюстителем патриаршего престола митрополитом Петром. Реакция духовенства была однозначной – они предпочли легальное существование под началом ВВЦС поддержке митрополита Петра. Идеологическое и идейное противостояние советской власти не привлекало донских священнослужителей. Гораздо спокойнее и, возможно, выгоднее было, признав ВВЦС, легализованный советской властью (о прямой и закономерной связи этой легализации с легализованным обновленчеством вопрос не поднимался), «свободно развиваться, возрастать и укрепляться во славу Божию, на пользу и утешение всем верным чадам ее»². Эта недальновидность, надежда на заявившую о планах на строительство атеистического государства советскую власть, была свойственна, как показала история с Декларацией 1927 г., и митрополиту Сергию (Страгородскому), объявившему ВВЦС войну. Впрочем, позиция митрополита Сергия, получившая на съезде оценку «сергиевщины»³, мало волновала донское духовенство. В первую очередь обсуждались характерные для церковной власти, даже находящейся в сомнительном положении, вопросы церковно-административного деления⁴. На собрании поднимался вопрос о выделении Каменского викариатства в самостоятельную епархию. Это предложение было отклонено самим епископом Иннокентием⁵. Активно обсуждались вопросы об организации епархиального управления, его членах

¹ ГАРО. Ф. Р-1798. Оп. 1. Д. 1077. Л. 1–21.

² Там же. Л. 4.

³ Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы. Сборник документов и материалов. С. 55.

⁴ ГАРО. Ф. Р-1798. Оп. 1. Д. 1077. Л. 1–21.

⁵ Там же.

и суммах вознаграждения избранных сотрудников¹. Следует заметить, что большая часть духовенства, вошедшего в состав новой епархиальной власти, происходила не из коренного донского духовенства, получившего рукоположение до 1920 г., а, скорее всего, это были люди, приехавшие в Донскую область уже при советской власти.

Таким образом, легализованная и утвержденная на Дону 5–7 августа 1926 г. григорианская епархия начала свою жизнь. Пользуясь временным покровительством советской власти, общинам григорианского направления отдавались храмы и престолы в трехпрестольных церквях, занятых либо «сергиевскими», либо обновленческими общинами². Внешняя жизнь епархии налаживалась.

1 января 1927 г., находясь в ссылке в Перми, митрополит Петр (Полянский) написал послание, в котором осудил григорианский раскол и подтвердил постановление митрополита Сергия (Страгородского) об отстранении от занимаемых кафедр архиепископа Григория (Яцковского) и «единомышленников ему архиереев-самочинников»³. Послание Местоблюстителя стало причиной созыва 15–17 ноября 1927 г. съезда епископов и мирян, последователей архиепископа Григория, прошедшего в Москве в помещении Донского монастыря. Сущность всех вопросов, рассматривавшихся на съезде, сводилась, как и на Донском епархиальном собрании 1926 г., к вопросам о внешней административной организации Церкви и к отношению ВВЦС к другим церковным течениям и государству. Так, митрополита Сергия съезд признал «как скрытого обновленца и

¹ ГАРО. Ф. Р-1798. Оп. 1. Д. 1077. Л. 1–21.

² ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 8. Д. 75. Л. 114; ЦХАД. Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 42. Л. 78–78 об.

³ Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы. Сборник документов и материалов. С. 55.

узурпатора церковной власти и поставил борьбу с ним своей первоочередной задачей»¹.

Несмотря на то, что григорианам было позволено провести общецерковный съезд, после послания митрополита Петра этот церковный раскол, основанный, по мнению историков, главным образом на личных амбициях епископов, вступил в фазу «затухания». Об этом свидетельствует и ситуация на Дону, несмотря на то, что личность епископа Иннокентия не потеряла в глазах местного населения свою притягательность².

После проведения съезда в Москве, 23 февраля 1928 г. в Каменске с разрешения местных органов власти прошло собрание представителей духовенства и мирян Каменского благочиния Донской епархии. На собрании рассматривались следующие вопросы: 1) сообщение архиепископа Иннокентия о Всероссийском съезде духовенства и мирян в Москве 15–18 ноября 1927 г.; 2) доклад члена Всероссийского съезда протоиерея Артемьева о церковном движении, возглавляемом Нижегородским митрополитом Сергием и его неканоничности; 3) доклад Каменского благочинного о состоянии церквей благочиния за 1927 г. и др.³ Собрание подтвердило постановления московского съезда, вновь уделив большое внимание церковно-административному делению⁴.

Анализ архивных документов показывает, что донское григорианство держалось на трех основаниях: на авторитете митрополита Митрофана, который, впрочем, не был лидером, и старался избегать публичных выступлений; на привлекательности харизматичной личности архиепископа Иннокентия; и поддержке советской власти, в планы которой до 1937 г. не

¹ Цит. по Иоанн (Снычев), митр. Церковные расколы в Русской Церкви 20–30-х годов XX столетия. С. 67.

² ЦДНИРО. Ф. Р-118. Оп. 1. Д. 91. Л. 147.

³ ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 2. Д. 147. Л. 2–2 об., 3, 7–7 об.

⁴ Там же. Л. 7.

входило уничтожить инициированные ею расколы¹. По мере ухода из жизни лидеров донского григорианства, прекращался и раскол в епархии. Так, в 1930 г. отошел в вечность митрополит Митрофан. После него Донскую григорианскую епархию возглавил архиепископ Иннокентий. В 1932 г. Ростовскую и Новочеркасскую григорианские епархии параллельно с архиепископом Иннокентием возглавлял сын митрополита Митрофана епископ Иулиан (Симашкевич), в 1934 г. уклонившийся в обновленческий раскол. По всей видимости, между епископом Иулианом и архиепископом Иннокентием возникли трения, поскольку последний возглавлял ту же епархию до своей смерти, последовавшей в 1935 г.² Еще одним архиереем-григорианцем на Дону был присланный в октябре 1933 г. на Каменскую викарную кафедру епископ Михаил (Львов). Через месяц, за произнесение проповедей на тему имени Антихриста, понятой осведомителями ОГПУ как антисоветское контрреволюционное выступление, он был арестован и выслан³.

В 1935 г. умер лидер григорианского раскола архиепископ Иннокентий. Скорее всего, до Великой Отечественной войны подчинявшиеся ему приходы оставались григорианскими. В 1944 г. в Каменске-Шахтинском была зарегистрирована единственная церковь Рождества Христова, относившаяся к ведению Патриаршей Церкви⁴.

Таким образом, григорианский раскол, как и обновленческий, был инициирован и внедрен в церковную среду представителями советской власти. По мере ухода из жизни лидеров донского григорианства, прекращался и раскол в епархии. Окончательно преодолен он был в годы Великой Отечественной войны.

¹ Шадрина А.В. Григорианский церковный раскол в Донской епархии. 1926–1935 гг. С. 234.

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 183. Л. 351–352 а об.

³ Архив УФСБ РФ по РО. П-23470. Дело Львова М. 1933 г. Л. 7, 86, 87.

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 183. Л. 24.

Подводя итог рассмотрения темы иерархических расколов в Донской области, можно сделать следующие выводы. Обновленческий и григорианский расколы были созданы если не по прямому «заказу», то при явной и несомненной поддержке органов советской власти. В отличие от центра, донское обновленчество было таковым скорее на бумаге, поскольку, за редкими исключениями, не реализовывало радикальных обновленческих программ. Кроме введения нового стиля, не предпринимались попытки введения радикальных обновленческих реформ. Протестное антиобновленческое движение в г. Ростове связано с объединением ЕССАЦ во главе с А. Трифилевым, в г. Новочеркасске с деятельностью местных священников, объединившихся вокруг епископа Митрофана (Гринева). Возвращение донского духовенства из раскола связано с действиями протоиерея, а затем епископа Захарии Лобова, возглавившего мощную оппозицию обновленчеству. На территории Донской области заметно выделяется обновленческое движение в Таганрогском округе, где была создана отдельная обновленческая епархия. В отличие от других районов Донской области, в церковной жизни Таганрогского округа значительную роль играли миряне. Распространенность и популярность донского григорианства связана, помимо действий заинтересованной в расколе советской власти, с именами двух почитаемых на Дону пастырей: Митрофана (Симашкевича) и Иннокентия (Бусыгина).

ГЛАВА VI. РЕАЛИЗАЦИЯ ЦЕРКОВНОЙ ПОЛИТИКИ В КОНЦЕ 1920-X – 1941 ГГ.

6.1. Изменение церковной политики в период организации колхозов

1929 год является переломным годом в церковно-государственных отношениях в СССР. Именно в этом году принимается печально знаменитое Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях», ставшее основой законодательной политики советской власти на длительный период. На данном этапе советская власть в условиях строительства социализма и форсированной индустриализации и коллективизации берет курс на тотальное уничтожение Церкви и религии в целом путем массового закрытия храмов и репрессий против священнослужителей и мирян. В 1929 г. на законодательном уровне отменяется воскресный отдых и вводится с производственными и заодно с антирелигиозными целями пятидневная рабочая неделя. В мае 1929 г. вносятся существенные поправки в Конституцию на XIV Всероссийском съезде Советов. Новая редакция оставляла гражданам страны возможность только антирелигиозной пропаганды. Союз безбожников показательно меняет свое название: начиная со II съезда в июне 1929 г., он впредь и до своей кончины именуется Союзом воинствующих безбожников.

Определяющим фактором в ускорении уничтожения Церкви стала коллективизация, поскольку она была невозможна без уничтожения Церкви как классового врага¹. Главной тактической целью советской власти в религиозном вопросе на данном этапе являлось закрытие храмов и монастырей. К 1928 г. на Дону оставалось два действующих женских

¹ Курляндский И.А. Сталин, власть и религия. С. 430.

монастыря: Старочеркасский Ефремовский и Бекреневский, находившийся недалеко от станицы Мариинской. Кременской Вознесенский и Усть-Медведицкий Преображенский монастыри в рассматриваемый период относились к соседней (ныне Волгоградской) области¹. Старочеркасская обитель была закрыта в 1929 г. Бекреневский монастырь был «ликвидирован» только в 1930 г. Его закрытие растянулось на два года. В 1928 г., через десять дней после Пасхи Христовой (4 апреля), на заседании бюро районного комитета ВКП(б) был поставлен вопрос о необходимости закрытия монастыря. Чтобы эта акция была облечена в рамки законности, решение о закрытии должен был принять районный (константиновский) суд. К суду готовились тщательно: мариинской ячейке ВКП(б) было дано задание собрать постановления всех станичных организаций и «общества» о необходимости закрытия монастыря и организовать пересылку телеграмм того же содержания на имя суда. Кроме того, бюро райкома составило целую программу закрытия монастыря, чтобы избежать волнений в народе. Так, решение суда о закрытии обители необходимо было опубликовать в печати и сообщить «по ближайшим с/советам Константиновского района, Морозовского района, а также в ближайшие с/советы Сулинского округа»². К 22 мая РК КСМ было поручено приурочить конференцию молодежи, «делая открытые митинги, гуляние, игры, вовлекая остальную массу населения»³. В результате продуманной кампании были приняты «единогласные» постановления о необходимости закрытия монастыря⁴. Пресловутые «рамки законности», в которые пытались облегчить его закрытие, были законностью условной, действующей только в интересах власти. По постановлению

¹ Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. К проблеме закрытия православных церквей на Дону. С. 36.

² ЦДНИРО. Ф. Р-55. Оп. 1. Д. 1н. Л. 38.

³ Там же.

⁴ Архив УФСБ РФ по РО. П-47816. Дело Федотовой А. и др. Т. 3. 1930 г. Л. 29.

районного суда у монастыря было отобрано все имущество, в распоряжении монахинь осталась только церковь, где монахини ютились до 1930 г., а на базе отобранных у монастыря помещений, земельного участка и скота была создана трудовая артель «Правда», относившаяся к станице Мариинской. В конечном итоге именно этот факт привел к печальному концу. 9 мая 1930 г. в престольный праздник монастыря наэлектризованная толпа верующих (по данным следствия, якобы присутствовало до 3000 человек), во главе со священниками А.К. Наталюткиным и В.А. Мироновым, окружили коммуну «Правда», требуя возвращения монастырского имущества. Разумеется, подобная попытка отстоять собственность и свою независимость была заранее обречена на провал. Как говорилось в последующих материалах дела, только благодаря своевременному вмешательству прибывших представителей сельсовета и милиции разгром коммуны был «предотвращен»¹.

В 1930 г. все насельники монастыря и священники – Б.В. Диков, А.К. Наталюткин и В.А. Миронов (всего 62 человека) были арестованы и в 1931 г. сосланы.

Таким образом, в 1930 г. на территории нынешней Ростовской области не осталось ни одного монастыря. Подобная ситуация была характерна для всей России. Согласно официальным данным, к концу 1930-х гг. в СССР не существовало ни одной обители², хотя еще много лет продолжали функционировать подпольные монастыри³.

Уничтожение религиозности населения мыслилось также посредством закрытия храмов. На 1927 г. приходится 134 закрытых храма в стране, на 1928 г. – 542, на 1929 г. – 1000⁴. Свою роль в кампании по закрытию церквей

¹ Архив УФСБ РФ по РО. П-47816. Дело Федотовой А. и др. Т. 3. 1930 г. Л. 27.

² Крапивин М. Ю. Непридуманная церковная история: власть и церковь в Советской России (октябрь 1917 – конец 1930-х гг.). С. 196.

³ Беглов А. Л. В поисках «безгрешных катакомб». С. 99–100, 231–232.

⁴ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX в. С. 119.

сыграла деятельность Союза воинствующих безбожников, призывавшего общественность к активным выступлениям¹. Управленцы на местном уровне воспринимали призывы СВБ как непреложную истину, неверно понимая, что закрытие церквей относится исключительно к их ведению (без утверждения вышестоящими организациями). В результате церкви и молитвенные дома закрывались с нарушением существующих норм².

Масштабы закрытий по Донской области были следующими: в Новочеркасском районе в 1929 г. было закрыто 5 церквей и в начале 1930 г. возбуждено ходатайство о закрытии еще 5 храмов; в Сулинском районе в течение месяца было закрыто 7 церквей, причем закрывались они самовольно, без всяких утверждений и постановлений. При закрытии сельсоветы не утруждали себя проведением общих собраний, а вызывали церковный совет вместе со священником и сообщали примерно следующее: «Мы постановили закрыть Вашу церковь, не советуем мы вам поднимать спора и идти против общественных организаций, а идите и выносите постановление о добровольной передаче церкви»³.

В начале 1930 г. местные власти отмечали многочисленные нарушения законодательства при закрытии церквей. Так, в Шахтинско-Донецком округе местные органы власти производили уничтожение икон, разрушение храмового имущества и т.п.; с целью ускорения закрытия Бекреневского монастыря подбрасывали к его стенам оружие и т.д. В Тацинском районе местными властями было вынесено постановление во всех сельсоветах о закрытии всех церквей района. При вынесении данного постановления председатель Процево-Березовского сельского совета, прежде чем провести собрание о закрытии церкви, арестовал священника и псаломщика, и направил их в райадмотдел. Председатель Зазерского сельского совета по

¹ ГАРФ. Ф. Р-5407. Оп. 2. Д. 39. Л. 16–17 об.

² Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920-е – 1930-е гг. Сборник документов и материалов. С. 18.

³ ЦХАД. Ф. Р-278. Оп. 2. Д. 111. Л. 1–2.

окончании собрания сразу же отобрал ключи от церкви, запретил службу. Из слободы Скосырской предложено выехать всему церковному клиру, в связи с постановлением о закрытии церкви, что священнослужителями и было исполнено¹.

Самая дикая история произошла в Константиновском районе в хуторах Мостовом и Евсеевском, где местные председатели Евсеевского сельсовета и Голубинского сельсовета Ануприенко и Агibalов в декабре 1929 г. заключили своеобразное пари, или, как они называли, «договор на соревнование» по наибольшему количеству ликвидированных храмов. В результате действий Ануприенко в хуторе Евсеевском церковь была закрыта с грубым даже для того времени нарушением законодательства: решение о закрытии принималось меньшинством населения, кресты были сломаны и валялись на земле. Примерно также проходило закрытие в хуторе Мостовом, где Агibalов закрыл с грубейшими нарушениями церковь. Прихожане, возмущенные таким решением, не выдали сельсовету ключи от храма, что привело к взлому представителями власти церковных дверей. Дверь взламывали председатель сельсовета, местный участковый и уполномоченный из округа, однако толпа верующих не позволила им это сделать. В итоге храм оказался заперт двумя замками - один Церковного совета и второй сельского Совета. Верующие организовали круглосуточное дежурство около церкви. Подобным же образом были закрыты два храма в Голубинском сельском совете Константиновского района².

Некоторое отступление от намеченного курса на массовое закрытие храмов связано с проблемами в проведении коллективизации. Директивное письмо Донисполкома от 9 января 1930 г. всем РИКа и горсоветам предписывало: «Категорически прекратить со стороны сельсоветов и горсоветов массовое закрытие церквей, особенно в сёлах и станицах в

¹ ЦХАД. Ф. Р-278. Оп. 2. Д. 111. Л. 1-2.

² Там же. Л. 3.

данный период проведения сплошной коллективизации»¹. 14 января 1930 г. бюро Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) постановило: «Категорически запретить на период кампании коллективизации, на местах поднимать вопросы о закрытии церквей в сёлах и станицах, особенно мечетей»². Все церкви, использованные как временные зернохранилища, велено было освободить и немедленно вернуть верующим³. Неудачи в колхозном движении вызвали появление в марте 1930 г. статьи Сталина «Головокружение от успехов», и, как следствие, вскоре последовало секретное постановление Донецкого окрком, адресованное секретарям райкомов: «В связи с этим примите все меры по прекращению закрытия церквей. Всё шире развёртывая массовую антирелигиозную работу и жестоко карая факты вредительской деятельности со стороны попов и религиозных мракобесов, в то же время воспретите на это время вынесение специальных решений о закрытии церквей»⁴. Датой окончания моратория на закрытие храмов в Донской области было обозначено окончание работ по сплошной коллективизации и завершение весеннего сева⁵.

Постановление Президиума Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета 25 мая 1930 г. констатировало «наличие в некоторых округах края искривлений и искажений преподанных директив в части закрытия молитвенных зданий»⁶. Местные власти, проявившие нарушения законности, предписывалось привлекать к ответственности. Всем окружным исполнительным комитетам указывалось срочно пересмотреть все решения о закрытии церквей за последние полгода. Как оказалось, только в одном Шахтинско-Донецком округе 31 здание было закрыто с нарушением действующего законодательства. В результате весной 1930 г. происходит

¹ ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп.1. Д.174. Л. 262.

² ЦДНИРО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 980. Л. 4.

³ ЦДНИРО. Ф. Р-75. Оп. 1. Д. 142. Л. 54.

⁴ ЦДНИРО. Ф. Р-75. Оп. 1. Д. 130. Л. 1.

⁵ ЦХАД. Ф. Р-278. Оп. 2. Д. 111. Л. 26.

⁶ ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 173. Л. 290.

невероятное: власти возвращают верующим закрытые ранее церкви. Так, согласно директиве Северо-Кавказского краевого административного управления об открытии незаконно закрытых церквей Шахтинско-Донецкому окружному административному отделу от 27 апреля 1930 г. предлагалось вернуть верующим 26 православных храмов, закрытых с нарушением законодательства. Например, постановление о закрытии церкви в хуторе Верхне-Журавском Константиновского района было вынесено «ничтожным меньшинством населения»; церковь в хуторе. Дудкинском Шахтинского района была закрыта с отсутствием мнения большинства населения о закрытии; Успенская церковь станицы Владимирской Сулинского района была закрыта с явным нарушением постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г.; Михайло-Архангельскую церковь хутора Грушевского Шахтинского района закрыли, несмотря на заявление группы верующих, имеющего более 600 подписей; Алексеевская церковь хутора Пролетарского Сулинского района была закрыта с нарушением постановления ВЦИКа и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г.; Вознесенскую церковь хутора Власово-Грушевского закрыли, несмотря на то, что она помещалась в частном наемном помещении на законных основаниях и находилась в распоряжении верующих на праве арендного пользования¹.

Однако многие из храмов, которые, согласно постановлению, должны были быть возвращены верующим, так и не были открыты, поскольку местные власти уже успели переоборудовать их «под культурные цели». Примерно такое же положение было и в других округах и районах Донской области. Таким образом, зимой и весной 1930 г. храмы на Дону были закрыты в незначительном количестве.

Кроме неудач с коллективизацией, по мнению М. Шкаровского, еще одной причиной временного смягчения политики по отношению к

¹ ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 2. Д. 160. Л. 81.

религиозным организациям в СССР было послание Папы Римского Пия XI от 2 февраля 1930 г. с призывом к верующим всего мира о молитве за гонимую Русскую церковь, существенно подрывавшее международный авторитет советского правительства. Последнее попыталось опровергнуть послание Папы и свернуло некоторые уже подготовленные антицерковные акции¹.

Массовая кампания по закрытию храмов совпала, как и в начале 1920-х гг., со второй антиколокольной кампанией. Если кампания 1923 г. была своеобразной «пробой пера» советской власти, «разовой» акцией по снятию колоколов, то «крестный час» колоколов, по мнению исследователя колокольной кампании В.Ф. Козлова, пришелся на 1928–1929 гг.² Интерес государства в это время к колокольной меди был двоякий – политический и экономический. С одной стороны, именно в это время на Церковь обрушивается волна репрессий и начало массового закрытия храмов. С другой стороны, в условиях начавшейся индустриализации страна испытывала необходимость в скорейшем поступлении цветных металлов.

Как и в 1923 г., снятию колоколов предшествовала агитационная кампания в печати. Накануне антиколокольной кампании в 1929 г. выходит, очевидно, как социальный заказ, книга бывшего профессора богословия П.В. Гидулянова «Колокола на службе магии и царизма» под общим эпиграфом издательства «Атеист»: «Религия – дурман для народа». На богатом историческом материале автор подробно рассмотрел использование колоколов «для общественных целей». Книга представляет интерес и тем, что в ней автор провел единственный, насколько известно, подсчет, хотя и приблизительный, общего веса колоколов в стране на 1929 г., выразившийся

¹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. С. 52.

² Козлов В.Ф. Гибель церковных колоколов в 1920–1930-е годы // URL: http://www.danilovbells.ru/bellsonrussia/articles/gibel_tserkovnyh_kolokolov_v_192.html (12.03.2015)

цифрой примерно в 2 млн пудов, из которых на Донскую епархию приходилось 35,8 млн пудов¹.

Бессменный лидер Союза безбожников Ем. Ярославский заявлял: «Но нужно сказать, что уже теперь в разных местах Советской страны рабочие и крестьяне требуют прекращения колокольного звона и передачи колоколов для нужд промышленности, а в ряде городов и сел колокольного звона уже нет»². В вышедшей в 1930 г. брошюре Н. Орлеанского было заявлено: «Так называемый «колокольный звон», конечно, имеет и обрядовое значение, но это не значит, что местные, общественные и государственные организации не могут ограничить подобные обряды и религиозные обычаи до таких пределов, когда они не нарушают каких бы то ни было интересов трудящихся»³.

Ещё в апреле 1926 г. наркоматы юстиции и внутренних дел РСФСР разослали в областные центры инструкцию «О порядке пользования колокольными». Согласно ей, колокольный звон «нарушает нормальное отправление общественного правопорядка и особенно стеснительно отражается на жизни городских поселений», поэтому звон в колокола запрещался, если был связан не с ходом службы, а в силу установленного обычая. При ликвидации молитвенных зданий инструкция нацеливала на переустройство колоколен под противопожарные наблюдательные пункты, водонапорные башни и т. п.⁴

На заседании Антирелигиозной комиссии от 2 марта 1929 г. решено было кампанию о снятии колоколов не форсировать, занявшись ее

¹ Гидулянов П.В. Церковные колокола на службе магии и царизма (фактические материалы). С. 63.

² Ярославский Ем. О религии. С. 187.

³ Орлеанский Н. Закон о религиозных объединениях РСФСР. С. 125.

⁴ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917-1941. Документы и фотоматериалы. С. 248.

подготовкой и разработкой¹. Более определенно Комиссия высказалась на заседании 4 ноября 1929 г., на котором было заявлено, что «колокольный звон, производимый на всю округу церковниками, резким образом противоречит принципу отделения церкви от государства, нарушает бытовые условия и права широких безрелигиозных трудящихся масс»². Поэтому решено было в городах и крупных селах запретить трезвон, разрешить звон в маленький колокол по просьбе религиозных организаций. «Лишние» колокола снимались и передавались государству для хозяйственных целей. Собственно кампания по снятию колоколов развернулась в 1930 г. 15 декабря постановлением Президиума ВЦИК было установлено, что право решения вопроса о снятии церковных колоколов предоставляется городским и районным исполкомам Советов с возможностью обжалования их действий в окружных исполкомах Советов³.

Фактическое поступление колокольного лома, по данным Рудметаллторга, за 1929/30 г. составило 11 тыс. тонн. Для обработки такого количества в стране не было производственных мощностей и соответствующей технологии⁴. Поэтому решено было пустить колокольную медь на чеканку мелкой разменной монеты, «не придавая этому политического значения и излишней огласки»⁵. Зачисляли стоимость снятых колоколов во Всесоюзный фонд тракторизации.

Наблюдался и редкий пример использования колоколов на службе социализму. В 1930-е гг. часозвон курантов Спасской башни Московского Кремля был переоборудован: вместо хорошо знакомых мелодий

¹ Протоколы Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б)-ВКП(б) (Антирелигиозной комиссии). С. 261.

² Там же. С. 280.

³ Шершнева-Цитильская И.А. Правовой статус Русской Православной Церкви в Советском государстве (1917–1943 гг.). С. 149.

⁴ Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. С. 248.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-5236. Оп. 1. Д. 2. Л. 16.

Преображенского марша (утром) и «Коль славен наш Господь в Сионе» (вечером) на новых колоколах начали вызванивать революционные песни – «Интернационал» (утром) и «Вы жертвою пали» (вечером)¹.

Первое, спустя продолжительное время, снятие колоколов в Донобласти зафиксировано в архивных документах в январе 1929 г., когда в г. Таганроге на заседании Антирелигиозной комиссии посчитали возможным снять колокола Греческого монастыря с последующей их продажей Металлторгу².

Собственно антиколокольная кампания в Донской области, как и по всей стране, развернулась в 1930 г., совпав, так же, как и в 1923 г., с кампанией по массовому закрытию церквей. Если в предыдущем, 1929 г., закрытий церквей «по постановлению трудящихся» было 24 по всей области, то в 1930 г. таких фактов наблюдалось уже 49³. При закрытии церквей особое внимание уделялось снятию колоколов: «Адм.отделение Мечетинского РИКа сообщает, что по ходатайству общегражданского собрания х. Веселого Президиум Донисполкома постановил закрыть Успенскую церковь. С церкви снято 6 колоколов, из которых один большой колокол весом в 109 пудов продан Веселовским сельсоветом в утильторг, колокол весом в 64 пуда продан какой-то коммуне, остальные 4 колокола находятся в распоряжении [в документе неразборчиво]»⁴.

Донской окружной административный отдел предписал всем начальникам районных административных округов, начальникам гормилиции не позже 25 мая представить сведения о количестве снятых колоколов, вес и сколько предполагается снять с церквей, намеченных к

¹ Измаилова Л. В. Кампанонология и судьбы колоколов в XX в. С. 67.

² ТФ ГАРО. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 4. Л. 262.

³ Подсчитано по: Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920-е – 1930-е гг. Сборник документов и материалов. С. 405-418.

⁴ ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 174. Л. 288.

закрытию. Любопытно, что к церквям, намеченным к закрытию, следовало отнести и те, на кого только имелся материал на стадии рассмотрения¹.

Однако колоколов, снятых с закрываемых церквей, катастрофически не хватало. Поэтому власти Шахтинско-Донецкого округа избрали следующий повод для проведения кампании – снимать колокола не только с закрытых и закрываемых церквей, но и частично поврежденные колокола с действующих храмов, как угрожающие жизни граждан. Началом данной кампании послужил вопрос, содержащийся в рапорте начальника Морозовского РАО в сентябре 1929 г. начальнику окрадмотдела Шахтинско-Донецкого округа: можно ли принудительно снимать с действующих церквей лопнувшие и просто частично поврежденные колокола? Ответ был однозначный: немедленно снимать, как угрожающие жизни граждан².

В декабре 1929 г. в дополнение к циркуляру от 15 ноября 1929 г. о регистрации религиозных объединений, начальник Шахтинско-Донецкого Окрадмотдела всем начальникам РАО и отделений милиции предложил провести следующие мероприятия: «Произвести изъятие и передачу в госфонды имущества, находящегося в пользовании религиозных объединений, пришедшего в негодность (битые колокола, металлический лом и т. п.)»³. При изъятии пришедшего в негодность имущества и проведении перерегистрации циркуляр предписывал «осторожный подход к проводимым мероприятиям, ни в коем случае не допускать нарушения постановлений 1929 г. «О религиозных объединениях»⁴.

К 1930 г., по мнению ведущих исследователей, «повальное соревнование по сдаче «лома» уже давно захлестнуло страну»⁵. Шахтинско-Донецкий окружной административный отдел всем начальникам

¹ ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 174. Л. 294.

² ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 2. Д. 168. Л. 3.

³ ЦХАД. Ф. Р-459. Оп. 2. Д. 4. Л. 67.

⁴ Там же.

⁵ Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н. Красные конкистадоры. С. 230.

райадмотделений предложил дать сведения о всех негодных колоколах и закрываемых церквях к 1 ноября 1930 г.¹ В итоге сведения по районам и сельсоветам округа составили общей суммой 40 колоколов².

Практически во всех поданных районными властями сведениях указывалось на то, что большинство снятых колоколов негодно к употреблению (в наличии трещины, выбоины). Однако жалоба прихожан Георгиевской церкви хутора Лихого Каменского района Шахтинско-Донецкого округа в Северо-Кавказский крайисполком проливает свет на истинное положение вещей: «< ...> января сего года религиозное общество Георгиевской церкви при хут. Лихом лишилось без всякой санкции вышестоящих органов власти всех колоколов, сданных ему по специальному договору. Часть из них была немедленно побита, один передан на станцию железной дороги «Лихая», и, наконец, последний, оставшийся целым, почему-то до сих пор валяется в мусоре в больничном дворе. Религиозное общество, прося возвратить ему этот находящийся при больнице колокол, встретило совершенно равнодушное отношение к своей просьбе со стороны сельского совета»³.

Очевидец снятия колоколов в станице Есауловской так описывал происходящее: «В станице Есауловской с церкви Архистратига Михаила сняты все 12 колоколов и там же на площади кощунственно разбиты вдребезги. До боли тяжело было смотреть на этот позор, когда коммунисты молотками разбивали стародавнюю медь, которую наши предки, казаки-есауловцы, с таким старанием многими годами добывали на свои трудовые гроши»⁴.

¹ ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 2. Д. 160. Л. 5.

² Подсчитано по: ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 2. Д. 160. Л. 6, 8, 11, 16, 18, 19, 27, 39.

³ ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 2. Д. 160. Л. 73.

⁴ Сидоров В. Крестная ноша: Трагедия казачества. С. 230.

По сообщению Адмотдела Донского исполнительного комитета на 12 июня 1930 г. по Донскому округу изъято колоколов из закрытых церквей 15872 кг., а именно:

Новочеркасский район — 9073 кг.

Азовский район — 4144 кг.

Таганрогский район — 507 кг.

Батайский район — 1965 кг.

Матвеево-Курганский район — 183 кг.¹

Позже показатели по районам увеличились. Так, в одном Новочеркасском районе в 1930 г. снято колоколов 21 шт., по секретному сообщению начальника РАО (в это число не входили колокола, снятые в церквях Скорбященской и Серафимовской – о них сведений у властей не было). Точный вес составил уже не 9073 кг., а 13 098 кг. Весь металл был передан Рудметаллторгу в Новочеркасске².

Особое внимание обращалось на то, чтобы снятие колоколов происходило «по инициативе» самих хлеборобов³. Агитация священнослужителей против снятия колоколов рассматривалась как антисоветская пропаганда и агитация. Протоиерей Новочеркасского собора Артемьев Иван Яковлевич был привлечен ответственности по ст. 58 п.10 УК в числе прочего за то, что в декабре 1931 г. в беседах с верующими говорил: «Колокольный звон соввласть прекратила насильственно, преследование церкви всё с каждым годом углубляется и скоро будет время, что все церкви закроют»⁴. Летом 1933 г. Комиссия по делам культов при ВЦИК направила на места циркуляр о полном запрещении колокольного звона и снятии колоколов⁵.

¹ ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 174. Л. 300, Л. 301.

² Там же. Л. 286.

³ Там же. Л. 287.

⁴ Архив УФСБ РФ по РО. П-17006. Дело Артемьева И.Я. 1932 г.

⁵ Васильева О.Ю., Кнышевский П.Н. Красные конкистадоры. С. 231.

Несмотря на то, что в 1930 г. райисполкомы в связи с массовыми запросами о порядке снятия колоколов рекомендовали специальным письмом председателям сельсоветов «крайне осторожно подходить к этому вопросу»¹, колокола при закрытии церквей продолжали планово сниматься². Более поздние сохранившиеся архивные документы деловито описывают снятие последних колоколов: «Петровский сельсовет просит Вас перечислить на счет сельсовета сумму денег за сданные колокола в количестве 240 пудов на сумму 3144 руб. 80 коп. и за их съёмку уплоченные суммы из местного бюджета сельсовета в сумме 160 руб., кроме того, за красную медь в количестве 1117 кг и за раскрытие купола церкви и охрану меди 275 р., уплоченные из местного бюджета сельсовета»³. Особое внимание обращалось на отсутствие (или наличие) волнений: «Каменоломенский сельсовет сообщает на ваше отношение от 10.06.33. о прекращении снятия колоколов. Колокола сняты 9.06. и уже отправлены в завод на переливку; в части снятия колоколов от массы возмущения не наблюдалось как при снятии, а также и в настоящее время»⁴. Действительно, выявленные на сегодняшний день архивные документы не зафиксировали фактов сопротивления донского населения снятию колоколов, как это имело место в других регионах⁵.

Таким образом, советская власть, в условиях форсированной индустриализации и коллективизации, берет курс на тотальное уничтожение Церкви и религии в целом путем массового закрытия храмов и снятия

¹ ГАРО. Р-1179. Оп. 2. Д. 91. Л. 87.

² ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 327. Л. 77 об.; Д. 328. Л. 6–6 об.

³ ТФ ГАРО. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 25. Л. 123.

⁴ ЦХАД. Ф. Р-33. Оп. 1. Д. 332. Л. 8.

⁵ См. напр: Ершов А.Л. Роль Комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК в регулировании взаимоотношений Русской Православной Церкви и местных властей во Владимирском крае в 1930-е гг. // Вестник СПбГУ. Серия 2. 2011. Вып. 4. С. 99; Проскурина А.В. Анतिकолокольная кампания Советского государства во второй половине 1920-х – 30-е гг. (по материалам Псковского и Новгородского округов // Псков. № 21. 2004. С. 121; Якунин В.Н. История Самарской епархии. Тольятти, 2011. С. 105.

колоколов. Результатом стала первая масштабная кампания по закрытию донских храмов и монастырей, проходившая с многочисленными нарушениями законодательства, а также антиколокольная кампания. Если в первый период антиколокольной кампании снятие колоколов не носило массового характера, снимались преимущественно колокола с закрытых церквей, то во второй период, 1929–1930-е гг., кампания по снятию колоколов приняла массовый характер. Помимо колоколов с закрытых и закрываемых церквей снимались частично поврежденные колокола с действующих храмов. Обе кампании по снятию колоколов совпадают с кампаниями массового закрытия церквей в области. Случаев массового сопротивления населения антиколокольной кампании на Дону архивными документами на сегодняшний день не выявлено. Временное отступление от намеченного курса на массовое закрытие церквей в 1930 г. связано с проблемами в проведении коллективизации.

6.2. Организация Союза воинствующих безбожников в Донской области и его деятельность

Первое упоминание о деятельности безбожников на Дону относится к 1923 г. Газета «Красный шахтер» в 1926 г. писала: «...в 1923–1924 гг. стали было кружки безбожников налаживать, но повели работу так скучно, что уже наши порассыпались везде и повсюду»¹. Однако не только скука была причиной вялой антирелигиозной работы. Согласно протоколу окружного совещания Таганрогского окружного комитета от 23 июня 1924 г., одной из причин являлась «очень трудная программа кружков “Безбожник”», присланная окружкомом². Для общего руководства антирелигиозной работой

¹ Организуем семинар «Союза безбожников» // Красный шахтёр. 1926. 24 сентября. С. 3.

² ЦДНИРО. Ф. Р-104. Оп. 1. Д. 148. Л. 17-18.

в г. Таганроге было решено тогда же создать окружное антирелигиозное бюро. Примечательно, что наиболее важной массовой работой данного бюро являлось создание кружков безбожников. Особое внимание уделялось их составу: «В кружке должны быть только безбожники»¹. На октябрьском заседании данного антирелигиозного бюро был утвержден циркуляр о целях кружка «Безбожник»: ведение антирелигиозной пропаганды, изучение научных данных о мироздании, изучение религиозных учений, изучение бытового и идеологического положения женщины, работа с подрастающим поколением. В непосредственные обязанности каждого члена кружка входило: научно-марксистское обоснование своего безбожия, изучение вопросов старого быта, участие во всех антирелигиозных мероприятиях. Своим поведением и личной жизнью каждый член кружка должен был быть живым примером того, что «безбожная мораль рабочего класса стоит неизмеримо выше лживой, лицемерной морали богословов»².

Однако все это были элементы разрозненной «безбожной» деятельности. Во всероссийском масштабе по-настоящему организованная деятельность «безбожников» началась только с 19 апреля 1925 г., когда состоялся съезд корреспондентов газеты «Безбожник» и Общества друзей газеты «Безбожник» (ОДГБ). Сам Союз безбожников был создан в июне того же года переименованием ОДГБ в Союз безбожников (СБ)³.

На Дону организационное оформление безбожной организации также пришлось на 1925 г., когда состоялась первая окружная конференция СБ. Само создание организации пришлось, видимо, на август 1924 г., поскольку

¹ ЦДНИРО. Ф. Р-104. Оп. 1. Д. 148. Л. 17-18.

² Шадрина А. В. Союз воинствующих безбожников в документах Центра документации новейшей истории Ростовской области // Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков: материалы XVI Международной научной конференции (г. Иваново, 5-6 апреля 2017 г.): в 2 ч. Иваново: Изд-во Ивановского гос. ун-та, 2017. Ч. 2. С. 492.

³ Шишаков В. Союз воинствующих безбожников (1925-1931) // Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет: 1917-1932. М.: ОГИЗ; Государственное антирелигиозное издательство, 1932. С. 323.

газета «Советский Юг» от 28 августа 1925 г. сообщала о годовщине существования в Донобласти Союза безбожников¹. Очевидно, что речь шла о предшественнике СБ – Обществе друзей газеты «Безбожник», начало которому было положено в Москве 27 августа 1924 г.

Донское организационное бюро Союза безбожников к августу 1925 г., имея за плечами уже 6 месяцев своего существования, объединяло 17 ячеек безбожников по Ленинскому району г. Ростова с количеством 542 человека; еще 3 неоформленные ячейки насчитывали 550 человек. Кроме того, существовала ячейка на медицинском факультете Ростовского университета, предположительно возникшая в конце 1924 г. на базе ОДГБ², под председательством профессора Воскресенского с количеством свыше 100 человек. Донбюро за полгода своего существования провело городские конференции безбожников и две антирелигиозные демонстрации. Выписывалась газета «Безбожник». Бюро безбожников Ленинского района города было организовано еще в ноябре 1924 г., к августу 1925 г. они провели 5 лекций, 5 докладов и 5 антирелигиозных вечеров, организовав выпуск стенгазеты, а также один уголок безбожника³.

Знаковое событие для донских безбожников произошло 15 августа 1925 г., когда в г. Ростове открылась 1-я окружная конференция Союза безбожников. Фотоотчет о донской конференции даже был впоследствии помещен в центральной газете «Безбожник»⁴. Местный «Советский Юг», освещающий ее открытие, так комментировал данное событие: «От “штурма неба” мы перешли к спокойным и верным методам борьбы с религиозным ханжеством и предрассудками»⁵. Главным полем деятельности для

¹ В союзе безбожников // Советский Юг. 1925. 28 августа. С. 2.

² Киселева Н.В. Возникновение советского феномена массовых добровольных обществ. Ростов-на-Дону: Издательство РГУ, 1998. С. 73.

³ 1-я Донская окружная конференция Союза Безбожников. Второй день // Советский Юг. 1925. 18 августа. С. 3.

⁴ 1-ая Донская окружная конференция безбожников // Безбожник. 1926. 1 января. С. 13.

⁵ Вопросы антирелигиозной пропаганды // Советский Юг. 1925. 14 августа. С. 4.

антирелигиозной пропаганды должна была стать деревня, «темная, косная деревня, с попом Евлампием во главе»¹. Конференция Союза безбожников состоялась в стенах Городского партийного клуба, «щедро украшенного богами всех мастей», собрав около 100 человек делегатов. Цель конференции – выявить все недостатки и наметить план дальнейшей антирелигиозной работы. На конференции от организаций выступил ряд докладчиков. С приветствиями и напутственным словом выступали представители Донкома, КрайсоюзаРАБПРОСа, Политпросветкома. Согласно докладу Ряхина, по Донокругу за последние годы наблюдался рост религиозных общин. В Ростове располагался ряд краевых религиозных организаций, а по районам в ряде мест религиозных общин насчитывалось больше, чем партийных организаций. Причины роста числа религиозных организаций, согласно мнению докладчика, были следующие: низкий культурный уровень населения, недостаточное внимание к вопросам антирелигиозной пропаганды, отсутствие литературы и односторонность пропаганды, направленной против Православной церкви, но не против сектантства².

В итоге конференция признала работу Доноргбюро безбожников удовлетворительной. После утверждения устава конференция избрала Окружной совет Союза в количестве 15 человек и 5 кандидатов к ним³. На 30 августа было намечено торжественное заседание, посвященное годовщине существования в Донокруге Союза безбожников. К этому событию с 24 по 30 августа 1925 г. все издательства, как местные, так и краевые, должны были, согласно решению конференции, организовать выставки антирелигиозной литературы. Проведение конференции сыграло важную роль в развертывании безбожного движения. По заявлению «Советского Юга»,

¹ 1-я Донская окружная конференция Союза Безбожников // Советский Юг. 1925. 16 августа. С. 3.

² 1-я Окружная конференция безбожников // Советский Юг. 1925. 19 августа. С. 3.

³ 1-я Окружная конференция безбожников // Советский Юг. 1925. 20 августа. С. 3.

после прошедшей в Ростове конференции безбожников наблюдался постепенный рост числа членов союза¹.

В период между двумя съездами 1925 и 1929 гг. Союз безбожников в общегосударственном масштабе развивался весьма активно: в 1926 г. на весь СССР насчитывалось 2500 ячеек, объединявших около 80–100 тыс. членов². К 1928 г. число членов выросло более чем в два раза и насчитывало уже 250 тыс. человек³. По количеству членов Союз безбожников вышел на третье место среди добровольных общественных организаций СССР после МОПРа (Международной организации помощи борцам революции. – *Л.Т.*) и Общества «Долой неграмотность»⁴.

По Северо-Кавказскому краю (в 1924 г. Донская область была упразднена, а Юго-Восток России был переименован в Северо-Кавказский край с центром в г. Ростове-на-Дону) также наблюдался явный количественный рост СБ – с 6 тыс. в 1926 г. до 18 тыс. в 1928 г. Количество ячеек также увеличилось соответственно со 118 до 283. Количество окружных организаций удвоилось – с 6 до 12⁵. Вопрос о количестве донских безбожников на данный период до конца не выяснен. Согласно отчету председателя крайсовета Союза безбожников Ряхина, на 1926 г. в границах прежней (упраздненной) Донской области числились его членами 2600 чел. Подавляющее большинство безбожников находилось в Донском округе⁶.

С 1926 г. происходило увеличение численности Союза. Так, в г. Таганроге отделение Общества безбожников возникло в феврале 1926 г. За

¹ В союзе безбожников // Советский Юг. 1925. 28 августа. С. 2.

² Калинин В. Динамика роста и социального состава СББ // Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет. 1917-1932. М.: Государственное антирелигиозное издательство, 1932. С. 344; Олешук Н. 10 лет Союзу воинствующих безбожников. М.: ОГИЗ, 1936. С. 31.

³ Учебник для рабочих антирелигиозных кружков / под ред. А. Лукачевского. М.: Безбожник, 1929. С. 285.

⁴ Покровская С. В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925-1947): дисс. ... канд. ист. наук. М., 2007. С. 35

⁵ ЦДНИРО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 711. Л. 61.

⁶ ЦДНИРО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 389. Л. 24.

период с 1926 по 1928 гг. было создано 37 ячеек на предприятиях, в учреждениях и школах. Число членов достигло 1310 человек. Население Таганрога в то время составляло 88,5 тысяч человек¹.

Несмотря на количественное увеличение Союза безбожников, краевое агитпропсовещание 1926 констатировало медленный рост «безбожья» на всем Северном Кавказе². Состояние антирелигиозной работы в крае на совещании было признано слабым, в том числе и по причине слабого руководства организациями Союза безбожников. Газета «Красный шахтер», печатный орган Шахтинско-Донецкого округа, также констатировала печальное состояние антирелигиозной пропаганды³. Данная ситуация была характерна для всего Северного Кавказа. Согласно отчету Агитпропа, «значительное количество кружков может считаться существующим только на бумаге». ⁴ При этом Агитпроп заявлял, что клубная работа начинала оживляться, организовывались клубы во всех районах и округах, а также избы-читальни, функционировавшие «удовлетворительно». Однако признавался значительный дефект данной работы – отсутствие сил и подходящей литературы⁵.

Для характеристики деятельности «безбожников» примечателен секретный документ, представленный в 1926 г. председателем Северо-Кавказского краевого совета СБ Ряхиным. Согласно ему, всего населения в крае насчитывалось 7 405 тысяч чел., из них неверующих – 766 тысяч чел., т. е. не более 10 %! Сам Ряхин указывал в преамбуле к документу, что «сведения получались из разных источников и за точность каждой цифры

¹ Фетисов Т., свящ. Из истории православия в Таганроге. Секретные документы, неизвестные материалы, новооткрытые свидетельства, трагические страницы. Обновленцы в Таганроге. Блаженная Елена Таганрогская. С. 47.

² ЦДНИРО. Ф. Р-7. Оп. 1. 25. Д. 374. Л. 12.

³ Организуем семинар «Союза безбожников» // Красный шахтёр. 1926. 24 сентября. С. 3.

⁴ РГАСПИ. Ф. Р-17. Оп. 60. Д. 767. Л. 175.

⁵ Там же. Л. 149.

поручаться не следует», но «всё же они имеют под собой реальную почву»¹. Церквей в крае насчитывалось 1814, в то время как библиотек всего 192. Сектантских общин было 909, клубов и нардомов – 539, монастырей – 25, вузов – 9. Врачей – 3948, священников – 4305. Такая же ситуация в своеобразном соревновании Союза безбожников с Церковью была и в целом по стране: к началу 1928 г. общее число ячеек СБ в Советском Союзе составляло всего 3 980, в то время как религиозных организаций было 36 805². Таким образом, сравнение получалось далеко не в пользу Советского государства. Более того, по заявлению того же Ряхина, «даже если анализировать антирелигиозный актив (врачи, профессура, агрономы и пр.), то окажется, что среди, например, профессуры верующих не менее 25 %!»³.

Борьба с Церковью была не единственной проблемой Союза безбожников. Уже с середины 1920-х гг. партийному руководству стало очевидно, что сосредоточение внимания в антирелигиозной работе в основном на православии увеличивало сектантское движение (во многом за счет выходцев из православной среды)⁴. Сравнительный анализ положения Союза безбожников и краевых сектантов, проведенный краевым комитетом партии в 1928 г., выявил любопытную картину: всего членов СБ по краю насчитывалось около 18 тысяч, в то время как сектантов насчитывалось 70 тысяч. Краевое объединение СБ существовало одно, в то время как у сектантов их было 8. Постоянных помещений для работы ячеек СБ районных и окружных Советов, в отличие от сектантов, не имелось⁵.

Основной проблемой безбожников по-прежнему была слабая материальная база. Согласно Уставу Союза безбожников 1925 г., его материальная часть формировалась из двух источников: членских взносов и

¹ ЦДНИРО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 389. Л. 33.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Слезин А.А. Воинствующее безбожие в СССР второй половины 1920-х годов // Вопросы истории. 2005. № 9. С. 130.

⁵ ЦДНИРО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 711. Л. 54.

поступлений от издательской деятельности и культурно-просветительских учреждений (кино и пр.). Однако членские взносы были, по выражению крайкома, «ничтожны» (5 коп. – для горожан и 2 коп. – для сельских жителей¹); хозпредприятий, приносящих доход, безбожникам иметь не позволялось; проводить кампании по сбору средств также было нельзя. Вразрез с Уставом СБ шло и запрещение северокавказским безбожникам получать доход от платных постановок в кино².

Серьезным недостатком был признан и факт работы по совместительству руководящих работников в краевом и окружном Советах, а также отсутствие работников для технического ведения дел. Кроме того, констатировались: невозможность созыва съездов и конференций за отсутствием средств, отсутствие отчётности перед массой членов, несоблюдение сроков перевыборов руководящих органов, невовлеченность широкой массы членов Союза в обсуждение недочётов в работе³. Выборных окружных Советов, за исключением Таганрога и Владикавказа, в Северокавказском СБ почти не было; существовали назначенные аппараты, несмотря на то, что Устав Союза безбожников предписывал обязательную выборность областных и губернских организаций⁴. Своего помещения краевой, окружные и райсоветы СБ также не имели, находились в помещении парткомов или при месте службы председательствующего, как это произошло с Ленинским райсоветом СБ г. Ростова-на-Дону, который целый г. находился в здании ГПУ: «В результате произошло полное сращивание общественной организации с парткомом»⁵.

В 1926 г. Северо-Кавказская краевая контрольная комиссия провела проверку 104 деревенских партячеек по округам Северного Кавказа; в

¹ Устав Союза безбожников СССР. 1925 год. М.: Безбожник, 1925. С. 5.

² ЦДНИРО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 711. Л. 54.

³ Там же. Л. 58-59.

⁴ Устав Союза безбожников СССР. 1925 год. М.: Безбожник, 1925. С. 7.

⁵ ЦДНИРО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 711. Л. 58-59.

результате был выявлен ряд недочётов в работе деревенских ячеек: низкий культурный и политический уровень партийцев; неправильное и даже превратное понимание политического направления в деревне, обусловленное слабостью работы проверенных ячеек. Отмечалось, что доклады обычно делаются скучные, малосодержательные, и постановления по ним выносятся общие и неконкретные. Из отрицательных явлений также было отмечено пьянство, зачастую сопровождаемое растратой общественных денег, халатное исполнение служебных обязанностей, склоки, религиозные предрассудки, под которыми подразумевались иконы в домах коммунистов и терпимость религиозных обрядов родственников¹.

В целом подведение итогов деятельности Союза безбожников края для Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) было неутешительным: «Союз безбожников не является такой массовой организацией, которая могла бы себя противопоставлять религиозным организациям»². Такая же ситуация с постановкой антирелигиозной пропаганды была и Донокруге. На заседании бюро Донкома ВКП(б) за 1928 г. «Итоги и перспективы политработы в Донокруге», посвященном постановке антирелигиозной пропаганды, констатировалось ее неважное состояние³.

В 1927-1928 гг. курс высшего партийного руководства в отношении антирелигиозной пропаганды начинает меняться. В политическом отчете ЦК партии XV съезда ВКП(б) (3–7 декабря 1927 г.) Сталин обратил внимание на ее недооценку: «У нас имеется еще такой минус, как ослабление антирелигиозной борьбы»⁴. Активизировались и попытки связать Церковь с контрреволюцией в период хлебозаготовительного кризиса 1927-1928 г. В течение этих лет священнослужителей лишили права на пенсию; их дети в отношении платы за обучение были приравнены к лицам, живущим на

¹ РГАСПИ. Ф. Р-17. Оп. 60. Д. 819. Л. 46-50 об.

² Там же. Л. 56.

³ ГАРО. Ф. Р-1798. Оп. 3. Д. 77. Л. 18.

⁴ Цит. по: Шишаков В. Союз воинствующих безбожников (1925-1931). С. 332.

нетрудовые доходы; циркуляр о правах на землепользование служителей культов сделал наделение земель семей священников почти невозможным. 8 апреля 1929 г. Президиум ВЦИК принял постановление «О религиозных объединениях», в котором законодательно закрепил, что религиозные общества не вправе заниматься какой-либо иной деятельностью, кроме как удовлетворением религиозных потребностей верующих. В мае 1929 г. состоялся XIV Всероссийский съезд Советов РСФСР, на котором было изъято положение о свободе религиозной пропаганды. Также важнейшим решением 1929 г., по мнению Ем. Ярославского, являлся переход на непрерывную неделю¹, обусловленный борьбой с религией. Согласно постановлению СНК от 24 сентября 1929 г., в связи с введением непрерывной производственной недели церковные праздники, т.н. «6 особых дней отдыха», становились обычными рабочими днями². На заседании Антирелигиозной комиссии при ЦК ВКП(б) от 18 мая 1929 г. даже всерьез рассматривался вопрос о переименовании Страстной пятницы в «Безбожную»³. Данный перелом в церковно-государственных отношениях не мог не сказаться на деятельности Союза безбожников. И действительно, вторая половина 1929 г. – начало 1930-х гг., по мнению ведущих исследователей, стали своего рода «золотым временем» в истории безбожного движения, периодом небывалого подъема⁴. Наиболее яркие изменения произошли на II Всесоюзном съезде безбожников в июле 1929 г., который переименовал организацию в Союз воинствующих безбожников (далее – СВБ).

Период истории СВБ с конца 1929 г. по 1933 г. в литературе получил название «бури и натиска» (применительно к истории безбожного движения)

¹ Шишаков В. Союз воинствующих безбожников (1925-1931). С. 333.

² Протоколы Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП (б) – ВКП (б) (Антирелигиозной комиссии). 1922-1929 гг. С. 329.

³ Там же. С. 266.

⁴ Покровская С. В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925-1947). С. 67.

– период максимального расцвета организации, быстрый рост численности и активности СВБ, совмещенный с переходом на радикальные позиции¹. Действительно, в количественном отношении общегосударственный Союз воинствующих безбожников вырос до рекордной цифры – свыше 5 млн человек². По Северо-Кавказскому краю, куда вошла упраздненная в 1924 г. Донская область, в 1930 г., только за первые полгода, произошло количественное увеличение членов СВБ вдвое: с 50 тысяч до 100 тысяч членов³. Данные на 1932 г. разнятся, но и они впечатляют: по одним данным, на 15 мая 1932 г. по Северо-Кавказскому краю насчитывалось 350 тыс. членов СВБ, что составило 6,17 % по СССР. По другим данным, на всем Северном Кавказе насчитывалось 280 тысяч членов данной организации⁴.

В любом случае, по сравнению с 1926 г. Северокавказский СВБ к 1932 г. вырос в количественном отношении в 5–6 раз. Даже после выделения в 1934 г. из Северокавказского края Азово-Черноморского численность азовочерноморских безбожников составила 85 тыс. чел.⁵.

Северокавказский СВБ в конце 1920-х – начале 1930-х гг. практически сосредоточил на себе в крае ведение почти всей антирелигиозной пропаганды⁶. Особое внимание уделялось организации низовых ячеек «на местах», о чем местные корреспонденты бодро рапортовали газете «Безбожник»⁷, а также кампании по закрытию церквей.

¹ Покровская С. В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925-1947). С. 111.

² Калинин В. Динамика роста и социального состава СВБ // Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет. 1917-1932: сборник / под ред. М. Енишерлова, А. Лукачевского, М. Митина. М.: ОГИЗ; Государственное антирелигиозное издательство, 1932. С. 345.

³ Ульянов Ив. Северо-Кавказский Краевой Союз воинствующих безбожников против Пасхи (антирелигиозные материалы). С. 50.

⁴ РГАСПИ. Ф. Р-89. Оп. 4. Д. 140. Л. 12; Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917-1941: документы и фотоматериалы. С. 274.

⁵ Договор на социалистическое соревнование Северокавказской и Азово-Черноморской организации СВБ // Антирелигиозник. 1935. № 4. С. 29-32.

⁶ ГАРО. Ф. Р-2287. Оп. 1. Д. 4623. Л. 9-10.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-5407. Оп. 2. Д. 104, л. 13–13 об.

С конца 1920-х гг. в Донской области, как и в целом по стране, разворачивается кампания по закрытию храмов. Не последнюю роль в данном процессе сыграл Союз безбожников. Несмотря на то, что вопрос о причастности данной организации к административным методам по закрытию храмов является дискуссионным¹, на Дону ее роль в закрытии и сносе церквей вовсе не была формальной. Будучи де-юре общественным учреждением, на местах Союз безбожников воспринимался (и был таковым в действительности) в качестве «приводного ремня» партии. По мнению исследователя СВБ С.В. Покровской, «Особенность Союза безбожников как добровольной общественной организации была в том, что он существовал "при партии", в то время как большинство других организаций ассоциировалось с системой советов»². С С.В. Покровской солидарны другие исследователи: «Антирелигиозная деятельность СБ провозглашалась государственной деятельностью, рабочие и служащие учреждений и предприятий Союза безбожников как в центре, так и на местах приравнивались к государственным рабочим и служащим»³.

Будучи на словах «общественной» организацией, СВБ в конце 1920-х – начале 1930-х гг. стал инициатором разрушения или «переоборудования» множества церковных зданий. Порядок действий был примерно следующий: работники Союза воинствующих безбожников проводили на местах активную агитацию среди общественности о необходимости закрытия того или иного культового здания. После это организовывались многочисленные собрания уже самой «общественности» в виде собраний рабочих и

¹ Покровская С.В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925–1947). С. 166.

² Там же. С. 39.

³ Слезин А.А. Роль Союза безбожников в реализации государственной политики в отношении религии (1924–1929 гг.) // Вестник Калининградского юридического института МВД России. № 2 (18) 2009. С. 85.

колхозников, учащихся с требованиями закрытия храмового здания¹. При этом постановления местной ячейки СБ с ходатайством о закрытии церкви рассматривались местными властями весомым аргументом в пользу закрытия, как это было с ликвидацией храма в хут. Дудкинском Шахтинско-Донецкого округа в феврале 1930 г.², несмотря на то, что постановление Антирелигиозной комиссии от 21 июля 1928 г. прямо запрещало подобную практику, поскольку официальными лицами, ходатайствующими о закрытии молитвенных зданий, должны были быть не антирелигиозные организации или ячейки комсомола, а беспартийные граждане³.

С.В. Покровская четко обозначила роль СББ в вопросе о закрытии храмов: «Работа по подготовке масс к закрытию молитвенных домов»⁴. В ходе закрытия храмов на Дону в конце 1920-х – начале 1930-х гг. СББ играл не только организующую, но местами и администрирующую роль. Так, резолюция собрания «организованных» рабочих таганрогского кожзавода от 25 сентября 1928 г. прямо предписывала заводским ячейкам СБ через Окружной союз безбожников поставить вопрос перед горсоветом об изъятии «из нашего соседства религиозной заразы — секты адвентистов, обосновавшейся рядом с рабочим городком кожевников»⁵. Кроме того, было принято решение просить окружной СБ поставить вопрос на рабочих собраниях кожзавода и рабочих-металлургов о закрытии церкви на Скараманговке. В результате антирелигиозная комиссия г. Таганрога, заслушав вопрос о закрытии церкви в рабочем районе (Скараманговка),

¹ Покровская С. В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925–1947). С. 69.

² ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 2. Д. 156. Л. 39.

³ Протоколы Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б) – ВКП(б) (Антирелигиозной комиссии). 1922-1929 гг. С. 247.

⁴ Покровская С.В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925–1947). С. 169.

⁵ ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 173. Л. 4.

постановила поручить фракции СБ проработать вопрос о возможности использования здания церкви под школу¹.

Широкое распространение на Дону в рассматриваемое время получили письма с «мест» в редакцию центральной газеты «Безбожник» с призывами закрыть ту или иную конкретную церковь. Писали о необходимости закрыть храм из-за соседства с домом отдыха (пос. Красный десант, подпись «Смиранный» – рабочий Кожевенного завода г. Таганрога)², из-за соседства с Дворцом труда. Одно из писем заканчивалось выразительно: «Но батя – нужно ему сказать, твоя песенка спета. Нужно и тебе зарабатывать кусок хлеба не обманом» (Темерник, район г. Ростова-на-Дону. Подпись – Аполлон Давыдов, рабочий хлебозавода, 1907 г. р.)³.

Но самое яркое письмо, выше упоминаемое, с Дона в редакцию «Безбожника» поступило по вопросу о передаче ростовского кафедрального собора Александра Невского под радиоклуб и радиотеатр. Письмо настолько показательно, что считаем возможным привести его почти полностью: «Посылаю вырезку из газеты «Молот» от II/XII-28 г. № 2211 по поднятому вопросу о передаче Ростовского Нового собора под радиоклуб и радиотеатр. Одновременно сообщаем, что мною сегодня был произведён сбор подписей лиц, считающих данный призыв крайне необходимым. Подписали 53 чел. – 5 воздержались. Один был против, человек преклонных лет. Среди воздержавшихся один член ВКП(б), секретарь Б[иржи] Т[руда] Горбунов. Остальные 4 человека при сборе подписей отсутствовали на Бирже труда. Всего сотрудников на Б[ирже] Т[руда] 63 чел. Как видно, тов. Горбунов, член ВКП(б) не по нутре было, что я, человек, неимеющий партийного билета в кармане и тем более занимающий должность курьера, сам единолично проявил инициативу по сбору подписей и этим откликнулся на призыв по

¹ ТФ ГАРО. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 4. С. 262.

² ГАРФ. Ф. Р-5407. Оп. 2. Д. 17. Л. 34.

³ ГАРФ. Ф. Р-5407. Оп. 2. Д. 39. Л. 4-5.

передаче Ростовского Нового Собора под радиоклуб и радиотеатр. Т. Горбунов почему-то считает, что данную кампанию следовало бы провести следующей волокитой (образом). Он так заявил: «Сперва данное пожелание нужно поставить на МК, потом ячейку, а потом в профсоюз и наконец, на общем собрании сотрудников. А местком у нас собирается не раньше, чем раз в месяц. Как видно, т. Горбунов забил одно местечко в «Интернационале».

Куй железо, пока горячо. Ну оставим т. Горбунова в покое, с ним сумею здесь на месте посчитаться.

<...> В заключение сообщаю о себе просимые Вами сведения:

- 1.Шерман Яков Мордухович.
- 2.Основной профессии нет.
3. Ростов, ул. Энгельса 101/108, кв.1, ком. 5.

<...> С Безбожеским приветом. 13.XII-28 <подпись>»¹.

Посылали в редакцию и вырезки из местной газеты «Молот» с призывами или постановлениями о закрытии храмов. Больше всего сообщений было о закрытии упомянутого выше ростовского кафедрального собора Александра Невского и передаче его под радиоклуб и радиотеатр. Заметка под названием «На штурм небес и бескультурья. О передаче Нового Собора под Радио-клуб» начиналась следующими словами: «Церковь в наших условиях, это нелепость, это абсурд. Это дань, тяжёлая, нелёгкая дань невежеству»². Заметка газеты «Молот» «Против врага просвещения и культуры» писала о том, что проходящая на днях многолюдная Ростово-Нахичеванская конференция работников просвещения единогласно постановила приветствовать решения Ленмастерских (в Ленгородке) о закрытии Иоанно-Предтеченской церкви и о приспособлении этого помещения под пионерский клуб. Городская конференция союза Работников

¹ ГАРФ. Ф. Р-5407. Оп. 2. Д. 39. Л. 16-17 об.

² Там же. Л. 18.

просвещения от лица 5000 просвещенцев, учитывая большую нужду в здании под культурное учреждение (радио-клуб), подняла вопрос о закрытии собора, находящегося на углу Энгельса и Ворошиловского проспекта, о передаче этого помещения под радиоклуб, для чего конференция просила провести широкую кампанию среди рабочих о закрытии собора¹.

Фактом, указывающим на то, что Союз безбожников рассматривался на местах именно как «приводной ремень партии», по меткому выражению историка 1930-х гг. М. Кефалы², является отчет от 7 января 1930 г. Шахтинско-Донецкого Оккрадмоддела Окружному Союзу безбожников о количестве закрытых и функционирующих церквей в округе³.

Более того, когда в 1930 г. в связи со знаменитым письмом Сталина «Головокружение от успехов» кампания по массовому закрытию храмов «путем грубого администрирования» была приостановлена, в Константиновском районе именно Союзу безбожников было поручено ускорить изучение настроений, «создавшихся вокруг вопроса закрытия церквей, одновременно развернув антирелигиозную пропаганду»⁴.

Протокол заседания Антирелигиозной комиссии при ЦК ВКП(б) от 18 мая 1929 г. прямо связывает кампанию по закрытию храмов и деятельность Союза безбожников: «Ввиду того, что в ряде районов на почве закрытия молитвенных зданий происходили эксцессы <...>, которые, между прочим, имели весьма отрицательное влияние на успешность хлебозаготовок, не допускать никаких осложнений с крестьянством на почве закрытия

¹ ГАРФ. Ф. Р-5407. Оп. 2. Д. 39. Л. 18.

² Кефала М. Агитационно-массовая работа за 15 лет // Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет. 1917–1932. ОГИЗ. Государственное антирелигиозное издательство. М., 1932. С. 358.

³ ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 160. Л. 35.

⁴ ЦХАД. Ф. Р-227. Оп. 1. Д. 10. Л. 37.

молитвенного зданий <...> поручить ОГПУ и Центральному Совету Безбожников дать по своим линиям соответствующие указания на места»¹.

Имущество закрываемых церквей зачастую поступало в собственность местного Союза безбожников для организации антирелигиозных музеев и «безбожных уголков». Так, книги и бумаги из закрытого Александро-Невского собора г. Шахты по ходатайству ОКРОНО были переданы местному Союзу безбожников, как «представляющие для него ценность»². Греческую церковь г. Таганрога и вовсе по решению местных властей было решено передать Союзу безбожников для организации музея и клуба безбожников³.

В конце 1920-х гг. в стране в связи с развертыванием массовой антирелигиозной пропаганды снова начинают устраивать антицерковные зрелищные акции – антипасхальные и антирождественские кампании. Если в 1923–1924 гг. организатором и проводником акции выступал комсомол⁴, теперь организующим и направляющим органом становился Союз воинствующих безбожников. Поменялось и название мероприятий: «Комсомольские пасхи» и «Комсомольские рождества» были заменены соответственно на «Антипасхи» и «Антирождества» либо на «антипасхальные» и «антирождественские» карнавалы. О важности проведения данных кампаний говорит тот факт, что они в качестве

¹ Протоколы Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП(б) – ВКП(б) (Антирелигиозной комиссии). 1922–1929 гг. С. 264–265.

² Бирюкова Ю. А. Церковь и власть: приходы Шахтинского административного округа Донской епархии в документах 1920–1930 годов. С. 117.

³ ТФ ГАРО. Ф. Р-195. Оп. 1. Д. 2. Л. 52.

⁴ См.: Табунщикова Л.В. Как комсомольцы Ростова-на-Дону в 1923 году справляли «Рождество» // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков: материалы XV Международной научной конференции (Иваново, 23–24 марта 2016 г.): в 2-х ч. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2016. Ч. 2. С. 658.

обязательного пункта входили в программу обучения Рабочего антирелигиозного университета им. И.И. Степанова-Скворцова¹.

К сожалению, в архивах на сегодняшний день не удалось обнаружить подробных отчетов о поведении данных кампаний на Дону, однако сохранилось несколько документов с планами их подготовки, позволяющих оценить размах и масштабность данных мероприятий.

Застрельщиком выступил февральский номер «Антирелигиозника» за 1928 г., опубликовавший статью «Антипасхальную работу надо начинать с «великого поста»². Автор статьи сетовал на то, что недавно прошло Рождество, а в Центральном совете СБ первые материалы по борьбе с этим праздником появились, самое раннее, за три недели до празднества. Статья заканчивалась призывами к ЦС СБ как можно раньше дать указания о проведении антипасхальных работ: «Если эту работу проведет хоть 1/10 часть ячеек, это уже даст ростки»³. Антипасхальная кампания 1928 г. в результате прошла намного интенсивнее рождественской. Агитация против Пасхи примерно с середины марта прошла в ряде городов страны. В Северо-Кавказском крае проведением антипасхальной кампании занимался Краевой совет профсоюзов. Согласно директиве ВЦСПС, в результате антипасхальной деятельности профсоюзов до 10 апреля в крае был проведен предварительный цикл антирелигиозных лекций и докладов в рабочих клубах и красных уголках. Одновременно проводилась на всех предприятиях и в учреждениях Северо-Кавказского края кампания за перенесение дня отдыха с 14 апреля на 2 мая⁴.

Октябрьский номер «Антирелигиозника» за 1928 г. призвал организации безбожников бороться с т. н. «красными елками», которую

¹ Рабочий Антирелигиозный университет им. И.И. Степанова-Скворцова. Отчет за 1930–31 уч. год. 1931. [Б.и.]. С. 15.

² Антипасхальную работу надо начинать с «великого поста» // Антирелигиозник. 1928. № 2. Л. 34–37.

³ Там же.

⁴ Антипасхальная кампания // Антирелигиозник. 1928. № 5. Л. 77.

практиковали некоторые ячейки (вместо вифлеемской звезды вешалась красная звезда и распевались революционные гимны): «Такая форма быта, где в целостности сохраняется самая основа старого обычая, никуда не годится»¹. Ноябрьский номер «Антирелигиозника» опубликовал тезисы для антирождественских докладов².

Православное Рождество 1929 г. было объявлено «Днем индустриализации»³. На Дону к его проведению активно привлекались школьные учителя, как это было в селе Ремонтненском⁴.

К «Антипасхе» 1929 г. на Дону подготовка началась уже зимой, когда Центральный совет Союзов безбожников СССР разослал информационное письмо всем Советам СБ «О подготовке к антипасхальной кампании»⁵. Данный многостраничный документ подробно излагал программу предстоящей кампании с непосредственными рекомендациями по ее выполнению.

Помимо данного документа, из Москвы была получена еще одна инструкция, детально прорисовывающая сценарий антипасхального мероприятия 1929 г.⁶ Согласно ей, задолго до «праздника» в городе или районе необходимо было создать междуведомственную комиссию из представителей партии, комсомола, политпросвета, Союза Безбожников и «других заинтересованных организаций»⁷. Эта комиссия должна была готовить всю подготовительную работу, как агитационно-пропагандистскую, так и организационную. Учтя пожелание масс и их настроение, она объявляла конкурс на сценарий карнавала (примерная тема: «Пасха и 1 мая»).

¹ Организационные вопросы антирождественской кампании // Антирелигиозник. 1928. № 10. С. 12.

² Тезисы для антирождественских докладов // Антирелигиозник. 1928. № 11. С. 15.

³ Слезин А.А. Антирелигиозное наступление советского государства в 1927–1929 гг. // ВВ: Проблемы политики и общества. 2013. № 5. С. 125–189.

⁴ Архив УФСБ РФ по РО. П-224. Дело Е. Нужденко. 1930 г. Л. 8.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-5407. Оп. 1. Д. 39. Л. 22.

⁶ Там же. Л. 12.

⁷ Там же. Л. 14.

Несмотря на строгие инструкции, при праздновании Пасхи 1929 г. по хуторам на Дону комсомольцы в верующих бросали камни вместо применения рекомендуемой развернутой пропаганды¹. Столь же неудовлетворительно, как на Дону, так и в целом по стране, прошла антипасхальная кампания, согласно протоколу заседания Центрального совета СБ от 9 апреля 1929 г. Несмотря на директиву, она разворачивалась с запозданием и не везде проходила удовлетворительно².

К Пасхе 1930 г. уже основательно подготовился местный Северокавказский краевой Союз безбожников, опубликовав в издательстве «Северный Кавказ» в качестве инструкции брошюру «Северо-Кавказский Краевой союз Воинствующих безбожников против Пасхи»³. Начиналась брошюра с заявления о том, что в связи с быстрыми темпами социалистического строительства религия переходит в особенно агрессивное наступление, так, согласно ее утверждению нет ни одного округа, даже района, где бы «церковники» и сектанты яростно не выступали против мероприятий советской власти⁴. Со ссылкой на газету «Молот» от 12 января 1930 г. описывалось убийство батрака в Азовском районе, село Рогожино, предположительно священником и церковным старостой, якобы сбросившим юношу ночью с колокольни. В Константиновском районе Шахтинского округа констатировался случай «разложения» священником пионерского отряда путем организации из него церковного хора⁵. В станице Ольгинской, по мнению брошюры, сектанты и кулаки усилили «работу» среди женщин: читали Библию и в то же время убеждали не ходить в колхозы⁶. В Шахтинском округе сектанты писали лозунги на вагонетках, в которых

¹ Сидоров В. Крестная ноша: Трагедия казачества. С. 134.

² ГАРФ. Ф. Р-5407. Оп. 1. Д. 39. Л. 41.

³ Ульянов Ив. Северо-Кавказский Краевой Союз воинствующих безбожников против Пасхи (антирелигиозные материалы).

⁴ Там же. Л. 50.

⁵ Там же. Л. 51 об.

⁶ Там же. Л. 52.

призывали рабочих к «покаянию», ко «второму пришествию Христа» и т. д. В некоторых районах Шахтинского и Сальского округов хлеборобам подбрасывались «письма богородицы», «Иисуса Христа» и «апостола Павла», в которых «авторы» призывали хлеборобов не идти в колхозы.

Далее брошюра со ссылкой на газету «Сельский пахарь» сообщала о священнике Сальского округа, некоем Лубкове, якобы «присвоившем общинные деньги в Америке и удравшем оттуда из-за боязни суда». Будучи судимым советским судом (автор не уточнял, за что), Лубков стал вести «усиленную работу по срыву сплошной коллективизации»¹.

Несмотря на то, что в крае на религию и религиозные обряды, по заявлению брошюры, затрачивалось около 60 млн рублей в год (сумма, превышающая на 25 % стоимость Сельмашстроя), тем не менее, по заявлению ее автора, антирелигиозные успехи были очевидны. Так, «день индустриализации», который проводился в Северо-Кавказском крае вместо праздника Преображения Господня показал, насколько сознательно относятся широкие массы не только рабочих, но и бедняцко-середняцкого крестьянства к задачам индустриализации. Утверждалось, что этот день имел громадный успех². Число членов Союза воинствующих безбожников на Северном Кавказе за полгода удвоилось – с 50 тысяч до 100 тысяч членов. Далее шли практические рекомендации по организации антипасхальной кампании, которая должна была дать, по мысли краевого Союза воинствующих безбожников, максимальный приток новых членов.

В 1930 г. секретариат Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) принял постановление «Об антипасхальной кампании». Согласно данному постановлению, во всех городах и «русских» округах края необходимо было

¹ Ульянов Ив. Северо-Кавказский Краевой Союз воинствующих безбожников против Пасхи (антирелигиозные материалы). Л. 52 об.

² Там же. С. 50.

провести с 5 апреля по 15 мая 1930 г. широкую антипасхальную кампанию¹. Основными задачами кампании 1930 г. заявлялись: борьба Союза воинствующих безбожников за ускорение темпов индустриализации, за дальнейшее развертывание коллективизации и борьбы с кулаком как классом и за создание безбожного социалистического быта.

В постановлении одобрялось предложение фракции крайсовета безбожников о вовлечении в антипасхальную кампанию 5 тысяч членов СББ в ударные ленинские бригады по фабрикам и заводам края, не менее 10 тысяч безбожников — в ударные бригады по совхозам и колхозам. Особое внимание уделялось планам по вербовке новых безбожников: предполагалось и вовлечение в СББ по краю не менее 50 тысяч новых членов. Парторганизациям края предписывалось оказание широкого содействия организациям СББ в работе по проведению антипасхальной кампании.

Основными формами проведения кампании 1930 г. являлись: проведение серии антирелигиозных докладов и вечеров в клубах, красных уголках, общежитиях, казармах, садах и скверах, сопровождение «празднования» спортивными выступлениями, играми, экскурсиями в музеи и т. п. В промышленных центрах края (Ростов, Шахты, Таганрог, Грозный, Новороссийск, Краснодар) постановление крайкома предписывало организацию 19 и 30 апреля антирелигиозных демонстраций и карнавалов рабочих, «при условии тщательной их подготовки и партийном руководстве»². При этом запрещалась организация антирелигиозных демонстраций в сельских местностях и национальных областях. Парторганизациям категорически запрещались меры по принуждению в закрытии церквей и снятии колоколов, особенно в сельских местностях.

¹ ЦДНИРО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 1043. Л. 245.

² Там же. Л. 245.

Проводить данные указания в жизнь предписывалось крайкому ВЛКСМ, партчасти крайполитпросвета и крайсоюза П.О.¹

Однако проведение антипасхальных мероприятий в 1930 г. фактически оказалось провальным, несмотря на развернутые указания. Согласно выписке из протокола заседания Президиума КСПС от 10 мая 1930 г. «О предварительных итогах антипасхальной кампании по г. Ростову», выяснилось, что ни одно из крайправлений союзов и фабрично-заводских и местных комитетов не обсуждали этого вопроса на своих заседаниях, не намечали планов для разворачивания систематической антирелигиозной работы, а отнеслись как к обыкновенной кампании, несмотря на данные им предписания. Культбригад для проверки состояния антирелигиозной работы и организации ее также не посылали. В ночь на Пасху, «в момент борьбы за массы»², клубы, театры и красные уголки в большинстве случаев отнеслись формально к поставленной им задаче. С 11 часов вечера и до 1 часу ночи 19 апреля, когда церкви были переполнены, клубы в это время (клуб Микояна, Рабочий Дворец, Первомайский, клуб Кожевников и Совторгслужащих) оставались почти без масс и свертывали свою работу, «как потерпевшие поражение»³.

Доклады на антирелигиозные темы в предпасхальные дни, особенно на крупных предприятиях во время обеденных перерывов (Сельмаш и Донская государственная табачная фабрика), проводились, согласно проверке, бессистемно и без учета настроений самих рабочих; зачастую выступающие докладчики по данному вопросу не знали, о чем говорил его предшественник вчера и т. д. «Почему вы об этом говорите только перед самой Пасхой, а не раньше?», – заявляли работницы ДГТФ и рабочие-сезонники Сельмашстроя. В результате делался вывод о том, антипасхальная антирелигиозная работа

¹ ЦДНИРО. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 1043.

² ГАРО. Ф. Р-2287. Оп. 1. Д. 2577. Л. 80.

³ Там же.

профсоюзными организациями рассматривалась как «кампанейская работа», рассчитанная на 2-3 дня¹.

В результате заседание констатировало недооценку значения антирелигиозной работы со стороны большинства руководителей профсоюзных организаций, несмотря на неоднократные директивы по этому вопросу². Окружающие фиксировали трагикомизм происходящего даже при соответствующей подготовке антирелигиозных мероприятий. «Разные выступления безбожников – что-то жалкое и иногда смешное – вспоминал очевидец в г. Таганроге. – На заводе, кажется 65-м, есть рабочий Васька, он ранее ездил на санитарных бочках, вывозил из отхожих мест. На собрании безбожников перед Пасхой он выступил. Ему поставили табуретку, так как он был мал ростом, и он сказал следующее: "Товарищи, я человек малограмотный, только фамилию подписать могу, по всей Европе веруют в Бога и даже ученые веруют, но я вам говорю – Бога нет", – и тем кончил»³.

Из письма ростовчанина 1930 г.: «Все на ногах, мечутся во все стороны, а толку никакого. Одни бегут на митинги, конгрессы, диспуты, другие делают чучело Спасителя и Богородицы и сжигают в толпе безбожников»⁴.

В результате данного провала «Антипасхи» 1930 года антирождественские и антипасхальные мероприятия 1931 г. на Дону были подготовлены намного лучше. Согласно отчету о проведении антирождественской компании на шахте Красина (г. Шахты), были проведены беседы на наряде с участием 849 человек; беседы в холостяцких казармах в три этапа с охватом 168 человек, в школе в два этапа с охватом 67 человек. Продемонстрирован кинофильм на антирелигиозную тему, с

¹ ГАРО. Ф. Р-2287. Оп. 1. Д. 2577. Л. 80–80 об.

² Там же.

³ Фетисов Т., свящ. Из истории православия в Таганроге. Секретные документы, неизвестные материалы, новооткрытые свидетельства, трагические страницы. Обновленцы в Таганроге. Блаженная Елена Таганрогская. С. 48.

⁴ Сидоров В. Крестная ноша: Трагедия казачества. С. 179.

охватом 140 человек. Также выпущена стенная газета, посвящённая антирождественской кампании¹.

На борьбу с «поповской пасхой» 1931 г. в г. Ростове-на-Дону были мобилизованы все клубы, библиотеки, кино, театры, по всем производствам прошла волна митингов антирелигиозного содержания, на которых рабочие давали слово не делать ни одного прогула в пасхальные дни. В ряде клубов прошли вечера с докладами и лекциями на темы: промфинплан и религия. Во многих библиотеках прошли лекции «Классовая сущность религии». Были организованы специальные библиотеки с набором книг антирелигиозного порядка. Проводились экскурсии в музеи, в биологический и астрономический кабинеты Ростовского пединститута, в антирелигиозный отдел музея северокавказских народов.

Ростовские клубы организовывали выезды в подшефные села и деревни с целью постановки антирелигиозной пропаганды. Так, Дворец труда послал бригаду в подшефный район Хопры с постановкой доклада «Коллективизация и религия». 11 и 12 апреля во всех клубах устраивали вечера, маскарады, карнавалы под лозунгом борьбы против Пасхи. Дворец труда даже устроил антирелигиозный аукцион с премиями².

В «Антипасху» 1931 г. применялось и материальное стимулирование. По воспоминаниям очевидца, колхозникам, вышедшим на работу в пасхальное воскресенье, обещали вознаграждение – кусок сахара и пару метров «товара», очевидно, ткани³.

Другой очевидец в письме с Дона родным за границу писал в 1931 г., что окончательно перешли на пятидневку: 4 дня работают, пятый отдыхают. Все воскресенья и праздники «отброшены». Теперь праздников в году насчитывалось три: Октябрьская революция, празднуется 2 дня,

¹ ЦХАД. Р-22. Оп. 1. Д. 160. Л. 162.

² Ни одного прогула в дни поповского праздника // Молот. 1931. 11 апреля. С. 2.

³ Сидоров В. Крестная ноша: Трагедия казачества. С. 209.

первомайские праздники, также 2 дня, и день «единственного святого, в стране празднуемый – Ленина»¹. Тот же автор отмечал, что рабочие, начав праздновать, двумя днями не удовлетворяются и, как правило, после революционного праздника не выходят по целой неделе².

Пасха 1932 г. в Советском Союзе была необычной, поскольку совпала с первомайскими торжествами. В результате кампания этого года была особенно активной. Распоряжение Северо-Кавказского крайсовпрофа от 8 апреля 1932 г. всем крайкомам и райгороблсофпрофам гласило, что идеологическая работа на предприятиях и колхозах должна ориентироваться в обязательном порядке на подготовку к празднованию 1 мая, чтобы отвлечь трудящихся от празднования Пасхи, и одновременно, привлечь население в члены Союза воинствующих безбожников³.

Одновременно краевым советом профсоюзов дан был план массовых и культурно-художественных мероприятий по подготовке к проведению празднования 1 мая 1932 г. С 15 апреля по 26 апреля следовало развернуть разъяснительную работу об историческом значении 1 мая с одновременным разъяснением трудящимся контрреволюционной сущности праздника Пасхи.

Сохранился план проведения антипасхальной кампании 1932 г. Шахтинского райсовета СВБ за подписью председателя райсовета СВБ Величко и секретаря Птухи. Согласно данному документу, антипасхальная кампания 1932 г. должна была проводится под лозунгом:

1. За организацию хозяйственного укрепления колхозов.
2. За организацию нового быта культурной революции.
3. За укрепление обороноспособности страны⁴.

Помимо этого, антипасхальная кампания должна была, по мысли организаторов, укрепить ряды Союза воинствующих безбожников. Для этого

¹ Сидоров В. Крестная ноша: Трагедия казачества. С. 202.

² Там же.

³ ЦХАД. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 160. Л. 108.

⁴ Там же. Л. 119.

необходимо было не позднее 20 апреля «раскрепить выделенных товарищей по шахтам и городским клубам»¹. При каждой школе предписывалось оформить ячейку СВБ, выделив на эту работу комсомольцев и партийцев. Там, где ячейки уже существовали, необходимо было развернуть работу по вербовке в члены СВБ. В школах следовало провести детские антирелигиозные утренники под лозунгом «против поповских праздников, за культурный новый быт».

По городу, шахтам, колхозам рекомендовалось провести массовые женские вечера с постановкой докладов — «Кто проповедывал женское рабство». Райсоветом СВБ, помимо всего прочего, планировалась организация серии антирелигиозных передач по радио с выпуском специального антирелигиозного номера радиогазеты.

По мнению Шахтинского райсовета, практическим результатом данного антирелигиозного месячника должен был стать резкий перелом по всей работе СВБ с соответственным решением 17-й Всесоюзной партконференции и 7-й краевой конференции².

Несмотря на развернутую активную деятельность, период упадка, характерный для общесоюзной организации СВБ, пришедшийся на 1934–1936 гг., дал знать о себе в Северокавказской краевой организации уже в 1933 г. Постановление Северо-Кавказского краевого комитета «О состоянии антирелигиозной работы в крае и укреплении СВБ» от 29 июля 1933 г. констатировало тот факт, что «антирелигиозная пропаганда в крае находится в неудовлетворительном состоянии и не соответствует задачам систематической борьбы с влиянием религии»³. Основная вина возлагалась на краевую организацию СВБ, которая так и «не стала центром массовой планомерной антирелигиозной пропаганды, а в ряде районов совершенно

¹ ЦХАД. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 160. Л. 120.

² Там же. Л. 119–120.

³ ГАРО. Ф. Р-2287. Оп. 1. Д. 4623. Л. 11–14.

развалилась»¹. Постановление особенно выделяло «безобразное бюрократическое отношение» новочеркасских организаций к вопросам антирелигиозной пропаганды, поскольку работники райсовета СВБ не получали зарплат, хлебных карточек и вынуждены были уходить с работы.

По мнению С.В. Покровской, подобная ситуация с кризисом в деятельности СВБ была спровоцирована «накопившейся усталостью и активистов СВБ, и всех антирелигиозных пропагандистов – усталостью, вызванной в том числе и слабой эффективностью работы»². Необходимо отметить и тот факт, что огромные цифры членов Союза безбожников начала 1930-х гг. были вызваны не столько реальным членством, сколько фиктивным. Участие в антирелигиозной работе на рубеже 1920–1930-х гг. для советских граждан становилось «одним из важнейших подтверждений лояльности к власти»³. В результате членство в СВБ для многих становилось формальностью.

Способом оживить угасшую «безбожную» работу в крае стало антирелигиозное соревнование краевых безбожных организаций. 10 января 1934 г. Северный Кавказ был разделен на два самостоятельных края – Азово-Черноморский с центром в г. Ростове-на-Дону и собственно Северо-Кавказский с центром в г. Пятигорске. После разделения решено было заключить договор на социалистическое соревнование между Северокавказской и Азово-Черноморской организациями СВБ. Договор был заключен сроком на один год, со 2 июля 1935 г. по 2 июля 1936 г. Проверку планировалось производить 4 раза в год путем взаимного контроля соревнующихся организаций, посылки бригад для ознакомления с ходом выполнения договора. Арбитром являлся Центральный совет СВБ (ЦС СВБ)

¹ ГАРО. Ф. Р-2287. Оп. 1. Д. 4623. Л. 11-14.

² Покровская С.В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925-1947). С. 83.

³ Слезин А.А. Антирелигиозное наступление советского государства в 1927-1929 гг. // Социодинамика. 2013. № 5. С. 126.

СССР и его орган – журнал «Антирелигиозник». В целом, по заявлению организаторов, соревнование ставило целью добиться превращения своих организаций в образцовые¹. Подобные соревнования по борьбе с религией в начале 1930-х гг. прошли в ряде городов страны².

Договор был подписан 2 июля 1935 г., а уже 10 июля состоялось заседание президиума ЦС СВБ, на котором был рассмотрен вопрос «О положении Азово-Черноморской организации». Заседание констатировало упадок антирелигиозной работы в крае: «...хотя в аппарате крайсовета имеется 15 освобожденных работников, но почти все они занимались не антирелигиозной, а производственной деятельностью»³. Президиум Центрального совета СВБ предложил секретарю краевой организации Патрину свернуть производственную деятельность, не связанную с задачами СВБ. Для оздоровления ситуации в крае было решено командировать в августе в Ростов специального инструктора сроком на полтора месяца.

Административные ломки Донского края не закончились и в конце 1930-х гг. 13 сентября 1937 г. постановлением ВЦИК Азово-Черноморский край, в свою очередь, был разделен на Краснодарский край с центром в г. Краснодаре и Ростовскую область с центром в г. Ростове-на-Дону. Архивные документы и местная периодика констатируют упадок «безбожной» деятельности Ростовской организации СВБ. Так, газета «Вперед», печатный орган райисполкома Батайского района Азово-Черноморского края, в номере за 22 сентября 1937 г. писала: «Созданное полгода тому назад Бюро СВБ все время бездействовало, а сейчас, как говорят некоторые, совсем тихо скончалось»⁴.

¹ Договор на социалистическое соревнование Северокавказской и Азово-Черноморской организации СВБ // Антирелигиозник. 1935. № 4. С. 29.

² Слезин А.А. Антирелигиозное наступление советского государства в 1927-1929 гг. С. 126.

³ Решения президиума ЦС // Антирелигиозник. 1935. № 4. С. 32-33.

⁴ Ни на минуту не ослаблять бдительность! // Вперед. 1937. 22 сентября. С. 1.

Симптоматичными были и результаты переписи населения 1937 г., согласно данным которой более половины населения заявило о себе как о верующих людях¹.

Постановление бюро Ростовского обкома ВКП(б) «Об антирелигиозной пропаганде и агитации» от 11 июля 1938 г. признало, «что антирелигиозная пропаганда и агитация в подавляющем большинстве районов находится в неудовлетворительном состоянии. Организации СВБ до сего времени отсутствуют в ряде районов области»². Даже в таких городах, как Ростов, Таганрог, Новочеркасск, Шахты, у организации СВБ отсутствовали помещения для работы. Данная ситуация была характерна в целом для страны. В СССР членов общества на 1937 г. осталось едва ли 350–400 тысяч человек (при 7 млн членов в 1935 г.)³.

Начало Великой Отечественной войны самым пагубным образом отразилось на деятельности Союза воинствующих безбожников. По образному выражению С.В. Покровской, период деятельности СВБ с июня 1941 г. по февраль 1947 г. вполне можно назвать «посмертным»⁴. Примерно со второй половины 1941 г. происходит почти полное прекращение деятельности СВБ во всесоюзном масштабе. Последний документ, касающийся деятельности Союза воинствующих безбожников на Донской земле, датирован июлем 1941 г. Ленинский районный совет Союза воинствующих безбожников на своем заседании от 26 июля 1941 г. заявил о том, что Великая Отечественная война поставила новые задачи перед организациями СВБ, и что теперь для их организации главным врагом является фашизм. Основной задачей донского

¹ Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сборник документов и материалов. С. 277.

² ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 81. Л. 200–200 об.

³ Русская православная церковь и коммунистическое государство. 1917–1941: документы и фотоматериалы. С. 319.

⁴ Покровская С.В. Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925–1947). С. 111.

СВБ была заявлена борьба со шпионами-диверсантами¹. Основной тематикой лекций донского СВБ, как и в других регионах, стала не столько антицерковная, сколько антифашистская тема.

Таким образом, на Дону первые документы, касающиеся деятельности Союза безбожников, датированы 1923–1924 гг. На 1925 г., как и в целом по стране, приходится организационное оформление организации, фактическое создание относится к середине 1924 г. В конце 1920-х – 1930-х гг. Союз воинствующих безбожников на Дону играл активную роль в кампаниях по закрытию храмов, по организации антирождественских и антипасхальных кампаний. С началом Великой Отечественной войны донской СВБ переключается на борьбу с фашизмом и практически исчезает.

6.3. Закрытие храмов и молитвенных домов Донской области в период 1931–1941 гг.

На протяжении 1920–1930-х гг. вопросы закрытия храмов и молитвенных домов относились к сфере деятельности разных советских органов власти. С 17 октября 1922 г. они решались Антирелигиозной комиссией при ЦК РКП(б) (Комиссией по проведению в жизнь отделения церкви от государства). С 1929 г. эти функции стала исполнять Постоянная комиссия по вопросам культов при ВЦИК СССР, на которую была возложена «обязанность общего руководства и наблюдения за правильным проведением политики партии и правительства в области применения законов о культах на всей территории РСФСР»². С начала 1930 г. право закрытия молитвенных зданий было передано в ведение областных и краевых исполкомов. Постоянная комиссия в связи с этим утратила влияние на местах. 30 мая

¹ ЦДНИРО. Ф. Р-910. Оп. 1. Д. 159. Л. 2.

² ГАРФ. Историческая справка к фонду Р-5263. Л. 1.

1931 г. Президиум ВЦИК переименовал Постоянную комиссию в Постоянную центральную комиссию по рассмотрению религиозных вопросов при Президиуме ВЦИК. В результате было утверждено «Положение о Постоянной центральной и местных комиссиях по рассмотрению религиозных вопросов». Данная комиссия по рассмотрению религиозных вопросов при Президиуме ЦИК СССР была ликвидирована 16 апреля 1938 г.¹

10 июня 1931 г. в Ростове-на-Дону была учреждена Постоянная комиссия по вопросам культов при Президиуме Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета. С момента учреждения Комиссии закрытие церквей в Донском регионе относилось к ее ведению. В ее состав вошли: председатель Федор Кириллович Федоров, заместитель председателя Дзедзиев и секретарь Нина Семеновна Гавриленко². Как и Постоянная комиссия по рассмотрению религиозных вопросов при Президиуме ЦИК СССР, Комиссия при Северо-Кавказском крайисполкоме существовала до 1938 г. Постановления о закрытии церквей принимались Комиссией одним протоколом от четырех до пяти раз в год³. В 1938 г. право закрытия церквей перешло в ведение президиума Ростовского областного исполнительного комитета. До 1938 г. спорные вопросы и жалобы рассматривались постоянной комиссией по рассмотрению религиозных вопросов при Президиуме ЦИК СССР.

Перемена во взаимоотношениях власти и Церкви оказалась кратковременной. С 1931 г. политика государства в отношении Церкви вновь ужесточилась, и закрытие храмов приняло настолько масштабный характер, что Центральный совет Союза воинствующих безбожников давал на места

¹ Шадрина А.В. Особенности закрытия церквей на Дону в 1930-х гг. в документах Государственного архива Российской Федерации // Русский архив. № 2. 2016. С. 189.

² ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1533. Л. 265, 266, 270.

³ Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920-е – 1930-е гг. Сборник документов и материалов. С. 364-395.

инструкции под названием «Как закрыть церковь?»¹. Согласно данному документу, существовало три вида закрытия молитвенных зданий: когда не окажется желающих взять в пользование здание и имущество культа; когда церковь закрывается по желанию самих верующих; когда закрытие вызвано серьезной государственной надобностью или интересами местного края, при этом желательно, чтобы постановление о закрытии опиралось на решения «трудящихся масс». Отдельно оговаривался четвертый тип временного закрытия – когда здание является угрожающим в силу технических дефектов. Но в данном случае «закрытие бывает временным до ремонта здания и устранения дефектов»².

Несмотря на декларируемые три вида закрытий, на Дону максимальное распространение получил третий вид закрытия – путем «общественных» постановлений и ходатайств: местные сельсоветы проводили собрания местного населения, на которых принималось постановление о необходимости закрытия церкви. Ярким примером в этом отношении является процедура закрытия в 1933 г. храма Преполовления Пятидесятницы в станице Гниловской (сейчас это один из районов города Ростова-на-Дону). Закономерным итогом действий местных властей являются около двадцати протоколов общественности о необходимости закрытия церкви. С постановлениями о закрытии церкви выступали рабочие труболитейного завода, допризывники 1911 г. рождения, женщины-рыбачки рыбколхоза, домохозяйки, работники питомника военного собаководства СКВО, пионеры, члены ВЛКСМ, работники избы-читальни: «церковь... служит скоплением контрреволюционных элементов кулачества, эмигрантов и всякой такой капиталистической сволочи.... Церковь закрыть как место сбора контрреволюционных элементов»³.

¹ ГАРФ. Ф. Р-5407. Оп. 1. Д. 31. Л. 83-84.

² Там же. Л. 84.

³ ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1548. Л. 27.

Помимо ходатайств «преобладающего большинства» населения, поводом для закрытия храмов могло стать «несоответствие требованиям строительно-техническим и санитарным правилам»¹, соседство с учебными заведениями², задолженность по налогам³, ветхость здания⁴, отказ общины от проведения ремонта⁵, «недопустимое пренебрежение к требованиям принятия противопожарных мероприятий»⁶ и т. д. В ряде случаев возникали совершенно уникальные основания для закрытия того или иного церковного здания. Так, Александринскую церковь Ростова-на-Дону закрыли по причине ремонта, произведённого без разрешения административных органов⁷. Церковь Иоанна Предтечи слободы Гуляй-Борисовка (Мечетинский район) была закрыта только лишь потому, что верующие на общем собрании постановили перейти из обновленчества в сергианство⁸.

Как показывает анализ исследованных фондов Государственного архива Ростовской области (Ф. Р-3737, Ф. Р-1798), наиболее часто встречающимися поводами закрытия церквей служили: «ходатайства преобладающего большинства населения» (18 из 49 постановлений), констатация того, что «церковь не функционирует на протяжении длительного времени» (15 из 49), «отказ общины от ремонта» (7 из 49), «ветхость» (5 из 49) и «отказ церковного совета от аренды здания» (2 из 49).

Однако, оговоренных законами поводов для закрытия храма не было, на практике это не значило, что храм мог продолжать обслуживать верующих. Так, в 1936 г. были закрыты храмы в станицах Романовской и

¹ ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп.1. Д. 335. Л. 7.

² Там же.

³ ГАРО. Ф. Р-1798. Оп. 3. Д.57. Л. 61.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1540. Л. 30.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 336. Л. 65.

⁶ ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп.1. Д. 173. Л. 213.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 336. Л. 4.

⁸ ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 174. Л. 282.

Багаевской, несмотря на полную уплату налогов и проведение ремонта¹. Местные власти отказывались из года в год в конце 1930-х гг. регистрировать священника в Троицкой церкви хутора Ягодина, несмотря на полную уплату налогов, наличия договора, отсутствие заявлений со стороны «общественности» о необходимости закрытия и проведенный общиной ремонт. В результате открытая юридически, церковь стояла фактически закрытая².

Закрытие храмов, как правило, производилось местными властями с глумлением над чувствами прихожан: «В ст. Хомутовской при закрытии церкви допущена грубейшая политическая ошибка, которая на руку только классовым врагам, а именно: закрытие церкви производили при богослужении в церкви и в момент хода служения попа с верующими, которых было около 30 человек, в церковь вошли предстансовета, парторг, председатель колхоза, инспектор милиции и комсомольцы с гармонией и, прервав служение, начали читать решение Облисполкома о закрытии церкви». В хуторе Весёлом при закрытии церкви местными властями были допущены действия, «оскорбляющие религиозные чувства верующих (курение табаку в храме, надевание венцов на голову, ломка икон и т. д.)»³.

Несмотря на то, что арест священника не мог являться на законодательном уровне причиной закрытия церкви, на практике договор с общиной мог быть расторгнут по причине того, что здание использовалось для антисоветской деятельности. Именно так произошло с Никольской церковью хутора Табунщикова, которая была закрыта в 1933 г. после ареста священника Ефимия Голика. Протокол заседания бюро ячейки ВКП(б) колхоза «Красный октябрь» гласил: «В связи с раскрытием органами ОГПУ

¹ ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 326. Л. 84–85 об.; ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 327. Л. 20–20 об.

² Бирюкова Ю.А. Церковь и власть. Приходы Шахтинского административного округа Донской епархии в документах 1920-1930 годов. С. 144.

³ ЦДНИРО. Ф. Р-50. Оп. 1. Д. 141. Л. 27.

контрреволюционной работы религиозного культа под руководством священника Голик Евфимия, ходатайствовать перед органами государственной власти о немедленном закрытии органа контрреволюции Табунщиковой церкви»¹.

При закрытии храма обязательно оговаривалось, как будет использоваться данное здание. Как правило (по рекомендации местных органов власти), храмы предполагалось использовать как школы и клубы. Кроме того, церкви использовались местными сельсоветами под производственные мастерские, зернохранилища, хранилища соли, МТС, кинотеатры. Переоборудование закрытых церквей в дома культуры в идеологической концепции советской власти носило особенный смысл. Поскольку атеистическому государству было необходимо заполнить лакуну, образовавшуюся в душах людей после лишения их Бога и Церкви, партийным руководством была выработана своего рода философия – «церковью» должен был стать клуб или дом культуры. Отныне Бог заменялся культурой, а церковь, объединявшая людей, – клубом².

Однако на практике храмовые здания чаще всего превращались не в дома культуры и клуба, а в зернохранилища. Необходимо отметить, что идея использовать церковные типовые здания для хранения зерна получила в стране самое широкое распространение, особенно в зерновых районах, несмотря на определенные технические сложности засыпки и последующей выемки зерна. Как правило, местный сельсовет, накануне уборки зерновых, навязывал приходу договор о сдаче части церковного здания, как тогда говорили, под «ссыпку», чаще всего на временный срок. Мотивация была чаще всего одна и та же – «Родина остро нуждается в хлебе!». Община, рискуя попасть в контрреволюционеры, отказать не могла. Церковь

¹ Бирюкова Ю.А. Церковь и власть. Приходы Шахтинского административного округа Донской епархии в документах 1920-1930 годов. С. 117.

² Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. К проблеме закрытия православных церквей на Дону в конце 1920-х – 30-х годах. С. 48.

засыпалась, иногда зерно хранилось в мешках, но чаще всего, портя внутреннее убранство, просто рассыпалось по полу. Однако через положенное время местные власти отказывались освободить церковь, и занимали еще большую часть, объясняя свои действия острой нехваткой зернохранилищ. В течение пары лет церковь полностью засыпалась зерном, а религиозная община, если еще существовала, свои службы переносила в сторожку при храме¹.

С самого начала 1930-х гг. многие верующие направляли жалобы на произвол местных властей. Так, в 1935 г. религиозное общество слободы Латона писало в 1935 г.: «В 1933 году уступили храм для посевного зерна до конца сева. В 1934 году тоже уступили храм для ссыпункта сроком на 2 месяца с 8 августа до 8 октября сего года, по соглашению, с условием алтари оставить для религиозной общины для богослужения. Когда насыпали зерно, по распоряжению Совета северный алтарь засыпали зерном. От этого на иконостасе на иконах подавили много стекла»². В жалобе членов церковного совета церкви слободы Ефремовки председателю ВЦИК М.И. Калинину значилось, что у общины просили под засыпку зерна храм на половину месяца, а продержали семь месяцев, и в течение такого времени большое количество церковного имущества из храма исчезло³. Жалобы на расхищение церковного имущества во время зернохранения фиксировались и в других храмах области⁴.

Даже если подобные жалобы властями и рассматривались, после освобождения церковного здания от пшеницы помещение оказывалось в аварийном состоянии. Возможности сделать ремонт у общины, которая не обладала правами юридического лица, были ограниченными. Однако даже

¹ Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920-е – 1930-е гг. Сборник документов и материалов. С. 22.

² ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 322. Л. 79.

³ ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 327. Л. 89–90 об.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 333. Л. 37–37 об.

после произведенного ремонта местные власти могли предписать его совершить вновь. В результате местные власти через год-два могли признать церковь ветхой и, соответственно, закрыть ее¹.

Встречалось и более редкое использование церковных зданий – под психбольницу (станция Ольгинская)², под парашютную вышку (Преполовенская церковь Нижне-Гниловской станицы)³, переоборудование под общежитие артели цыган (еврейский молитвенный дом г. Ростова-на-Дону⁴), химфабрику и подразделения радиозавода (Солдатская синагога)⁵. Собор (по другим данным – колокольня собора) Рождества Пресвятой Богородицы г. Ростова-на-Дону в конце 1930-х гг. был превращен в зверинец, Покровский собор г. Шахты – в трамвайное депо⁶. Древнейшая православная церковь г. Азова Усекновения главы Иоанна Предтечи была закрыта в 1930-х гг. и, несмотря на древность и историческую ценность, была в 1932 г. уничтожена⁷. Здание Митрофаниевской церкви г. Таганрога после закрытия передали для размещения артели под символическим названием «Труд слепых»⁸. В Петропавловской церкви того же города в течение двух лет после закрытия жил цыганский табор⁹. Успенский собор г. Таганрога был превращен в склад, где помещалась изъятая из храмов города церковная утварь, а затем преобразован в зернохранилище. Наконец, в 1928 г. храм был

¹ ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 325. Л. 16; Д. 328. Л. 29–29 об.

² ГАРФ. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 188. Л. 54–54 об.

³ ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 321. Л. 6.

⁴ Мовшович Е.В. Очерки истории евреев на Дону. С. 101.

⁵ Там же.

⁶ ЦХАД. Ф. Р-22. Оп. 1. Д. 160. Л. 106.

⁷ Шадрин А.В. Храмы Азовского района Ростовской области: справочник. С. 16.

⁸ Киричек М.С. Святые купола Таганрога. История храмов, утраченных и существующих. С. 35.

⁹ Там же. С. 46.

вовсе уничтожен, а на месте алтаря установлены общественные туалеты, впоследствии замененные на памятник Ленину¹.

Все это являлось нарушением действующего законодательства, которое предусматривало, «что закрытое здание должно быть использовано на месте и под культурно-просветительские нужды местного населения бесплатно. В этом весь смысл подобного мероприятия. Церковь, бывшая ранее очагом религиозного мракобесия, превратится в очаг культуры, содействующий ликвидации религиозных пережитков...»². Подобная кощунственная практика была характерна в 1930-е гг. для всей страны. В качестве мест заключения использовалась не только Соловецкая обитель, но и Нило-Столбенская пустынь, Кирилло-Новоезерский и другие монастыри³. Однако чаще всего после закрытия храмовые здания никак не использовались.

После принятия решения о закрытии на местном уровне, оно отправлялось в окружной исполком, который с соответствующей отметкой отправлял его в Постоянную комиссию по вопросам культов при Президиуме Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета, а с 1938 г. – в областной исполнительный комитет. Постановление этих органов власти было решающим.

В середине 1930-х гг. на Дону происходит резкое увеличение закрываемых храмов. Так, если на 1934 г. выявленные источники фиксируют только 19 закрытий, то в следующем, 1935 г., было закрыто 60 храмов⁴. В 1936 г. цифра почти удваивается и достигает 107 закрытий⁵. К осени 1938 г.

¹ Фетисов Т., священник. Из истории православия в Таганроге. Секретные документы, неизвестные материалы, новооткрытые свидетельства, трагические страницы. Обновленцы в Таганроге. Блаженная Елена Таганрогская. 47.

² Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. К проблеме закрытия православных церквей на Дону в конце 1920-х – 30-х годах. С. 48.

³ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX в. С. 122.

⁴ Подсчитано по: Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920-е – 1930-е гг. Сборник документов и материалов. С. 422-431.

⁵ Там же. С. 431-443.

антирелигиозная политика государственных органов достигла пика своего развития, на этот год приходится рекордная для Донской области цифра – 118 закрытых церквей и молитвенных зданий¹. С 1939 г. цифра резко снижается, на 1940 г. приходится 18, на 1941 г. – 12 закрытий². Таким образом, так же, как и по всей стране, на 1938 г. в Донской области приходится пик закрытий.

В 1941 г. были закрыты последние 12 храмов Донской области: Нижне-Кундрюческой станицы, Еланской станицы, Ващевского хутора, хутора Ковалева, Средне-Лопатинского хутора, Орловской станицы, Христичево хутора, Золотовского хутора, Богоявленской станицы, Николо-Покровского сельсовета, Нижне-Ольховского сельсовета, хутора Пичугина³. Всего с 1929 по 1941 г. в Донской области, согласно опубликованным автором архивным документам, было закрыто 554 храма⁴.

В результате богоборческой политики советских властей к началу Великой Отечественной войны на территории Ростовской области остался, по официальным советским данным, один действующий храм: Преображенский хутора Обуховки⁵. Несмотря на решения Азовского райисполкома и Ростовского облисполкома от 15–18 октября 1940 г. о закрытии храма хутора Обуховки (обусловить ликвидацию храма пытались, инкриминируя общине невыполнение предусмотренного договором ремонта, неправильный учет и хранение культового имущества), храм отстояли местные жители⁶.

¹ Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920-е – 1930-е гг. Сборник документов и материалов. С. 451-462.

² Там же. С. 473-477.

³ ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 286. Л. 63, 65. Д. 298. Л. 5, 6, Д. 300. Л. 41. Д. 321. Л. 46, 48. Д. 329. Л. 23; Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 16–16 об., 20–21, 34–34 об., 54–55, 88–88 об.

⁴ См.: Табунщикова Л.В., Шадрина А.В. Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920-е – 1930-е гг. Сборник документов и материалов. С. 475-477.

⁵ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 39. Л. 14–15.

⁶ Шадрина А.В. Храмы Азовского района Ростовской области: справочник. С. 155.

Таким образом, на период 1930-х гг. в Донской области приходится массовое закрытие храмов и молитвенных домов. Начало было положено переходом к форсированной индустриализации и коллективизации, что отразилось на соответствующей статье Конституции и новом законодательстве касательно положения Церкви. Некоторое отступление в первой половине 1930 г. связано с неудачами в начинающейся коллективизации, однако в дальнейшем курс на массовое закрытие храмов жестко выдерживался. Пик закрытий по Донской области приходится на 1938 г., последнее закрытие датировано 1941 г. В результате богоборческой политики советских властей к началу войны на территории области остался, по официальным советским данным, один действующий храм.

6.4. Репрессии против донского духовенства

Захватив власть в октябре 1917 г., большевики рассматривали Церковь как временную социальную организацию, чьи дни сочтены. Поэтому логика их первоначальных действий, на этапе Гражданской войны, была достаточно проста: физически ликвидировать духовенство – и Церковь перестанет существовать. В Донской области первыми жертвами большевистского террора в 1918 г. стали священники Константин Верецкий и Иоанн Талантов, убитые примерно в одно время¹. Отличительной особенностью гонений на территории Донской области времен Гражданской войны является тот факт, что мы не располагаем следственными делами арестованного духовенства. Убийства происходили без суда и следствия, часто сопровождались грабежами и издевательствами. Первые судебные дела мы получаем только с января

¹ Локерман А. 74 дня советской власти. (Из истории диктатуры большевиков в Ростове). Ростов-на-Дону: Изд-во Донского Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей партии, 1918; 5. Росинская Е. В. «...И обрящете покой душам вашим». Ростов-на-Дону, 2016.

1920 г.¹ В настоящее время выявлено более двух десятков имен пострадавшего донского духовенства периода Гражданской войны².

Первая по-настоящему организованная советской властью кампания репрессий над духовенством состоялась в 1922 г. и связана с изъятиями церковных ценностей. Донское духовенство дискредитировалось путем организации судебных процессов по обвинению в «хищениях» церковной собственности. Судебные процессы в Донской области состоялись в период с мая по август 1922 г. в г. Ростове, Азове, Новочеркасске, в Морозовском и Первом Донском округе.

Вторая массовая кампания репрессий донского духовенства прошла в период обновленческой кампании. Как уже выше говорилось, в конце 1922 г. – начале 1923 г. были арестованы все, кто в той или иной мере оказывал сопротивление обновленческому расколу: епископ Аксайский Митрофан (Гринев), священники А. Трефилев, П. Чехранов, Волагури и И. Артемьев, дьякон Д.Новочадов. В 1924 г. был арестован епископ Захария (Лобов) и его приверженцы: священники И.И. Пироженко, П.М. Ледковский, П.А. Фалевич, С.К. Краснов и В.А. Сериков³.

С 1929 г. происходит ужесточение церковно-государственных отношений в стране, что ознаменовалось новым витком репрессий. Вторая «волна» данного процесса приходится на 1937-1938 гг., вошедшие в историю как годы «большого террора». Его особенностью было стремление власти арестовать не отдельные личности, как это было ранее, в 1920-е гг., а выявить и «обезвредить» целые контрреволюционные организации, желательно

¹ См.: Революционный суд // Советский Дон. 1920. 28 мая. № 86. С. 4; Архив УФСБ РФ по РО. П-14367. Дело Баркова М.Д. и Авилова Е. 1920 г.; П-5003. Дело Бабченко И.Е. 1920 г.

² Тер-Аракельянц В., иерей, Новиков А., иерей. Новомученики Церкви Русской на Дону // Научные труды Донской духовной семинарии и кафедры «Православная культура и теология» Донского государственного технического университета. Ростов-на-Дону: ДГТУ, 2018. С. 157-159.

³ Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы. Сборник документов и материалов. С. 37.

массовые. Если в 1920-е гг. донскими чекистами были выявлено всего два таких «антисоветских очага»¹, то в 1930-е гг. – 24 «церковно-монархические» организации². При этом на 1937-1938 гг. приходится наибольшее количество подобных разоблачений – 13³. Некоторые подобные контрреволюционные организации, по данным чекистов, охватывали несколько регионов, зачастую выходя даже за границы Ростовской области. Общее количество арестованных по делу уже упоминаемого Бекреневского монастыря, пытавшихся отстоять свою обитель в 1930 г. от передачи сельхоккомуне «Правда», составило 60 человек⁴. «Антисоветский очаг, рассадник разных вымышленных провокационных слухов, притон пришлого укрывающегося антисоветского и

¹ Архив УФСБ РФ по РО. П-53110. Дело Трифилева А.К. и др. 1923 г.; П-59205. «Армия спасения России». К/Р организация Ухтомского [так в документе]. 1921 г.

² Архив УФСБ РФ по РО. П-47816. Дело Федотовой А.Е. и др. В 3 томах. 1931 г.; П-45866. Дело Игумнова А.Г., Князева И.В. и др. В 3-х т. 1933 г.; П-10152. Дело Галигузова И.Н. 1930 г., П-10156. Дело Калинина Ф.Н. и Голубова И.Я. 1930 г., П-10153. Дело Дзибур П.Ф. 1930 г., П-10154. Дело Кобцева Т.Д. 1930 г., П-39733. Дело Романцова И.Р. 1930 г., П-30600. Дело Садовской В.А., 1930 г., П-10180. Дело Сергеевой Е.С. 1930 г., П-10155. Дело Хардинова Г.Г. и Домашенковой П.Н. 1930 г., П-38258. Дело Шабалиной А.Е. и др. 1930 г.; П-45870. Дело Куварина Д.П. 1932-1933 г.; П-45899. Дело Лазарева А.И. и др. 1931 г.; П-38243. Дело Чернова Иосифа 1936 г., П-38242. Дело Ляшевского С.Н. 1936 г.; П-41430. Дело Мартынова Б.Г. 1931 г.; П-61276. Дело Тарасенко М.М., Сорока А.М. и др., в 9 т. 1930 г.; П-47489. Дело Сенина А.С., в 6-ти томах. 1930 г.; П-1452. Дело Чехранова П.Д., Китайко Д.И. и Рогозянова В.В. 1935 г.

³ Архив УФСБ РФ по РО. П-21177. Дело Боголюбова А.Н. 1937 г.; П-43018. Дело Чеботарева К.А. 1937 г., П-43005. Дело Ефремова К.С. 1937 г., П-43008. Дело Жильцова Ф.П. 1937 г., П-28507. Захарова Л.З. 1937 г., П-43019. Дело Касьянова Н.А. 1937 г., П-43286. Дело Попова А.И. 1937 г., П-20440. Дело Шмелева С.П., 1938; П-9595. Дело Кириченкова И.Н. 1937., П-41866. Дело Ремчукова И.И. В 2-х т. 1937., П-14452. Дело Сердюкова К.Г. 1937; П-38862. Дело Даниловского Г.И. 1937-1938 гг., П-4870. Дело Царевского М.П. 1937 г., П-41369. Дело Симашкевича И.М., 1937 г., П-42999. Дело Сердюченко П.Д. 1937 г., П-41368. Дело Сергеева П.П. 1937 г., П-16936. Дело Кулапова П.П. 1938 г., П-38243. Дело Петропавловского П.В. 1938; П-11506. Дело Попова В.Н. 1938 г. П-19991. Дело Попова С.И. 1937 г., П-5491. Дело Семенова В.Н. 1938 г., П-16673. Дело Соколовского Л.В. 1937 г., П-14053. Дело Шевченко И.Я. 1937 г.; П-42616. Дело Лукьянова М.А. 1937 г.; П-42262. Дело Орехова Х.И. 1937 г.; П-28333. Дело Попова И.П., 1937 г.; П-40041. Дело Попова М.А. 1937 г.; П-46999. Дело Родионова Н.И. 1937 г.; П-44813. Дело Романенко С.И. 1938 г.; П-38494. Дело Снесарева В.В. 1938 г.; П-38503. Дело Фролова В.И. 1938 г.; П-37965. Дело Шишкина А.П. 1937 г.

⁴ Архив УФСБ РФ по РО. П-47816. Дело Федотовой А.Е. и др. В 3 томах. 1931 г. Т. 1. Л. 62.

к-р элемента и гнездо махровой к-р» – так характеризовало следствие обитель¹.

Согласно обвинительному заключению, все репрессированные монахини и священнослужители Бекреневского монастыря занимались антисоветской агитацией, направленной против важнейших политхозяйственных кампаний, проводимых советской властью в деревне, на закрытых нелегальных собраниях разрабатывали планы по разгрому коммуны и препятствовали вывозу посевного зерна в соседний район. Более того, им в вину поставили события времен Гражданской войны, «неожиданно» выяснилось в процессе следствия, что монастырь являлся штабом белогвардейского офицерства и карательных отрядов, где зверски производилась расправа над пленными красноармейцами и сочувствовавшими советской власти: «в монастырь приводили захваченных красноармейцев, которых после издевательства расстреливали»². Однако и после поражения белых монахини, согласно следственному делу, не потеряли надежду на восстановление старого строя. После разгрома белых и установления советской власти, т.е. в период 1920–1923 гг., состав монастыря якобы содействовал развитию политического бандитизма, укрывая в своих стенах банды Попова и Киселева, которые, по данным органов, руководили налетами на советские учреждения и общественные организации и являлись даже соучастниками террористических актов над отдельными советскими работниками, ведущими упорную борьбу по закреплению советского строя, терроризируя этим окружающее население. Кроме того, в обвинительном заключении говорилось, что при содействии

¹ Архив УФСБ РФ по РО. П-47816. Дело Федотовой А.Е. и др. В 3 томах. 1931 г. Т. 1. Л. 21.

² Там же. Т. 3. 1930 г. Л. 14.

монахинь в монастырском саду были убиты три милиционера, делавших облаву на бандитов¹.

В 1990 г. прокуратора Ростовской области признала обвинительное заключение тройки ОГПУ Северо-Кавказского края 1931 г. в отношении монахинь и священников Бекреневского монастыря неконкретным и не подтвержденным объективными данными².

Ярким примером подобной сфабрикованной многочисленной контрреволюционной церковной организации является дело организации Миллеровского района 1933 г., включающая более полусотни обвиняемых. География Миллеровского дела охватывала около 20 населенных мест ряда районов области, в частности, Шахтинского, Тарасовского и Морозовского районов области³. Обращает на себя внимание тот факт, что данная организация, согласно материалам дела, не была полностью самостоятельна, а являлась составной частью более крупной шпионской церковной организации, чьи направления выходили далеко за пределы области. К расстрелу из 57 обвиняемых, согласно материалам дела, приговорили 28 человек. Оставшиеся были осуждены к различным срокам наказания, от 3 до 10 лет⁴.

Особое внимание в анкетах следственных дел уделялось социальному происхождению арестованных. Как правило, контрреволюционные организации состояли из людей, классово чуждых советской власти: домовладельцы, интеллигенция, дворяне и т. д. Но особенно контрреволюционной группой, судя по материалам дел, являлось казачество. На вопрос следователя священнику В.Е. Голику, что побудило его стать на путь борьбы с советской властью, ответ, зафиксированный в протоколе, был следующий: «Я являюсь

¹ Архив УФСБ РФ по РО. П-47816. Дело Федотовой А.Е. и др. В 3 томах. 1931 г. Т. 3. Л. 4.

² Там же. Л. 89.

³ Архив УФСБ РФ по РО. П-45866. Дело Игумнова А.Г., Князева И.В. и др. В 3-х т. Т. 2. Л. 99-102.

⁴ Там же. Т. 3. Л. 106.

традиционно убеждённым как выходец из казаков, т. е. привилегированного общества при царской власти»¹.

Основаниями для ареста в 1930-е гг. священнослужителей на Дону могли быть следующие обстоятельства:

1. Высказываемые «пораженческие» настроения ввиду приближения Второй мировой войны. Критика внешнеполитической концепции, равно как и действий властей в этой сфере, рассматривалась судебными органами в качестве антисоветской агитации и пропаганды². Проходящий по уголовному делу 1932 г. псаломщика нахичеванского храма св. Александро-Невского г. Нахичевани М. Колесникова свидетель на допросе высказался так: «В последний раз, в разговоре с ним о войне с Японией, он сказал, что жаль, что им одним не справиться, а помогать им, по-видимому, никто не собирается»³.

2. Так называемое «поборничество» духовенства, т.е. хождение по домам прихожан с целью «наживы», несмотря на их хорошее, по версии следствия, материальное положение. Священник В.Е. Голик на допросе давал следующие показания: «На протяжении 1935–1937 гг. ходил по дворам <...>, занимаясь нищенством, жаловался на свою тяжёлую жизнь.

Вопрос: А на самом деле?

Ответ: Совершенно иначе. Я, помимо доходов от служения в церкви, совершал религиозные обряды на квартирах, получая плату деньгами и продуктами питания, имея возможность прокормиться разводом свиней»⁴.

3. Несомненным поводом для репрессий со стороны советской власти были действия духовенства, направленные на противодействие

¹ Архив УФСБ РФ по РО. П-35346. Дело Голика В.Е. 1937 г. Л. 21.

² Хаустов В., Самуэльсон Л. Сталин, НКВД и репрессии 1936-1938 гг. М.: РОССПЭН, 2010. С. 168.

³ Архив УФСБ РФ по РО. П-3198. Дело Колесникова М.Ф. 1932 г. Л. 56.

⁴ Архив УФСБ РФ по РО. П-35346. Дело Голика В.Е. 1937 г. Л. 22.

закрытию храмов, даже если они не выходили за рамки пресловутой законности.

Иллюстрацией этому может служить история храма Преполовения Пятидесятницы станицы Нижнегниловской (ныне черта г. Ростова-на-Дону), закрытие которого было инициировано властями в 1933 г. без законных на то оснований, поскольку здание было отремонтировано, с достаточным количеством верующих, с исправной выплатой налогов¹. То есть законных причин к закрытию не наблюдалось. Религиозная община, возглавляемая священником Василием Дьяконовым, отправила письмо во ВЦИК о незаконности закрытия церкви. Образованный священник счел возможным в письме сослаться на инструкцию Комиссии по культам «О порядке проведения в жизнь законодательства о культах» 1931 г., в которой убедительно доказывался тот факт, что законных оснований для закрытия Преполовеновской церкви нет. Письмо подписали 900 прихожан. Жалоба была перехвачена местными властями, священник В.Р. Дьяконов был арестован (впоследствии расстрелян) и в результате появилось дело о контрреволюционной организации, возглавляемой священником. Кроме священника, в нее также, по версии следствия, входили дьякон и два прихожанина².

Показательной чертой следственных дел, характеризующей репрессии 1930-х гг., являются повторные аресты духовенства. Чаще всего, если судить по анкетам следственных дел, представители духовенства к середине рассматриваемого времени уже арестовывались и были судимы, причем некоторые неоднократно. Так, например, священника азовского села Ново-Николаевка В.Е. Голика арестовывали в период 1924–1937 гг. шесть раз³.

¹ Архив УФСБ РФ по РО. П-36076. Дело Дьяконова В.Р. 1933 г. Л. 56.

² Там же. Л. 105

³ Архив УФСБ РФ по РО. П-35346. Дело Голика В.Е. 1937 г. Л. 6-7.

Вторая волна массовых репрессий, начавшись в 1935 г., достигла пика в 1937–1938 гг. Яркой характеристикой данного этапа была конфессиональная «объективность» карательных органов. Если в 1920-е гг. под репрессии попадали преимущественно представители «тихоновской» Церкви, как наиболее «реакционной» с точки зрения властей, то в 1930-е гг. под удар попали все конфессии без исключения – как инославные так и нехристиане, ранее находившиеся под негласным покровительством советской власти¹. Так, осенью 1933 г. был арестован Михаил (Львов), епископ григорианского раскола на территории Каменско-Шахтинской епархии, только недавно прибывший к месту службы².

Но наиболее показательным примером советской «объективности» в деле репрессий 1930-х гг. является громкое и, возможно, самое масштабное дело 1937 г. ростовского контрреволюционного «Союза». Духовными вождями данной фиктивной шпионской организации являлись, по мысли следствия, архипастыри – Николай (Амассийский) и митрополит Петр (Сергеев) (впоследствии расстрелянный). Контрреволюционная организация включала в свои члены: обновленческое духовенство Ростова и области; староцерковников и тихоновцев; греческих священников; редких в советской России теософов, антропософов и даже спиритов³. По версии следствия, указанные и во многом противоположные друг другу конфессиональные направления, объединились с целью уничтожения советской власти. География дела была фантастической: в качестве периферийных руководителей организации, связанных с центром в Москве, материалы дела называли два десятка имен высокопоставленных иерархов, от архиепископа до митрополита. Наиболее громкие имена таких контрреволюционных

¹ Табунщикова Л.В. Особенности уголовных следственных донских священнослужителей 1930-х гг.// Материалы VI Международных Свято-Игнатиевских чтений. г. Ставрополь, 14 мая 2014 г. Ставрополь: Издательский центр СтПДС, 2014. С. 337-348.

² Архив УФСБ РФ по РО. П-23470. Дело Львова М. 1933 г. Л. 90.

³ Архив УФСБ РФ по РО. П-41368. Дело Сергеева П.П. 1938 г. Л. 35.

руководителей следующие: митрополит Тихон Попов (г. Тула), митрополит Сергей Корнеев (г. Уфа), митрополит Мелхисидек Николаев (г. Архангельск), архиепископ Александр Введенский (г. Новосибирск), митрополит Николай Платонов (г. Ленинград), митрополит Александр Чекановский (г. Киев), митрополит Пимен, бывший председатель Всеукраинского синода, (г. Харьков), митрополит Петр Блинов (г. Минск), архиепископ Евгений Аметистов (г. Петрозаводске), архиепископ Вениамин Молчанов (г. Алма-Ата) и т. д.

Кроме того, следственными органами были прослежены связи «Союза» через митрополитов Александра и Виталия (Введенских) с зарубежными церковно-белоземскими кругами: с Антонием (Храповицким), митрополитом Варшавским Дионисием (Валединским), митрополитом Парижским Евлогием (Георгиевским), митрополитом американским Платоном (Рождественским), а также вселенскими патриархами через проживавшего в Москве их представителя Димопуло, а впоследствии – через греческую миссию в Москве, от которых деятели «Союза» якобы получали директивы о разворачивании контрреволюционной деятельности¹.

Филиалы собственно ростовской группировки, возглавляемой, согласно материалам дела, обновленческим митрополитом Петром (Сергеевым), находились в г. Новочеркасске, где местным главой «контрреволюционеров» был епископ Иулиан (Симашкевич), а в г. Шахтах – епископ Сергей (Болгаров). Сами разоблаченные представители Церкви на допросах показывали, что их деятельность на практике проходила по следующим важнейшим направлениям. Во-первых, это была связь с зарубежными кругами, для повстанческих и диверсионных действий, направленными на подрыв власти трудящихся, и, во-вторых, создание террористического союза с разными религиозными организациями².

¹ Архив УФСБ РФ по РО. П-41368. Дело Сергеева П.П. 1938 г. Л. 10.

² Архив УФСБ РФ по РО. П-38862. Дело Даниловского Г.И. 1937-1938 гг. Л. 52.

Канва дела выглядела следующим образом: по линии связи с зарубежными белогвардейскими и эмигрантскими церковными организациями через кубанского епископа Владимира (Иванова) была установлена связь с греческой миссией в Москве, куда был послан для связи с организацией в качестве эмиссара священник грек Кескиниди, устроившийся в качестве священника при посольской церкви в Москве. Через новороссийского епископа Иоанна Тюрина была установлена связь с итальянским консульством в Новочеркасске, а через последнего с Ватиканом, через того же епископа Тюрина был установлен блок с кубанским тихоновским епископом Софронием Арефьевым, связанным с Японской православной миссией в Токио в лице белоэмигрантского митрополита Тихомирова.

Материалы дела также свидетельствуют о том, что донскими чекистами были «прослежены» связи «Союза» и, в частности, митрополита Петра (Сергеева), с ростовской теософской и одновременно «фашистской» организацией. Руководство теософов, по данным органов, имело связь с фашистскими организациями Германии и Польши, по заданию которых проводили активную «контрреволюционную фашистскую деятельность», главным образом, среди студентов ростовских вузов. При этом связь с германскими фашистами была якобы организована через преподавательницу немецкого языка некую Эдмунду Карловну, проживающую в г. Ростове и преподавательницу немецкого языка Ростовского медицинского института Максимову. Последняя, судя по материалам дела, даже получала из Германии фашистские журналы с изображением Гитлера и Муссолини, которые распространялись в целях успешного развития фашистской организации среди студенческой молодежи и вообще интеллигенции г. Ростова. Кроме того, подобная литература якобы приходила также из Германии через некоего Жуковского Илью Ивановича, который в дореволюционное время был комиссионером крупной немецкой книжной

фирмы. Ростовские теософы, согласно показаниям арестованного митрополита Петра (Сергеева), фашизм расценивали как международную организацию, которая, в конечном счете должна была победить коммунизм и стать господствующей идеологией всех народов.

В материалах дела есть свидетельство того, что следователи «проследили» связь ростовского кружка теософов, входившего в данный контрреволюционный «Союз», не только с немецким фашизмом, но также с польской разведкой и, одновременно, с Ватиканом, который, объединившись с фашизмом, должен был, по замыслам заговорщиков, уничтожить коммунизм¹.

Дело данного «Союза» почти целиком строится на показаниях митрополита Петра. Обращает на себя внимание стиль письма митрополита, помимо духовной семинарии обладавшего двумя высшими светскими образованиями (историко-филологический и педагогический факультеты), и, кроме того, являвшегося магистром богословия Московской богословской академии. Но священников в признательных показаниях он настойчиво называет «попами». Характеризуя духовенство Ростова, часто употребляет термины и словосочетания типа «образцовый мракобес – монархист», «в среде кликуш», «контрреволюционно настроенные верующие», «вербовка новых членов в организацию», «архиепископ работает в Петрозаводске» (работает, а не служит) и т. д.²

Обвинительное заключение управления НКВД Ростовской области по делу митрополита Петра (Сергеева) от 14 апреля 1938 г. перечисляло следующие пункты обвинения:

1. Сергеев с 1924 г. являлся одним из руководителей контрреволюционной церковно-белогвардейской организации.

¹ Архив УФСБ РФ по РО. Архивно-следственное дело П-41368 по обвинению П.П. Сергеева. Л. 20.

² Там же. Л. 8–37.

2. В 1935 г. был завербован в г. Ростове польским разведчиком ксендзом Квасневским для шпионской деятельности в пользу польской разведки, получая денежное вознаграждение.
3. В том же году передал Квасневскому сведения о работе завода оборонного значения Ростсельмаша о выпускаемой ими продукции и пропускной способности подвижного состава Ростовского узла. Кроме того, передал ряд сведений шпионского характера о греческих колониях на Черноморском побережье и об отношении населения Черноморья к колхозам и советской власти.
4. По его заданию была создана Симашкевичем в Новочеркасске террористическая группа из членов контрреволюционной организации для совершения террористических актов над членами правительства и руководителями ВКП(б).
5. Проводил работу по сколачиванию повстанческих групп на Дону и Кубани, в блоке с белогвардейско-повстанческой организацией.

Петр (Сергеев) вину «признал» полностью. «Изобличался» показаниями граждан. Выписка из протокола заседания комиссии НКВД и прокуратуры СССР от 2 сентября 1938 г. о вынесении приговора о высшей мере наказания обновленческому митрополиту Петру (Сергееву) гласила: «Сергеева Петра Петровича расстрелять»¹.

Разумеется, по данному делу обвиняемым проходил не один Петр (Сергеев). Кроме самого Сергеева, по делу данного контрреволюционного «Союза» проходили следующие лица: епископ И.М. Симашкевич², священники Г.И. Даниловский³, М.П. Царевский¹, П.В. Петропавловский²,

¹ Архив УФСБ РФ по РО. Архивно-следственное дело П-41368 по обвинению П.П. Сергеева Л. 150.

² Архив УФСБ РФ по РО. Архивно-следственное дело П-41369 по обвинению И.М. Симашкевича.

³ Архив УФСБ РФ по РО. Архивно-следственное дело П-38862 по обвинению Г.И. Даниловского.

В.Н. Попов³, С.И. Попов⁴, В.Н. Семенов⁵, Л.В. Соколовский⁶, И.Я. Шевченко⁷, дьяконы П.Д. Сердюченко⁸, П.П. Кулапов⁹; На каждого из этих лиц было заведено отдельное дело, по которому в качестве обвиняемых проходило от нескольких человек до нескольких десятков. К большинству была применена высшая мера наказания.

Таким же показательным, хотя и очень необычным для данного времени, является шахтинское дело 1940 г. о наказании сотрудников органов за фальсификацию обвинений против подследственных, в частности местных священнослужителей. Начальник Шахтинского городского отдела Народного комиссариата внутренних дел К.С. Васин, его заместитель Г.М. Зеликсон, а также начальник Шахтинского отделения управления НКВД по Ростовской области Д.М. Жадовский в 1940 г. были осуждены Военным трибуналом войск НКВД Северо-Кавказского округа к различным мерам наказания. Данными сотрудниками шахтинского горотдела НКВД всего за четыре месяца 1938 г. (с января по апрель) было арестовано и привлечено к ответственности 306 человек, в том числе из духовенства. Обвинение было стандартным: принадлежность к какой-либо иностранной разведке. Большинство арестованных являлись жителями г. Шахт, как правило,

¹ Архив УФСБ РФ по РО. Архивно-следственное дело П-4870 по обвинению М.П. Царевского.

² Архив УФСБ РФ по РО. Архивно-следственное дело г. П-38243 по обвинению П.В. Петропавловского.

³ Архив УФСБ РФ по РО. Архивно-следственное дело П-11506 по обвинению В.Н. Попова.

⁴ Архив УФСБ РФ по РО. Архивно-следственное дело П-19991 по обвинению С.И. Попова.

⁵ Архив УФСБ РФ по РО. Архивно-следственное дело П-5491 по обвинению В.Н. Семенова.

⁶ Архив УФСБ РФ по РО. Архивно-следственное дело П-16673 по обвинению Л.В. Соколовского.

⁷ Архив УФСБ РФ по РО. Архивно-следственное дело П-14053 по обвинению И.Я. Шевченко.

⁸ Архив УФСБ РФ по РО. Архивно-следственное дело П-42999 по обвинению П.Д. Сердюченко.

⁹ Архив УФСБ РФ по РО. Архивно-следственное дело П-16936 по обвинению П.П. Кулапова.

иностранными языками не владевшими, что совершенно не смущало следователей. Согласно материалам дела, в целях добычи нужных показаний от подследственных К.С. Васин помещал их в очень узкий карцер, где они длительно содержались почти без воздуха: «В этих карцерах арестованные не имели возможности ни лечь, ни спать, покрывались язвами, а некоторые слабым здоровьем умирали»¹. Очевидец-свидетель показывал: «Васин в качестве мер воздействия к арестованным широко применял карцер – несколько камер горотдела без окон. Эти камеры переполнялись арестованными до отказа, тем самым создавались невыносимые условия для арестованных, которые иногда умирали от этих условий...»².

Следствием было установлено, что на избиения подследственных давал разрешения лично начальник отделения Шахтинского горотдела НКВД К.С. Васин, «но только с его санкции»³. Также в ходе следствия над чекистами было установлено, что часть подследственных осуждали к высшей мере наказания уже после их смерти в результате мучений.

Свидетель А.И. Коробка показывал: «При вызове ровно через сутки я писал под диктовку Жадовского заявление. Я только спросил Жадовского: "Как же так, вы требовали, чтобы я написал, что я повстанец, а теперь оказывается, что я троцкист". Жадовский ответил: "А не всё ли равно для тебя, пиши то, что я говорю"»⁴.

Фабрикация следственных дел происходила не только в Шахтинском районе области. В 1930-е гг. она была характерным явлением по Ростовской области и по стране в целом. Так, Никита Мелентьевич Барановский, заведующий складом городского водопровода г. Таганрога, был арестован 8 августа 1938 г. как главарь группы, готовившей подрыв водопровода в г. Таганроге. В результате 12 человек были приговорены к отбыванию

¹ Архив УФСБ РФ по РО. П-28507. Дело Захарова Л.З. 1937 г. Л. 69.

² Там же. Л. 70.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 72.

наказания в исправительно-трудовых лагерях сроков на 8 лет. Позднее он заявлял, что показания не писал, за него их написал следователь. Протокол был им подписан, так как содержался в очень тяжелых условиях – в подвале около 1 кв. м площадью, где находились, кроме него, и другие заключенные. Более того, с целью получения подписи, Н.М. Барановский был подвергнут побоям со стороны следователя¹.

По данным современных исследователей, среди чекистов 1930-х гг. даже существовало некое разделение труда следователей. Так называемые «литераторы» писали текст предполагаемого протокола допроса. Так называемые «забойщики» методами физического воздействия выбивали подписи из обвиняемых под данными фальсифицированными протоколами, зачастую на чистом листе, куда затем вносился необходимый текст. В ряде случаев подписи могли подделываться, при необходимости².

В ходе проделанной автором работы, совместно с А.В. Шадринной, выявлено количество священнослужителей, репрессированных в 1920-1930-х гг. на территории Ростовской области. Согласно информации, полученной на основании выявления имен репрессированного духовенства из документов Архива ФСБ по Ростовской области, было привлечено к ответственности 200 человек, что составляет 10 % от дореволюционного количества донского духовенства. Указанная цифра является минимальной, так как данная статистика учитывает репрессии духовенства только на территории области, но не рассматривает возможных арестов за ее пределами. Иными словами, донского священнослужителя могли арестовать на территории соседнего Краснодарского или Орджоникидзевского (ныне Ставропольский) краев, куда он мог переехать на место постоянного

¹ Архив УФСБ РФ по РО. П-16052. Дело Богомолова В.И. 1938-1939 гг. Т. 3. Л. 46.

² Миловидов К. «Забойщики» и «литераторы»: как в НКВД фабриковались признания и отречения. URL: <http://www.nsad.ru/articles/zabojshhiki-i-literatory-kak-vnkvd-fabrikovalis-priznaniya-i-otrecheniya> (дата доступа: 15.12.2013).

жительства. Таким образом, цифра минимальна и нуждается в дальнейшей корректировке.

Таким образом, анализ архивно-следственных дел духовенства 1930-х гг. дал возможность выделить ряд характерных черт в ходе репрессивной политики советской власти на Дону, а также определить приблизительную итоговую цифру донского духовенства, попавшего под репрессии. К характерным чертам можно отнести ужесточение репрессий, последовавшее с 1929 г., повторные аресты духовенства, массовость «контрреволюционных» церковных организаций, а также грубая фальсификация обвинений следственными органами. Минимальная цифра репрессированных священнослужителей составила 10 % от их дореволюционного количества.

Подводя итог рассмотрению церковной политики советской власти на Дону конца 1920-1930-х гг., можно сделать следующие выводы: советская власть, в условиях форсированной индустриализации и коллективизации, берет курс на тотальное уничтожение Церкви и религии в целом. Основными формами наступления стали: кампания по закрытию храмов и монастырей, кампания по снятию колоколов, репрессии духовенства и верующих. Временное отступление от намеченной линии в первой половине 1930 г. связано с неудачами в проведении коллективизации. В антирелигиозных мероприятиях данного времени значительную роль играл Союз воинствующих безбожников. Пик репрессий донских священнослужителей, как и в случае с закрытием храмов, на Дону приходится на 1938 г. К 1941 г. из более чем 900 дореволюционных храмов, по официальным данным, осталась действующей лишь одна церковь.

ГЛАВА VII. РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

7.1. Организация церковной жизни на территории г. Таганрога в период оккупации 1941–1943 гг.

К началу Великой Отечественной войны Русская православная церковь как организация почти перестала существовать. По данным М.В. Шкаровского, в стране функционировали православные храмы в количестве 3732. Из них 3350 находились в присоединенных западных областях. Таким образом, на всей остальной территории оставалось не более 100 храмов¹. По другим данным, к 1941 г. Церковь имела 3021 действующий храм, причем около 3 тыс. из них находилась на территориях, присоединенных в 1939–1940 гг.² Для сравнения: до революции на территории Российской империи действовали 78 тыс. храмов и часовен³.

Епархий к 1941 г., как административных единиц, практически не существовало, отдельные приходы переходили на полунелегальное существование, часть священников была вынуждена оставить службу из-за невозможности ее продолжать, часть была арестована и находилась в местах заключения. Московский патриархат насчитывал только четырех правящих архиереев. Была достигнута видимость «безбожного» существования советского общества.

К началу советской эпохи, на 1920 г. Донская и Новочеркасская епархия насчитывала 911 храмов (без городов Таганрога и Ростова-на-Дону, которые на рассматриваемый момент входили в состав Таганрогского

¹ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 143.

² Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941. Документы и фотоматериалы. С. 189.

³ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. С. 39.

викариатства)¹. К 1941 г. в Ростовской области остался действующим, по официальным данным, как выше говорилось, только один азовский храм Преображения Господня в хуторе Обуховка².

Не лучше обстояло на Дону с храмами других конфессий. В г. Ростове-на-Дону из 10 синагог и молитвенных домов действующей к началу войны осталась только Ремесленная синагога³.

Данная ситуация в области не была чем-то исключительным для данного богоборческого времени. Но даже на фоне других областей ситуация в Ростовской области выглядела более чем катастрофической: на территории соседнего Ставропольского края до прихода немцев церкви действовали в 10 городских и районных центрах. На всей территории Краснодарского края до лета 1942 г. функционировало семь церквей⁴.

В историографии остается дискуссионным вопрос о количестве действующих храмов на территории Ростовской области к началу войны. Зарубежные историки В.И. Алексеев и Ф. Ставру в работе «Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории», ссылаясь на воспоминания старожила, пишут о том, что в Ростове-на-Дону и Новочеркасске к началу Второй мировой войны было по одной действующей церкви⁵. Однако архивными источниками данное утверждение не подтверждается. С этим выводом согласен С. Гордун, утверждая, что в Ростовской области «до войны была всего одна церковь»⁶. По косвенным данным (данные послевоенных анкет священнослужителей, членов

¹ Шадрина А.В. Храмы Донской и Новочеркасской епархии конец XVII века – 1920 г. Справочник. С. 16.

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 39. Л. 1.

³ Мовшович Е.В. Очерки истории евреев на Дону. С. 101; Малаховский Е.И., Лаптев Г.Ф. Храмы и культовые сооружения Ростова-на-Дону, утраченные и существующие. С. 174.

⁴ Шишкин Е.Н. Русская Православная Церковь на оккупированных территориях Кавказа в августе 1942 – феврале 1943 г. С. 112.

⁵ Алексеев В., Ставру Ф. Русская православная церковь на оккупированной немцами территории // Русское возрождение. № 11 (1980) – 18 (1982).

⁶ Гордун С., свящ. Русская Православная Церковь в период с 1943 по 1970 год // Журнал Московской патриархии. 1993. № 1. С. 45.

церковных советов и ревизионных комиссий), до 1941 г., помимо обуховского, не были закрыты еще 7 храмов: Покрова Пресвятой Богородицы станицы Константиновской¹, Рождества Богородицы хутора Каньгин², Преображения Господня станицы Мелиховской³, Кресто-Воздвиженский хутора Астахова, Успения Пресвятой Богородицы поселка Красноармейский (быв. Куберле)⁴, Андреевская г. Красный Сулин⁵, Пантелеимона Целителя пос. Глубокого⁶.

Коренные изменения в религиозной ситуации в Ростовской области пришлось на время оккупации. Немецкая разведка доносила, что после занятия Донской области началось самопроизвольное открытие церквей везде, где было духовенство и церковные здания. Из «Сообщения с занятых восточных территорий № 34» штабного управления шефа полиции безопасности от 18 декабря 1942 г. известно, что «особенно оживленная церковная жизнь, в которой уже активно участвует молодежь, развивается в казачьих станицах между Манычем и Доном»⁷. Немецкое донесение, датированное 16 октября 1942 г., сообщает, что на торжественное открытие Войскового собора Вознесения Христова города Новочеркаска прибыли военные чины, местный комендант и представители городского оккупационного управления. После того, как была совершена служба, состоялся крестный ход через весь Новочеркасск, в котором участвовало большое количество населения⁸. Один из свидетелей данных событий, игумен Георгий (Соколов), писал в своих воспоминаниях о первых днях немецкой оккупации в г. Ростове, что через несколько дней после входа

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 215. Л. 14–14 об.

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 178. Л. 8, 11.

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 244. Л. 91.

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 238. Л. 81, 96, 107.

⁵ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 131. Л. 26., Д. 226. Л. 206.

⁶ Там же.

⁷ Политика Третьего рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов. Сборник документов / Составитель М.В. Шкаровский. С. 265.

⁸ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. С. 188.

нацистских войск, прихожане закрытого Всехсвятского храма сами пришли к нему с инициативой возобновления деятельности церкви. «На третий или четвёртый день по занятии города ко мне пришли 7–8 прихожан храма Всех Святых с предложением осмотреть храм и немедленно начать хлопоты о закреплении его за общиной и о совершении богослужений»¹. Также, по его словам, летом 1942 г. к ростовскому архиепископу Николаю (Амассийскому) почти каждый день приезжали делегаты из провинции, и священнослужители, и прихожане. И те и другие приносили известия об открытии церквей, с просьбами прислать им в храм священнослужителя².

Религиозную жизнь в области на непродолжительный период возглавили два уцелевших и живших на покое архиерея – архиепископ Ростовский Николай (Амассийский) и епископ Таганрогский Иосиф (Чернов). К концу 1942 г. оба архиерея вошли в состав Украинской автономной Церкви Московского патриархата.

Оккупация Таганрога началась значительно раньше, чем в основных районах области – 17 октября 1941 г. и продолжалась не 6 месяцев, как в г. Ростове, а почти 2 года – до 30 августа 1943 г. По данной причине самое раннее открытие храма в области зафиксировано именно в Таганроге в декабре 1941 г. – здесь была открыта кладбищенская церковь Всех Святых. По утверждению местного краеведа М.С. Киричек, староста храма первая обратилась к новым властям с просьбой об открытии данной церкви³. Архивные источники подтверждают, что возобновление функционирования церкви произошло именно 1941 г., в начале оккупации⁴. Согласно другим

¹ Георгий (Соколов), игумен. Из воспоминаний о церковной жизни в СССР при немецкой оккупации // Вестник института по изучению СССР. Мюнхен. 1957. № 2 (23). С. 105-106.

² Там же.

³ Киричек М.С. Святые купола Таганрога. История храмов, утраченных и существующих. С. 122.

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 192. Л. 13. Д. 187. Л. 13. Д. 116. Л. 12. Д. 116. Л. 25 об. Оп. 6. Д. 77. Л. 10 об.

источникам, первой в городе был открыт для прихожан домовый архиерейский храм Воздвиженья Креста Господня¹.

Возглавивший церковную жизнь в Таганроге епископ Иосиф (Чернов) последний раз до войны репрессировался в 1935 г., был осужден на 5 лет лишения свободы, наказание отбывал по декабрь 1940 г.² После освобождения проживал в г. Азове (в Таганроге ему проживание было запрещено), работал в детских яслях сторожем³. После начала оккупации 8 августа 1942 г. пешком пришел в Таганрог, куда путь до прихода немцев ему был заказан. Через несколько дней после прибытия он был вызван в бургомистерство, где ему было предложено пройти регистрацию. Получив ее, 27 августа 1942 г. приступил к службе, 28 августа освятил Никольский собор. Перед освящением собора епископ Иосиф был вызван в отдел пропаганды, где ему предложили прочитать перед согражданами пронемецкую агитационную речь⁴. При освящении собора, где присутствовали работники бургомистерства и немецкие воинские части⁵, Чернов написанную офицером речь, как и собственную проповедь, читать отказался. Больше ему речей читать не предлагали, но в дальнейшем, по настоянию властей, он был вынужден во время пребывания в Таганроге с августа 1942 г. по февраль 1943 г. написать три статьи антисоветского характера в местную коллаборационистскую газету «Новое слово»⁶. 17 октября 1942 г., в день 1-й годовщины захвата города немецкими войсками, Чернов в Никольском соборе по приказу немцев совершил литургию. Годовщина сопровождалась и другими праздничными мероприятиями. В тот

¹ Свет радости в мире печали: митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф / Сост. В. Королева. С. 124.

² Архив УФСБ РФ по РО. П-38243. Дело Чернова И. 1936 г. Л. 237.

³ Архив УФСБ РФ по РО. П-49273. Дело Чернова И. 1945 г. Т. 1. Л. 60 об.

⁴ Там же. Л. 65.

⁵ Освящение храмов в Таганроге // Новое слово. 1942. 1 сентября. № 73 (76). С. 2.

⁶ Праздник Рождества Христова // Новое слово. 1942. 25 декабря. № 121. С. 1; Крест снова венчает храмы // Новое слово. 1942. 17 октября. С. 1; Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-49273. Т. 1. Л. 76 об.

же день в таганрогской коллаборационистской газете вышла статья епископа «Крест снова венчает храмы», посвященная возрождению православия в Таганроге. Заместитель ростовского коменданта полковник Майер в сохранившемся документе под названием «Церковное развитие в районах Таганрога, Ростова, Новочеркасска» оставил свое видение личности Чернова: «В черной ризе, с окладистой бородой, среднего роста, внешне он производил впечатление выхоленного представительного человека, очень вежливого и с необычайной скромностью, но во время разговора создается впечатление, будто бы он все время хочет быть подготовленным к более высоким целям и при этом думает, что сопротивление можно преодолеть путем упорного сильного терпения, страдальческого фанатизма»¹.

После освящения Никольской церкви к епископу обратился ростовский комендант с предложением совершить поездку в г. Ростов-на-Дону. Целью было заявлено проведение в ростовских храмах богослужений, с ведома оккупационных властей. Однако сразув Ростове Чернов был отвезен в комендатуру города, где комендант от имени оккупационных властей сделал предложение окормлять местных военнопленных. На встрече также присутствовал ростовский благочинный протоиерей Вячеслав Сериков. Как позднее вспоминал Иосиф (Чернов), речь шла не о простых военнопленных, а о тех, из которых создавались коллаборационистские части, то есть предполагалась скорее идеологическая работа, нежели пастырское служение. Владыка от данного предложения отказался, несмотря на то, что комендант попытался его шантажировать якобы имеющимися сведениями о его сотрудничестве с советской властью. Поняв, что данное предложение не нашло отклика, комендант уже открыто предложил епископу заняться пронацистской агитацией на пользу немецкой армии с целью ускорения конца войны. Чернов и на это предложение ответил отказом. После чего ему

¹ Архив УФСБ РФ по РО. П-49273. Дело Чернова И. 1945 г. Т. 1. Л. 275.

было объявлено, со ссылкой на распоряжение военного командования, о запрете дальнейшего посещения г. Ростова-на-Дону¹. Согласно более поздним показаниям Вячеслава Серикова на допросе после ареста советскими частями, владыке Иосифу оккупанты предлагали «возвести Гитлера в ранг святого», на что был дан отказ.

В таганрогскую полицию Иосиф (Чернов) за весь период оккупации, по свидетельству очевидцев, вызывался несколько раз для оказания пропагандистской работы в пользу немцев. Каждый раз епископу удавалось от нее отказаться².

Помимо Всехсвятского храма, первым начавшего свою деятельность, в Таганроге в 1942 г. открыли свои двери еще 4 церкви. Это были: церковь Рождества Пресвятой Богородицы, молитвенный дом св. Георгия, молитвенный дом Воздвиженья Креста Господня, церковь святителя Николая³. Будучи Таганрогским викарным епископом, то есть по сути помощником правящего архиерея, Иосиф (Чернов) активно занимался своими прямыми обязанностями, как-то назначал священников в храмы, рукополагал во священники и дьяконы, постригал в монашество. Всего, согласно его воспоминаниям, в данный период в г. Таганроге и Таганрогском округе было назначено на службу в храмы около пяти священников, около десяти человек было рукоположено, и еще пятеро было пострижено в монахи⁴.

В результате активного возобновления религиозной жизни в Таганроге отмечался всплеск крещений, венчаний и отпеваний. Бургомистр Таганрога

¹ Архив УФСБ РФ по РО. П-49273. Дело Чернова И. 1945 г. Т. 1. Л. 22-22 об.

² Там же. Л. 235 об.

³ Табунщикова Л.В. Количественный анализ открытия православных храмов и молитвенных домов на оккупированной территории Ростовской области в годы Великой Отечественной войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10 (60), часть I. С. 173.

⁴ Архив УФСБ РФ по РО. П-49273. Дело Чернова И. 1945 г. Т. 1. Л. 34.

Ходаевский 21 июля 1942 г. был вынужден своим специальным распоряжением привести к упорядочению регистрацию данных актов. Поэтому теперь крещение, венчание и отпевание могли проходить в церкви только после соответствующей регистрации в городском ЗАГСе¹. Поздравление с Пасхой, столь необычное для последних двадцати лет, в прессе Таганрога прозвучало уже в 1942 г., в апрельском номере местной коллаборационистской газеты «Новое слово»², являвшейся печатным органом таганрогского бургомистра. Первый очерк на церковную тематику был опубликован 14 марта 1942 г. Он содержал анализ имущественного положения русского православия до Октябрьской революции и 20 лет спустя³.

По мнению исследователей Церкви на юге России, важнейшей проблемой епархий (Краснодар, Ставрополь) во всем периоде оккупации было отсутствие правящих архиереев⁴. Действительно, это подтверждается Иосифом (Черновым), по словам которого в конце 1942 г. к нему приезжали два человека в казачьей форме, представители от краснодарских церковных приходов и председателя Епархиального управления игумена Серафима (Смыкова). Посланцы убедительно просили Чернова принять под свое руководство Кубанскую епархию, как правящему архиерею. Из Ставрополя в том же году к владыке приезжали представители обновленческой Церкви, и посланники Епархиального управления тихоновской Церкви. Им также было отказано. В более поздний период прибывали делегаты из соседних украинских религиозных общин – г. Сталино (ныне г. Донецк), г. Артёмовска (ныне г. Бахмут).

¹ Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 – октябрь 1943 гг.). С. 457.

² Снова в Таганроге Пасха // Новое слово. 1942. 5 апреля. № 27. С. 1.

³ Свентицкий Д.В. Динамика и анализ публикаций на церковную тему в оккупационной прессе Дона и Кубани в период Великой Отечественной войны. С. 51.

⁴ Шишкин Е.Н. Русская Православная Церковь на оккупированных территориях Кавказа в августе 1942 – феврале 1943 г. С. 112.

Оккупация г. Таганрога затянулась по сравнению с Ростовом-на-Дону – по 30 августа 1943 г. На Пасху 1943 г. (когда большая часть Ростовской области была освобождена) таганрожцев поздравляли по радио комендант Таганрога г. Штейнвакс и руководитель таганрогского отделения пропаганды обер-лейтенант Краузе: «Русские люди! Граждане Таганрога! Снова наступила Пасха, величайший праздник русского народа. <...> Несмотря на все ужасающие преследования, большевизму не удалось уничтожить дух христианства. Германские власти и здесь, как везде, разрешили службу в православных церквях»¹. По случаю праздника таганрогское бургомистерство заявило о необходимости проведения благотворительной пасхальной акции. Для этих целей на Пасху им было обещано выделить бедным и нуждающимся г. Таганрога 1.118.000 руб. Кроме того, для всего гражданского населения к пасхальным дням было заявлено о скорой выдаче по 400 г муки и по 300 г масла².

Неизвестно, получили ли нуждающиеся обещанное, но оккупационный периодический листок продолжал активно критиковать на своих страницах процесс религиозного возрождения в советской России в сравнении с оккупированными областями. Так, 2 мая 1942 г. он разместил перепечатанную статью из берлинской газеты под названием «Церковь в СССР и Ватикан»: «Религиозная свобода в СССР, которая если и проводится там в настоящее время, то исключительно по политическим соображениям»³. Статья с красочным названием «НКВД в епископском одеянии» заявляла: «Предполагаемое открытие церквей в Советском Союзе не нашло, по-видимому, особенного отклика за границей. Теперь советская агитация с помощью НКВД прибегла к новому трюку, который должен рассеять последние сомнения еще не окончательно уверовавших иностранцев. В

¹ На таганрогском радио в пасхальные дни // Новое слово. 1943. 1 мая. № 50–51. С. 2.

² Дары к Светлому празднику // Новое слово. 1943. 25 апреля. № 28. С. 1.

³ Церковь в СССР и Ватикан (из берлинской газеты «Новое слово») // Новое слово. 1942. 2 мая. № 35 (38).

советской прессе за последнее время нередко попадаются обращенные к Сталину послания лиц различных вероисповеданий»¹.

Особый интерес у оккупационных властей вызывал вопрос об отношении Чернова к митрополиту Сергию (Страгородскому), «советскому», или «красному», с их точки зрения, архиерею. Так, владыка вынужден был давать объяснения по поводу служебного антиминса с именем Сергия (в Православной церкви антиминс является своего рода знаком юрисдикционной принадлежности). Вызванный специально по этому поводу епископ на допросе был вынужден давать объяснения².

Вторично Иосифа (Чернова) относительно признания им Сергия (Страгородского) немцы допрашивали уже в г. Умани, при отступлении. «В Умани владыке Иосифу, по свидетельству его иподьякона, гебитскомиссаром было предложено написать статью по вопросам: о райской жизни при немцах на Украине; признание патриарха Сергия (Страгородского); о признании Сергия советским правительством. Владыка Иосиф на вопросы ответил следующим образом: «Если Сергей избран в патриархи несколькими епископами, то он незаконный. Если же патриарх Сергей избран этими же епископами по приказу Сталина и, как сообщало немецкое радио, ездил к вселенским патриархам, которые его признали, то он является святейшим патриархом»³.

Выявленные документальные источники не подтверждают распространенного в современной историографии мнения о возглашении епископом Иосифом имени патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) на оккупированной территории (что также является признаком юрисдикционной принадлежности и иерархической подчиненности в Церкви). По воспоминаниям протоиерея Стефана

¹ НКВД в епископском одеянии // Новое слово. 1943. 13 мая. № 56 (181). С. 1.

² Архив УФСБ РФ по РО. П-49273. Дело Чернова И. 1945 г. Т. 1. Л. 72 об.

³ Там же. Л. 211.

Ляшевского, рукополагавший его епископ Иосиф (Чернов) не поминал под нажимом немцев патриаршего местоблюстителя. Тем не менее, им было выдано отцу Стефану удостоверение, где была указана его подчиненность Московской патриархии¹.

Таким образом, на территории Ростовской области ранее всего активизировалась церковная жизнь в г. Таганроге, которую, на данном этапе, возглавил епископ Иосиф (Чернов). На территории города и близлежащей территории массово открывались храмы, рукополагались священники. Оккупационные власти попытались использовать данного религиозное возрождение в своих идеологических целях, для чего склоняли епископа к участию в пропагандистских акциях.

7.2. Организация Епархиального управления при ростовском кафедральном соборе Рождества Богородицы и его деятельность по возрождению религиозной жизни на оккупированной территории области

В Ростове активизация религиозной жизни произошла несколько позже, чем в г. Таганроге. До прибытия епископа Николая (Амассийского), после заключения проживавшего, по некоторым данным, постоянно в Ейске², активную деятельность по легализации церковной жизни развернул бывший протоиерей ростовского кафедрального собора Вячеслав Сериков. Одним из первых начав проводить богослужения в церквях Ростова, он получил утверждение в августе 1942 г. в качестве ростовского благочинного от

¹ Кострюков А.А. Лекции по истории Русской Церкви (2017-2008). Учебное пособие. М.: издательство ПСТГУ, 2018. С. 182.

² Петров И.В. Миссионерская деятельность Румынской православной церкви на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны и позиция русских архиереев. С. 150-169. С. 156.

Таганрогского епископа Иосифа¹. Немцы назначили его председателем Церковного совета². С 22 августа в кафедральном соборе Рождества Богородицы, где Сериков стал настоятелем, и в церкви под колокольной при соборе стали совершаться регулярные богослужения³. На площади перед Госбанком, где ранее находился снесенный большевиками Александровский собор, в августе 1942 г. Сериковым был отслужен молебен за замученных большевиками священнослужителей. Одновременно в редакции ростовской коллаборационистской газеты «Голос Ростова» был открыт прием пожертвований на восстановление Ростовского кафедрального собора⁴.

В Церковном совете, созданном оккупационными властями, впоследствии переименованном в Епархиальное управление, сначала было всего несколько человек. Председателем являлся благочинный города Ростова, настоятель кафедрального собора Рождества Богородицы Вячеслав Сериков. Очевидец событий священник Павел Чехранов позже вспоминал: «Еще до прибытия в Ростов и вступления архиепископа Николая в управление епархией объявился лично для меня не знакомый священник, отец Вячеслав Сериков. Появился на поверхности церковной жизни Ростова сразу же по приходе в Ростов немецких вооруженных сил и отрекомендовал себя как благочинный г. Ростова, назначенный епископом Иосифом Таганрогским. Он предложил мне принять участие в общественных городских благодарственных молебнах <...> по случаю занятия немцами г. Ростова. На это предложение я дал категорический отказ, рассматривая его как позорное для всякого русского гражданина»⁵. Источником информации в

¹ Архив УФСБ РФ по РО. П-49273. Дело Чернова И. 1945 г. Т. 1, Л. 50-50 об.

² Там же. Л. 275.

³ Объявления // Голос Ростова. 1942. 23 августа 1942 г. № 6. С. 2.

⁴ Ш.Н. Вечная память убиенным за веру Христову // Голос Ростова. 1942. 27 августа. № 8. С. 2

⁵ Чехранов П., свящ. «Почему я не служил при немцах» // Церковный Вестник. 1999. № 7 (76). С. 7.

данном случае является объяснительная записка Чехранова, написанная им по просьбе представителя Московской патриархии, уже после освобождения Ростова от оккупации¹.

Помощником Серикова был профессор пединститута Алексей Иванов. Алексей Иванович Иванов не был местным уроженцем. Родился в Ивановской области, предположительно в священнической семье, однако при советской власти тщательно скрывал данный факт, опасаясь преследований, и указывал в анкетах свое крестьянское происхождение. Выпускник Владимирской духовной гимназии (1911 г.), закончил историко-филологический факультет в университете в Петрограде. Являлся полиглотом: кроме русского, свободно читал на четырех языках (греческом, латинском, немецком, французском). Хорошо говорил и писал на немецком. В дореволюционный период готовился к роли церковного историка, но в советское время по понятным причинам сосредоточился на музейной работе и преподавании во Владимире². Первый раз Алексей Иванов был арестован в 1931 г. в качестве «музейного контрреволюционера». Ему инкриминировали, помимо прочих вздорных, в духе времени, обвинений, проведение ремонта на госсредства монастырей и церквей «под видом реставрации памятников старины». Тем не менее, по неясным причинам А.И. Иванов в том же году был освобожден, после чего в 1932 г. переехал на жительство в г. Ростов-на-Дону, где успешно защитил кандидатскую диссертацию по истории и возглавил кафедру в Педагогическом институте³. Давая оценку преподавательскому составу исторического факультета Ростовского пединститута, проработавшая на нем без малого полвека Н.В. Бакулина характеризовала А.И. Иванова, заведовавшего кафедрой истории в 1940–1941 гг. и своего руководителя по аспирантуре, как «сухаря и

¹ Чехранов В.П. Священник Павел Чехранов // Церковный Вестник. № 7 (76). 1999. С. 7.

² Казаров С.С. Профессор Ростовского Педагогического института Алексей Иванович Иванов: жизнь и творчество. Ростов н/Д-Таганрог. 2019. С. 7.

³ Там же.

формалиста, весьма дотошного»¹. При немцах он, по ее словам, «отсидевшись где-то во время боев за Ростов», занял пост заведующего отделом школ и церквей².

Профессор А. Иванов также являлся начальником церковного отдела при бургомистрстве и, по заявлению епископа Иосифа (Чернова), «писал в фельдкомендатуру материалы о политической неблагонадежности священнослужителей г. Ростова»³. Кроме того, он являлся, совместно с И. Наговским, экзаменатором лиц, желающих получить священнический сан, одновременно проверяя их пронемецкую благонадежность. В первом номере печатного органа бургомистрства «Голос Ростова» им была опубликована статья, которая начиналась словами: «Осени себя крестным знаменем, Православный Русский Народ»⁴.

Некий Иванов (видимо, тот же самый) в рассматриваемое время являлся членом коллаборационистского казачьего комитета г. Ростова, разрабатывающим положение Церкви в будущем казачьем государстве под эгидой фашистов⁵.

Заместителем председателя являлся священник Иван Наговской, служивший в соборе, и, по некоторым данным, выполнявший задания немецких разведывательных органов⁶. Кроме того, он активно посещал лагеря военнопленных, из которых формировались впоследствии казачьи коллаборационистские части. Именно ему принадлежит авторство Декларации сентября 1942 г., в которой были изложены подданнические

¹ Бакулина Н.В. Пасмурные дни (1933-1953). Из истории Ростовского государственного университета и Ростовского государственного педагогического института. URL: http://donvrem.dspl.ru/Files/article/m14/1/art.aspx?art_id=476 (дата обращения 12.01.2021).

² Там же.

³ Архив УФСБ РФ по РО. П-49273. Дело Чернова И. 1945 г. Т.1. Л. 53 об.

⁴ Иванов. К новой жизни // Голос Ростова. 1942. 9 августа. № 1. С. 2.

⁵ Табунщикова Л.В. Донские антисоветские казачьи структуры и Германия в 1918 и 1941-1945 гг.: дис. ... к. ист. наук. Ростов-на-Дону, 2003. С. 109.

⁶ Архив УФСБ РФ по РО. П-49273. Дело Чернова И. 1945 г. Т. 1. Л. 53.

чувства и преданность священнослужителей г. Ростова и области фашизму. Декларацию подписали, кроме него, епископ Николай (Амассийский), прибывший к тому времени и вошедший в состав Епархиального управления, В. Сериков, А. Иванов и ряд других священнослужителей. Текст был передан в фельдкомендатуру и отправлен рейхскомиссару в Ровно¹.

Глава епархии Николай (Амассийский), вскоре прибывший в Ростов из Ейска, при немцах, по собственным словам (и по мнению Иосифа (Чернова)), являлся не руководителем, а посвятителем во священники. По утверждению того же Чернова, гестапо чрезвычайно интересовали антифашистские взгляды ростовского епископа, которые он особенно не скрывал. Во всяком случае, сам Чернов об этом неоднократно слышал от прихожанок². Письменное объяснение в отношении взглядов прибывшего Николая (Амассийского) относительно режима оккупации немцы потребовали от Чернова в конце сентября 1942 г. Чернов заверил немецкие власти в том, что ничего противоправного нацистским властям он от архиепископа не слышал³. Получив в Мариуполе на епархиальном съезде титул митрополита Ростовского и Приазовского⁴, Николай (Амассийский) некоторое время был связан с Румынским патриархом Никодимом⁵.

По состоянию на сентябрь 1942 г. в Ростове-на-Дону функционировали уже 6 церквей. В трех из них происходило богослужение (Старый Кафедральный Собор, Покровская и Александрийская церкви). В остальных совершались только требы (Алекسانдро-Невская в Нахичевани, Владимирская на Темернике, церковь на Братском кладбище). При действующих церквях были избраны приходские попечительства. Еще в 4

¹ Архив УФСБ РФ по РО. Д. П-49273. Дело Чернова И. 1945 г. Т. 1. Л. 53.

² Там же. Л. 72.

³ Там же.

⁴ Там же. Л. 25 об.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 6. Л. 25.

церквях производился ремонт¹. Храмы Ростова и его окрестностей, по сообщениям местной коллаборационистской прессы, на службах были переполнены².

Немецкие власти принимали участие в восстановлении и открытии храмов, если верить оккупационной прессе. 17 октября 1942 г. состоялось освящение храма во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, ранее греческой церкви. Согласно «Голосу Ростова» «при содействии военных частей германской армии, бургомистрства храм приведен в порядок»³. На торжество освящения храма явились представители городского самоуправления во главе с бургомистром, начальником полиции и представителями от других учреждений. «Торжество этого дня было закончено многолетием вождям Великой Германской армии и союзников, священству и верующим»⁴. В воскресенье 25 октября в ограде армянского кафедрального собора была отслужена торжественная литургия для румынских войсковых частей, «заполнивших, в строгом порядке, всю обширную площадку перед собором»⁵. Сам собор был торжественно открыт 27 декабря в присутствии румынского командования и духовенства⁶.

В г. Ростове, где до войны не было ни одной действующей церкви, в оккупационный период, согласно выявленным источникам, было открыто 11 церквей. Это были молитвенный дом св. Александра Невского, церковь Сретения Господня, молитвенный дом Преполовления Пятидесятницы, Князь-Владимирский молитвенный дом, церковь св. Серафима Саровского, церковь св. Александры, Одигитриевский молитвенный дом, кладбищенская церковь

¹ Церкви Ростова // Голос Ростова. 1942. 16 сентября. № 16. С. 1.

² Восстановление церквей // Голос Ростова. 1942. 29 августа. № 9. С. 2.

³ Освящение храма // Голос Ростова. 1942. 22 октября. № 32. С. 2.

⁴ Там же.

⁵ Литургия в армянском соборе // Голос Ростова. 1942. 4 ноября. № 37. С. 2.

⁶ Открытие армянского кафедрального собора // Голос Ростова. 1943. 9 января. № 3. С. 2.

Вознесения Господня, церковь Благовещения, Всехсвятская церковь¹. Сами оккупационные власти планировали открытие 7 православных храмов, согласно информации полевой комендатуры от 2 сентября 1942 г.²

Не вполне ясен вопрос о количестве воцерковленных людей Ростовской области периода оккупации. Современная историография постулирует наличие массового религиозного возрождения, пришедшегося на военные и первые послевоенные годы³. Коллаборационистская пресса Ростова и Таганрога говорит о небывалом религиозном подъеме в это время. Так, по ее данным, в воскресенье 6 сентября 1942 г. было крещено до 60 младенцев в церквях Ростова⁴. В пригороде Ростова Александровке на праздничном богослужении Сретенской церкви тогда же было отмечено около 2 тысяч молящихся⁵. Очевидец событий, житель Ростова писал о времени немецкой оккупации: «В то время почти все люди стали верить в Бога <...> По городу разбрасывали религиозные листовки. Молитвы бросали в почтовые ящики и просили переписывать их и передавать их другим. Сама жизнь давала импульс вере»⁶.

Однако уже упоминавшийся немецкий полковник Майер в путевом отчете описал иные впечатления от Новочеркасска, который посетил 30 августа 1942 г. Он, в частности, отмечал: «В 16 часов я посетил воскресную обедню литургического богослужения. Собор при богослужении почти оказался пустым, поэтому я снова его покинул. Это закрепило во мне мнение,

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 59. Л. 9. Д. 87. Л. 9, 130. Д. 168. Л. 7, 9, 10, 296. Д. 171. Д. 173. Л. 311. Д. 174. Л. 8, 18, 124, 126, 135. Д. 176. Л. 27. Д. 197. Л. 37. Д. 231. Л. 24 об. Д. 246. Л. 8. Оп. 6. Д. 1. Л. 13, 14, 15, 30, 86. Д. 7. Л. 12, 14. Д. 11. Л. 8 об., 9, 10, 13. Д. 77. Л. 97. Д. 97. Л. 27. Д. 304. Л. 1, 6, 8, 12.

² Архив УФСБ РФ по РО. П-49273. Дело Чернова И. 1945 г. Т. 1. Л. 275 об.

³ Булавин М.В. К вопросу о влиянии Великой Отечественной войны на динамику религиозности православного населения // Вестник Томского государственного университета. № 4 (12), 2010. С. 74.

⁴ Церкви Ростова // Голос Ростова. 1942. 16 сентября. № 16. С. 1.

⁵ Возрождение храма // Голос Ростова. 1942. 26 сентября. № 21. С. 2.

⁶ Смирнов В. Ростов под тенью свастики. С. 156.

которое было подтверждено бургомистром Ростова, что религиозную веру можно найти только среди населения свыше 40 лет. Для населения в возрасте от 15–30 лет богослужение является просто как посещение спектакля. По показанию бургомистра, еще более младшему поколению совершенно незнакомо никакое религиозное чувство»¹. Однако, по его мнению, в казачьих станицах ситуация выглядела по-другому. Местное сельское население ревностно относилось к религии и в основном являлось верующим.

В целом ситуация была характерна и для других оккупированных регионов. Директива Главного управления имперской безопасности от 31 октября 1941 г. отмечала, что среди части населения оккупированной территории действительно можно было наблюдать религиозность и стремление к возрождению Церкви. Однако, по данным директивы, в основном это касалось людей пожилого возраста, в то время как более молодое население относилось к Церкви безразлично².

Кроме Ростова и Таганрога, активный церковный центр в 1942 г. зафиксирован источниками в г. Шахты. Инициатором церковного возрождения являлся протоиерей Василий Дмитриев, который в период с августа 1942 г. по февраль 1943 г. исполнял обязанности благочинного по Шахтинскому району. По окончании войны, являясь священником в храме станицы Ольгинской, он был арестован в 1948 г. и осужден к 10 годам заключения за антисоветскую деятельность в период оккупации³. А именно, главным образом за то, что во время церемонии открытия шахтинского собора произнес речь «с восхвалением немецких порядков», которая была полностью напечатана в местном периодическом издании коллаборационистской направленности «Шахтинский Вестник» 30 августа

¹ Архив УФСБ РФ по РО. П-49273. Дело Чернова И. 1945 г. Т. 1. С. 275-276.

² Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943-1948 гг. М.: ИРИ РАН, 1999. С. 87.

³ Архив УФСБ РФ по РО. П-50466. Дело Дмитриева В.М. 1948 г. Л. 116.

1942 г. Статья называлась: «Город Шахты приветствует офицеров немецкой комендатуры»¹. Сам Дмитриев речь признавал, но пояснял, что она была произнесена под значительным давлением со стороны оккупационного бургомистра г. Шахт².

Благодаря следственному делу протоиерея Василия Дмитриева мы можем во многом воссоздать процесс возрождения церковной жизни в период оккупации в г. Шахты и в Шахтинском районе. Оказавшись на оккупированной территории в г. Шахты, через несколько дней после вступления немцев, Дмитриев объявил среди отдельных жителей, что в прошлом был священником и поэтому начал заниматься частной практикой³. Узнав от бывшего дьякона собора, что оккупационные власти дают официальное разрешение на отправление служб, Василий Дмитриев идет в бургомистерство, где его получает. Шахтинский бургомистр Редько, после личной беседы с Дмитриевым, предлагает ему немедленно начать строительство молитвенного дома в г. Шахты. Бургомистерство распорядилось о выдаче стройматериала и рабочей силы. Через некоторое время, подготовив молитвенный дом к открытию, отец Василий выступил перед большим количеством населения и представителями германского командования, с обращением к молящимся⁴. Вскоре Дмитриев начинает получать от прихожан многочисленные просьбы о направлении священников во вновь открываемые церкви. Приходили к отцу Василию и священники, которые заявляли о своем сане и просил направить на место службы. После предоставления доказательств сана, Дмитриев отправлял их к месту служения⁵. Будучи, по сути, благочинным города Шахт, но, не имея на это официального разрешения, Дмитриев обратился за разъяснением к

¹ Дмитриев В. Город Шахты приветствует офицеров немецкой комендатуры // Шахтинский Вестник. 1942. 30 августа. С. 1.

² Архив УФСБ РФ по РО. П-50466. Дело Дмитриева В.М. 1948 г. Л. 122.

³ Там же. Л. 22.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 23.

шахтинскому бургомистру: «Меня, Дмитриева, принимают за благочинного. На что последний ответил: "Ну, что же, будьте благочинным"». Вскоре его деятельность в качестве шахтинского благочинного была узаконена ростовским епископом Николаем (Амассийским) при личной встрече¹. Основная деятельность в таковом качестве, помимо собственно богослужебной, сводилась к назначению священнослужителей в открываемые церкви, а также к сбору пожертвований на нужды канцелярии архиепископа Николая. Кроме того, Василий Дмитриев в качестве шахтинского благочинного возвращал в Церковь священников-обновленцев, как, в частности, это произошло при назначении священнослужителя в пос. Власовка Шахтинского района².

Информация об открытых в годы войны и, в частности, оккупации, храмов и молитвенных домов на территории Ростовской области, находится в ГАРО в фонде Р-4173, который включает в себя, помимо прочего, также документальные материалы Уполномоченных Советов по делам РПЦ, по делам религиозных культов, по делам религий при Совете Министров СССР по Ростовской области. Так, в отчете Уполномоченного по делам РПЦ при Совете министров по Ростовской области В.Т. Политико приводится следующая общая цифра храмов, зарегистрированных с 1941 по 1948 г.: 115 церквей и 128 молитвенных домов, всего 243 общины³. Данные приблизительные цифры позволили уточнить анализ комплекса регистрационных дел, входящих в фонд ГАРО Р-4173 (309 единиц хранения), а также Учетных карточек на православные церкви и молитвенные дома г. Ростова-на-Дону, городов областного значения и районов области (3 единицы хранения)⁴, позволяющий определить число храмов и молитвенных домов, открытых в период оккупации. Основными источниками информации

¹ Архив УФСБ РФ по РО. П-50466. Дело Дмитриева В.М. 1948 г. Л. 23 об.

² Там же. Л. 18 об. -19.

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 5. Д. 2. Л. 1.

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 304, 305, 306.

в регистрационных делах послужили анкеты священнослужителей, обязательным пунктом которых был вопрос об их деятельности в период оккупации; учетные карточки на церкви и молитвенные дома, в которых в ряде случаев указана дата фактического открытия (не регистрации); жалобы приходских советов при закрытии храмов во вторую волну гонений 1958-1964 гг., содержащие информацию о начале функционирования храма в годы войны; документы местных органов власти при регистрации храма и его закрытии. Данные виды источников не носят характер статистических, однако содержащиеся в них сведения позволяют получить искомые результаты.

Анализ архивных источников показал следующие результаты. В годы войны в городах Ростовской области церкви открывались (подробно см. таблицу «Динамика открытия православных храмов Ростовской области в период Великой Отечественной войны» в Приложении):

Ростов-на-Дону: 11 храмов в 1942 г.¹

Батайск: 3 храма в 1942 г.²

Гундоровская станица (г. Донецк): 1 храм в 1942 г.³

Зверево: 1 храм в 1942 г.⁴

Каменск-Шахтинский: 1 храм в 1942 г.⁵

Новочеркасск: 1 храм в 1941 или 1942 г., 5 храмов в 1942 г.⁶

Новошахтинск: 1 храм в 1942 г.¹

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 59. Л. 9. Д. 87. Л. 9, 130. Д. 168. Л. 9, 10, 296. Д. 246. Л. 8. Д. 168. Л. 7. Д. 171. (здесь и далее в архивном шифре без нумерации листа – см. учетную карточку (без указания листа). Д. 173. Л. 311. Д. 174. Л. 8, 18, 124, 126, 135. Д. 176. Л. 27. Д. 197. Л. 37. Д. 231. Л. 24 об. Оп. 6. Д. 1. Л. 13, 14, 15, 30, 86. Д. 7. Л. 12, 14. Д. 11. Л. 10. Д. 77. Л. 97. Д. 97. Л. 27. Д. 304. Л. 1, 6, 8, 12.. Д. 11. Л. 9. Д. 11. Л. 8 об., 9, 13.

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 176. Л. 24; Оп. 6. Д. 98. Л. 28; Оп. 6. Д. 304. Л. 14.

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 106. Л. 38 об. Оп. 6. Д. 187. Л. 8. Д. 304. Л. 14.

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 106. Л. 47. Д. 203.

⁵ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 224. Л. 17. Д. 178. Л. 9 об., 21 об., 39, 258.

⁶ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 88. Д. 179. Л. 16. Д. 210. Л. 29. Д. 266. Л. 8, 10, 105, 105 об. Д. 92. Л. 11. Оп. 6. Д. 57. Л. 8, 250, 261. Д. 62. Л. 6, 6 об., 29. Д. 64. Л. 7, 37, 42, 92. Д. 65. Л. 33. Д. 156. Л. 4. Д. 304. Л. 26, 29, 32, 35.

Таганрог: 1 храм в 1941 или 1942 гг., 4 храма в 1942 г.²

Шахты: 4 храма в 1942 г.³

Районы:

Азовский район: 23 храма в 1942 г., 1 (Преображенский х. Обуховки) не закрывался⁴.

Аксайский район: 2 храма в 1942 г., год открытия еще одного неясен⁵.

Багаевский район: 3 храма в 1942 г.⁶

Белокалитвенский район: 10 храмов в 1942 г.⁷

Боковский район: 4 храма в 1942 г.⁸

Верхнедонской район: 2 храма в 1942 г., по 1 данные отсутствуют⁹.

Веселовский район: 1 храм, о годе открытия данные отсутствуют.

Дубовский район: 3 храма в 1942 г.¹⁰

Егорлыкский район: 2 храма в 1942 г.¹¹

Заветинский район: 5 храмов в 1942 г.¹²

Зимовниковский район: 2 храма в 1942 г.¹

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 69. Л. 10, 13, 17. Д. 304. Л. 35.

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 58. Л. 9, 11, 19, 232. Д. 116. Л. 12, 25 об. Д. 187. Л. 13. Д. 192. Л. 13. Д. 210. Л. 58. Оп. 6. Д. 77. Л. 10 об. Д. 79. Л. 53. Д. 81. Л. 75. Д. 304. Л. 35.

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 91. Л. 6, 202, 209, 449. Оп. 6. Д. 87. Л. 2, 11. 88. Л. 34 об. Д. 90. Л. 9, 10, 97 об. Д. 304. Л. 35.

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 59. Л. 76. Д. 60. Л. 50, 57. Д. 61. Л. 26, 65. Д. 62. Д. 63. Л. 8, 9 об., 20, 21, 22, 24, 25, 26. Д. 89. Л. 67 об., 69 об., 175. Д. 92. Л. 27, 29, 33, 93, 106. Д. 93. Д. 123. Л. 6 об., 9, 21 об., 50. Д. 124. Л. 67, 69, 70. Д. 168. Л. 50. Д. 176. Л. 37. Д. 177. Д. 179. Л. 27 об., 158, 159, 182, 258. Д. 181. Л. 10, 34, 37. Д. 182. Л. 107. Д. 183. Л. 146. Д. 184. Л. 90, 94. Д. 185. Л. 87. Д. 218. Л. 15. Д. 230. Л. 42. Д. 231. Л. 33. Д. 246. Л. 15, 124, 129. Д. 264. Л. 25. Оп. 6. Д. 79. Л. 7. Д. 95. Л. 9-9 об. Д. 97. Л. 3, 28, 78. Д. 98. Л. 47, 69, 75. Д. 99. Л. 14, 15. Д. 100. Д. 101. Л. 17. Д. 139. Л. 41.

⁵ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 177. Л. 64 об. Д. 117. Оп. 6. Д. 101. Л. 10 об., 53 об. Д. 305. Л. 1.

⁶ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 69. Л. 18, 19. Д. 196. Оп. 6. Д. 102. Л. 11. Д. 305. Л. 19.

⁷ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 68. Д. 97. Л. 127, 128, 147. Д. 98. Л. 9 об., 12, 14, 128. Д. 178. Л. 41. Д. 191. Л. 10 об. Д. 192. Д. 223. Л. 11. Д. 232. 8 об. Оп. 4. Д. 193. Л. 1, 37, 38, 39, 41. Оп. 6. Д. 95. Л. 56 об. Д. 107. Л. 96. Д. 109. Л. 10, 25 об. Д. 110. Л. 3, 6. Д. 305. Л. 20.

⁸ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 67. Д. 194. Д. 195. Оп. 6. Д. 111. Л. 19. Д. 305. Л. 34.

⁹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 227. Оп. 6. Д. 305. Л. 34.

¹⁰ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 70. Л. 7, 27 об., 33. Д. 100. Д. 201. Л. 6, 80. Д. 202. Л. 43.

¹¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 101. Л. 99. Оп. 6. Д. 305. Л. 38.

¹² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 71. Д. 72. Д. 272. Л. 10. Оп. 6. Д. 120. Л. 10, 54.

Кагальницкий район: 5 храмов в 1942 г.²

Каменский район: 7 храмов в 1942 г.³

Кашарский район: 2 храма в 1942 г.⁴

Константиновский район: 1 храм в 1941 г., 2 в 1942 г.⁵

Красносулинский район: 11 храмов в 1942 г., 1 в 1945 г.⁶

Куйбышевский район: 1 храм в 1942 г., по 1 данные отсутствуют⁷.

Мартыновский район: 3 храма в 1942 г.⁸

Матвеево-Курганский район: 9 храмов в 1942 г., год открытия одного неясен⁹.

Миллеровский район: 7 храмов в 1942 г.¹⁰

Милютинский район: 2 храма в 1942 г.¹¹

Морозовский район: 2 храма в 1942 г.¹²

Мясниковский район: 1 храм в 1942 г.¹³

Неклиновский район: 1 храм в 1941 г., 2 храма в 1941 или 1942 г., 8 храмов в 1942 г., 1 в 1946 г., по 1 храму информация отсутствует¹

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 202. Л. 71, 72, 81. Оп. 6. Д. 123. Л. 205, 229.

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 207. Д. 208. Л. 133. Д. 209. Д. 102. Д. 247. Л. 133. Д. 239. Л. 64 об.

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 105. Д. 204. Д. 222. Д. 223. Д. 224. Оп. 6. Д. 127. Л. 9, 36. Д. 305. Л. 38. 56.

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 213. Д. 214. Д. 225. Л. 28 об.

⁵ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 104. Д. 215. Л. 15. Д. 245. Л. 15. Д. 217. Оп. 6. Д. 69. Л. 40.

⁶ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 73. Л. 2, 8. Д. 76. Л. 1–20. Д. 106. Д. 203. Л. 10. Д. 205. Д. 206. Л. 9, 106. Д. 218. Д. 219. Л. 13, 82. Д. 220. Л. 15, 98, 99. Д. 221. Л. 69, 134. Оп. 6. Д. 304. Л. 21. Д. 305. Л. 56, 60.

⁷ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 103. Л. 3.

⁸ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 111. Л. 1. Д. 228. Л. 61 об. Д. 229. Л. 8 об.

⁹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 64. Л. 42. Д. 65. Л. 38, 66, 89. Д. 96. Д. 186. Л. 18, 22, 25, 40. Д. 187. Л. 97. Д. 188. Л. 3, 16, 57, 59, 61, 62. Д. 189. Л. 88, 89, 92, 95, 120, 194, 135. Д. 245. Л. 17. Д. 273. Л. 7

Оп. 6. Д. 108. Л. 231. Д. 138. Л. 8 об., 14 Д. 305. Л. 63.

¹⁰ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 90. Д. 107. Д. 108, Л. 6, 31, 114. Д. 109. Д. 211. Д. 225. Л. 138, 144. Д. 226. Л. 118. Д. 227. Л. 46.

¹¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 110. Д. 270.

¹² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 77. Д. 232. Л. 7.

¹³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 305. Л. 74.

Обливский район: 1 храм в 1942 г.²

Октябрьский район: 1 храм в 1941 или в 1942 г., 7 в 1942 г.³

Орловский район: 4 открыты в 1942 г., по 1 храму нет информации⁴.

Песчанокопский район: 4 храма в 1942 г.⁵

Пролетарский район: 2 храма в 1942 г.⁶

Ремонтненский район: 2 храма в 1942 г.⁷

Родионо-Несветаевский район: 1 храм в 1942 г., по 1 информация отсутствует⁸.

Сальский район: 5 храмов в 1942 г., по 1 информация отсутствует⁹.

Семикаракорский район: 3 храма в 1942 г.¹⁰

Советский район: 1 храм в 1942 г.¹¹

Тарасовский район: 12 храмов в 1942 г.¹²

Тацинский район: 1 храм в 1941 или 1942 г., 4 храма в 1942 г.¹³

Усть-Донецкий район: 1 храм в 1941 или 1942 г., 5 храмов в 1942 г.¹

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 84. Д. 115. Л. 6 об. Д. 116. Л. 25 об. Д. 233. Л. 20. Д. 253. Л. 16, 19, 20, 21. Д. 255. Д. 271. Л. 95, 98, 126, 397. Оп. 6. Д. 79. Л. 8, 55 об. Д. 146. Л. 25, 27, 29. Д. 147. Л. 5, 26, 27. Д. 152. Л. 7. Д. 154. Л. 36. Д. 305. Л. 76.

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 236.

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 118. Л. 15. Д. 119. Л. 107, 112. Д. 218. Л. 78. Д. 225. Л. 59 об. Д. 234. Д. 235. Оп. 6. Д. 65. Л. 34 об. Д. 159. Л. 12. Д. 160. Л. 32. Д. 306. Л. 1, 4, 10.

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 202. Л. 10. Д. 120. Д. 237. Л. 8. Оп. 6. Д. 161. Л. 2, 19. Д. 306. Л. 10.

⁵ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 79. Д. 239. Л. 132 об., 133, 137, 139. Д. 240. Оп. 6. Д. 179. Л. 15. Д. 306. Л. 10.

⁶ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 241. Л. 13, 99. Оп. 6. Д. 166. Л. 3 об., 18, 31. Д. 306. Л. 10.

⁷ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 80. Д. 242. Л. 8.

⁸ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 122. Л. 116.

⁹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 125. Д. 248. Д. 249. Оп. 6. Д. 168. Л. 6. Д. 306. Л. 10, 31.

¹⁰ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 74. Л. 17 об. Д. 250. Л. 166. Д. 251. Л. 6 об., 7, 58. Оп. 6. Д. 170. Л. 5 об. Д. 306. Л. 31.

¹¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 75. Д. 82. Л. 10 об., 24. Д. 212. Л. 8. Д. 126. Л. 76, 80. Д. 205. Л. 12. Д. 252. Д. 256. Л. 19, 21, 22, 30, 52, 162. Д. 257. Л. 8, 36. Д. 258. Л. 11, 45. Д. 260. Л. 3 об., 27 об., 46, 58, 62, 64 об. Д. 306. Л. 31.

¹² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 75. Д. 81. Д. 82. Л. 10 об., 24. Д. 126. Л. 76, 80, Д. 212. Л. 8. Д. 256. Л. 19, 21, 22, 30, 52, 162. Д. 257. Л. 8, 36. Д. 258. Л. 11, 45. Д. 260. Л. 3 об., 27 об., 46, 58, 62, 64 об., Д. 269. Л. 27, 68. Оп. 6. Д. 306. Л. 31

¹³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 83. Д. 127. Л. 9. Д. 128. Д. 129. Л. 57, 58. Д. 204. Л. 12. Д. 261. Л. 10, 35. Д. 263. Л. 30.

Целинский район: 3 храма в 1942 г.²

Цимлянский район: 2 храма в 1942 г.³

Чертковский район: 4 храма в 1942 г., 1 храм в 1945 г., по 1 храму год открытия неясен⁴.

Шолоховский район: 6 храмов в 1942 г., 1 храм в 1942 или 1943 гг.⁵

В 1944 г. в источниках не зафиксировано ни одного открытия. В 1945 г. возобновили деятельность 2 церкви. В первый послевоенный год значится открытие одного храма. Не все открытые в военный период храмы продолжили свою деятельность. Четыре церковные общины – Александро-Невский молитвенный дом г. Ростова-на-Дону, Дмитриевский молитвенный дом станицы Кагальницкой, Михаило-Архангельская церковь пос. Максимовки Шахтинского района и Одигитриевская церковь г. Батайска, – перестали существовать после незначительного числа богослужений в них, совершенных еще в годы войны⁶.

Согласно информационному докладу уполномоченного Совета по делам РПЦ по Ростовской области Г.Д. Амарантова о численном составе священнослужителей на 1 октября 1945 г. епископов в области насчитывался 1 человек, священников – 200 (из них 168 зарегистрированные уполномоченным), дьяконов – 14, псаломщиков насчитывалось 76 (из них 68 зарегистрированных). Обновленческая церковь в это же время была представлена двумя священниками⁷.

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 74. Л. 52. Д. 168. Л. 82 об. Д. 191. Л. 16. Д. 221. Л. 56. Д. 243. Л. 24, 26, 100. Д. 244. Д. 245. Л. 34. Д. 268. Оп. 6. Д. 159. Л. 14. Д. 178. Л. 11, 12. Д. 306. Л. 31.

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 264. Л. 34. Д. 265. Л. 1, 2. Оп. 6. Д. 87. Л. 8. Д. 179. Л. 2. Д. 306. Л. 42.

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 86. Д. 262. Л. 8 об., 15 об.

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 66. Л. 5. Д. 190. Л. 17. Д. 263. Оп. 6. Д. 185. Д. 306. Л. 42.

⁵ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 99. Л. 3, 9. Д. 199. Д. 200. Л. 32, 33, 61. Д. 267. Оп. 6. Д. 116. Л. 14. Д. 305. Л. 38.

⁶ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 174. Л. 50. Д. 176. Л. 37. Оп. 6. Д. 98. Л. 28. Д. 157.

⁷ ЦДНИРО. Ф. Р-9. Оп. 3. Д. 158. Л. 23, 26–27.

Таким образом, Ростов-на-Дону, вслед за Таганрогом, становится центром возрождения религиозной жизни в области. На первом этапе религиозную жизнь здесь возглавил таганрогский епископ Иосиф (Чернов), до приезда правящего архиепископа Николая (Амассийского). Под контролем оккупационных властей в городе образуется Епархиальное управление, деятельность которого оккупанты пытались использовать в своих идеологических и пропагандистских интересах. В годы Великой Отечественной войны на территории Ростовской области происходило стихийное религиозное возрождение, сопровождающееся массовым открытием храмов. Работа с материалами регистрационных дел, заведенных на православные храмы в послевоенный период, позволила уточнить количество и хронологию открытия церквей в оккупационный и послеоккупационный период. Всего во время Великой Отечественной войны в Ростовской области было открыто 242 церкви. Из них 2 храма (в районах области) начали действовать до оккупации. Подавляющее большинство открытий – 213, что составляет 87,9 %, – пришлось на период оккупации. Помимо этой цифры, с большой долей вероятности можно предположить, что 20 храмов были открыты также во время оккупации, но изложение информации в источниках не дает абсолютной достоверности. В тоже время на территории области происходит угасание обновленческой Церкви, к 1945 г. представленной двумя священниками.

7.3. Патриотическая деятельность храмов Ростовской области после освобождения от нацистской оккупации

Патриотическая деятельность Церкви и религиозных организаций в целом наиболее ярко проявилась в годы войны 1941–1945 гг. Основными направлениями стали: перечисление денежных пожертвований верующих в

Фонд обороны; сбор вещей в помощь фронту; шефство в госпиталях и больницах и т. д.

После освобождения советскими войсками Ростовской области в августе 1943 г. была учреждена Ростовская и Таганрогская (с 1946 г. – Ростовская и Новочеркасская) епархия, объединившая все приходы Ростовской области¹. Ее епископом был назначен Елевферий (Воронцов), прибывший в епархию 6 октября 1943 г. До его прибытия в г. Ростов-на-Дону в апреле 1943 г. прибыл уполномоченный Московской патриархии протоиерей А. Смирнов, под руководством которого развернулось активное патриотическое движение. Согласно докладной записке от преосвященного Елевферия, епископа Ростовского и Таганрогского, в отделение Госбанка вносились собранные духовенством и верующими суммы на оборону. Несли и везли в госпитали из отдаленных хуторов и станиц собранные продукты, вещи, одежду, белье, посуду и пр. Кроме того, во многих местах верующие снабжали находящихся на излечении в госпиталях воинов книгами, стирали белье. Силами церковных хоров устраивались концерты в госпиталях для воинов².

В архивных документах сохранилось много информации о патриотической деятельности донского духовенства в той или иной форме. Так, шахтинский священник храма Покрова Богородицы Иван Васильев за ряд действий, направленных в помощь фронту, получил правительственную телеграмму с личной благодарностью от И. Сталина, а также «ряд благодарственных адресов от командного состава Красной армии». Патриотическая деятельность, в данном случае, выразилась в шефствовании над госпиталем, материальной помощи раненым. Отдельно можно выделить финансирование им создания специального танка «имени Православных

¹ Шадрина А.В. Священнослужители Ростовской области в годы Великой Отечественной войны. С. 235.

² Докладная записка от Преосвященного Елевферия, епископа Ростовского и Таганрогского // Журнал Московской Патриархии. № 9. 1944. С. 34.

Дона»¹. Иван Колесников, священнослужитель хутора Яново-Шептуховка, в свою очередь, получил привет и благодарность Сталина и Красной армии за оказанную помощь на оборону страны в 48 тысяч рублей². Лавр Тамаров, священнослужитель из села Кавалерка, пожертвовал около 8 тыс. руб. на создание танковой колонны. Он же перечислил семьям, пострадавшим от режима оккупации, 1 тысячу руб., а также привез продукты питания для раненых: картофеля 409 кг, сухофруктов (курага) 74 кг, крупы 15 кг, масло сливочное 3 кг, лука 141 кг, капусты 156 кг, свеклы 43 кг, яиц 512 шт.³ Павел Горгулевский, священнослужитель из Среднего Егорлыка, лично из своих заработков внес 1 тысячу рублей на помощь раненым⁴.

Были на Дону и священники, награжденные медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»: И.А. Куликов, А.А. Гончаров и П.Р. Косоротов⁵. Патриотической деятельностью занимался дьякон кафедрального собора г. Ростова-на-Дону Иван Бобков. Будучи в сане с 1922 г., И.А. Бобков накануне войны служил артистом ростовского театра музыкальной комедии. С начала войны в составе выездной труппы выезжал на фронт к бойцам Красной Армии, с концертами, где и был контужен в 1942 г. Иван Бобков также принимал участие в сборе средств в фонд обороны. За свою патриотическую деятельность отец Иоанн получил две фронтовые коллективные благодарности от командования, а также благодарственное письмо от И. Сталина. В послеоккупационный период вернулся к диаконскому служению⁶.

¹ См. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 69. Л. 34–34 об. Д. 88. Л. 34–34 об. Д. 90. Л. 9–9 об., 97–99; Шадрин А.В. Священнослужители Ростовской области в годы Великой Отечественной войны. С. 235.

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 189. Л. 113 об.

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 59. Л. 9 об.

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 184. Л. 9–9 об. Д. 139. Л. 41.

⁵ Шадрин А.В. Священнослужители Ростовской области в годы Великой Отечественной войны. С. 235; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 90. Л. 11–11 об.

⁶ Там же.

В церковных регистрационных делах сохранились многочисленные письменные благодарности армейского командования донским священникам. Так, в письме подполковника Громова на имя священника храма Михаила Архангела станции Каменоломня Ивана Чайкина были слова признательности за собранные от лица общины подарки: «Приняв от Вас собранные среди Членов церковной общины подарки для раненых бойцов – Героев Нашей Родины, приношу от имени Командования <...> искреннюю благодарность. ...1943 г.»¹.

Протоиерея Ивана Чайкина также в письме благодарил и капитан Рыбаков, за то, что раненые бойцы и командиры, находящиеся на излечении в госпитале, получили подарки – 211 крашеных яиц, 48 литров кислого молока, 600 штук папирос и другие продукты².

Финансовая помощь фронту и тылу церкви Михаила Архангела станицы Вешенской известна из письма Церковного совета на имя председателя Совета по делам РПЦ Г.Г. Карпова. Так, с начала 1944 г. Совет внес в фонд обороны около 7 тысяч рублей, с 1945 г. внес в фонд инвалидов и сирот бойцов Красной Армии 7 тысяч рублей, в 1946 г. сделал Государственный заем на восстановление народного хозяйства 5 тысяч рублей. Итого помощь только одного вешенского храма составила около 20 тысяч рублей³.

Помимо сбора пожертвований и сбора продуктов в пользу раненых, в г. Ростове-на-Дону была еще одна форма пожертвований на нужды фронта: священнослужители и прихожане в храмах устраивали духовные концерты, финансовые поступления от которых шли в фонд Обороны и Красного

¹ ГАРО. Ф. Р-4143. Оп. 6. Д. 166. Л. 40.

² Там же. Л. 39.

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 113. л. 31-31 об.

креста¹.

Являлись донские священники и участниками боевых действий на фронте в годы войны. Так, медалью «За победу над Германией» были награждены священнослужители Иван Рождественский², Василий Соколов³, а также будущий священник Владимир Ионкин⁴. Донской священник Иосиф Семенов в годы войны служил разведчиком, за что был представлен к награде⁵.

Примерами героизма священнослужителей отмечен и период оккупации. Так, в г. Ростове-на-Дону священнослужитель храма св. князя Владимира Димитрий Романовский спас несколько человек от смерти в захваченном Ростове: Б.М. Иванова, лейтенанта и члена партии; Н.К. Подгорную, которая была членом семьи ответственного работника; еврейку М.Б. Курляндину. Кроме того, отец Димитрий помешал отправке на работы в Германию многих молодых людей г. Ростова⁶.

Героическая страница отмечается и в истории ростовской старообрядческой церкви. Устное предание Покровского старообрядческого собора сохранило память о подвиге староверов периода оккупации: в 1942 г., вскоре после открытия храма, в церковном подвале прятали нескольких раненых красноармейцев, русских и евреев по национальности, не успевших отступить перед захватом нацистами города. К несчастью, оккупационные власти узнали о содержащихся в подвале, в результате чего часть прихожан,

¹ Якунин В. Н. Патриотическая деятельность Русской Православной Церкви и изменение государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. С. 83.

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 97. Л. 16–16 об., 78–78 об.

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 103. Л. 42–42 об.

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 129. Л. 10–10 об.

⁵ Там же. Л. 6, 7.

⁶ Якунин В.Н. Правовой статус, положение, деятельность, внешние связи Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. С. 234.

участвовавших в спасении, была повешена нацистами на площади перед собором¹.

В целом, в период войны 1941-1945 гг. подвиги священников были не единичным фактом. Не случайно, что в фильмах, снятых в период войны, появляется нечто новое, по сравнению с предыдущим временем: эпизоды со священниками, колокольными звонами, разрушенными оккупантами храмами и т. д.

Сколько всего было собрано финансовых пожертвований по Ростовской области? На сегодняшний день мы располагаем двумя источниками информации: доклад уполномоченного Совета по делам РПЦ по Ростовской области Амарантова от 15 января 1945 г.², а также докладная записка правящего епископа Ростовской и Таганрогской епархии Елевферия (Воронцова), опубликованная в «Журнале Московской Патриархии», в № 9 за 1944 г.³.

Согласно доклада уполномоченного Амарантова, известно, что до 1 июля 1944 г. священнослужители и миряне Ростовской области собрали и сдали в фонд Оборона, Красного креста, больным и раненым, находившимся на излечении, детям-сиротам и детским учреждениям – школам, детским домам и т. д. наличными деньгами свыше 2,5 млн руб., продуктов по государственным ценам – почти на 500 тысяч руб., облигациями – на сумму около 20 тысяч руб. То есть всего сумма пожертвований составила около 3 млн руб.

В период с 1 июля по 1 декабря 1944 г. было сдано: наличными деньгами 430 тысяч руб., продуктами по государственным ценам в денежном

¹ Респондент: настоятель Покровского старообрядческого собора Иоанн Севастьянов. Интервьюер: Л.В. Табунщикова. Место проведения: г. Ростов-на-Дону, Покровский старообрядческий собор. Продолжительность 105 минут. Запись 24 мая 2023 г. // Полевые материалы Л.В. Табунщиковой.

² ЦДНИРО Ф. Р-9. Оп. 3. Д. 158. Л. 2.

³ Докладная записка от Преосвященного Елевферия, епископа Ростовского и Таганрогского // Журнал Московской Патриархии. № 9. 1944. С. 34.

выражении – 184 тысяч руб. Итого собранная сумма составила свыше 614 тысяч руб. Облигаций сдали на сумму в 68 тысяч руб.¹

Пожертвования Церкви, духовенства и прихожан, только по Таганрогу с 1 сентября по 31 декабря 1943 г. составили около 42 тысяч рублей. К 8 апреля 1944 г. по г. Таганрогу собрали дополнительно свыше 37 тысяч рублей².

Подытоживая, можно сказать, что, по данным уполномоченного, общая сумма сборов финансовых пожертвований Церкви по Ростовской области в период 1943–1944 г. составила около 3,5 млн руб.

Согласно информации правящего епископа Елевферия (Воронцова), прибывшего в епархию осенью 1943 г., финансовые сборы от приходов и священнослужителей Ростовской области на июнь 1944 г. выразились в сумме 3 160 184 руб.³ Для сравнения: по Краснодарскому краю было собрано православным духовенством 1,5 млн, по Ставропольскому краю – 1,13 млн рублей⁴.

Помогали материально Родине и другие конфессии Дона. Армянский Епархиальный духовный совет г. Ростова-на-Дону с 1941 по 1945 гг. из собственных средств, собранных духовенством и прихожанами, внес: в фонд Оборона свыше 3 тысяч руб., на лечение раненых – свыше 4 тысяч руб., Красной армии – 10 тысяч руб., инвалидам войны – около 20 тысяч руб., членам семей военнослужащих – около 20 тысяч руб., на создание танковой колонны им. Давида Сасунского – около 2 тысяч руб. Всего Армянская церковь на Дону сдала пожертвований на сумму около 24 тысяч руб.

¹ ЦДНИРО Ф. Р-9. Оп. 3. Д. 158. Л. 2.

² Фетисов Т., свящ. Из истории православия в Таганроге. Секретные документы, неизвестные материалы, новооткрытые свидетельства, трагические страницы. Обновленцы в Таганроге. Блаженная Елена Таганрогская. Таганрог, 2000. С. 33.

³ Докладная записка от Преосвященного Елевферия, епископа Ростовского и Таганрогского // Журнал Московской Патриархии. № 9. 1944. С. 34.

⁴ Кашеваров А.Н. Государство и Церковь. Из истории взаимоотношений советской власти и Русской Православной Церкви 1917-1945 гг. СПб.: Изд-во СПбГТУ, 1995. С. 122.

Старообрядческая община собрала пожертвований в 1945 г. 3600 руб., евангельские христиане и баптисты – свыше 6 тыс. руб., мусульманская татарская община – 1,5 тыс. руб., Адвентисты седьмого дня – 200 руб.¹

По мнению исследователя В.А. Алексеева, именно сбор денежных средств послужил поводом к налаживанию диалога между правительством СССР, лично Сталиным и руководителями религиозных организаций, в результате чего были нормализованы церковно-государственные отношения². Не случайно советское правительство приняло решение о предоставлении мест во время церемонии Парада Победы в июне 1945 г. на гостевых трибунах мавзолея архиереям Русской православной церкви.

Таким образом, проявления патриотической деятельности религиозных организаций Ростовской области были многообразны. Основными направлениями стал сбор финансовых пожертвований, а также лекарств, продуктов питания и одежды, в фонд обороны и Красного креста; служба священников на фронте, в рядах действующей армии; шефство, в разнообразной форме, от стирки белья до организации концертов, над ранеными и госпиталями. Кроме того, своим примером священнослужители призывали население к мобилизации всех ресурсов в помощь обороне и максимального укрепления тыла.

7.4. Репрессивные акции органов госбезопасности в отношении донских священнослужителей за сотрудничество с противником

Подавляющее большинство священников, начавших службу при немецкой оккупации, в первые послевоенные годы получили регистрацию в качестве священнослужителей уполномоченным по делам РПЦ по

¹ ЦДНИРО Ф. Р-9. Оп. 3. Д. 158. Л. 18.

² Алексеев В.А. «Штурм небес» отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. С. 185.

Ростовской области. Например, Александр Польский, согласно биографии, зафиксированной в послевоенной анкете, служил священником с сентября 1942 года в Христорождественском соборе г. Каменска¹. Александр Головкин, псаломщик, с октября 1941 г. по август 1943 г. нес службу в таганрогском храме Всех святых². Пётр Алексеенко, в монашестве отец Иоанн, во время оккупации г. Азова выехал в г. Таганрог, в котором служил настоятелем храма Воздвижения креста Господня³ и т. д.

По окончании войны получали регистрацию местного Уполномоченного в качестве священнослужителя и те представители духовенства, которые при оккупационных властях находились на светских должностях в г. Ростове и Ростовской области. Например, псаломщик собора в г. Ростове-на-Дону, по данным послевоенной анкеты, служил при нацистской оккупации завхозом в бургомистерстве города. По его словам, «не имея совершенно никаких средств к дальнейшему существованию, с женою, 65-ти лет, вынужден был поступить на службу и работать завхозом в бургомистерстве 7-го района г. Ростова»⁴. Тем не менее, успешно прошел процедуру регистрации в декабре 1944 г.⁵ Настоятель храма села Головатовка Азовского района работал в оккупацию в управлении городского трамвая⁶.

Отмечены случаи регистрации и лиц, находившихся в плену, а также ушедшие с немцами. Так, например, дьякон села Кагальник Азовского района в годы войны был в плену в Норвегии, после чего возвратился⁷. Псаломщик села Тарасовка Тарасовского района в 1943 г. ушёл с

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 183. Л. 14.

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 77. Л. 9-9 об.

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 57. Л. 9-9 об.

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 1. Л. 16.

⁵ Там же. Л. 22.

⁶ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 93. Л. 15.

⁷ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 95. Л. 20.

отступающей германской армией в Австрию, где находился до 1949 г. Вернувшись, в 1950 г. получил регистрацию в качестве церковнослужителя¹.

Однако не все священнослужители возвращались. Протоиерей новочеркасского храма Михаила Архангела Николай Фомин в 1943 г., ушел вместе с отступающими казаками атамана Павлова на Запад, в составе германской армии. До 1951 г. служил священником в немецком г. Мангейме, после чего временно переехал в Нью-Йорк, в США. Умер в Германии, в возрасте 91 года².

Однако благоприятная судьба была характерна не для всех священнослужителей, служивших в оккупации, в послевоенный период. Незначительная часть представителей донского духовенства попала под репрессии сразу после ухода оккупационных властей и прихода советских частей в область. Автором выявлены пять случаев репрессий органами советской власти донских священнослужителей за сотрудничество с немцами в период оккупации.

Пожалуй, самой значительной фигурой из репрессированных был арестованный в 1944 г. и судимый в 1945 г. таганрогский епископ Иосиф (Чернов) как «агент гестапо и тайный иоаннит» (последователь секты почитателей Иоанна Кронштадского). Основное обвинение базировалось на его профашистской речи при освящении таганрогского Никольского храма и антисоветских публикациях в газете «Новое слово». Публикации епископ признал, от обвинений в пособничестве гестапо категорически отказался, признав только факт провозглашения им многолетия немецкой армии на площади у памятника Петру I в июне 1943 г. после перенесения его немцами на историческое место (вместо памятника Ленину)³.

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 269. Л. 34.

² Чибисова С.П. История православных храмов Новочеркасска. С. 166.

³ Архив УФСБ РФ по РО. П-49273. Дело Чернова И. 1945 г. Т. 1. Л. 83.

Военный трибунал Северо-Кавказского военного округа в феврале 1946 г. приговорил Чернова к 10 годам заключения в исправительно-трудовых лагерях. Находился в качестве «особо опасного государственного преступника» в спецлагере МВД в Челябинской области.

После отбытия срока наказания Чернов возглавил в Алма-Ате кафедру с титулом архиепископа и даже обсуждался в числе возможных кандидатов на выборах нового патриарха в 1971 г., однако отказался выставлять свою кандидатуру, сославшись на преклонный возраст и отсутствие богословского образования. Скончался в сане митрополита в 1975 г.¹ Был реабилитирован прокуратурой Ростовской области 14 мая 1992 г.

Ростовский архиепископ Николай (Амассийский) под репрессии не попал, уйдя с отступающей германской армией на Запад. Тем не менее, особым посланием православной пастве Ростова-на-Дону и Ростовской епархии Патриаршего местоблюстителя Сергия (Страгородского) от 20 марта 1943 г.² архиепископ Николай был осужден за связь с гитлеровцами: «В Ростове было открыто Епархиальное управление, и, к стыду нашему, нашлись духовные лица – Вячеслав Сериков, Иоанн Наговский, которые согласились работать в этом Епархиальном управлении по указке немцев. В качестве же возглавителя епархии где-то разыскали бывшего ростовского архиепископа Николая Амассийского, еще в 1935 г. уволенного нами от управления Ростовской епархией. Жалкий старец едва ли отдавал себе ясный отчет в своих действиях, но тем он и удобнее был для показного возглавления»³. В 1943 г. Николай (Амассийский) во время отступления немцев уехал в Румынию, где провел остаток жизни, в монастыре рядом с

¹ Свет радости в мире печали: митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф / Сост. В. Королева. С. 245.

² ГАРФ. Ф. Р-6991. Оп. 1. Д. 6. Л. 25.

³ Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. Сборник церковных документов. С. 43-44.

Бухарестом, где и скончался в возрасте 90 лет. Реабилитирован в 1989 г. (по делу 1935 г.).

Священник Иван Наговской также избежал наказания, уехав с отступавшими немцами на Запад. Последние годы жизни провел настоятелем прихода Святой мученицы Зинаиды в г. Рио-де-Жанейро в Бразилии.

Следующим по значимости представителем донского клира, попавшим под арест, является протоиерей Вячеслав Сериков, главный организатор Епархиального управления в г. Ростове, арестованный в мае 1944 г. за измену Родине и проведение антисоветской агитации и пропаганды. Сериков обвинялся по статьям 58-1«а», 58-10 Уголовного кодекса и был приговорен к заключению сроком на 10 лет в исправительно-трудовых лагерях. На свободу, в отличие от епископа Иосифа (Чернова), не вышел, умер в лагере в 1953 г. Вячеслав Алексеевич Сериков был реабилитирован в 1993 г. прокуратурой Ростовской области¹.

В 1948 г. был арестован уже упоминаемый священник г. Шахт Василий Дмитриев и приговорен к 10 годам заключения в ИТЛ. Осужден, согласно обвинительному заключению, был за то, что, проживая в 1942 г. в период оккупации на территории г. Шахт, являясь «служителем культа», якобы проводил среди окружающих его лиц антисоветскую агитацию, восхваляя фашистов и возводя клевету на советскую власть. Так, в августе 1942 г., после службы, во время церемонии открытия шахтинского собора произнес речь с восхвалением немецких порядков, которая была дословно воспроизведена в местной газете под антисоветским заголовком от 30 августа 1942 г.² Согласно статье, в знаменательный день произошла историческая встреча военного коменданта города господина Кремера с городским населением, которое якобы «буквально усыпало» цветами площадь. Гости

¹ Справка Управления Федеральной службы безопасности РФ по РО № 115/6/9-Т-2075 от 12.11.2015 г.

² Архив УФСБ РФ по РО. П-50466. Дело Дмитриева В.М. 1948 г. Л. 116.

были встречены бургомистром города Редько и протоиереем Василием, которые тепло обратились к собравшимся, приветствуя с 25-летием освобождения от большевистского ига. Заканчивалась заметка тем, что коменданту были преподнесены хлеб-соль и множество букетов¹.

Следующим арестованным, четвертым, является Киреев Николай Алексеевич, священнослужитель хутора Слободского Семикаракорского района. По времени его арестовали самым первым из рассматриваемого списка. Эвакуируясь из захваченного немцами Ростова, священник оказался на территории хутора, где проживали родственники его жены. Хуторчане, узнав о профессии прибывшего, обратились с просьбой начать службы в местном храме, отданном в советское время под клуб. Немцы дали согласие, и Н.А. Киреев в хуторе начал богослужебную деятельность – крестил, венчал, отпевал, служил в храме. После освобождения Семикаракорского района был арестован и привлечен к ответственности. Согласно обвинительному заключению священник проводил преступную деятельность в пользу оккупантов. Так, в августе 1942 г., он обратился к хуторчанам с воззванием собирать урожай хлеба для германской армии. Кроме того, якобы осенью 1942 г. призывал население добровольно вступать в немецкую армию².

Допрошенный в качестве обвиняемого Киреев виновным себя в проведении контрреволюционной агитации и вербовке добровольцев в немецкую армию не признал, однако изобличался показаниями свидетелей. Тем не менее, несмотря на данное более чем серьезное обвинение, которое базировалось на допросах свидетелей, священник Николай Алексеевич Киреев в декабре 1943 г. трибуналом был оправдан: «трибунал не считает

¹Город Шахты приветствует офицеров немецкой комендатуры // Шахтинский Вестник. 1942. 30 августа.

² Архив УФСБ РФ по РО. П-5841. Дело Н.А. Киреева. 1943 г. Л. 30.

доказанным виновность Киреева Н.А.»¹. Сам Киреев объяснял свои призывы убирать хлеб тем, что тем самым он сохранял хуторчан от порки плетьюми за невыход на работу. Свидетельские же показания были опровергнуты тем, что сын соседа, который якобы убеждался священником идти добровольцем к немцам, в рассматриваемое время находился в частях РККА на фронте и никак беседовать с Киреевым не мог. Трибунал посчитал недоказанным виновность Киреева в контрреволюционных действиях, кроме того, материалами дела и судебным следствием антисоветский разговор на предмет вербовки в немецкую армию также не подтверждался².

Еще одним активным деятелем религиозного возрождения на Дону был священник Иоанн Кулигин, при немцах занимавший должность духовника Ростовской епархии. В 1920-е – 1930-е гг. он неоднократно подвергался репрессиям. После освобождения прибыл в Ростов-на-Дону, где накануне войны работал маляром в тресте «Водоканализация». После прихода немцев и прибытия в область архиепископа Николая (Амассийского) был назначен священником (настоятелем) в Благовещенскую церковь (бывшую греческую), где служил с августа 1942 по февраль 1943 г. Кулигин эвакуировался вместе с отступающими войсками в Румынию, где получил румынский паспорт. Был арестован 4 октября 1946 г. и осужден 18 июня 1947 г. Военным трибуналом гарнизона советских войск г. Бухареста по ст. 58 (п.1а) на срок 10 лет ИТЛ. Освобожден в 1945 г.³

Также в архиве ФСБ сохранилось ценное дело об аресте не священнослужителя, но одного из активных деятелей Ростовского епархиального управления – историка Алексея Ивановича Иванова. Отступив вместе с немцами, 24 сентября 1945 г. он был арестован на территории г. Мельник в Чехословакии и этапирован в следственный изолятор Ростовской

¹Архив УФСБ РФ по РО. П-5841. Дело Н.А. Киреева. 1943 г. Л. 44.

²Там же. Л. 94.

³Насельники Оптиной пустыни VII–XX вв.: Биографический справочник. Козельск. 2017. С. 472–474.

области. На суде обвинялся в том, что «руководил всей профашистской деятельностью церковников города Ростова-на-Дону и Ростовской области и назначением священнослужителей на церковные должности»¹. Будучи заведующим подотдела вероисповеданий и библиотек с августа 1942 г. по февраль 1943 г., согласно материалам обвинения, Иванов «с исключительным рвением» относился к возложенным на него обязанностям, возглавил руководство восстановлением церквей, используемых нацистскими оккупантами «для проведения широкой антисоветской пропаганды населения г. Ростова-на-Дону». Руководя всеми библиотеками г. Ростова-на-Дону, Алексей Иванов имел связь с представителем штаба Розенберга, которому содействовал в отборе ценной литературы для вывоза её в Германию и даже якобы преподнес от благодарного духовенства ценный подарок коменданту города генералу Киттелю². Тем не менее, в заключении пробыл неожиданно короткий срок, 5 лет, с 1945 по 1949 гг. Впоследствии в автобиографии Иванов писал, что был амнистирован. После освобождения связал свою жизнь с Церковью, хотя и не в качестве священнослужителя, но в качестве преподавателя Московской, затем Ленинградской духовной академии, где занимался историей Византийской церкви и даже защитил докторскую диссертацию. Скончался А.И. Иванов в г. Ленинграде в 1976 г.³

Таким образом, согласно выявленным к настоящему времени источникам, из более чем 200 представителей донского духовенства, служивших в оккупацию на территории Ростовской области, советской властью были арестованы 5 человек, из них осуждены к заключению 4 человека, 1 на суде был оправдан. Основную массу духовенства, начавшую или продолжившую священнодействие в оккупационный период,

¹ Казаров С.С. Профессор Ростовского Педагогического института Алексей Иванович Иванов: жизнь и творчество. С. 56.

² Там же. С. 55.

³ Там же. С. 87.

последующие аресты не коснулись. Подавляющее большинство представителей духовенства успешно прошло регистрацию в качестве священнослужителя Уполномоченного по делам РПЦ по Ростовской области и продолжило свою деятельность.

Подводя итог рассмотрения темы церковной жизни Ростовской области в период войны можно сделать определенные выводы. В период оккупации в Ростовской области сформировались два центра епархиальной жизни – г. Ростов и г. Таганрог, руководство в которых принадлежало епископу Иосифу (Чернову) и архиепископу Николаю (Амассийскому). В период оккупации на местах массово открывались храмы. Можно констатировать, что первоначальный процесс открытия храмов и возрождения религиозной жизни был массовым и стихийным. Немецкие власти пытались использовать начавшееся религиозное возрождение в своих целях, для чего проводили соответствующую агитацию и пропаганду. В связи с чем часть клира была ими скомпрометирована, понесла наказание, однако впоследствии была реабилитирована. Подавляющего большинства священнослужителей, священнодействующих в оккупационный период, последующие аресты не затронули. Основная масса представителей клира прошла регистрацию местного Уполномоченного по делам РПЦ по Ростовской области и продолжило свою деятельность в качестве священнослужителя. После окончания оккупации донские священнослужители оказывали фронту разнообразную патриотическую помощь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Церковно-государственные отношения периода 1920–1930-х гг. стали, возможно, самым драматичным периодом в истории Русской православной церкви. С захватом власти большевиками в 1917 г. началось планомерное уничтожение религии и Церкви как института, принявшее самые жёсткие формы. В 1917–1930-е гг. активно внедрялась атеистическая модель общественного мироустройства. Религиозную политику властных структур СССР в 1917–1943 гг. можно разделить на пять этапов, на которых менялись формы и методы борьбы с Церковью, не затрагивая главной цели – создания безрелигиозного общества:

1. осень 1917–1918 гг. – выработка основополагающих законодательных документов относительно Церкви.
2. 1919–1921 гг. – время «бури и натиска» – жестокое и бессистемное преследование Русской православной церкви.
3. 1922–1928 гг. – организация кампаний по внедрению расколов внутри Церкви.
4. 1929–1938 гг. – тотальное наступление на Церковь в частности и религию в целом. Почти полное уничтожение церковной организации.
5. 1939–1943 гг. – Поворот в сторону видимости веротерпимого государства, вызванный началом Второй мировой войны, приведший в итоге к т. н. Сталинскому «конкордату» 1943 г. Юридическое изменение положения Церкви.

В тоже время, анализируя путь церковно-государственных отношений двух десятилетий от конфронтации к терпимости, необходимо отметить показной характер новой модели церковно-государственных отношений, сложившихся в годы войны. Для советского руководства было важным поставить Церковь под жесткий контроль, одновременно сделав ее послушно управляемой силой в своей политике.

Политика Советского государства в отношении Русской православной церкви в период 1920–1943 гг. на территории Дона не была однородной и претерпела ряд существенных изменений. Первый период представляется возможным выделить с 1920 г. – года окончательного установления советской власти в Донской области, и до начала кампании по изъятию церковных ценностей 1922 г. Процесс отделения Церкви от государства в Донской области начался позже, чем в остальных областях страны, что было связано с Гражданской войной, – с января 1920 г. Собственно Комиссия по отделению церкви от государства была образована только спустя полгода после окончательного прихода советской власти на Дон – в августе 1920 г. До учреждения данной организации органы советской власти предпринимали отдельные фрагментарные действия в области, связанной с реализацией на практике Декрета об отделении церкви. Активная работа Комиссии началась летом 1920 г. и была связана с деятельностью ее главы А.В. Карагичева. Особенностью действий этого представителя советской власти было стремление в работе с религиозными общинами соблюдать юридическую законность, что на практике выражалось в отмене многих дискриминационных мер местных органов власти в отношении верующих. Поскольку советская власть только на словах декларировала объективность и незаинтересованность в решении юридических споров с церковными общинами, данная политика привела к критике действий Комиссии и попытке ее ликвидации вышестоящими органами власти. Однако на втором этапе своего существования, с начала 1921 г., Комиссия под руководством А.В. Карагичева не была распущена, продолжила действия по подписанию договоров со всеми конфессиями Дона, по-прежнему оказывая им законное покровительство в спорных вопросах. Ни один храм в данный период, 1920–1921 гг., закрыт не был, исключая домовые бесприходные храмы при учебных заведениях и больницах, подлежащие обязательному закрытию. Работа по отделению Церкви происходила на обоих этапах, в 1920 и 1921 гг.,

только в г. Ростове, Ростовском округе и г. Нахичевани и почти не затрагивала округов области, за исключением близкого к столице Черкасского округа. Связано это было с тем, что местные власти боялись обострения настроений казачества на местах, ограничивая свои действия преимущественно городом. Угасание работы Комиссии связано с отъездом ее главы А.В. Карагичева и формированием нового состава.

Второй период взаимоотношений Церкви и Советского государства правомерно выделить с 1922 г. по 1928 г. Данный период характеризуется относительно терпимым отношением к Церкви и стремлением бороться с ней путем организации ряда антирелигиозных кампаний, направленных на дискредитацию церковной организации в глазах верующих (изъятие церковных ценностей, церковные расколы, внедрение в быт т. н. «красной обрядности», разнообразные антирелигиозные акции).

Кампанию по изъятию церковных ценностей на территории Донской области можно поделить на два основных этапа. С марта 1922 г. проходила экспроприация в храмах г. Ростова-на-Дону. Данные работы были приостановлены в связи с решением партии о необходимости усиления пропаганды и агитации в пользу изъятия. Второй, основной этап приходится на май – июнь 1922 г., когда конфискация происходила во всех храмах и молитвенных домах Донской области. Особняком стоит 1924 г. в Таганрогском уезде, где происходило «доизъятие» храмовых ценностей. В целом первый этап характеризовался осторожным отношением как членов комиссии по изъятию ценностей к приходским общинам, так и общин и духовенства к комиссии, за исключением инцидента в соборе Рождества Богородицы г. Ростова-на-Дону 11 марта 1922 г., первой протестной акции в масштабах всей страны. На данном этапе изъятие проводилось только в городе Ростове-на-Дону. Сельские, станичные и хуторские церкви и церкви в других городах области до мая 1922 г. не трогали.

Второй этап, последовавший после агитационной кампании в апреле, характеризуется ужесточением общей политики проведения изъятия, в тех храмах, где изъятие было уже проведено, производилось «доизъятие». На фоне других округов заметно выделяется процесс изъятия в Таганрогском округе, в 1920–1924 гг. входившем в состав УССР. На территории данного округа был зафиксирован ряд инцидентов, связанных с сопротивлением крестьянского населения изъятию. Начало изъятия здесь, так же как и в других округах, началось в первых числах мая, но продлилось гораздо дольше – до 24 июня 1922 г. Выделяет Таганрогский округ и то, что он был единственным в Донской области, где в конце 1923 – начале 1924 гг. производилось «доизъятие» церковных ценностей. В казачьих округах протестные акции населения выявленными источниками не зафиксированы. Итоговая цифра изъятых по Донской области, на основе подсчета данных архивных сводок, составила 800 пудов серебра, не считая золота и драгоценных камней. Помимо этого, в Таганрогском уезде в ходе «доизъятия» было собрано еще 126 пудов серебра. Итого, в пересчете на килограммы, сумма изъятых серебра составила 2 816 кг.

Однако на данном этапе, в 1922 г., помимо получения «церковного золота» второй важной задачей для советской власти оставалась организация дискредитации духовенства путем организации судебных процессов. Результатом стали семь процессов на территории Донской области, проходивших с мая по август 1922 г., вершиной которых стало дело епископа Арсения (Смоленца). Общее число осужденных по Донской области в период кампании по изъятию ценностей составило 76 человек. На территории соседнего Таганрогского округа, на данный момент не входившего в Донскую область, были арестованы еще 60 человек. Советская власть для привлечения внимания населения в агитационных целях использовала театральные приемы – распространяла билеты на судебные заседания, как на представление, приговоры выносились далеко за полночь. Распространенное

в историографии мнение об Арсении (Смоленце) как активном участнике сопротивления изъятию не подтверждается выявленными источниками.

Параллельно с проведением кампании по изъятию церковных ценностей советская власть организовала обновленческий раскол. Как и в других регионах советской России, основная роль в насаждении обновленчества принадлежала ОГПУ, которое не только было проводником раскола, но и контролировало его развитие и затем угасание. Характерной чертой обновленчества Ростовской и Донской епархий была его приверженность умеренным реформам. Так, курс на обновление главным образом декларировался в документах, а в церковной жизни почти не реализовывался (за исключением перехода на новый стиль). Здесь мы не сталкиваемся ни с официально женатым епископатом, ни с введением в богослужение русского языка, ни с второбрачием духовенства, ни с его выборностью. Ростовское обновленчество в основном носило характер клерикального течения. Роль мирян, как в переходе храмов в обновленческий раскол, так и в оппозиции ему по документам практически не прослеживается. Скорее всего, как и в других районах Донской области, значительная часть прихожан отошла от Церкви в связи с антирелигиозной политикой государства, а основная масса оставшихся в стенах церкви верующих была индифферентна к происходившим в среде духовенства расколам.

Донское духовенство, хотя и знало об обновленческом расколе, не было готово не только к сопротивлению ему, но и к столкновению с ним. При этом обновленчество донского духовенства было номинальным. Несмотря на единичные случаи брачного епископата консервативность донского духовенства обусловила тот факт, что в донских храмах, кроме нового стиля, не предпринимались попытки введения радикальных обновленческих реформ. Как и в случае насаждения раскола, выход из него был не личной инициативой священнослужителей. Только после

освобождения патриарха Тихона из-под ареста и епископской хиротонии уважаемого донским духовенством новочеркасского протоиерея Захарии Лобова, возглавившего оппозицию обновленчеству, священники в составе целых благочиний начали возвращаться из раскола.

Раскол в Таганрогском округе имел характерные черты, заметно отличавшие его от обновленческого движения в других районах Донской области. Таганрогские обновленцы, не желая поддерживать связь с ростовским духовенством, создали самостоятельную епархию, причем это была инициатива не какого-либо епископа, а именно местного духовенства. С первых дней существования раскола здесь была организована довольно сильная оппозиция как в лице настоятеля Успенского собора протоиерея Александра Юшкова, так и со стороны монашеской общины епископа Арсения (Смоленца), возглавляемой архимандритом Иосифом (Черновым). Таганрогское обновленчество не отличалось радикальностью, и кроме перехода на новый стиль и женатого епископата в лице епископа Александра (Шубина), не выходило за рамки православной обрядности. В отличие от других районов Донской области, в церковной жизни Таганрогского округа значительную роль играли прихожане, в некоторых случаях бравшие инициативу в свои руки и самостоятельно определявшие, к какому течению они желают принадлежать.

Протестное движение в среде духовенства и активных мирян Ростова-на-Дону связано с именем священника А. Трифилева, организовавшего объединение «ЕССАЦ» – «Единая Святая Соборная Апостольская Церковь», а также с несколькими новочеркасскими священнослужителями, выступавшими против церковных реформ в любом виде. Однако решающим этапом в борьбе с обновленчеством на Дону стала деятельность епископа Захарии (Лобова).

Григорианский раскол, как и обновленческий, был инициирован и внедрен в церковную среду представителями советской власти.

Распространенность и популярность донского григорианства связана, помимо действий заинтересованной в расколе советской власти, с именами двух почитаемых донских пастырей: Митрофана (Симашкевича) и Иннокентия (Бусыгина). По мере ухода из жизни лидеров донского григорианства, прекращался и раскол в епархии. Окончательно преодолен он был в годы Великой Отечественной войны.

Борьба с «пережитками прошлого» стала одним из наиболее заметных направлений антирелигиозной деятельности государства в первой половине 1920-х гг. После кампании по изъятию церковных ценностей и организации обновленческого раскола органы власти организуют в 1923 г. серию антирелигиозных акций – массовое глумление в виде карнавальных шествий, сжигание икон и первую попытку отмены или перенесения воскресенья. Ставка делалась на молодежь и, как следствие, на занимательность и красочность форм пропаганды. Подчеркивалась общая антирелигиозная направленность акции – против протестантов, католиков, мусульман и иудеев, несмотря на то, что наибольший удар наносился по православию, как доминирующей религии. «Комсомольские акции» на Дону проходили с глумлением над чувствами верующих, тем не менее, противодействия ошеломленного населения оно не вызвало. Но наибольший идеологический удар в данное время власти нанесли по быту – созданием т. н. «красной обрядности» – популяризацией всевозможных «октябрин», «гражданских похорон» и «красных свадеб». В Донском регионе данные ритуалы возникли в 1923 г. Наибольшую популярность получили «октябрины», наименьшую – «гражданские похороны». Наиболее динамично данные процессы захватили город, в меньшей степени – село. В то время как в целом по стране в 1925 г. общественной интерес к «красной обрядности» достигал пика, в Донской области он угасал.

Первая «колокольная война» на Дону также приходится на 1923–1924 гг., однако на данном этапе снятие колоколов еще не носило

массового характера, снимались преимущественно колокола с закрытых церквей. Поводом для снятия колоколов с функционирующих храмов, в обход действующего законодательства, по инициативе местных властей, послужила кампания пожертвования колокольной меди в помощь Воздухофлоту. Наиболее активно антиколокольная кампания осуществлялась в Таганрогском округе. Логическим итогом антицерковных акций 1923 г. было закрытие церквей, наиболее активно проходившее в Таганрогском и Шахтинском округах.

Третий период церковно-государственных отношений на Дону начался с 1929 г., переломного года в религиозной политике СССР, когда было принято печально знаменитое постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях», ставшее основой законодательной политики советской власти на длительный период, и продолжался до 1941 г., до начала Великой Отечественной войны. Если в целом по стране данный период оканчивается в целом в 1939 г., в связи с присоединением западных территорий, то на Дону процесс закрытия храмов, хотя и не столь интенсивный, как в предыдущие годы, продолжался вплоть до начала Великой Отечественной войны. На данном периоде советская власть в условиях строительства социализма и форсированной индустриализации и коллективизации отказывалась от планов постепенного выдавливания Церкви из социальной жизни страны и брала курс на ее тотальное уничтожение путем массового закрытия храмов и репрессий священнослужителей и мирян. На данном этапе судьбу Русской православной церкви разделили все остальные конфессии, находившиеся на предыдущем этапе под негласным покровительством советской власти.

Процесс закрытия церквей в Донской области в 1920–1930-е гг. делится на три периода: с 1920 по 1922 г. – эпизодические закрытия домовых храмов и церквей при тюрьмах, учебных заведениях и рудниках; с 1923 по 1928 г. – период закрытия наиболее крупных храмов в городах, станицах и

слободах; с 1929 по 1941 г. – время массового закрытия церквей и молитвенных зданий. Некоторое отступление от намеченного курса в первой половине 1930 г. связано с неудачами в начинающейся коллективизации, однако в дальнейшем курс на массовое закрытие храмов жестко выдерживался. Местные власти проявляли большую активность в деле по закрытию церквей в ущерб законности, и центральная власть исправляла их наиболее одиозные решения, но курс на закрытие храмов в 1930-е гг. выдерживался постоянно. Проведение подготовительных к закрытию акций, как и само закрытие, проходило так же, как и по всей России. Особенное внимание уделялось вынесению решений о закрытии «общественным мнением», для чего среди населения проводились соответствующие агитация и пропаганда. В данной политике усматривается некоторая противоречивость: с одной стороны, государственная власть все время настаивает на «правильном» закрытии, без оскорбления чувств верующих, с другой стороны, закрытие церквей отдано на откуп местным органам власти, менее грамотным и подготовленным, которые в подавляющем большинстве проводили закрытия с оскорблением верующих и святотатством. Власти в редком случае оставляли пустовать здания упразднённых церквей, предпочитая их использовать не по назначению, чтобы (как и в случае с колоколами) показать «необходимость» этих зданий для советской республики. Чаще всего здания храмов превращались в зернохранилища, но встречалось и кощунственное использование помещений, с намеренным оскорблением чувств верующих. Пик закрытий по Донской области пришелся на 1938 г., последнее закрытие датировано 1941 г. В результате богоборческой политики советских властей к началу Великой Отечественной войны на территории Ростовской области остался, по официальной статистике, один действующий храм в хут. Обуховка Азовского района. По неофициальным данным, до 1941 г. не были закрыты еще пять церквей.

Заккрытие храмов сопровождалось антиколокольной кампанией. Если в первый период кампании, 1923–1924 гг., снятие колоколов не носило массового характера, снимались преимущественно колокола с закрытых церквей, то во второй период, 1929–1930-е гг., кампания по снятию колоколов приняла массовый характер. Помимо колоколов с закрытых и закрываемых церквей, снимались частично поврежденные колокола с действующих храмов. Обе кампании по снятию колоколов совпали с кампаниями массового закрытия церквей в области. Случаев массового сопротивления населения антиколокольной кампании на Дону архивными документами на сегодняшний день не выявлено.

В закрытии храмов и организации снятия колоколов активную роль играл донской Союз воинственных безбожников, несмотря на то, что, будучи общественной организацией, официально такими полномочиями не обладал. Первые документы, касающиеся его деятельности на Дону, датированы 1923–1924 гг. На 1925 г., как и в целом по стране, приходится организационное оформление донской организации, фактическое создание относится к середине 1924 г. Несмотря на количественный рост Союза безбожников во второй половине 1920-х гг., можно говорить о неудовлетворительном состоянии антирелигиозной работы в Крае в данный период. В конце 1920-х–1930-х гг. Союз воинствующих безбожников на Дону играл активную роль в кампаниях по закрытию храмов, по организации антирождественских и антипасхальных кампаний, однако его главным направлением было проведение антирелигиозной агитации и пропаганды. Период особенно бурного роста донского СВБ приходится на 1929 – начало 1930-х гг. С 1932–1933 гг. фиксируется упадок в его деятельности, несмотря на официально заявленную большую численность. С началом Великой Отечественной войны донской СВБ переключается на борьбу с фашизмом и практически исчезает.

Выявлены несколько волн репрессий против донского духовенства: Гражданская война, когда убивали без суда и следствия; кампании по изъятию церковных ценностей и внедрению обновленческого раскола, преследовавшие цель расколоть и скомпрометировать духовенство; период коллективизации и индустриализации конца 1920-х – начала 1930-х гг. и появление первых массовых фиктивных контрреволюционных церковных организаций; «большой террор» конца 1930-х гг. Отличительной особенностью репрессивной политики 1930-х гг. в отношении донских священнослужителей является то, что следственные органы перестают интересоваться отдельные личности, упор делается на «разоблачение» массовых фиктивных контрреволюционных церковных организаций. Если в 1920-е гг. донскими чекистами были выявлено два таких «антисоветских очага», то в 1930-е гг. – 24 «церковно-монархические» организации. На 1937–1938 гг. пришлось наибольшее количество подобных разоблачений – «выявлены» и «обезврежены» 13 донских контрреволюционных церковных организаций. Некоторые такие организации были довольно масштабны и охватывали несколько регионов. Особое внимание в анкетах следственных дел уделялось социальному происхождению арестованных. Казачье происхождение априори связывалось с контрреволюционными взглядами. Яркой особенностью донских следственных дел 1930-х гг. является их фальсификация, что было характерным явлением в рассматриваемое время для страны в целом. Согласно данным, полученным на основании выявления имен репрессированного духовенства из Архива ФСБ по Ростовской области, было осуждено минимум 10 % от дореволюционного количества донского духовенства.

Четвертый период церковно-государственных отношений на Дону начался в 1941 г. с Великой Отечественной войны, а если точнее – с немецкой оккупации Ростовской области осенью 1941 г., и продолжался до 1943 г., года юридического оформления изменений в церковно-

государственных отношениях – выборов патриарха, массового открытия храмов, допущения Церкви к сбору пожертвований в помощь фронту и т. д. В период оккупации Ростовской области выявлены два центра епархиальной жизни – г. Ростов и г. Таганрог, руководство в которых принадлежало епископу Иосифу (Чернову) и архиепископу Николаю (Амассийскому) соответственно. В период оккупации на местах массово открывались храмы. Всего во время Великой Отечественной войны в Ростовской области было открыто 240 церквей. Подавляющее число открытий – около 220 храмов, что составляет более 85 %, – пришлось на период оккупации. Ранее всего активизировалась церковная жизнь в г. Таганроге, где первая церковь была открыта в декабре 1941 г. Оккупационные власти пытались использовать начавшееся религиозное возрождение в своих целях, для чего проводили соответствующие агитацию и пропаганду. Первоначальный процесс открытия храмов и возрождения религиозной жизни был массовым и стихийным, однако нельзя сказать, что оккупационные власти были индифферентны к начавшемуся религиозному возрождению – они его планировали и контролировали для решения собственных задач и интересов. В связи с чем церковная «верхушка» была ими скомпрометирована, понесла наказание, однако впоследствии была реабилитирована. Подавляющего большинства священнослужителей, начавших службу во время оккупации, последующие репрессии не коснулись. Большинство получило регистрацию местного Уполномоченного по делам Русской православной церкви и продолжило свою деятельность. После окончания оккупации донские священнослужители по инициативе Московской патриархии оказывали фронту разнообразную патриотическую помощь – сбор денежных пожертвований, снабжение раненых и больных в госпиталях продуктами, организацию подарков для раненых бойцов, организацию духовных концертов, сборы от которых шли в пользу Красной Армии, и даже построение специального танка имени «Православных Дона». Итоговая

сумма пожертвований, сделанных к концу 1944 г. духовенством Ростовской и Таганрогской епархии, составила более 3 млн рублей.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

Ф. Р-17. Центральный комитет РКП(б) – ВКП(б) – КПСС

1. Оп. 60. Д. 134. Переписка агитпропотдела ЦК с Юго-Восточным бюро ЦК, Горским, Донским, Кабардинскими обкомами, Ставропольскими губкомами и др. о состоянии Донской партийной организации и областной партсовшколы. Январь 1921 – декабрь 1921
2. Оп. 60. Д. 315. Выписки из протоколов, план работ, тезисы докладов и др. Донского комитета РКП(б) и агитпропотдела Донкома; переписка АПО ЦК РКП(б) с Донкомом о задачах партии в налоговой компании, о состоянии и работе Донской организации РКП(б), экономической и политической политики области. 29 декабря 1921 г. – декабрь 1922 г.
3. Оп. 60. Д. 767. Переписка агитпропотдела ЦК РКП(б) с Юго-Восточным бюро ЦК РКП(б), Северо-Кавказским Крайкомом, обкомами и окружками края, протоколы, отчёты, планы, циркуляры, резолюции тезисы об агитационно-пропагандистской работе.
4. Оп. 60. Д. 819. Переписка агитпропа ЦК ВКП(б) с Северо-Кавказским Краевым и окружными комитетами ВКП(б); постановления, закрытые письма, сведения о партийной и советской работе, о советских партшколах и др. Январь 1926 – июль 1927 г.

Ф. Р-89. Фонд Ем. Ярославского.

1. Оп. 4. Д. 140. Письма и информационные сводки ЦС СВБ СССР, присланные Е.М. Ярославскому о росте СВБ, о количестве безбожников за границей, о тираже антирелигиозной печати и др. февраль 1932 – октябрь 1941 г.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

**Ф. Р-5263. Постоянная комиссия по вопросам культов при Президиуме Всероссийского центрального исполнительного комитета (1929–1934).
Постоянная комиссия АО вопросам культов при Президиуме Центрального исполнительного комитета Союза СССР (1934–1938).**

1. Оп. 1. Д. 321. Статистические сведения городских Советов г.г. Таганрога и Ростова-на-Дону о молитвенных зданиях всех направлений. 7–11 мая 1937 г.
2. Оп. 1. Д. 322. Переписка Комиссии культов при Президиуме ЦИК СССР с Крайисполкомом и краевой культкомиссией о закрытии и налогообложении церквей в ряде населенных пунктов края. 15 мая 1934 – 3 марта 1937 г.
3. Оп. 1. Д. 323. Переписка Комиссии по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР с Крайисполкомом, Крайкультикомиссией и райисполкомами по различным вопросам закрытия молитвенных зданий и регистрации служителей культа в ряде районов края. 11 ноября 1935 – 25 сентября 1937 г.
4. Оп. 1. Д. 324. Переписка Комиссии по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР в Крайисполкомом, крайкультикомиссией и

райисполкомами по различным вопросам закрытия молитвенных зданий в ряде районов края. 2 января 1936 – 8 августа 1937 г.

5. Оп. 1. Д. 325. Переписка Комиссии по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР в Крайисполкоме, крайкульткомиссией и райисполкомами по различным вопросам закрытия молитвенных зданий в ряде районов края. Т. II. 4 января 1936 – 3 сентября 1937 г.
6. Оп. 1. Д. 326. Переписка Комиссии по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР в Крайисполкоме, крайкульткомиссией и райисполкомами по различным вопросам закрытия молитвенных зданий в ряде районов края. Т. III. 27 февраля 1936 – 29 октября 1937 г.
7. Оп. 1. Д. 327. Переписка Комиссии по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР в Крайисполкоме, крайкульткомиссией и райисполкомами по различным вопросам закрытия ряда церквей на территории области. Т. I. 8 мая 1935 – 26 апреля 1938 г.
8. Оп. 1. Д. 328. Переписка Комиссии по вопросам культов при Президиуме ЦИК СССР в Крайисполкоме, крайкульткомиссией и райисполкомами по различным вопросам закрытия ряда церквей на территории области. Т. II. 1 апреля 1935 – 3 марта 1938 г.
9. Оп. 1. Д. 331. Дело о закрытии церкви в с. Мартыновка Азово-Черноморского края, и о переоборудовании здания под школу. 17 декабря 1937 – 14 апреля 1938 г.
10. Оп. 1. Д. 332. Дело о закрытии церкви в хут. Курлацком Неклиновского района и о переоборудовании здания под колхозный клуб. 13 ноября 1937 – 10 июня 1938 г.
11. Оп. 1. Д. 333. Дело о закрытии церкви в ст. Раздорской Азово-Черноморского края и о переоборудовании здания под клуб «Ворошиловских кавалеристов». 5 мая 1935 – 16 сентября 1937 г.

- 12.Оп. 1. Д. 336. Дело о расторжении договора с религиозной общиной Александринской церкви в г. Ростова-на-Дону. 23 августа 1937 – 10 сентября 1937 г.
- 13.Оп. 1. Д. 337. Дело о расторжении договора с религиозным обществом Александринской церкви в г. Ростова-на-Дону и представлении ее греческому религиозному обществу. Т. I. 9 октября 1936 – 27 декабря 1937 г.
- 14.Оп. 1. Д. 338. Дело о расторжении договора с религиозным обществом Александринской церкви в г. Ростова-на-Дону и представлении ее греческому религиозному обществу. Т. II. 9 ноября 1936 – 27 декабря 1937 г.
- 15.Оп. 1. Д. 339. Дело о расторжении договора с религиозным обществом Александринской церкви в г. Ростова-на-Дону и представлении ее греческому религиозному обществу. Т. III. 9 ноября 1936 – 27 декабря 1937 г.
- 16.Оп. 1. Д. 341. Дело о закрытии церкви в станице Пролетарской Азово-Черноморского края. 5 апреля 1936 – 19 апреля 1938 г.
- 17.Оп. 1. Д. 1533. Статистические сведения о религиозных объединениях по Северо-Кавказскому краю. Т. I. 1 марта 1931 – 25 ноября 1932 г.
- 18.Оп. 1. Д. 1534. Статистические сведения о религиозных объединениях по Северо-Кавказскому краю. Т. II. 1 марта 1931 – 13 августа 1932 г.
- 19.Оп. 1. Д. 1536. Переписка Постоянной Комиссии по вопросам культов с Северо-Кавказским Крайисполкомом, Крайкульткомиссией, районными и городскими исполнительными комитетами и др. организациями о закрытии церквей, регистрации служителей культа, налогах и по др. культовым вопросам. 1 января 1933 – 8 сентября 1934 г.

- 20.Оп. 1. Д. 1537. Переписка Постоянной Комиссии по вопросам культов с Северо-Кавказским Крайисполкомом, Крайкульткомиссией, районными и городскими исполнительными комитетами и др. организациями о закрытии церквей ряде населенных пунктов Северо-Кавказского края. 14 января 1935 – 15 декабря 1936 г.
- 21.Оп. 1. Д. 1538. Переписка Постоянной Комиссии по вопросам культов с Северо-Кавказским Крайисполкомом, Крайкульткомиссией, районными и городскими исполнительными комитетами и др. организациями о закрытии ряда молитвенных зданий на территории края. 21 июня 1935 – 22 сентября 1937 г.
- 22.Оп. 1. Д. 1539. Переписка Постоянной Комиссии по вопросам культов с Северо-Кавказским Крайисполкомом, Крайкульткомиссией, районными и городскими исполнительными комитетами и др. организациями о закрытии молитвенных зданий в ряде населенных пунктов края. 26 января 1936 – 29 мая 1937 г.
- 23.Оп. 1. Д. 1540. Переписка Постоянной Комиссии по вопросам культов с Северо-Кавказским Крайисполкомом, Крайкульткомиссией, районными и городскими исполнительными комитетами и др. организациями о закрытии церквей, регистрации служителей культа, о регулировании колокольного звона и др. 1934–1936 г.
- 24.Оп. 1. Д. 1541. Дело о закрытии церкви в раб. пос. Батайске и о переоборудовании здания под рабочий клуб железнодорожников. 16 июня 1933 – 21 сентября 1933 г.
- 25.Оп. 1. Д. 1547. Дело о закрытии Старообрядческой церкви в г. Ростове-на-Дону и о переоборудовании здания под курсы ПВО. 7 сентября 1933 – 10 октября 1933 г.

26. Оп. 1. Д. 1548. Дело о закрытии церкви в ст. Нижне-Гниловской в пригороде Ростова-на-Дону и о переоборудовании здания под клуб. 11 августа 1933 – 8 апреля 1934 г.

Ф. Р-5407. Центральный Совет Союза воинствующих безбожников СССР

1. Оп. 2. Д. 17. Статьи, заметки и пр. корреспонденция об антирелигиозной работе на местах и антисоветской деятельности попов среди населения. 13 - 20 октября 1928.
2. Оп. 2. Д. 31. Заметки об успехах агропропаганды среди крестьянства, свидетельствующих об отходе населения от религии. 2 января - 6 декабря 1928.
3. Оп. 2. Д. 39. Статьи, заметки и прочая корреспонденция о закрытии церквей и отдаче их под школы, клубы и другие общественные учреждения. 2 января – 9 апреля 1928 г.
4. Оп. 2. Д. 104. Корреспонденция по вопросу о состоянии антирелигиозной работы на местах. 3 мая - 23 августа 1929.
5. Оп. 2. Д. 108. Корреспонденция о состоянии антирелигиозной работы на местах 1 марта - 20 апреля 1929.

Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО)

Ф. Р-4. Донской областной комитет РКП(б)

1. Оп. 1. Д. 11. Протоколы №14-33, 36-37 Донского областного комитета РКП (б)

2. Оп. 1. Д. 84. Протоколы заседаний бюро Донского Областного Комитета РКП (б). № 1, 2, 4 – 22. 9 августа 1921 – 26 ноября 1921 г.
3. Оп. 1. Д. 116. Протоколы № 2 – 7 заседаний Донкома РКП (б). 9 января – 28 апреля 1922 г.
4. Оп. 1. Д. 131. Протоколы II – V пленумов Донкома РКП (б). 25 января – 17 декабря 1922 г.
5. Оп. 1. Д. 132. Протоколы II – V пленумов Донкома РКП (б). 25 января – 17 декабря 1922 г.
6. Оп. 1. Д. 134. Протоколы № 3 – 24 заседаний бюро Донкома РКП (б). 1922 г.
7. Оп. 1. Д. 134 а. Протоколы № 25 – 48 заседаний бюро Донкома РКП (б). 1922 г.

Ф. Р-6. 1-й Донской окружной РКП(б)

1. Оп. 1. Д. 14. Протокол VI Окружной партийной конференции. 20 – 21 августа 1922 г.
2. Оп. 1. Д. 15. Протоколы заседаний пленумов и окружного комитета РКП (б). 3 января – 20 декабря 1922 г.
3. Оп. 1. Д. 17. Протоколы № 1 – 31 заседаний исполнительного Бюро окружного комитета РКП (б) 1-го Донского округа. 1 января – 4 мая 1922 г.
4. Оп. 1. Д. 19. Протоколы № 32 – 48 заседаний исполнительного бюро окружкома РКП (б) 1-го Донского округа. 8 мая – 6 июля 1922 г.
5. Оп. 1. Д. 23. Планы работ организационно-инструкторской и агитационно-пропагандистской работы за февраль, май, июнь, июль месяцы, информационные доклады, отчеты о работе комитета РКП (б) I Донского округа за январь – декабрь месяцы 1922 г.

Ф. Р-7. Северо-Кавказский краевой комитет ВКП(б)

1. Оп. 1. Д. 389. Отдел агитации и пропаганды. О религиозном движении и антирелигиозном вопросе в Крае. 19 июня 1926 г. – 30 октября 1926 г.
2. Оп. 1. Д. 980. Протокол № 56 заседания бюро Северо-Кавказского Крайкома ВКП(б) и материалы к нему. 14 января 1930 г.
3. Оп. 1. Д. 1037. Протокол № 31 заседания секретариата Северо-Кавказского Крайкома ВКП(б) и материалы к нему. 1 февраля 1930 г.

Ф. Р-9. Ростовский обком КПСС

1. Оп. 3. Д. 158. Информации, справки, отчеты о работе Облито, об организации отделов культурно-просветительской работы, о серьезных недостатках в деле бытового обслуживания и воспитания детей в детских домах. О состоянии положений и деятельности Русской православной церкви в области. 11 января – 30 декабря 1945 г.

Ф. Р-15. Андреевский горрайком КПСС

1. Оп. 1. Д. 4. Протоколы №№ 1 – 8, 10 – 21 заседаний бюро Горрайкома партии. 7 марта – 22 июня 1922 г.
2. Оп. 1. Д. 5. Протоколы общих городских (открытых и закрытых) собраний членов РКП (б) о международном положении; о результатах Гаагской конференции; отчет Донкома; О стачке 1902

г.; о годовщине Бакинского расстрела 26 комиссаров; о Всероссийской конференции РКП (б) и др. Приложения к протоколам: доклад о ноябрьской стачке 1902 г. в г. Ростове-на-Дону, телеграмма за подписью т. Микояна В.И. Ленину по случаю выздоровления и др. 2 февраля 1922 – 14 марта 1923 г.

3. Оп. 1. Д. 6. Протоколы общих партийных собраний комячейки УпродСКВО. 4.01 – 16.08. 1922 г.
4. Оп. 1. Д. 8. Протоколы заседаний Бюро фракций, президиума фракций РКП (б), правления дорожного отдела профсоюза «Всемедикосантруд», Донотдела Всероссийского Союза рабочих швейной промышленности, Правления Союза строительных рабочих; рабочих водяного транспорта и др. 27 марта 1922 – 9 ноября 1922 г.

Ф. Р-18. Ленинский горрайком КПСС

1. Оп. 1. Д. 7. Протоколы общих собраний членов РКП (б). 28.02 – 27.12. 1922 г.
2. Оп. 1. Д. 8. Протоколы пленумов Темерницкого райкома РКП(б). 14 января 1922 г. – 14 октября 1922 г.
3. Оп. 1. Д. 9. Протоколы №№2-12, 1-33, 1-13 заседаний бюро райкома РКП(б). 12 января 1922 – 29 декабря 1922 г.
4. Оп. 1. Д. 10. Протоколы заседаний секретарей первичных организаций района. 16 января 1922 г. – 15 декабря 1922 г.
5. Оп. 1. Д. 11. Отчеты, доклады о работе райкома РКП(б) и его отделов за 1922 г. 3 февраля 1922 г. – январь 1922 г.

Ф. Р-21. Пролетарский горрайком КПСС

1. Оп. 1. Д. 3 а. Протоколы № 16-33 общих районных собраний членов и кандидатов РКП(б). 1922 г.
2. Оп. 1. Д. 3 в. Протоколы №№ 8 – 47, 1 – 16 заседаний бюро райкома РКП (б). 4 января 1922 г. – 12 января 1923 г.
3. Оп. 1. Д. 3 е. Программы, отчеты и сводки о работе Нахичеванского райкома РКП (б) г. Ростова за 1922 г. 1.02. – декабрь 1922 г.

Ф. Р-50. Кагальницкий райком ВКП(б)

1. Оп. 1. Д. 141. Протоколы заседаний бюро РК ВКП(б) №№ 33 – 46. 2 января 1939 г. – 11 апреля 1939 г.

Ф. Р-71. Морозовский окружной комитет РКП(б)

1. Оп. 1. Д. 4. Протоколы № 3-5, 6, 1-9, 2-4 пленумов окружкома РКП (б). 4 января – 24 декабря 1922 г.
2. Оп. 1. Д. 5. Протоколы № 11-17, 22-34, 1-29 заседаний бюро окружкома РКП (б). 2 января – 26 мая 1922 г.

Ф. Р-75. Донецкий окружной комитет ВКП(б)

1. Оп. 1. Д. 130. Циркуляры, письма секретаря окружного комитета о проведении коллективизации, об антипасхальной кампании, о широком вовлечении батрачек, беднячек, середнячек в разрешение всех важнейших хозяйственно-политических вопросов, о реализации сельскохозяйственных машин и инвентаря по заявкам колхоза и др. 16 января 1930 г. – 24 апреля 1930 г.

2. Оп. 1. Д. 142. Выписки из протоколов заседаний бюро Окружного Комитета ВКП(б) (Особая папка). 8 января 1930 г. – 26 мая 1930 г.

Ф. Р-79. Каменский райпартком КП(б) Украины

1. Оп. 1. Д. 8. Протоколы заседаний Бюро Волпарткома КП(б)У №№ 1 – 6; 8 – 24 и протокол общего партсобрания. 2 марта – 27 июля 1922 г.

Ф. Р-97. Сальский окружной комитет РКП(б)

1. Оп. 1. Д. 20. Протоколы №№ 115, 119, 121, 124, 126, 130-132, 134-135 заседаний комитета; 114, 116-118, 120, 122-123, 125, 127-129, 133, 136-138 заседаний бюро окружкома РКП (б). 1 января – 1 апреля 1922 г.

Ф. Р-104. Таганрогский уездный комитет КП(б) Украины

1. Оп. 1. Д. 86. Протоколы II, II, III – IV пленумов укома КП(б)У. 31 января – 24 июля 1922 г.
2. Оп. 1. Д. 88. Протоколы №№ 1-18, 20-24 заседаний укома КП(б)У. 10 января – 31 октября 1922 г.
3. Оп. 1. Д. 89. Протоколы №№ 1-79, 81-86, 88-94, 8, 95-96 заседаний бюро, оргбюро укома КП(б)У. 1 января – 26 декабря 1922 г.
4. Оп. 1. Д. 91. Протокол № № 1, 4 – 39 заседаний секретариата укома КП(б)У. 17 июля 1922 г. – 30 декабря 1922 г.
5. Оп. 1. Д. 95. Протоколы №№ 4, 4, 6-9, 11, 13 общегородских партийных собраний укома КП(б)У. 17 марта – 11 октября 1922 г.

6. Оп. 1. Д. 97. Протоколы №№ 2, 19, 12-13, 25-37, 80, 87 закрытых заседаний комитета, бюро укома КП(б)У. 8 февраля – 4 октября 1922 г.

Ф. Р-118. Шахтинско-Донецкий окружком ВКП(б). 1920–1930

1. Оп. 1. Д. 6. Циркулярные письма ЦК РКП (б), ЦК КП(б)У, Донецкого губкома КП(б)У укому КП(б)У об урегулировании финансового положения республики, о партийной работе на частных предприятиях, об усилении работы партячеек на рабфаках и в ВУЗах, о мобилизации коммунистов в ряды Красной Армии, борьбе с бандитизмом, изъятии церковных ценностей, о сборе пожертвований коммунистической партии Польши и по другим вопросам. 15 января – 18 декабря 1922 г.
2. Оп. 1. Д. 9. Протоколы №№ 3, 11-12, 14, 16, б/н (от 15 февраля), 25-28, 30 д/п (от 22, 24 марта), 35-36, 38-39, 42-44, 46, 48-55, 58-61, б/п (от 20 июня), 64, 66-68, 72, 74, 77, 79-80, приложение к протоколу № 81, 86, 88, 90, 92, 95-101, 103, 106, 108, 111, 116-117, 121-123, 125, 129, 131 заседания бюро укома КП(б)У. 11 января – 23 декабря 1922 г.
3. Оп. 1. Д. 15. Протоколы №№ б/н (от 17 февраля), 47, 1, б/н (от 12 июня), 81, 140, б/н (от 19 апреля, 10, 21 мая, 8 августа, 4, 11 октября) заседаний актива общегородских партийных собраний. 17 февраля 1922 – 11 октября 1922 г.
4. Оп. 1. Д. 40. Планы работ, доклады заведующего отделом агитпропработы окружкома КП(б)У, секретарей Каменского райкома КП(б)У, 2 и 3 кусткомов КП(б)У об агитационно-пропагандистской работе. 27 марта 1923 г. – 14 июля 1923 г.

5. Оп. 1. Д. 39. Отчеты, политдоклады секретарей Каменского, Ленинского, Сулиновского райкомов КП(б)У, 1–5 кусткомов КП(б)У о деятельности партийных комитетов КП(б)У. 10 января – 30 декабря 1923 г.

Ф. Р-209. Черкасский окружком РКП(б)

1. Оп. 1. Д. 17. Протоколы № 177/3 – 62 заседаний бюро окружкома РКП (б). Том 1. 10 января – 27 июня 1922 года.
2. Оп. 1. Д. 18. Протоколы заседаний окружного комитета РКП (б). 6 января 1922 г. – 9 октября 1922 г.
3. Оп. 1. Д. 19. Информационные сводки, доклады о деятельности укома КП(б)У, комячеек, I партгруппы, Каменского волкома КП(б)У. 18 мая 1922 – 3 января 1923 г.
4. Оп. 1. Д. 20. Протоколы собраний ответственных работников, совещаний секретарей комячеек, общегородских партсобраний, совета ЧОН, заседаний партинспекции, программа ежемесячных сведений о партийной организации и др. 7 января – 16 декабря 1922 г.
5. Оп. 1. Д. 21. Протоколы общих делегатских собраний женотдела. 4 января – 29 августа 1922 г.

Ф. Р-2783. Верхне-Донской окружком РКП(б)

1. Оп. 1. Д. 46. Протоколы I, II, IV, V пленумов окружкома РКП (б) 11 мая – 16 октября 1922 г.

2. Оп. 1. Д. 48. Протоколы № 1 – 14, 1 – 16, 19 – 29, 31 – 38, 1 – 11, б/н (21 апреля) заседаний бюро окружкома и объединенного заседания президиума окрисполкома. 8 января – 27 декабря 1922 г.
3. Оп. 1. Д. 49. Протоколы общих партийных собраний Вешенской партийной организации и партийных ячеек №№ 1, 2. 15 июня 1922 – 3 ноября 1923 г.
4. Оп. 1. Д. 57. Информационная отчетность о деятельности окружкома РКП(б). 8 апреля – 22 декабря 1922 г.
5. Оп. 1. Д. 59. Протоколы организационного собрания членов партклуба Окружкома РКП (б) объединенного заседания комиссии и бюро окружкома РКП (б), заседания комиссии окружкома РКП (б) по проведению агитационных кампаний. Устав партийного клуба окружкома РКП (б). 20 марта 1922 г. – 12 мая 1922 г.

Ф. Р-2784. Ростовский-на-Дону окружной комитет РКП(б)

1. Оп. 1. Д. 23. Информационная отчетность секретаря окружкома РКП(б) о деятельности окружкома РКП(б). Письмо секретаря окружкома РКП(б) Донкому РКП(б) о положении в партийной организации в связи с голодом, о создании хлебного партфонда. 8 февраля 1922 – 23 января 1923 г.

Государственный архив Ростовской области (ГАРО)

Ф. 226. Донская духовная консистория

1. Оп. 19. Д. 221. Протоколы православной общины Александро-Невского собора гор. Ростова н/Д. 1921 г.

2. Оп. 1. Д. 2249. Протоколы заседания Ростовского епархиального съезда духовенства и мирян. Ведомости на выдачу жалования церковнослужителям, заявления, справки, удостоверения церковнослужителей. 1926–1927 г.

Ф. Р-97. Исполнительный комитет Донского областного Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов (Донисполком, ДИК). 1919–1924

1. Оп. 1 Д. 49. Протоколы заседаний пленумов и президиумов Донисполкома II, III, IV созывов. 2 января 1921 – 9 августа 1922 г.
2. Оп. 1. Д. 51. Стенографические отчеты пленума и президиума Донисполкома IV созыва. Стенографический отчет съезда представителей окрисполкомов 6-7 февраля 1922 г. заседания горсовета от 24 декабря 1922 г. 6 марта 1922 г. – 24 декабря 1922 г.
3. Оп. 1. Д. 52. Протоколы № 1-90 заседаний президиума Донисполкома IV созыва от 4 января 1922 – 4 декабря 1923 г.
4. Оп. 1 Д. 54. Протоколы № 1 – 87 заседаний Президиума Донисполкома V созыва. 13 декабря 1922 – 5 декабря 1923 г.
5. Оп. 1. Д. 60. Протоколы № 1 – 36 заседаний Президиума Донисполкома VI созыва. 15 декабря 1923 – 9 июля 1924 г.
6. Оп. 1. Д. 679. Обязательные постановления, приказы, протоколы заседаний президиума Морозовского окружного исполкома за 1922 г. 12 декабря 1921 г. – 24 января 1922 г.
7. Оп. 1. Д. 804. Протоколы заседаний президиума Ростовского н/Д окрисполкома от 21 июня по 23 ноября 1922 г., доклады заведующего отдела управления, отчёты и др. материалы о деятельности Ростокрисполкома. 6 февраля 1922 – 25 ноября 1923 г.

Ф. Р-1013. Ильинский волостной исполнительный комитет совета рабочих, казачьих и крестьянских депутатов Сальского округа. 1920-1922 гг.

1. Оп. 1. Д. 45. Протоколы экономического совещания Ильинской волости по распределению муки семьям красноармейцев и беднейшему населению, объединенного собрания представителей волостных организаций по распределению семенных материалов, волостной комиссии по проведению самообложения в волости, описи имущества и договора церквей Ильинской волости по отделению церквей от государства. 31 марта 1922 – 17 мая 1922 г.

Ф. Р-1485. Северо-Кавказский краевой исполнительный комитет

1. Оп. 1. Д. 572. Отчет Сальского окружного исполнительного комитета о работе по советскому строительству за 1926 – 1927 гг. Протоколы и выписки из протоколов заседаний Малого президиума Крайисполкома Северо-Кавказского Края за 1925 – 1926 гг. Март 1923 г. – декабрь 1926 г.
2. Оп. 8. Д. 59. Протоколы заседаний партколлегии Северо-Кавказской Краевой Контрольной комиссии за июль 1926 г. Информационный бюллетень за 1925 г. – 1926 г. по Грозненской нефтяной промышленности. Очерк состояния социального обеспечения в Р.С.Ф.С.Р. Июнь 1926 г. – октябрь 1926 г.
3. Оп. 8 Д. 76. Постановление распорядительного заседания Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета о финансировании Прикумского русско-американского товарищества, Ростово-

Нахичеванского н/Д городского Совета о проведении майских праздников в 1928 г. Протоколы заседаний Президиума Крайисполкома за 1927 г. Заключения по вопросу о разрешении постройки зданий.

Ф. Р-1798. Донской окружной исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов (Донисполком, ДИК). 1924 – 1930

1. Оп. 1. Д. 97. Протоколы заседаний Президиума Ростокрисполкома VI созыва от 11 июня по 21 января 1925 г. 11 июля 1924 г. – 12 декабря 1924 г.
2. Оп. 1. Д. 104. Протоколы №№ 21 – 25 заседаний Президиума Ростовского-на-Дону окрисполкома VI созыва от 8 октября 1924 г. по 5 ноября 1924 г. и материалы к ним. 8 октября 1924 г. – 5 ноября 1924 г.
3. Оп. 1. Д. 105. Протоколы №№ 26 – 30 заседаний Президиума Ростовского-на-Дону окрисполкома VI созыва от 15 ноября по 28 ноября 1924 г. и материалы к ним. 15 ноября 1924 г. – 28 ноября 1924 г.
4. Оп. 1. Д. 106. Протоколы № 31 – 35 заседаний Президиума Ростовского-на-Дону окрисполкома VI созыва от 3 декабря 1924 г. по 29 декабря 1924 г. и материалы к ним. 3 декабря 1924 г. – 29 декабря 1924 г.
5. Оп. 1. Д. 111. Протоколы №№ 1 – 80 заседаний президиума Донисполкома VII созыва за февраль – декабрь 1925 г. 7 февраля 1925 г. – 23 декабря 1925 г.

6. Оп. 1. Д. 113. Протоколы №№ 64 – 116 заседаний Президиума Донисполкома VII созыва за октябрь 1925 – май 1926 г. 7 октября 1925 г. – 20 мая 1926 г.
7. Оп. 1. Д. 132. Протоколы №№ 100-104 заседаний малого президиума Донисполкома VII созыва за март-апрель 1926 г. и материалы к ним. 23 марта 1926 г. – 6 апреля 1926 г.
8. Оп. 1. Д. 749. Циркуляры Донисполкома за август-октябрь 1930 г. 15 августа 1930 г. – 1 октября 1930 г.
9. Оп. 1. Д. 1077. Протоколы Донского епархиального собрания за 1926 год (копии). 1926 г.
10. Оп. 3. Д. 34. Протоколы секретных заседаний Президиума Донисполкома за 1926-27 г. Апрель 1926 г. – март 1927 г.
11. Оп. 3. Д. 57. Протоколы Секретного заседания Президиума Донисполкома за 1927 г. Май 1927 г. – февраль 1929 г.

Ф. Р-3737. Исполнительный комитет Ростовского областного Совета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов и его преемники. Исполнительный комитет Ростовского областного Совета депутатов трудящихся. 11.11.1937 – 1965

1. Оп. 2. Д. 7. Протокол № 6 заседания Президиума Ростовского областного исполнительного комитета от 17 декабря 1937 г. и материалы к нему.
2. Оп. 2. Д. 72. Протокол № 50 заседания Президиума Ростовского областного исполнительного комитета. 27 октября 1938 г. – 2 ноября 1938 г.
3. Оп. 2. Д. 73. Протокол № 51 заседания Президиума Ростовского областного исполнительного комитета. 9 ноября 1938 г.

4. Оп. 2. Д. 75. Протокол № 53 заседания Президиума Ростовского областного исполнительного комитета. 20 ноября 1938 г.
5. Оп. 2. Д. 76. Протокол № 54 заседания Президиума Ростовского областного исполнительного комитета. 26 – 27 ноября 1938 г.
6. Оп. 2. Д. 86. Протокол № 64 заседания Президиума Ростовского областного исполнительного комитета. 27 декабря 1938 – 2 января 1939 г.
7. Оп. 2. Д. 88. Протокол № 66 заседания Президиума Ростовского областного исполнительного комитета. 5 – 8 января 1939 г.
8. Оп. 2. Д. 91. Протокол № 69 заседания Президиума Ростовского областного исполнительного комитета. 25 – 27 января 1939 г.
9. Оп. 2. Д. 93. Протокол № 71 заседания Президиума Ростовского областного исполнительного комитета. 5 – 7 февраля 1939 г.
10. Оп. 2. Д. 139. Протокол № 116 заседания Президиума Ростовского областного исполнительного комитета. 25 июля 1939 г.
11. Оп. 2. Д. 163. Протокол № 140 заседания Президиума Ростовского областного исполнительного комитета. 16 сентября 1939 г.
12. Оп. 2. Д. 169. Протокол № 146 заседания Президиума Ростовского областного исполнительного комитета. 8 октября 1939 г.
13. Оп. 2. Д. 188. Протокол № 165 заседания Президиума Ростовского областного исполнительного комитета. 17 – 19 декабря 1939 г.
14. Оп. 2. Д. 200. Протокол № 168 заседания Президиума Ростоблисполкома. 4 января 1940 г.
15. Оп. 2. Д. 210. Протокол № 9 заседания Президиума Ростоблисполкома. 16 – 17 февраля 1940 г.
16. Оп. 2. Д. 214. Протокол № 13 заседания Президиума Ростоблисполкома. 27 февраля – 2 марта 1940 г.
17. Оп. 2. Д. 216. Протокол № 16 заседания Президиума Ростоблисполкома. 13 – 17 марта 1940 г.

18. Оп. 2. Д. 237. Протокол № 41 заседания Президиума Ростоблисполкома. 10 – 13 июля 1940 г.
19. Оп. 2. Д. 255. Протокол № 60 заседания Президиума Ростоблисполкома. 15 – 18 октября 1940 г.
20. Оп. 2. Д. 260. Протокол № 64 заседания Президиума Ростоблисполкома. 5 ноября 1940 г.
21. Оп. 2. Д. 286. Протокол № 75 заседания исполкома Ростоблсовета. 2–8 января 1941 г.
22. Оп. 2. Д. 298. Протокол № 87 (ч. II) заседания исполкома Ростоблсовета. 12 марта 1941 г.
23. Оп. 2. Д. 300. Протокол № 89 заседания исполкома Ростоблсовета. 17 – 20 марта 1941 г.
24. Оп. 2. Д. 321. Протокол № 110 заседания исполкома Ростоблсовета. 17 – 19 июня 1941 г.
25. Оп. 2. Д. 329. Протокол № 118 заседания исполкома Ростоблсовета. 18 – 24 июля 1941 г.
26. Оп. 2. Д. 963. Протокол № 76 заседания Облисполкома. 30 декабря 1949 г.

Ф. Р-3758. Краевой Экономический Совет Юго-Востока России

1. Оп. 3. Д. 32. Материалы по вопросу изъятия церковных ценностей (количество принятых, драгоценных камней, переписка и др.). 9 июня – 17 июня 1922 г.
2. Оп. 1. Д. 314. Протоколы заседаний комиссии помощи голодающим за 1922 г. с № 2 по 31, заседаний Краевого экономического Совета Юго-востока России за 1920 г. с № 68 по 97. Январь – декабрь 1922 г.

Ф. Р-4173. Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви при Совнаркоме СССР по Ростовской области

1. Оп. 4. Д. 123. Регистрационное дело Свято-Духовского молитвенного дома с. Самарское Самарского района. 1944–1960.
2. Оп. 4. Д. 124. Регистрационное дело Александро-Невского молитвенного дома с. Васильево-Петровского Самарского района. 1945–1960.
3. Оп. 4. Д. 182. Регистрационное дело Успенской церкви с. Койсуг Батайского района. 1944–1963.
4. Оп. 4. Д. 184. Регистрационное дело Успенского молитвенного дома г. Азов. Т. I. 1944–1960.
5. Оп. 4. Д. 181. Регистрационное дело Преображенской церкви с. Займо-Обрыв Азовского района. 1944–1961.
6. Оп. 4. Д. 182. Регистрационное дело Покровской церкви с. Порт-Катон Азовского района. 1945–1962.
7. Оп. 4. Д. 183. Регистрационное дело Преображенского молитвенного дома с. Александровка Азовского района. 1944–1960.
8. Оп. 4. Д. 184. Регистрационное дело Покровского молитвенного дома с. Христичево Александровского района. 1944–1961.
9. Оп. 4. Д. 185. Регистрационное дело Успенского молитвенного дома с. Елизаветовка Александровского района. 1946–1963.
10. Оп. 4. Д. 246. Регистрационное дело Николаевского молитвенного дома с. Новониколаевка Самарского района. 1945–1962.
11. Оп. 4. Д. 59. Регистрационное дело Иоанно-Предтеченского молитвенного дома г. Азов. 1944–1949.

12. Оп. 4. Д. 60. Регистрационное дело Александро-Невской церкви г. Азов. 1948–1958.
13. Оп. 4. Д. 61. Регистрационное дело Петропавловского молитвенного дома с. Кугей Азовского района. 1944–1950.
14. Оп. 4. Д. 62. Регистрационное дело Николаевского молитвенного дома с. Семибалки Азовского района. 1945–1949.
15. Оп. 4. Д. 63. Регистрационное дело Иоанно-Богословского молитвенного дома с. Пешково Азовского района. 1944–1958.
16. Оп. 4. Д. 89. Регистрационное дело Вознесенского молитвенного дома с. Койсуг Батайского района. 1944–1960.
17. Оп. 4. Д. 92. Регистрационное дело церкви Рождества Богородицы с. Высочино Азовского района. 1944–1959.
18. Оп. 4. Д. 93. Регистрационное дело Успенского молитвенного дома с. Головатовка Азовского района. 1944–1960.
19. Оп. 4. Д. 94. Регистрационное дело молитвенного дома Рождества Богородицы с. Стефанидинодар Азовского района. 1944–1960.
20. Оп. 6. Д. 95. Регистрационное дело Покровского молитвенного дома с. Кагальник Азовского района. Т. I. 1944–1977.
21. Оп. 6. Д. 97. Регистрационное дело Вознесенского молитвенного дома с. Круглое Азовского района. 1944–1988.
22. Оп. 6. Д. 98. Регистрационное дело Георгиевского молитвенного дома с. Кулешовка Азовского района. 1944–1987.
23. Оп. 6. Д. 99. Регистрационное дело Преображенской церкви хут. Обуховского Азовского района. 1944–1989.
24. Оп. 6. Д. 100. Регистрационное дело Успенского молитвенного дома с. Старо-Маргаритовка Азовского района. 1945–1967.
25. Оп. 4. Д. 68. Регистрационное дело Пантелеимоновской церкви Белокалитвенского района хут. Чернышов. 19 июня 1946 – 18 марта 1957 гг.

26. Оп. 4. Д. 74. Регистрационное дело Никольского молитвенного дома станицы Усть-Быстрианской Константиновского района. 9 июня 1945 – 25 января 1954 г.
27. Оп. 4. Д. 111. Регистрационное дело Михаило-Архангельского молитвенного дома Мартыновского района слободы Малая Орловка. 3 июля 1945 – 2 декабря 1959 г.
28. Оп. 4. Д. 183. Регистрационное дело Христорождественской церкви г. Каменска. 14 декабря 1944 – 30 ноября 1961 г.
29. Оп. 4. Д. 241. Регистрационное дело Кирилло-Мефодьевского молитвенного дома Пролетарского района станицы Буденновской. 22 февраля 1947 – 2 июня 1967 г.
30. Оп. 6. Д. 303. Учетные карточки о закрытии церквей, молитвенных домов, часовен области с указанием протоколов гор- и райисполкомов «А-Ш» (Азовский — Шахтинский) 1933—1941.
31. Оп. 6. Д. 48. Регистрационное дело Успенской церкви, том I, г. Донецк, ул. Советская, 42. 17 октября 1944 – 20 марта 1972 г.
32. Оп. 4. Д. 111. Михаило-Архангельский молитвенный дом. Мартыновский район сл. Малая Орловка. 3 июля 1945 г. – 2 декабря 1959 г.
33. Оп. 4. Д. 78. Покровский молитвенный дом. Орловский район. Х. Кундрюченский. 12 августа 1964 – 5 октября 1949 г.
34. Оп. 4. Д. 79. Дмитриевский молитвенный дом. Песчанокопский район. С. Летницкое. 24 марта 1945 – 6 июля 1950 г.
35. Оп. 4. Д. 259. Христо-Рождественская церковь. Тарасовский район, ст. Митякинская. 29 июня 1945 – 28 марта 1964 г.
36. Оп. 4. Д. 251. Ильинская церковь. Семикаракорский район, х. Кузнецовский. 5 августа 1944 – 14 июня 1961 г.

37. Оп. 6. Д. 166. Регистрационное дело Фроло-Лаврского молитвенного дома ст. Пролетарской Пролетарского района, т. 1. 1945–1974 г.
38. Оп. 4. Д. 242. Успенский мол. дом. Ремонтненский район, село Первомайское. 26 августа 1944 – 14 января 1967 г.
39. Оп. 4. Д. 241. Кирилло-Мефодьевский молитвенный дом. Пролетарский сельский район, станица Будённовская. 22 февраля 1942 – 2 июня 1961 г.
40. Оп. 6. Д. 164. Регистрационное дело Казанского молитвенного дома с. Красная поляна Песчанокопского района. 27 июля 1944 – 16 апреля 1985 г.
41. Оп. 4. Д. 238. Успенский молитвенный дом. Орловский район, пос. Красноармейский.
42. Оп. 4. Д. 127. Рождество Богородицы молитвенный дом. Тацинский район, ст. Тацинская.
43. Оп. 4. Д. 74. Никольский молитвенный дом. Константиновский район, ст. Усть-Быстрианская. 9 июня 1945 – 25 января 1954 г.
44. Оп. 4. Д. 128. Преображенский молитвенный дом. Тацинский район, ст. Ермаковская. 3 сентября 1944 – 23 февраля 1960 г.
45. Оп. 4. Д. 196. Рождество-Богородицы церковь. Багаевский район, х. Ажинов. Декабрь 1944 – 23 марта 1961 г.
46. Оп. 4. Д. 243. Одигитриевская церковь. Раздорский район, х. Крымский. 11 октября 1946 – 19 апреля 1962 г.
47. Оп. 4. Д. 244. Преображенская церковь. Раздорский район, ст. Мелиховская. 4 июня 1946 – 23 августа 1962 г.
48. Оп. 4. Д. 268. Иоанно-Богословская церковь. Раздорский район, х. Мостовой. 13 марта 1942 – 15 ноября 1963 г.
49. Оп. 4. Д. 245. Христо-Рождественская церковь. Раздорский район, станица Н.-Кундрюченская. 17 сентября 1948 – 31 января 1962 г.

50. Оп. 4. Д. 261. Александро-Невский молитвенный дом. Тацинский район, х. Усть-Провальский (Жирново). 25 января 1944 – 16 мая 1961 г.

Таганрогский филиал Государственного архива Ростовской области (ТФ ГАРО)

Ф. Р-10. Исполнительный комитет Таганрогского окружного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1917–1932

1. Оп. 1. Д. 164. Описи, акты и переписка с Окрисполкомом о закрытии греческого монастыря в г. Таганроге и ликвидации его имущества. 11 апреля 1922 г. – 6 июля 1926 г.
2. Оп. 1. Д. 165. Протокол заседания губернской ликвидационной комиссии по отделению церкви от государства. 17 июля 1923 г.
3. Оп. 1. Д. 166. Протоколы заседаний окружной ликвидационной комиссии по отделению церкви от государства. 6 апреля 1923 года – 9 декабря 1924 года.
4. Оп. 1. Д. 167. Акты комиссий по учету и изъятию церковных ценностей, сведения о наличии в районах общин и молитвенных домов. Приветственный адрес граждан Екатериновского района о пожертвовании колоколов. 9 декабря – 31 декабря 1923 г.
5. Оп. 1. Д. 169. Отчеты Окружной Ликвидационной Комиссии по отделению церкви от государства о работе за октябрь 1923 – октябрь 1924 г.
6. Оп. 1. Д. 170. Циркуляры губисполкома, губликвидкома и окрликвидкома по отделению церкви от государства и переписка по этому вопросу. 18 января – 10 декабря 1924 г.

7. Оп. 1. Д. 171. Акты, сведения, протоколы по изъятию и учету церковных ценностей. 2 января 1924 г. – 19 декабря 1924 г.
8. Оп. 1. Д. 173. Циркуляр НКВД о порядке закрытия молитвенных домов и ликвидации культового имущества. Устав Никольского религиозного общества православной церкви в г. Новочеркасске. Списки служителей культов, церквей и молитвенных домов на территории округа и переписка о закрытии молитвенных зданий. 1 октября 1927 г. – 17 августа 1932 г.
9. Оп. 1. Д. 174. Сведения о религиозных объединениях округа и переписка с районными административными отделами, горсоветом, окружным Советом физкультуры по вопросам религиозного культа. 1 октября 1929 г. – 1 сентября 1930 г.
10. Оп. 1. Д. 175. Списки, анкета служителей культа, членов религиозных общин г. Таганрога, протокол заседания церковного Совета, описи имущества и переписка с крайадмуправлением, Донисполкомом по вопросам религиозного культа. 2 декабря 1929 г. – 11 ноября 1931 г.

Ф. Р-413. Исполнительный комитет Таганрогского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1918–1924

1. Оп. 1. Д. 123. Копии инструкций и постановлений ВЦИК для работы Комиссии по изъятию церковных ценностей в помощь нуждающемуся населению. 21 марта 1922 г.
2. Оп. 1. Д. 124. Постановление ВУЦИК, выписка из инструкции, протоколы заседания губернской Комиссии по изъятию церковных ценностей, сводка и переписка о работе уездной Комиссии. 12.4.1922 г. – 1.6.1922 г.

3. Оп. 1. Д. 125. Протоколы заседания Президиума Исполкома и Комиссии по изъятию церковных ценностей. 16.4.1922 г. – 27.7.1922 г.
4. Оп. 1. Д. 126. Протоколы заседаний Комиссии и акты по изъятию церковных ценностей по Таганрогскому уезду. 3.5.1922 г. – 12.6.1922 г.
5. Оп. 1. Д. 127. Доклады о работе комиссии и ведомости изъятых церковных ценностей по Таганрогскому уезду за 1922 г. 1922 г.
6. Оп. 1. Д. 128. Договора, акты и описи изъятых церковных ценностей по Таганрогскому округу. 4 февраля – 19 сентября 1924 г.
7. Оп. 1. Д. 244. Материалы о деятельности уездной и окружной ликвидационной комиссии по отделению церкви от государства (декреты, приказы, протоколы, доклады, анкеты, переписка). 28 июля 1922 г. – 25 декабря 1923 г.
8. Оп. 1. Д. 406. Сообщение Васильевского волисполкома об отделении церкви от государства. Начато 8 мая 1922 г. Окончено 27 июня 1922 г.

**Центр хранения архивной документации г. Шахты Ростовской области
(ЦХАД)**

Ф. Р-22. Шахтинский комитет союза угольных рабочих (СУР)

1. Оп. 1. Д. 160. Постановления и циркуляры Центрального комитета и Северо-Кавказского районного комитета союза рабочих

каменноугольной промышленности. 1 апреля 1931 – 16 декабря 1932 г.

Ф. Р-278. Шахтинско-Донецкий окружной исполнительный комитет (Окрисполком)

1. Оп. 2. Д. 5. Материалы об отделении церкви от государства (протоколы, списки, циркуляры и др.). 1 декабря 1923 г. – 11 сентября 1924 г.
2. Оп. 2. Д. 6. Материалы об отделении церкви от государства (циркуляры, протоколы, донесения и др.). 26 февраля 1923 г. – 22 декабря 1923 г.
3. Оп. 2 Д. 111. Краткая характеристика социально-экономического состояния Голово-Калитвенского с/совета. Переписка с Константиновским, Белокалитвенским, Сулинским и др. Райисполкомами о количественном наличии быв. Красных партизан, о лишении избирательных, о закрытии церквей и др. вопросам. 17 января 1930 – 3 августа 1930 г.

Ф. Р-33. Шахтинский районный исполнительный комитет советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов

1. Оп. 1. Д. 42. Материалы православного религиозного общества Восточного Греко-Российского вероисповедания при Николаевской церкви хутора Власово-Аютинского, Шахтинского района (устав, договора, списки и др.). Начато: январь 1930 г. Окончено: 23 декабря 1933 г.

2. Оп. 1. Д. 332. Переписка с Северо-Кавказским крайисполкомом и сельсоветах района об использовании зданий под школы и клубы. 25 января 1933 г. – 17 октября 1933 г.
3. Оп. 2. Д. 2. Циркуляр Шахтинского Райисполкома о отделении церкви от государства. Выписки из протоколов совещаний Окружного Комитета Внутренней Торговли о местных хлебозаготовках и другое. 5 января – 23 сентября 1925 г.
4. Оп. 2. Д. 6. Дело религиозной общины Покровской церкви г. Шахты (переписка с городским отделением милиции, горсоветом, выписка из протоколов заседаний церковного совета, акты, анкеты). Начато: 08.03.25 г. Окончено: 31.01.33 г.

Ф. Р-156 Управление Шахтинско-Донецкой окружной рабоче-крестьянской советской милиции исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов Донецкой губернии УССР. С 1924 г. Северо-Кавказского края

1. Оп. 2. Д. 160. Месячные сведения (ведомости) о состоянии религиозных обществ, групп верующих и переписка с Крайадмуправлением, Окрисполкомом и др. по Шахтинско-Донецкому округу. 10 октября 1929 – 8 июля 1930 г.
2. Оп. 2. Д. 118. Дело религиозного объединения г. Шахты (Алекса́ндро-Невская церковь). 1926 – 1928 г.
3. Оп. 2. Д. 138. Списки, сведения о состоянии религиозных общин по Морозовскому, Константиновскому, Усть-Белокалитвенскому и др. районам Шахтинско-Донецкого округа, СКК. Начато: 25 ноября 1927 г. Окончено: 28 июня 1928 г. Оп. 2. Д. 147. Протоколы заседаний съезда религиозных культов Донецкой епархии Кавказской митрополии о состоянии российской православной

церкви, о сектантстве и др. вопросам г. Шахты Ш.-Д. окр. Начато: 28 июня. Окончено: 15 ноября 1928 г.

4. Оп. 2 Д. 156. Постановление президиума Шахтинско-Донецкого окрисполкома о закрытии церквей в Шахтинском районе и переписка по этим вопросам. 30 июля 1929 – 23 января 1931 г.
5. Оп. 2 Д. 157. Протоколы и выписки из протоколов заседаний президиума Шахтинско-Донецкого исполнительного комитета о закрытии церквей в Сулинском районе и переписка по этому вопросу. 9 мая 1929 – 16 августа 1930 г.
6. Оп. 2. Д. 160. Месячные сведения (ведомости) о состоянии религиозных обществ, групп верующих и переписка с Крайадмуправлением, окрисполкомом и др. по Шахтинско-Донецкому округу. Начато: 10/X-29 г. Окончено: 8/VII-30 г.
7. Оп. 2. Д. 168. Переписка с Шахтинским Окружным Исполкомом, Горсоветом, Константиновским административным отделом и другими по вопросу отделения церкви от государства. 25 января 1929 – 24 сентября 1929 г.
8. Оп. 2 Д. 176. Материалы о закрытии религиозного объединения в хуторе Власовка, Артемовского района по просьбе рабочих и крестьян. 5 ноября 1929 – 14 июля 1930 г.

Ф. Р-186. Шахтинский городской исполнительный комитет Совета депутатов трудящихся (горисполком)

1. Оп. 1. Д. 80. Материалы религиозного объединения Александро-Невской церкви (Постановления, протоколы и выписки из протоколов, договоры, акты, опись имущества, анкеты, списки

учредителей религиозной общины и др.). 22 августа 1928 – 29 июля 1938 г.

2. Оп. 1. Д. 252. Материалы Власовской группы евангельских христиан (протоколы собраний, устав, опись имущества, списки членов). Списки лишенцев по Артемовскому поссовету и религиозных общин, находящихся на учете в Шахтинском горсовете. Начато 16 июня 1931 г. Окончено 28 декабря 1936 г.
3. Оп. 1. Д. 541. Постановления ВЦИК и СНК РСФСР о религиозных объединениях за подписью М. И. Калинина за 1929-31-32 годы (типографическая копия). Анкеты на служителей религиозного культа. Списки общин евангельских христиан г. Шахты и Шахтинского района. Сведения поссоветов о наличии религиозных общин и переписка по этому вопросу с Крайисполкомом и Облисполкомом. 5 мая 1934 г. – 7 декабря 1937 г.

Ф. Р-278. Шахтинско-Донецкий окружной исполнительный Комитет (Окрисполком)

1. Оп. 2. Д. 5. Материалы об отделении церкви от государства (протоколы, списки, циркуляры и др.) Начато: 1 декабря 1923 г. Окончено: 11 сентября 1924 г.

Архив Управления Федеральной службы безопасности РФ по Ростовской области (Архив УФСБ РФ по РО)

1. Архивно-следственное дело П-17006. По обвинению Артемьева И.Я. 1932 г.

2. Архивно-следственное дело П-5003. По обвинению Бабченко И.Е. 1920 г.
3. Архивно-следственное дело П-5841. По обвинению Н.А. Киреева 1943 г.
4. Архивно-следственное дело Д. П.-38243. По обвинению Чернова И. 1936 г.
5. Архивно-следственное дело П-10152. По обвинению Галигузова И.Н. 1930 г.
6. Архивно-следственное дело П-10153. По обвинению Дзибур П.Ф. 1930 г.
7. Архивно-следственное дело П-10154. По обвинению Кобцева Т.Д. 1930 г.
8. Архивно-следственное дело П-10155. По обвинению Хардикова Г.Г. и Домашенковой П.Н. 1930 г.
9. Архивно-следственное дело П-10156. По обвинению Калинина Ф.Н. и Голубова И.Я. 1930 г.
10. Архивно-следственное дело П-10180. По обвинению Сергеевой Е.С. 1930 г.
11. Архивно-следственное дело П-11506. По обвинению Попова В.Н. 1938 г.
12. Архивно-следственное дело П-14053. По обвинению Шевченко И.Я. 1937 г.
13. Архивно-следственное дело П-14367. По обвинению Баркова М.Д. и Авилова Е. 1920 г.
14. Архивно-следственное дело П-14452. По обвинению Сердюкова К.Г. 1937 г.
15. Архивно-следственное дело П-1452. По обвинению Чехранова П.Д, Китайко Д.И. и Рогозянова В.В. 1935 г.

16. Архивно-следственное дело П-15249. По обвинению священников Николаевской церкви города Миллерово Ледковского Петра Моисеевича, Фалевича Петра, Пироженко, Краснова и Серикова. 1924 г.
17. Архивно-следственное дело П-15250. По обвинению Лобова Захария Петровича. 1924 г.
18. Архивно-следственное дело П-16052. По обвинению Богомолова В.И. В 3 т. 1938-1939 гг.
19. Архивно-следственное дело П-16673. По обвинению Соколовского Л.В. 1937 г.
20. Архивно-следственное дело П-16936. По обвинению Кулапова П.П. 1938 г.
21. Архивно-следственное дело П-19991. По обвинению Попова С.И. 1937 г.
22. Архивно-следственное дело П-20440. По обвинению Шмелева С.П. 1938 г.
23. Архивно-следственное дело П-21177. По обвинению Боголюбова А.Н. 1937 г.
24. Архивно-следственное дело П-224. По обвинению Нужденко Е. 1930 г.
25. Архивно-следственное дело П-23470. По обвинению Львова М. 1933 г.
26. Архивно-следственное дело П-28333. По обвинению Попова И.П. 1937 г.
27. Архивно-следственное дело П-28507. По обвинению Захарова Л.З. 1937 г.
28. Архивно-следственное дело П-30600. По обвинению Садовской В.А. 1930 г.

29. Архивно-следственное дело П-3198. По обвинению Колесникова М.Ф. 1932 г.
30. Архивно-следственное дело П-35346. По обвинению Голика В.Е. 1937 г.
31. Архивно-следственное дело П-36076. По обвинению Дьяконова В.Р. 1933 г.
32. Архивно-следственное дело П-37965. По обвинению Шишкина А.П. 1937 г.
33. Архивно-следственное дело П-38242. По обвинению Ляшевского С.Н. 1936 г.
34. Архивно-следственное дело П-38243. По обвинению Петропавловского П.В. 1938 г.
35. Архивно-следственное дело П-38243. По обвинению Чернова И. 1936 г.
36. Архивно-следственное дело П-38258. По обвинению Шабалиной А.Е. и др. 1930 г.
37. Архивно-следственное дело П-38494. По обвинению Снесарева В.В. 1938 г.
38. Архивно-следственное дело П-38503. По обвинению Фролова В.И. 1938 г.
39. Архивно-следственное дело П-38862. По обвинению Даниловского Г.И. 1937-1938 гг.
40. Архивно-следственное дело П-39733. По обвинению Романцова И.Р. 1930 г.
41. Архивно-следственное дело П-40041. По обвинению Попова М.А. 1937 г.
42. Архивно-следственное дело П-41368. По обвинению Сергеева П.П. 1937 г.

43. Архивно-следственное дело П-41369. По обвинению Симашкевича И.М., 1937 г.
44. Архивно-следственное дело П-41430. По обвинению Мартынова Б.Г. 1931 г.
45. Архивно-следственное дело П-41866. По обвинению Ремчукова И.И. В 2-х т. 1937 г.
46. Архивно-следственное дело П-42262. По обвинению Орехова Х.И. 1937 г.
47. Архивно-следственное дело П-42616. По обвинению Лукьянова М.А. 1937 г.
48. Архивно-следственное дело П-42999. По обвинению Сердюченко П.Д. 1937 г.
49. Архивно-следственное дело П-43005. По обвинению Ефремова К.С. 1937 г.
50. Архивно-следственное дело П-43008. По обвинению Жильцова Ф.П. 1937 г.
51. Архивно-следственное дело П-43018. По обвинению Чеботарева К.А. 1937 г.
52. Архивно-следственное дело П-43019. По обвинению Касьянова Н.А. 1937 г.
53. Архивно-следственное дело П-43286. По обвинению Попова А.И. 1937 г.
54. Архивно-следственное дело П-44813. По обвинению Романенко С.И. 1938 г.
55. Архивно-следственное дело П-45866. По обвинению Игумнова А.Г., Князева И.В. и др. В 3-х т. 1933 г.
56. Архивно-следственное дело П-45870. По обвинению Куварина Д.П. 1932-1933 г.

57. Архивно-следственное дело П-45899. По обвинению Лазарева А.И. и др. 1931 г.
58. Архивно-следственное дело П-46999. По обвинению Родионова Н.И. 1937 г.
59. Архивно-следственное дело П-47489. По обвинению Сенина А.С. В 6-ти томах. 1930 г.
60. Архивно-следственное дело П-47816. По обвинению Федотовой А.Е. и др. В 3 томах. 1931 г.
61. Архивно-следственное дело П-48003. По обвинению Болгарова С.И. 1937 г.
62. Архивно-следственное дело П-4870. По обвинению Царевского М.П. 1937 г.
63. Архивно-следственное дело П-49273. По обвинению Чернова И. В 13 т. 1944-1945 гг.
64. Архивно-следственное дело П-4934. По обвинению Голика В.Е. 1937 г.
65. Архивно-следственное дело П-50466. По обвинению Дмитриева В.М. 1948 г.
66. Архивно-следственное дело П-53110. По обвинению Трифильева А.К. и других. 1923 г.
67. Архивно-следственное дело П-5491. По обвинению Семенова В.Н. 1938 г.
68. Архивно-следственное дело П-61276. По обвинению Тарасенко М.М., Сорока А.М. и др. В 9 т. 1930 г.
69. Архивно-следственное дело П-6372. По обвинению Гурича А.П. 1927 г.
70. Архивно-следственное дело П-9595. По обвинению Кириченкова И.Н. 1937.

ПУБЛИКАЦИИ В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ

Правда

1. Бухарин, Н. Подрастающие резервы и коммунистическое воспитание [Текст] Н. Бухарин// Правда. – 1921. – 25 ноября.
2. Степанов, И. «Комсомольское рождество» или почему бы нам не справлять религиозные праздники» [Текст] / И. Степанов// Правда. – 1922. – 15 ноября.
3. Степанов, И. Еще о «комсомольских святках» [Текст]/ И. Степанов// Правда. – 1922. – 13 декабря.
4. Троцкий, Л.Д. Водка, церковь и кинематограф [Текст]/ Л. Д. Троцкий // Правда. – 1923. – 12 июля.

Наука и религия

1. Колокола на электрификацию деревни [Текст]// Наука и религия. – 1922.– 7 июля.

Безбожник

1. 1-ая Донская окружная конференция безбожников [Текст]// Безбожник. – 1926. – 1 января.

Антирелигиозник

1. Антипасхальная кампания [Текст]// Антирелигиозник. – 1928. – № 5.– С. 77–78.

2. Антипасхальную работу надо начинать с «великого поста» [Текст]// Антирелигиозник. – 1928. – № 2. – С. 34–37.
3. Договор на социалистическое соревнование Северокавказской и Азово-Черноморской организации СВБ [Текст]// Антирелигиозник. – 1935. – № 4. – С. 29 – 32.
4. Организационные вопросы антирождественской кампании [Текст]// Антирелигиозник. – 1928. – № 10.– С. 12–13.
5. Решения президиума ЦС [Текст]// Антирелигиозник. – 1935. – № 4. – С. 32–33.
6. Тезисы для антирождественских докладов [Текст]// Антирелигиозник. – 1928. – № 11.– С. 15–16.

Советский Дон

1. По Донской области [Текст]// Советский Дон. – 1920. – 3 июня.
2. Извещения. Лекции [Текст]// Советский Дон. – 1920. – 12 июня.
3. По хуторам и станицам[Текст] // Советский Дон. – 1920. – 9 июня.
4. Партийная жизнь. Состав Донской Областной Конференции Р.К.П. [Текст]// Советский Дон. – 1920. – 8 июня.
5. Митинг у мусульман [Текст]// Советский Дон. – 1920. – 25 мая.
6. По Донской области. Новочеркасск [Текст]// Советский Дон. – 1920. – 21 июля.
7. Революционный суд [Текст]// Советский Дон. – 1920. – 28 мая.

Трудовой Дон

1. Антирелигиозное движение в деревне (По корреспондентским работам, сделанными сельскими учителями на газетных курсах

- при редакции «Трудового Дона») [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 26 июля.
2. Антирелигиозное движение среди донского крестьянства [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 8 апреля.
 3. Антирелигиозное движение среди донского крестьянства. Церковный раскол [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 8 апреля.
 4. Без церкви, а свадьба [Текст]// Трудовой Дон. – 1924. – 5 февраля.
 5. Безбожие и деревня [Текст]//Трудовой Дон. – 1923. – 30 июня.
 6. Бытописатели» [Текст]// Трудовой Дон. – 1924. – 8 января.
 7. В борьбе за новый быт. Советские «крестины»[Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 2 ноября.
 8. В церковь не ходи [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 16 марта.
 9. В этот день [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 10 января.
 - 10.Веселая вдова» [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 18 мая.
 - 11.*Викторов, М.* Обновленческое движение и епископы [Текст] / М. Викторов // Трудовой Дон. – 1922. – 16 июня.
 - 12.*Викторов, М.* Раскол церкви и трудящиеся [Текст]/ М. Викторов // Трудовой Дон. – 1922. – 23 мая.
 - 13.Воззвание против «князей церкви» ростовского духовенства [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 17 мая.
 - 14.Вопросы быта [Текст]// Трудовой Дон. – 1924. – 18 января.
 - 15.Вопросы быта [Текст]// Трудовой Дон. – 1924. – 5 февраля.
 - 16.Всем обществом постановили закрыть церковь [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 28 апреля.
 - 17.Всем рабочим, крестьянам и честным гражданам [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 14 марта (№ 193).
 - 18.Г. Таганрог. Комсомольская Пасха [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 12 апреля.
 - 19.Государство и церковь [Текст]//Трудовой Дон. – 1923. – 30 июня.

20. Дело епископа Арсения [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 22 августа.
21. Долой поповский проделки [Текст]// Трудовой Дон. – 1924. – 9 апреля.
22. Долой церкви [Текст]// Трудовой Дон. – 1924. – 2 апреля.
23. Донское духовенство осудило патриарха [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 18 апреля.
24. Донской епархиальный съезд [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 17 апреля.
25. Донской епархиальный съезд [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 7 февраля.
26. Драки епископа и полковника с «Живой церковью» [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 27 марта.
27. Еврейская хоральная синагога должна быть закрыта [Текст]// Трудовой Дон. – 1924. – 16 марта.
28. Еврейские рабочие и синагога [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 9 мая.
29. Живая церковь» [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 31 марта.
30. Закрыть церкви [Текст]// Трудовой Дон. – 1924. – 20 февраля.
31. Заседание духовенства [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 6 июня.
32. Звездины» [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 20 декабря.
33. Избы-читальни [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 17 апреля.
34. Изъятие церковных ценностей [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 2 июня.
35. Изъятие церковных ценностей в Ростове [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 14 мая.
36. Изъятие церковных ценностей в Ростове [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 19 мая.

- 37.Изъятие церковных ценностей в Ростове [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 21 марта.
- 38.Изъятие церковных ценностей в Ростове [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 21 мая.
- 39.Изъятие церковных ценностей в Ростове [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 5 мая.
- 40.Изъятие церковных ценностей в Старочеркасске [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 13 мая.
- 41.Итоги учительской конференции [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 28 января.
- 42.К выступлению в рабочих клубах и театрах [Текст]// Трудовой Дон. – 1923 г. – 6 апреля.
- 43.К предстоящему епархиальному съезду [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 21 марта.
- 44.Как закрывали церковь [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 10 мая.
- 45.Как попы госналоги платят [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 12 апреля.
- 46.Как сжигали «богов» (впечатления) [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 10 января.
- 47.Книги против религии [Текст]//Трудовой Дон. – 1923. – 5 апреля.
- 48.Книги против религии [Текст]//Трудовой Дон. – 1923. – 6 апреля.
- 49.Колокола – инвалидам [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 8 мая.
- 50.«Комсомольская пасха» в деревне [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 16 марта.
- 51.Комсомольские похороны [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 16 ноября.
- 52.Комсомольское «Рождество» в Азове [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 28 января.

53. Комсомольское рождество на Дону [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 26 января.
54. Конкурс на лучшего и худшего учителя [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 25 апреля.
55. Красные царпины [Текст]// Трудовой Дон. – 1924. – 24 февраля.
56. Красные царпины. Пантелеймоны – целители [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 27 апреля.
57. Крестьяне закрыли церковь [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 19 апреля.
58. Могут ли медики быть попами [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 25 апреля.
59. Морозовский округ. Религиозный диспут [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 17 марта.
60. Мы новый быт построим [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 4 декабря.
61. Н. Поход против «князей церкви» (По телефону из Новочеркасска) [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 23 июня.
62. На борьбу с голодом [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 10 мая.
63. На борьбу с голодом [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 11 мая.
64. На борьбу с голодом [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 12 мая.
65. На борьбу с голодом [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 13 мая.
66. На борьбу с голодом [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 25 мая
67. На борьбу с голодом [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 27 мая.
68. На борьбу с голодом [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 31 марта.
69. На борьбу с голодом [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 21 марта.
70. На наших крестинах [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 24 ноября.
71. На пути к новому быту. Красная свадьба в рабочем городке [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 5 декабря.

- 72.Навстречу новому быту (в ячейке Дондивизии) [Текст]// Трудовой Дон. – 1924. – 18 января.
- 73.Наизнанку (Впечатления на суде) [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 19 мая.
- 74.Народное просвещение [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 4 апреля.
- 75.Необходимо закрыть церковь на медфаке [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 18 апреля.
- 76.*Н-ов, Ив.* Дела поповские (Из писем в редакцию) [Текст] / *Ив.Н-ов* // Трудовой Дон. – 1923. – 14 августа.
- 77.Новочеркасск. «Советские крестины» [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 27 ноября.
- 78.Новочеркасский процесс Александровской церкви [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 16 мая.
- 79.Новый быт в деревне. (Ст. Орловская, Сальского округа) [Текст]// Донской пахарь. – 1923. – 19 декабря.
- 80.О сельском учителе [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 1 апреля.
- 81.О чем говорят факты? [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 6 мая.
- 82.*Орловский, С.* Реформистское движение в православной церкви [Текст]/ *С.Орловский*// Трудовой Дон. – 1922. – 17 июня.
- 83.Открытое письмо гр-ну Гольденбергу [Текст]// Трудовой Дон. – 1924. – 13 апреля.
- 84.Отцы духовные» [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 3 июня.
- 85.Очаг темноты, прочь с дороги [Текст]// Трудовой Дон. – 1924. – 12 апреля.
- 86.Печальные дни в синагоге [Текст]// Трудовой Дон. – 1924.– 25 марта.
- 87.Пленум Донкома РКСМ [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 16 февраля.

88. По хуторам [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 4 марта.
89. Под флагом «живой церкви» [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 4 февраля.
90. Подготовительная работа [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 14 марта.
91. Политическая работа в школе [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 10 марта.
92. Поповщина в стенах университета [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 4 апреля.
93. Попы и трудовая деревня (По корреспонденским работам, сделанными сельскими учителями на газетных курсах при редакции «Трудового Дона») [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 24 июля.
94. Поход духовенства Донской области против «князей церкви» [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 27 июня.
95. Поход Ростовского духовенства против «князей церкви» [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 30 мая.
96. Поход ростовского духовенства против «князей церкви» [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 2 июня.
97. Поход ростовского духовенства против «князей церкви». Организация Исполкомов по области [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 14 июня.
98. Поход ростовского духовенства против князей церкви [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 20 мая.
99. Праздник «товарища Урожая» [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 26 июля.
100. Праздник молодых безбожников (Морозовский округ) [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 14 января.
101. Праздник урожая [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 5 августа.

102. Преосвященнейшая контрреволюция перед судом. К суду над епископом Арсением [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 22 августа.
103. Приказ Донисполкома № 102 [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 14 марта.
104. Пример, достойный подражания [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 27 апреля.
105. Пролетарская»... церковь [Текст]// Трудовой Дон. – 1924. – 16 марта.
106. Пролетарские крестины [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 1 декабря.
107. Против бога и попов [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 20 декабря.
108. Против бога [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 10 января.
109. Против церковных похорон [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 29 декабря.
110. Процесс причта Александровской церкви [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 19 мая.
111. Процесс причта новочеркасской Александровской церкви [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 20 мая.
112. Процесс причта новочеркасской Александровской церкви [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 21 мая.
113. Процесс священников Александровской церкви [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 17 мая.
114. Процесс священников Ростовского округа [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 13 июня.
115. Процесс священников Ростовского округа [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 14 июня.
116. Работа среди женщин [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 17 мая.

117. Рабочие о закрытии церквей [Текст]//Трудовой Дон. – 1923. – 24 апреля.
118. Рабочие о Ленских событиях и о судьбе церкви [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 21 апреля.
119. Рабочий быт. Ломка старого быта (брак по-новому) [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 24 ноября.
120. Раввин отказался [Текст]// Трудовой Дон. – 1924. – 9 апреля.
121. Раздорское житье [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 18 сентября.
122. Расхищение церковных ценностей и духовенство [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 23 апреля.
123. Роговской фракции нужна литература (Донецкий округ) [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 3 апреля.
124. Ростовские богословы или за кулисами студенческого христианского союза [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 28 августа.
125. Ростовский н-Д. епархиальный съезд [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 21 июня.
126. Свадьба и звезды [Текст]//Трудовой Дон. – 1923. – 28 декабря.
127. Святые отцы и их съезды [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 26 апреля.
128. Синагога под студенческий клуб [Текст]//Трудовой Дон. – 1923. – 22 апреля.
129. Синагогу – под рабочий клуб [Текст]// Трудовой Дон. – 1924. – 14 марта.
130. Синагогу – под рабочий клуб [Текст]// Трудовой Дон. – 1924. – 22 марта.
131. Синагогу – под рабочий клуб [Текст]// Трудовой Дон. – 1924. – 19 апреля.
132. Синагогу под рабочий клуб [Текст]// Трудовой Дон. – 1924. – 10 апреля.

133. Синагогу под рабочий клуб. Рабочему клубу нужно помещение[Текст]// Трудовой Дон. – 1924. – 9 марта.
134. Синагогу под рабочий клуб. Слово за Донисполкомом [Текст]// Трудовой Дон. – 1924. – 9 марта.
135. Советские похороны [Текст]// Трудовой Дон. – 1924. – 17 февраля.
136. Советские похороны[Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 19 декабря.
137. Спор баптиста с коммунистом [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 12 апреля.
138. Спор о религии и богах[Текст]//Трудовой Дон. – 1923. – 21 апреля.
139. Среди книг [Текст]// Трудовой Дон. – 1924. – 13 января.
140. Суд над епископом Арсением [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 1 сентября.
141. Суд над епископом Арсением [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 24 августа.
142. Суд над епископом Арсением [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 30 августа.
143. Суд над причтом Покровской церкви [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 3 июня.
144. Суд над причтом Покровской церкви [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 30 мая.
145. Суд над причтом Покровской церкви [Текст]//Трудовой Дон. – 1922. – 1 июня.
146. Суд над причтом Покровской церкви [Текст]//Трудовой Дон. – 1922. – 31 мая.
147. Таганрог. Работа Компомгола [Текст]// Трудовой Дон. – 1922. – 4 июля.

148. *Тарасов, Ник.* Тайны Троицкой церкви [Текст] / Ник.Тарасов // Трудовой Дон. – 1923. – 10 июня.
149. Трибуна конкурса [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 17 февраля.
150. *Филов, Вик.* Обновленческое движение [Текст]/ Вик. Филов // Трудовой Дон. – 1922. – 28 июня.
151. Церковь не нужна нам [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 27 апреля.
152. Шахтинский округ [Текст]// Трудовой Дон. – 1924. – 12 апреля.
153. Штрихи нового быта. Крестины у совпартшкольцев [Текст]// Трудовой Дон. – 1923. – 18 ноября.

Молот

1. Ни одного прогула в дни поповского праздника[Текст]// – Молот. – 1931. – 11 апреля.
2. По некоторым уголкам рабочего быта [Текст]// Молот. – 1924. – 3 сентября.

Советский Юг

1. 1-я Донская окружная конференция Союза Безбожников [Текст]// Советский Юг. – 1925. – 16 августа.
2. 1-я Донская окружная конференция Союза Безбожников. Второй день [Текст]// Советский Юг. – 1925. – 18 августа.
3. 1-я Окружная конференция безбожников [Текст]// Советский Юг. – 1925. – 19 августа.

4. 1-я Окружная конференция безбожников [Текст]// Советский Юг. – 1925. – 20 августа.
5. Агитпропработа в Сальском округе. (По данным агитпропа Крайкома) [Текст]// Советский Юг. – 1925. – 3 февраля.
6. «Антихрист». (Рождественский подарок) [Текст]// Советский Юг. – 1925. – 8 января.
7. Борьба с голодом на Юго-востоке [Текст]// Советский юг. – 1922. – 6 мая.
8. В рядах (впечатления комсомольца)[Текст]// Советский Юг. – 1923. – 11 января.
9. В союзе безбожников [Текст]// Советский Юг. – 1925. – 28 августа.
10. В союзе безбожников [Текст]// Советский Юг. – 1925. – 28 августа.
11. Вопросы антирелигиозной пропаганды [Текст]// Советский Юг. – 1925. – 14 августа.
12. Второй день процесса 28 мая [Текст]// Советский Юг. – 1922. – 28 мая.
13. Голод на Юго-Востоке [Текст]// Советский юг. – 1922. – 10 мая.
14. Голод на Юго-Востоке [Текст]// Советский юг. – 1922. – 11 мая.
15. Голодающие, православные, духовенство и свящ. Трифильев [Текст]// Советский юг. – 1922. – 28 января.
16. Дело «князей церкви» [Текст]// Советский Юг. – 1922. – 17 мая.
17. Дикари [Текст]// Советский Юг. – 1923. – 19 июня.
18. Духовенство, православные и помощь голодным[Текст] // Советский юг. – 1922. – 26 января.
19. Дьякон-оборотень [Текст]// Советский Юг. – 1923. – 15 марта.
20. Изъятие ценностей в Ростове [Текст]// Советский юг. – 1922. – 17 мая.
21. Изъятие ценностей на Дону [Текст]// Советский юг. – 1922. – 28 мая.

- 22.Изъятие церковных ценностей на Дону [Текст]// Советский юг. – 1922. – 23 мая.
- 23.Изъятие церковных ценностей на Дону [Текст]// Советский юг. – 1922. – 25 мая.
- 24.Изъятие церковных ценностей на Дону [Текст]// Советский юг. – 1922. – 3 июня.
- 25.Итоги совещания агитпропработников. (Письмо из гор. Шахт) [Текст]// Советский Юг. – 1925. – 28 января.
- 26.К «Комсомольскому Рождеству» [Текст]// Советский Юг. – 1923. – 6 января.
- 27.К изъятию церковных ценностей [Текст]// Советский юг. – 1922. – 13 мая.
- 28.К изъятию церковных ценностей [Текст]// Советский юг. – 1922. – 14 мая.
- 29.Колокола – на библиотеку [Текст]//Советский Юг. – 1923. – 11 апреля.
- 30.Комсомольское Рождество [Текст]// Советский Юг. – 1923. – 10 января.
- 31.Низложение богов [Текст]// Советский Юг. – 1923. – 24 января.
- 32.Об агитационной работе среди молодежи (К итогам «Комсомольского Рождества») [Текст]// Советский Юг. – 1923. – 25 января.
- 33.Открытое письмо Трифильеву [Текст]// Советский юг. – 1922. – 26 января.
- 34.Отступление богов [Текст]//Советский Юг. – 1923. – 2 февраля.
- 35.Пленум Горсовета [Текст]// Советский юг. – 1923. – 6 апреля.
- 36.Политические курсы для учителей Ростова и Нахичевани [Текст]// Советский Юг. – 1923. – 23 мая.
- 37.Раскол в церкви [Текст]// Советский юг. – 1922. – 28 мая.

- 38.Религиозно-культурные, торгово-привилегированные газы [Текст]// Советский Юг. – 1923. – 11 февраля.
- 39.Ростов, подтянись [Текст]// Советский Юг. – 1923. – 29 июня.
- 40.Сожжение бога. Комсомольское рождество в Ростове [Текст]// Советский Юг. – 1923. – 11 января.
- 41.Суд над священниками в Азове [Текст]// Советский Юг. – 1922. – 13 июня.
- 42.Суд над священниками в Азове [Текст]// Советский Юг. – 1922. – 14 июня.
- 43.Суд над церковной контрреволюцией [Текст]// Советский Юг. – 1922. – 28 мая.
- 44.Три Иисуса(в Большом театре) [Текст]// Советский Юг. – 1923. – 12 января.
- 45.Церковь мертвая и еле живая. Диспут в саду Луначарского [Текст]// Советский юг. – 1923. – 25 сентября.

Коммунист

1. Церковь и голодающие [Текст]// Коммунист. – 1922. – 3 марта.

Донской пахарь

- 1.Борьба с попами (Донской округ) [Текст]// Донской пахарь. – 1923. – 27 мая.
2. *Водяной*. И по старому и по новому (Ст. Мечетинская, Черкасск. окр.) [Текст]/ Водяной// Донской пахарь. – 1923. – 2 декабря.

3. *Водяной*. Представители «Живой церкви» (Ст. Мечетинская, Черкасского окр.) [Текст]/ Водяной // Донской пахарь. – 1923. – 7 декабря.
4. Колокол или газета [Текст]// Донской Пахарь. – 1923. – 5 мая.
5. Крещенный «Маркс» [Текст]// Донской пахарь. – 1923. – 16 октября.
6. По избам-читальням [Текст]// Донской пахарь. – 1923. – 4 декабря.
7. Праздник урожая [Текст]// Донской пахарь // – 1923. – 28 октября.
8. *Пчелка*. Епископ-самогонщик (Мечетинская вол., Черкасского окр.) [Текст]/ Пчелка // Донской пахарь. – 1923. – 4 ноября.
9. *Стрелок*. И живой и мертвой (Митякинская вол., Донецкого окр.) [Текст]/ Стрелок // Донской пахарь. – 1923. – 26 октября.
10. Учитель-богомол [Текст]// Донской пахарь. – 1923. – 13 октября.
11. Учителя – с поповским духом // [Текст] Донской пахарь. – 1923. – 21 октября.

Хлебоборб

1. Дела поповские [Текст]// Хлебоборб. – 1922. – 16 июня.
2. О «князе церкви» - Арсении [Текст]// Хлебоборб. – 1922. – 2 сентября.

Красный шахтёр

1. Организуем семинар «Союза безбожников» [Текст]// Красный шахтёр. – 1926. – 24 сентября.
2. Отказ от духовного сана [Текст] // Красный шахтёр. – 1926. – 2 апреля.

Красное Приазовье

1. Похороны без попов [Текст]// Красное Приазовье. – 1924. – 10 августа.

Вперед

1. Ни на минуту не ослаблять бдительность! [Текст]// Вперед. – 1937. – 22 сентября.

Голос Ростова

1. Архипастырское послание ко всем пастырям и верующим православной Христовой церкви Ростовской епархии [Текст]// Голос Ростова. – 1943. – 7 января.
2. Возрождение храма [Текст]// Голос Ростова. – 1942. – 26 сентября.
3. Восстановление церквей [Текст] // Голос Ростова. – 1942. – 29 августа.
4. *Иванов*, К новой жизни [Текст]/Иванов //Голос Ростова. – 1942. – 9 августа.
5. Литургия в армянском соборе[Текст]// Голос Ростова. – 1942. – 4 ноября.
6. Объявления [Текст] // Голос Ростова. – 1942. – 23 августа.
7. *Одноралов В.* Казачий сбор в станице Синявской [Текст]В. Одноралов // Голос Ростова. – 1943. – 16 января.
8. Освящение храма[Текст] // Голос Ростова. – 1942. – 22 октября.

9. Открытие армянского кафедрального собора [Текст]// Голос Ростова. – 1943. – 9 января.
10. С нами Бог [Текст] // Голос Ростова. – 1942. – 1 сентября.
11. Церкви Ростова [Текст]// Голос Ростова. – 1942. – 16 сентября.
12. *Ш.Н.* Вечная память убиенным за веру Христову [Текст]/*Ш.Н.*// Голос Ростова. – 1942. – 27 августа.

Новое слово

1. Военное духовенство [Текст]// Новое слово. – 1942. – 10 октября.
2. Дары к светлому празднику [Текст]// Новое слово. – 1943. – 25 апреля.
3. Крест снова венчает храмы [Текст] // Новое слово. – 1942. – 17 октября.
4. На таганрогском радио в пасхальные дни [Текст]// Новое слово. – 1943. – 1 мая.
5. НКВД в епископском одеянии [Текст]// Новое слово. – 1943. – 13 мая.
6. Освящение храмов в Таганроге [Текст]// Новое слово. – 1942. – 1 сентября.
7. Праздник Рождества Христова [Текст] // Новое слово. – 1942. – 25 декабря.
8. Снова в Таганроге Пасха [Текст]// Новое слово. – 1942. – 5 апреля.
9. Христос Воскресе [Текст]// Новое слово. – 1943. – 25 апреля.
10. Церковь в СССР и Ватикан (из берлинской газеты «Новое слово») [Текст]// Новое слово. – 1942. – 2 мая.

Шахтинский Вестник

1. Город Шахты приветствует офицеров немецкой комендатуры [Текст] // Шахтинский Вестник.— 1942.— 30 августа.

СБОРНИКИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

1. *Гидулянов П.В.* Отделение церкви от государства в СССР. Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верховного суда РСФСР и других Советских республик: УССР, БССР, ЗСФСР, Узбекской и Туркменской [Текст] / Под ред. П.А. Красикова. – Москва: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1926. – 712 с.
2. *Гидулянов П.В.* Отделение церкви от государства: полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. с разъяснениями V отдела НКЮста РСФСР [Текст] / Под ред. П.А. Красикова – Москва: Юрид. изд-во НКЮста РСФСР, 1924. – 404 с.
3. Законодательство о религиозных культах [Текст]: сборник материалов и документов / под ред. В.А. Куроедова. – Москва: «Юридическая литература», 1971. – 336 с.
4. Конституции и конституционные акты РСФСР (1918–1937) [Текст]: сборник документов / под общ. ред. А.Я. Вышинского. – Москва: Издательство Ведомостей верховного совета РСФСР», 1940. – 298 с.
5. *Орлеанский, Н.М.* Закон о религиозных объединениях РСФСР и действующие законы, инструкции, циркуляры с отдельными комментариями по вопросам, связанным с отделением церкви от государства и школы от церкви в Союзе ССР [Текст] / Н. Орлеанский. – Москва: Безбожник, 1930. – 223 с.
6. Устав Союза безбожников СССР. 1925 год [Текст] – Москва: Безбожник, 1925. – 8 с.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ЛИДЕРОВ И ИДЕОЛОГОВ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПАРТИИ, ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ОБЩЕСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ

1. *Бухарин, Н.* Азбука коммунизма [Электронный ресурс] / Н. Бухарин //Марксистский интернет-архив — URL:https://www.marxists.org/russkij/bukharin/azbuka/azbuka_kommunizma.htm (дата обращения: 15.05.2020).
2. *Красиков, П. А.* Избранные атеистические произведения [Текст] / П. А. Красиков; сост. Л.А. Ворожцова. – Москва: Мысль. 1970. – 270 с.
3. *Ленин, В.И.* Письмо Горькому [Текст]: Полное собрание сочинений в 55 т. / В. И. Ленин. – Изд. 5-е. – Москва: Издательство политической литературы, 1967. – Т. 48. С. 226-227.
4. *Маркс, К.* О религии [Текст] /К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин. – Москва : Политиздат, 1983. – 370 с.
5. *Ярославский, Ем.* Как вести антирелигиозную пропаганду [Текст] / Ем. Ярославский // Деятели Октября о религии и церкви (Статьи. Речи. Воспоминания) / сост. М.М. Персиц. – Москва: Мысль, 1968.— С. 122–136.

СБОРНИКИ ДОКУМЕНТОВ

1. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / сборник в 2 ч. [Текст] Сост. М. Е. Губонин. – Москва: Издательство Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 1994. – 1063 с.

2. ВЧК/ОГПУ: документы и материалы [Текст] / сост. Ю.Г. Фельштинский. – Москва: Издательство гуманитарной литературы, 1995. – 272 с.
3. Изъятие церковных ценностей в Москве в 1922 году. Сборник документов из фонда Реввоенсовета Республики [Текст] / Сост. диакон Александр Мазырин, В.А. Гончаров. – Москва: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006. – 304 с.
4. Лубянка. ВЧК – ОГПУ – НКВД – НКГБ – МГБ – МВД – КГБ. 1917–1960 [Текст]: справочник / сост. А.И. Кокурин, Н.В. Петров. – Москва: Издание МФД, 1997. – 352 с.
5. Материалы по истории русской иерархии [Текст]: статьи и документы / Москва: изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского института, 2002. – 238 с.
6. Насельники Оптиной пустыни VII–XX вв. [Текст]: Биографический справочник. Козельск. 2017. – 808 с.
7. Отделение Церкви от государства и школы от Церкви в Советской России. Октябрь 1917–1918 г. [Текст]: сборник документов / под ред. прот. Владимира Воробьева; сост. Л.Б. Милякова. – Москва: Изд-во ПСТГУ, 2016. – 944 с.
8. Политбюро и Церковь. 1922–1925 [Текст]: в 2-х кн. Изд. подготовили Н. Н. Покровский, С. Г. Петров. – Новосибирск: Сибирский хронограф; Москва: РОССПЭН, 1997.
9. Политика Третьего рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов [Текст] Сборник документов / сост. М.В. Шкаровский. – Москва: изд-во Крутицкого Патриаршего Подворья, 2003. – 366 с.
10. Протоколы Комиссии по проведению отделения церкви от государства при ЦК РКП (б) – ВКП (б) (Антирелигиозной

- комиссии) [Текст] / сост. В.В. Лобанов. – Москва: Издательство ПСТГУ, 2014. – 381 с.
11. Ростовской области – 70 лет (1937–2007 гг.) [Текст]: сборник документов. – Ростов-на-Дону: [б. и.], 2008. – 560 с.
 12. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. [Текст] Сборник документов / Сост. О.Ю. Васильева, И.И. Кудрявцев, Л.А. Лыкова. – Москва: изд-во Крутицкого подворья, 2009. – 779 с.
 13. Русская Православная Церковь в советское время (1917–1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью [Текст] / сост. Г. Штриккер. – Москва : Пропилеи, 1995. – 400 с.
 14. Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война [Текст]: сборник церковных документов / сост. Николай Ярушевич. – Москва: изд. Московской Патриархии, 1943. – 99 с.
 15. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917–1941 [Текст]: Документы и фотоматериалы / Москва: изд-во Библейско-Богословского института св. апостола Андрея, 1996. – 328 с.
 16. Русские патриархи XX века: судьбы отечества и Церкви на страницах архивных документов [Текст] / сост. М.И. Одинцов. – Москва: Издательство РАГС, 1999. – 334 с.
 17. Следственное дело патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ [Текст] / Отв. сост. Н.А. Кривова. – Москва: Памятники исторической мысли, 2000. – 1016 с.
 18. Табунщикова, Л. В. Церковные расколы в Донской области. 1920–1930-е годы [Текст]: сборник документов и материалов / Л. В. Табунщикова, А. В. Шадрина. – Ростов-на-Дону: Антей, 2015. – 638 с.

19. *Табунщикова, Л.В.* Заккрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920–1930-е годы [Текст]: сборник документов и материалов / Л. В. Табунщикова, А. В. Шадрина. – Ростов-на-Дону: [б.и.], 2013. – 504 с.
20. *Шадрина, А.В.* Изъятие церковных ценностей в Донской области. 1922 год [Текст]: сборник документов и материалов. / А. А. Шадрина, Л. В. Табунщикова. – Ростов-на-Дону: изд-во ЮНЦ РАН, 2013. – 416 с.

ПУБЛИЦИСТИКА

1. *Амосов, Н.К.* Октябрьская революция и церковь [Текст] /Н. К. Амосов. – Москва: [б. и.], 1937. – 72 с.
2. *Борис (Рукин),* епископ. О современном положении Русской Православной патриаршей церкви [Текст] / епископ Борис (Рукин). – М.: издание автора, 1927. – 16 с.
3. *Введенский, А.И.* Церковь и государство. Очерк взаимоотношений церкви и государства в России 1918–1922 гг. [Текст] / А.И. Введенский. – М.: "Мосполиграф", 1923. – 258 с.
4. *Венедиктов, Д.Г.* Палачи в рясах. Прошлое русского духовенства [Текст] / Д. Г. Венедиктов. – Ленинград: Лениблиздат, 1933. – 174 с.
5. *Гидулянов, П.В.* Загробная жизнь, как предмет спекуляции, или индульгенции в римско-католической и греко-православной церкви (Фактические материалы) [Текст] / П. В. Гидулянов. – М.: Атеист, 1930. – 176 с.
6. *Гидулянов, П.В.* Церковные колокола на службе магии и царизма [Текст]: (Фактические материалы) / П. В. Гидулянов. – Москва: Атеист, 1929. – 78 с.

7. *Гурев, Г.А.* Хрестоматия молодого безбожника [Текст] / Г. А. Гурев. – Гомель: издательство «Гомельский рабочий», 1926. – 744 с.
8. *Калинин, В.* Динамика роста и социального состава СББ [Текст] / В. Калинин // Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет. 1917–1932. – Москва: Государственное антирелигиозное издательство, 1932. – С. 344–355.
9. *Кандидов, Б.П.* Голод 1921 г. и церковь [Текст] / Б. П. Кандидов. – Москва, Ленинград: [б. и.], 1932. – 92 с.
10. *Кандидов, Б.П.* Участие церковников в гражданской войне и интервенции / Б. П. Кандидов // Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет. – М.: ГАИЗ, 1932.
11. *Кандидов, Б.П.* Церковный фронт в годы мировой войны [Текст] / Б. П. Кандидов. – Москва : Научн. общ-во Атеист, 1927. – 147 с.
12. *Кандидов, Б.П.* Церковь и Октябрьская революция [Текст] / Б. П. Кандидов. – Москва: Гаиз, тип. «Путь Октября», 1933. – 109 с.
13. *Кандидов, Б.П.* Церковь и шпионаж: О некоторых фактах контрреволюционной и шпионской деятельности религиозных организаций [Текст] / Б. П. Кандидов. – Москва : ОГИЗ-ГАИЗ, 1937. – 145 с.
14. *Кефала, М.* Агитационно-массовая работа за 15 лет [Текст] / М. Кефала // Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет. 1917–1932. – Москва: ОГИЗ. Государственное антирелигиозное издательство, 1932. – С. 355–369.
15. *Людмилин, А.* Контрреволюция в рясах и чалмах в 1905 г. в Казанской губернии [Текст] / А. Людмилин. – Казань: Татиздат, 1931. – 47 с.
16. *Олещук, Ф.Н.* 10 лет Союзу воинствующих безбожников [Текст] / Ф. Н. Олещук. – Москва: ОГИЗ, 1936. – 80 с.

17. Правда о религии в России [Текст] /ред. коллегия: Николай (Ярушевич), Г.П. Георгиевский, А.П. Смирнов. – Москва: Изд. Московской Патриархии, 1942. – 456 с.
18. Рабочий Антирелигиозный университет им. И.И. Степанова-Скворцова. Отчет за 1930–31 уч. Год [Текст] –[Б.и.] 1931. – 104 с.
19. Титлинов, Б.В. Молодежь и революция. Из истории революционного движения среди учащейся молодежи духовных и средних учебных заведений. 1860–1905[Текст] / Б.В. Титлинов. – Л.: ГИЗ, 1925. – 125 с.
20. Ульянов, Ив. Северо-Кавказский Краевой Союз воинствующих безбожников против Пасхи (антирелигиозные материалы) [Текст] / Ив. Ульянов //Сборник № 2 – Ростов-на-Дону : Северный Кавказ, 1930. – 32 с.
21. Учебник для рабочих антирелигиозных кружков [Текст]: под ред. А. Лукачевского. – Москва: Безбожник, 1929. – 336 с.
22. Шишаков, В. Союз воинствующих безбожников (1925–1931) [Текст] / В. Шишаков // Воинствующее безбожие в СССР за 15 лет: 1917–1932. – Москва: ОГИЗ, Государственное антирелигиозное издательство, 1932. – С. 323–329.

ДОКУМЕНТЫ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

1. Бакулина Н.В. Пасмурные дни (1933-1953). Из истории Ростовского государственного университета и Ростовского государственного педагогического института [Текст] // http://donvrem.dspl.ru/Files/article/m14/1/art.aspx?art_id=476 (д.д.: 12.01.2021).

2. Докладная записка от Преосвященного Елевферия, епископа Ростовского и Таганрогского [Текст] // Журнал Московской Патриархии. – 1944. – № 9. – С. 34.
3. *Евлогий (Георгиевский), митроп.*, Путь моей жизни. По страницам воспоминаний [Текст] / Евлогий (Георгиевский). – Москва: Сретенский ставропигиальный мужской монастырь, 2006. – 256 с.
4. Крестная ноша: Трагедия казачества [Текст] / сост. В.С. Сидоров. – Ростов-на-Дону: Гефест, 1994. – 512 с.
5. *Локерман, А.* 74 дня советской власти. (Из истории диктатуры большевиков в Ростове) [Текст] / А. Локерман. – Ростов-на-Дону: изд-во Донского Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей партии, 1918. – 105 с.
6. *Росинская, Е.В.* «...И обрящете покой душам вашим» [Текст] / Е.В. Росинская. – Ростов-на-Дону: Альтаир, 2016. – 144 с.
7. Свет радости в мире печали: митрополит Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф [Текст] / Сост. В. Королева. – Москва : Паломникъ, 2004. – 686 с.
8. *Соколов Георгий, игумен.* Из воспоминаний о церковной жизни в СССР при немецкой оккупации [Текст] / Георгий Соколов // Вестник Института по изучению СССР. – 1957. – № 2 (23). – С. 103-110.
9. *Трушинович, А.Р.* Воспоминания корниловца [Электронный ресурс] / А.Р. Трушинович // #1868 «Добровольческий корпус». – URL: http://www.dk1868.ru/history/zap_korn5.htm (дата обращения: 11.02.2013).
10. *Чехранов, П., свящ.* «Почему я не служил при немцах» [Текст] / П. Чехранов // Церковный Вестник. – 1999. – № 7 (76). – С. 7.
11. *Чехранов, П., свящ.* Две тюремные Пасхи. Из воспоминаний [Электронный ресурс] / П. Чехранов // Мир Божий. Интернет-

журнал. –URL:<http://www.voskres.ru/mir/mirbo06/a09.html> (дата обращения: 15.02.2019).

ИССЛЕДОВАНИЯ

1. *Авдеев, В.Л.* История храмов станицы Кагальницкой [Текст] /В. Л. Авдеев. – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовской-на-Дону епархии, 2011. – 336 с.
2. *Агеев, Е.А.* Православная Церковь на Среднем Дону в соборный и послесоборный периоды (1917–1930 гг.) [Текст] / Е. А. Агеев. – Москва: Спасское дело, 2019. – 253 с.
3. *Акопян, В.З.* Государственная конфессиональная политика в отношении лютеранских приходов Северного Кавказа в 1920–1930-е года [Текст] / В. З. Акопян // Вестник Удмуртского университета. Сер.: История и филология. –2017. – Т. 27. – Вып. 4. – С. 604–610.
4. *Алексеев, В. А.* «Штурм небес» отменяется? [Текст]: Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР/ В. А. Алексеев.– Москва : Россия молодая, 1992. – 304 с.
5. *Алексеев, В. А.* Неожиданный диалог [Текст] / В. А. Алексеев // Агитатор. – 1989. – № 6. – С. 41–44.
6. *Алексеев, В. А.* Иллюзии и догмы [Текст] / В. А. Алексеев. – Москва: Издательство политической литературы, 1991. – 400 с.
7. *Алексеев, В. И.* Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории [Текст] /В. И. Алексеев, Ф. Ставру // Русское Возрождение. – 1980. – № 11–12; – 1981. – № 13–16; – 1982. – № 17–18.
8. *Беглов, А.Л.* В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР [Текст] / А. Л. Беглов. – Москва: Издательский Совет Русской Православной Церкви, «Арефа», 2008. – 352 с.

9. *Беглов, А.Л.* Советское законодательство в отношении Русской Православной Церкви 1920–1940-х годов: колебания границы легальности [Текст] / А. Л. Беглов. // Религии мира. История и современность. – Москва: Наука, 2004. – С. 211–218.
10. *Беликова, Н.Ю.* Православная Церковь и государство на Юге России (конец XIX – первая треть XX вв.) [Текст] / Н. Ю. Беликова. – Краснодар: [б.и.], 2004. – 162 с.
11. *Беликова, Н.Ю.* Развитие иосифлянского движения в Русской православной церкви в 1920–30-е гг. (на материалах Юга России) [Текст] / Н. Ю. Беликова // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 101. – С. 2256–2264.
12. *Беликова, Н.Ю.* Развитие обновленческого движения в Русской православной церкви в 20-е гг. XX в. на Юге России [Текст] / Н. Ю. Беликова // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Сер.: Общественные науки. – 2004. – № 3. – С. 32–35.
13. *Беликова, Н.Ю.* Реформационные тенденции в Русской православной церкви в начале XX века [Текст] / Н.Ю. Беликова // Отечественная война 1812 года: патриотизм русского народа и современность: материалы научно-практической конференции. – Краснодар: Кубанский государственный технический университет, 2012. – С. 13–19.
14. *Беликова, Н.Ю.* Церковное сопротивление в СССР (на материалах Юга России) [Текст] / Н. Ю. Беликова // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы XI международной научной конференции. – Иваново: Издательство Ивановского государственного университета, 2012. – С. 49–53.

15. *Бирюкова, Ю.А.* Епархиальное духовенство о церковно-государственных отношениях после революции: протоиерей П.В. Верховский об основах сосуществования Церкви и советской власти [Текст] / Ю. А. Бирюкова // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2012. – № 22. – С. 132–135.
16. *Бирюкова, Ю.А.* Избранные документы по истории приходов Шахтинского округа в 1920–1930 годах [Текст] /Ю. А. Бирюкова// Донской архив. Историко-генеалогический альманах. – Ростов-на-Дону: 2009. –Вып. 5. – С. 40–44.
17. *Бирюкова, Ю.А.* Исповедь в застенках ВЧК. К биографии историка и общественного деятеля профессора протоиерея П.В. Верховского [Текст] /Ю. А. Бирюкова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. – 2012. – № 5 (48). – С. 87–104.
18. *Бирюкова, Ю.А.* К истории изъятия церковных ценностей на Дону в 1922 году [Текст] / Ю. А. Бирюкова // Государство, общество, церковь в истории России XX века: материалы X Междунар. науч. конф. – Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2011. – С. 143–145.
19. *Бирюкова, Ю.А.* Особенности репрессивной политики по отношению к духовенству на Дону в 1930-е годы в сборнике [Текст]: Вениаминовские чтения /Ю. А. Бирюкова //Сборник материалов ежегодной научно-практической конференции. – 2016. – С. 141–148.
20. *Бирюкова, Ю.А.* Подвиг служения священномученика Захарии (Лобова), епископа Аксайского, архиепископа Воронежского и Задонского (1865–1937) [Текст] / Ю. А. Бирюкова, П. Овчинников, свящ. – Ростов-на-Дону: Антей, 2014. – 304 с.
21. *Бирюкова, Ю.А.* Политика советского государства по организации и поддержке церковных расколов на Дону в 1920-е гг.[Текст] /Ю. А.

- Бирюкова // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2014. – № 24. – С. 91–95.
22. *Бирюкова, Ю.А.* Правовые формы сопротивления ростовского духовенства антицерковной политике советской власти в 1920–1921 гг. [Текст] / Ю. А. Бирюкова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 6 (12). – Ч. III. – С. 37–41.
23. *Бирюкова, Ю.А.* Православное духовенство в условиях «красного террора» на Юге России в период Гражданской войны 1918–1919 гг. [Текст] / Ю. А. Бирюкова // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. – 2019. – Вып. 87. – С. 40–50.
24. *Бирюкова, Ю.А.* Проблема формирования новой модели государственно-церковных отношений после Февральской революции в решениях Донского Чрезвычайного съезда духовенства и мирян 1917 г. [Текст] / Ю. А. Бирюкова // Научная мысль Кавказа. – 2019. – № 1(97). – 64–70.
25. *Бирюкова, Ю.А.* Репрессии против духовенства и мирян на Дону в 1930-е гг. [Текст] / Ю. А. Бирюкова // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2013. – № 23. – С. 11–15.
26. *Бирюкова, Ю.А.* Советская власть и православные общины Дона в 1920–1930-х гг. характер отношений на местах [Текст] / Ю. А. Бирюкова. – Ростов-на-Дону: издательство Южного федерального университета, 2012. – 218 с.
27. *Бирюкова, Ю.А.* Советское государство и Церковь в 1920–1930-е годы: характер отношений на местах (на материале архивов Ростовской

- области) [Текст] / Ю. А. Бирюкова // Гуманитарные и социальные науки. – 2009. – № 6. – С. 2–15.
28. *Бирюкова, Ю.А.* Церковь и власть. Приходы Шахтинского административного округа Донской епархии в документах 1920–1930 годов [Текст] / Ю. А. Бирюкова. – Ростов-на-Дону: издательство Ростовской-на-Дону епархии, 2010. – 172 с.
29. *Бирюкова, Ю.А.* Участие духовенства в политических партиях и надпартийных организациях на белом юге в период гражданской войны [Текст] / Ю. А. Бирюкова // Новейшая история России. – 2019. – Т. 9, №4. – С. 880–899.
30. *Булавин, М.В.* К вопросу о влиянии Великой Отечественной войны на динамику религиозности православного населения [Текст] / М. В. Булавин // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 4 (12). – С. 74–79.
31. *Буллер, А.* Введение в теорию истории: учебное пособие для академического бакалавриата [Текст] / А. Буллер. – Москва: Юрайт, 2018. – 178 с.
32. *Булыгина, Т.А.* История Северного Кавказа: новые исследовательские подходы [Текст] / Т.А. Булыгина // Кавказоведение: опыт исследований: Международная научная конференция, Владикавказ, 13–14 октября 2005 года. – Владикавказ: Издательско-полиграфическое предприятие им. В. Гассиева, 2006. – С. 35-42.
33. *Бычков, С.С.* Большевики против Русской Церкви. Очерки по истории Русской Церкви (1917–1941 гг.) [Текст]: в 2 т. / С.С. Бычков. – Москва: Sam&Sam, 2006. – Т. 2. – 429 с.
34. *Васильева, О.Ю.* Красные конкистадоры [Текст] / О. Ю. Васильева, П. Н. Кнышевский. – Москва: Соратник, 1994. – 272 с.

35. *Васильева, О.Ю.* Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943–1948 гг. [Текст] / О. Ю. Васильева. – Москва: ИРИ РАН, 1999. – 212 с.
36. *Васильева, О.Ю.* Русская Православная Церковь и Советская власть в 1917–1927 гг. [Текст] / О. Ю. Васильева // Вопросы истории. – 1993. – № 8. – С. 40–50.
37. *Васильева, О.Ю.* Свои или чужие: к вопросу о религиозной жизни на временно оккупированной территории [Электронный ресурс] / О. Ю. Васильева // Православие.Ru. – URL: <http://pravoslavie.ru/5209.html> (дата обращения: 15.05.2017).
38. *Головушкин, Д.А.* Феномен обновленчества в русском православии первой половины XX века [Электронный ресурс] / Д. А. Головушкин // Книга Якова Кротова. – URL: http://krotov.info/history/20/1920/golovushkiv_00.html (дата обращения 2.05.2019).
39. *Горбачев, Д. А.* Донская Голгофа (Советская власть и Русская Православная Церковь Дона 1917–1923 гг.) [Текст] / Д. А. Горбачев. – Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2008. – 208 с.
40. *Гордиенко, Н.С.* Современное русское православие [Текст] / Н.С. Гордиенко. – Л.: Лениздат, 1987. — 304 с.
41. *Гордун, С., свящ.* Русская Православная Церковь в период с 1943 по 1970 год [Текст] / С. Гордун // Журнал Московской патриархии. – 1993. – № 1. – С. 39–46.
42. *Горюнков, С. В.* Историзм: кризис понятия и пути его преодоления [Электронный ресурс] / С. В. Горюнков // Знание. Понимание. Умение. – URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2010/4/Goriunkov/> (дата обращения: 14.03.2021).
43. *Гуревич, А. Я.* Территория историка [Текст] / А. Я. Гуревич // Одиссей. Человек в истории. 1996. М., 1996. – 368 с.

44. *Дамаскин (Орловский), игумен.* Дела по обвинению духовенства и верующих Московской епархии в архивном фонде УКГБ по г. Москве и Московской области [Текст] / игумен Дамаскин (Орловский) // Отечественные архивы. – 2012. – № 1. – С. 67–73.
45. *Елисеев, А.Б.* Советское государство и Русская Православная церковь в 1943–1953 гг. в советской атеистической историографии [Текст] / А.Б. Елисеев // Вестник БГУ. – 2008. – Серия 3. – № 2. С. 18–22.
46. *Ершов, А.Л.* Роль Комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК в регулировании взаимоотношений Русской Православной Церкви и местных властей во Владимирском крае в 1930-е гг. [Текст] / А. Л. Ершов // Вестник СПбГУ. Серия 2. – 2011. – Вып. 4. – С. 13–23.
47. *Журавлев, Е.И.* Коллаборационизм на Юге России в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) [Текст] / Е.И. Журавлев. – Ростов-на-Дону: издательство РГУ, 2006. – 232 с.
48. *Журавлев, Е.И.* Немецкий оккупационный режим и религиозный вопрос на Юге России в годы великой Отечественной войны [Текст] / Е.И. Журавлев// Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2009. – № 4. – С. 25–32.
49. *Захарова, Л.Б.* Патриарх Тихон и духовенство в 1921–1922 гг. как защитники Русской Церкви и православной традиции [Текст] / Л. Б. Захарова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 10 (24): в 2-х ч. Ч. I. – С. 89–91.
50. *Зверева, В. В.* История исторического знания [Текст] / В. В. Зверева, М. Ю. Парамонова, Л. П. Репина. – Москва: Дрофа, 2004. – 258 с.
51. *Зыбковец, Н.Ф.* Национализация монастырских имуществ в Советской России (1917–1921 гг.) [Текст] / Н. Ф. Зыбковец. – Москва: Наука, 1975. – 205 с.

52. *Иванов, С.И.* Хронология обновленческого «переворота» в Русской Церкви по новым архивным документам [Текст] / С. И. Иванов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. II. История. История Русской Православной Церкви. – 2014. – Вып. 3 (58). – С. 31–36.
53. *Иванов, С.Н.* О причинах передачи св. Патриархом Тихоном канцелярских дел группе священников в мае 1922 г. [Текст] / С. Н. Иванов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. II. История. История Русской Православной Церкви. – 2011. – Вып. 3 (40). – С. 17–35.
54. *Измаилова, Л. В.* Кампанология и судьбы колоколов в XX в. [Текст] / Л. В. Измаилова // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2007. – № 1. – С. 67–72.
55. *Калашников, А.* Донские святыни [Текст] / А. Калашников. – Ростов-на-Дону : МП книга, 2000. – 285 с.
56. *Калинченко, С.Б.* Особенности формирования интеллектуальных центров Северного Кавказа [Текст] / С.Б. Калинин // Новая культурно-интеллектуальная история российской провинции: (К 65-летию со дня рождения профессора Т.А. Булыгиной). – Ставрополь: ООО "Бюро новостей", 2012. – С. 65-71.
57. *Казаров, С.С.* Профессор Ростовского Педагогического института Алексей Иванович Иванов: жизнь и творчество [Текст] / С.С. Казаров. Издательство ЮФУ, Ростов на-Дону-Таганрог, 2019. – 98 с.
58. *Катаев, А.М.* Последние годы обновленчества в контексте государственно-церковных отношений [Электронный ресурс] / А. М. Катаев // Образование и православие. – URL:http://www.orthedu.ru/ch_hist/obnovlen.htm (дата обращения 14.04.2019).

59. *Кашеваров, А.Н.* Государство и Церковь. Из истории взаимоотношений советской власти и Русской Православной Церкви 1917–1945 гг. [Текст] / А. Н. Кашеваров. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГТУ, 1995. – 138 с.
60. *Кашеваров, А.Н.* Православная Российская Церковь и Советское государство, 1917–1922 [Текст] / А. Н. Кашеваров. – Москва : Крутицкое Патриаршее Подворье, 2005. – 440 с.
61. *Киричек, М.С.* Святые купола Таганрога. История храмов, утраченных и существующих [Текст] / М. С. Киричек. – Таганрог: ИП Стадников Р.Н., 2008. – 170 с.
62. *Киселева, Н. В.* Возникновение советского феномена массовых добровольных обществ [Текст] / Н. В. Киселева. – Ростов-на-Дону: Издательство РГУ, 1998. – 210 с.
63. *Козлов В.Ф.* Гибель церковных колоколов в 1920–1930-е годы [Электронный ресурс] / В. Ф. Козлов // URL:http://www.danilovbells.ru/bellsonrussia/articles/gibel_tserkovnyh_kolokolov_v_192.html (дата обращения 12.08.2015).
64. *Королева, В.В.* Таганрогский период служения митрополита Иосифа (Чернова) [Текст] / В. В. Королева// XXI ежегодная богословская конференция ПСТГУ. – Москва : Издательство ПСТГУ, 2011. – № 21. – С. 422–426.
65. *Кострюков, А.А.* Лекции по истории Русской Церкви (2017–2008) [Текст]: учебное пособие / А. А. Кострюков. – Москва: Издательство ПСТГУ, 2018. – 368 с.
66. *Крапивин, М.Ю.* Дискуссия о создании «советской» Православной церкви в руководящих кругах большевистской партии и советского государства (1919–1921 гг.) [Текст] / М. Ю. Крапивин // Новейшая история России. – 2016. – № 2. – С. 277–298.

67. *Крапивин, М.Ю.* Непридуманная церковная история: власть и Церковь в Советской России (октябрь 1917-го–конец 1930-х годов) [Текст] / М.Ю. Крапивин. – Волгоград: Перемена, 1997. – 366 с.
68. *Кривова, Н.А.* Власть и Церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства [Электронный ресурс] / Н. А. Кривова // Книга Якова Кротова. –URL: <http://krotov.info/history/20/krivova/kriv01.html> (дата обращения 14.02.2015).
69. *Кринко, Е.Ф.* Вера и суеверия фронтовиков в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Е. Ф. Кринко // Преподавание истории и обществознания в школе. –2013. – № 10. – С. 4–8.
70. *Кринко, Е.Ф.* Взаимоотношения Русской православной церкви и Советского государства на юге России в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Е. Ф. Кринко// Magnaadsurgit: historiastudiorum. – 2018. – № 4. – С. 44–60.
71. *Кринко, Е.Ф.* Частная жизнь советского человека в условиях военного времени: пространство, границы и механизмы реализации (1941–1945) [Текст] / Е.Ф. Кринко, И.Г. Тажидинова, Т.П. Хлынина. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2013. – 360 с.
72. *Кринко, Е.Ф.* Религиозная жизнь в тылу и на фронте в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Е. Ф. Кринко // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2015. – № 1. – С. 98–112.
73. *Курляндский, И.А.* Сталин, власть и религия [Текст] / И. А. Курляндский. – Москва: Кучково поле, 2011. – 704 с.
74. *Куроедов, В.А.* Религия и церковь в Советском государстве[Текст] / В. А. Куроедов. – Москва: Политиздат, 1984. – 264 с.

75. *Ланглуа, Ш.В.* Введение в изучение истории [Текст] / Ш. В. Ланглуа, Ш. Сеньобос. – М., Государственная публичная историческая библиотека России, 2004. – 305 с.
76. *Линец, С.И.* «Открывайте церкви и мечети!»: немецкий оккупационный режим и религиозные конфессии на Северном Кавказе в период Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.) [Текст] / С. И. Линец, О. Б. Маслова, М. В. Рутковская // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2019. – № 2. – С. 142–154.
77. *Лисавцев, Э.И.* Критика буржуазной фальсификации положения религии в СССР [Текст] / Э. И. Лисавцев. – Москва : Мысль, 1971. – 278 с.
78. *Лубский, А.В.* Альтернативные модели исторического исследования [Текст] / А.В. Лубский. Отв. ред. Ю.Г. Волков. М.: Изд-во «Социально-гуманитарные знания», 2004. – 452 с.
79. *Лысак, И.В.* Междисциплинарность: преимущества и проблемы применения [Электронный ресурс] / И.В. Лысак // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 5 // URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=25376> (дата обращения: 12.06.2021).
80. *Макаров, Е.Н.* Политика Советского государства по отношению к конфессиональной школе (1918 – начало 1920-х гг.) [Текст] / Е. Н. Макаров // Русская старина. – 2016. – № 2. – С. 106–113.
81. *Малаховский, Е.И.* Храмы и культовые сооружения Ростова-на-Дону, утраченные и существующие [Текст] / Е. И. Малаховский, Г. Ф. Лаптев. – Ростов-на-Дону: АКРА, 2003. – 224 с.
82. *Марченко, А.Н.* Государственно-церковные отношения в СССР в трудах светских и церковных исследователей XX – начала XXI века

- [Текст] / А. Н. Марченко // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 24. – 164–177.
83. *Маслова, И.И.* Государство и Русская православная церковь в XX веке: историографический аспект [Текст] / И. И. Маслова // Символ науки: международный научный журнал. – 2017. – № 01–2. – С. 144–147.
84. *Миловидов, К.* «Забойщики» и «литераторы»: как в НКВД фабриковались признания и отречения [Электронный ресурс] / К. Миловидов // Православный журнал «Нескучный сад». – URL: <http://www.nsad.ru/articles/zabojshhiki-i-literatory-kak-vnkvd-fabrikovalis-priznaniya-i-otrecheniya> (дата обращения 15.12.2013).
85. *Митрофанов, Г.М., свящ.* История Русской Православной Церкви. 1900–1927 [Текст] / Г. М. Митрофанов. – Санкт-Петербург : Сатис, 2002. – 550 с.
86. *Мовшович, Е.В.* Очерки истории евреев на Дону [Текст] / Е. В. Мовшович. – Ростов-на-Дону: Донской издательский дом, 2006. – 302 с.
87. *Одинцов, М.И.* Государство и церковь в России. XX век [Текст] / М. И. Одинцов. – Москва : Луч, 1994. – 171 с.
88. *Одинцов, М.И.* Другого раза не было (о встрече И. В. Сталина с руководством Русской православной церкви) [Текст] / М. И. Одинцов // Наука и религия. – 1989. – № 2. – С. 8–9.
89. *Одинцов, М.И.* Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма. 1917–1953 гг. [Текст] / М. И. Одинцов. – Москва : РОССПЭН, 2014. – 424 с.
90. *Персиц, М.М.* Отделение церкви от государства и школы от церкви в СССР (1917–1919 гг.) [Текст] / М. М. Персиц. – Москва : Изд-во АН СССР, 1958. – 198 с.
91. *Петров, И.В.* Миссионерская деятельность Румынской православной церкви на оккупированной территории РСФСР в годы Великой

- Отечественной войны и позиция русских архиереев [Текст] / И. В. Петров // Русин. – 2019. – № 58. – С. 150–169.
92. *Петров, И.В.* Меж двух зол. Православное духовенство на временно оккупированной территории РСФСР в 1941-1944 гг. [Текст] / И. В. Петров. – Москва: Издательское, исследовательское и просветительское содружество "Посев", 2021. – 744 с.
93. *Петров, С.Г.* Документы делопроизводства Политбюро ЦК РКП (б) как источник по истории Русской церкви (1921–1925 гг.) [Текст] / С. Г. Петров. – Москва: Российская политическая энциклопедия, 2004. – 408 с.
94. *Плаксин, Р.Ю.* Крах церковной контрреволюции в 1917–1923 гг. [Текст] / Р. Ю. Плаксин. – Москва: Издательство «Наука», 1966.
95. *Погасий, А.К.* Церковные расколы в российском православии XIV – начала XX веков [Текст] / А. К. Погасий. – Казань: Изд. дом МедДок, 2009. – 209 с.
96. *Поспеловский, Д.В.* Русская Православная Церковь в XX веке [Текст] / Д. В. Поспеловский. – Москва: Республика, 1995. – 511 с.
97. *Поспеловский, Д.В.* Сталин и Церковь: «конкордат» 1943 г. и жизнь Церкви (в свете архивных документов) [Текст] / Д. В. Поспеловский // Континент. – 2003. – № 103. – С. 220–239.
98. *Поспеловский, Д.В.* Тоталитаризм и вероисповедание [Текст] / Д. В. Поспеловский. – Москва: Библейско-Богословский институт св. апостола Андрея, 2003. – 655 с.
99. *Проскурина, А.В.* Антиколокольная кампания Советского государства во второй половине 1920-х – 30-е гг. (по материалам Псковского и Новгородского округов) [Текст] / А. В. Проскурина // Псков. – 2004. – № 21. – С. 121–122.

100. *Ракитин, С.В.* Хронология борьбы Советского государства против Русской Православной Церкви на Донской земле в довоенный период (1917–1941 гг.) [Текст] / С. В. Ракитин // История Донской (Ростовской) епархии. XX век. Сборник материалов научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону : 2003. – С. 11–15.
101. *Розенбаум, Ю.А.* Советское государство и церковь [Текст] / Ю.А. Розенбаум. – М.: Наука. 1985. – 174 с.
102. *Репина, Л.П.* История исторического знания [Текст]: Учебник / Л.П. Репина, В.В. Зверева, М.Ю. Парамонова. – 4-е изд. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 258 с.
103. *Репина, Л.П.* Историческая наука на рубеже XX - XXI вв.: социальные теории и историографическая практика [Текст] / Л. П. Репина; Институт всеобщей истории Российской академия наук, Центр интеллектуальной истории, Государственный академический университет гуманитарных наук. – Москва : Кругъ, 2011. – 559 с.
104. Русское православие: вехи истории [Текст] / Под ред. А.И. Клибанова. – М.: Политиздат, 1989. – 719 с.
105. *Свентицкий, Д.В.* Динамика и анализ публикаций на церковную тему в оккупационной прессе Дона и Кубани в период Великой Отечественной войны [Текст] / Д. В. Свентицкий // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Сер.: Общественные науки. – 2014. – № 3. – С. 51–55.
106. *Слезин, А.А.* Антирелигиозное наступление советского государства в 1927–1929 гг. [Текст] / А. А. Слезин // NB: Проблемы политики и общества. – 2013. – № 5. – С. 125–189.
107. *Слезин, А.А.* Антирелигиозные праздники 1920-х гг. [Текст] / А. А. Слезин // Вопросы истории. – 2010. – № 12. – С. 82–91.
108. *Слезин, А.А.* За «новую веру». Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодёжи РСФСР

- (1918–1929 гг.) [Текст] / А. А. Слезин. – Москва: ИД «Академия естествознания», 2009. – 222 с.
109. *Слезин, А.А.* Роль Союза безбожников в реализации государственной политики в отношении религии (1924–1929 гг.) [Текст] / А. А. Слезин // Вестник Калининградского юридического института МВД России. – 2009. – № 2 (18) – С. 85–90.
 110. *Смирнов, В.В.* Ростов под тенью свастики [Текст] / В.В.Смирнов. – Ростов-на-Дону: ЗАО «Книга», 2006. – 192 с.
 111. *Смолкин, В.* Свято место пусто не бывает. История советского атеизма [Текст] / В. Смолкин. – Москва: Новое литературное обозрение, 2021. – 552 с.
 112. *Соколова, А.Д.* «Нельзя, нельзя новых людей хоронить по-старому» [Текст] / А. Д. Соколова // Отечественные записки. – 2013. – № 5. – С. 191–208.
 113. *Табунщикова, Л. В.* «Церковь от государства мы уже отделили, но религию от людей мы еще не отделили»: государство и Русская православная церковь на Дону в 1923 г. [Текст] / Л. В. Табунщикова, А. В. Шадрина // Русская старина. – 2016. – № 2. – С. 114–136.
 114. *Табунщикова, Л. В.* К проблеме закрытия православных церквей на Дону в конце 1920-х – 30-х годах [Текст] / Л. В. Табунщикова, А. В. Шадрина // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. – 2012. – №6(49). – С. 35–44.
 115. *Табунщикова, Л. В.* Антирелигиозная борьба в 1923 г. в Донском регионе: идеологическое и силовое воздействие на верующих [Текст] / Л. В. Табунщикова, А. В. Шадрина // Известия СОИГСИ. – 2014. – Вып. 11. – С. 40–50.
 116. *Табунщикова, Л.В.* «Красная обрядность» на территории Донобласти в 1923–1924 гг. [Текст] / Л. В. Табунщикова // Вестник

- Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер.: история Русской Православной Церкви. Москва. – 2015. – № 6. – С. 85–94.
117. *Табунщикова, Л.В.* Изъятия церковных ценностей в Донской области в 1922 г.[Текст] / Л. В. Табунщикова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 10 (36): в 2-х ч. Ч. I. – С. 166–170.
 118. *Табунщикова, Л.В.* Инцидент 11 марта 1922 года в соборе Рождества Богородицы г. Ростова-на-Дону, связанный с изъятием церковных ценностей [Текст] / Л. В.Табунщикова// Государство, общество, Церковь в истории России XX–XXI веков. Материалы XVI международной научной конференции, Иваново, 5–6 апреля 2017 г. – Иваново: издательство «Ивановский государственный университет», 2017. – Ч.1. – С. 241–247.
 119. *Табунщикова, Л.В.* Как комсомольцы Ростова-на-Дону в 1923 году справляли «Рождество» [Текст] / Л. В. Табунщикова // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков. Материалы XV Международной научной конференции. Иваново, 23–24 марта 2016 г., в 2-х ч. Ч. 2. – Иваново: издательство Ивановского государственного университета, 2016.–С. 658.
 120. *Табунщикова, Л.В.* Количественный анализ открытия православных храмов и молитвенных домов на оккупированной территории Ростовской области в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Л. В. Табунщикова// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015 – № 10 (60), часть I. – С. 172–174.

121. *Табунщикова, Л.В.* Особенности уголовных следственных донских священнослужителей 1930-х гг. [Текст] / Л. В. Табунщикова // Материалы VI Международных Свято-Игнатиевских чтений. г. Ставрополь, 14 мая 2014 г. – Ставрополь: Издательский центр СтПДС, 2014. – С. 337–348.
122. *Табунщикова, Л.В.* Особенности церковной жизни на территории Ростовской области в период немецкой оккупации в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Л. В. Табунщикова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 10 (60), часть II. – С. 175–178.
123. *Табунщикова, Л.В.* Репрессии донского духовенства (1918–1938 гг.) [Текст] / Л. В. Табунщикова // Всероссийская научная конференция «Казачество в конце XIX – начале XXI вв.: рассказывание и социокультурные трансформации», 26–29 июня 2019 г., Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону. – Ростов-на-Дону: издательство ЮНЦ РАН, 2019. – С. 168–170.
124. *Табунщикова, Л.В.* Советское законодательство по вопросам религии и церкви в контексте церковно-государственных отношений (1917-1943 гг.) [Текст] / Л. В. Табунщикова // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 11. С. 67-71.
125. *Табунщикова, Л.В.* Союз безбожников на донской земле: вехи истории (1923–1928 гг.) [Текст] / Л. В. Табунщикова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.– 2017. – № 11 (85) – С. 167–170.
126. *Табунщикова, Л.В.* Союз безбожников на донской земле: вехи истории (1929–1941 гг.) [Текст] / Л. В. Табунщикова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и

- искусствоведение. Вопросы теории и практики.— 2017. — № 12 (86): в 4-х ч. Ч. 1. — С. 172–176.
127. *Табунщикова, Л.В.* Суды над Донским духовенством в ходе кампании по изъятию церковных ценностей в 1922 г / Л. В. Табунщикова // Церковь. Богословие. История. — 2022. — № 3. — С. 194–202.
128. *Табунщикова, Л.В.* Статистика открытых в годы Великой Отечественной войны православных храмов и молитвенных домов на территории Ростовской области[Текст] / Л. В. Табунщикова, А. В. Шадрина // Россия в мировых войнах :сб. науч. статей. — Ростов-на-Дону : Издательство Южного федерального университета, 2015. — С. 166–167.
129. *Табунщикова, Л.В.* Антиколокольная кампания на Дону в 1920–1930-е гг. [Текст] / Л. В. Табунщикова // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. — 2017. — Вып. 76. — С. 54–66.
130. *Табунщикова, Л.В.* Антицерковные акции 1923 года в Донском регионе [Текст] / Л. В. Табунщикова, А. В. Шадрина // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.— 2012. — № 8 (22): в 2-х ч. Ч. I. — С. 199–204.
131. Теория и методология истории: учебник для вузов [Текст] / Отв. ред. В. В. Алексеев, Н. Н. Крадин, А. В. Коротаев, Л. Е. Гринин. — Волгоград: Учитель, 2014. — 504 с.
132. *Тер-Аракельянц, В.А., иерей.* Новомученики Церкви Русской на Дону [Текст] / В. Тер-Аракельянц, иерей, А. Новиков, иерей // Научные труды Донской духовной семинарии и кафедры «Православная культура и теология» Донского государственного технического

- университета. – Ростов-на-Дону: издательство ДГТУ, 2018. – С. 157–159.
133. *Фетисов, Т., свящ.* Из истории православия в Таганроге. Секретные документы, неизвестные материалы, новооткрытые свидетельства, трагические страницы. Обновленцы в Таганроге. Блаженная Елена Таганрогская [Текст] / Т. Фетисов, свящ. – Таганрог : [б. и.], 2000. – 75 с.
134. *Филиппов, Б.А.* Очерки по истории России. XX век [Текст] / Б. А. Филиппов. – Москва: издательство ПСТГУ, 2009. – 720 с.
135. *Фирсов, С.Л.* «Власть и огонь»: Церковь и советское государство: 1918–нач. 1940-х гг. [Текст]: очерки истории / С. Л. Фирсов. – Москва : Издательство Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2014. – 474 с.
136. *Хаустов, В.* Сталин, НКВД и репрессии 1936–1938 гг. [Текст] / В. Хаустов, Л. Самуэльсон. – Москва: РОССПЭН, 2010. – 432 с.
137. *Хромова, Е.Б.* Об историко-антропологическом подходе в изучении проблем менталитета [Текст] /Е. Б. Хромова// Культура. История. Философия. Право. Вестник Пермского государственного технического университета. – 2010. – № 3. – С. 129–136.
138. *Чибисова, С.П.* История православных храмов Новочеркасска [Текст] / С. П. Чибисова. – Ростов-на-Дону: Альтаир, 2013. – 391 с.
139. *Шадрина, А.В.* Григорианский церковный раскол в Донской епархии. 1926–1935 гг. [Текст] / А. В. Шадрина // Cogito. Альманах истории идей. – Ростов-на-Дону: Foundation., 2015. – Вып. 6. – С. 227–235.
140. *Шадрина, А.В.* Духовенство Юга России в документах архивов Ростовской области [Текст] / А. В. Шадрина // Архивы и архивное дело на Юге России: история, современность, перспективы развития:

- Материалы Всероссийской научной конференции, Ростов-на-Дону, 16–17 октября 2015 г. – Ростов-на-Дону: Foundation, 2015. – С. 118–122.
141. *Шадрина, А.В.* Изъятие церковных ценностей в Донской области в документах Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО) [Электронный ресурс] / А. В. Шадрина // Научно-культурологический журнал «Ростовская электронная газета» (RELGA). – www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2991&level1=main&level2=articles (дата обращения 19.04.2017).
 142. *Шадрина, А.В.* К истории учреждения Ростовской и Таганрогской епархии [Текст] / А. В. Шадрина // Научные труды Донской духовной семинарии. Ростов-на-Дону: Антей, 2016. – Вып. 4. – С. 144–161.
 143. *Шадрина, А.В.* Кафедральный собор Рождества Пресвятой Богородицы г. Ростова-на-Дону в годы оккупации: события и личности [Текст] / А. В. Шадрина // Научные труды Донской духовной семинарии. – Ростов-на-Дону: Антей, 2016. – Вып. 5. – С. 122–131.
 144. *Шадрина, А.В.* Неизвестные письма священномученика Захарии (Лобова) [Текст] / А. В. Шадрина // Донской временник. Год 2015-й. Краеведческий альманах. – Ростов-н/Д: [б. и.], 2014. – С. 154–162.
 145. *Шадрина, А.В.* Обновленческий раскол на Дону и деятельность «архиепископа» Мелхиседека (Николаева) [Текст] / А. В. Шадрина // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II: История Русской Православной Церкви. – 2015. – Вып. 3 (64). – С. 44–50.
 146. *Шадрина, А.В.* Особенности закрытия церквей на Дону в 1930-х гг. в документах Государственного архива Российской Федерации [Текст] / А. В. Шадрина // Русский архив. – 2016. – № 2. С. 188–191.
 147. *Шадрина, А.В.* Особенности религиозной жизни в Ростовской области в 1942–1943 гг. и ее отражение в периодике оккупационного

- периода [Текст] / А. В. Шадрина // Великая отечественная война в истории и памяти народов юга России: события, участники, символы. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Ростов-на-Дону, 10–11 сентября 2020 г. – Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2020. – С. 438–445.
148. *Шадрина, А.В.* Особенности формирования клира Ростовской и Таганрогской (Новочеркасской) епархии в 1940–1950 гг. [Текст] / А. В. Шадрина // Научная мысль Кавказа. – 2016. – №1(85). – С. 98–103.
 149. *Шадрина, А.В.* Приходское духовенство Донской и Новочеркасской епархии второй половины XIX в. [Текст] / А. В. Шадриной. – Ростов-на-Дону: Антей, 2014. – 364 с.
 150. *Шадрина, А.В.* Профессор П.В. Верховский – исследователь истории Русской Церкви [Текст] / А. В. Шадрина // Наука Юга России (Вестник Южного научного центра). – 2016. – Т. 12. № 2. – С. 105–112.
 151. *Шадрина, А.В.* Результаты выявления имен репрессированного духовенства Донской и Новочеркасской епархии 20–40-х гг. XX в. [Текст] / А. В. Шадрина // Князь Владимир. Цивилизационный выбор Руси. Материалы XIX Димитриевских образовательных чтений. – Ростов-на-Дону, 2014. – С. 202–211.
 152. *Шадрина, А.В.* Религиозные организации Юга России в исторических исследованиях и исторических источниках [Текст] / А. В. Шадрина // Русский архив. – 2016. – № 12. – С. 104–115.
 153. *Шадрина, А.В.* Репрессии и фальсификация репрессивных дел против православного духовенства в 1937–1938 годах в Ростовской области [Текст] / А. В. Шадрина // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. – 2018. – Т. 28, вып. 1. – С. 40–48.
 154. *Шадрина, А.В.* Репрессии против православного духовенства в период коллективизации на территории современной Ростовской

- области [Текст] / А. В. Шадрина // Научная мысль Кавказа. – 2020. – № 1 (101). – С. 64–71.
155. *Шадрина, А.В.* Священнослужители Ростовской области в годы Великой Отечественной войны [Текст] / А. В. Шадрина // Значение сражений 1941–1943 гг. на Юге России в победе в Великой Отечественной войне: материалы Всероссийской научной конференции. Ростов-на-Дону, 3–6 июня 2015 г. – Ростов-на-Дону : ЮНЦ РАН, 2015. – С. 231–237.
156. *Шадрина, А.В.* Священнослужители Ростовской области военного и послевоенного времени. Статистические сведения [Текст] / А. В. Шадрина // Актуальные проблемы социальной истории и социальной работы. XVI Всероссийские научные чтения. Новочеркасск, 21–22 мая 2015. – Новочеркасск: Лик, 2015. – С 47–49.
157. *Шадрина, А.В.* Союз воинствующих безбожников в документах Центра документации новейшей истории Ростовской области [Текст] / А. В. Шадрина // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков: материалы XVI Международной научной конференции (г. Иваново, 5–6 апреля 2017 г.) в 2-х ч. – Иваново : Издательство Ивановского государственного университета, 2017. – Ч. 2. – С. 492–493.
158. *Шадрина, А.В.* Стратегии выживания православного духовенства Ростовской области в годы Великой Отечественной войны [Текст] / А. В. Шадрина // Вестник ВолГУ. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2018. – Т. 23. № 1. – С. 79–90.
159. *Шадрина, А.В.* Фонды Русской православной церкви в архивах Ростовской области [Текст] / А. В. Шадрина // Научное наследие профессора А.П. Пронштейна и актуальные проблемы развития исторической науки (к 95-летию со дня рождения выдающегося российского ученого). Материалы Всероссийской (с международным

- участием) научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 4–5 апреля 2014 г. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2014. – С. 578–583.
160. *Шадрина, А.В.* Церковно-административные границы обновленческих епархиальных структур на территории Донской и Новочеркасской и Ростовской и Таганрогской епархий в 1920–1930-е гг. [Текст] / А. В. Шадрина// Научные труды Донской духовной семинарии. – Ростов-на-Дону: Антей, 2015. –Вып. 3. –С. 190–202.
 161. *Шишкин, А.А.* Сущность и критическая оценка «обновленческого» раскола русской православной церкви [Текст] / А.А.Шишкин. –Казань: изд-во Казанского университета,1970. – 367 с.
 162. *Шишкин, Е.Н.* Русская Православная Церковь на оккупированных территориях Кавказа в августе 1942 – феврале 1943 г. [Текст] / Е. Н. Шишкин // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. – 2014. – Вып. 6 (61). – С. 113–126.
 163. *Шкаровский, М.В.* Крест и свастика. Нацистская Германия и Православная Церковь [Текст] / М. В. Шкаровский. – Москва: Вече, 2007. – 505 с.
 164. *Шкаровский, М.В.* Нацистская Германия и Православная Церковь (нацистская политика в отношении Православной Церкви и религиозное возрождение на оккупированной территории СССР) [Текст] / М. В. Шкаровский. – Москва : Издательство Крутицкого Патриаршего Подворья, 2002. – 521 с.
 165. *Шкаровский, М.В.* Обновленческое движение в Русской Православной Церкви XX века [Текст] / М. В. Шкаровский. – Санкт-Петербург: НЕСТОР, 1999. – 99 с.
 166. *Шкаровский, М.В.* Русская Православная Церковь в XX веке [Текст] / М. В. Шкаровский. – Москва: Вече, Лепта. 2010. – 478 с.

167. *Шкаровский, М.В.* Советское государство и «советская Церковь» [Электронный ресурс] / М. В. Шкаровский //URL:<http://www.anti-raskol.ru/pages/1249> (дата обращения 12.04.2020).
168. *Шкаровский, М.В.* Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве [Текст] / М. В. Шкаровский. – Москва: Издательство Крутицкого подворья, 2005. – 400 с.
169. *Шлевис, Г.* «Он пришёл сюда как странник...». Судьба митрополита Сергия (Воскресенского) [Текст] /Г. Шлевис– Вильнюс: Свято-Духов монастырь, 2017. – 272 с.
170. *Якунин, В. Н.* История Самарской епархии [Текст] / В. Н. Якунин.– Тольятти: Поволжский государственный университет сервиса (Тольятти), 2011. – 623 с.
171. *Якунин, В. Н.* Русская Православная Церковь на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [Текст] / В. Н. Якунин. – Самара, 2001. – 242 с.
172. *Якунин, В.Н.* Диссертационные исследования по проблеме положения и деятельности Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны [Текст] / В. Н. Якунин // Материалы Международной научной конференции, посвящённой 165-летию образования Забайкальской области, 165-летию Забайкальского казачьего войска и 95-летию установления дипломатических отношений между Россией и Монголией «Регион в приграничном пространстве». г. Чита, 9 сентября 2016 г. – Чита: Издательство Забайкальского государственного университета. 2016. – С. 82–85.
173. *Якунин, В.Н.* Правовое положение Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [Текст] / В. Н.Якунин // История государства и права. – 2003. –№1. – С. 17–19.
174. *Якунин, В.Н.* Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: историография и

- источниковедение проблемы [Текст] /В. Н. Якунин. – Самара: Современник, 2002. – 167 с.
175. *Hauptmann P., Stricker G.* Die Orthodoxe Kirche in Russland. Dokumente ihrer Geschichte (860–1980) [Текст] / P. Hauptmann, G. Stricker. –Gottingen: Vandenhoeck Ruprecht, 1988. – 958 с.
176. Krinko E.F., Skorik A.P., Shadrina A.V. The Don and Kuban Regions During Famine: The Authorities, the Cossacks, and the Church in the 1921–1922 and 1932–1933 [Текст] // E.F. Krinko, A.P. Skorik, A.V. Shadrina Nationalities Papers. 2020. Vol. 48, Special Issue 3 (Special Issue on the Soviet Famines of 1930–1933). May 2020, pp. 569-584.

ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ

1. *Басова, Н.А.* Русская Православная Церковь в Карелии в 1918–1941 годах [Текст]: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Басова Н. А. – Петрозаводск, 2006. – 269 с.
2. *Беглов, А.Л.* Церковное подполье 1920–1940-х годов в СССР в контексте государственно-церковных отношений [Текст]: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 /Беглов А. Л. – Москва, 2004. – 249 с.
3. *Бирюкова, Ю.А.* Советская власть и православные общины Дона в 1920–1930-х гг.: характер отношений на местах [Текст]: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Ю. А. Бирюкова. – Ростов-на-Дону, 2012. – 317 с.
4. *Васильева, О.Ю.* Советское государство и деятельность Русской православной церкви в период Великой отечественной войны [Текст]: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / О. Ю. Васильева. – Москва, 1990. – 254 с.

5. *Васильева, О.Ю.* Русская православная церковь в политике советского государства в 1943–1948 гг. [Текст]: дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / О.Ю. Васильева. – Москва, 1999. – 366 с.
6. *Гераськин, Ю.В.* Взаимоотношения Русской Православной Церкви, общества и власти в конце 1930-х – 1991 гг. (на материалах областей Центральной России) [Текст]: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 /Ю.В. Гераськин– Москва, 2009. – 241 с.
7. *Говорова, И.В.* Изъятие церковных ценностей в 1922 году в контексте государственно-церковных отношений [Текст]: автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / И. В. Говорова. – Москва, 2006. – 264 с.
8. *Горбачев, Д.А.* Власть и Русская Православная Церковь на Дону в 1917–1923 гг. [Текст]: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Д. А. Горбачев. – Ростов-на-Дону, 2006. – 223 с.
9. *Дронова В.В.* Эволюция государственно-церковных взаимоотношений в 1917 – конце 1930-х гг.: на примере Тобольской епархии [Текст]: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 /В.В. Дронова – Барнаул, 2011. – 261 с.
10. *Кутергина, Ю.В.* Политика советского государства по отношению к Русской православной церкви в 1918–1925 гг. во Владимирской губернии [Текст]: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ю.В. Кутергина. – Иваново, 2008. – 209 с.
11. *Линец, С.И.* Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 – октябрь 1943 гг.) [Текст]: дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / С. И. Линец. – Пятигорск, 2003. – 659 с.
12. *Обозный, К.П.* Псковская православная миссия как фактор церковного возрождения на временно оккупированных территориях Северо-Запада России в 1941–1944 гг. [Текст]: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / К. П. Обозный. – Москва, 2006. – 193 с.

13. *Петюкова, О.Н.* Правовые формы отношений советского государства и Русской Православной Церкви в 1917–1945 годах [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / О. Н. Петюкова. – Москва, 2011. – 494 с.
14. *Покровская, С.В.* Союз воинствующих безбожников СССР: организация и деятельность (1925–1947) [Текст]: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / С. В. Покровская. – Москва, 2007. – 195 с.
15. *Поляков, А.Г.* Церковно-государственные отношения в 1917 – середине 1920-х гг.: на материалах Вятской губернии [Текст]: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А. Г. Поляков. – Сыктывкар, 2007. – 194 с.
16. *Табунщикова, Л.В.* Донские антисоветские казачьи структуры и Германия в 1918 и 1941–1945 гг. [Текст]: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Л. В. Табунщикова. – Ростов-на-Дону, 2003. – 178 с.
17. *Шадрина, А.В.* Приходское духовенство Донской епархии второй половины XIX – начала XX веков [Текст]: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / А. В. Шадрина. – Ростов-на-Дону, 2013. – 320 с.
18. *Шершнева-Цитульская, И.А.* Правовой статус Русской Православной Церкви в Советском государстве (1917–1943 гг.) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / И. А. Шершнева-Цитульская. – Москва, 2006. – 225 с.
19. *Якунин, В.Н.* Патриотическая деятельность Русской православной церкви и изменение государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [Текст]: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В. Н. Якунин. – Самара, 1998. – 193 с.
20. *Якунин, В.Н.* Правовой статус, положение, деятельность, внешние связи Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [Текст]: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / В. Н. Якунин. – Самара, 2003. – 445 с.

СПРАВОЧНИКИ, ЭНЦИКЛОПЕДИИ

1. *Д.Н.Н. Кандидов Борис Павлович* [Электронный ресурс] / Д.Н.Н. // Православная энциклопедия. — URL:<https://www.pravenc.ru/text/1470203.html> (дата обращения: 15.06.2020).
2. *Казарян, А.Т.* Атеизм [Электронный ресурс] / А.Т.Казарян, С.В. Римский, А.В.Журавский// Православная энциклопедия. — URL:<https://www.pravenc.ru/text/76760.html>(дата обращения: 16.09.2020).
3. *Каплин, П.В.* Григорианский раскол [Электронный ресурс] / П.В. Каплин, В. Лавринов, прот. // Православная энциклопедия. — URL: <http://www.pravenc.ru/text/166503.html> (дата обращения: 3.06.2014).
4. *Макарий (Веретенников)*Архим. Иосиф (Чернов) [Электронный ресурс] /Макарий (Веретенников)// Православная энциклопедия. — URL: <http://www.pravenc.ru/text/578561.html> (дата обращения 23.03.2016).
5. *Маиштафаров А.В.* Донская и Новочеркасская епархия [Электронный ресурс] // Православная энциклопедия. — URL: <https://www.pravenc.ru/text/178954.html> (дата обращения 14.12.2020).
6. *Никитин, Д.Н.* Изъятие церковных ценностей [Электронный ресурс] / Д.Н. Никитин //Православная энциклопедия. — URL:<http://www.pravenc.ru/text/293919.html>(дата обращения 28.09.2016).
7. *Одинцов, М.И.* Великая Отечественная война (1941–1945) и религиозные организации в СССР [Электронный ресурс] / М.И. Одинцов // Православная энциклопедия. — URL: <http://www.pravenc.ru/text/150063.html> (дата обращения 27.13.2015).

8. Теория и методология исторической науки. [Текст] Терминологический словарь / Отв. ред. А.О. Чубарьян. М.: Аквилон, 2014. – 576 с.
9. Цыпин, В. Гидулянов [Электронный ресурс]/Цыпин, В., Казакевич, А. Н. / Православная энциклопедия. – URL: <https://www.pravenc.ru/text/164967.html> (дата обращения: 15.06.2019).
- 10.Цыпин, В. Прот. Арсений (Смоленец) [Электронный ресурс] / В. Цыпин // Православная энциклопедия. – URL: <http://www.pravenc.ru/text/76248.html> (дата обращения 13.04.20).
- 11.Цыпин, В. Прот. Борис (Рукин Борис Андреевич) [Электронный ресурс] / В.Цыпин // Православная энциклопедия. – URL: <http://www.pravenc.ru/text/153161.html> (дата обращения 3.06.2014).
- 12.Шадрина, А.В. Храмы Азовского района [Текст] Справочник / А.В. Шадрина. – Ростов-на-Дону : Антей, 2014. – 207 с.
- 13.Шадрина, А.В. Храмы Донской и Новочеркасской епархии конец XVII века –1920 г. [Текст] Справочник / А.В. Шадрина. – Ростов-на-Дону: Антей, 2014. – 437 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ХРОНОЛОГИЯ ЗАКРЫТИЯ ЦЕРКВЕЙ В 1920–1941 ГГ.¹

Населенный пункт	Название храма	Дата	Ссылка
Таганрог	6 домовых церквей ²	10.10.1920	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 170. Л. 106–109.
2-й Госрудник (Несветай)		1920	ЦХАД. Ф. Р-278. Оп. 2. Д. 6. Л. 6.
Бекреневский монастырь Мариинская станица	свт. Николая Чудотворца	16.09.1921	ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 49. Л. 278 об.
1-й Госрудник (бывший Парамоновский)		10.11.1922	ЦХАД. Ф. Р-278. Оп. 2. Д. 6. Л. 57. ЦХАД. Ф. Р-278. Оп. 2. Д. 6. Л. 6.
1-й Госрудник (бывший Парамоновский)	молитвенный дом евангелистов	10.11.1922	ЦХАД. Ф. Р-278. Оп. 2. Д. 6. Л. 6.
Рудник «Мировая Коммуна» (бывший РОПИиТ)	свт. Николая Чудотворца	18.01.1923	ЦХАД. Ф. Р-278. Оп. 2. Д. 6. Л. 6.
Петропавловка	молитвенный дом	10.02.1923	ТФ ГАРО.

¹ Опубликовано: Табунщикова Л.В., Шадрин А.В. Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920-1930-е годы. Сборник документов и материалов. Ростов на-Дону: [Б.и.], 2013.

² В советском делопроизводстве название церквей указывалось редко. В настоящей таблице приводятся названия храмов, нами идентифицированные. Во многих случаях названия определить не удалось либо по причине двух или нескольких церквей в населенном пункте (в подобном случае неясно, какая из церквей имеется в виду), либо по причине изменения наименования населенного пункта. В некоторых случаях в документе указывается не населенный пункт, а сельский совет. В подобном случае также идентифицировать церковь достаточно сложно, поскольку в сельсовет могли входить несколько населенных пунктов, в которых могли быть церкви.

Мокро-Еланчикской волости немецкая колония	Лютеранской Церкви		Ф. Р-413. Оп. 1. Д. 244. Л. 58.
Равнополь Голодаевского р-на немецкая колония	молитвенный дом Лютеранской Церкви	февраль 1923	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 170. Л. 106–109.
Желобок немецкая колония	молитвенный дом Лютеранской Церкви	февраль 1923	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 170. Л. 106–109.
Новиковка немецкая колония	молитвенный дом Лютеранской Церкви	февраль 1923	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 170. Л. 106–109.
Ясиновка немецкая колония	молитвенный дом Лютеранской Церкви	февраль 1923	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 170. Л. 106–109.
Ново-Грековская Советинского р-на немецкая колония	молитвенный дом Лютеранской Церкви	февраль 1923	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 170. Л. 106–109.
Мало-Екатерининская немецкая колония	молитвенный дом Лютеранской Церкви	февраль 1923	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 170. Л. 106–109.
Широкая Ново-Васильевка немецкая колония	молитвенный дом Лютеранской Церкви	февраль 1923	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 170. Л. 106–109.
Солнцево немецкая колония	молитвенный дом Лютеранской Церкви	февраль 1923	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 170. Л. 106–109.
Старо-Роговка Матвеево-Курганского р-на немецкая колония	молитвенный дом Лютеранской Церкви	февраль 1923	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 170. Л. 106–109.
Николайполье немецкая колония	молитвенный дом Лютеранской Церкви	февраль 1923	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 170. Л. 106–109.

Новая Марьевка немецкая колония	молитвенный дом Лютеранской Церкви	февраль 1923	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 170. Л. 106–109.
Ново-Надежда немецкая колония	молитвенный дом Лютеранской Церкви	Без даты 1923	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 170. Л. 106–109.
Роговка немецкая колония	молитвенный дом Лютеранской Церкви	февраль 1923	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 170. Л. 106–109.
Петровка немецкая колония	молитвенный дом Лютеранской Церкви	февраль 1923	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 170. Л. 106–109.
Адриановка немецкая колония	молитвенный дом Лютеранской Церкви	февраль 1923	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 170. Л. 106–109.
Любимое Дмитриевского р- на немецкая колония	молитвенный дом Лютеранской Церкви	февраль 1923	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 170. Л. 106–109.
Греково- Елизаветинская немецкая колония	молитвенный дом Лютеранской Церкви	февраль 1923	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 170. Л. 106–109.
Левинская Федоровский р-на немецкая колония	молитвенный дом Лютеранской Церкви	февраль 1923	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 170. Л. 106–109.
Графская немецкая колония	молитвенный дом Лютеранской Церкви	февраль 1923	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 170. Л. 106–109.
Атаманская немецкая колония	молитвенный дом Лютеранской Церкви	февраль 1923	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 170. Л. 106–109.
Оболонская немецкая колония	молитвенный дом Лютеранской Церкви	февраль 1923	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 170. Л. 106–109.
Петропавловская Амвросиевского р-на немецкая колония	молитвенный дом Лютеранской Церкви	февраль 1923	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 170. Л. 106–109.
Криничка	молитвенный дом	февраль 1923	ТФ ГАРО.

немецкая колония	Лютеранской Церкви		Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 170. Л. 106–109.
Макарьевский рудник	Макариевская	февраль 1923	ЦХАД. Ф. Р-278. Оп. 2. Д. 6. Л. 6.
Таганрог	домовая церковь при дворце Александра I	февраль 1923	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 169. Л. 11. ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 170. Л. 106–109.
Таганрог	3 часовни	1923	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 170. Л. 106–109.
Власово-Грушевский хутор	Вознесенская	июль 1923	ЦХАД. Ф. Р-278. Оп. 2. Д. 6. Л. 57, 69.
Власово-Аютинский хутор	свт. Николая Чудотворца	15.11.1923	ЦХАД. Ф. Р-278. Оп. 2. Д. 6. Л. 92.
Таганрог	лютеранская церковь	14.12.1923	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 166. Л. 7.
Новая Надежда Матвеево-Курганского р-на немецкая колония	молитвенный дом Лютеранской Церкви	14.12.1923	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 166. Л. 7 об.
Ростов-на-Дону	Владимирская при бывшем доме «Трудолюбия»	16.05.1923 2.01.1924	ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 60. Л. 6–6 об.
Ростов-на-Дону	Михаила Архангела на территории университетских клиник	5.01.1924	ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 60. Л. 8–8 об.
Таганрог	св. Илии пророка бывшего Афоно-Ильинского подворья	9.01.1924	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 166. Л. 11.
Ростов-на-Дону Ленгородок	Иоанно-Предтеченская	16.04.1924	ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 60. Л. 65.

Таганрог	свт. Николая Чудотворца	11.11.1924 11.12.1924	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 171. Л. 105, 106. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 170. Л. 172.
Ростов-на-Дону	еврейский молитвенный дом «Бет-Кадеш»	24.12.1924	ГАРО. Ф. Р-1798. Оп. 1. Д. 97. Л. 94. Оп. 1. Д. 106. Л. 439. Ф. Р-1790. Оп. 1. Д. 98. Л. 109 об.
Петровский поселок Матвеево- Курганского р-на	иконы Божией Матери «Живоносный Источник»	28.12.1923	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 166. Л. 11.
Ростов-на-Дону	свт. Николая Чудотворца	9.01.1926 2.02.1926	ГАРО. Ф. Р-1798. Оп. 1. Д. 113. Л. 66 об. Д. 129. Л. 555 об.
Ростов-на-Дону	св. Александра Невского	9.01.1926 2.02.1926	ГАРО. Ф. Р-1798. Оп. 1. Д. 113. Л. 66 об. Д. 129. Л. 555 об.
Грушевская станция	Иоанно- Богословская	14.10.1926	ГАРО. Ф. Р-1798. Оп. 3. Д. 34. Л. 42.
Таганрог	еврейский молитвенный дом по ул. Свердлова, № 96.	1.08.1927	ГАРО. Ф. Р-1485. Оп. 8. Д. 76. Л. 414.
Манычско- Балабинский поселок Багаевского района	Покровская	10.02.1928	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 174. Л. 185–187.
Ростов-на-Дону, Воронцовская улица, № 78-80	Хоральная синагога	5.06.1928	ГАРО. Ф. Р-1798. Оп. 3. Д. 57. Л. 65.
Ростов-на-Дону	Покровская	5.06.1928	ГАРО. Ф. Р-1798. Оп. 3. Д. 57. Л. 95. Л. 61, 61 об.
Ростов-на-Дону	Успенская	5.06.1928	ГАРО. Ф. Р-1798. Оп. 3. Д. 57.

			Л. 95.Л. 61, 61 об.
Шахты	св. Александра Невского	21.08.1928	ЦХАД. Ф. Р-186. Оп. 1. Д. 80. Л. 1.
Морозовский поселок	Покровская	12.02.1929 21.02.1929 27.03.1929	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 2. Д. 168. Л. 26.
Любимов хутор	Троицкая	12.02.1929 21.02.1929 27.03.1929	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 2. Д. 168. Л. 26.
Лисичанский (Лисичкин) хутор	Георгиевская	6.05.1929 17.05.1929	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 2. Д. 168. Л. 48–48 об.
Камышинский хутор	Архангела Михаила	6.05.1929 17.05.1929	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 2. Д. 168. Л. 48–48 об.
Старо- Ермаковская станция	свт. Николая Чудотворца	12.07.1929 18.05.1929	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 2. Д. 168. Л. 46. ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 2. Д. 168. Л. 48–48 об.
Кагальник село	Троицкий молитвенный дом	4.06.1929	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 174. Л. 41.
Обливский хутор	Николаевская церковь	20-22.05. 1929 30.05.1929 23.07.1929	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 2. Д. 168. Л. 49.
Веселый хутор	Успенская	16.08.1929	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 173. Л. 231. ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 173. Л. 213.
Новочеркасск	католический костел	5.09.1928 18.09.1929	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 174. Л. 10, 11.
Киреево- Кадамовский хутор	Георгиевская	20.09.1929 12.10.1929 13.10.1929	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 2 Д. 156. Л. 7, 12.
Павловка хутор Павлово-	Пантелеимоновская	23.10.1929 26.10.1929 27.10.1929	ЦХАД. Ф. Р-459. Оп. 2. Д. 5. Л. 31. ЦХАД. Ф. Р-459. Оп. 2.

Кундрюческого сельского совета		30.10.1929	Д. 5.Л. 9.
Калинин хутор Гуково- Гнилушенского сельского совета	свт. Николая Чудотворца	октябрь 1929	ЦХАД. Ф. Р-459. Оп. 2. Д. 5.Л. 31.
Сулин город	св. Александра Невского	20–22.03.1929 9.05.1929 15.11.1929	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 2. Д. 157. Л. 3, 4, 9.
Шахты	Петропавловский собор	27.04.1929 30.04.1929 2.11.1929 5.11.1929	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 2. Д. 168. Л. 28. ЦХАД. Ф. Р-278. Оп. 2. Д. 111. Л. 56. ЦХАД. Ф. Р-459. Оп. 2. Д. 4. Л. 58.
Власовка хутор Артемовского района		2.12.1929 7.12.1929	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 2. Д. 176. Л. 2.
Таганрог	Иоанно- Предтеченская	22.11.1929 11.12.1929	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 175. Л. 9. ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 175. Л. 5.
Дудковский хутор	Вознесения Господня	18.12.1929	ЦХАД. Ф. Р-495. Оп. 2. Д. 4. Л. 68.
Мелеховская станция	свт. Николая Чудотворца	26.12.1929	ЦХАД. Ф. Р-495. Оп. 2. Д. 4. Л. 79.
Гуково- Гнилушинский хутор	свт. Николая Чудотворца	29.12.1929	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 2. Д. 157. Л. 25.
Евсеевский хутор	Рождества Богородицы	декабрь 1929	ЦХАД. Ф. Р-278. Оп. 2. Д. 111. Л. 3.
Мостовой хутор		декабрь 1929	ЦХАД. Ф. Р-278.

			Оп. 2. Д. 111. Л. 3.
Павлово-Кундрюческий хутор	Церковь Пантелеимона целителя	1929	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 2. Д. 157. Л. 22.
Зайцевский хутор		1929	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 2. Д. 157. Л. 22.
Ермаковская станица	свт. Николая Чудотворца	1929	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 160. Л. 36.
Мало-Гнилушенский хутор Сулиновского района (он же хутор Пролетарский)	Алексеевская	18.02.1929 14.03.1929 20.10.1929 25.10.1929 29.10.1929 3.01.1930	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 2. Д. 157. Л. 40. ЦХАД. Ф. Р-459. Оп. 2. Д. 5. Л. 31. ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 2. Д. 157. Л. 41.
Владимирская станица	Успенская	14.03.1929 11.11.1929 3.01.1930	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 2. Д. 157. Л. 32, 40, 19. ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 2. Д. 157. Л. 41.
Больше-Федоровский хутор	свт. Николая Чудотворца	14.03.1929 3.01.1930	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 2. Д. 157. Л. 40. ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 2. Д. 157. Л. 41.
Марьевка село	Покрова Богородицы	до 9.01.1930	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 174. Л. 262.
Батайск		до 9.01.1930	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 174. Л. 262.
Ново-Роговская станица Кушевский район (ныне Краснодарский		до 9.01.1930	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 174. Л. 262.

край)			
Новочеркасск		29.01.1930	ЦДНИРО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1037. Л. 32.
Грушевка хутор		январь 1930	ЦХАД. Ф. Р.-156. Оп. 1. Д. 160. Л. 44.
Ягодино- Кадамовский хутор	Архангела Михаила	январь 1930	ЦХАД. Ф. Р.-156. Оп. 1. Д. 160. Л. 44.
Крымский хутор	Одигитриевская	январь 1930 5.02.1930	ЦХАД. Ф. Р.-156. Оп. 1. Д. 160. Л. 44. ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 2. Д. 156. Л. 19, 27.
Зверевое поселок	свт. Николая Чудотворца	октябрь, февраль 1929 6.02.1930	ЦХАД. Ф. Р-459. Оп. 2. Д. 5. Л. 31. ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 2. Д. 157. Л. 71. ЦХАД. Ф. Р-459. Оп. 2. Д. 5. Л. 10.
Самохинский хутор		февраль 1930	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 160. Л. 45.
Краснощековская станция	Рождества Богородицы	февраль 1930	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 160. Л. 45.
Аржановский хутор		февраль 1930	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 160. Л. 45.
Верхне- Соленовский сельский совет		февраль 1930	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 174. Л. 228.
Керчик хутор		19.01.1930 16.03.1930	ЦХАД. Ф. Р.-156. Оп. 1. Д. 160. Л. 44. ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 2. Д. 156. Л. 47.

Таганрог	Троицкая	март 1930	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 173. Л. 315.
Миллерово город	Николаевская церковь	14.04.1930	ЦДНИРО. Ф. 75. Оп. 1. Д. 142. Л. 57.
Обливский хутор	Николаевская церковь	февраль 1930 27.04.1930	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 160. Л. 45. ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 160. Л. 80–82.
Верхне- Журавский хутор	Трехсвятительская	27.04.1930	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 160. Л. 80–82.
Ново-Золотовская станция		27.04.1930	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 160. Л. 80–82.
Табунщиков хутор		6.12.1929 27.04.1930	ЦХАД. Ф. Р.-156. Оп. 1. Д. 160. Л. 44. ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 160. Л. 80–82.
Дудкинский (Дудковский) хутор	Вознесения Господня	27.04.1930	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 160. Л. 80–82.
Владимирская станция	Успенская	27.04.1930	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 160. Л. 80–82.
Пролетарский хутор Сулинского района	Алексеевская	27.04.1930	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 160. Л. 80–82.
Власово- Грушевский хутор	Вознесенская	6.02.1930 27.04.1930	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 2. Д. 176. Л. 12. ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 160. Л. 80–82.
Грушевский хутор	Архангела Михаила	27.04.1930	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 160. Л. 80–82.

Большая Орловка слобода	Рождества Христова	27.04.1930	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 160. Л. 80–82.
Верхне-Кундрюченская станица	Иоанна Предтечи	27.04.1930	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 160. Л. 80–82.
Морозовская станица	Покровская	27.04.1930	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 160. Л. 80–82.
Краснодонецкая станица (бывшая Екатерининская станица)	св. вмч. Екатерины	27.04.1930	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 160. Л. 80–82.
Скасырская слобода	Крестовоздвиженская	27.04.1930	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 160. Л. 80–82.
Таловой хутор Тацинский район	Рождества Пресвятой Богородицы	27.04.1930	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 160. Л. 80–82.
Крымский хутор	Одигитриевская	27.04.1930	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 160. Л. 80–82.
Киреево-Кадамовский хутор	Георгиевская	19.01.1930 27.04.1930	ЦХАД. Ф. Р.-156. Оп. 1. Д. 160. Л. 44. ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 160. Л. 80–82.
Кузнецовский хутор	Ильинская церковь	27.04.1930	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 160. Л. 80–82.
Сусатский хутор (ныне Сусат Семикаракорского района) Ростовской области	Вознесенская	27.04.1930	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 160. Л. 80–82.
Краснощековский хутор Обливского района	Преображенская	27.04.1930	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 160. Л. 80–82.
Кременской	Рождества	27.04.1930	ЦХАД.

хутор	Богородицы		Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 160. Л. 80–82.
Усть-Быстрианская станица	свт. Николая Чудотворца	27.04.1930	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 160. Л. 80–82.
Топилинский хутор	Казанская	27.04.1930	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 160. Л. 80–82.
Нижне-Журавский хутор	Покровская	27.04.1930	ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 160. Л. 80–82.
Чернышевский хутор Шахтинского района	Пантелеимоновская	19.01.1930 27.04.1930	ЦХАД. Ф. Р.-156. Оп. 1. Д. 160. Л. 44. ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 160. Л. 80–82.
Голубинский хутор	Покровская	21.01.1930 27.04.1930	ЦХАД. Ф. Р.-156. Оп. 1. Д. 160. Л. 44. ЦХАД. Ф. Р-156. Оп. 1. Д. 160. Л. 80–82.
Гуляй-Борисовка слобода	Рождества Иоанна Предтечи	до 23.05.1930	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 174. Л. 282.
Веселый хутор	Успенская	до 23.05.1930	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 174. Л. 282.
Старочеркасская станица	Преображенская	15.06.1930	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 174. Л. 346.
Таганрог	Николаевская	июль 1930	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 173. Л. 312.
Зайцевский хутор		21.11.1929	ЦХАД. Ф. Р-459. Оп. 2. Д. 5. Л. 7.
Таганрог	Крестовоздвиженская	17.01.1931	ТФ ГАРО. Ф. Р-10. Оп. 1. Д. 173. Л. 320.
Семикаракорская станица	Троицкая	28.02.1931	ГАРФ. Ф. Р-5263.

			Оп. 1. Д. 1533. Л. 269.
Ростов-на-Дону	свт. Николая Чудотворца	11.03.1932	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 61.
Усть- Белокалитвенская станция (ныне г. Белая Калитва)	Введенская	3.03.1933	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 89.
Мечетной хутор	Георгиевская	3.03.1933	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 89.
Ростов-на-Дону	молитвенный дом адвентистов 7-го дня	3.03.1933	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 61–66.
Нижнегниловская станция (ныне г. Ростов- на-Дону)	Преполовенская	25.05.1933 1.04.1934	ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1548. Л. 3. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1548. Л. 1.
Табунщиков хутор		25.05.1933	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 89.
Шахты	Покрова Пресвятой Богородицы	25.05.1933	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 89.
Карнауховский хутор	Иоанна- Богословская	25.05.1933	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 30.
Пирожок хутор	Богоявленская	25.05.1933	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 30.
Рабичево- Задонский хутор	Введения во храм Богородицы	25.05.1933	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 30.
Платовская станция	Кирилло- Мефодиевская	25.05.1933	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 57.
Ростов-на-Дону	часовня при Вознесенской церкви	25.05.1933	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 61–66.
Ростов-на-Дону	Владимирская	3.03.1933	ГАРФ.

	старообрядческая	10.09.1933	Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1547. Л. 8. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1547. Л. 3.
Батайск	свт. Николая Чудотворца	19.04.1933 25.04.1933 10.09.1933	ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1541. Л. 76. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1541. Л. 77. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 1541. Л. 1.
Азов	Иоанно- Предтеченская кладбищенская	8.10.1933	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 1.
Ростов-на-Дону	Софиевская	8.10.1933	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 61–66.
Александровская станция (ныне г. Ростов- на-Дону)	Архангела Михаила	8.10.1933	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 61–66.
Сандата село		8.10.1933	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 71.
Таганрог	Митрофановская	8.10.1933	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 77.
Таганрог	Церковь Петра и Павла	8.10.1933	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 77.
Верхне- Гниловская станция (ныне Ростов-на- Дону)	преп. Серафима Саровского	17.12.1933	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 61–66.
Пригоренский хутор		17.12.1933	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 85.
Овчиников хутор		17.12.1933	ГАРО. Ф. Р-4173.

			Оп. 6. Д. 303.Л. 85.
Алитуб хутор		29.01.1934	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 1.
Белая Калитва город	молитвенный дом старообрядческой Церкви	29.01.1934	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 11.
Алексеево- Лозовское село	Архангельская	29.01.1934	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 42.
Ростов-на-Дону	Успенская армяно- григорианская	29.01.1934	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 61–66.
Лотошниково село	свт. Николая Чудотворца	29.01.1934	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 77–79 об.
Натальевский поселок	Покровская	29.01.1934	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 77–79 об.
Мелентьево поселок	Храм святой равноапостольной Марии Магдалины	29.01.1934	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 77–79 об.
Щепкино хутор	молитвенный дом баптистов	8.04.1934	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 61–66.
Киши село		8.04.1934	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 68.
Богородское село		8.04.1934	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 68.
Троицкое село	Кресто- Воздвиженская	8.04.1934	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 77–79 об.
Власово- Аютинский поселок	свт. Николая Чудотворца	8.04.1934	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 89.
Генеральский сельский совет	Сошествия Св. Духа	11.06.1934	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 49 –51.
Александровка село	Вознесенская	16.08.1934	ГАРО. Ф. Р-4173.

			Оп. 6. Д. 303. Л. 1.
Криворожская слобода	Троицкая	16.08.1934	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 37.
Орловский поселок	Архангела Михаила	16.08.1934	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 44.
Покровка село	Покровская	16.08.1934	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 77–79 об.
Ивановка село		16.08.1934	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 77–79 об.
Зазерское село		16.08.1934	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 82.
Голокалитвенское село		16.08.1934	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 68.
Кугеи село	Петропавловская	11.05.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 1.
Павловка село	св. Александра Невского	11.05.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 1.
Павловское село	Покровская	11.05.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 5.
Арпачин хутор	Владимировская церковь	11.05.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 8.
Карпов хутор		11.05.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 8.
Федулов хутор	Казанская	11.05.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 8.
Большая Крепкая слобода	Покровская	11.05.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 13.
Казанская станция	Архангела Михаила	11.05.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 14.

Богдановский хутор		11.05.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 28.
Ещеулов хутор	Покровская	11.05.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 58.
Красная Поляна	Казанская	11.05.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 67.
Новочеркасск город	свт. Никола Чудотворца	11.05.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 49.
Таганрог	Троицкая	11.05.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 77–79 об.
Рогожкино хутор	Вознесенская	11.05.1935 29.05.1935	ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 326. Л. 68.
Дальний хутор	Рождества Богородицы	19.06.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 15–15 об.
Свобода хутор	Покровская	19.06.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 15–15 об.
Голодаевка слобода	Николаевская церковь	19.06.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 29 а.
Фомино-Свечников поселок	Вознесенская	19.06.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 29 а.
Ростов-на-Дону	Солдатская синагога	25.05.1933 19.06.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 61–66.
Ремонтное село	Покровская	11.05.1935 19.06.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 68.
Манычско-Балабинский поселок	свт. Николая Чудотворца	1.08.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 15–15 об.
Западненский хутор		1.08.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 15–15 об.
Верхне-Соленый	Покровская	1.08.1935	ГАРО.

хутор			Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 15–15 об.
Кривянская станция	Покровская	1.08.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 20–21.
Зимовники поселок	Петропавловская	1.08.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 25.
Дегтева слобода	собор Иоанна Предтечи	1.08.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 37–37 об.
Сальский Кагальник хутор		1.08.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 38.
Покровское село	Покровская	1.08.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 46.
Новочеркасск город	Дмитриевская кладбищенская	1.08.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 49.
Орловская станция	Димитриевская	11.05.1935 1.08.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 5.
Родионово- Несветайская слобода		11.05.1935 19.06.1935 1.08.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 60.
Ольгинская станция		1.08.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 61–66.
Развильное село	Георгиевская	1.08.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 67.
Новобатайск поселок	Вознесенская	11.05.1935 1.08.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 70.
Васильево- Петровское село	св. Александра Невского	1.08.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 70.
Семикаракорская станция	Казанская	1.08.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 74.
Елизаветовка село	Казанская	5.09.1935	ГАРО. Ф. Р-4173.

			Оп. 6. Д. 303.Л. 4–4 об.
Старочеркасская станция	Преображенская	5.09.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 61–66.
Морозов хутор	Рождества Богородицы	5.09.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 69.
Слободской хутор	Пантелеимоновская	5.09.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 74.
Секретев хутор		5.09.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 87.
Чистяково село		5.09.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 87.
Калач-Куртлак поселок	Иоанно- Богословская	5.09.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 87.
Александровка село	Преображенская	5.09.1935 27.11.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 4–4 об.
Ильинская слобода	часовня	27.11.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 20–21.
Андреевский хутор	часовня	27.11.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 20–21.
Моисеев хутор	Успенская	27.11.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 20–21.
Баклановская станция	Рождества Богородицы	27.11.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 20–21.
Новоалександров ка село	Рождества Богородицы	1.08.1935 27.11.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 40.
Россыпное село	свт. Никола Чудотворца	1.08.1935 27.11.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 56.
Буденновская станция		27.11.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 57.

Больше-Крепинская слобода	св. Александра Невского	27.11.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 60.
Ростов-на-Дону	Еврейский молитвенный дом	27.11.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 61–66.
Ростов-на-Дону	Армяно-Григорианская Вознесенская Успенская	27.11.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 61–66.
Кормовое село	свт. Николая Чудотворца	27.11.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 68.
Романовская станица	Архангела Михаила	27.11.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 69.
Кузнецовский хутор	св. пророка Илии	27.11.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 74.
Золотаревский хутор	Одигитриевская	27.11.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 74.
Таганрог	кирха	27.11.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 77–79 об.
Федоровка село	Вознесенская	27.11.1935	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 83.
Пешково село	Иоанно-Богословская	28.02.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 1–3 об.
Новониколаевка село		28.02.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 6.
Шарпаевка поселок	Богородицкая	28.02.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 31.
Пролетарская станица (бывшая Великокняжеская станица)	Фроло-Лавровская	28.02.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 57.
Ростов-на-Дону	св. Александра Невского	28.02.1936	ГАРО. Ф. Р-4173.

			Оп. 6. Д. 303.Л. 61–66.
Ростов-на-Дону	армянская Никольская	28.02.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 61–66.
Задоно- Кагальницкий хутор	Богоявленская	28.02.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 69–69 об.
Скасырская слобода	Крестовоздвиженска я	29.07.1936 28.02.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 76.
Ростов-на-Дону	молитвенный дом адвентистов 7 дня	28.02.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 77–79 об.
Калач-Куртлак поселок	Иоанно- Богословская	28.02.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 87–87 об.
Секретев хутор		28.02.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 87–87 об.
Чистяковский хутор		28.02.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 87–87 об.
Самарское село	Святодуховская	28.02.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 70–70 об.
Зеленая Роща хутор	Храм Рождества пресвятой Богородицы	28.02.1936 26.12.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 26–26 об.
Малая Западенка хутор	Владимирская церковь	28.02.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 15–15 об.
Ажинов хутор	Рождества Богородицы	28.02.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 8.
Мало-Кирсановка слобода	Рождества Христова	10.03.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 6.
Багаевская станция	свт. Николая Чудотворца	10.03.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 8.
Маныч- Балабинская слобода	свт. Николая Чудотворца	10.03.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 15–15 об.

Ивановка хутор	Иоанно-Богословская	10.03.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 26–26 об.
Кировское село		10.03.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 39–39 об.
Новокузнецовский хутор		10.03.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 40–40 об.
Донской хутор	Троицкая	10.03.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 54.
Орловская станица	Димитриевская	10.03.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 54.
Красная Поляна село	Казанская	10.03.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 67.
Новый Егорлык село		10.03.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 71–72.
Таганрог	армяно-григорианская церковь	10.03.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 77–79 об.
Соколово-Кундрюченский хутор	св. Михаила Малеина	1.06.1936	ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 326. Л. 105.
Манычская станица	Параскеевская	1.06.1936	ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 325. Л. 20.
Обливская станица	свт. Николая Чудотворца	1.06.1936	ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 326. Л. 20.
Высочино село	Рождества Богородицы	1.06.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 1–3 об.
Головатово село	Успенская	1.06.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 1–3 об.
Манычская станица	св. Параскевы Пятницы	1.06.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 8.
Варваринский	Покровская	1.06.1936	ГАРО.

хутор			Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 9–9 об.
Чукаринский хутор		1.06.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 9–9 об.
Койсуг село	Успенская	1.06.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 10.
Большекрепински й поселок	Покровская	1.06.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 13.
Советинский хутор		1.06.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 13.
Егорлыкская станция	Николаевская	1.06.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 22.
Кагальницкая станция	Покровская	1.06.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 26–26 об.
Сулин город	Покровская	1.06.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 32–33.
Соколово- Кундрюческийху тор	св. Михаила Малеина	1.06.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 32–33.
Рубашкин хутор		1.06.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 38.
Большая Кирсановка слобода	Троицкая	1.06.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 39–39 об.
Матвеев-Курган село	свт. Николая Чудотворца	1.06.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 39–39 об.
Александровское село		1.06.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 39–39 об.
Политотдельское село	Константиновская	1.06.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 39–39 об.
Курлацкий хутор	Рождества Богородицы	1.06.1936	ГАРО. Ф. Р-4173.

			Оп. 6. Д. 303. Л. 46–46 об.
Обливская станция		1.06.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 52.
Кундрюченский хутор	Покровская	1.06.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 54
Раздорская станция	Храм Донской иконы Богоматери	1.06.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 58
Ростов-на-Дону	Греческая церковь	1.06.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 61–66.
Николаевка село		1.06.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 67
Березовка село		1.06.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 71–72.
Новый Маньч село		1.06.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 71–72.
Пушкинский хутор		1.06.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 80.
Ханженковка село	Успенская	1.06.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 83.
Кутейниково село	Иоанно- Богословская	29.07.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 5.
Сетраково хутор	Благовещенская	29.07.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 5.
Греково- Степаново село	Собора Пресвятой Богородицы	29.07.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 5.
Батайск	Димитриевская	29.07.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 10
Кулешовка село	Георгиевская	29.07.1936	ГАРО. Ф. Р-4173.

			Оп. 6. Д. 303. Л. 10.
Кружилинский хутор	свт. Николая Чудотворца	29.07.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 12.
Вешенская станица	Троицкая	29.07.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 16.
Самбурово село		29.07.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 19.
Караичев хутор	Троицкая	29.07.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 19.
Волченский хутор	Троицкая	29.07.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 28.
Алексеевка село		29.07.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 32–33.
Миллерово		29.07.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 35.
Дегтево слобода	Собора Иоанна Предтечи	29.07.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 37–37 об.
Алексеевка хутор		29.07.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 39–39 об.
Мариинская станица	Николаевская	29.07.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 48.
Трухинский хутор		29.07.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 52.
Жуковское село	Иоанно-Богословская	29.07.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 56–56 об.
Бекеровский хутор	кирха	29.07.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 57.
Мелиховская станица	свт. Николая Чудотворца	29.07.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 58.

Вайцендорф	кирха	29.07.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 60–60 об.
Мясниковань (ныне Ростов-на-Дону)	Армянский монастырь Сурб-Хач	29.07.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 61–66.
Соленовский		29.07.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 69–69 об.
Аграфеновка слобода	Одигитриевская	17.08.1936	ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 324. Л. 4.
Раздорская станция	Донской иконы Божией Матери	11.05.1936 12.05.1936 13.06.1936 10.09.1937	ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 333. Л. 41. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 333. Л. 17. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 333. Л. 1.
Азов	Церковь св. Александра Невского	26.12.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 1–3 об.
Совдар село	Иоанно- Богословская	29.07.1936 26.12.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 4–4 об.
Григорьевка поселок	Георгиевская	26.12.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 6.
Латона село	Успенская	26.12.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 6.
Авило-Федоровка хутор		26.12.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 6.
Елкин хутор	Архангела Михаила	26.12.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 8.
Верхнечирской хутор	Рождества Богородицы	26.12.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 9–9 об.
Казачий	Троицкая	26.12.1936	ГАРО.

хутор			Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 15–15 об.
Глубокий поселок		26.12.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 19.
Нижежировский хутор	Михаило- Архангельская	26.12.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 25–25 об.
Верхне- Серебряковский поселок	Вознесенская	26.12.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 25–25 об.
Кагальницкая станция	Покровская	26.12.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 26–26 об.
Каменск город	Покровская и Христорождественск ая	10.03.1936 26.12.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 28.
Андреевка колония		26.12.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 37–37 об.
Калинин хутор		26.12.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 45–45 об.
Новоселов хутор	Преображенская	26.12.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 54.
Аграфеновка слобода	Димитриевская	26.12.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 60–60 об.
Кормовое село	Николаевская церковь	10.03.1936 29.07.1936 26.12.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 68–68 об.
Потапов хутор	Александро-Невская	26.12.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 69–69 об.
Новобатайск село	Вознесенская	26.12.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 70–70 об.
Сандата село	Покровская	26.12.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 71–72.
Селивановский	Покровская	26.12.1936	ГАРО.

поселок			Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 73.
Кутейниковский поселок	свт. Николая Чудотворца	26.12.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 73.
Новозолотовская станция	Вознесенская	29.07. 1936 26.12.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 74–75.
Новороссошански й хутор		26.12.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 82
Сысоево- Александровка село		26.12.1936	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 84.
Журавка село	Скорбященская	9.03.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 5–5 об.
Волошино село	Николаевская	9.03.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 17–18 об.
Верхне- Серебряковский поселок	Вознесенская	9.03.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 25–25 об.
Колодези хутор	Тихоновская	9.03.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 37–37 об.
Мигулинская станция	Николаевская	9.03.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 41
Верхняковский хутор	Иоанно- Богословская	9.03.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 41
Павловский хутор		9.03.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 41
Чалтырь	Армяно- григорианская церковь	9.03.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 45–45 об.
Летник село	Дмитриевская	26.12.1936 9.03.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 56–56 об.
Сандата село	Покровская	9.03.1937	ГАРО.

			Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 71–72.
Богородицкое село	Казанская	23.04.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 67–67 об.
Каменная Балка село	Михаило-Архангельская	23.04.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 71–72.
Романовка село		23.04.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 71–72.
Ивановка село	Иоанно-Богословская	23.04.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 71–72.
Воронцово-Николаевское село	Рождества Богородицы	23.04.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 71–72.
Совдар село	Иоанно-Богословская	1.07.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 4–4 об.
Миллерово		1.07.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 42.
Курлацкий хутор		23.04.1937 1.07.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 46–46 об.
Кривянская станица	Покровская	1.07.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 49–51.
Каменная Балка село	Николаевская	9.03.1937 1.07.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 54–55.
Каныгин хутор	часовня	1.07.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 58–59.
Аграфеновка слобода	Димитриевская	1.07.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 60–60 об.
Ростов-на-Дону	греческая церковь	1.07.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 61–66.
Ростов-на-Дону	Армяно-григорианская	1.07.1937	ГАРО. Ф. Р-4173.

	Вознесенская		Оп. 6. Д. 303.Л. 61–66.
Титов хутор	Рождества Богородицы	1.07.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 69–69 об.
Таганрог		1.07.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 77–79 об.
Дячкино слобода	Трехсвятительская	1.07.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 80–81.
Митякинская станция	Рождества Христова	1.07.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 80–81.
Верхнетарасовка поселок	свт. Тихона Задонского	1.07.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 80–81.
Плотина хутор		1.07.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 80–81.
Чертково поселок	Никольская	1.07.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 88–88 об.
Базковский хутор		1.08.1937	ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 327. Л. 61.
Ростов-на-Дону	Греческая церковь	август 1937 11.09.1937	ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 337. Л. 6. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 337. Л. 3.
Ольгинская станция		7.10.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 7.
Старочеркасская станция		7.10.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 7.
Базки хутор		7.10.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 9–9 об.
Белая Калитва город	Введенский храм	7.10.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 11.

Ушаковский хутор	Преображенская	9.03.1937 1.07.1937 7.10.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 16–16 об.
Сулин слобода	Вознесенская	7.10.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 17–18 об.
Нижняя Камышенка слобода	Михаило-Архангельская	7.10.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 17–18 об.
Плешаков хутор	Троицкая	7.10.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 19.
Большая Мартыновка слобода	Троицкая	7.10.1937	ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 331. Л. 4. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 38–38 об.
Лукичевский хутор		7.10.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 43.
Милютинская станица	Николаевская	7.10.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 43.
Ростов-на-Дону	мусульманская мечеть	7.10.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 61–66.
Ростов-на-Дону	Вознесенская на Братском кладбище	7.10.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 61–66.
Екатериновское село	Преображенская	7.10.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 71–72.
Пономарев хутор	Архангела Михаила	7.10.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 73.
Чернозубово село	Тихвинской иконы Богоматери	7.10.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 76–76 об.
Нижнемякинск ий 2-й хутор Чеботовского сельского совета		7.10.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 80–81.

Рога (Роги, Рог) хутор Еланского сельского совета		7.10.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 80–81.
Прогной хутор		7.10.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 80–81.
Верхнемилякинск ий хутор		7.10.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 80–81.
Чеботовка хутор	Успенская	7.10.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 80–81.
Весело- Вознесенская слобода	свт. Николая Чудотворца	29.07.1936 26.12.1936 7.10.1937	ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 324. Л. 66. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 83.
Ефремовский сель ский совет		7.10.1937	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 83.
Верхнечирская станция	Покровская	27.11.1937	ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 327. Л. 59.
Грачев хутор	Усекновения главы Иоанна Предтечи	1.08.1937 7.10.1937 13.12.1937	ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 327. Л. 61. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 9–9 об. ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 7. Л. 112. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 327. Л. 58.
Ростов-на-Дону	Александринская	16.07.1937 25.12.1937	ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 336. Л. 2. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 337. Л. 1.
Курлацкий хутор		1.07.1937	ГАРФ.

Неклиновского района (ныне входит в состав Самбекского сельского поселения)		16.07.1937 25.12.1937	Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 332. Л. 10. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 332. Л. 5.
Ростов-на-Дону Ленгородок (ныне ул. Саши Чебанова)	во имя святого равноапостольного князя Владимира (бывшая «Шаховская»)	4.01.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 61–66.
Пролетарская станица	Фроло-Лаврская	9.02.1936	ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 341. Л. 3
Казачий хутор	Троицкая	28.02.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 15–15 об.
Круглое село	Вознесенская	28.02.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 1–3 об.
Донской хутор (бывший Государевский (Государев) хутор)	Георгиевская	28.02.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 1–3 об.
Елкин хутор	Архангела Михаила	28.02.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 8–8 об.
Нижненагольная слобода	Казанская	28.02.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 17–18 об.
Тренивка хутор		28.02.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 34.
Малоорловкасело		28.02.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 38–38 об.
Ряженое село		28.02.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 39–39 об.
Заплавская станица	Одигитриевская	28.02.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 49–51.

Кривянская станция	Тихоновская	28.02.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 49–51.
Новоселовска слобода	Троицкая	28.02.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 54–55.
Песчанокопский поселок	Покровская	11.05.1935 29.07.1936 28.02.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 56–56 об.
Апаринский хутор	Ильинская	28.02.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 58–59.
Олимпиадовка поселок	Покровская	28.02.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 61–66.
Трениевский хутор		28.02.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 71–72.
Бараники село		28.02.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 71–72.
Таганрог	Всех святых	28.02.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 77–79 об.
Елань хутор		28.02.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 80–81.
Лозновский сельс кий совет		28.02.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 85–86.
Тарасовка село	Крестовоздвиженска я	28.02.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 88–88 об.
Михайлово- Александровский сельский совет		28.02.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 88–88 об.
Большая Мартыновка	Троицкая	15.11.1937 14.04.1938	ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 341. Л. 1.
Шахты	св. Александра Невского	27.10.1937	ЦХАД. Ф. Р-186.

		29.07.1938	Оп. 1. Д. 541. Л. 41. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 1. Д. 328. Л. 132. ЦХАД. Ф. Р-186. Оп. 1. Д. 80. Л. 44.
Совдар Село («Советский дар»), Азовский район	Иоанно- Богословская	7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 4–4 об.
Камышинское село		7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 5–5 об.
Ольховчанскийсе льский совет		7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 5–5 об.
Сохрановскийсел ьский совет		7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 5–5 об.
Гатаевскийсельск ий совет		7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 11–11 об.
Боковскийсельск ий совет		7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 12.
Никаноровскийсе льский совет		7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 17–18 об.
Мальчевско- Полненский сельский совет		7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 17–18 об.
Обливский сельский совет		7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 17–18 об.
Пиховскийсельск ий совет		7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 19.
Мокро- Гашунское поселение	Казанская	7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 25–25 об.
Каменск город	Рождества Христова	7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173.

			Оп. 6. Д. 303.Л. 28–28 об.
Новониколаевский сельский совет	калмыцкий хурул	7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 29.
Ефремово-Степановка слобода	архидиакона Стефана	7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 31.
Колушкинский сельский совет		7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 31.
Большинский сельский совет		7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 31.
Больше-Горский сельский совет		7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 31.
Денисово-Алексеевский сельский совет		7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 35.
П-Березовский сельский совет		7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 36.
Кононов хутор	Иоанно-Богословская	7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 36.
Ильинский поселок	св. пророка Илии	7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 36.
Туриловский сельский совет		7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 37–37 об.
Новокузнецовский сельский совет		7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 40–40 об.
Скельновский сельский совет		7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 41–41 об.
Морозовская станица	Покровская	7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 44.
Покровский сельский совет		7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173.

			Оп. 6. Д. 303.Л. 44.
Хоперский сельский совет		7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 45–45 об.
Николаевский сельский совет		7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 47.
Синявский хутор	Всех святых	7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 47.
Гапкин хутор	Архангельская	7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 48.
Цимлянская станица	свт. Николая Чудотворца	7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 48.
Красюковский сельский совет		7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 49–51.
Бессергеновская станица	Храм святителя Алексия	7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 49–51.
Успенская слобода	Успенская	7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 49–51.
Ольховский хутор	Казанская	7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 58–59.
Ростов-на-Дону	Софиевская	7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 61–66.
Ростов-на-Дону	молитвенный дом адвентистов 7-го дня	7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 61–66.
Поливянский сельский совет		7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 67–67 об.
Новониколаевский сельский совет		7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 70–70 об.
Сандата село		7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173.

			Оп. 6. Д. 303.Л. 71–72.
Сусат хутор	Вознесенская	7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 74–75.
Семикаракорская станция		7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 74–75.
Таганрог	Римо-католический костел	7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 77–79 об.
Курнаково- Липовская слобода	Благовещенская	7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 80–81.
Каюковскийсельс кий совет		7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 80–81.
Зазерскийсельски й совет		7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 82–82 об.
Тацинская станция		7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 82–82 об.
Камышевскийсел ьский совет		7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 85–86.
Терновский сельский совет		7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 85–86.
Новоцимлянский сельский совет		7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 85–86.
Лозновскийсельс кий совет		7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 85–86.
Шептуховка село	Покровская	7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 88–88 об.
Новоселовскийсе льский совет		7.08.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 88–88 об.
Высочино село	Рождества Богородицы	2.10.1938	ГАРО. Ф. Р-4173.

			Оп. 6. Д. 303. Л. 1–3 об.
Стефанидинодар село	Рождества Богородицы	2.10.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 1–3 об.
Семибалки село	Николаевская	2.10.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 1–3 об.
Маргаритово село	Благовещенская	2.10.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 1–3 об.
Порт-Катон село	Покровская	2.10.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 1–3 об.
Еслизаветинская станица	Покровская	2.10.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 1–3 об.
Займо-Обрыв село	Преображенская	2.10.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 1–3 об.
Кагальник село	Покровская	2.10.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 1–3 об.
Кудинов хутор	Троицкая	2.10.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 8–8 об.
Больше-Наполовский хутор		2.10.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 9–9 об.
Батайск поселок	Покровская	2.10.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 10–10 об.
Койсуг село	Вознесенская	2.10.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 10–10 об.
Батайск поселок	Михайловская	2.10.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 10–10 об.
Ильинский сельский совет	Ильинская церковь	2.10.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 20–21.
Аникин хутор	Вознесенская Господня	2.10.1938	ГАРО. Ф. Р-4173.

			Оп. 6. Д. 303.Л. 24.
Ленинский сельский совет		7.08.1938 2.10.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 36. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 40–40 об.
Большеорловский сельский совет	Рождества Христова	2.10.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 38–38 об.
Мечетинская станция	Рождества Богородицы	20.11.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 40–40 об.
Алексеевский сельский совет		2.10.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 41–41 об.
Костино- Быстрянский сель ский совет		2.10.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 44.
Грузиновский сель ский совет		2.10.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 44.
Новочеркасск город	св. Александра Невского	2.10.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 49–51.
Грушевская станция	св. вмч. Варвары и Иоанно- Богословская	2.10.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 49–51.
Жуков хутор	Покровская	2.10.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 56–56 об.
Гниловская станция [ныне Ростов-на- Дону]	Троицкая	2.10.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 61–66.
Красноярский хутор	св. пророка Илии	2.10.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 69–69 об.
Верхнесвечников хутор	Александро-Невская	2.10.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 73.

Семикаракорская станица	кладбищенская	2.10.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 74–75.
Таганрог	свт. Николая Чудотворца	2.10.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 77–79 об.
Таганрог	свв. Константина и Елены	2.10.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 77–79 об.
Ермаковская станица	Богородицкая	2.10.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 82–82 об.
Мечетинская	Рождества Богородицы	2.11.1938	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 72. Л. 193.
Куйбышево село		2.11.1938	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 72. Л. 192. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 35.
Меркулов хутор	Казанской иконы Божьей матери	20.11.1938	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 75. Л. 208. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 9–9 об.
Мариинская станица	Николая Чудотворца	27.11.1938	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 76. Л. 248. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 85–86.
Хомутовская станица	Казанской иконы Божьей матери	27.11.1938	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 76. Л. 249. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 26–26 об.
Нижнеграчевский сельский совет		27.11.1938	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 80–81.
Краснополянский		26.12.1938	ГАРО.

сельский совет			Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 67–67 об.
Вареновский сельский совет		2.01.1939	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 86. Л. 118.
Новочеркасск	Архангела Михаила	8.01.1939	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 88. Л. 245. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 49–51.
Верхне-Талов хутор	Вознесения Господня	8.01.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 34–34 об.
Люттов хутор	Рождества Пресвятой Богородицы	8.01.1939	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 88.Л. 222. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 34–34 об.
Насонтов хутор (ныне Белокалитвенский район)	Петропавловская	27.01.1939	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 91. Л. 47. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 11–11 об.
Верхне-Кундрюченская станица	Иоанна Предтечи	27.01.1939	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 91. Л. 48. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 58–59.
Дубенцовский хутор Романовского района (ныне Волгодонской район)	Михаила-Архангельская церковь	8.02.1939	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 93. Л. 121. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 69–69 об.
Петровский сельский совет Чернышевского района		8.02.1939	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 93. Л. 122. ГАРО. Ф. Р-4173.

			Оп. 6. Д. 303.Л. 87–87 об.
Гусевскийсельски й совет		8.02.1939	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 93. Л. 123. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 19.
Краснокутскийсе льский совет Чернышевского района	Казанской иконы Божьей Матери	8.02.1939	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 93. Л. 124.
Большовский станичный совет		8.02.1939	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 93. Л. 125. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 69–69 об.
Усть-Койсуг хутор	Николаевская	8.02.1939	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 93. Л. 138. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 1
Киселевский сельский совет Заветинский район		8.02.1939	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 93. Л. 126. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 23.
Новочеркасск	Георгиевская	4.03.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 49–51.
Мешкова слобода	Троицкая	14.03.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 41–41 об.
Нижне- Тиховский хутор		14.03.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 41–41 об.
Н-Покровский сельский совет		14.03.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 34–34 об.

Чикалов хутор		14.03.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 85–86.
Богураев хутор	Петропавловская	20.03.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 11–11 об.
Черкасский хутор Карповского сельского совета	Понтелеимоновская	2.04.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 85–86.
Хорошевский сельский совет		8.04.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 85–86.
Зимовники поселок	Петропавловская	8.04.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 25–25 об.
Большемечетной хутор	Николаевская	17.04.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 74–75.
Барабанщиков поселок	св. Александра Невского	20.04.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 20–21.
Азов	св. Александра Невского	3.05.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 1
Терновский сельский совет		3.05.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 85–86.
Маньковская слобода	Покровская	3.05.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 88–88 об.
Средний Егорлык		7.05.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 84.
Кочеванчик хутор		31.05.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 70–70 об.
Ягодинский хутор	Архангела Михаила	31.05.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 53.
Троицкая слобода	Святодуховская	31.05.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 47.
Крымский	Одигитриевская	31.05.1939	ГАРО.

хутор			Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 45–45 об.
Алдабульский хутор		31.05.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 20–21.
Ростов-на-Дону	кладбищенская церковь по 10 линии	7.06.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 61–66.
Леонов хутор	Вознесенская	7.06.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 87–87 об.
Николо- Березовский сельский совет		7.06.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 43.
Лакедемоновка село		28.06.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 77–79 об.
Мишкин хутор	святого Иоанна Предтечи	28.06.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 49–51.
Степано- Савченский хутор		28.06.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 43.
Калитвенская станция	Успенская	28.06.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 19.
Новокалитвенски йсельский совет		28.06.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 27.
Вяженский и Каменский сельские советы		28.06.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 27.
Андреевская станция		28.06.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 20–21.
Нижне-Калинов хутор	Троицкая	28.06.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 27.
Кумшацкая станция	Богоявленская	7.07.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 85–86.
Качалин хутор		7.07.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д.

			303.Л. 76–76 об.
Карпово-Обрывская слобода	Одигитриевская	7.07.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 76–76 об.
Керченский хутор	Николаевская	7.07.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 53.
Краснодонецкая станица (бывшая Екатерининская станица)	св. вмч. Екатерины	7.07.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 11–11 об.
Нижне-Ольховская слобода	Архангела Михаила	17.07.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 34–34 об.
Ростов-на-Дону	преп. Серафима Саровского	25.07.1939	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 139. Л. 74; Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 61–66.
Верхне-Таловский с/совет Криворожский р-н	св. Александра Невского	25.07.1939	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 139. Л. 75. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 34–34 об.
Азов		28.07.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 1
Подгорненский хутор Дубовского райисполкома		16.09.1939	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 163. Л. 17. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 20–21.
Ростов-на-Дону	Покровской старообрядческой общины	8.10.1939	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 169. Л. 54. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 61–66.
Кочетовская станица	Успенская	8.10.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 74–75.

Шумилинский сельский совет Верхне-Донского района	Одигитриевская	8.10.1939	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 169. Л. 60.
Кочетовского сельсовета	Успенская	8.10.1939	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 169. Л. 62.
Криушинский хутор Боковского района		8.10.1939	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 169. Л. 61. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 12.
Шумилинский хутор	Одигитриевская	8.10.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 14.
Дударевский хутор	Вознесенская	16.11.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 16–16 об.
Антиповский хутор		16.11.1939	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 16–16 об.
Ольгинская станица	Успения Богоматери	19.12.1939	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 188. Л. 54–54 об.
Веселовский сельский совет		19.12.1939	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 188. Л. 26. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 77–79 об.
Карповский сельский совет			ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 85–86.
Аграфеновка слобода Родионо-Несветаевского района	Одигитриевская церковь	4.01.1940	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 60–60 об. ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 200. Л. 40.
Коминтерна хутор Тацинского		4.01.1940	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 200. Л. 41.

района			ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 82–82 об.
Попов хутор Вешенского района	Успения Божьей Матери	16.02.1940	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 210. Л. 15. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 16–16 об.
Хутора: Крылов Николаев, Жирновский Крыловского сельского совета		29.02.1940	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 82–82 об.
Веселая Победа слобода		29.02.1940	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 70–70 об.
Федосеевка село Заветинского района		17.03.1940	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 216. Л. 76. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 23.
Мелиховская станция	Преображенская	17.03.1940	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 216. Л. 77. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 58–59.
Лиховской хутор Зверевского район а		17.03.1940	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 24. ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 216. Л. 78.
Богатов хутор		15.04.1940	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 11–11 об.
Константиновска я станция	Покровская	27.05.1940	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 30–30 об.
Гуляй-Борисовка слобода	Рождества Иоанна Предтечи	9.06.1940	ГАРО. Ф. Р-4173.

			Оп. 6. Д. 303.Л. 40–40 об.
Ново-Марьевка хутор		29.07.1939 11.07.1940	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 237. Л. 135. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 76–76 об.
Тацинская станция		22.03.1940 11.07.1940	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 237. Л. 137. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 82–82 об.
Большие Салы село		11.07.1940	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 237. Л. 135.
Дубовская станция		11.07.1940	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 20–21. ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 237. Л. 138.
Обуховка хутор	Преображенская	15.10.1940	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 255. Л. 18.
Тузловка хутор		22.10.1940	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 60–60 об.
Вешенская станция		11.06.1940 11.07.1940 5.11.1940	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 260. Л. 129. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 16–16 об.
Нижне- Кундрюческая станция	Рождества Христова	8.04.1940 4.01.1941	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 286. Л. 63.
Еланская станция	свт. Николая Чудотворца	4.01.1941	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 16–16 об. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 286. Л. 65.

Вацаевский хутор	Преображенская	25.02.1941	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 16–16 об.
Ковалев хутор Баклановского сельского совета		25.02.1941	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 20–21.
Средне-Лопатинский хутор Песковско-Лопатинского сельсовета Верхне-Донского района	Покровская	18.02.1941 12.03.1941	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 298. Л. 5.
Орловская станица	Димитриевская	17.04.1940 12.03.1941	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 298. Л. 6. ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 54–55.
Христичево хутор Александровский р-н (ныне Азовский район)	Храм Покрова Пресвятой Богородицы	20.03.1941	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 300. Л. 41.
Нижне-Ольховский сельский совет	Архангела Михаила	29.03.1941 17.06.1941	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 321. Л. 46.
Николо-Покровский сельский совет	Покровская	29.03.1941 17.06.1941	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 321. Л. 46.
Золотовский хутор	Архангела Михаила	17.06.1941	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 321. Л. 48.
Богоявленская станица	Рождества Христова	17.06.1941	ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 321. Л. 48.
Нижне-Ольховский сельский совет	Архангела Михаила	17.06.1941	ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303.Л. 34–34 об.
Пичугин хутор	Николаевская	18.07.1941	ГАРО. Ф. Р-3737.

Чистяковского сельского совета			Оп. 2. Д. 329. Л. 23. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 303. Л. 88–88 об.
-----------------------------------	--	--	--

ДИНАМИКА ОТКРЫТИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

ГОРОДА РЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ

г. РОСТОВ-НА-ДОНУ

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
г. Ростов-на-Дону	Рождества Богородицы кафедральный собор	26 сентября 1942 г. ¹	18 декабря 1944 г.
г. Ростов-на-Дону Ленинский р-н	Всех святых церковь	1 августа 1942 г. ²	19 декабря 1944 г.
г. Ростов-на-Дону Кировский р-н	Благовещенская церковь	август 1942 г. ³	
г. Ростов-на-Дону Кировский р-н	Вознесенская кладбищенская церковь	июль 1942 г. ⁴	29 декабря 1944 г.
г. Ростов-на-Дону Пролетарский р-н	Одигитриевский молитвенный дом	19 августа 1942 г. ⁵	29 декабря 1944 г.

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 1. Л. 13, 14, 15, 30, 86; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 304. Л. 1.

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 168. Л. 9, 296; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 97. Л. 27; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 246. Л. 8.

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 231. Л. 24 об.; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 11. Л. 9; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 59. Л. 9.

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 168. Л. 7; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 11. Л. 8 об., 9, 13; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 176. Л. 27; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 304. Л. 6.

⁵ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 171. Учётная карточка (без указания листа); Архив УФСБ РФ по РО. П-156613. Дело Зеневица Я.Я. 1948 г. Без указания листа.

г. Ростов-на-Дону ул. Ченцова, 3 Пролетарский р-н	Александрийская церковь	12 августа 1942 ¹	4 декабря 1944 г.
г. Ростов-на-Дону Железнодорожный р-н	Серафимовская церковь	1942 г. ²	19 декабря 1944 г.
г. Ростов-на-Дону Железнодорожный р-н	Владимирский молитвенный дом	1942 г. ³	19 декабря 1944 г.
г. Ростов-на-Дону Железнодорожный р-н	Преполовенский молитвенный дом	1942 г. ⁴	12 марта 1945 г.
г. Ростов-на-Дону	Сретенская церковь	26 сентября 1942 г. ⁵	20 ноября 1944 г.
г. Ростов-на-Дону (Нахичевань)	Александро- Невский молитвенный дом	1942 г. ⁶	

г. БАТАЙСК

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
г. Батайск	Никольский молитвенный дом	1942 г. ⁷	18 января 1945 г.
г. Батайск ул. Островского	Покровский молитвенный дом	1942 г. ⁸	26 января 1945 г.

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 168. Л. 10; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 11. Л. 10; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 7. Л. 12, 14; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 304. Л. 12.

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 173. Л. 311, учётная карточка (без указания листа).

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 77. Л. 97; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 197. Л. 37; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 174. Л. 8, 18, 124, 126, 135, учётная карточка (без указания листа).

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 87. Л. 9, 130, учётная карточка (без указания листа).

⁵ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 304. Л. 8.

⁶ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 174. Л. 50.

⁷ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 176. Л. 24, учётная карточка (без указания листа).

⁸ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 304. Л. 14.

г. Батайск	Одигитриевская церковь	1942 г. ¹	
------------	---------------------------	----------------------	--

г. ДОНЕЦК

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
г. Донецк (в период Великой Отечественной войны ст. Гундоровская)	Успенская церковь	август 1942 г. ²	20 ноября 1944 г.

г. ЗВЕРЕВО

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
р.п. Звереве	Николаевская церковь	1942 г. ³	29 мая 1945 г.

г. КАМЕНСК-ШАХТИНСКИЙ

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
г. Каменск	церковь Рождества Христова	1942 г. ⁴	14 декабря ⁵ 1944 г.

г. НОВОЧЕРКАССК

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 98. Л. 28.

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 106. Л. 38 об.; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 304. Л. 14; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 187. Л. 8.

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 106. Л. 47; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 203. Учётная карточка (без указания листа).

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 224. Л. 17; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 178. Л. 9 об., 21 об., 39, 258, учётная карточка (без указания листа).

⁵ В тексте название месяца написано неразборчиво.

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
г. Новочеркасск пл. Ермака	Вознесенский кафедральный собор	1942 г. ¹	20 ноября 1944 г.
г. Новочеркасск	Алекса́ндро- Невская церковь	1942 г. ²	20 ноября 1944 г.
г. Новочеркасск	церковь Михаила Архангела	1942 г. ³ 1941 г. ⁴	20 ноября 1944 г.
г. Новочеркасск	Георгиевская церковь	август 1942 г. ⁵	20 ноября 1944 г.
г. Новочеркасск	Дмитриевская кладбищенская церковь	1942 г. ⁶	20 ноября 1944 г.
г. Новочеркасск	церковь свв. Константина и Елены	1942 г. ⁷	20 ноября 1944 г.

г. НОВОШАХТИНСК

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
--------------------	------------------------	-------------------------	-------------

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 57. Л. 8, 250, 261; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 304. Л. 26.

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 88. Учётная карточка (без указания листа); ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 266. Л. 8; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 92. Л. 11.

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 266. Л. 10, учётная карточка (без указания листа); ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 64. Л. 7.

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 64. Л. 37.

⁵ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 62. Л. 6, 6 об., 29; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 304. Л. 32; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 179. Л. 16.

⁶ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 266. Л. 105 об.; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 304. Л. 29; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 64. Л. 42, 92.

⁷ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 156. Л. 4; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 210. Л. 29; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 304. Л. 35; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 65. Л. 33.

г. Новошахтинск ул. Мирная, 5	Покровский молитвенный дом	1942 г. ¹	22 июня 1945 г.
----------------------------------	-------------------------------	----------------------	-----------------

г. ТАГАНРОГ

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
г. Таганрог	Никольская церковь	1942 г. ²	
г. Таганрог	Рождества Пресвятой Богородицы церковь	1942 г. ³	13 июля 1945 г.
г. Таганрог	Кресто- Воздвиженский молитвенный дом	1942 г. ⁴	20 ноября 1944 г.
г. Таганрог	Всехсвятская кладбищенская церковь	Декабрь 1941 г. ⁵ 1942 г. ⁶	21 апреля 1945 г.
г. Таганрог	Георгиевский молитвенный дом	1942 г. ⁷	1945 г. ⁸

г. ШАХТЫ

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
--------------------	------------------------	-------------------------	-------------

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 69. Л. 10, 13, 17; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 304. Л. 35.

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 210. Л. 58.

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 81. Л. 75; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 304. Л. 35.

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 58. Л. 9, 11, 19, Л. 232, учётная карточка (без указания листа).

⁵ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 77. Л. 10 об.; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 187. Л. 13; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 116. Л. 12; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 116. Л. 25 об.

⁶ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 304. Л. 35.

⁷ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 79. Л. 53; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 304. Л. 35.

⁸ День и месяц не указан.

г. Шахты	Александро- Невская церковь	1942 ¹	29 мая 1944 г.
г. Шахты пос. Артём	Вознесенский молитвенный дом	сентябрь 1942 ²	20 ноября 1944 г.
г. Шахты	Никольский молитвенный дом	1942 г. ³	21 ноября 1945 г.
г. Шахты	Покровский молитвенный дом	18 июля ⁴ 1942 г. ⁵	29 мая 1945 г.

РАЙОНЫ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

АЗОВСКИЙ РАЙОН

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
г. Азов	Иоанно- Предтеченский молитвенный дом	1942 г. ⁶	24 ноября 1944 г.
г. Азов	Александро- Невская церковь	1942 г. ⁷	24 ноября 1944 г.
г. Азов	Успенский молитвенный дом	1942 г. ⁸	24 ноября 1944 г.
с. Высочино Азовский р-н	церковь Рождества Богородицы	октябрь 1942 г. ⁹	24 ноября 1944 г.

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 91. Л. 6, 202, 209, 449, учётная карточка (без указания листа).

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 87. Л. 2, 11; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 304. Л. 35.

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 304. Л. 35.

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 88. Л. 34 об.

⁵ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 90. Л. 9, 10, 97 об.; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 304. Л. 35.

⁶ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 59. Л. 76, учётная карточка (без указания листа).

⁷ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 60. Л. 50, 57, учётная карточка (без указания листа).

⁸ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 176. Л. 37; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 179. Л. 27 об., 158, 159, 182, 258, учётная карточка (без указания листа); ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 139. Л. 41.

⁹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 123. Л. 21 об.; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 92. Л. 27, 29, 33, 93, 106, учётная карточка (без указания листа); ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 89. Л. 69 об.

с. Головатовка Азовский р-н	Успенский молитвенный дом	1942 г. ¹	24 ноября 1944 г.
с. Елизаветовка Александровский р-н	Успенский молитвенный дом	1942 г. ²	7 марта 1946 г.
с. Займо-Обрыв Азовский р-н	Преображенская церковь	1942 г. ³	24 ноября 1944 г.
с. Кагальник Азовский р-н	Покровский молитвенный дом	1 ноября 1942 г. ⁴	24 ноября 1944 г.
с. Койсуг Батайский р-н	Успенская церковь	1942 г. ⁵	8 декабря 1944 г.
с. Койсуг Батайский р-н	Вознесенский молитвенный дом	Август 1942 г. ⁶	20 декабря 1944 г.
с. Круглое Азовский р-н	Вознесенский молитвенный дом	1942 г. ⁷	24 ноября 1944 г.
с. Кугей Азовский р-н	Петро-Павловский молитвенный дом	1942 г. ⁸	24 ноября 1944 г.
с. Кулешовка Азовский р-н	Георгиевский молитвенный дом	1942 г. ⁹	24 ноября 1944 г.
с. Стефанидино-Дар, Азовский р-н	Рождества Богородицы молитвенный дом	октябрь 1942 г. ¹⁰ 1942 г. ¹¹ 1943 г. (оккупация) ¹²	24 ноября 1944 г.

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 93. Учётная карточка (без указания листа).

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 185. Л. 87, учётная карточка (без указания листа).

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 101. Л. 17; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 181. Л. 34, 37, учётная карточка (без указания листа).

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 95. Л. 9-9 об.

⁵ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 63. Л. 8; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 177. Учётная карточка (без указания листа).

⁶ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 89. Л. 67 об., 175, учётная карточка (без указания листа).

⁷ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 97. Л. 3, 78.

⁸ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 61. Л. 65, учётная карточка (без указания листа).

⁹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 98. Л. 47, 69, 75.

¹⁰ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 123. Л. 50.

¹¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 181. Л. 10; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 94. Учётная карточка (без указания листа); ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 97. Л. 28.

¹² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 231. Л. 33.

с. Порт-Катон Азовский р-н	Покровская церковь	В сентябре 1942 г. ¹ 1942 г. ²	22 ноября 1945 г.
с. Семибалки Азовский р-н	Николаевский молитвенный дом	1942 г. ³	12 апреля 1945 г.
с. Пешково Азовский р-н	Богословский молитвенный дом	1942 г. ⁴	24 ноября 1944 г.
с. Самарское Самарский р-н	Свято-Духовский молитвенный дом	1942 г. ⁵	8 февраля 1945 г.
с. Васильево- Петровское Самарский р-н	Александро- Невский молитвенный дом	1942 г. ⁶	8 февраля 1945 г.
с. Ново-Николаевка Самарский р-н	Николаевский молитвенный дом	1942 г. ⁷	8 февраля 1945 г.
с. Александровка Александровский р-н	Преображенский молитвенный дом	1942 г. ⁸	
с. Христичево Александровский р-н	Покровский молитвенный дом	1942 г. ⁹	7 марта 1946 г.
хут. Обуховский Азовский р-н	Преображенская церковь	функционирование храма в 1941-1942 гг. ¹⁰	24 ноября 1944 г.
с. Старо- Маргаритовка ¹¹	Успенский молитвенный дом	1942 г. ¹	12 апреля 1945 г.

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 79. Л. 7.

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 182. Л. 107, учётная карточка (без указания листа).

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 62. Учётная карточка (без указания листа).

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 63. Л. 9 об., 20, 21, 22, 24, 25, 26, учётная карточка (без указания листа).

⁵ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 123. Л. 6 об., 9, учётная карточка (без указания листа).

⁶ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 124. Л. 67, 69, 70, учётная карточка (без указания листа).

⁷ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 230. Л. 42; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 168. Л. 50; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 246. Л. 15, 124, 129, учётная карточка (без указания листа).

⁸ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 183. Л. 146, учётная карточка (без указания листа).

⁹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 184. Л. 90, 94, учётная карточка (без указания листа).

¹⁰ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 218. Л. 15; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 264. Л. 25; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 99. Л. 14, 15.

¹¹ Ныне с. Маргаритово Азовского района Ростовской области

Азовский р-н			
--------------	--	--	--

АКСАЙСКИЙ РАЙОН

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
г. Аксай	Одигитриевская церковь	1942 г. ²	20 ноября 1944 г.
ст. Грушевская	церковь ап. Иоанна Богослова	1942 г. ³	24 ноября 1944 г.
ст. Грушевская	Варваринская церковь		18 декабря 1944
ст. Ольгинская	Успенский молитвенный дом		13 июля 1946 г.
ст. Старочеркасская	Воскресенский молитвенный дом		

БАГАЕВСКИЙ РАЙОН

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
хут. Ажинов	церковь Рождества Богородицы	1942 г. ⁴	3 января 1945 г.
ст. Багаевская	Никольская церковь	1942 г. ⁵	7 февраля 1945 г.
ст. Манычская	Прасковеевская церковь	1942 г. ⁶	5 октября 1945 г.

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 61. Л. 26; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 100. Учётная карточка (без указания листа).

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 101. Л. 10 об., 53 об.; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 305. Л. 1; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 177. Л. 64 об.

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 117. Учётная карточка (без указания листа).

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 196. Учётная карточка (без указания листа).

⁵ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 102. Л. 11; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 305. Л. 19.

⁶ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 69. Л. 18, 19, учётная карточка (без указания листа).

БЕЛОКАЛИТВЕНСКИЙ РАЙОН

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
г. Белая Калитва	Введенская церковь	ноябрь 1942 г. ¹	23 февраля 1945 г.
хут. Чернышов	Пантелеимоновская церковь	1942 г. ²	12 июня 1946 г.
хут. Насонтов	Петропавловская церковь	1942 г. ³	22 марта 1946 г.
хут. Грушевка	церковь Михаила Архангела	1942 г. ⁴	10 апреля 1946 г.
хут. Чапаев	Успенская церковь	август 1942 г. ⁵	25 мая 1945 г.
хут. Ольховский ⁶	Казанский молитвенный дом	1942 г. ⁷	19 сентября 1945 г.
хут. Богураев	Петропавловская церковь	28 февраля 1942 г. ⁸	
хут. Голубинка	Покровская церковь	1942 г. ⁹	6 марта 1945 г.
ст. Краснодонецкая	Екатерининская церковь	1942 г. ¹⁰	5 марта 1945 г.
хут. Ленин	Иоанно-	1942 г. ¹	17 сентября 1946

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 191. Л. 10 об. Учётная карточка (без указания листа); ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 232. 8 об.; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 178. Л. 41; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 109. Л. 25 об.

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 68. Учётная карточка (без указания листа).

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 192. Учётная карточка (без указания листа). ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 95. Л. 56 об.

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 193. Л. 1, 37, 38, 39, 41, учётная карточка (без указания листа).

⁵ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 97. Л. 127, 128, 147, учётная карточка (без указания листа); ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 98. Л. 9 об.

⁶ Ныне хут. Ольховчик Белокалитвинского района Ростовской области.

⁷ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 98. Л. 12, 14, 128, учётная карточка (без указания листа); ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 223. Л. 11.

⁸ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 107. Л. 96; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 305. Л. 20.

⁹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 305. Л. 20.

¹⁰ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 109. Л. 10; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 305. Л. 20.

	Богословский молитвенный дом		г.
--	---------------------------------	--	----

БОКОВСКИЙ РАЙОН

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
ст. Боковская	Предтеченский молитвенный дом	август 1942 г. ²	20 ноября 1944 г.
хут. Вислогузовский- грудки	Успенский молитвенный дом	1942 г. ³	20 ноября 1944 г.
ст. Каргинская	Покровский молитвенный дом	1942 г. ⁴	20 ноября 1944 г.
хут. Малаховский	Никольская церковь	1942 г. ⁵	20 ноября 1944 г.

ВЕРХНЕДОНСКОЙ РАЙОН

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
ст. Шумилинская	Одигитриевский молитвенный дом		13 октября 1947 г.
ст. Мигулинская	Троицкий молитвенный дом	1942 г. ⁶	28 мая 1945 г.
ст. Мешковская	Покровский молитвенный дом	1942 г. ⁷	5 февраля 1944 г.

ВЕСЕЛОВСКИЙ РАЙОН

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 110. Л. 3, 6.

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 111. Л. 19; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 305. Л. 34.

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 67. Учётная карточка (без указания листа).

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 194. Учётная карточка (без указания листа).

⁵ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 195. Учётная карточка (без указания листа).

⁶ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 227. Учётная карточка (без указания листа).

⁷ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 305. Л. 34.

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
хут. Веселый Веселовский р-н	Успенский молитвенный дом		13 октября 1944 г

ДУБОВСКИЙ РАЙОН

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
хут. Моисеев	Успенский молитвенный дом	1942 г. ¹	6 мая 1946 г.
ст. Андреевская	Успенский молитвенный дом	октябрь 1942 г. ²	20 ноября 1944 г.
с. Ильинское	Ильинский молитвенный дом	1942 г. ³	20 ноября 1944 г.

ЕГОРЛЫКСКИЙ РАЙОН

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
ст. Егорлыкская	Никольский молитвенный дом	1942 г. ⁴	28 мая 1945 г.
с. Кавалерка	Покровский молитвенный дом	1942 г. ⁵	28 мая 1945 г.

ЗАВЕТИНСКИЙ РАЙОН

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 100, учётная карточка (без указания листа).

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 201. Л. 6, 80, учётная карточка (без указания листа); ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 202. Л. 43.

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 70. Л. 7, 27 об., 33, учётная карточка (без указания листа).

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 305. Л. 38.

⁵ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 101. Л. 99, учётная карточка (без указания листа).

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
с. Заветное	Никольский молитвенный дом	1942 г. ¹	22 июня 1945 г.
с. Кичкино	Казанская церковь	1942 г. ²	22 июня 1945 г.
с. Киселевка	Крестовоздвиженск ая церковь	1942 г. ³	19 июня 1946 г.
с. Федосеевка	церковь св. Феодосия Черниговского	1942 г. ⁴	24 августа 1945 г.

ЗЕРНОГРАДСКИЙ РАЙОН

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
г. Зерновой	Николаевский молитвенный дом	1942 г. ⁵	29 июня 1945 г.
с. Ново-Кузнецовка	Пантелеимоновская церковь	октябрь 1942 г. ⁶	24 ноября 1944 г.
с. Гуляй-Борисовка	церковь Иоанна Предтечи	1944 г. ⁷	21 ноября 1944 г.
с. Ленинское	Покровский молитвенный дом		21 ноября 1944 г.
ст. Мечетинская	церковь Рождества Богородицы	1942 г. ⁸	28 мая 1945 г.

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 120. Л. 10, 54, учётная карточка (без указания листа).

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 71. Учётная карточка (без указания листа).

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 72. Учётная карточка (без указания листа).

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 272. Л. 10, учётная карточка (без указания листа).

⁵ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 230. Учётная карточка (без указания листа).

⁶ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 101. Л. 3 об.; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 112. Л. 96, учётная карточка (без указания листа).

⁷ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 113. Л. 8.

⁸ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 231. Учётная карточка (без указания листа); ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 179. Л. 16.

ЗИМОВНИКОВСКИЙ РАЙОН

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
с. Зимовники	Петропавловский молитвенный дом	1942 г. ¹	8 декабря 1944 г.
хут. Мокрый Гашун	Казанский молитвенный дом	1942 г. ²	8 декабря 1944 г.

КАГАЛЬНИЦКИЙ РАЙОН

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
ст. Кагальницкая	Покровский молитвенный дом	1942 г. ³	8 августа 1945 г.
ст. Кагальницкая	Дмитриевский молитвенный дом	1942 г. ⁴	?
ст. Кировская	Покровский молитвенный дом	1942 г. ⁵	4 сентября 1945 г.
ст. Хомутовская	Казанский молитвенный дом	1942 г. ⁶	11 апреля 1946 г.
хут. Васильево-Шамшевский	Рождества Богородицы молитвенный дом	1942 г. ⁷	8 августа 1945 г.
с. Ново-Батайск	Вознесенский молитвенный дом	1942 г. ⁸	8 февраля 1945 г.

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д.123. Л. 205, 229, учётная карточка (без указания листа).

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 202. Л. 71, 72, 81, учётная карточка (без указания листа).

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 207. Учётная карточка (без указания листа).

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 176. Л. 37.

⁵ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 208. Л. 133, учётная карточка (без указания листа).

⁶ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 209. Учётная карточка (без указания листа).

⁷ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 102. Учётная карточка (без указания листа).

⁸ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 247. Л. 133, учётная карточка (без указания листа); ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 239. Л. 64 об.

КАМЕНСКИЙ РАЙОН

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
хут. Волченский	Троицкая церковь	1942 г. ¹	20 ноября 1944 г.
хут. Божковка (Трифонов)	церковь Рождества Богородицы	1942 г. ²	24 ноября 1944 г.
хут. Богданов	Николаевская церковь	1942 г. ³	20 ноября 1944 г.
ст. Калитвенская	Успенская церковь	1942 г. ⁴	7 августа 1945 г.
хут. Аникин	Вознесенская церковь	1942 г. ⁵	10 июня 1945 г.
хут. Астахов	Крестовоздвиженск ая церковь	1942 г. ⁶	7 февраля 1945 г.
пп. Глубокинский	Пантелеимоновски й молитвенный дом	декабрь 1942 ⁷	7 февраля 1945 г.

КАШАРСКИЙ РАЙОН

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
с. Каменка	Вознесенский молитвенный дом	1942 г. ⁸	23 января 1945 г.
сл. Верхне-Макеевка	Покровская церковь	1942 г. ⁹	15 октября 1945 г.

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 105. Учётная карточка (без указания листа).

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 222. Учётная карточка (без указания листа).

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 223. Учётная карточка (без указания листа).

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 224. Учётная карточка (без указания листа).

⁵ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 204. Учётная карточка (без указания листа).

⁶ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 305. Л. 56.

⁷ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 127. Л. 9, 36; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 305. Л. 38.

⁸ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 213. Учётная карточка (без указания листа).

⁹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 214. Учётная карточка (без указания листа); ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 225. Л. 28 об.

КОНСТАНТИНОВСКИЙ РАЙОН

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
п. Константиновский	Покровская церковь	август 1942 г. ¹	9 июня 1945 г.
хут. Нижнежуравский	Покровская церковь	1942 г. ²	9 июня 1945 г.
хут. Трофимов	Успенский молитвенный дом	1941 г. ³	9 июня 1945 г.

КРАСНОСУЛИНСКИЙ РАЙОН

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
г. Красный Сулин	Андреевская церковь	1942 г. ⁴	24 ноября 1944 г.
г. Красный Сулин	Покровская церковь	1942 г. ⁵	24 ноября 1944 г.
хут. Пролетарский	Алексеевский молитвенный дом	1942 г. ⁶ 1943 г., «в период временной немецкой оккупации» ⁷	7 апреля 1945 г.
хут. Алексеевка	Успенская церковь	1942 г. ⁸	4 сентября 1945 г.
хут. Павловка	Пантелеимоновская	1942 г. ⁹	13 мая 1947 г.

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 215. Л. 15, учётная карточка (без указания листа); ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 69. Л. 40; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 245. Л. 15.

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 217. Учётная карточка (без указания листа).

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 104. Учётная карточка (без указания листа).

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 218. Учётная карточка (без указания листа).

⁵ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 304. Л. 21.

⁶ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 219. Л. 13, учётная карточка (без указания листа).

⁷ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 219. Л. 82.

⁸ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 220. Л. 15, 98, 99, учётная карточка (без указания листа).

⁹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 221. Л. 69, 134, учётная карточка (без указания листа).

	церковь		
ст. Владимировская	Успенская церковь	1942 г. ¹	5 сентября 1947 г.
хут. Б. Федоровка	Николаевская церковь	1942 г. ²	19 июня 1946 г.
хут. Дудкин	Вознесенская церковь	1942 г. ³	25 апреля 1947 г.
хут. Табунщиков	Николаевская церковь	1945 г. ⁴	5 января 1945 г.
хут. Черницовка (хут. Чернецов)	Троицкая церковь	1942 г. ⁵	5 мая 1947 г.
хут. Гуково	Никольская церковь	1942 г. ⁶	31 марта 1946 г.
р.п. Лихая	Георгиевская церковь	1942 г. ⁷	7 апреля 1945 г.

КУЙБЫШЕВСКИЙ РАЙОН

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
с. Куйбышево	Никольский молитвенный дом	?	19 июня 1945 г.
хут. Крюково	церковь Рождества Богородицы	1942 г. ⁸	25 июля 1946 г.

МАРТЫНОВСКИЙ РАЙОН

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 73. Л. 2, 8, учётная карточка (без указания листа); ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 203. Л. 10.

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 205. Учётная карточка (без указания листа).

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 206. Л. 9, 106, учётная карточка (без указания листа).

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 76. Л. 1-20.

⁵ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 106. Учётная карточка (без указания листа).

⁶ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 305. Л. 60.

⁷ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 305. Л. 56.

⁸ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 103. Л. 3.

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
сл. Большая Мартыновка	Троицкая церковь	1942 г. ¹	28 мая 1945 г.
сл. Большая Орловка	Рождества Христова молитвенный дом	1942 г. ²	13 сентября 1945 г.
сл. Малая Орловка	Михаила Архангела молитвенный дом	1942 г. ³	20 июля 1945 г.

МАТВЕЕВО-КУРГАНСКИЙ РАЙОН

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
с. Греко-Тимофеевка	Никольская церковь	1 марта 1942 г. ⁴	13 января 1945 г.
с. Ново-Николаевка ⁵	церковь Рождества Богородицы	1942 г. ⁶	19 марта 1945
с. Анастасиевка	Покровский молитвенный дом	май 1942 г. ⁷	28 мая 1945 г.
с. Латоново	Успенский молитвенный дом	1941 г. ⁸ 1942 г. ⁹	25 сентября 1945
с. Екатериновка	Троицкая церковь	1942 г. ¹⁰	15 апреля 1946 г.

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 228. Л. 61 об., учётная карточка (без указания листа).

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 229. Л. 8 об., учётная карточка (без указания листа).

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 111. Л. 1, учётная карточка (без указания листа).

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 186. Л. 18, 22, 25, 40.

⁵ Ныне с. Новониколаевка Матвеево-Курганского района Ростовской области.

⁶ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 187. Л. 97, учётная карточка (без указания листа); ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 108. Л. 231.

⁷ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 188. Л. 3, 16, 57, 59, 61, 62, учётная карточка (без указания листа).

⁸ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 189. Л. 92.

⁹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 189. Л. 88, 89, 95, 120, 194, 135, учётная карточка (без указания листа).

¹⁰ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 96. Учётная карточка (без указания листа).

с. Григорьевка	Успенская церковь	январь 1942 г. ¹	25 сентября 1945 г.
с. Марфинка	Успенский молитвенный дом	1941 г. ²	8 сентября 1947 г.
с. Мало-Кирсановка	Рождество-Богородицкий молитвенный дом	1942 г. ³	17 мая 1946 г.
с. Александровка	Алексеевская церковь	1942 г. ⁴	24 марта 1945 г.
с. Ряженое	Георгиевский молитвенный дом	1942 г. ⁵	4 декабря 1944 г.

МИЛЛЕРОВСКИЙ РАЙОН

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
г. Миллерово	Николаевский молитвенный дом	1942 г. ⁶	18 июля 1945 г.
сл. Покровская ⁷	Покровская церковь	1942 г. ⁸	28 ноября 1944 г.
ст. Мальчевская	Никольская церковь	1942 г. ⁹	30 июля 1945 г.

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 273. Л. 7, учётная карточка (без указания листа); ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 65. Л. 38.

² В машинописном документе исправлено от руки чернилами: «1941 г.» зачеркнуто и вписано «1943 г.». Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 64. Л. 42.

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 65. Л. 64, 66, 89, учётная карточка (без указания листа); ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 245. Л. 17.

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 138. Л. 8 об.; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 305. Л. 63.

⁵ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 138. Л. 14; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 305. Л. 63.

⁶ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 90. Учётная карточка (без указания листа).

⁷ Ранее относилась к Криворожскому району РО.

⁸ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 211. Учётная карточка (без указания листа).

⁹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 225. Л. 138, 144, учётная карточка (без указания листа).

ст. Мальчевская	Никольский молитвенный дом	1942 г. ¹	15 марта 1946 г.
сл. Нижне-Нагольная	Казанская церковь	июнь 1942 г. ²	30 июля 1945 г.
сл. Ольховый рог	Вознесенская церковь	1942 г. ³	23 января 1945 г.
сл. Титовка	церковь ап. Иоанна Богослова	1942 г. ⁴	30 июля 1945 г.

МИЛЮТИНСКИЙ РАЙОН

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
сл. Маньково- Березовская	Евдокиевский молитвенный дом	1942 г. ⁵	18 июня 1947 г.
хут. Кутейников	Николаевский молитвенный дом	1942 г. ⁶	3 февраля 1947 г.

МОРОЗОВСКИЙ РАЙОН

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
хут. Парамонов	Ильинский молитвенный дом	1942 г. ⁷	1944 г. ⁸
г. Морозовск	Покровский	октябрь 1942 г. ⁹	24 ноября 1949 г.

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 107. Учётная карточка (без указания листа).

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 108, Л. 6, 31, 114, учётная карточка (без указания листа).

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 109. Учётная карточка (без указания листа); ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 112. Л. 57.

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 227. Л. 46; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 226. Л. 118, учётная карточка (без указания листа).

⁵ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 110. Учётная карточка (без указания листа).

⁶ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 270. Учётная карточка (без указания листа).

⁷ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 77. Учётная карточка (без указания листа).

⁸ В справке о регистрации точная дата отсутствует.

⁹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 232. Л. 7, учётная карточка (без указания листа).

	МОЛИТВЕННЫЙ ДОМ		
--	-----------------	--	--

МЯСНИКОВСКИЙ РАЙОН

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
хут. Недвиговка	Успенская церковь	1942 г. ¹	29 мая 1945 г.

НЕКЛИНОВСКИЙ РАЙОН

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
с. Николаевка	Николаевская церковь	1942 г. ²	24 ноября 1944 г.
с. Петровское	церковь иконы Божией Матери Живоносный Источник	24 сентября 1946 г. ³	17 сентября 1946 г.
пос. Андреево-Мелентьевский	церковь св. Марии Магдалины	1942 г. ⁴	24 ноября 1944 г.
с. Ефремовка	молитвенный дом Рождества Богородицы	1942 г. ⁵	19 мая 1947 г.
с. Натальевка	Покровский молитвенный дом	1941, «в оккупации» ⁶ 1942 г. ⁷	29 мая 1946 г.
с. Ивановка	Троицкая церковь	1942 г. ⁸	16 марта 1946 г.

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 305. Л. 74.

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 115. Л. 6 об., учётная карточка (без указания листа).

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 116. Учётная карточка (без указания листа).

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 233. Учётная карточка (без указания листа).

⁵ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 84. Учётная карточка (без указания листа).

⁶ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 79. Л. 55 об.; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 116. Л. 25 об.

⁷ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 152. Л. 7, учётная карточка (без указания листа).

⁸ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 253. Л. 16, 19, 20, 21, учётная карточка (без указания листа).

с. Федоровка	Вознесенский молитвенный дом	1942 г. ¹	4 сентября 1945 г.
с. Веселое ²	церковь св. Марии Магдалины	1942 г. ³	16 марта 1946 г.
хут. Васильево- Ханженово ⁴	Успенский молитвенный дом	1942 г. ⁵	4 сентября 1945 г.
с. Весело- Вознесенское ⁶	Никольский молитвенный дом	10 ноября 1941 г. ⁷	16 марта 1946 г.
с. Покровское	Покровский молитвенный дом	сентябрь 1942 г. ⁸	25 декабря 1946 г.
с. Синявское	церковь Всех святых		27 июля 1945 г.
с. Троицкое	Крестовоздвиженск ая церковь	1941 г. ⁹ (оккупация) 1942 г. ¹⁰	24 ноября 1944 г.

ОБЛИВСКИЙ РАЙОН

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
ст. Обливская Обливский р-н	Никольская церковь	1942 г. ¹¹	29 мая 1945 г.

ОКТЯБРЬСКИЙ РАЙОН

место расположения	наименование	фактическое	регистрация
--------------------	--------------	-------------	-------------

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 255. Учётная карточка (без указания листа).

² Ныне с. Красный Десант Неклиновского района Ростовской области.

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 233. Л. 20; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 271. Л. 95, 98, 126, 397, учётная карточка (без указания листа).

⁴ Ныне с. Васильево-Ханжоновка.

⁵ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 146. Л. 25, 27, 29; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 305. Л. 76.

⁶ Ныне Весело-Вознесенка.

⁷ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 147. Л. 5, 26, 27.

⁸ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 79. Л. 8.

⁹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 154. Л. 36.

¹⁰ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 305. Л. 76.

¹¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 236. Учётная карточка (без указания листа).

	церкви	открытие	
р. п. Каменоломни	Михаило-Архангельский молитвенный дом	1942 г. ¹	18 сентября 1945 г.
хут. Ягодинка	Покровская церковь	1942 г. ²	24 ноября 1944 г.
хут. Красюковский	Вознесенская церковь	сентябрь 1942 г. ³	24 ноября 1944 г.
ст. Заплавская	Одигитриевская церковь	1942 г. ⁴	24 ноября 1944 г.
хут. Яново-Грушевский	Казанская церковь	1942 г. ⁵	13 июля 1945 г.
ст. Бессергеновская Новочеркасский р-н	Алексеевская церковь	1941 г. ⁶ 1942 г. ⁷	24 ноября 1944 г.
ст. Кривянская	Тихоновская церковь	1942 г. ⁸	24 ноября 1944 г.
хут. Киреево-Кадамовский ⁹	Георгиевская церковь	1942 г. ¹⁰	24 ноября 1944 г.

ОРЛОВСКИЙ РАЙОН

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
ст. Орловская	Рождества	июнь 1942 г. ¹	28 июня 1945 г.

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 306. Л. 4.

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 218. Л. 78; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 159. Л. 12; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 119. Л. 107, 112, учётная карточка (без указания листа).

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 118. Л. 15, учётная карточка (без указания листа); ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 65. Л. 34 об.

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 234. Учётная карточка (без указания листа).

⁵ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 235. Учётная карточка (без указания листа).

⁶ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 306. Л. 10.

⁷ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 225. Л. 59 об.

⁸ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 306. Л. 1.

⁹ Ныне п. Кадамовский.

¹⁰ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 159. Л. 12; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 160. Л. 32, 103; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 306. Л. 10; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 157.

	Богородицы молитвенный дом		
хут. Кундрюченский	Покровский молитвенный дом		20 ноября 1944 г.
хут. Нижне- Тавричанский	Казанская церковь	1942 г. ²	4 июня 1945 г.
пос. Красноармейский (Куберле)	Успенский молитвенный дом	1942 г. ³	
с. Каменная балка	Никольский молитвенный дом	1942 г. ⁴	13 июля 1945 г.

ПЕСЧАНОКОПСКИЙ РАЙОН

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
с. Песчанокопское	Покровский молитвенный дом	1942 г. ⁵	8 октября 1945 г.
с. Летническое	Дмитриевский молитвенный дом	1942 г. ⁶	21 февраля 1945 г.
с. Жуковское	Петропавловский молитвенный дом	1942 г. ⁷	10 июня 1946 г.
Красная Поляна	Казанский молитвенный дом	1942 г. ⁸	10 апреля 1946 г.

ПРОЛЕТАРСКИЙ РАЙОН

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 161. Л. 2, 19; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 306. Л. 10.

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 202. Л. 10; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 237. Л. 8, учётная карточка (без указания листа).

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 237. Л. 8.

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 120. Учётная карточка (без указания листа).

⁵ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 239. Л. 132 об., 133, 137, 139, учётная карточка (без указания листа).

⁶ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 79. Учётная карточка (без указания листа).

⁷ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 240. Учётная карточка (без указания листа).

⁸ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 306. Л. 10; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 179. Л. 15.

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
ст. Буденовская	молитвенный дом свв. Кирилла и Мефодия	1942 г. ¹	22 марта 1947 г.
ст. Пролетарская	Флоро-Лавровский молитвенный дом	1942 г. ² 1943 г. ³	5 сентября 1945 г.

РЕМОНТНЕНСКИЙ РАЙОН

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
с. Кормовое	Никольский молитвенный дом	1942 г. ⁴	8 июня 1945 г.
с. Первомайское	Успенский молитвенный дом	1942 г. ⁵	26 августа 1944 г.

РОДИОНОВО-НЕСВЕТАЕВСКИЙ РАЙОН

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
с. Аграфеновка	Одигитриевская церковь		
хут. Каменный брод	Петропавловская церковь	1942 г. ⁶	22 февраля 1945 г.

САЛЬСКИЙ РАЙОН

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 241. Л. 13, 99.

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 306. Л. 10; Д. 166. Л.144.

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 166. Л. 8 об., 18, 31.

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 80. Учётная карточка (без указания листа).

⁵ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 242. Л. 8. Учётная карточка (без указания листа).

⁶ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 122. Л. 116.

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
г. Сальск	Покровский молитвенный дом		30 декабря 1945 г.
г. Сальск	Вознесенский молитвенный дом	1942 г. ¹	26 сентября 1945 г.
с. Баранники	Успенский молитвенный дом	1942 г. ²	14 января 1945 г.
с. Сандата	Георгиевская церковь	1942 г. ³	
с. Екатериновка	Преображенский молитвенный дом	1942 г. ⁴	14 января 1946 г.
с. Новый Егорлык	Никольский молитвенный дом	1942 г. ⁵	14 января 1945 г.

СЕМИКАРАКОРСКИЙ РАЙОН

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
ст. Семикаракорская	Казанская церковь	1942 г. ⁶	20 ноября 1944 г.
хут. Кузнецовский	Ильинская церковь	1942 г. ⁷	20 ноября 1944 г.
ст. Кочетовская	Успенская церковь	1942 г. ⁸	20 ноября 1944 г.
хут. Сусат	Казанская церковь	1989	

СОВЕТСКИЙ РАЙОН

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 125. Учётная карточка (без указания листа).

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 248. Учётная карточка (без указания листа).

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 249. Учётная карточка (без указания листа).

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 168. Л. 6; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 306. Л. 10.

⁵ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 306. Л. 31

⁶ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 250. Л. 166, учётная карточка (без указания листа).

⁷ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 251. Л. 6 об., 7, 58, учётная карточка (без указания листа).

⁸ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 170. Л. 5 об.; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 306. Л. 31; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 74. Л. 17 об.

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
хут. Пичугин	Николаевская церковь	1942 г. ¹	19 мая 1947 г.

ТАРАСОВСКИЙ РАЙОН

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
сл. Тарасовская	Тихоновский молитвенный дом	1942 г. ² март 1942 г. ³	9 марта 1946 г.
с. Дьячкино	церковь Трех Святителей	1942 г. ⁴	28 сентября 1947 г.
хут. Ушаковка	Ильинский молитвенный дом	1942 г. ⁵	22 февраля 1946 г.

хут. Прогной	Покровская церковь	1942 г. ⁶	11 августа 1945 г.
хут. В.-Митякинский	св. Иоанна Богослова молитвенный дом	сентябрь 1942 г. ⁷	28 мая 1945 г.
хут. Каюков	Свято-Духовский	1942 г. ⁸	28 мая 1945 г.

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 252. Учётная карточка (без указания листа).

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 269. Л. 27.

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 269. Л. 68, учётная карточка (без указания листа).

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 81. Учётная карточка (без указания листа).

⁵ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 82. Л. 10 об., 24.

⁶ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 126. Л. 76, 80, учётная карточка (без указания листа).

⁷ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 256. Л. 19, 21, 30, 52, учётная карточка (без указания листа).

⁸ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 257. Л. 8, 36, учётная карточка (без указания листа).

	молитвенный дом		
хут. Чеботовка	Успенский молитвенный дом	1942 г. ¹	22 июня 1945 г.
ст. Митякинская	Рождества Христова церковь	сентябрь 1942 г. ²	28 мая 1945 г.
хут. Роги	Крестовоздвиженск ий молитвенный дом	1942 г. ³	9 августа 1945 г.
с. Большинка	Рождества Богородицы молитвенный дом	1942 г. ⁴	9 января 1946 г.
сл. Ефремово- Степановка	Никольский молитвенный дом	1942 г. ⁵	12 апреля 1945 г.
хут. Елань	Иоанно- Богословский молитвенный дом	1942 г. ⁶	12 ноября 1948 г.

ТАЦИНСКИЙ РАЙОН

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
ст. Тацинская	Рождества Богородицы молитвенный дом	август 1942 г. ⁷	20 ноября 1944 г.
хут. Качалин	Троицкая церковь	1942 г. ⁸	14 марта 1949 г.

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 258. Л. 11, 45, учётная карточка (без указания листа).

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 256. Л. 19, 21, 22, 30, 52, 162, учётная карточка (без указания листа).

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 260. Л. 3 об., 27 об., 46, 58, 62, 64 об., учётная карточка (без указания листа).

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 75. Учётная карточка (без указания листа).

⁵ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 212. Л. 8, учётная карточка (без указания листа).

⁶ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 306. Л. 31.

⁷ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 127. Л. 9, учётная карточка (без указания листа); ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 204. Л. 12; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 263. Л. 30.

⁸ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 129. Л. 57, 58.

хут. Усть-Провальский	Александро-Невский молитвенный дом	1941 г. ¹ 1942 г. ²	20 ноября 1944 г.
хут. Ново-Павловка	Одигитриевский молитвенный дом	1942 г. ³	20 ноября 1944 г.
ст. Ермаковская	Преображенский молитвенный дом	октябрь 1942 г. ⁴	20 ноября 1944 г.

УСТЬ-ДОНЕЦКИЙ РАЙОН

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
хут. Крымский	Одигитриевская церковь	1941 г. ⁵ 1942 г. ⁶	1 ноября 1946 г.
ст. Мелиховская	Преображенская церковь	1942 г. ⁷	27 июня 1946 г.
ст. Нижне-Кундрюческая	Рождества Христова церковь	1942 г. ⁸	4
хут. Мостовой	св. Иоанна Богослова церковь	1942 г. ⁹	19 марта 1947 г.
ст. Усть-Быстрианская	Никольский молитвенный дом	1942 г. ¹⁰	13 июля 1945 г.

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 261. Л. 35.

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 261. Учётная карточка (без указания листа).

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 83. Учётная карточка (без указания листа).

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 128. Учётная карточка (без указания листа); ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 261. Л. 10.

⁵ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 243. Л. 24, 26.

⁶ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 243. Л. 21, 100, учётная карточка (без указания листа); ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 168. Л. 82 об.

⁷ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 244. Учётная карточка (без указания листа); ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 221. Л. 56.

⁸ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 245. Л. 34, учётная карточка (без указания листа); ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 191. Л. 16.

⁹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 268. Учётная карточка (без указания листа); ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 159. Л. 14.

¹⁰ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 74. Л. 52, учётная карточка (без указания листа).

хут. Каныгин	Рождества Пресвятой Богородицы церковь	1942 г. ¹	25 октября 1948 г.
--------------	---	----------------------	--------------------

ЦЕЛИНСКИЙ РАЙОН

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
п. Целина	Покровский молитвенный дом	1942 г. ²	24 августа 1945 г.
с. Средний Егорлык	молитвенный дом Михаила Архангела	декабрь 1942 г. ³	17 августа 1945 г.
с. Лопанка	Преображенский молитвенный дом	1942 г. ⁴	17 мая 1947 г.

ЦИМЛЯНСКИЙ РАЙОН

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
ст. Хорошевская	Никольский молитвенный дом	1942 г. ⁵	12 марта 1946 г.
ст. Маркинская	Вознесенский молитвенный дом	1942 г. ⁶	12 марта 1946 г.

ЧЕРТКОВСКИЙ РАЙОН

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 178. Л. 11, 12; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 306. Л. 31.

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 179. Л. 2; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 306. Л. 42.

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 264. Л. 34, учётная карточка (без указания листа); ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 87. Л. 8.

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 265. Л. 1, 2, учётная карточка (без указания листа).

⁵ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 262. Л. 8 об., 15 об., учётная карточка (без указания листа).

⁶ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 86. Учётная карточка (без указания листа).

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
п. Чертково	Никольский молитвенный дом	1942 г. ¹	25 января 1945 г.
сл. Павловка	Покровский молитвенный дом	1942 г. ²	20 ноября 1944 г.
пос. Михайло- Александровский	Покровский молитвенный дом	1942 г. ³	19 июня 1946 г.
с. Греково- Степановка	Пресвятой Богородицы молитвенный дом	1945 г. ⁴	18 июля 1945 г.
сл. Маньково- Калитвенская	Троицкая церковь	1945 г. ⁵	26 февраля 1945 г.
хут. Яново- Шептуховка ⁶	Покровская церковь	1942 г. ⁷	25 января 1945 г.

ШОЛОХОВСКИЙ РАЙОН

место расположения	наименование церкви	фактическое открытие	регистрация
ст. Вешенская	св. Архангела Михаила церковь	1942 г. ⁸	22 октября 1945 г.
хут. Антиповский	Пантелеимоновски й молитвенный дом	1942 г. ⁹	24 ноября 1944 г.
хут. Кружилин	Николаевский молитвенный дом	1942 г. ¹⁰ (оккупация)	24 апреля 1946 г.

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 306. Л. 42.

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 190. Л. 17, учётная карточка (без указания листа).

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 263. Учётная карточка (без указания листа).

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 66. Л. 5.

⁵ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 185. Л. 19.

⁶ Ныне с. Шептуховка.

⁷ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 306. Л. 42.

⁸ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 305. Л. 38.

⁹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 199. Учётная карточка (без указания листа).

¹⁰ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 200. Л. 32, 33, 61.

хут. Дударевский	Казанский молитвенный дом	4 сентября 1943 г. ¹ 1942 г. ²	24 сентября 1947 г.
хут. Ушаковский	Преображенская церковь	1942 г. ³	24 ноября 1944 г.
ст. Еланская	Никольская церковь	1942 г. ⁴	24 ноября 1944 г.
хут. Поповский	Успенский молитвенный дом	1942 г. ⁵	21 марта 1947 г.

¹ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 99. Л. 3.

² ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 99. Л. 9.

³ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 267. Учётная карточка (без указания листа).

⁴ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 305. Л. 38.

⁵ ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 305. Л. 38; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 6. Д. 116. Л. 14; ГАРО. Ф. Р-4173. Оп. 4. Д. 116. Л. 14.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Агитпроп, агитпропотдел – отдел агитации и пропаганды
 Адмотдел – административный отдел
 ВВЦС – Временный высший церковный Совет
 ВУЦИК – Всеукраинский Центральный исполнительный комитет
 ВУЧК – Всеукраинская чрезвычайная комиссия
 Губисполком – губернский исполнительный комитет
 Губликвидком – Губернский ликвидационный комитет
 Донисполком – Донской исполнительный комитет
 ДО ГПУ – Донской отдел ГПУ
 ДОИК – Донской окружной исполнительный комитет
 дол. – доля
 Донком РКП(б) – Донской комитет РКП(б)
 ДОНОКРИСПОЛКОМ – Донской окружной исполнительный комитет
 з., зол., золот. – золотник
 кар. – карат
 КАУ – краевое административное управление
 КИК – краевой исполнительный комитет
 КПУ(б) – Коммунистическая партия Украины (большеви́ков)
 КСМ – Коммунистический союз молодежи
 Ликвидком – ликвидационная комиссия
 Местхоз – местное хозяйство
 Наробраз – народный комиссариат образования
 НКЮ – Народный комиссариат юстиции
 ОИК – окружная исполнительная комиссия
 Окрадмотдел – окружной административный отдел
 Окрбюст – окружное бюро юстиции
 Окрик, окрисполком – окружной исполнительный комитет
 Окрликвидком – окружная ликвидационная комиссия
 ОкрОНО – окружной отдел народного образования
 Окрфо – окружной финансовый отдел
 Орготдел – организационный отдел
 п. – пункт
 Парком, партком – партийный комитет
 ПВО курсы – курсы противовоздушной обороны
 Под/отдел Нацмена – подотдел национальных меньшинств
 Предликвидком – председатель ликвидационной комиссии
 ПУСКВО – политическое управление Северо-Кавказского военного округа
 Райадмотделение – районное административное управление

Райисполком – районный исполнительный комитет

Райфо – районный финансовый отдел

РАО – районный административный округ

РИК – районный исполнительный комитет

СВБ – Союз воинствующих безбожников

Севкавказкрайисполком – Северо-Кавказский краевой исполнительный комитет

СК Крайадмуправление – Северо-Кавказское краевое административное управление

СККАУ – Северо-Кавказское краевое административное управление

Слоб., сл. – слобода

СО ОГПУ – секретный отдел Объединенного государственного политического управления

СНК, Совнарком – Совет народных комиссаров СССР

СОУ – секретно-оперативное управление

СПО – секретно-политический отдел

СПП – Совет православных приходов

ст. – станция

Тагокрисполком – Таганрогский окружной исполнительный комитет

Тагуком – Таганрогский уездный комитет

Тагупарком – Таганрогский уездный партийный комитет

Тагуфинотдел – Таганрогский уездный финансовый отдел

Уком – уездный комитет

ф., фун. – фунт

хут. – хутор

ЦК РКСМ – Центральный комитет революционного коммунистического Союза молодежи